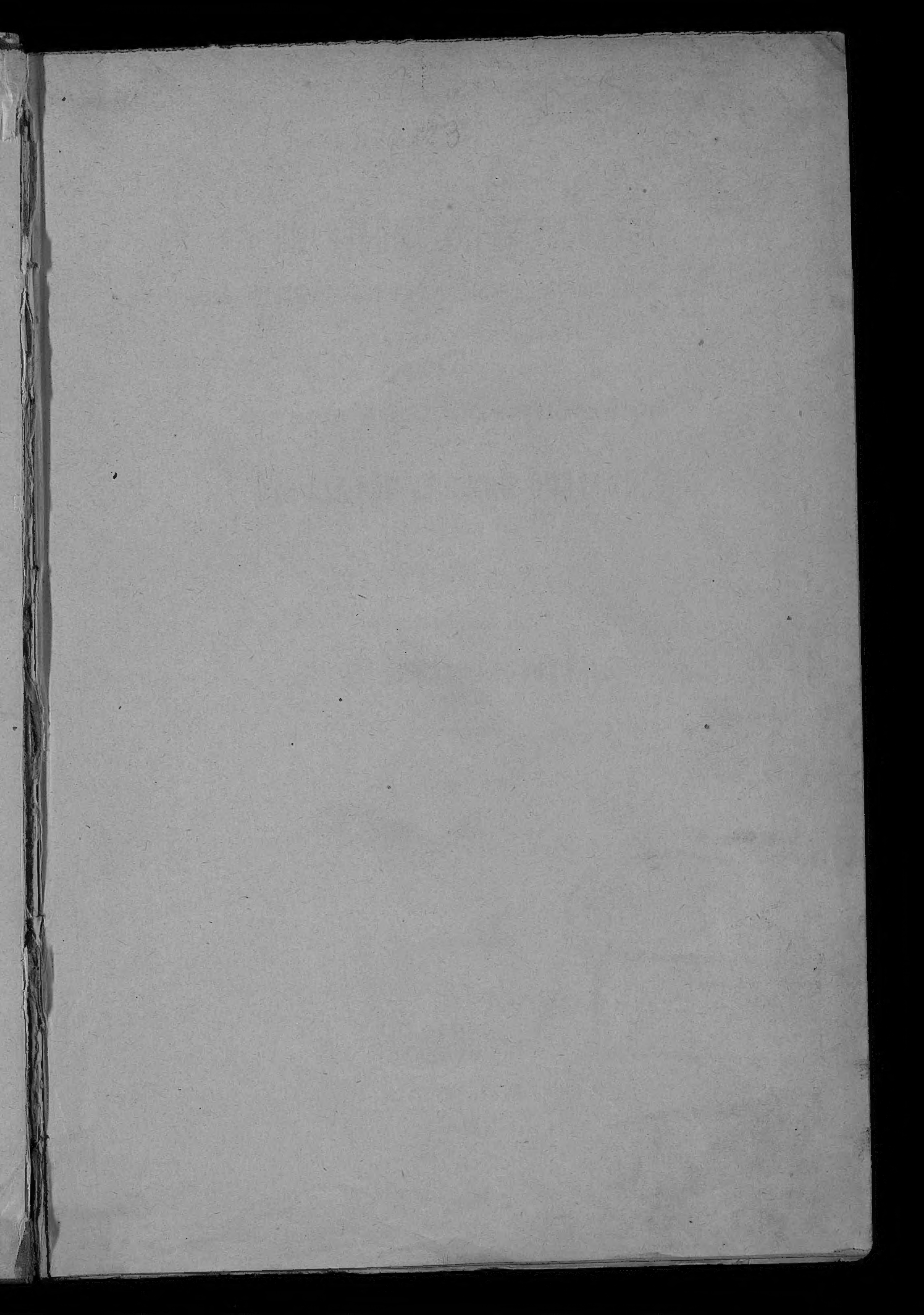

пр 22/XI 48

МС

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА
КОММИСІЯ
ДЛЯ
ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ
ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

МАТЕРІАЛЫ.
ВЫПУСКЪ 10.
ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ.

Составилъ
М. Кроль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Формы землепользованія.

Введеніе.

Цѣль настоящаго очерка—выяснить, какія обычно-правовыя нормы выработало весьма разнородное населеніе Забайкальской области по отношенію къ пользованію земельными угодьями въ предѣлахъ отдѣльныхъ общинъ—все равно простыхъ или сложныхъ, фактическихъ или юридическихъ. Не касаясь, слѣдовательно, объема и характера правъ разныхъ группъ забайкальскаго населенія на владѣемыя ими земли съ точки зрѣнія закона, мы намѣрены въ нашемъ очеркѣ прослѣдить, какія воззрѣнія на пользованіе землей какъ членами общинъ, такъ и посторонними выработались у различныхъ разрядовъ забайкальскаго населенія: инородцевъ, казаковъ и крестьянъ, подъ вліяніемъ весьма разнородныхъ естественно-историческихъ и культурныхъ условій; какія формы землепользованія должно считать первоначальными и какія позднѣйшаго происхожденія и, наконецъ, въ какомъ направленіи и подъ вліяніемъ какихъ причинъ совершается въ Забайкальѣ безостановочный, какъ сама жизнь, процессъ развитія однѣхъ формъ землепользованія изъ другихъ.

Будучи въ гораздо меньшей степени историческимъ, нежели юридическимъ, настоящій очеркъ ставитъ себѣ такимъ образомъ главной задачей прослѣдить на обширномъ пространствѣ Забайкальской области тотъ естественный рядъ формъ землепользованія, для развитія котораго въ отдѣльныхъ общинахъ потребовались многіе десятки, а то и сотни лѣтъ. Каковъ этотъ естественный рядъ, будетъ выяснено ниже, а пока мы считаемъ необходимымъ предварительно установить точное значеніе тѣхъ терминовъ, которые намъ придется употреблять при дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи. Ясная и точная терминологія тѣмъ болѣе необходима, что общеустановленныхъ названій для разныхъ формъ землепользованія пока еще нѣтъ, и что даже у такихъ извѣстныхъ изслѣдователей сибирскаго землепользованія, какъ г.г. Дубенскій, Кауфманъ, Личковъ, Филимоновъ и др., существуютъ весьма серьезныя разногласія насчетъ того, какіе термины наиболѣе соотвѣтствуютъ внутреннему содержанію той или иной формы. Наша задача на первый взглядъ какъ будто облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что столь важный для насъ вопросъ, какъ терминологическій, обсуждался

многими изслѣдователями весьма детально. Къ сожалѣнію, мы ни одной изъ установленныхъ упомянутыми изслѣдователями терминологій цѣликомъ принять не можемъ. Мы согласны присвоить названіе «вольной» той формѣ, при которой пользованіе извѣстными угодьями не только ничѣмъ не ограничено, но при которой самый фактъ пользованія не создаетъ еще никакихъ длящихся отношеній лица къ землѣ. Само собой разумѣется, что такая форма пользованія землей возможна только при абсолютномъ просторѣ и только по отношенію къ угодьямъ, пользованіе которыми не сопряжено съ большой затратой труда, а именно: къ пастбищамъ, лѣсамъ и сѣнокосамъ. По отношенію же къ пашнямъ и усадьбамъ, по общему правилу [1]), первоначальной формой пользованія является та, которую г. Кауфманъ называетъ «захватной», а г. Дубенскій «захватно-родовой». По опредѣленію г. Кауфмана, сущность «захватной» формы составляетъ *ничѣмъ не регулированный захватъ пустолежащей земли;* очевидно, изслѣдователь имѣетъ въ виду исключительно ту чистую форму захватнаго пользованія землей, которая по содержанію своему ничѣмъ не отличается отъ собственности [2]), ибо разъ захватъ ничѣмъ не регулированъ, т. е. ничѣмъ не ограниченъ, то лицо, владѣющее землей на чисто-захватномъ правѣ, не только можетъ пользоваться ею безъ срока, не только можетъ завѣщать ее или уступать на время кому пожелаетъ, но оно вправѣ осуществить фактически самый высшій элементъ права собственности,—никого не спрашивая, отчуждать свою землю кому угодно—односельчанину или постороннему. И если такой владѣлецъ все-таки не имѣетъ права собственности на владѣемую имъ землю, то только потому, что это право пріобрѣтается лишь по *законномъ* укрѣпленіи его за извѣстнымъ лицомъ, юридическимъ или фактическимъ, надлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ, а такое укрѣпленіе до сихъ поръ (за рѣдкими исключеніями) въ Сибири еще не практиковалось.

Если теперь обратиться къ термину «захватно-родовой», предложенному г. Дубенскимъ, то сразу обнаружится несоотвѣтствіе понятія съ его

---

[1]) По общему правилу, но не всегда. У довольно значительной части кочевыхъ инородцевъ восточнаго Забайкалья, живущихъ исключительно въ передвижныхъ юртахъ и мѣняющихъ много разъ въ годъ свое мѣстожительство, пользованіе усадебнымъ мѣстомъ, занимаемымъ юртой, съ такимъ же основаніемъ можетъ быть названо «вольнымъ», какъ и пользованіе пастбищемъ. Кормъ съѣденъ, юрта снята, скотъ перегоняется въ другое мѣсто, и усадебная земля, и пастбище становятся одинаково свободными. Ниже объ этомъ будетъ сказано подробнѣе.

[2]) Слѣдуетъ оговориться, что чисто-захватная форма пользованія земельными угодьями, несмотря на свое большое сходство съ пользованіемъ землей на правахъ собственности, прежде всего форма эмбріональная, очень неустойчивая, возможная только при исключительныхъ условіяхъ (огромномъ земельномъ просторѣ и рѣдкомъ населеніи) и очень легко переходящая въ другія, болѣе прочныя, формы.

содержаніемъ. По опредѣленію г. Дубенскаго, подъ «захватно-родовымъ» владѣніемъ разумѣется такая форма, въ которой источникомъ возникновенія владѣнія является «захватъ», а субъектомъ «родъ»—въ томъ смыслѣ, что владѣніе, возникшее изъ захвата, передается затѣмъ по наслѣдству «изъ рода въ родъ».

Такимъ образомъ въ устанавливаемомъ г. Дубенскимъ терминѣ выступаетъ въ качествѣ поясняющаго признака переходъ по наслѣдству, но указанный признакъ далеко не исчерпываетъ содержанія первоначальной захватной формы пользованія землей. Чисто-захватное право гораздо богаче содержаніемъ, и, какъ было уже указано выше, ничѣмъ по существу не отличается отъ права собственности; напротивъ, право передавать землю по наслѣдству и завѣщать ее можетъ сохраняться еще долго послѣ того, какъ столь существенныя права, какъ-то: право отчужденія, отдачи земли въ долгосрочную аренду и другія уже отняты міромъ у лицъ, владѣющихъ землей на захватно-наслѣдственномъ правѣ [1]). Ясно, что слово «родовой» только сокращаетъ содержаніе той формы землепользованія, которая по смыслу своему ничѣмъ не отличается отъ собственности; мы не говоримъ уже о томъ, что примѣненіе этого слова къ формамъ землепользованія забайкальскихъ инородцевъ, административно до сихъ поръ раздѣленныхъ на «роды» и иногда даже владѣющихъ землей «поколѣнно», т. е. «по родамъ», повлекло бы за собой, по всей вѣроятности, многочисленныя недоразумѣнія.

Не вполнѣ удачнымъ слѣдуетъ, казалось-бы, также признать принятый г. Дубенскимъ терминъ «подворно - наслѣдственный» по отношенію къ извѣстному виду пользованія усадебными мѣстами въ восточной Сибири. Сущность этого пользованія заключается, по мнѣнію изслѣдователя, въ томъ, что титуломъ его является наслѣдованіе, а не захватъ [какъ при захватно-родовомъ (по его терминологіи) пользованіи]; по характеру же своему «подворно-наслѣдственная форма представляется формой законченной и настолько окрѣпшей, что переходъ отъ нея къ какому либо другому виду владѣнія не можетъ осуществиться безъ болѣе или менѣе рѣшительнаго и рѣзко-выраженнаго переворота». Приведенная характеристика, намъ кажется, краснорѣчивѣе всякихъ возраженій показываетъ, что терминъ «подворно-наслѣдственный» не удовлетворяетъ своему назначенію, ибо, если съ одной стороны признакъ «наслѣдственный» нисколько не отличаетъ «подворно-наслѣдственной» формы отъ «чисто-захватной», то съ

---

[1]) Мы употребляемъ здѣсь выраженіе «захватно-наслѣдственный» въ томъ смыслѣ, что первый хозяинъ завладѣлъ землей путемъ захвата, а потомки его или родственники пользуются ею уже по праву наслѣдованія, хотя это наслѣдованіе является въ данномъ случаѣ не коренпымъ юридическимъ титуломъ владѣнія, а производнымъ отъ захвата.

*

другой «прочность и законченность» первой, дѣлающія «переходъ отъ нея къ какому-либо другому виду владѣнія» невозможнымъ, «безъ болѣе или менѣе рѣшительнаго и рѣзко выраженнаго переворота», существенно отличаютъ ее отъ всѣхъ формъ пользованія усадебными землями, выработанныхъ народнымъ правосознаніемъ въ восточной Сибири. Какъ въ Енисейской и Иркутской губ., такъ и въ Забайкальской области (какъ это будетъ выяснено въ своемъ мѣстѣ) способы пользованія усадебными землями не представляютъ собою чего-либо окаменѣлаго, неподвижнаго, а, напротивъ, являются обычно-правовымъ институтомъ очень жизненнымъ и измѣнчивымъ, имѣющимъ свою чрезвычайно интересную исторію и рѣзко выраженные фазисы развитія, въ ряду которыхъ самымъ прочнымъ и крѣпкимъ, съ точки зрѣнія обычнаго права, оказывается всегда чисто-захватное пользованіе, ибо только при такомъ пользованіи владѣлецъ усадебной земли вполнѣ гарантированъ отъ посягательствъ общины; но лишь только община начинаетъ заявлять свои права на усадебныя земли въ той или иной формѣ, въ формѣ-ли отвода или отрѣзки, въ формѣ-ли запрещенія продавать усадебную землю постороннимъ и т. д., права владѣльца на усадебное мѣсто неизбѣжно все ограничиваются и ограничиваются, и трудно себѣ представить то юридическое препятствіе, которое сможетъ выставить владѣлецъ усадьбы, чтобы парализовать уравнительныя тенденціи общины. Такимъ образомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда усадебныя мѣста укрѣпляются за владѣльцами ихъ на правахъ собственности, процессъ ограниченія правъ владѣльца на занимаемую имъ усадебную землю ничѣмъ не отличается отъ такого же процесса по отношенію къ другимъ угодьямъ, и терминъ «подворно-наслѣдственный» является для восточной Сибири не только неточнымъ, но прямо-таки лишнимъ.

Слѣдующей по порядку формой землепользованія г. Дубенскій считаетъ «захватно-общинную». Сущность ея сводится къ тому, что она является промежуточной «между формами захватно-родовой и общинно-уравнительной», а «общинно-уравнительная форма—это такая, при которой захватъ уже исчезаетъ и обычнымъ титуломъ индивидуальнаго владѣнія является общественный отводъ, произведенный путемъ передѣла или поравненія даннаго угодья».—Такимъ образомъ захватно-общинная форма обнимаетъ весь обширный рядъ промежуточныхъ формъ между чисто-захватной и общинно-уравнительной; г. Кауфманъ, принявшій терминъ «захватно-общинный», какъ вполнѣ удачный, находитъ, что сущность обозначенной этимъ терминомъ формы землепользованія заключается *въ захватѣ, регулированномъ вмѣшательствомъ общины.* Намъ кажется, что безъ такого комментарія указанный терминъ не даетъ достаточнаго представленія о содержаніи обозначенной имъ формы, ибо,

если самымъ существеннымъ моментомъ въ описываемой формѣ землепользованія является ограничивающее захватъ вмѣшательство общины, то онъ также долженъ войти въ составъ употребляемаго термина; но ничего подобнаго сочетаніе словъ «захватный» и «общинный» въ себѣ не заключаетъ. Мы поэтому предпочитаемъ отказаться отъ термина «захватно-общинный» и рѣшаемся его замѣнить терминомъ «ограниченно-захватный», рѣзко подчеркивающимъ оба исчерпывающихъ признака описываемой формы, а именно, что, во первыхъ, при существованіи этой формы первоначальнымъ основаніемъ владѣнія все еще продолжаетъ оставаться захватъ, и, во вторыхъ, что объемъ правъ лица, занявшаго землю путемъ захвата въ той или иной степени, въ томъ или иномъ видѣ, уже ограниченъ властью успѣвшаго почувствовать свою силу міра.

Послѣдней въ схемѣ формъ землепользованія считается форма общинно-уравнительная, обнимающая всѣ многоразличные случаи поравненій и передѣловъ, направленныхъ на возможно болѣе равномѣрное распредѣленіе земельныхъ угодій между всѣми членами общины. Установленный терминъ настолько ясенъ самъ по себѣ, что ни въ какихъ дальнѣйшихъ комментаріяхъ не нуждается; можно только замѣтить, что слово «общинный» въ данномъ случаѣ является плеоназмомъ, ибо уравниваетъ всегда только община, а никто иной.

Резюмируемъ все выше сказанное. Охарактеризовавъ цѣль настоящаго очерка, мы не имѣли въ виду устанавливать въ этомъ введеніи ни порядка слѣдованія однѣхъ формъ за другими, ни зависимости ихъ одной отъ другой, ни условій ихъ возникновенія или исчезновенія—все это должно составить предметъ послѣдующаго изложенія, мы здѣсь лишь желали установить болѣе точную терминологію. Обратились мы къ терминологіямъ, установленнымъ изслѣдователями 4-хъ губерній восточной и западной Сибири, какъ потому, что эти изслѣдователи въ сущности—первые творцы терминологій для формъ сибирскаго землепользованія, такъ и потому, что всѣ констатированныя ими формы землепользованія встрѣчаются также и въ Забайкальѣ. Нѣкоторые термины намъ показались не совсѣмъ удачными, и мы рѣшились замѣнить ихъ новыми, а послѣднее обстоятельство налагало на насъ обязанность высказаться, на какомъ основаніи мы отказываемся отъ разъ уже выработанныхъ терминовъ и въ какой мѣрѣ вводимые нами болѣе удовлетворяютъ своему назначенію.

И такъ, принявъ терминъ *«вольный»* для первоначальной формы пользованія всѣми угодьями, кромѣ пашенъ и усадебъ, мы сочли себя вынужденными замѣнить термины «захватно-родовой» и «захватно-общинный» равнозначущими имъ, но болѣе, по нашему мнѣнію, точными—*чисто-захват-*

ный и *ограниченно-захватный*; далѣе, мы совершенно отказались отъ термина «подворно-наслѣдственный» для общераспространенной въ восточной Сибири формы наслѣдственнаго пользованія усадебными землями и замѣнили «общинно-уравнительный» просто «*уравнительнымъ*», какъ вполнѣ выражающимъ содержаніе обозначаемой имъ формы.

Матеріалами для настоящаго очерка послужили данныя поселенныхъ бланковъ, добытыя путемъ опроса на мѣстѣ свѣдущихъ людей, приговоры сельскихъ, поселковыхъ и общинныхъ сходовъ о раздѣлѣ земель пахотныхъ и сѣнокосныхъ, нѣкоторыя рѣшенія волостныхъ и станичныхъ судовъ, выборки изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ и, наконецъ, данныя подворной переписи (поселенныхъ и итоговыхъ таблицъ).

Приговоры цитировались или цѣликомъ, или частями, а иногда просто передавалось ихъ содержаніе; данныя же поселенныхъ бланковъ брались большею частью изъ «сводокъ», представлявшихъ матеріалъ этихъ бланковъ уже въ болѣе или менѣе систематизированномъ видѣ. Нерѣдко однако, когда то или иное явленіе представляло особенный интересъ, и казалось полезнымъ возстановить обстановку, при которой оно было зарегистрировано, мы обращались непосредственно къ первоисточнику. Такъ какъ по многимъ вопросамъ было обиліе матеріала, а по другимъ—недостатокъ, то поневолѣ приходилось, останавливаясь подробно на одныхъ фактахъ, ограничиваться о другихъ, не менѣе важныхъ, лишь краткими замѣчаніями. Въ виду ближайшаго назначенія нашей работы—послужить цѣлямъ выработки законопроекта поземельнаго устройства населенія Забайкалья, не представлялось необходимости исчерпывать полностью всего сырого матеріала, но, чтобы не оказаться голословнымъ въ своихъ выводахъ, мы составили рядъ текстовыхъ таблицъ, помѣщенныхъ въ приложеніи и дающихъ наглядное представленіе о распространенности отдѣльныхъ формъ землепользованія и оттѣнкахъ ихъ. Въ приложеніи же мы сочли полезнымъ помѣстить всѣ наиболѣе интересные приговоры, не вошедшіе въ текстъ очерка цѣликомъ, а равно и особыя таблицы цифровыхъ данныхъ о размѣрахъ земельныхъ угодій при разныхъ формахъ пользованія.

Въ виду того, что историческая и экономическая жизнь трехъ основныхъ группъ забайкальскаго населенія: инородцевъ, казаковъ и крестьянъ развивалась подъ воздѣйствіемъ весьма различныхъ причинъ внутреннихъ и внѣшнихъ и въ виду значительной разницы въ самомъ складѣ жизни упомянутыхъ группъ,—послѣдующее изложеніе ведено отдѣльно по каждой группѣ населенія.

М. Кроль.

I.

Формы инородческаго землепользованія.

1) Сѣнокосы.

Почти всѣ [1]) забайкальскіе инородцы, буряты и тунгусы, владѣютъ землей по вѣдомствамъ или инороднымъ управамъ, состоящимъ иногда изъ обширныхъ группъ населенія, раздѣленныхъ на «поколѣнія» или роды. Кударинскіе буряты, баргузинскіе, хоринскіе и агинскіе, тунгусы армакскіе, баргузинскіе и князя Гантимурова владѣютъ порознь огромными территоріями, которыя считаются въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи каждой изъ перечисленныхъ группъ населенія.

Указанная общность владѣнія представляетъ для кочевыхъ инородцевъ не одинъ только отвлеченный интересъ, она имѣетъ для нихъ также громадное практическое значеніе, такъ какъ въ неурожайные годы многіе инородцы перекочевываютъ со своимъ скотомъ на ветошь съ одного конца вѣдомства на другой; нерѣдко жителями весьма отдаленныхъ общинъ заготовляется въ другихъ, просторныхъ и обилующихъ кормами, мѣстностяхъ сѣно на всю зиму, наконецъ, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ (напр., Агинскомъ) кочевки многихъ хозяевъ съ одного конца владѣемой вѣдомствомъ территоріи на другой представляютъ весьма обычное явленіе, повторяющееся изъ года въ годъ,—періодически уменьшающееся въ своихъ размѣрахъ въ благопріятные «травяные» годы и возростающее въ годы засушливые, въ холодныя зимы и т. д. Такимъ образомъ кочевой бытъ съ его своеобразными потребностями и нуждами создаетъ совершенно особыя отношенія кочевника къ землѣ.

Такъ какъ далеко не всѣ инородческія земли обмежеваны, и границы этихъ земель еще не установлены, то сплошь и рядомъ смежно живущія, хотя различныя по племенному составу, группы населенія пользуются

---

[1]) Кромѣ селенгинскихъ и закаменскихъ бурятъ и инородцевъ бродячихъ.

нѣкоторыми земельными угодьями, какъ напр.: пастбищами, лѣсами и даже сѣнокосными мѣстами, сообща безъ всякихъ стѣсненій. Такимъ образомъ выработалось, преимущественно въ мѣстахъ просторныхъ, особое сосѣдское совмѣстное землепользованіе, сущность котораго заключается въ полной свободѣ пользованія разными группами населенія тѣмъ или инымъ угодьемъ. Это—то самое сосѣдское пользованіе, на основаніи котораго многіе закаменскіе буряты кочуютъ въ голодные годы со своимъ скотомъ на ветошь земель армакскихъ тунгусовъ, а пограничные инородцы и казаки— въ Монголію, гдѣ они пасутъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ свои стада овецъ, рогатаго скота и лошадей почти безплатно, ибо плата, вносимая прикочевывающими, иногда такъ ничтожна, что ее правильнѣе считать подаркомъ, часто подносимымъ монголами другъ другу въ знакъ пріязни, нежели вознагражденіемъ за пользованіе пастбищами.

Сѣнокосами и пахотными землями кочевые инородцы въ большинствѣ случаевъ владѣютъ уже совершенно на другихъ основаніяхъ: вѣдомства почти вездѣ успѣли уже раздробиться на множество покосныхъ и пахотныхъ общинъ, въ предѣлахъ которыхъ формы пользованія землей разнообразятся чрезвычайно. Несомнѣнно однако, что какъ самыя сѣнокосныя и пахотныя общины, такъ и нормы, выработанныя инородческимъ обычнымъ правомъ касательно пользованія сѣнокосными и пахотными угодьями, сравнительно недавняго происхожденія. Когда селенгинскіе буряты, въ числѣ прочихъ инородцевъ Сибири, составляли свое степное положеніе 1823 г., [1]) они охарактеризовали свое прошлое слѣдующимъ образомъ: «сѣнокошеніе производилось очень мало, а хлѣбопашества вовсе не было; звѣриные промыслы производились, гдѣ кто за полезное и выгодное себѣ признавалъ, не имѣя на таковой случай ни отъ кого воспрещенія и стѣсненія; *довольствовались вообще всѣмъ безвозбранно»* [2]). Эта характеристика вполнѣ приложима даже къ не очень давнему прошлому громаднаго большинства забайкальскихъ инородцевъ. Изслѣдователямъ неоднократно приходилось выслушивать разсказы стариковъ о томъ, что «въ старину» сѣна почти не косили, скотъ круглый годъ питался подножнымъ кормомъ: лѣтомъ—зеленой травой, а остальное время года—ветошами. И нынѣ въ юго-восточной части Читинскаго округа сѣнокошеніе, сравнительно, мало распространено, особенно у ононскихъ бурятъ, такъ какъ сѣномъ кормятъ только ягнятъ, козлятъ,

---

[1]) Въ 1823 г. всѣ сибирскіе инородцы составили по распоряженію Иркут. губ. Цейдлера Степныя положенія. Положенія эти должны были лечь въ основу проектировавшагося «Свода степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ Сибири».

[2]) Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, стр. 150.

телятъ и отчасти дойныхъ коровъ; прочій-же скотъ круглый годъ пасется. Ясно, что въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ простора еще много, а населеніе рѣдко, гдѣ въ силу спеціальныхъ особенностей скотоводческаго хозяйства нужны минимальные запасы сѣна, которое къ тому же можно накосить по близости въ любой пади, а то даже на степи,—въ особенныхъ мѣрахъ для урегулированія пользованія сѣнокосными угодьями не было надобности, и изслѣдованіемъ, дѣйствительно, констатировано въ довольно большомъ числѣ общинъ вольное сѣнокошеніе. Такъ, въ Улдургинской инородной управѣ трава косится почти исключительно вольно, причемъ ближайшіе къ зимнимъ стойбищамъ покосы обыкновенно убираются хозяевами этихъ стойбищъ. Если изъ-за какой либо пади возникаютъ споры (признакъ, что просторъ начинаетъ сокращаться), спорящихъ разбираетъ голова управы безапеляціонно. Вольное-же, ничѣмъ не регулируемое, сѣнокошеніе отмѣчено изслѣдованіемъ въ Маньковской инородной управѣ, въ сел. Кутугайскомъ и булукахъ Гуруханскомъ и Мыгнэно-Озерскомъ. При подобныхъ же условіяхъ простора и рѣдкомъ населеніи практикуется вольное сѣнокошеніе въ предѣлахъ Хоринскаго вѣдомства въ верховьяхъ Хилка, на Еравнѣ, по Ходуну, Киженгѣ и Чисану. Въ нѣкоторыхъ верхнехилокскихъ земельныхъ общинахъ господствуетъ вольное сѣнокошеніе, въ совершенно нерегулированномъ видѣ (всякій коситъ, гдѣ хочетъ и сколько хочетъ), а именно въ общинахъ Хилкасонъ-Шара-Горхонской и Ханхасонской, причемъ на рѣчку Жипкесенъ, лежащую въ предѣлахъ послѣдней общины, пріѣзжаютъ косить не только однообщественники, но даже изъ дальнихъ булуковъ; въ прочихъ-же здѣшнихъ общинахъ вольное сѣнокошеніе нѣсколько уже регулировано. По р.р. Ходуну, Киженгѣ и Чисану также сохранилось еще вольное сѣнокошеніе во многихъ общинахъ; оно, впрочемъ, ограничено тѣмъ, что каждый хозяинъ имѣетъ преимущественное право на косимый имъ участокъ до 20 іюля слѣдующаго лѣта; если-же хозяинъ до этого срока не приступитъ къ кошенію своего прошлогодняго покоса, то послѣднимъ можетъ завладѣть всякій желающій. Въ нѣкоторыхъ земельныхъ общинахъ по Еравнѣ и, вообще, въ районѣ озеръ вольное сѣнокошеніе производится при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ назначенный день, обыкновенно 20 іюля, каждый отправляется на покосы, расположенные поближе къ зимнимъ стойбищамъ, и коситъ столько, сколько желаетъ и можетъ; единственнымъ ограниченіемъ этого рода вольнаго сѣнокошенія является правило—не косить чужихъ стойбищъ.

Естественно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ вольная форма сѣнокошенія, бывшая, очевидно, нѣкогда единственной и исключительной, съ теченіемъ времени преобразовалась въ индивидуально-наслѣдственную или уравнительную, какимъ является пользованіе сѣнокосными угодьями въ

громадномъ большинствѣ инородческихъ общинъ въ Забайкальѣ. Чтобы дать отвѣтъ на поставленный вопросъ, необходимо разсмотрѣть, какой характеръ носятъ тѣ формы пользованія покосами, которыя зарегистрированы изслѣдованіемъ въ нѣкоторыхъ изъ описанныхъ общинъ рядомъ съ вольнымъ сѣнокошеніемъ.

Въ покосныхъ общинахъ на Еравнѣ, кромѣ вольныхъ покосовъ, имѣются еще «телятники», огороженные покосы, «тугурюнъ-хуре» по бурятски, находящіеся въ чисто-захватномъ пользованіи ихъ хозяевъ. На захватномъ же правѣ пользуются покосами, заключенными въ валовыхъ поскотинахъ, инородцы Хоринскаго вѣд. общинъ Ханхасонской и Енгорхойской. По Ходуну, Киженгѣ и Чисану часть покосовъ находится въ вольномъ пользованіи, а часть (въ телятникахъ) составляетъ какъ бы «частную собственность» ихъ хозяевъ. Въ Маньковской инородной управѣ въ нѣкоторыхъ булукахъ выпускныя мѣста косятся вольно, неудобренные покосы въ поскотинахъ передѣляются, а удобряемые, тоже огороженные находятся въ захватномъ пользованіи. Наконецъ, въ покосныхъ общинахъ по Тургѣ и Борзѣ зарегистрированы три рода покосовъ: вольные, захватные и общинные. На первыхъ всякій коситъ, гдѣ хочетъ и сколько можетъ, вторые находятся въ исключительно индивидуальномъ пользованіи ихъ хозяевъ; это обыкновенно—загороженныя круглой городьбой старыя лѣтнія стойбища или расчищенные изъ подъ кустарника или лѣса покосы. Наконецъ, на совершенно иныхъ началахъ пользуются тамошніе буряты покосами, заключенными въ артельную или общую городьбу.

Здѣсь умѣстно оговориться, что инородческая покосная община является нерѣдко понятіемъ весьма неопредѣленнымъ и въ значительной степени формальнымъ. Булуки, на которые были разбиты во время изслѣдованія Хоринское и Агинское вѣдомства и тунгусскія инородныя управы восточнаго Забайкалья, не были ни податными единицами, ибо въ булукѣ сплошь и рядомъ жили инородцы разныхъ родовъ, платящіе, какъ извѣстно, подати черезъ свои инородныя управы,—они не были также административными единицами, такъ какъ спеціально булучныхъ властей у бурятъ часто нѣтъ. Обыкновенно инородцевъ, живущихъ въ одномъ булукѣ, связывала общая поскотинная повинность (всѣ, владѣющіе покосами въ извѣстной поскотинѣ [1]), обязаны ее городить) и совмѣстное отбываніе «недѣльной» гоньбы, т. е. междубулучной подводной повинности. Но иногда въ булукѣ не оказывалось поскотины, а недѣльную гоньбу два—три булука отбывали

---

[1]) Поскотиной у инородцевъ, а также часто у крестьянъ и казаковъ называется не площадь, заключенная въ городьбѣ, а самая городьба.

сообща; тогда формальный булукъ окончательно терялъ свое содержаніе и представлялъ собою пустой звукъ или, въ лучшемъ случаѣ, географическій пунктъ, къ которому тяготѣли тѣ или иные инородцы. У селенгинскихъ и закаменскихъ бурятъ «булукъ» уже всегда представляетъ собой географическій населенный пунктъ,—долину, падь, лугъ, степь, на которомъ живутъ бурятскія семейства, совмѣстно нѣсколько юртъ (2, 5, 10, 20, 60). Поэтому каждая земельная община состоитъ тамъ всегда изъ нѣсколькихъ булуковъ, но никогда не случалось, чтобы тамошній булукъ состоялъ изъ нѣсколькихъ покосныхъ общинъ, какъ въ Агинскомъ или Хоринскомъ вѣдомствахъ.

Какъ пользуются инородцы покосами въ булукахъ, гдѣ и поскотинъ нѣтъ, будетъ описано ниже, но даже въ булукахъ, въ которыхъ покосы находятся въ общей городьбѣ, земельной общины въ общепринятомъ смыслѣ не существуетъ: владѣльцы покосовъ объединяются въ такихъ случаяхъ только совмѣстной городьбой поскотинъ, и вѣрнѣе всего было-бы назвать такую покосную, объединенную валовой поскотиной, общину — поскотинной общиной. Величина такихъ поскотинныхъ общинъ колеблется чрезвычайно, ибо, если первоначальную форму пользованія сѣнокосами составляло у бурятъ сѣнокошеніе вольное, не знавшее никакихъ ограниченій и не нуждавшееся ни въ какихъ огорожахъ, то самой характерной и замѣчательной чертой формы пользованія покосами, слѣдующей за вольнымъ сѣнокошеніемъ, является сильное распространеніе обычая загораживать покосы. Изслѣдованіемъ недостаточно выяснено, кто именно изъ первыхъ сталъ огораживать покосы, менѣе-ли состоятельные инородцы, которыхъ неурожайные годы могли навести на мысль обзавестись «своимъ» хорошимъ покосомъ, чтобы въ случаѣ безкормицы поддержать скотъ сѣномъ, благо скота у нихъ не очень много, или, напротивъ, болѣе богатые, которымъ было болѣе подъ силу и городить, и расчищать, и удобрять покосныя мѣста.—Вѣрнѣе всего, огораживаніе покосовъ производилось параллельно и той, и другой стороной и задолго до того, какъ наступило «утѣсненіе» въ сѣнокосныхъ угодьяхъ. Городили по одиночкѣ, городили нѣсколько человѣкъ артельно, наконецъ, много хозяевъ соглашались соорудить большую общую поскотину для предохраненія сѣнокосовъ отъ потравъ скота, для сохраненія ветошей и по другимъ соображеніямъ.—Такимъ образомъ граница между телятниками и поскотинами совершенно теряется, и артельный, принадлежащій 5—6 хозяевамъ, телятникъ можно съ такимъ же основаніемъ назвать общинной поскотиной съ какимъ общинную поскотину большимъ артельнымъ телятникомъ. Нѣкоторыя данныя изслѣдованія даютъ очень яркую картину такихъ порядковъ. Такъ, въ упомянутыхъ уже выше булукахъ по Тургѣ и Борзѣ (въ восточной части Агинскаго вѣдомства) каж-

дому предоставляется право вступить въ одну изъ имѣющихся на бурятскихъ земляхъ сѣнокосныхъ общинъ, безразлично на земляхъ своего или чужаго булука эта община имѣетъ покосы. Въ любую изъ такихъ общинъ онъ будетъ принятъ безъ всякихъ затрудненій. Тотъ, кто не желаетъ вступить въ общину, можетъ накосить себѣ нужное количество травы или на захватномъ покосѣ (см. выше), или вольно—на выпускныхъ мѣстахъ. Наконецъ, никому не возбраняется пользоваться сѣнокосами всѣми тремя способами. Такимъ образомъ на территоріи одного булука встрѣчаются горожники, принадлежащіе одному хозяину, двумъ, тремъ, десяти, двадцати, пятидесяти и т. д., и т. д. Образуются такія поскотинныя общины слѣдующимъ образомъ: всѣ лица, согласившіяся пользоваться въ одномъ мѣстѣ или въ смежныхъ падяхъ сѣнокосами, рѣшаютъ, кому какое количество саженъ поскотины слѣдуетъ городить, а затѣмъ уже, соорудивъ поскотину, дѣлятъ покосы приблизительно пропорціонально количеству принятой каждымъ на себя городьбы. «Пропорціонально»—по тому, что при раздѣлѣ тотъ, кто городилъ большее число саженъ, получаетъ и большій покосъ; «приблизительно»—по тому, что строгой «пропорціональности» между размѣрами городимой части поскотины и величиной покоснаго участка нѣтъ. Такъ, одинъ городитъ 30 саж. и получаетъ участокъ на 50 копенъ, другой городитъ 500 саж. и получаетъ участокъ всего на 300 копенъ; объясняется такое явленіе своеобразнымъ взглядомъ мѣстныхъ бурятъ на пользованіе землей; по мнѣнію настоящихъ кочевниковъ, не тронутыхъ еще земледѣльческой культурой, каждый имѣетъ право косить травы столько, сколько ему нужно; правило это также остается въ силѣ, когда трава въ поскотинѣ, но городить каждый долженъ по своему состоянію.

Руководствуясь этимъ-же правиломъ, буряты описываемыхъ восточно-агинскихъ булуковъ принимаютъ въ поскотину престарѣлыхъ одинокихъ хозяевъ, вдовъ и сиротъ, выдѣляютъ имъ сколько имъ нужно покоса и въ тоже время освобождаютъ ихъ отъ городьбы поскотины, ибо эти лица городить *не въ силахъ*. Если въ поскотинную общину вступаетъ новый членъ (а доступъ въ нее, какъ сказано было выше, ничѣмъ не ограниченъ) или если оставшіеся послѣ смерти одного изъ участниковъ городьбы сыновья не удовлетворяются отцовскимъ участкомъ, имъ даютъ новые участки, или отрѣзая у кого-либо часть покоса, или захватывая поскотиной часть выпуска, и обязываютъ городить соотвѣтствующее число саженъ городьбы. Но связь хозяевъ съ занимаемыми ими покосными участками, повидимому, еще довольно непрочна, ибо при неурожаѣ травъ на извѣстной площади сѣнокосовъ всѣ косятъ тамъ, гдѣ трава родилась хорошо, каждый пропорціонально своей потребности, которая опредѣ-

ляется членами всей поскотинной общины. Этотъ неопредѣленный характеръ пользованія покосами внутри поскотины еще ярче выступаетъ въ существующемъ по Тургѣ и Борзѣ обычаѣ удѣлять покосы и членамъ чужой сосѣдней общины, если на покосахъ послѣдней трава не уродилась или родилась плохо. Такой обычай самымъ рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ, что въ описываемыхъ общинахъ вполнѣ еще сохранился взглядъ на земельныя угодья, какъ на предметъ общаго нераздѣльнаго пользованія. Впрочемъ выше описанные случаи довольно исключительны; обыкновенно каждый сидитъ на своемъ участкѣ и коситъ его изъ года въ годъ; по смерти хозяина участка покосъ поступаетъ въ пользованіе наслѣдниковъ покойнаго.

Выходъ члена изъ поскотинной общины совершенно свободенъ, причемъ достойно вниманія, что уходящій членъ имѣетъ право разобрать свою часть поскотины и перенести ее въ другое мѣсто или продать [1]); остающіеся члены тогда разверстываютъ между собой городьбу образовавшагося въ поскотинѣ промежутка, равно какъ и самый покосный участокъ.

Если вдуматься въ содержаніе описанной формы землепользованія, то окажется, что присвоенное ей раньше опредѣленіе «общинной» не совсѣмъ правильно, и вѣрнѣе всего было бы назвать ее одной изъ переходныхъ формъ отъ вольнаго сѣнокошенія къ захватному; эта форма потому уже должна быть признана переходной, что содержитъ одновременно нѣкоторыя черты вольнаго, уравнительнаго и захватнаго пользованія. Въ самомъ дѣлѣ, при какой иной формѣ землепользованія, кромѣ вольной, возможенъ такой легкій доступъ новыхъ членовъ въ общину, такое самоотреченіе старыхъ членовъ, сидящихъ на своихъ постоянныхъ участкахъ, въ пользу всѣхъ въ неурожайные годы (когда всѣ косятъ сообща на мѣстахъ травянистыхъ), и, наконецъ, такая растяжимость общины, открывающей, въ случаѣ надобности, доступъ къ своимъ покосамъ одновременно множеству новыхъ чле-

---

[1]) По общему правилу, инородецъ, оставляющій свою поскотинную общину, самымъ выходомъ своимъ предоставляетъ какъ покосный участокъ, такъ и часть городимой имъ поскотины въ распоряженіе общества. Это право общины на поскотину лица, окончательно укочевывающаго на новое мѣсто, оговаривается въ многочисленныхъ приговорахъ о раздѣлѣ поскотинъ. Такъ, въ приговорѣ о сооруженіи поскотины въ Табтанаевскомъ булукѣ Агинскаго вѣдомства есть слѣдующій пунктъ: «Если кто вздумаетъ перекочевать съ булука въ другой и пожелаетъ оставить свои покосы, то онъ не имѣетъ права продавать или разобрать свою поскотину, а долженъ ее оставить въ цѣлости въ пользу общества» (5 п.).

Въ другомъ приговорѣ о сооруженіи поскотины въ Уренайской общинѣ Агин. вѣд. есть такой пунктъ (10): «Кто изъ участниковъ этой поскотины по какимъ-либо причинамъ вздумаетъ оставить свои покосы, онъ можетъ это сдѣлать съ условіемъ, чтобъ поскотину свою онъ оставилъ обществу; продавать или уступать ее другому нельзя». Подобныхъ приговоровъ много.

новъ (если въ сосѣднихъ общинахъ былъ неурожай травъ)? Очевидно, описываемыя поскотинныя общины образовывались не затѣмъ, чтобъ отмежеваться отъ другихъ и захватить въ свое исключительное пользованіе извѣстныя покосныя мѣста, а совершенно для другихъ цѣлей; въ этихъ общинахъ загораживались исключительно степные и луговые покосы какъ потому, что на нихъ трава ростетъ лучшая, такъ и потому, что они лежатъ ближе къ стойбищамъ,—но нѣтъ сомнѣнія, что внутри поскотины, назначеніе которой было охранять покосы отъ потравъ скота, простора было очень много, ибо только при очень большомъ просторѣ возможно одновременное вступленіе въ общину большаго числа новыхъ членовъ безъ особеннаго ущерба для старыхъ; если-же хозяева участковъ, обыкновенно, сидятъ на нихъ изъ года въ годъ, то скорѣе потому, что имъ нѣтъ надобности мѣнять ихъ, нежели вслѣдствіе ясно сознаннаго права на «свой» участокъ. Было уже указано, что пользованіе покосами внутри поскотины неразрывно связано съ городьбой ея, но разъ поскотина городится по совмѣстному соглашенію, то этимъ самымъ каждому предоставляется возможность взять на себя любое число саженъ городьбы и пользоваться по мѣрѣ надобности и покосами соотвѣтственной величины, а такъ какъ при чисто скотоводческомъ хозяйствѣ всякій заготовляетъ кормъ для скота сообразно потребности, то количество накашиваемаго каждымъ хозяиномъ сѣна иной разъ оказывается далеко не пропорціональнымъ размѣрамъ огораживаемой части поскотины: нерѣдко богатые буряты косятъ меньше, чѣмъ средніе, потому что кочуютъ со скотомъ всю зиму и почти не нуждаются въ сѣнѣ. Всѣ сейчасъ приведенныя черты, характеризующія форму пользованія покосами въ нѣкоторыхъ восточно-агинскихъ поскотинныхъ общинахъ, чрезвычайно приближаютъ ее къ вольному сѣнокошенію. Но рядомъ съ этими чертами были уже отмѣчены выше другія—несомнѣнно уравнительнаго характера. Отводъ новому члену участка, а иногда и отрѣзка отъ другихъ, разверстка городьбы поскотины по выходѣ какого-либо члена между остающимися членами и соотвѣтственная разверстка между ними освободившагося покоснаго участка—все это факты чисто уравнительнаго свойства, точно также какъ постоянное пользованіе однимъ лицомъ однимъ и тѣмъ же участкомъ и передача его наслѣдникамъ создаетъ тенденцію къ обращенію этихъ участковъ въ покосы индивидуальнаго пользованія, каковое пользованіе при благопріятныхъ для него условіяхъ, напр., при усиливающемся утѣсненіи въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, обращается легко въ одну изъ захватныхъ формъ—чистую или ограниченную.

Все вышеизложенное бросаетъ такимъ образомъ совершенно новый свѣтъ на смыслъ и характеръ верстанія у бурятъ какъ поскотинъ, такъ и покосовъ на «хоби» (части),—явленія, приводившаго изслѣдователей подчасъ

въ большое недоумѣніе. Помимо тѣхъ случаевъ городьбы поскотины, когда за единицу городьбы принимается каждая голова скота или платежная душа и т. д.—это уже факты позднѣйшаго порядка,—изученіе матеріаловъ даетъ основаніе утверждать, что тамъ, гдѣ большія поскотины сооружались съ общаго согласія участниковъ, размѣры городьбы поскотины и величина заключающихся въ ней покосныхъ участковъ устанавливались въ высшей степени естественно. Совершенно естественно состоятельный общественникъ брался городить больше, и совершенно естественно онъ занималъ большій покосный участокъ. Въ порядкѣ вещей также было, когда лицо, отказывавшееся отъ части городьбы, лишалось части покоса: его обязанности уменьшались и соотвѣтственно урѣзались его права; напротивъ, изъ чувства справедливости булучная или поскотинная община удѣляла нерѣдко «паи» тѣмъ, которые, нуждались въ покосахъ, но однако не были въ состояніи городить поскотину. Все это показываетъ, что въ первоначальномъ распредѣленіи поскотинныхъ и покосныхъ «хоби» (участковъ, принятыхъ за единицу сравненія) во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ описаннымъ, не было ни единой капли принудительнаго элемента.

Описанная переходная форма пользованія покосами однако не единственная, и въ другихъ инородческихъ булукахъ Забайкальской области формы представляются совершенно иными. Такъ, въ верхне-хилокскихъ булукахъ Хоринскаго вѣдомства зарегистрировано вольное сѣнокошеніе, обставленное уже слѣдующими ограниченіями. Въ извѣстный день, 10 іюля, общественный сугланъ опредѣляетъ качество и количество травы въ каждой отдѣльной пади. Сообразно съ этимъ рѣшаютъ, сколько хозяевъ можетъ косить въ данной пади, затѣмъ опредѣляютъ, кто именно будетъ косить въ ней, принимая во вниманіе, чьи зимнія стойбища ближе къ тому или иному урочищу. Обыкновенно сухія и болотистыя мѣста дѣлятъ отдѣльно другъ отъ друга, причемъ стараются, чтобы каждому достались части и того, и другого покоса. Словомъ, вольное сѣнокошеніе тамъ настолько урегулировано, что чрезвычайно приближается къ формѣ передѣловъ по участкамъ и сортамъ. Но описанная форма все-таки—не строго уравнительная, ибо въ нѣкоторыхъ тамошнихъ булукахъ дѣлятъ покосы по количеству головъ скота, а, кромѣ того, вліятельные буряты часто выѣзжаютъ на покосы до передѣла и захватываютъ лучшія мѣста, несмотря на то, что у большинства изъ нихъ имѣются въ то же время наслѣдственные удобряемые, орошаемые или осушенные (смотря по надобности) телятники.

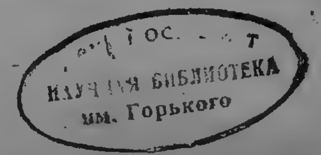
Переходной же формой между вольнымъ сѣнокошеніемъ и захватнымъ, всегда нѣсколько ограниченнымъ у инородцевъ (такъ какъ обычай не разрѣшаетъ имъ продавать свои угодья чужимъ), должно считать ту, которая

отмѣчена въ очень многихъ булукахъ Агинскаго вѣдомства по отношенію къ части неогороженныхъ покосовъ. Въ Верхне-Тургинскомъ булукѣ имѣются неогороженные покосы въ вершинахъ падей; въ этихъ падяхъ сѣнокосныя мѣста распредѣлены по хозяйствамъ на неопредѣленный срокъ, но, если бы кто-либо изъ чужаго булука или, вообще, новый членъ пожелалъ получить тамъ покосный участокъ, «старые владѣльцы потѣснились бы и дали-бы ему столько покоса, сколько ему угодно». Въ Урулюнго-Кондуевскомъ булукѣ всѣ удобныя для сѣнокошенія мѣста были давно уже раздѣлены между всѣми хозяевами. Богатые получили бо́льшіе участки, а бѣдные меньшіе. Послѣдніе впрочемъ недовольства не выражали, ибо имъ большихъ сѣнокосныхъ паевъ и не надо было. Образовавшіеся такимъ образомъ участки находятся въ наслѣдственномъ пользованіи владѣльцевъ; поравненій не бывало; сыновья дѣлятъ участокъ отца. Въ Бумбаевскомъ булукѣ сѣнокосные участки не огорожены, ихъ караулятъ; каждый имѣетъ свой участокъ, который переходитъ по наслѣдству; караулъ распредѣляется между владѣльцами покосовъ по состоянію ихъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ пользованіе сѣнокосами очень своеобразно, сѣнокосныя мѣста не огорожены, иногда ихъ караулятъ, а иногда и въ караулѣ надобности нѣтъ, такъ какъ покосы весьма удалены отъ стойбищъ и, значитъ, отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется скотъ; поскотинная связь въ описываемыхъ случаяхъ тоже отсутствуетъ; въ чемъ-же сущность описываемой формы землепользованія, которая содержитъ въ себѣ элементы уравнительной и захватной формы, но которая все-таки не можетъ быть названа ни той, ни другой? Не надо упускать изъ виду, что рѣчь идетъ о булукахъ, гдѣ простора много, и гдѣ въ то-же время жители ведутъ исключительно кочевой образъ жизни и, слѣдовательно, нуждаются въ минимальныхъ запасахъ сѣна. Ясно, что покосные участки въ описываемыхъ булукахъ возникаютъ при особенныхъ условіяхъ; вѣроятнѣе всего, каждый останавливаетъ свой выборъ на опредѣленномъ участкѣ для удобства, точно такъ же, какъ при вольномъ сѣнокошеніи весьма часто каждый хозяинъ коситъ участокъ около своего зимника; хозяева не мѣняютъ участковъ, такъ какъ въ этомъ не представляется никакой надобности, и покосы, естественно, переходятъ отъ отца къ сыну, хотя стоитъ явиться новому члену, чтобы и для него нашлось мѣсто. Ни съ какими обязанностями (гдѣ карауловъ нѣтъ) пользованіе покосами не связано, и никакихъ, очевидно, столкновеній интересовъ не происходитъ. Если даже допустить, что участки первоначально были выдѣлены каждому члену сугланомъ, то и тогда весь характеръ пользованія ими не можетъ быть названъ ни захватнымъ, ни уравнительнымъ. Но высказанное предположеніе очень мало вѣроятно, такъ какъ надѣлять-то въ сущности некому

было, ибо разъ нѣтъ поскотины, а часто даже—и караула, то владѣльцы описываемыхъ покосовъ являются совершенно случайно сожительствующей группой лицъ; нерѣдко эти лица разныхъ даже родовъ, и всякія совмѣстныя съ ихъ стороны дѣйствія могутъ являться лишь результатомъ свободнаго соглашенія.—А если это такъ, то ни о какомъ передѣлѣ покосовъ въ приведенныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи. Это было простое миролюбивое распредѣленіе между собой сѣнокосныхъ мѣстъ, такое-же, какъ и въ нѣкоторыхъ описанныхъ уже верхне-хилокскихъ булукахъ: «ты коси здѣсь, а я буду косить тамъ», съ той лишь разницей, что въ послѣднихъ это миролюбивое распредѣленіе совершается ежегодно, а въ описываемыхъ булукахъ Агинскаго вѣдомства въ столь частыхъ соглашеніяхъ, очевидно, не представляется надобности. Правда, каждый хозяинъ самъ «занимаетъ» участокъ и владѣетъ имъ, какъ «первый занявшій»; въ этомъ отношеніи пользованіе неогороженными покосами очень сильно походитъ на «захватное», но такъ какъ «никакого труда» на «занятіе» покоса, повидимому, не было затрачено, а съ другой стороны не только сосѣди владѣльца, но и самъ владѣлецъ не признаетъ еще своего безграничнаго права на занятый участокъ, ибо каждый изъ нихъ готовъ «потѣсниться» и дать мѣсто новому члену, то о захватномъ пользованіи въ описываемыхъ булукахъ, кажется, рѣчи быть не можетъ. Весьма характерной иллюстраціей высказанной сейчасъ мысли можетъ послужить слѣдующій, отмѣченный изслѣдованіемъ въ Уртуевскомъ булукѣ, фактъ.

Степные покосы обыкновенно косятся въ этомъ булукѣ вольно, но, если на лугахъ трава родится плохо, начинаютъ косить и степные покосы по раздѣлу. «Пади и елани осматриваютъ и при этомъ опредѣляютъ, насколько «хоби» (частей) въ каждой пади травы, затѣмъ распредѣляютъ, кто въ какой пади будетъ косить. Это дѣлается по соглашенію; споровъ не бываетъ; стараются пригонять такъ, чтобы елани и пади были ближе къ зимникамъ. Зимующимъ въ одной пади отводятъ участки въ одномъ мѣстѣ или по крайней мѣрѣ въ близъ лежащихъ смежныхъ мѣстахъ». И такъ, лишь только наступаетъ «утѣсненіе», хотя бы по случайнымъ причинамъ, нерегулированное вольное сѣнокошеніе обращается въ регулированное, очень похожее на передѣлъ, причемъ однако эта форма пользованія очень неустойчива и весьма легко или обращается снова въ вольное (какъ напр., въ Уртуевскомъ булукѣ въ урожайные годы), или въ одну изъ захватныхъ формъ. Такъ, въ Усть-Харашибирскомъ булукѣ того-же Агинскаго вѣдомства до сооруженія валовой поскотины (лѣтъ 30 тому назадъ) луга, охранявшіеся карауломъ, дѣлились *между участниками въ караулѣ ежегодно* сообразно состоянію каждаго. Но какъ только построили поскотину, покосные участки были распредѣлены

по числу поскотинныхъ «хоби», и ежегодные раздѣлы покосовъ прекратились. Сооруженіе валовой поскотины такимъ образомъ превратило пользованіе покосами по ежегодному миролюбивому раздѣлу въ прочное наслѣдственное. Легкость, съ которой совершился этотъ рѣзкій на первый взглядъ переворотъ въ формѣ пользованія покосными угодьями въ Харашибирскомъ булукѣ, какъ нельзя болѣе убѣдительно доказываетъ, что раздѣлы до сооруженія поскотины носили особый характеръ, и что отъ указаннаго перехода никто въ частности не потерялъ. Очевидно, простора было много, травы тоже—обиліе, если не въ одномъ мѣстѣ, такъ въ другомъ, и участки распредѣлялись лишь затѣмъ, чтобы каждый зналъ, гдѣ косить, и чтобы споровъ не возникало. Когда-же рѣшили соорудить поскотину, выбрали мѣста наиболѣе травянистыя и удобныя, чтобы меньше было городьбы; а затѣмъ каждый занималъ хорошій, пропорціональный городимой имъ части поскотины участокъ, который мѣнять онъ считалъ уже лишнимъ. Настоящій примѣръ равно, какъ и многіе другіе, выше приведенные, показываетъ ясно, какую громадную роль сыграла поскотина въ исторіи инородческаго землепользованія. Изслѣдованіемъ отмѣчено, что во многихъ инородческихъ общинахъ сооруженіе валовой поскотины или даже простое расширеніе ея служило поводомъ къ общимъ поравненіямъ покосовъ. На самомъ-же дѣлѣ, судя по характеру «поравненій» и смыслу многихъ приговоровъ о сооруженіи поскотинъ и раздѣлѣ покосовъ, это было большею частью не поравненіе въ общепринятомъ смыслѣ, а лишь нѣкоторое перераспредѣленіе покосныхъ участковъ въ зависимости отъ измѣненій, происшедшихъ въ самой городьбѣ поскотины (въ случаѣ, если поскотина только переносилась), или въ зависимости отъ взятыхъ на себя каждымъ хозяиномъ частей городьбы поскотины, если она впервые сооружалась. Во многихъ случаяхъ поскотины лишь закрѣпляли существовавшій уже прежде порядокъ пользованія, причемъ каждый владѣлецъ бралъ на себя городьбу поскотины соотвѣтственно размѣрамъ владѣемаго имъ покоснаго участка; если въ поскотину вступали новые члены, имъ давались или выморочные участки, или часть покосовъ тѣхъ хозяевъ, которые сами отказывались отъ нихъ, не желая обременять себя городьбой, и только, сравнительно, очень рѣдко покосы отрѣзались у тѣхъ хозяевъ, у кого оказывался излишекъ, въ пользу нуждающихся.

Въ Зукултуевскомъ булукѣ валовая поскотина была сооружена въ 50-хъ годахъ. «Она только закрѣпила владѣніе покосами, которые и раньше (до устройства поскотины) также переходили отъ отцовъ къ дѣтямъ. Передѣловъ не бывало. Послѣ устройства поскотины на памяти стариковъ былъ только одинъ случай отрѣзки. Даже просьбы объ отрѣзкахъ больше

не поступало». Въ Шазагайту-Берешнскомъ булукѣ Агинскаго вѣдомства валовую поскотину завели впервые лѣтъ 30 тому назадъ. Раньше покосы не огораживались; ихъ караулили. По заведеніи поскотины большинство осталось при прежнихъ покосахъ, которые и нынѣ, по общему правилу, переходятъ по наслѣдству. При распредѣленіи городьбы поскотины, принимали въ разсчетъ количество ранѣе занятыхъ покосовъ, соразмѣрно чему, хотя лишь приблизительно, опредѣлялась и доля городьбы. Въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ «въ старину» косили исключительно вольно, и эта форма сѣнокошенія продолжалась до тѣхъ поръ, пока не стали городить поскотины. Пока еще не было поскотинъ, каждый косилъ около своего зимника, а если ему приходило желаніе косить подальше отъ стойбища, онъ ставилъ столбъ для коновязи; столбъ обозначалъ, что данный участокъ уже занятъ. Съ теченіемъ времени нѣкоторые стали огораживать свои сѣнокосныя мѣста отъ потравъ скота; сосѣди стали соединять свою городьбу, а иногда 2—3 семейства городили общую прямую городьбу между двухъ озеръ или перегораживали излучину рѣки; позже, одну общую поскотину стали городить всѣ жители хоттона или булука, а еще позже нѣсколько булуковъ стали сооружать одну валовую поскотину и разверстывать городьбу ея между всѣми участниками пропорціонально занимаемымъ участкамъ; участки эти переходили по наслѣдству. Приведенные факты даютъ достаточное основаніе думать, что валовыя поскотины *сами по себѣ, по существу*, не вызывали общихъ поравненій, и что, напротивъ, ихъ сооруженіе скорѣе какъ-бы санкціонировало захватную форму пользованія, до того находившуюся или въ зачаточномъ, или въ болѣе или менѣе скрытомъ состояніи, какъ одна изъ составныхъ частей той или иной переходной формы.

Было уже указано, какъ неопредѣленны и расплывчаты черты зачаточнаго захвата въ Верхне-Тургинскомъ булукѣ, гдѣ по отношенію къ покосамъ, заключеннымъ въ поскотинахъ, уживаются рядомъ зарождающіеся элементы такихъ формъ землепользованія, которыя въ конечномъ своемъ развитіи одна другую совершенно исключаютъ; но представить себѣ развитіе вполнѣ опредѣленной захватной формы (въ данномъ случаѣ не важно, чистой или ограниченной) въ томъ-же Верхне-Тургинскомъ булукѣ, изъ этихъ переходныхъ формъ нѣтъ ничего труднаго. Стоило тамъ явиться по той или иной причинѣ нѣкоторому «утѣсненію» въ покосахъ, чтобы доступъ постороннимъ и новымъ членамъ былъ ограниченъ до минимума. Благодаря тому же утѣсненію, каждый хозяинъ сталъ бы дорожить занимаемымъ имъ покоснымъ участкомъ, онъ сталъ-бы основывать свое право на владѣемый покосъ на томъ, что этотъ покосъ «отцовскій» и даже «дѣдовскій», и такъ какъ

подобное укрѣпленіе за каждымъ владѣемаго имъ фактически покоса было-бы въ интересахъ почти всѣхъ членовъ поскотинной общины, то установилась бы обычно-правовая норма, которая взяла-бы подъ свою защиту владѣльцевъ покосовъ, иначе говоря, захватная форма сдѣлалась бы общепризнанной и господствующей. Безъ сомнѣнія, такъ и совершался переходъ отъ вольнаго сѣнокошенія къ захватному; въ этомъ убѣждаютъ отчасти уже вышеприведенные факты, и это еще болѣе выяснится изъ нижеслѣдующаго описанія различныхъ оттѣнковъ, которые принимаетъ захватная форма въ дѣйствительности.

Въ виду всего вышесказаннаго гораздо правильнѣе будетъ предположеніе, что обычай загораживать валовыя поскотины раньше или позже, тѣмъ или инымъ путемъ, приводитъ къ захватному пользованію заключенными въ нихъ покосами; высказанное предположеніе тѣмъ болѣе основательно, что изслѣдованіемъ констатировано очень мало случаевъ перехода вольнаго сѣнокошенія непосредственно къ общимъ поравненіямъ или передѣламъ и то очень неустойчивымъ; напротивъ, почти вездѣ, гдѣ у инородцевъ практикуются общія поравненія или передѣлы покосовъ, заключенныхъ въ поскотинахъ, можно прослѣдить происхожденіе этихъ формъ изъ формъ захватныхъ чистыхъ или ограниченныхъ [1].

Кромѣ описанныхъ покосовъ въ валовыхъ поскотинахъ и въ неогороженныхъ мѣстахъ, у забайкальскихъ инородцевъ имѣются еще особаго вида покосы, которые, несмотря на довольно давнее свое происхожденіе, до послѣдняго почти времени находились, а нѣкоторые и сейчасъ находятся, въ совершенно исключительномъ пользованіи,—это именно покосы удобряемые, расчищенные изъ-подъ лѣса, осушенные и т. п., словомъ, такіе, на завладѣніе которыми требуется большая или меньшая затрата предварительнаго труда. Такіе покосы чаще всего находятся у хозяевъ ихъ какъ бы «на правѣ собственности», а если даже покосная община и рѣшается кой-гдѣ наложить на нихъ свою руку, то все-же по возможности щадитъ права ихъ хозяевъ. Удобренные и расчищенные покосы у инородцевъ обыкновенно называются присадебными, но такое названіе даетъ совершенно невѣрное представленіе о сущности дѣла; скорѣе инородческія зимнія усадьбы могутъ быть названы припокосными, ибо зимнія стойбища ставятся инородцами

---

[1]) Роль валовыхъ поскотинъ, равно какъ и процессъ образованія и развитія разныхъ переходныхъ формъ пользованія покосами разсмотрѣны почти исключительно на основаніи данныхъ объ инородцахъ Читинскаго округа, какъ потому, что тамъ собранъ изслѣдованіемъ наиболѣе цѣнный матеріалъ по этимъ вопросамъ, такъ и потому, что и первоначальныя формы, и масса трудно уловимыхъ переходныхъ формъ пользованія сѣнокосами наиболѣе ярко и жизненно сохранились именно у инородцевъ Читинскаго округа.

нарочно на покосахъ, чтобы скотъ естественно удобрялъ ихъ, чтобы недалеко было вывозить наземъ, чтобы близко было сѣно, и по другимъ подобнымъ соображеніямъ.

Какъ ни страннымъ это можетъ показаться на первый взглядъ, но возникновеніе такихъ «собственныхъ» покосовъ, являющихся безусловно самымъ рѣшительнымъ отрицаніемъ правъ инородцевъ той или иной группы *на совмѣстное пользованіе всѣми угодьями*, относится, конечно, ко времени, когда «сѣнокошенія было еще мало и всѣмъ пользовались безвозбранно». Уже въ степномъ положеніи хоринскихъ бурятъ отъ 1808 г. (нигдѣ еще не напечатанномъ) имѣется такое постановленіе: «всякій, кто получилъ отъ общества или выпросилъ у главныхъ начальниковъ покосъ, долженъ надлежащимъ образомъ огородить; если хорошенько не огородитъ или огородитъ, но концы городьбы подведетъ къ водѣ, лѣсу, утесу или камню, а затѣмъ попадетъ въ городьбу скотъ, то не должно задерживать. Если угодно владѣльцу охранять и защищать свою мѣстность или урочище, то долженъ самъ заботиться объ этомъ» (§ 119). Далѣе, «если кто, не попросивъ позволенія у мѣстныхъ старшинъ и надежныхъ родовичей общества и стариковъ, безъ позволенія хозяина выкоситъ чей нибудь покосъ, то $^2/_3$ накошеннаго сѣна обращается въ пользу владѣльца, а $^1/_3$ отдается накосившему. Провизію, употребленную имъ при косьбѣ, оставить безъ взысканія» (§ 79). Сопоставляя оба цитированныхъ параграфа, не трудно убѣдиться, что въ 1808 г. обычное право инородцевъ относилось довольно неблагосклонно къ правамъ хозяина огороженнаго покоса и, напротивъ, смотрѣло очень снисходительно на нарушеніе этого права: нарушитель не только не наказывается, но получаетъ еще довольно значительную часть накошеннаго сѣна ($^1/_3$). Это, очевидно, еще отраженіе взгляда кочевника на землю, какъ на предметъ общаго пользованія. Но въ степномъ положеніи 1823 г. тѣхъ-же хоринскихъ бурятъ обычное право ихъ, не безъ нѣкотораго воздѣйствія на него со стороны русской администраціи, рѣшительно уже беретъ подъ свою защиту хозяина расчищеннаго покоса и очень строго караетъ нарушителя правъ этого хозяина. § 6 раздѣла X степнаго положенія хоринскихъ бурятъ 1823 г. гласитъ: «если кто безъ вѣдома и позволенія почетныхъ родовичей у посторонняго кого-либо издавна на владѣемомъ покосѣ поставитъ сѣно, таковаго за самовольный его поступокъ наказать лозами, а накошенное сѣно отдать хозяину того покоса съ тѣмъ, чтобы напротивъ онъ заплатилъ за употребленный косцомъ на той работѣ харчъ; если кто у кого либо хлѣбную, сѣнную или скотскую городьбу безъ вѣдома хозяина возьметъ, яко нагло поступившаго, наказать лозами и велѣть заплатить за то, что онъ получилъ» (Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права, стр. 134).

Въ степномъ положеніи селенгинскихъ бурятъ 1823 г. указанъ мотивъ, почему за хозяиномъ расчищеннаго или удобреннаго сѣнокоснаго участка признается исключительное право на покосъ. «Если гдѣ есть удобное мѣсто для сѣнокошенія и хлѣбопашества пустолежащее, то *общество обязано между собой дѣлить по равной части;* а иногда, по неимѣнію таковаго мѣста, нѣкоторые по силамъ своимъ огораживаютъ мѣсто подлѣ стойбищъ и, обработывая оныя назьменіемъ и пусканіемъ воды, содѣлываютъ удобными къ сѣнокошенію или къ распашкѣ, но, напротивъ того, нѣкоторые по нерадивости и лѣности не стараются подобно сему, а подъ видомъ якобы у нихъ не имѣется хлѣбной и сѣнокосной земли *изъ зависти* просятъ объ удѣленіи того обработаннаго покоса или пашни, то таковыхъ отъ сего условія воздерживать и сдѣлать имъ строгое подтвержденіе и понужденіе, чтобы они старались сами, подобно другимъ, таковыя обработывать» (§ 63).

Объемъ права хозяевъ расчищенныхъ участковъ очень полно формулированъ въ § 160: «Ежели кто пустолежащее мѣсто особенными трудами обработаетъ для хлѣбопашества и сѣнокоса и потомъ, по нерадѣнію своему или по пришествіи въ бѣдность, городьбу свою разломаетъ, а по оставленіи оной кто нибудь изъ постороннихъ вознамѣрится оное мѣсто огородить, и между тѣмъ выйдетъ ссора, то дать время прежнему хозяину на три года, а если за симъ его силъ не достанетъ, то, донеся о семъ родовому начальнику, дабы не могла та земля оставаться безполезной, тому, кто имѣетъ нужду въ сѣнокошеніи, позволяется огородить и онымъ мѣстомъ пользоваться, но за очищеніе каменьевъ и прочаго, прежняго владѣльца, по возможности, чѣмъ либо наградить». (Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, стр. 192 и 193). Подобная серьезная охрана интересовъ лица, владѣющаго расчищеннымъ и удобреннымъ покосомъ, сильно содѣйствовала распространенію этого вида покосовъ; ихъ охрана, очевидно, продолжается и теперь, ибо изслѣдованіемъ такіе покосы зарегистрированы по всему Забайкалью, причемъ лица заинтересованныя (преимущественно богатыя и вліятельныя) углубили свои права на владѣемыя ими угодья. Основываясь на обычаѣ, вліятельные инородцы захватывали нерѣдко лучшія покосныя мѣста, загораживали ихъ, немного расчищали, а затѣмъ стали ихъ считать «собственными». Нѣкоторые буряты не довольствовались фактическимъ признаніемъ за ними владѣемыхъ ими покосовъ и заручались, иногда довольно предосудительными путями [1]), оффи-

---

[1]) Вліятельный бурятъ самъ составлялъ приговоръ отъ имени общества, а затѣмъ заставлялъ всѣхъ общественниковъ, находившихся въ зависимыхъ къ нему отношеніяхъ—должниковъ, работниковъ, лицъ, дорожившихъ его поддержкой на сугланѣ, давать свои подписи.

ціальными булучными приговорами, признававшими за ними вѣчное и потомственное владѣніе занимаемыми ими покосами [1]). Такихъ приговоровъ было собрано изслѣдователями въ Хоринскомъ вѣдомствѣ множество, но такъ какъ они всѣ составлены по одному типу, то для характеристики явленія достаточно привести in extenso только нѣсколько:

«1881 года, Мая 14 дня Верхнеудинскаго округа, Хоринскаго вѣдомства инородцы, кочующіе по рѣчкѣ Зунъ-Ульдурга, симъ приговоромъ *постановили предоставить въ вѣчное владѣніе* въ сѣнокосный и хлѣбопахотный надѣлъ земли засѣдателю думы Ямпилъ Доржи Зодбоеву: 1) находящееся по лѣвую сторону Зунъ-Ульдурга, по правому берегу рѣчки Куретуй, урочище у подошвы горы Хонито, включая распадокъ этой горы во владѣемомъ имъ теперь кругломъ горожникѣ, и 2) по той же рѣчкѣ Куретуй землю Думдо-Хараниго до Хошунъ Нарасунъ около большаго пруда, и въ поперечникѣ отъ берега рѣчки Куретуй до лѣса. А потому вы можете на этихъ земляхъ возводить оросительныя канавы, удобрять ихъ навозомъ и расчищать отъ кустарника, и мы, общественники, предоставлять во владѣніе другихъ лицъ не можемъ. Въ томъ и подписуемся» (Слѣдуютъ подписи).

«1863 года, Мая 11 дня. Верхнеудинскаго округа, Хоринскаго вѣдомства, проживающіе по долинѣ рч. Ойбонту инородцы разныхъ улусовъ постановили о нижеслѣдующемъ: однообщественникъ нашъ инородецъ Зунъ-Хоацайскаго рода Хубэй Байрановъ, имѣя по рч. Жибкошинъ, впадающей съ лѣвой стороны въ Курбу, немного покосу, унаслѣдованнаго имъ отъ отца и дѣда, постоянно таковой расчищалъ и проч., такъ что теперь, изъ негодной ранѣе земли, образовался прекрасный покосъ пространствомъ всего въ тридцать десятинъ. Для чего онъ, кромѣ своихъ личныхъ трудовъ, употребилъ еще и не малыя свои деньги и тѣмъ онъ пріобрѣлъ обширный покосъ, который служитъ хорошимъ достояніемъ его потомству и народу. Поэтому онъ и *проситъ* насъ утвердить за нимъ означенный покосъ на всегдашнее потомственное владѣніе.—Въ виду того, что онъ дѣйствительно трудился изъ-за этихъ покосовъ и изъ неудобныхъ образовалъ удобный покосъ въ количествѣ тридцати десятинъ, орошаемый даже канавами, и своимъ примѣромъ привлекъ здѣшнихъ молодыхъ людей къ труду, что составляетъ его заслугу, то *мы*, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1822 году инородческаго устава ст. 20-ой, *помянутыя 30 десятинъ земли симъ утверждаемъ за нимъ, Байрановымъ, въ потомственное владѣніе*. Онъ имѣетъ право также еще расчищать тамъ мѣста на предыдущихъ-же правахъ и можетъ вполнѣ пользоваться таковыми на основаніи 28, 29, 31 и 32 статей того-же устава» (Слѣдуютъ подписи).

«1885 года, Августа 10 дня. Мы, инородцы Хоринскаго вѣдомства разныхъ родовъ, кочующіе по р. Курбѣ составили сіе и дали таковому-же инородцу Зунъ-Хоацайскаго рода бывшему оспенному ученику Самжипу Хараеву, въ томъ, что онъ, Хараевъ, въ мѣстности, называемой Ангыеръ-тала (по лѣвой сторонѣ р. Курбы), гдѣ находилось стойбище вдовы умершаго инородца Самбо Дулгаева, тамъ-же и ея покосы, куда онъ, Хараевъ, лѣтъ 27 тому назадъ, переселился и сталъ онъ стойбища этой вдовы еще больше увеличивать, т. е. увеличилъ размѣръ городьбы ея до семнадцати десятинъ и каждый годъ сталъ удобрять таковое назьмомъ, а

Съ теченіемъ времени такихъ подписей набиралось достаточное количество, и приговоръ санкціонировался булучнымъ сходомъ.

[1]) Нѣкоторые буряты выпрашивали у своихъ обществъ приговоры на 40-лѣтнее пользованіе покосами, ссылаясь на то, что эти покосы ими расчищены, удобрены и т. д. Въ такихъ случаяхъ, очевидно, преслѣдовалась та цѣль, чтобы обезпечить за собой эти покосы на долгій срокъ, изъявъ ихъ изъ общаго фонда покосныхъ земель, которымъ, быть можетъ, грозили въ ближайшемъ будущемъ поравненіе или передѣлъ. Подробности см. въ приговорахъ №№ 8 и 12 въ приложеніи I (а).

также тамъ сталъ постоянно зимовать и построилъ три деревянныхъ дома, два амбара 1 дерев. юрту, скотный дворъ и проч. Затѣмъ туда провелъ канаву на протяженіи двухъ верстъ, шириною до ½ саж., а глубиною до ½ арш. и истратилъ на все это деньгами до 500 руб., *поэтому проситъ означенное мѣсто утвердить на вѣчное потомственное владѣніе за нимъ.* При этомъ онъ добавляетъ, что вдову Дулгаеву также содержитъ на всемъ своемъ попеченіи уже 27-ой годъ, и будетъ содержать ее до конца ея жизни, которой, конечно, осталось еще очень немного.—Все выше сказанное намъ тоже извѣстно, поэтому мы симъ *порѣшили: такъ какъ Хараевъ положилъ свой трудъ на подобное увеличеніе хозяйственнаго дѣла, чему только и радуемся, а также на основаніи 10-ти-лѣтней давности, онъ пріобрѣлъ право владѣнія этимъ мѣстомъ—17 десятинъ, то мы* на это не имѣемъ никакихъ препятствій, и *вполнѣ соглашаемся уступить ему помянутый участокъ* его, съ тѣмъ чтобы наше постановленіе утвердило надлежащее начальство. Въ томъ и подписуемся» (Слѣдуютъ подписи).

Подобная система выгораживанія болѣе сильными и вліятельными инородцами огромныхъ покосныхъ площадей въ свое исключительное пользованіе съ теченіемъ времени повлекла за собой большую неравномѣрность въ пользованіи сѣнокосными угодьями, особенно рѣзко бросающуюся въ глаза въ Хоринскомъ вѣдомствѣ,—неравномѣрность, противъ которой менѣе зажиточное большинство бурятъ въ хоринскихъ булукахъ чаще всего еще безсильно. Указанная неравномѣрность усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что у забайкальскихъ инородцевъ создалось воззрѣніе, будто не только расчистка и удобреніе, но и самый фактъ огораживанія извѣстнаго мѣста представляетъ уже ту затрату труда, которая создаетъ право на огороженный участокъ. На основаніи этого взгляда сплошь и рядомъ на лѣтнихъ выпускахъ загораживаются телятники въ 20, 30, 40 дес., которые въ урожайные годы косятся, а въ неурожайные служатъ осеннимъ пастбищемъ, такъ какъ на нихъ стараются сохранить нетронутою ветошь. Первоначально такіе телятники, очевидно, никого не стѣсняли: пастбища были обширныя, да и телятники были не очень велики; но съ теченіемъ времени и выпускныя мѣста сократились, и, съ другой стороны, злоупотребленія правомъ огораживать телятники усилились до того, что у нѣкоторыхъ эти «кругляки» достигали до 80, 100 и даже 200 дес. [1]). Естественно, что такая неравномѣрность въ пользованіи покосными угодьями должна была породить много недовольства, жалобъ, тяжбъ и т. д. По даннымъ изслѣдованія, борьба обдѣленныхъ покосами съ тѣми, которые монополизировали въ свое исключительное пользованіе огромныя сѣнокосныя площади, находится въ Агинскомъ и особенно Хоринскомъ вѣдомствѣ въ полномъ разгарѣ, причемъ кой-

---

[1]) Въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ въ дачѣ 1-го Атаганова рода родовой голова Цампиловъ имѣетъ телятникъ въ 50—60 дес.; въ Гыгетуйской общинѣ одинъ вліятельный бурятъ загородилъ самовольно около 100 дес. выпуска и владѣетъ этимъ телятникомъ уже много лѣтъ, не смотря на протесты общественниковъ. Въ Иройской общинѣ одинъ почетный инородецъ пользуется «телятникомъ» въ 200 дес.

гдѣ необезпеченному покосами большинству удалось уже добиться поравненій и даже передѣловъ, но въ гораздо большемъ числѣ булуковъ «собственники» покосовъ еще сильно отстаиваютъ свои права.—Эта картина борьбы выяснится въ значительной степени изъ нижеслѣдующаго обзора области распространенія разныхъ формъ пользованія сѣнокосными угодьями у забайкальскихъ инородцевъ.

Выше уже были упомянуты булуки, въ которыхъ изслѣдованіемъ установлено было вольное сѣнокошеніе и переходныя формы отъ вольнаго къ захватному; здѣсь можно прибавить, что весьма распространенной формой пользованія сѣнокосами у забайкальскихъ инородцевъ является ограниченно-захватная.

Форма, весьма близкая къ чисто-захватной [1]) (ограничено только право отчужденія не бурятамъ), зарегистрирована изслѣдованіемъ въ нѣсколькихъ булукахъ Агинскаго вѣдомства, почти во всѣхъ булукахъ Онгоцонской инородной управы, въ нѣкоторыхъ—Кужертаевской инородной управы, во многихъ булукахъ Хоринскаго вѣдомства, нѣкоторыхъ общинахъ Селенгинской степной думы и Закаменской инородной управы. Нѣсколько конкретныхъ случаевъ изъ огромнаго числа, приведеннаго въ прилагаемыхъ таблицахъ, могутъ пояснить, каково содержаніе такой формы. Въ Кункурскомъ булукѣ Агинскаго вѣдомства покосами по Онону «владѣютъ со старины; поравненій не бываетъ». Въ Уренейскомъ булукѣ 40 л. тому назадъ городили поскотину; покосы *были распредѣлены* между всѣми участниками въ городьбѣ, а съ тѣхъ поръ никакихъ измѣненій въ пользованіи покосами не произошло. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Онгоцонской инородной управы покосные участки не подвергались поравненіямъ на памяти населенія. Въ Зергылейскомъ и Булаганскомъ булукахъ Хоринскаго вѣдомства покосы никогда не равнялись и находятся въ захватно-наслѣдственномъ владѣніи. Захватъ продолжается еще и теперь. Каждый, находя свободную землю, можетъ занять ее, не спрашивая на это разрѣшенія у общины; размѣры захвата не ограничены. Раздѣловъ въ отдѣльныхъ семьяхъ почти не бываетъ, а если таковые и случаются, то отдѣлившійся членъ семьи получаетъ покосъ изъ тѣхъ участковъ, которые находились въ общемъ владѣніи послѣдней (т. е. отецъ надѣляетъ своего сына по усмотрѣнію), но бываютъ случаи, когда семья отказываетъ отдѣлившемуся члену въ надѣлѣ, тогда этотъ членъ обращается къ общинѣ, которая отводитъ ему безродный участокъ, если таковой оказы-

[1]) Хотя многіе буряты владѣютъ покосами, какъ они говорятъ, «на правахъ собственности»—они все-таки не владѣютъ ими даже на чисто-захватномъ правѣ въ томъ смыслѣ, какъ оно опредѣлено во введеніи, ибо никакой инородецъ не можетъ продать свою землю не инородцу.

вается на лицо; впрочемъ, безродные участки большая рѣдкость у бурятъ, ибо у покойныхъ всегда находится хоть отдаленный родственникъ, который завладѣваетъ участкомъ по праву наслѣдника. Тогда (когда и безродныхъ участковъ не оказывается) выдѣлившемуся остается одинъ выходъ—занять новый свободный участокъ. Любопытно, что во многихъ общинахъ, въ которыхъ сѣнокосы нѣкогда были передѣлены, слѣды этихъ передѣловъ настолько стерлись, что юридическое ихъ значеніе совершенно уничтожилось, и такъ какъ покосная площадь съ тѣхъ поръ значительно расширилась, благодаря практиковавшемуся въ теченіе десятковъ лѣтъ захвату свободныхъ мѣстъ на выпускѣ или изъ подъ лѣса, кустарника и т. д., то владѣльцы этихъ покосовъ основываютъ теперь свое право на всѣ владѣемые ими участки на томъ, что пользуются ими «со старины», удобряли ихъ, проводили канавы и т. д. Такъ, въ Ацульской и Ироййской общинахъ Селенгинской степной думы былъ произведенъ передѣлъ покосовъ тотчасъ по разграниченіи казаковъ отъ инородцевъ. Дѣлили безъ срока на платежныя души по количеству копенъ, получаемыхъ съ покоса; покосы были отведены каждому при зимникѣ. Съ тѣхъ поръ у этихъ инородцевъ ни передѣловъ, ни поравненій не было. Покосы переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну или ближайшимъ родственникамъ. Въ Иволгинской общинѣ Селенгинской степной думы послѣ разграниченія инородцевъ отъ казаковъ (въ 1862 г.) покосы были передѣлены на 650 душъ, на каждую душу пришлось по 1³/₄ дес. Больше поравненій не было, и родившіеся послѣ ревизіи до сихъ поръ остаются безъ надѣловъ, между тѣмъ какъ семьи, состоявшія въ 1862 году изъ 5—6 душъ, получаютъ и нынѣ 5—6 паевъ, хотя въ живыхъ быть можетъ осталась одна душа. Неимѣющіе надѣловъ хозяева берутъ покосы въ аренду у своихъ родовичей или у постороннихъ (казаковъ, крестьянъ или верхнеудинскихъ мѣщанъ). Иногда отцовскій пай дѣлятъ на нѣсколько частей или берутъ въ кортому отъ общества надѣлы тѣхъ, кто не въ состояніи платить подати. Нѣкоторые успѣли захватить части выпуска и обратить ихъ въ покосы, другіе въ предѣлахъ покосной городьбы обратили трудомъ, удобреніемъ и орошеніемъ совершенно неудобныя мѣста въ хорошіе сѣнокосы. Въ Хамнейской общинѣ Закаменской инор. упр. покосы были передѣлены послѣ 10 ревизіи; съ тѣхъ поръ всѣ владѣютъ покосами наслѣдственно; родившіеся послѣ этого передѣла паевъ не получаютъ, и имъ приходится или самимъ расчищать новые покосы, или довольствоваться дробными паями, если, напр., сынъ отдѣлился отъ отца. Паи умершихъ уступаются обществомъ нуждающимся въ покосѣ только въ томъ случаѣ, когда наслѣдники умершаго оказываются не въ состояніи платить подати за него. Нужды въ покосахъ однако не ощущается, ибо дѣлается много расчистокъ.

Такова въ своемъ конкретномъ проявленіи форма землепользованія, господствующая въ перечисленныхъ земельныхъ общинахъ. Покосы переходятъ по наслѣдству, иногда по завѣщанію; нѣкоторые инородцы сдаютъ свои покосы въ аренду, другіе даже продаютъ (своимъ), обмѣниваютъ ихъ, словомъ осуществляютъ свое право тѣми способами, какіе вызываются потребностями даннаго момента и самымъ ходомъ повседневной жизни. Подобныя сдѣлки совершаются у инородцевъ чаще всего словесно, и изслѣдованіемъ собрано поэтому сравнительно очень мало соглашеній, приговоровъ и сдѣлокъ, характеризующихъ именно указанную сторону земельныхъ отношеній инородцевъ. — Тѣмъ большую цѣну имѣютъ тѣ немногочисленные документы по данному вопросу, которые находятся въ распоряженіи пишущаго настоящій очеркъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ in extenso:

«1882 года, Декабря 28 дня. Мы, нижеподписавшіеся, инородцы Верхнеудинскаго округа Хоринской степной думы, разныхъ родовъ родоначальники и общественные довѣренные составили сей приговоръ въ томъ, что Хоринскій Главный Тайша Бадмаевъ, при подписи отъ 18 сего Декабря за № 804, передалъ намъ, на сугланѣ, прошеніе вдовы бывшаго Батанайскаго головы Шилхара Цыбэнова Долмы Дархаевой, которая завѣщаетъ двѣ трети своего телятника (городьбы) своему зятю Бодонгутскому старостѣ Аюши Баянову, а остальную часть въ пользу родственника своего Бэдмы Дылыкова. Огороженное это мѣсто (болѣе 800 пряселъ) находится въ Чисановскомъ Думда-Горхонѣ. Г. Тайша съ своей стороны не имѣетъ ничего противъ утвержденія завѣщанія. Вслѣдствіе чего и мы, съ своей стороны, не имѣемъ ничего противъ этого, *и въ виду недостатка покосовъ у Аюши Баянова, имѣющаго покосъ на 150 копенъ, симъ вполнѣ утверждаемъ, какъ за Баяновымъ, такъ и Дылыковымъ, владѣніе указаннымъ огороженнымъ мѣстомъ*, согласно желанію вдовы Дархаевой, и предоставляемъ имъ право производить на нихъ удобреніе и проч.; *указанные участки поступаютъ въ ихъ потомственное владѣніе.* Въ томъ и подписуемся» (Слѣдуютъ подписи).

Изъ приведеннаго приговора видно, что думскій сугланъ призналъ завѣщаніе вполнѣ законнымъ и утвердилъ его, но почему понадобилось постановленіе думскаго суглана и отчего недостаточно было нѣсколькихъ свидѣтелей однобулучниковъ завѣщательницы для дѣйствительности завѣщанія—не выяснено. Вѣрнѣе всего, думскій сугланъ былъ созванъ не безъ цѣли: письменныя завѣщанія у хоринскихъ бурятъ составляютъ большую рѣдкость, и какъ необыкновенному событію завѣщательница пожелала придать ему особую торжественность; кромѣ того, думскій сугланъ, утверждая завѣщаніе, тѣмъ самымъ призналъ, что телятникъ составлялъ предметъ собственности Дархаевой съ точки зрѣнія *обычнаго* права, а благодаря такому признанію, право наслѣдниковъ по завѣщанію на полученный телятникъ становилось безспорнымъ.

«1887 года Декабря 29 дня. Я, нижеподписавшійся, инородецъ Хоринскаго вѣдомства Бодонгутскаго рода зайсанъ Аюши Баяновъ, условіе сіе далъ Зунъ-Харганатскаго рода выборному Дорджи Ирелтуеву, въ томъ, что я, Баяновъ, свою часть огороженной земли, доставшуюся мнѣ по завѣщанію вдовы Дархаевой, уступаю Дорджи Ирелтуеву и взамѣнъ этого получаю отъ Ирелтуева тоже огороженное мѣсто, находящееся въ Ходунскомъ Хара-Шибирѣ

и перешедшее Прелтуеву по приговору 16 Мая 1880 года *во всегдашнее владѣніе*, такъ какъ послѣднее мѣсто находится вблизи покосовъ Баяпова. Но такъ какъ мой, Баяпова, участокъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ гораздо лучше, то я получилъ за это отъ Прелтуева еще 65 рублей придачи. Условіе это хранить ненарушимо» (Подписано Баяповымъ). Засвидѣтельствовано въ надлежащемъ порядкѣ родовыми властями.

Наслѣдникъ, очевидно, воспользовался своимъ правомъ и обмѣнялся покосомъ, т. е. заключилъ сдѣлку, которую можетъ заключать только лицо, владѣющее земельнымъ участкомъ на правахъ частной собственности.

«1890 года Ноября—дня Хоринскаго вѣдомства Зунъ-Кубдутскаго рода, я, зайсанъ Цыденъ Гармаевъ, далъ сіе удостовѣреніе инородцу же *Цаганской инородной управы* Доржи Хотодаеву въ томъ, что я продалъ ему Хотодаеву владѣемую мною въ долинѣ Сунхуругинъ-Жибкэсынъ покосную землю, которая была раньше расчищена, удобрена и снабжена оросительными канавами. Мѣсто это мною, Гармаевымъ, было куплено отъ инородца-же Гармы Сандалова въ 1885 г. за 30 руб. Означенный покосъ находится: ниже отъ Восута-Майлинъ-Шибира Жибкошинскаго Бома, по боковымъ сторонамъ лѣсъ, гдѣ мѣста назменныхъ стойбищъ. *Все это продалъ вамъ на всегдашнее (вѣчное) владѣніе за цѣну семьдесятъ рублей*, которые получилъ сполна» (Удостовѣреніе засвидѣтельствовано надлежащимъ порядкомъ родовымъ начальствомъ).

Болѣе точно формулировать куплю-продажу невозможно, а между тѣмъ родовое начальство засвидѣтельствовало этотъ договоръ,—ясно, что мѣстное обычное право считаетъ такія сдѣлки вполнѣ правомѣрными.

Приведенныя данныя поселенныхъ бланковъ, а также цитированные приговоры весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, какъ широко понимаютъ свои права на сѣнокосныя угодья буряты тѣхъ булуковъ, гдѣ сохранилась еще почти нетронутой захватная форма пользованія покосами. Тамъ община, какъ юридическое лицо, призванное регулировать земельныя отношенія между отдѣльными членами, какъ-бы отсутствуетъ. Во многихъ мѣстахъ, какъ было уже указано выше, ея дѣйствительно и не было. Не общность территоріи, извѣстнымъ образомъ раздѣленной между постоянными членами и регулируемой отъ времени до времени міромъ, связывала этихъ членовъ, а общая поскотинная городьба или иногда лишь общая «недѣльная» повинность. Попадались даже такіе булуки, какъ Кункурскій въ Агинскомъ вѣдомствѣ, жители котораго не имѣютъ постоянной территоріи зимниковъ, ибо тамошніе буряты на зиму раскочевываются въ разныя стороны по Агинскому вѣдомству; нѣкоторые косятъ въ предѣлахъ своихъ лѣтниковъ въ телятникахъ, нѣкоторые по Онону на изстари владѣемыхъ покосахъ, другіе арендуютъ сѣнокосы, словомъ, каждый обезпечиваетъ себя сухимъ кормомъ для скота, какъ умѣетъ и можетъ и гдѣ находитъ для себя удобнѣе. Само собой разумѣется, что о покосной общинѣ въ Кункурскомъ булукѣ не можетъ быть рѣчи. Въ другихъ булукахъ, гдѣ покосы находятся въ валовыхъ поскотинахъ, связь между членами, конечно, крѣпче; но пока покосные участки находятся въ чисто-захватномъ пользованіи отдѣльныхъ хозяевъ, власть общины, какъ верховнаго распорядителя землей, также еще находится въ скрытомъ

состоянiи, и при молчаливомъ, совершенно индифферентномъ отношенiи общины, если она только существуетъ, развивается та неравномѣрность въ пользованiи сѣнокосными угодьями, которая была отмѣчена выше. Только когда рѣзко обнаруживающаяся неравномѣрность въ пользованiи землей создаетъ массу недовольныхъ, когда эти недовольные настолько становятся сильными и многочисленными, что рѣшаются посягнуть на права меньшинства, успѣвшаго захватить лучшую землю въ свои руки, и дѣйствительно посягаютъ,—только тогда власть общины проявляется какъ жизненная, регулирующая сила. Другими словами, принципъ уравнительности приноситъ съ собой та самая масса недовольныхъ, которая больше всего испытала на себѣ послѣдствiя неуравнительнаго пользованiя земельными угодьями; не обладая фактической силой, какъ землевладѣльцы, они, сильные своей численностью, выдвигаютъ цѣлый рядъ отвлеченныхъ основанiй, въ уваженiе къ которымъ меньшинство, владѣющее земельными угодьями въ избыткѣ, должно, по ихъ мнѣнiю, поступиться частью своихъ земель; въ числѣ этихъ основанiй первое мѣсто, несомнѣнно, занимаетъ то, что воля большинства, въ данномъ случаѣ, представляемая ими, какъ воля мiра, сильнѣе воли каждой личности въ отдѣльности. Вотъ почему можно сказать, что общинное землевладѣнiе, не какъ фикцiя, а какъ живая творческая сила, начинаетъ свое существованiе только съ того момента, когда большинство выдвигаетъ въ своихъ интересахъ и въ интересахъ каждаго изъ этого большинства въ отдѣльности начала господства верховнаго права общины надъ индивидуальнымъ. По этой-же самой причинѣ чисто-захватная форма пользованiя земельными угодьями не только не есть общинное землевладѣнiе, какъ это утверждаютъ нѣкоторые, но представляетъ совершенную ему противоположность, ибо при чисто-захватной формѣ господствуетъ, исключительно, личное право на землю.

Но переходъ отъ захватной формы къ уравнительной при естественномъ своемъ развитiи никогда не совершается внезапно, этотъ переходъ достигается не юридической катастрофой, а долгой глухой борьбой между «собственниками» земли и лицами, обдѣлёнными ею; это—цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ, иной разъ въ высокой степени тонкихъ компромиссовъ, при помощи которыхъ жизнь исподволь подкапывается подъ захватное пользованiе, склоняя все болѣе и болѣе вѣсы общественнаго мнѣнiя на сторону тѣхъ, кто добивается уравненiя земельныхъ угодiй, причемъ замѣчательно, что почти всегда компромиссы эти санкцiонируются всею группою лицъ, борющихся за старые и новые порядки. Уже въ первоначальныхъ формахъ пользованiя земельными угодьями сказывается у инородцевъ зародышъ уравнительности. Бурятъ, соглашавшiйся въ Верхне-Тургинскомъ

булукѣ городить извѣстное число саженъ поскотины «по состоянію» съ правомъ пользоваться соотвѣтственной величины покоснымъ участкомъ, этимъ самымъ устанавливалъ не только свое право на покосный участокъ, но бралъ на себя также обязанность, приблизительно пропорціональную своему праву. Городьба поскотины санкціонировала его право на покосъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она ясно говорила, что не должно быть правъ безъ обязанностей. Далѣе, тотъ же состоятельный бурятъ, какъ членъ податной группы (рода), въ силу существующей у инородцевъ круговой поруки, долженъ былъ нести «сообразно съ своимъ состояніемъ» соотвѣтственное количество податныхъ тяготъ; на него накладывали «лишнія души» тѣхъ, кто платить былъ не въ силахъ; накладывали «эти души» на него нерѣдко противъ его воли, ссылаясь на его зажиточность и на то, что у него и скота, и земельныхъ угодій много. Все это еще больше укрѣпляло право состоятельнаго бурята на владѣемые имъ земельные, стало быть, и покосные участки. Устанавливается на нѣкоторое время (въ разныхъ мѣстахъ продолжительность была различная) порядокъ, при которомъ лица, имѣющія въ общей городьбѣ сторонніе покосы, несутъ всѣ подати и повинности, а неимѣющія освобождаются отъ платежей. Но такой порядокъ долго продержаться не могъ, ибо какъ только просторъ сталъ сокращаться, какъ только стали увеличиваться трудности образованія новыхъ покосныхъ участковъ на незанятыхъ еще мѣстахъ, явилась масса недовольныхъ, требовавшихъ себѣ «надѣловъ» въ поскотинѣ и выражавшихъ полную готовность платить причитающіяся подати и относить всѣ повинности. Подобныя требованія должны были признаваться совершенно основательными, ибо отнесеніе повинностей успѣло во многихъ мѣстахъ стать однимъ изъ серьезнѣйшихъ основаній владѣнія покосными участками. Владѣльцы «отцовскихъ» покосовъ должны были такъ или иначе уступить. Надо было удовлетворить наиболѣе нуждающихся или наиболѣе настойчивыхъ и строптивыхъ. Начались компромиссы. Выморочные участки уже не захватываются первымъ желающимъ, а поступаютъ въ распоряженіе общества, которое отводитъ ихъ болѣе нуждающимся [1]), затѣмъ, подъ давленіемъ недовольныхъ, устанавливается право—надѣлять нуждающихся заброшенными участками, ограничивается площадь, могущая быть захваченной подъ разработку

1) Вотъ приговоръ объ отводѣ:—«1884 года, Мая 4 дня, мы, нижеподписавшіеся инородцы Барунъ-Кубдуты Галтаевскаго родоваго управленія сугланомъ нѣкоторыхъ лицъ, составили сей приговоръ въ томъ, что инородцы нашего-же вѣдѣнія Ринчинъ и Очиръ Тунгэевы, Егоръ Мироновъ и Тогонъ Мункуевъ, прошеніями отъ 22-го Февраля и 1 Марта с. года просятъ о надѣленіи ихъ покосными землями. Имѣя въ виду дѣйствительную недостаточность покосовъ у этихъ лицъ, мы симъ порѣшили: отдать помянутымъ нашимъ однородцамъ четыре

земли; съ теченіемъ времени дѣятельность общины, которая все больше и больше поддается воздѣйствію малоземельныхъ членовъ, становится рѣшительнѣе; сама жизнь съ ея непрестаннымъ процессомъ дифференціаціи также помогаетъ членамъ, нуждающимся въ землѣ. Семья, состоявшая изъ нѣсколькихъ человѣкъ и владѣвшая небольшими покосными участками, можетъ сократиться въ своемъ составѣ; оставшимся въ живыхъ членамъ можетъ оказаться невыгоднымъ удерживать лишніе участки и платить за нихъ подати, между тѣмъ, какъ бѣдный, не имѣющій покоса и вынужденный арендовать его или покупать сѣно, съ радостью можетъ согласиться взять на себя участокъ, отъ котораго указанная семья охотно откажется; вѣрнѣе всего именно при подобныхъ обстоятельствахъ произведена была первая отрѣзка—первый актъ, подрывающій въ основѣ право захватнаго пользованія. Рядомъ съ этимъ бывали и такіе случаи, когда наслѣдникъ отказывался отъ доставшагося ему по наслѣдству покоса, не желая платить за него подати; такой участокъ опять таки отводился нуждающемуся; нерѣдко обѣднѣвшій бурятъ оказывался не въ состояніи платить за всѣ владѣемые имъ покосные «хоби», и у него уже тогда *отбирали* часть его покосовъ; послѣднимъ актомъ, какъ-бы игнорировалось и право давности владѣнія и право труда, а выдвигалось на первый планъ одно только—податное обложеніе: владѣетъ покосомъ тотъ, кто платитъ подати, кто-же не платитъ (за рѣдкими исключеніями) не имѣетъ права на покосъ. Такъ, исподволь подрывался престижъ захвата и крѣпло сознаніе, что булучный сугланъ можетъ ограничивать обратившееся въ привиллегію меньшинства право на землю отдѣльныхъ членовъ булука. На помощь всѣмъ вышеописаннымъ, благопріятнымъ для обдѣленныхъ землей членовъ булука, условіямъ является также ростъ населенія. Процессъ расширенія покосныхъ площадей не поспѣваетъ за ростомъ населенія; начинается естественное дробленіе участковъ; число лицъ, сочувствующихъ стремленію къ болѣе равномѣрному распредѣленію покосныхъ угодій, увеличивается, и, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда перевѣсъ общественнаго мнѣнія оказы-

---

десятины земли, составляющей одинъ пай и находящейся по правую сторону долины рч. Галтай, ниже покосовъ Сандуй и Басоту Сыгдэевыхъ съ тѣмъ, чтобы они землю раздѣлили поровну. Этотъ участокъ составляетъ выморочный покосъ, оставшійся послѣ смерти инородца Цырэнъ Онхаева и потомъ сданный имъ въ аренду еще при жизни крестьянину Тарбагатайской волости, Куналейскаго селенія Якиму Гребенщикову.

Но такъ какъ неизвѣстно намъ, насколько времени и съ какой цѣлью проданъ былъ этотъ покосъ, то пусть эти буряты заплатятъ помянутому крестьянину за недостающее время, согласно мѣстной цѣнѣ, существующей нынѣ, и годовую арендную плату, и затѣмъ они могутъ свободно владѣть ими. *Кромѣ того, Тунгэевы, Мироновъ и Мункуевъ утверждаются владѣльцами въ своихъ прежнихъ мѣстахъ, огороженныхъ ими»* (Слѣдуютъ подписи).

вается на сторонѣ тѣхъ, кто настаиваетъ на поравненіи покосовъ. Въ какихъ реальныхъ формахъ выработались всѣ охарактеризованные промежуточные фазисы перехода захватной формы къ поравненіямъ—достаточно хорошо знакомятъ данныя поселенныхъ бланковъ и нѣкоторые приговоры.

Въ Обото-Судунтуевскомъ булукѣ Агинскаго вѣдомства 12 лѣтъ тому назадъ было «поравненіе» покосовъ—тогда обновляли поскотину и частью ее расширили. Двумъ хозяевамъ отрѣзали покосы отъ участковъ тѣхъ, у кого было много покосовъ, а 6—7 лицамъ отвели участки на вновь образовавшейся въ поскотинѣ сѣнокосной площади. Больше не равняли, «такъ какъ всѣ довольны своими покосами»; старые хозяева по прежнему владѣютъ своими наслѣдственными покосами, равно какъ хозяева многихъ телятниковъ, вошедшихъ въ валовую поскотину при перенесеніи послѣдней.

Въ Чиндалеевскомъ булукѣ (Агинскаго вѣд.) городьбу впервые построили въ 1877 г. Раньше поскотины не было, косили только въ вершинахъ рѣчекъ и слѣдили, чтобы скотъ не портилъ сѣнокосныхъ мѣстъ. Послѣ сооруженія поскотины покосной площади прибавилось немного, такъ какъ городьба захватила больше мѣста гористыя и каменистыя. Общаго поравненія не было, но отъ времени до времени производились частныя поравненія. Послѣднее частное поравненіе было 4 года тому назадъ; отрѣзали 8 человѣкамъ покосные паи отъ участковъ болѣе зажиточныхъ; отрѣзалъ булучный сугланъ, который соображался при этомъ съ количествомъ скота того, у кого хотѣли отрѣзать, и съ составомъ его семьи. Богатый человѣкъ больше кочуетъ со скотомъ, а потому онъ можетъ довольствоваться меньшимъ покоснымъ участкомъ; но если семья этого богатаго бурята не велика, его покоса не тронутъ, такъ какъ для кочеванія ему пришлось бы нанимать человѣка и, значитъ, входить въ большіе расходы. Съ размѣрами вносимыхъ податей при отрѣзкахъ не соображаются, за то принимаютъ во вниманіе величину телятниковъ, которыми тѣ или иныя лица владѣютъ на лѣтнемъ выпускѣ. Если кто обѣднѣлъ и не въ силахъ городить всю причитающуюся на него часть поскотины, его освобождаютъ отъ части городьбы, но вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзаютъ также часть покоса. Укочевавшій изъ булука даже на продолжительное время, но поддерживающій въ цѣлости свою часть городьбы и продолжающій исправно отбывать «недѣльную гоньбу», остается хозяиномъ своего покоса; онъ даже можетъ его сдавать кому нибудь въ аренду, ибо въ чужомъ мѣстѣ ему самому приходится «покупать» (арендовать) покосъ. Большинство покосовъ находится въ наслѣдственномъ пользованіи. Доставшіеся по отрѣзкѣ покосные участки также переходятъ по наслѣдству, если ихъ владѣльцы исправно городятъ поскотину и отбываютъ булучную повинность.

Въ Кяло-Шелутаевскомъ булукѣ (Агинскаго вѣд.) покосы съ незапамят-

ныхъ временъ раздѣлены на «хоби». Чѣмъ больше у кого скота, тѣмъ больше у него покоса. Соображаются при этомъ распредѣленіи покосовъ, исключительно, съ количествомъ скота; ни податной платежности, ни состава семьи въ счетъ не принимаютъ. Первоначально пользовались наслѣдственными покосами, но съ теченіемъ времени производились частныя поравненія, и образовывались уже покосы надѣльные путемъ отводовъ и отрѣзокъ. Отрѣзалъ сугланъ у тѣхъ, у кого, по его мнѣнію, было много покоса.

Въ Уртуевскомъ булукѣ (Агинскаго вѣд.) старожилы владѣютъ наслѣдственными покосами, а новоселы получаютъ покосы отъ общества, которое или отрѣзаетъ паи отъ участковъ старыхъ хозяевъ, или отводитъ новыя мѣста. Размѣры покосовъ мѣняются сообразно съ составомъ семьи и степенью зажиточности. Если какая-либо семья увеличилась или у нея скота стало больше, то глава ея можетъ требовать прибавки покоса,—обратно, общество отрѣзаетъ покосы у тѣхъ, чей семейный составъ сократился или у кого количество скота убавилось.

Само собою разумѣется, что отводы и отрѣзки часто производятся очень неохотно и исключительно подъ давленіемъ свыше, со стороны родоваго начальства: у тунгусовъ по требованію головы инородной управы или общаго суглана всѣхъ родовъ управы, а у бурятъ по приказанію главнаго тайши или родоваго головы. Благодаря такому, весьма часто встрѣчающемуся, враждебному отношенію старожиловъ къ новымъ членамъ, въ нѣкоторыхъ инородческихъ булукахъ новоселы, издавна закочевавшіе въ булукъ, покоса въ немъ все-таки не получаютъ, а пользуются покосными угодьями или на прежнемъ своемъ мѣстожительствѣ, или совсѣмъ не имѣютъ покосныхъ паевъ (ограничиваются телятникомъ, кочуютъ со скотомъ, покупаютъ сѣно и т. д.).

Въ Хоринскомъ вѣдомствѣ частныя поравненія производятся сравнительно рѣдко и только въ случаѣ крайней необходимости; иногда эти отрѣзки не преслѣдуютъ даже уравнительныхъ цѣлей, а, напротивъ, еще увеличиваютъ неравномѣрность въ распредѣленіи сѣнокосныхъ угодій. Такъ, въ общинѣ Могойской въ 80-хъ годахъ у вдовы, имѣвшей 5 дес. покоса, отняли 4 дес. и раздѣлили между двумя хозяевами: одному, владѣвшему 5 дес. покоса, дали $1\frac{1}{2}$ дес., а другому, владѣвшему 10 дес.,—$2\frac{1}{2}$ дес. Такую удивительную систему поравненій буряты оправдываютъ тѣмъ, что у кого больше скота, тому нужно и больше покоса. Въ Верхне-Киженгинской общинѣ одному инородцу отвели выморочный участокъ на томъ основаніи, что у него мало покоса сравнительно съ имѣющимся у него скотомъ. Поводы къ отрѣзкамъ и отводамъ, кромѣ приведенныхъ, бываютъ самые раз-

личные. Въ Хоссоту-Ацагатской общинѣ (булукѣ) [1]) часть покосовъ отошла подъ линію желѣзной дороги, и община отвела 6 хозяевамъ покосовъ участки въ другомъ мѣстѣ, отрѣзавъ ихъ отъ 4-хъ хозяевъ, имѣвшихъ большіе покосы.

Въ Коркинской общинѣ въ 1892 г. общественный сугланъ выдѣлилъ покосные участки 5 домохозяевамъ послѣ передѣла поскотинной городьбы. Покосы были отрѣзаны у домохозяевъ, имѣвшихъ очень обширные участки.

Въ Оратской общинѣ въ 1892 г. при возобновленіи поскотины измѣнили ея направленіе и тѣмъ увеличили площадь покосовъ. Новые покосы были отведены обществомъ, преимущественно, лицамъ, имѣвшимъ много скота.

Въ Верхне-Бургалтайской общинѣ 2-го Сартолова рода Селенгинской степной думы всѣ покосы, кромѣ расчищенныхъ въ вершинѣ р. Бургалтая, были раздѣлены послѣ разграниченія казаковъ бурятъ отъ инородцевъ въ 60-хъ годахъ на 65 душъ. Теперь паевъ столько же, но надѣлы умершихъ каждый разъ переходятъ къ родившимся послѣ ревизіи и нуждающимся въ покосахъ. Кромѣ расчищенныхъ изъ подъ лѣса участковъ, въ захватномъ владѣніи еще находятся косимые телятники.

Въ Хуртагинской общинѣ (Закаменской инор. упр.) покосы были раздѣлены послѣ 10 ревизіи по ревизскимъ душамъ. Съ тѣхъ поръ общихъ поравненій больше не было, но паи умершихъ отдаются нуждающимся въ покосахъ; въ исключительныхъ случаяхъ общество отрѣзаетъ у тѣхъ, у кого много душевыхъ паевъ. *Всѣ расчищенные и удобренные послѣ раздѣла покосы считаются въ неотъемлемомъ пользованіи ихъ хозяевъ.*

---

1) Приговоръ объ этомъ поравненіи:

«1897 года, Іюля 16 дня Хоринскаго вѣдомства, проживающіе по Хоссоту-Ацагатъ инородцы, бывъ на общемъ сугланѣ, слушали чрезъ выборнаго Банзарова и старосту Цыдынова, предложеніе засѣдателя Галсанова объ удовлетвореніи инородцевъ: Базаръ-Бандаева, Галдана Ирдыніева, Санжи Хубухэнова, Абида Хужіева, Галдана Цыбикова и Чагдура Хубухэнова сѣнокосными мѣстами, взамѣнъ ихъ отошедшихъ угодій подъ линію строящейся жел. дор. Вслѣдствіе чего и постановили: на правой сторонѣ р. Уды—въ городьбѣ Яхилъ—сѣнокосовъ умершаго инородца—Найданъ Сакіяева—6 десятинъ, въ Бряни—отъ покоса Цыбикова около 2 дес., Убухэй Золтаева 7 дес., Банзаръ Мохацаева 4 дес., отъ нижней части стойбища Жамбанъ Жарантаева 2 дес., итого выдѣлить имъ двадцать одну десятину слѣдующимъ образомъ: съ Яхольской—изъ мѣстъ Сакіяева—3 дес., — Санжи Хуболову, 2 дес.—Апандо Абидаеву, 1 дес. — Галдану Ирдыніеву (оставить съ юго-зап. стороны); изъ Бряна-Чагдаръ Хубанову, Очиръ-Жабъ Базарову—2 дес.—отъ нижней части Брянскаго стойбища Жамбала Ирдыніева, не доходя до его двора, — Жабъ Цыбикову—около 2 дес. изъ покосовъ Убухэй Золтаева; Галдану Цыбикову—2 дес.,—Абида Хужіеву—1 дес., Галдану Ирдытіеву—1 дес., Санжи Хубатаеву—3 дес. *Итого 21 дес. помянутымъ лицамъ дается на вѣчное владѣніе;* а

Въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ во всѣхъ покосныхъ общинахъ (вѣрнѣе поскотинныхъ) форма пользованія сѣнокосными угодьями одна—смѣшанная, именно: ограниченно-захватная и частныя поравненія въ видѣ отводовъ и отрѣзокъ. Общихъ поравненій нигдѣ не было; отрѣзки дѣлаются отъ покосныхъ участковъ тѣхъ, кто обѣднѣетъ или у кого мало дѣтей и онъ относитъ сравнительно мало повинностей. Богатые часто платятъ за большее число душъ, чѣмъ у нихъ на самомъ дѣлѣ имѣется въ семьѣ и, соотвѣтственно, владѣютъ большимъ числомъ покосныхъ паевъ. Вновь образующіяся платежныя души получаютъ паи изъ незанятыхъ мѣстъ, гдѣ укажутъ старики, а отдѣлившіяся дѣти, въ большинствѣ случаевъ, получаютъ надѣлъ отъ отца, и только въ рѣдкихъ случаяхъ такимъ новымъ членамъ отрѣзаютъ покосы отъ участковъ другихъ хозяевъ. Вмѣсто отрѣзки, иногда практикуется такой пріемъ. Нуждающійся въ сѣнокосѣ поселяется около богатаго сосѣда и арендуетъ у него, обыкновенно за отработки, небольшой участокъ покоса. Этотъ участокъ понемногу удобряется вновь поселившимся, а по истеченіи 3—5 лѣтъ, если послѣдній исправно платитъ подати, участокъ переходитъ въ его окончательное пользованіе. Наконецъ, если находится много платежныхъ душъ, то расширяютъ поскотину, и вновь образовавшіяся сѣнокосныя мѣста раздаютъ безпокоснымъ платежнымъ душамъ. При откочевкахъ хозяинъ покоса отдаетъ его, обыкновенно, на нѣсколько лѣтъ (3—5) въ аренду, пока не устроится на новомъ мѣстѣ. Если онъ на новомъ мѣстѣ не уживается въ теченіе этого срока, то можетъ прикочевать обратно, и покосъ остается по прежнему за нимъ. Если же укочевавшій поселяется окончательно на новомъ мѣстѣ, его покосный участокъ отводится сугланомъ кому-либо нуждающемуся, обыкновенно тому, кто арендовалъ покосъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ конкретныхъ случаяхъ, какъ въ наиболѣе типичныхъ, отводы и отрѣзки являются уже вполнѣ установившейся, хотя весьма еще несовершенной, системой удовлетворенія потребностей лицъ, нуждающихся въ покосѣ. Не трудно убѣдиться, что эти частныя поравненія представляютъ собою несамостоятельную форму землепользованія, а лишь сопутствующую захватной. Она также ограничиваетъ захватное право, но между

Убухэй Золтаевъ и Жабъ Цыбиковъ будутъ удовлетворены землями особо. Получившіе эти покосы должны огородить означенные участки поскотиной». (Слѣдуютъ подписи).

«1897 года Мая 26 дня мы нижеподписавшіеся, инородцы Ходай (?) Хонхолойскаго родоваго управленія, общимъ сугланомъ постановили сей приговоръ въ томъ, что инородецъ сего управленія Цыдэнъ Аюшіевъ, имѣя недостатокъ въ покосныхъ мѣстахъ, проситъ удовлетворить его покосомъ. На что порѣшили: надѣлить его съ семействомъ отъ тѣхъ покосовъ, которыми владѣютъ инородцы Буда-Буянтуевъ и Робданъ Бондаевъ, по 1/2 дес.—одною десятиною». (Слѣдуютъ подписи).

*

тѣмъ какъ *при ограниченно-захватной формѣ сокращается только объемъ правъ* даннаго лица на владѣемую имъ землю (ограничивается право продажи, уступки, кругъ лицъ, къ которымъ участокъ можетъ перейти по наслѣдству), *площадь же остается неприкосновенной*, такъ что никто не можетъ лишиться ни малѣйшей части своей земли противъ своей воли, если самъ не поступится такъ или иначе своимъ правомъ,—*при отрѣзкахъ же община изъемлетъ* изъ пользованія даннаго лица *извѣстную часть земли*, не взирая на то, согласно ли это лицо на такую мѣру или несогласно [1]. Сходство отрѣзки съ простымъ ограниченіемъ захвата заключается въ томъ, что и при первой *права* давности, труда и *захвата признаются* общиною *вполнѣ на ту часть земли, которая осталась у хозяина* послѣ отрѣзки. Любопытно, что въ послѣднемъ отношеніи общія поравненія часто также ничѣмъ не отличаются отъ отрѣзокъ. Какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, и при общихъ поравненіяхъ почти всегда въ той или иной формѣ признаются и право давности, и право труда. Часто новыя расчистки и удобренные покосы совершенно не входятъ въ поравненія, въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда они (больше удобренные покосы) подвергаются поравненію, община старается по возможности оставлять старыхъ хозяевъ на насиженныхъ участкахъ, отрѣзая отъ послѣднихъ только «излишки». Разнятся же эти двѣ формы поравненій одна отъ другой тѣмъ, что въ то время, какъ при отрѣзкахъ и отводахъ каждый хозяинъ самъ говоритъ за себя, выставляетъ свои мотивы и причины и требуетъ или проситъ у общества покоса,—при общихъ поравненіяхъ выставляется какой-нибудь мотивъ общаго характера, выискивается какой-нибудь специальный поводъ, долженствующій склонить общественное мнѣніе въ пользу всеобщаго поравненія. Такими поводами обыкновенно являются необходимость иной разверстки податей, уничтоженіе большихъ покосныхъ площадей разливами рѣкъ, одновременное приселеніе многихъ новыхъ членовъ и т. д. Иногда выставляется нѣсколько мотивовъ за разъ.

---

[1]) Совершенно спеціальный юридическій характеръ имѣетъ срочное пользованіе расчищенными участками, такъ называемыми землями 40-лѣтняго пользованія. Расчистило ли данное лицо участокъ съ словеснаго разрѣшенія общества или на основаніи формальнаго отвода, санкціонировшаго захватъ, но разъ установилось воззрѣніе, что такимъ участкомъ можно пользоваться только опредѣленное время (15, 20, 25, 40 лѣтъ), захватъ, какъ титулъ владѣнія, былъ уже парализованъ, и мѣсто его заступилъ словесный или письменный договоръ между даннымъ лицомъ и общиной, договоръ, который, какъ и всякое обязательство, сохраняетъ свою силу только на тотъ срокъ, на который онъ заключенъ, слѣдовательно, поступленіе расчищеннаго участка по истеченіи 20—40 лѣтъ въ распоряженіе общины не есть результатъ посягательства общины на права владѣльца, а лишь прямое слѣдствіе существующаго обязательства.

Условія возникновенія общихъ поравненій, равно какъ мотивы, приводимые большинствомъ, довольно полно описаны во многихъ поселенныхъ бланкахъ и особенно хорошо охарактеризованы въ цѣлой массѣ инородческихъ приговоровъ, отличающихся вообще чрезвычайно точной формулировкой началъ поравненія.

Въ Кяло-Шелутаевскомъ булукѣ (Агинскаго вѣд.) въ 1888 г. обновляли поскотину, и по этому случаю было произведено общее поравненіе покосовъ. Общій булучный сугланъ «цѣнилъ» всѣ покосы, а затѣмъ отрѣзалъ отъ однихъ въ пользу другихъ, даже мѣнялъ покосы, но не цѣликомъ, а частями; у кого былъ слишкомъ хорошій покосъ, у того часть отнимали и давали взамѣнъ похуже. Старые хозяева, такимъ образомъ, оставались на своихъ же покосахъ, но значительно урѣзанныхъ. *Удобренные покосы оставались у прежнихъ владѣльцевъ.*

Въ Верхне-Могойтуевскомъ булукѣ (Агинскаго вѣд.) покосы поравниваются черезъ 10 лѣтъ, такъ какъ и поскотина обновляется черезъ такіе же промежутки времени. При поравненіяхъ задѣваютъ болѣе или менѣе всѣхъ.

Въ Табтанаевской покосной общинѣ Хойто-Агинскаго (Агинскаго вѣд.) булука (булукъ состоитъ изъ 3-хъ такихъ общинъ) было общее поравненіе 3 года тому назадъ. Отъ большихъ участковъ отрѣзали излишки, даже «мѣняли» покосы; у кого было много «востречнаго покоса», у того часть отрѣзали и взамѣнъ давали покосъ съ осокой и обратно. При своихъ старыхъ нетронутыхъ покосахъ остались весьма немногіе, имѣвшіе умѣренные участки. Срокъ для слѣдующаго поравненія не былъ назначенъ, а рѣшили въ будущемъ руководствоваться потребностями населенія.

Въ булукѣ Тулутаевскомъ Кужертаевской инородной управы поравненіе покосныхъ угодій было произведено въ 1886 г., тогда же была сооружена валовая поскотина. Вызвано поравненіе уменьшеніемъ покосной площади общины, благодаря отводу части ея покосовъ въ пользованіе смежныхъ бурятъ Агинскаго вѣдомства.

Въ Нижне-Бырцынскомъ булукѣ Онгоцонской инородной управы было поравненіе въ 1871—1874 гг. по случаю установленія граней дачи, причемъ часть тунгусовъ лишилась своихъ покосовъ, оставшихся за границами дачи.

Въ общ. Бильчирской Хоринскаго вѣд. въ 1875 г. лучшіе покосы отошли къ крещенымъ инородцамъ, послѣ чего кочевые инородцы произвели общее поравненіе, а именно: отрѣзали отъ участковъ, оставшихся нетронутыми, куски въ пользу лицъ, покосы которыхъ отошли цѣликомъ къ крещенымъ инородцамъ.

Въ общинѣ Бадинской (Хоринскаго вѣд.) покосы были поравнены въ 1889 г.; они были разбиты на 3 сорта: удобренные, простые чистые и плохіе.

Равнялись, главнымъ образомъ, земли 2-го сорта. Владѣльцы оставались на старыхъ покосахъ, отрѣзались только излишки. Дѣлили покосы по классамъ, соотвѣтственно платежамъ; инородцы, числившіеся въ 3-мъ классѣ, получали по $4\frac{1}{2}$ или 5 дес., во 2-мъ—$9\frac{1}{2}$—10 дес., а въ 1-мъ—$14\frac{1}{4}$—15 дес. Срокъ для слѣдующаго поравненія не былъ опредѣленъ.

Въ Далбачинскомъ булукѣ (Хоринскаго вѣд.) сѣнокосы были поравнены въ 1887 г. на слѣдующихъ основаніяхъ. Отъ лицъ, владѣющихъ обширными покосами, должно отрѣзывать излишки въ пользу нуждающихся. Въ аренду можно сдавать покосы только съ разрѣшенія общества и то не больше, какъ на 4 года. *Зимніе «буса» (стойбища), удобренные и расчищенные покосы остаются неприкосновенными;* совершенно неимущіе старики и неимѣющія сыновей вдовы, хотя и обладаютъ хозяйствомъ, получаютъ только половинный надѣлъ изъ средняго сорта; кто получаетъ надѣлъ за совершенно неимущаго, долженъ уплачивать за него всѣ подати и повинности. Поравненіе сдѣлано до слѣдующей ревизіи [1]). Въ Хайрангинскомъ булукѣ Хоринскаго вѣд. было поравненіе въ 1882 г. Приговоръ, составленный по этому случаю, настолько интересенъ, что его стоитъ привести цѣликомъ.

«1882 г., Января 20 дня, мы, инородцы Хоринской степной думы Гучитскаго рода, Хайрангинскаго родоваго управленія, бывъ на общемъ сугланѣ, обсудили слѣдующее: принадлежащія намъ земельныя угодья по Сыбхэну были у насъ не раздѣлены, а пользовались мы по заранѣе существовавшимъ обычаямъ нашихъ предковъ. *Такъ и провели 10-ую народную перепись.* Покосы умершихъ или выбывшихъ по другимъ причинамъ переходили къ прибывшимъ душамъ, *затѣмъ эти паи стали переходить къ состоятельнымъ, которые и отвѣчали за всѣ отсутствующія души* (платя за нихъ подати и относя повинности). *Такимъ образомъ въ концѣ концовъ выяснилось, что нѣкоторыя лица стали владѣть громадными мѣстами, а нѣкоторыя совсѣмъ малыми.* Поэтому мы единодушно рѣшили всѣ покосныя мѣста по Сыбхэну привести въ извѣстность, т. е. кто какимъ покосомъ владѣетъ; по провѣркѣ оказалось покосовъ болѣе 600 дес., что при равномѣрномъ распредѣленіи между 140 душами дало-бы около $4\frac{1}{2}$ дес. на душу. Принимая во вниманіе неодинаковое качество земли, рѣшили надѣлить по $4\frac{1}{2}$ дес. на душу изъ первосортныхъ земель, а худшаго качества въ большемъ размѣрѣ. О томъ, кому и сколько досталось, составить подробный списокъ съ тщательнымъ обозначеніемъ граней владѣемыхъ каждымъ земель. *При настоящемъ поравненіи отъ какого сколько десятинъ будетъ отрѣзано въ пользу другихъ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія общества, а не прежнихъ владѣльцевъ.* Порядокъ этотъ оставить навсегда, и если кто либо заявитъ споръ, то оставить его безъ послѣдствій. Послѣ того, какъ рѣчка Унга, благодаря наводненію, перемѣнила свое русло, образовались новые острова, которые заросли кустарникомъ; такія мѣста могутъ быть предоставлены желающимъ для удобренія или расчистки, общество можетъ ихъ отводить по мѣрѣ трудовъ каждаго съ тѣмъ, чтобы эти покосы впослѣдствіи перешли въ распоряженіе общества-же. Каждый обязанъ заботится объ удобреніи покосовъ.» (Слѣдуютъ подписи).

Этотъ приговоръ не нуждается въ комментаріяхъ, такъ какъ въ немъ не только ясно изложены начала поравненія, но нарисована цѣлая картина инородческаго землепользованія въ его послѣдовательномъ развитіи.

---

[1]) Подробности см. въ приговорахъ за №№ 13 и 14, въ приложеніи I (а).

Въ Гильбиринской общинѣ Селенгинской степной думы покосы были поравнены въ 1891 г. слѣдующимъ образомъ: исключили умершія души, а паями ихъ надѣлили родившіяся послѣ 10-й ревизіи. Сѣнокосныя угодья были измѣрены довѣренными отъ каждаго «булука», а затѣмъ раздѣлены на наличныя души; хозяева оставлены на старыхъ своихъ покосахъ, отрѣзались только излишки.

Въ Букунъ-Харганатской общинѣ покосы были поравнены на началахъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующемъ приговорѣ:

«1892 г. Августа 20 дня, мы нижеподписавшіеся инородцы Селенгинскаго округа, вѣдомства Селенгинской степной думы 1-го Чернорудскаго, 1-го Селенгинско-Харанутскаго, Олзонова и Бабайхоромчіевскаго родовъ, проживающіе по Букунъ-Харганѣ, составили сей приговоръ: въ 1858 г. была ревизія, но до сего времени 11-й ревизіи не было. Родившіеся послѣ 10-й ревизіи, хотя и достигли 34 лѣтняго возроста, но не получаютъ покоснаго и пашеннаго надѣла, а потому не платятъ податей и повинностей. Не мало семействъ платятъ за умершихъ членовъ подати и повинности и пользуются ихъ пашнями и покосами. Многіе бѣдные и даже неимѣющіе дѣтей платятъ подати и повинности за давно умершихъ родителей и родственниковъ, покосы которыхъ перешли къ нимъ, а это и для бѣдняковъ и печально, и убыточно, ибо въ проведеніи канавъ и загораживаніи поскотинъ бѣдные и бездѣтные намъ помогать не въ силахъ. Родившіеся послѣ ревизіи обзавелись семействомъ, хозяйствомъ и отдѣлились отъ родителей. Они не имѣютъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ надѣловъ. Такъ какъ съ 10-й ревизіи протекло довольно много лѣтъ, и до сихъ поръ не было 11-й ревизіи и неизвѣстно, когда она будетъ, *то мы не можемъ больше жить по старому надѣлу.* По этому мы, выше названные 4 рода, единодушно согласились передѣлить всѣ покосы и пашни на наличныя души, исключивъ умершія, а равно раскладывать всѣ подати и повинности на наличныя души. Для измѣренія покосовъ и пашенъ и валовой поскотины мы согласились единодушно изъ среды нашей выбрать довѣренныхъ. Кромѣ расходовъ, которые будутъ произведены при измѣреніи нашихъ угодій, всѣ подати и повинности, собираемыя съ насъ по распоряженію высшаго начальства, съ первой половины 1893 г. раскладывать на тѣхъ, которые получали пашенные и покосные надѣлы. Сей приговоръ дѣйствителенъ до будущей 11-й ревизіи. Обязуемся симъ огораживать покосы по согласію общества законными поскотинами; представляемъ сей приговоръ надлежащему начальству для засвидѣтельствованія, чтобы онъ соблюдался ненарушимо. Приговоръ сей долженъ храниться у родоначальника Букунъ-Харганатской дачи, въ томъ и подписуемся».

Въ Верхне-Оронгойской общинѣ Селенгинской степной думы при поравненіи въ 1889 г. были выставлены такіе мотивы. Послѣ того, какъ инородцы размежевались въ 1862 г. отъ казаковъ-бурятъ, поравненія не было, между тѣмъ съ тѣхъ поръ нѣкоторые покосы залило водой, нѣкоторые испортились и даже заросли кустарникомъ, отчего владѣльцы этихъ участковъ испытываютъ очень большую нужду въ покосахъ; далѣе, нѣкоторые, за коими числятся надѣлы, давно уже умерли и платить за нихъ подати некому— *ждали 11-й ревизіи, но не могли дождаться,* а потому рѣшили раздѣлить всѣ покосы и пашни на наличныя души, исключить умершія и обязать всѣхъ живыхъ платить причитающіяся подати. Покосы должны вымѣрить довѣренные отъ всѣхъ «булуковъ», т. е. селеній, входящихъ въ составъ общины. Владѣльцамъ «наслѣдственныхъ» покосовъ «въ видахъ справедливаго рас-

предѣленія оныхъ» предоставлено выбрать по своему желанію самые лучшіе участки своихъ покосовъ въ размѣрѣ слѣдуемыхъ имъ паевъ; всѣ же излишки довѣренные должны отрѣзать и распредѣлить поровну между всѣми наличными душами [1]).

Въ Гыгетуйской общинѣ Селенгинской степной думы поравненіе покосовъ произведено въ 1882 г., причемъ поводомъ къ поравненію послужили слѣдующія обстоятельства. Въ 1858 г. послѣ 10-й ревизіи всѣ были обложены податями по душамъ, между тѣмъ со времени ревизіи прошло уже около 25 лѣтъ, многіе за это время умерли, еще больше народилось, нѣкоторые народившіеся успѣли уже обзавестись самостоятельными «хоттонами» (хозяйствами), имѣютъ женъ и дѣтей и никакъ не могутъ обойтись безъ покоса и пашни, равнымъ образомъ, немало сыновей отдѣлилось отъ отцовъ и образовали свои хозяйства; далѣе, нѣкоторые бѣдные, имѣвшіе во время ревизіи отца и родныхъ нѣсколько душъ, до сего времени платили подати и повинности черезъ силу, а теперь совсѣмъ обнищали, имѣютъ недоимки, не въ силахъ улучшить покосы умершихъ и бросаютъ ихъ втунѣ, чѣмъ приносятъ обществу большой ущербъ; съ другой стороны, иногда послѣ смерти отца остаются 3—4 сына, имѣющихъ много скота и вынужденныхъ довольствоваться однимъ покоснымъ паемъ, вслѣдствіе чего у нихъ корма не хватаетъ для скота, а въ худые годы они для прокорма изнуренныхъ животныхъ расходуютъ много денегъ на покупку сѣна, что препятствуетъ развитію скотоводства. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній покосы трехъ «булуковъ», входящихъ въ составъ Гыгетуйской общины, были оцѣнены по сортамъ, измѣрены, исключены были умершія души и включены малолѣтки; отъ удобренныхъ покосовъ постановлено было отрѣзать только излишки. «*Никого не должно вынуждать бросать или переставлять свои зимники*», покосы должно раздѣлить, «*не причиняя никому никакихъ убытковъ*». Если послѣ поравненія пожелаетъ войти вмѣсто выбывшихъ душъ новый членъ, то дать преимущество старшему, а если всѣ окажутся ровесниками, то отдать преимущество богатому [2]). По даннымъ поселеннаго бланка, косимые телятники въ поравненіе не вошли, а продолжаютъ оставаться въ захватномъ пользованіи ихъ хозяевъ.

Въ Бургуйской общинѣ Закаменской инор. упр. покосы были поравнены въ 1894 г. Были исключены умершія души, а ихъ паи переданы малолѣткамъ. Вдовы могутъ оставить за собой паи мужей, но обязаны платить всѣ подати и повинности наравнѣ со всѣми (вообще вдовы получаютъ ½ пая и ничего не платятъ). Если у кого не будетъ малолѣтковъ, а

[1]) См. приговоръ № 27, въ приложеніи I (а).

[2] Подробности см. въ приговорѣ № 12, въ приложеніи I (а).

окажется нѣсколько ревизскихъ паевъ, то онъ можетъ по желанію оставить ихъ у себя, подъ условіемъ платить за всѣ души подати и повинности. Расчищенные съ позволенія начальства и общества покосы не трогаются, равно какъ и чертежи. Рѣшено было включить въ покосы нѣкоторую площадь выпуска, а *также телятники, годные для сѣнокошенія* [1]). Отъ удобренныхъ покосовъ отрѣзались только излишки. Всѣ расчищенные послѣ поравненія покосы находятся въ захватномъ пользованіи ихъ хозяевъ. До новаго поравненія никто надѣла получить не можетъ. Только отдѣляющійся сынъ вправѣ требовать отъ отца надѣла, на томъ основаніи, что отецъ при поравненіи взялъ и на его душу пай.

Въ Санагинской общинѣ Закаменской инор. упр. въ 1891 г. былъ составленъ слѣдующій замѣчательный приговоръ:

«1891 г. Января 7 дня, мы, нижеподписавшіеся инородцы, кочующіе по Санагѣ, вѣдѣнія Заб. обл. Селенг. Округа, Зак. инор. упр. и родовъ 1-го Хонгодарскаго, Шишелонскаго, Ключевскаго и 2-го Куркутскаго, собравшись сегодня вмѣстѣ со своими родоначальниками, составили единогласно нижеслѣдующій приговоръ. Собравшись въ вышеозначенномъ составѣ, мы доносимъ инор. упр., что мы согласились раздѣлить всѣ покосы и на тѣ души, которыя остались послѣ 10-й ревизіи и тѣ, которыя выросли или недавно народились, а умершія ревизскія души исключить изъ оклада и, начиная съ 1-ой половины 91 года, раскладывать всѣ повинности, подати и прочіе расходы, напр. на исправленіе дороги, на наличныя души слѣдующимъ образомъ: малолѣтокъ, выше 18 л., считать на полномъ окладѣ, а малолѣтокъ моложе 18 лѣтъ считать на «маломъ окладѣ» («малыя души»), стариковъ старше 55 лѣтъ также считать на уменьшенномъ окладѣ, причемъ какъ при раздѣлѣ покосовъ, такъ и при раскладкѣ податей было принято во вниманіе слѣдующее:

1) Многіе малолѣтки, не вошедшіе въ 10 ревизію, выросли, разбогатѣли и имѣютъ желаніе обзавестись собственными постройками и покосами, 2) нѣкоторые умершіе не имѣютъ потомства, и покосами ихъ некому владѣть, 3) у нѣкоторыхъ, хотя и есть потомки, но небогатые, 4) хотя у нѣкоторыхъ умершихъ есть наслѣдники, но они не въ силахъ убирать покосы своихъ покойныхъ родителей, и покосы обращаются въ выпускъ, 5) покосы нѣкоторыхъ умершихъ, запущенные, обратились въ неудобныя мѣста, которыхъ невозможно отдавать въ кортому и, значитъ, нельзя доходами съ нихъ покрывать слѣдуемыя съ умершихъ подати и повинности, 6) послѣ перваго передѣла за много лѣтъ большія покосныя площади повреждены разливами рѣкъ, а нѣкоторые покосы даже совсѣмъ уничтожены, 7) кромѣ того, покосная площадь увеличилась съ одной стороны участками, отошедшими отъ казаковъ къ инородцамъ 3-хъ нашихъ родовъ по рѣшенію суда, а съ другой—расчистками, 8) далѣе, находимъ выгоднымъ надѣлить всѣхъ малолѣтокъ покосами и привлечь ихъ къ отнесенію податей и повинностей, 9) хотя малолѣтки и старики выше 55 лѣтъ и считаются на маломъ окладѣ, но покосы они должны получать наравнѣ съ нами, 10) если покосъ не затопляется водой и вообще хорошаго качества, то 1 дес. считается за нормальную десятину, 11) если же покосъ, хотя и большихъ размѣровъ, затопляется водою или размывается рѣкою или на немъ имѣются неудобныя мѣста, камень, кусты, то онъ приравнивается къ покосу гораздо меньшаго размѣра, 12) для того, чтобы раздѣлить равномѣрно покосы, должно изъ среды всѣхъ инородцевъ упомянутыхъ родовъ выбрать довѣренныхъ, которые знали-бы, что такое грѣхъ и что такое добродѣтель, и командировать для дѣлежки, 13) довѣренные, которыхъ общество уполномочитъ, не должны думать о пользѣ своихъ родственниковъ и сватовъ, заботиться объ интересахъ своихъ довѣ-

---

1) См. приговоръ № 5, въ приложеніи I (а).

рителей все равно, какъ о самыхъ близкихъ къ сердцу дѣтяхъ, а также совѣтоваться другъ съ другомъ при оцѣнкѣ, стараясь по возможности дѣйствовать единодушно, причемъ всѣ рѣшенія довѣренныхъ должны быть изложены письменно писаремъ, которому общество довѣряетъ, 14) мы, общество должны взять на себя всѣ расходы, которые будутъ сдѣланы довѣренными, писаремъ и членомъ управы при передѣлѣ покосовъ, 15) никто изъ насъ не долженъ протестовать противъ оцѣнки довѣренныхъ, но если кто будетъ порицать оцѣнку довѣренныхъ, тотъ будетъ привлеченъ къ отвѣтственности, 16) при отводѣ бѣднякамъ большихъ, но неудобныхъ покосовъ, обязательно руководствоваться правиломъ, изложеннымъ въ 11-мъ пунктѣ, 17) все вышеизложенное было первоначально обсуждено словесно въ прошломъ году, а нынѣ въ 1890 г. Ноября 23 дня на общемъ сугланѣ по раскладкѣ податей и повинностей 3-мя родами былъ составленъ сей приговоръ и подписанъ присутствующими, а къ тѣмъ, кто не присутствовалъ, былъ посланъ запросъ о согласіи ихъ, они всѣ согласились и подписались, а послѣ этого Декабря 27 дня всѣ собрались, провѣрили составленный приговоръ, и исправивъ Января 5 дня 1891 г. за № 3 отправили въ управу съ просьбою утвердить сей приговоръ относительно того, какъ пользоваться покосами». (Слѣдуютъ подписи).

По даннымъ поселеннаго бланка Санагинской общины, въ поравненіе вошли всѣ покосы удобряемые и даже расчистки, на производство которыхъ своевременно не было испрошено разрѣшенія отъ общества. Расчищенныя послѣ 1891 года земли находятся въ захватномъ пользованіи.

Все вышеизложенное достаточно знакомитъ съ разнообразными видами поравненій, произведенныхъ въ различныхъ инородческихъ земельныхъ общинахъ на всемъ пространствѣ Забайкалья. Несмотря однако на разницу въ частностяхъ, несмотря на то, что поводомъ къ поравненіямъ служили въ разныхъ мѣстахъ весьма различныя обстоятельства, одна черта присуща всѣмъ описаннымъ фактамъ, а именно: вездѣ права хозяевъ на насиженные участки по возможности уважались,—у этихъ хозяевъ оставлялись удобренные покосы, часто расчищенныя земли даже не входили въ поравненія, не равнялись также телятники. Всѣ эти привиллегіи «старыхъ» хозяевъ, владѣльцевъ «расчищенныхъ» участковъ и телятниковъ однако должны разсматриваться какъ послѣдняя дань, приносимая уравнительнымъ принципомъ неуравнительному—захватному; послѣдняя—потому, что разъ обнаружившееся утѣсненіе неизбѣжно увеличивается, населеніе ростетъ, и община все чаще вынуждена бываетъ ограничивать указанныя «права» владѣльцевъ захватныхъ покосовъ, привиллегіи которыхъ становятся все въ большее противорѣчіе съ дѣйствительными потребностями большинства. Такъ, исподволь подготовлялось правосознаніе инородцевъ къ переходу отъ менѣе совершенныхъ уравнительныхъ формъ къ послѣдней, констатированной въ Забайкальѣ, формѣ землепользованія—передѣламъ, существенно отличающимся отъ общихъ поравненій тѣмъ именно, что всѣ земли, входящія въ передѣлъ, какъ-бы теряютъ всякую связь съ своимъ прежнимъ хозяиномъ, и послѣдній имѣетъ нисколько не больше шансовъ получить въ надѣлъ свой участокъ, нежели всякій другой общественникъ.

Передѣломъ сѣнокосныхъ угодій какъ-бы заканчивается въ инородческихъ общинахъ богатый по содержанію и чрезвычайно яркій въ своемъ конкретномъ проявленіи процессъ развитія вышеописанныхъ формъ землепользованія. Община окончательно вступаетъ въ свои права, и всѣ передѣляемыя земли являются объектомъ пользованія отдѣльныхъ членовъ ея лишь постольку, поскольку онѣ отведены имъ общиной на вполнѣ установленный срокъ и на началахъ, выработанныхъ опять таки общиной-же. Единственнымъ остаткомъ прежняго землепользованія являются въ инородческихъ общинахъ, гдѣ практикуются передѣлы земельныхъ угодій, нѣкоторые виды земель (расчищенныя большею частью), которыхъ міръ по хозяйственнымъ и другимъ соображеніямъ до поры до времени не включаетъ въ общую сумму передѣляемыхъ угодій. Какъ и когда производились передѣлы покосовъ въ разныхъ инородческихъ общинахъ, какіе пріемы и способы изобрѣтала община, чтобы достигнуть наивысшей степени равномѣрности въ распредѣленіи покосовъ, примѣнительно къ индивидуальнымъ условіямъ каждаго даннаго мѣста, будетъ описано въ особой главѣ [1]); здѣсь же остается только сказать, что наиболѣе всего передѣлы сѣнокосныхъ угодій распространены въ тунгусскихъ инородныхъ управахъ и въ селеніяхъ крещеныхъ инородцевъ; въ общинахъ кочевыхъ инородцевъ они, сравнительно, очень рѣдко практикуются. Такое явленіе можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что тунгусы больше поддались вліянію окружающихъ ихъ крестьянъ и казаковъ, а большинство крещеныхъ инородцевъ лишь очень недавно получили въ надѣлъ владѣемыя ими земли, которыя всегда отрѣзались отъ земель кочевыхъ инородцевъ. На отмежеванныя по распоряженію правительства земли никто изъ крещеныхъ инородцевъ большей частью предпочтительныхъ правъ не имѣлъ, и всѣ члены вновь образовывавшихся земельныхъ общинъ передѣляли, обыкновенно, между собой землю поровну.

Въ сел. Агинскомъ (Агинскаго вѣд.) покосы передѣляются частью ежегодно, частью черезъ 3 года.

Въ с. Онинскомъ (Хоринской степной думы) всѣ покосы передѣлены въ послѣдній разъ въ 1893 г.; дѣлили съ торга [2]).

---

[1]) Область распространенія разныхъ формъ землепользованія по отношенію къ главнѣйшимъ угодьямъ—усадьбамъ, пашнямъ и покосамъ у всѣхъ разрядовъ забайкальскаго населенія—указана подробно и по возможности точно въ спеціально составленныхъ таблицахъ, а также изображена графически на прилагаемыхъ къ настоящему очерку картограммахъ.

[2]) Въ этой общинѣ передѣлы отстаиваютъ мѣстные кулаки по слѣдующимъ мотивамъ: большинство причисленныхъ къ селенію крещеныхъ бурятъ живутъ на старыхъ своихъ мѣстахъ въ 200—150 верст. отъ селенія, поэтому они покосами своими не очень дорожатъ, и кулаки во время передѣловъ скупаютъ у бѣднѣйшихъ крещеныхъ инородцевъ ихъ паи за безцѣнокъ.

Въ с. Алтапскомъ Селенгинской степной думы (дача отрѣзана крещ. инородцамъ въ 1872 г.) покосы также передѣлены по сортамъ на всѣ наличныя души. Покосы разбираются «набойкой» душъ или «на любки».

Сел. Ильинское Закаменской инор. упр. образовалось въ 1886 г., дача была вымежевана крещенымъ инородцамъ изъ общей дачи Шаразаргинскихъ инородцевъ, и всѣ угодья были передѣлены крещеными инородцами на наличныя души. Расчищенные послѣ передѣла покосы находятся въ захватномъ пользованіи.

Нерѣдко отрѣзки земли въ пользу крещеныхъ инородцевъ вынуждали некрещеныхъ бурятъ производить передѣлъ всѣхъ угодій. Такъ, въ общинѣ Хорайской (Хоринскаго вѣд.) послѣ того, какъ часть земель инородцевъ этой общины отошла къ крещенымъ инородцамъ, всѣ покосы стали передѣлять ежегодно. Тоже случилось въ общинѣ Байцынъ-Убырской въ 1889 г., послѣ того, какъ ½ покосовъ была отрѣзана въ пользу крещеныхъ инородцевъ. Въ нѣкоторыхъ инородческихъ общинахъ передѣлы были вызваны другими причинами. Такъ, переселившіеся изъ Кударинскаго вѣдомства нѣсколько бурятскихъ семействъ передѣлили между собою земли, отрѣзанныя имъ инородцами Шанайской общины (Хоринскаго вѣд.),—передѣлъ объясняется какъ тѣмъ, что новоселамъ выдѣлили очень немного земли, такъ и тѣмъ, что они принесли съ собой привычку передѣлять земельныя угодья изъ Кударинскаго вѣдомства, гдѣ «утѣсненіе» чувствуется очень сильно.

Въ Армакскомъ сел. покосныя мѣста очень плохія—болотистыя, каменистыя, одинъ участокъ на другой не похожъ ни по урожайности травы, ни по качеству; поэтому сѣнокосы тамъ передѣлялись ежегодно, и паи брались «съ торговъ»; впрочемъ въ 1897 г. всѣ покосы передѣлили на 10 л., «чтобы можно было удобрять и расчищать покосные участки».

Заслуживаютъ особаго вниманія передѣлы въ дачѣ 1-го Атаганова рода и Кударинскомъ вѣдомствѣ. Дача 1-го Атаганова рода въ сущности представляетъ собой сложную общину, ибо она занимаетъ обширную площадь въ много десятковъ кв. верстъ, на которой кочуютъ до 670 юртъ по многочисленнымъ падямъ—булукамъ. Это огромная родовая община, члены которой пользуются сообща всѣми угодьями: пастбищами и лѣсомъ свободно, а покосы передѣляютъ по копнамъ (хлѣбопашествомъ тамошніе буряты почти не занимаются, а кто и сѣетъ хлѣбъ, захватываетъ землю подъ пашню, гдѣ хочетъ).

Буряты 1-го Атаганова рода ведутъ, преимущественно, кочевой образъ жизни и занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ, но такъ какъ покосныхъ мѣстъ въ ихъ дачѣ ограниченное количество и почти исключительно по р. Джидѣ, то для равномѣрнаго распредѣленія сѣнокосныхъ угодій между

всѣми членами этой оригинальной родовой общины въ 1889 г. каждое родовое управленіе командировало своихъ довѣренныхъ, а всѣ довѣренные сообща оцѣнили покосы во всѣхъ падяхъ и на лугахъ копнами, а затѣмъ общее число копенъ раздѣлили по числу душъ и такимъ образомъ получили въ копнахъ размѣры одного пая. Впрочемъ, несмотря на очевидное стремленіе установить полную равномѣрность въ распредѣленіи сѣнокосныхъ угодій, это общинѣ не вполнѣ удалось, *ибо*, какъ жалуется бурятское общество, *богатые люди заняли лучшія мѣста своими телятниками и разцѣнили ихъ не по копнамъ, а по паямъ*, коихъ въ Дабхурѣ они насчитываютъ 30, а на Боргоѣ 8, причемъ каждый пай во много разъ больше нормальнаго пая,—равняющагося 22 копнамъ.

Все Кударинское вѣдомство также представляетъ собою одну сложную покосную общину. Покосы дѣлятся тамъ на большіе отрубы, величина которыхъ вообще опредѣлена. Отрубы берутся съ торговъ группами селеній, затѣмъ селенія берутъ также съ торговъ, участки въ предѣлахъ отрубовъ и, наконецъ, паи на участкахъ разбираются или «съ торговъ» или по «жребію». Такимъ образомъ Кударинское вѣдомство является типичной общиной—волостью, жители которой къ тому же очень живо сознаютъ свое близкое кровное родство.—Такихъ сложныхъ общинъ въ Забайкальѣ не мало, но ихъ организація и внутренніе земельные порядки будутъ разсмотрѣны частью въ спеціальной главѣ о передѣлахъ и частью въ соотвѣтственныхъ главахъ о формахъ землепользованія у забайкальскихъ крестьянъ и казаковъ.

2) Пашни.

Земледѣліемъ забайкальскіе инородцы стали заниматься, сравнительно, очень недавно. Хотя извѣстны случаи хлѣбопашества у бурятъ даже въ началѣ текущаго столѣтія, но это все были только попытки со стороны инородческихъ родоначальниковъ насаждать земледѣліе среди племенъ, слишкомъ сильно еще сохранявшихъ свой кочевой бытъ и любовь къ пастушескому хозяйству и совершенно лишенныхъ осѣдло-земледѣльческихъ стремленій. Время однако дѣлало свое, и по мѣрѣ того, какъ развивалась культурная жизнь въ Забайкальѣ, усиливалась торговля, промышленность, росло населеніе,—инородцы все чаще и чаще стали заниматься хлѣбопашествомъ. Этотъ процессъ перехода кочевниковъ къ земледѣлію совершался въ Забайкальѣ, хотя медленно, но неуклонно и обусловливался вполнѣ естественными причинами. Примитивное скотоводческое, вѣрнѣе пастушеское, хозяйство требуетъ очень широкаго простора; если этого простора нѣтъ и если его нельзя пріобрѣсти завоеваніемъ, перемѣной мѣста жительства и т. п. путями, скотоводство, какъ самостоятельный базисъ экономической жизни цѣлаго

племени или обширной группы племенъ, существовать больше не можетъ,— кочевой бытъ долженъ придти въ упадокъ, и кочевникъ волей-неволей вынужденъ обратиться къ болѣе интенсивному труду. Исторія забайкальскихъ инородцевъ - кочевниковъ еще разъ подтверждаетъ этотъ законъ общественнаго развитія. Изслѣдованіемъ неоднократно было отмѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ простора еще много, гдѣ скотоводческое хозяйство еще можетъ процвѣтать, тамъ забайкальскіе инородцы (и какъ ниже будетъ видно, даже русскіе) земледѣліемъ или совсѣмъ не занимаются, или занимаются очень мало; напротивъ, гдѣ ощущается «утѣсненіе», хоть относительное, въ пастбищахъ и покосахъ, тамъ, конечно, если то позволяютъ климатическія и почвенныя условія, скотоводство постепенно смѣняется земледѣліемъ. Эта замѣчательная зависимость двухъ экономическихъ культуръ (скотоводческой и земледѣльческой) отъ большей или меньшей степени простора въ земельныхъ угодьяхъ и густоты населенія будетъ разсмотрѣна ниже подробно и доказана на основаніи цифровыхъ данныхъ. Здѣсь же достаточно только отмѣтить эту зависимость. Имѣя ее въ виду, можно заранѣе установить, гдѣ слѣдуетъ разыскивать первоначальныя формы пользованія пахотными угодьями у инородцевъ. Если скотоводческое хозяйство обусловливается опредѣленнымъ просторомъ, то тамъ, гдѣ наиболѣе сохранился кочевой бытъ, долженъ оказаться наибольшій просторъ въ земельныхъ угодьяхъ, а такъ какъ первоначальныя формы пользованія пахотными землями также имѣютъ мѣсто при наибольшемъ земельномъ просторѣ, то этихъ формъ слѣдуетъ искать въ районахъ широкаго развитія скотоводства, въ которыхъ однако уже понемногу начинаютъ заниматься земледѣліемъ. Такими районами оказываются, по даннымъ изслѣдованія, все Агинское вѣдомство, Онгоцонская инородная управа, озерный и киженгинскій районы Хоринскаго вѣдомства, дача 1-го Атаганова рода вѣдомства Селенгинской степной думы, Баргузинское вѣдомство и др. Въ чемъ, именно, заключается сущность пользованія пашнями въ такихъ мѣстностяхъ—достаточно полно объясняютъ данныя многихъ поселенныхъ бланковъ

Въ Ирэбыхъ-Шелутаевскомъ булукѣ (Агинскаго вѣд.) можно пахать, гдѣ угодно, хотя всякій старается занять пашню поближе къ своему стойбищу. Въ Ага-Тутхалтуевскомъ булукѣ (Агинскаго вѣд.) всякій занимаетъ землю подъ пашню, гдѣ желаетъ; нельзя распахивать только чужаго покоса.

Въ Агинскомъ сел. пашни находятся въ захватномъ владѣніи безъ всякихъ ограниченій. Расчищенная изъ подъ кустарника пашня считается за ея хозяиномъ навсегда, сколько бы она ни лежала безъ обработки, но разработанная на гладкомъ, «свѣтломъ» мѣстѣ пашня можетъ быть занята всякимъ уже черезъ годъ послѣ того, какъ она оставлена старымъ хозяиномъ. Распахавшему пашню на покосномъ мѣстѣ ее засчитываютъ въ пай при передѣлѣ покосовъ.

Въ с. Верхне и Нижне-Гирюнинскомъ Маньковской инор. упр. пашни, какъ гладкія, такъ и расчищенныя изъ подъ лѣса, составляютъ «собственность» хозяина и его потомства. Никто другой ихъ распахать не вправѣ. Размѣръ захвата неограниченъ. Въ остальныхъ сел. Маньковской инор. упр. (въ нѣкоторыхъ хлѣбопашествомъ совсѣмъ не занимаются) захватываютъ, преимущественно, степныя земли подъ пашни (расчищенныя изъ подъ лѣсу тоже считаются принадлежностью ихъ хозяевъ), которыя становятся свободными для новаго захвата черезъ 2—3—6 и даже 15 лѣтъ залежности, а въ селеніи Верхне-Турсукаѣ залежь, расчищенная отъ камня, становится «собственностью» расчистившаго ее.

Въ селеніяхъ Онгоцонской инородной управы степныя и луговыя пашни дѣлаются свободными для новаго захвата черезъ 3 года послѣ того, какъ старымъ хозяиномъ убранъ послѣдній хлѣбъ; расчищенныя пашни считаются принадлежащими ихъ хозяевамъ.

Въ общинахъ Ульзутуевской и Арахлейской Хоринскаго вѣд. (въ районѣ озеръ, гдѣ вообще мало занимаются хлѣбопашествомъ) пашня на выпускѣ считается въ пользованіи занявшаго ее все время, *пока стоитъ городьба.* Всѣ же находящіяся въ валовой поскотинѣ пашни считаются за ихъ хозяевами: навсегда въ Ульзутуевской общ. и только въ теченіе 5 лѣтъ послѣ оставленія ихъ въ залежи въ общинѣ Арахлейской.

Въ общинахъ, расположенныхъ по р.р. Чисану, Киженгѣ и Ходуну, пашни находятся въ захватномъ пользованіи, но залежь почти вездѣ считается за хозяиномъ ея лишь до тѣхъ поръ, *пока стоитъ городьба.* Кой-гдѣ залежь считается принадлежностью хозяина, но это рѣдкое явленіе; обыкновенно по прошествіи 5—6 лѣтъ залежности брошенную пашню занимаетъ всякій желающій.

Въ дачѣ 1-го Атаганова рода Селенгинской степной думы скотоводческое хозяйство составляетъ еще до сихъ поръ экономическую основу тамошнихъ инородцевъ, хлѣбопашествомъ занимаются лишь очень немногіе буряты, и изслѣдованіемъ тамъ отмѣчены такія же черты пользованія пашнями, какъ и въ выше перечисленныхъ общинахъ. Всѣ пашни находятся въ захватномъ пользованіи, захватъ продолжается и теперь, причемъ размѣръ его не ограниченъ. Земля захватывается на выпускѣ и обносится круглой городьбой (хошапомъ). *Владѣніе ею начинается со времени постановки городьбы и продолжается, пока эта городьба существуетъ.* Разъ изгородь снята, землю можетъ захватить всякій желающій. Нѣкоторые сѣютъ въ валовой покосной поскотинѣ; такія пашни становятся доступны новому захвату по прошествіи 3-хъ лѣтъ залежности, а въ Зарубинскомъ сел. (той же дачи) срокъ залежности 5—6 лѣтъ. Распаханная пашня сдается одноообщественникамъ на 1 годъ, но «если

бы сдавшій въ аренду свою пашню, примѣрно 3 дес., вздумалъ еще распахать для себя, общество не позволило-бы». Въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ источникомъ правъ отдѣльныхъ хозяевъ на владѣемыя ими пашни является вездѣ почти (кромѣ двухъ общинъ) захватъ; всякій распахиваетъ пашню гдѣ хочетъ, причемъ размѣръ захвата неограниченъ.

Сопоставляя всѣ вышеприведенные факты, нельзя не замѣтить, что инородцы строго различаютъ пользованіе пашнями, на разработку которыхъ былъ затраченъ значительный трудъ (расчищены отъ камней, кустарника, изъ подъ лѣса), отъ пашенъ, захватъ которыхъ не сопряженъ почти ни съ какой затратой труда. По отношенію къ первому виду пашенъ право «собственности» хозяина на нихъ признается внѣ всякаго спора; гладкія-же пашни считаются за ихъ хозяевами только пока стоитъ городьба или еще нѣсколько лѣтъ по снятіи городьбы, и только въ рѣдкихъ случаяхъ признаются его «собственными». Такой взглядъ инородцевъ на «гладкія» пашни безъ сомнѣнія не искусственно создался и не является также переходнымъ, ибо выше были разсмотрѣны формы пользованія пашнями въ тѣхъ именно общинахъ, гдѣ могли существовать только первоначальныя формы. Чтобы уразумѣть вполнѣ смыслъ такого отношенія инородцевъ къ пахотнымъ землямъ, надо разсмотрѣть, при какихъ условіяхъ совершается у нихъ захватъ земли подъ пашню. Бурятъ кочевникъ больше всего дорожитъ, конечно, пастбищами и покосами; пастбищъ у него обыкновенно много, ибо въ его распоряженіи земля всего вѣдомства, а покосныя мѣста, несравненно, ограниченнѣе по площади. Само собой разумѣется, что кочевники охотно будутъ расширять покосную площадь насчетъ выпуска, но не позволятъ распахивать покосы подъ пашню, и запрещеніе распахивать покосъ составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ земельнаго права кочевыхъ инородцевъ. Это запрещеніе при удобномъ случаѣ даже вносится въ приговоры о раздѣлѣ покосовъ. Такъ, въ приговорѣ отъ 28 Января 1876 г., составленномъ въ Уренейскомъ булукѣ Агинскаго вѣдомства прямо сказано: «*Пашнями никто не долженъ вредить покоснымъ лугамъ, такъ какъ мѣста для пашенъ должны быть опредѣлены по общему согласію всего вѣдомства*». Въ силу такого взгляда инородцы чаще всего распахиваютъ подъ пашни незанятыя мѣста на выпускѣ. Если требуется предварительная расчистка участка, она производится, и участокъ поступаетъ въ «собственность» къ ея хозяину; если-же кто желаетъ захватить подъ пашню гладкое мѣсто, ему стоитъ только загородить это мѣсто. Это и необходимо, иначе скотъ стопчетъ или стравитъ его хлѣбъ. Такимъ образомъ *городьба является по отношенію къ пашнямъ такимъ-же символомъ захвата, какъ по отношенію къ телятникамъ;* но въ то время какъ цѣлость круглыхъ покосныхъ поскотинъ поддерживается ихъ хозяевами постоянно,

ибо на нихъ трава хуже или лучше, но всегда родится, особенно если ихъ удобрять, продолжительное сохраненіе пахотной городьбы часто оказывается совершенно невыгоднымъ. Инородцы, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земледѣліе лишь зарождается, чаще всего распахиваютъ болѣе слабыя земли, которыя очень быстро истощаются до того, что на нихъ много лѣтъ подрядъ даже трава плохо родится. При такой системѣ обработки земли для хозяина пашни не имѣетъ никакого смысла содержать городьбу въ цѣлости, пока земля отдыхаетъ. Бросая пашню, онъ нерѣдко тотчасъ-же убираетъ городьбу и переноситъ ее на другое мѣсто, гдѣ земля еще свѣжая, не истощенная; послѣ этого связь его со старой пашней чаще всего окончательно прерывается, вернуться по ней онъ и не думаетъ, а такъ какъ за сравнительно небольшой трудъ по поднятію цѣлины или старой залежи онъ вознаградилъ себя достаточно, то незанятая земля, естественно, дѣлается свободной для захвата: она входитъ снова въ общій фондъ земельныхъ угодій, не находящихся ни въ чьемъ индивидуальномъ пользованіи. Такъ установилось правило, что пашня дѣлается доступной новому захвату *тотчасъ по снятіи городьбы*. Но, какъ выше было указано, во многихъ общинахъ пашня считается за хозяиномъ ея нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, какъ городьба уже убрана. Мотивомъ для предоставленія такой льготы старымъ хозяевамъ служитъ, по даннымъ нѣкоторыхъ поселенныхъ бланковъ, то соображеніе, что залежь часто нуждается въ продолжительномъ отдыхѣ, чтобы снова быть пущенной подъ посѣвъ, и для хозяина было-бы слишкомъ обременительно содержать въ цѣлости городьбу вокругъ невоздѣлываемой пашни въ теченіе всего срока, нужнаго для того, чтобы земля отдохнула.

Но какъ бы то ни было, становится ли пашня свободной для захвата тотчасъ по снятіи городьбы или еще спустя нѣсколько лѣтъ, самый фактъ снятія городьбы, равно какъ и пропускъ срока залежности являются какъ бы актами добровольнаго отреченія хозяина пашни отъ занятой имъ земли. Изслѣдованіемъ, къ сожалѣнію, не выяснено, какъ именно выработался у инородцевъ взглядъ, считающій землю свободной послѣ снятія городьбы или по истеченіи опредѣленнаго срока залежности; но весьма мало вѣроятно, чтобы такой взглядъ въ приведенныхъ случаяхъ явился результатомъ активнаго вмѣшательства общины, ибо при описанныхъ условіяхъ широкаго простора, наврядъ-ли, было возможно *«столкновеніе интересовъ»* [1]) въ видѣ одно-

---

[1]) Изслѣдованіемъ отмѣченъ въ названныхъ общинахъ только одинъ случай спора изъ-за залежи, а именно: въ Ханхасонской общинѣ одинъ бурятъ распахалъ на выгонѣ чужую залежь, брошенную лѣтъ 10 тому назадъ; городьба была уже снята; тѣмъ не менѣе хозяинъ залежи запротестовалъ, но его протестъ не былъ уваженъ, и залежь была оставлена у новаго хозяина.

временныхъ притязаній нѣсколькихъ лицъ на одну и ту-же залежь,—вѣрнѣе всего, во всѣхъ упомянутыхъ общинахъ залежи становились раньше или позже свободными въ силу существующей у забайкальскихъ инородцевъ кочевниковъ обычно-правовой презумпціи, что *незанятыя, неогороженныя земли* составляютъ объектъ общаго и нераздѣльнаго пользованія всѣхъ членовъ вѣдомства или управы (иногда весьма крупныхъ территоріальныхъ единицъ).

Достойно вниманія, что форма пользованія пахотными угодьями, охарактеризованная выше, сохраняется очень долго и въ такихъ инородческихъ земельныхъ общинахъ, гдѣ хлѣбопашество не только значительно развито, но гдѣ замѣчается даже нѣкоторое «утѣсненіе» въ пахотныхъ угодьяхъ. Такъ, въ общинахъ, расположенныхъ по среднему и нижнему теченію р. Уды, удобныхъ незанятыхъ мѣстъ осталось мало: всѣ лучшія земли уже заняты состоятельными бурятами, а между тѣмъ каждый членъ общины, захвативъ пашню, пока стоитъ его городьба, владѣетъ ею какъ бы «на правахъ собственности»; онъ можетъ даже отдавать ее въ аренду на неопредѣленный срокъ своимъ и чужимъ. Пашня становится свободной для захвата лишь черезъ 3—4 года послѣ снятія городьбы, а то и черезъ 10 лѣтъ. Въ Байцынъ-Убырской общинѣ Хоринскаго вѣд. пашни по большей части расположены на выгонѣ, въ круглыхъ горожникахъ; каждый загораживаетъ свою пашню особо; иногда, впрочемъ, нѣсколько хозяевъ совмѣстно устраиваютъ круглую пахотную городьбу. Пока стоитъ такая городьба, никто не вправѣ занять заключенную въ ней пашню, хотя бы она лежала много лѣтъ безъ обработки. Иногда сѣютъ внутри покосной поскотины на скатахъ горъ, на мѣстахъ, гдѣ трава плохо родится. Такія пашни также находятся въ захватномъ пользованіи, но если хозяинъ ихъ бросилъ въ залежь, ихъ можно занять по прошествіи 3-хъ лѣтъ залежности.

Въ Онбомтуйской общинѣ Хоринскаго вѣдомства каждый распахиваетъ выгонъ подъ пашню гдѣ хочетъ и сколько хочетъ, нѣкоторые разработываютъ землю изъ подъ березняка или листвяка. Пашня на степи считается за старымъ хозяиномъ 10 лѣтъ послѣ снятія городьбы; до истеченія 10-лѣтняго срока владѣлецъ такой залежи можетъ ее безпрепятственно обратить въ покосъ.

Въ Эрхеринской общинѣ пашни можно распахивать, гдѣ угодно. Залежи считаются «собственностью» перваго вспахавшаго ее хозяина, пока она находится въ горожникѣ и 3—4 года послѣ снятія городьбы. Разработка пустолежащихъ мѣстъ на выпускахъ продолжается и теперь, но удобныхъ мѣстъ не особенно много. Захваченная пашня переходитъ по наслѣдству, можетъ быть сдаваема въ аренду, но не можетъ быть продана.

Въ общинѣ Загустай-Бургастайской Селенгинской степной думы всякій пашетъ на выпускѣ, гдѣ хочетъ. Ограниченій захвата нѣтъ, но границы захвату ставитъ недостатокъ въ земляхъ, годныхъ для земледѣльческой культуры. Залежи остаются во владѣніи ихъ хозяина, пока не снята городьба. Захватная земля можетъ сдаваться въ аренду только однообщественникамъ.

Въ общинахъ Ичетуйской, Верхне-Цагатуйской и Верхне-Ичетуйской Селенгинской степной думы было послѣ 10-ой ревизіи частное поравненіе поливныхъ пашенъ, но за послѣднія 35 лѣтъ больше поравненій не было; многіе распахали новыя площади, и теперь никакихъ слѣдовъ бывшаго поравненія не осталось. Въ настоящее время всякій распаханный участокъ считается за его хозяиномъ, пока городьба стоитъ и еще 3 года послѣ снятія ея; по истеченіи этого срока пашня дѣлается свободной для новаго захвата.

Въ Хотхолдочинской общинѣ Селенгинской степной думы захваченная пашня поступаетъ въ общее пользованіе лишь черезъ 5 лѣтъ послѣ снятія городьбы,—пока городьба не снята, пашня переходитъ по наслѣдству къ тѣмъ лицамъ, которыя, вообще, наслѣдуютъ умершему; уходъ земли въ чужую общину, т. е. продажа земли члену чужой общины не допустима; въ аренду пашню можно сдавать только на 1—2 года.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ Закаменской инородной управы, гдѣ почти всѣ пашни расчищены изъ подъ лѣса, пользованіе пахотными землями отличается всѣми чертами чисто-захватной формы, несмотря на то, что земледѣліе тамъ достигло значительнаго развитія. Такъ, въ общинахъ Улентуйской, Хуртагинской, Модонкульской, Улюкчинской захватъ пашни не ограниченъ, никакихъ правилъ касательно чертежей и городьбы нѣтъ. Захватъ продолжается и теперь. Ограниченія захвата, хотя очень ничтожныя, отмѣчены въ 4-хъ общинахъ Закаменской инородной управы. Въ Хамнейской и Бургуйской общинахъ пашни можно свободно распахивать вездѣ, только подальше отъ лѣтнихъ стойбъ и лѣтняго выпуска. Въ Бургалтайской общинѣ захватъ существуетъ и по нынѣ въ полной силѣ: даже ничтожный чертежъ даетъ зачертившему право на весь участокъ; однако на занятіе извѣстнаго участка для расчистки требуется предварительное разрѣшеніе общества. Послѣднее всегда даетъ это разрѣшеніе или на бумагѣ, или словесно. Въ Цакирской общинѣ степныя пашни дѣлаются доступными захвату черезъ 3 года залежности, *хотя бы городьба не была убрана* (?).

Если справиться въ прилагаемыхъ таблицахъ, какъ велика область распространенія описанныхъ выше захватныхъ формъ пользованія пахотными угодьями у инородцевъ (неограниченной и ограниченной лишь срокомъ залежности), то окажется, что онѣ являются господствующими въ

громадномъ большинствѣ инородческихъ общинъ Забайкальской области какъ тунгусскихъ, такъ и бурятскихъ. Онѣ отмѣчены изслѣдованіемъ и въ общинахъ Агинскаго вѣдомства съ ихъ дресвяной почвой и періодическими засухами, и въ общинахъ Хоринскаго вѣдомства, гдѣ для борьбы съ засухой сооружается цѣлая система оросительныхъ канавъ, и въ Закаменской инородной управѣ съ ея прекрасными лѣсными расчистками, черными и суглинистыми почвами. Ясно, что всѣхъ указанныхъ различій климатическихъ и почвенныхъ еще недостаточно для развитія разныхъ формъ пользованія пахотными угодьями, и если, напротивъ, нерѣдко въ нѣсколькихъ общинахъ, рядомъ лежащихъ, замѣчаются совершенно различныя формы пользованія пашнями, то это значитъ, что въ данныхъ случаяхъ дѣйствовала болѣе общая и могущественная причина, нежели указанныя. Какая эта причина, изслѣдованіемъ не выяснено, да это и не входило въ его задачи. Правда, относительно отдѣльныхъ общинъ въ поселенныхъ бланкахъ указывается, что поводомъ къ уравненію послужило желаніе общественниковъ равномѣрнѣе распредѣлить угодья, правильнѣе разверстать подати, и т. д., но почему такія-же назрѣвшія желанія во многихъ другихъ инородческихъ общинахъ не приводили и не приводятъ до сихъ поръ къ поравненіямъ, остается не выясненнымъ; поэтому на поставленный вопросъ, при отсутствіи достаточныхъ данныхъ въ поселенныхъ бланкахъ, можно дать только гипотетическій отвѣтъ. Инородцы по мѣрѣ возможности стараются сохранить свой кочевой бытъ; пока у нихъ достаточно пастбищъ и покосовъ, пока, значитъ, скотоводческое хозяйство въ состояніи обезпечивать ихъ существованіе, земледѣліе, если они имъ и занимаются, играетъ въ ихъ жизни только побочную роль; они сравнительно мало дорожатъ пашнями и не очень огорчаются, если въ пахотныхъ угодьяхъ даже оказывается относительное утѣсненіе. Но лишь только въ какой нибудь инородческой общинѣ начинаетъ ощущаться также «утѣсненіе» въ покосныхъ и пастбищныхъ угодьяхъ, жители ея волей-неволей вынуждены бываютъ обратиться къ земледѣлію, какъ къ важному экономическому подспорью, и пашня для нихъ пріобрѣтаетъ совершенно иное значеніе; такіе инородцы начинаютъ дорожить пахотными землями, какъ раньше сѣнокосными; борьба за равномѣрное распредѣленіе земельныхъ угодій дѣлается чрезвычайно интенсивной и приводитъ такъ или иначе къ поравненіямъ. Такъ оно должно быть въ общемъ правилѣ,—хотя это правило допускаетъ, вѣроятно, не мало исключеній, ибо изслѣдованіемъ неоднократно констатировано во многихъ инородческихъ общинахъ довольно значительное утѣсненіе въ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ (напр., по нижнему теченію р. Уды въ Хоринскомъ вѣдомствѣ), гдѣ однако богатые буряты пользуются

такимъ громаднымъ вліяніемъ, что всѣ протесты требующихъ поравненія бѣдныхъ, обдѣленныхъ земельными угодьями бурятъ не приводятъ ни къ чему.

И такъ поравненій и передѣловъ пашенъ у инородцевъ надо искать, главнымъ образомъ, въ тѣхъ общинахъ, гдѣ одновременно ощущается уже утѣсненіе и сѣнокосныхъ и пахотныхъ угодій, и гдѣ земледѣліе составляетъ серьезную основу инородческаго хозяйства. Такъ ли оно въ самомъ дѣлѣ, обнаружится изъ послѣдующаго изложенія.

Любопытно, что отводы и отрѣзки, игравшіе у инородцевъ такую важную роль при переходѣ захватной формы пользованія сѣнокосами къ уравнительной, примѣняются по отношенію къ пашнямъ чрезвычайно рѣдко. Этотъ замѣчательный фактъ можно объяснить только тѣмъ, что установившійся обычай считать пашню по снятіи городьбы или по истеченіи извѣстнаго срока залежности свободной для всѣхъ въ значительной степени дѣлаетъ лишними отводы и отрѣзки. Не надо забывать, что инородческія пашни въ большинствѣ случаевъ находятся въ особыхъ круглякахъ, что поднятіе цѣлины требуетъ извѣстной затраты труда, и отрѣзка отъ такой пашни явилась бы слишкомъ рѣзкимъ актомъ вмѣшательства общины, который нарушилъ бы древнее право хозяина на загороженную землю и на вложенный въ нее трудъ. И инородцы, очевидно, тщательно избѣгаютъ отводовъ и отрѣзокъ. По крайней мѣрѣ изслѣдованіемъ отмѣченъ всего одинъ случай отрѣзки.

Такъ, въ Галтаевской общинѣ Хоринскаго вѣдомства практикуется отводъ выморочныхъ пахотныхъ участковъ, причемъ, какъ производятся такіе отводы, видно изъ спеціально составленнаго приговора:

«1893 г. Марта 22-го дня Верхнеудинскаго округа Хоринскаго вѣдомства, кочующіе по рѣчкѣ Дабатуй, нѣсколько родовъ инородцы составили сей приговоръ въ томъ, что одноулусникъ нашъ инородецъ Ходайскаго рода Дондупъ Батуевъ нынѣ обратился къ выборному Цыцектуеву и намъ однообщественникамъ съ просьбою о томъ, чтобы уступить ему $^3/_4$ десятины пахотной земли, оставшейся отъ надѣла Чиравъ-Жолцапъ Банзаракцаева выморочнымъ участкомъ, послѣ умершаго Бату Зодбаева.

Поэтому мы порѣшили: таковую землю уступить Батуеву на всегдашнее владѣніе, согласно 26 и 27 ст. Инор. Устава 1822 года. Въ томъ и подписуемся».

Въ другомъ приговорѣ приводится мотивъ, на основаніи котораго общество признаетъ себя въ правѣ произвести отрѣзку:

«1890 г. Марта 7 дня. Мы нижеподписавшіеся инородцы Барунъ-Кубдуты—Галтаевскаго род. Управленія составили настоящій приговоръ о нижеслѣдующемъ: инородецъ *Цырэнъ Сонджіевъ* нынѣ обратился къ намъ съ просьбою о томъ, чтобы его надѣлить пахотными землями, такъ какъ онъ имѣетъ крайній недостатокъ въ таковыхъ. На что порѣшили: выдѣлить ему одну десятину пахотной земли, изъ владѣемаго инородцемъ *Тушимэломъ* Сонджіевымъ участка, находящагося на лѣвой сторонѣ Мухоръ-Шибира—на склонѣ горы Добхаръ, смежно съ участ-

комъ Сонджіева, гдѣ находится и стойбище Цырена Сонджіева, а стойбище послѣдняго Сонджіева находится въ другой пади, и тамъ у него земли достаточно. *Такую отрѣзку совершаемъ потому, что имѣемъ право дѣлать между собой уравненіе нашихъ земель.* Въ чемъ удостовѣряемъ нашими подписями» (Слѣдуютъ подписи).

Копія эта засвидѣтельствована въ Галтаевскомъ Родовомъ Управленіи за надлежащей подписью и приложеніемъ казенной печати. 1897. Сентября 16 дня.

Этими данными исчерпывается почти все, что добыто изслѣдованіемъ объ отводахъ и отрѣзкахъ пашенъ у инородцевъ. Но если отводы и отрѣзки пахотной земли представляютъ у инородцевъ рѣдкое явленіе, то этимъ самымъ выпадаетъ какъ бы промежуточное звено между захватными формами и уравнительными, и описанныя выше формы пользованія пахотными угодьями должны были, очевидно, перейти сразу къ общимъ поравненіямъ и къ передѣламъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уравнительныя формы уже существуютъ.

По даннымъ изслѣдованія оказывается, что оно такъ и было, но захватныя формы переходили не прямо къ чистымъ поравненіямъ, а къ смѣшаннымъ формамъ, т. е. такимъ, при которыхъ община рѣшалась поравнивать только одну какую нибудь часть пахотныхъ угодій, другую же она обыкновенно оставляла еще въ захватномъ пользованіи ихъ хозяевъ. Какія пашни подвергались въ подобныхъ общинахъ поравненіямъ и какія въ поравненіе не входили, равнымъ образомъ каковы были ближайшіе поводы къ поравненіямъ,—видно изъ данныхъ многихъ поселенныхъ бланковъ и изъ цѣлаго ряда приговоровъ.

Въ общинахъ Оборъ-Булакской и Дабатуйской Хоринскаго вѣдомства, расположенныхъ по р. Хилку, поливныя пашни поравниваются, а степныя остаются въ захватномъ пользованіи. При поравненіи хозяева оставлялись на старыхъ пашняхъ, отрѣзались только излишки. Владѣніе захватными пашнями начинается со дня распашки и прекращается со снятіемъ городьбы.

Въ общинѣ Торминской Селенгинской степной думы лѣсныя расчистки находятся въ захватномъ пользованіи, а старыя пашни поравнены; равнялись онѣ въ 1878 г.; выморочные и пустующіе участки переходятъ въ распоряженіе общины, которая ихъ отводитъ прибылымъ душамъ.

Въ Шазагайской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства былъ передѣлъ въ 1863 г.,—послѣ размежеванія казаковъ отъ инородцевъ. Раздѣлили на равныя души и на душу досталось: тѣмъ, кто имѣлъ разработанную пашню, по $1\frac{1}{2}$ дес. и тѣмъ, кто не имѣлъ таковой, по 1 дес. Чертежей не дѣлили. Въ настоящее время, кромѣ надѣльной земли, у многихъ имѣется «приработка», на которую разрѣшенія отъ общества не требуется. Владѣніе начинается съ момента зачерчиванія, чертежъ остается безсрочно во владѣніи хозяина его. Выморочныя земли поступаютъ въ распоряженіе общества,

которое сдаетъ ихъ въ аренду ежегодно; арендная плата идетъ на уплату податей.

Въ сел. Улюнскомъ Баргузинскаго вѣдомства (крещеныхъ инородцевъ) пашни, нарѣзанныя обществу въ 1867 г., находятся въ захватномъ пользованіи (кто сколько могъ распахалъ), а прирѣзокъ въ 1889 г. былъ раздѣленъ по платежнымъ душамъ.

Въ Иволгинской и Нижне-Оронгойской общинахъ Селенгинскаго вѣдомства горныя пашни находятся въ захватномъ пользованіи, а поливныя въ 1862 г. послѣ разграниченія инородцевъ отъ казаковъ были передѣлены по ревизскимъ душамъ. Горныхъ пашенъ въ 1862 г. еще не разработывали. Уже послѣ передѣла стали распахивать землю на горныхъ увалахъ; кой-кто пригораживалъ кусокъ выпуска, кто проводилъ канаву на неудобную дотолѣ полосу. Такимъ образомъ пахотная площадь постепенно увеличивалась на счетъ новыхъ земель; поравненія больше не было,—очевидно въ немъ не было особенной нужды. Горныя пашни находятся въ пользованіи захватившаго ихъ до снятія городьбы. Одному лицу не позволятъ распахивать много горной пашни. Поливныя пашни находятся въ наслѣдственномъ пользованіи старыхъ хозяевъ впредь до новой ревизіи. Какъ равнялись пашни и покосы въ Гильбиринской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства было уже изложено выше въ главѣ о сѣнокосахъ (подробности см. въ прилагаемомъ приговорѣ за № 27).

Въ Сутойской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства пашни, находящіяся въ поскотинѣ, полюбовно раздѣлены общественниками по числу наличныхъ душъ въ отпадкахъ Моностоя и по числу ревизскихъ душъ въ падяхъ Куку-Шулутой и Сарамъ. Не передѣляются пашни, расположенныя на выгонѣ, на которомъ всякій можетъ распахать столько, сколько хочетъ. Занятыя на выпускѣ земли могутъ сдаваться въ аренду, но сдаются очень рѣдко, такъ какъ почва тамъ плохая—дресвяная. Поравненія въ поскотинахъ вызваны желаніемъ равномѣрнѣе разверстать подати и повинности.

Въ селеніи Нарынскомъ (крещеныхъ инородцевъ Селенгинскаго вѣдомства) часть пашенъ подѣлена, а часть находится въ захватномъ пользованіи. Надѣльныя пашни лежатъ въ валовой поскотинѣ; есть въ ней и не надѣльныя—это новь, которою, по обычаю, поднявшій ее хозяинъ пользуется 20 лѣтъ.

Въ Бургалтайской общинѣ 1-го Сартолова рода (Баинъ-Гольской Селенгинскаго вѣдомства) въ 1895 г. были поравнены всѣ пашни въ валовой поскотинѣ; на выпускѣ всякій можетъ распахивать, гдѣ и сколько хочетъ. Вызвано было поравненіе неравномѣрностью распредѣленія угодій и желаніемъ справедливѣе разверстать платежи. Старыхъ хозяевъ оставляли на ихъ

пашняхъ, отрѣзались только излишки; земли на выпускѣ дѣлаются свободными через 3 года послѣ снятія городьбы. Въ Верхне-Бургалтайской общинѣ 2-го Сартолова рода Селенгинскаго вѣдомства были подѣлены поливныя пашни, а горныя находятся въ захватномъ пользованіи. Стали равнять пашни послѣ межеванія Чикунова; поводомъ къ поравненію послужило приселеніе многихъ инородцевъ, выкочевавшихъ изъ дачъ, отошедшихъ къ казакамъ-бурятамъ.

Въ Армакскомъ селеніи Армакской инородной управы надѣльныя пашни находятся въ валовой поскотинѣ, а захватныя—въ круглякахъ. Размѣръ захвата не ограниченъ; зачертившій участокъ обязанъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ приступить къ его расчисткѣ, иначе онъ можетъ лишиться права на зачерченный участокъ. Расчищенной землей хозяинъ ея можетъ пользоваться 40 лѣтъ. Распахавшій пашню на степи пользуется ею 3 года; по истеченіи этого срока она поступаетъ въ надѣлъ. Поравненіе было сдѣлано въ 1852 г. послѣ того, какъ землемѣръ Берденниковъ отрѣзалъ часть пахотной земли армакскихъ тунгусовъ въ пользу крестьянъ Нарынскаго селенія Торейской волости. Послѣ этого раздѣла поравненій больше не было.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что поравненія въ разныхъ общинахъ наступали, какъ результатъ весьма различныхъ причинъ; въ одномъ мѣстѣ передѣляютъ поливныя пашни, въ другомъ межеваніе лишило многихъ членовъ пахотныхъ угодій, и община нашла себя обязанной надѣлить этихъ членовъ другой землей и прибѣгла по этому случаю къ поравненію; въ третьемъ, напротивъ, пахотная площадь сразу увеличилась, благодаря прирѣзкѣ, и община рѣшила вновь прирѣзанную землю уравнять между всѣми; словомъ, существованіе поравненія не всегда еще свидѣтельствуетъ объ «утѣсненіи» въ землѣ, точно такъ же какъ возможно сохраненіе захватныхъ формъ тамъ, гдѣ большинство жителей общины уже чувствуетъ весьма большой недостатокъ въ земельныхъ угодьяхъ. Послѣдняя мысль очень хорошо иллюстрируется данными о нѣкоторыхъ инородческихъ общинахъ; такъ, крещеные инородцы, которымъ въ разное время отмежевывались особыя дачи, почти всегда равняли между собой всѣ угодья, ибо чаще всего никто изъ нихъ не былъ заинтересованъ въ удержаніи за собой того или другого участка; напротивъ, въ другихъ инородческихъ общинахъ (по р. Удѣ) до сихъ поръ сохраняется захватная форма пользованія пахотными землями, исключительно благодаря тому, что богатое и вліятельное меньшинство, дорожащее своими огромными пахотными участками, всѣми способами сопротивляется требованію малоземельнаго большинства передѣлить всѣ пашни. Само собою разумѣется, что эти отступленія, являющіяся результатомъ искусственныхъ внѣшнихъ причинъ, нисколько не подрыва-

ютъ общаго правила: такія причины могутъ замедлить процессъ развитія формъ землепользованія, но не уничтожить его.

Общинъ, въ которыхъ всѣ пахотныя земли поравнены или передѣлены, очень мало [1]) у забайкальскихъ инородцевъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вѣроятно, въ видахъ расширенія площади пахотной земли, еще поощряются расчистки изъ подъ лѣса, а въ другихъ всѣ безъ исключенія земли уже поравнены или передѣлены.

Въ сел. Ильинскомъ Закаменской инор. управы пашни были передѣлены въ 1886 г., когда крещенымъ инородцамъ отвели особую дачу. Расчищенные послѣ передѣла участки (пахотная площадь, благодаря лѣсному характеру мѣстности, можетъ быть расширена только путемъ расчистокъ) поступаютъ къ хозяевамъ ихъ въ 40-лѣтнее пользованіе.

Въ Торейской общинѣ Селенгинской степной думы пашни впервые были поравнены въ 1895 г.—тяжело было относить повинности по ревизскимъ душамъ. Подѣлили *всѣ земли*, *даже расчистки* на 3 года. Новыя земли можно расчищать только съ разрѣшенія общества. Хозяева расчищенныхъ участковъ могутъ ими пользоваться 40 лѣтъ.

Въ Букунъ-Харганатской общинѣ *всѣ пашни*, какъ поливныя, такъ и горныя, были поравнены въ 1892 г. Выморочные участки поступаютъ въ распоряженіе общества. Всѣ родившіеся послѣ поравненія ждутъ слѣдующаго (пашни подѣлены до ревизіи); обратно, семья, получившая нѣсколько паевъ, удерживаетъ ихъ, хотя бы часть ея членовъ вымерла, и платитъ за то всѣ причитающіяся съ нея подати. Вызвано было поравненіе неравномѣрностью въ распредѣленіи земельныхъ угодій.

Въ общинѣ Б. Кударинской Хоринскаго вѣд., образованной недавно переселившимися изъ Кударинскаго вѣдомства инородцами, всѣ отведенныя имъ Хоринской степной думой пахотныя земли были передѣлены по числу платежныхъ душъ, вслѣдствіе чего позже прикочевавшіе туда кударинскіе буряты до сихъ поръ (передѣлъ былъ въ 1894 г.) сидятъ безъ пахотной земли.

Вся Кударинская степная дума представляетъ оригинальную сложную пахотную общину; передѣляются тамъ пашни съ послѣдней ревизіи черезъ каждыя 10 лѣтъ; причина передѣловъ—крайній недостатокъ пахотной земли. Обширныя островныя пространства не годятся подъ пашню какъ по качеству почвы, такъ и потому, что значительная часть ихъ затопляется. 10-лѣтній срокъ передѣла назначенъ затѣмъ, чтобы окупались труды по удо-

---

1) См. прилагаемыя таблицы.

бренію, расчисткѣ отъ поросли и кочекъ, осушенію и т. п. Получаютъ надѣлъ всѣ «платежныя души». Отъ одного передѣла до другого никто уже надѣла не получаетъ; число душъ остается одинаковое, только производится переверстка съ умершихъ на живыя. Пашни дѣлятся на отрубы, на которые садятся «съ торговъ» группы селеній; затѣмъ эти селенія опять-таки дѣлятъ между собой «съ торга» участки и, наконецъ, паи. Расчистки производятся только на Дуланѣ, причемъ участки подъ расчистку отводятся каждый разъ общедумскимъ сугланомъ.

Все сказанное о формахъ пользованія въ инородческихъ общинахъ пахотными угодьями можно вкратцѣ резюмировать слѣдующимъ образомъ. Чисто-захватное пользованіе пашнями составляетъ у инородцевъ явленіе очень рѣдкое; самый распространенной среди нихъ до сихъ поръ формой слѣдуетъ считать ту, которая, хотя и очень близка къ чисто-захватной, но все-же разнится отъ нея. Пашня въ такихъ случаяхъ считается за владѣльцемъ, сколько бы времени ни стояла пахотная городьба, а иногда даже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ снятія городьбы. Такой обычай дѣлаетъ почти излишними отводъ и отрѣзки пашенъ, благодаря чему послѣдніе, какъ промежуточныя, переходныя формы отъ захватныхъ къ поравненіямъ, почти отсутствуютъ у забайкальскихъ инородцевъ. Далѣе, рядомъ съ поравненіями почти всегда сохраняютъ свою силу и захватныя формы по отношенію къ части пахотныхъ угодій—или такой, которою не очень дорожатъ (горныя пашни), или, напротивъ, такой, которую очень высоко цѣнятъ (расчистки); наконецъ, поравненія всѣхъ пахотныхъ земель или передѣлы ихъ безусловно являются самымъ вѣрнымъ показателемъ того, что въ общинахъ, въ которыхъ отмѣчены такія формы, «утѣсненіе» въ земельныхъ угодьяхъ достигло весьма высокой степени напряженности.

Въ послѣдней главѣ очерка будетъ сдѣлана попытка провѣрить нѣкоторые изъ сдѣланныхъ въ настоящей главѣ выводовъ данными поселенныхъ таблицъ.

3) Усадебныя земли.

Подъ усадебными землями у инородцевъ надо разумѣть исключительно такія, которыя заняты жилыми и нежилыми постройками, скотными дворами, гумнами и др., въ отличіе отъ прочихъ земельныхъ угодій: покосныхъ, пахотныхъ, лѣсныхъ и пастбищныхъ. Поэтому, какъ-бы близко къ усадебнымъ мѣстамъ ни лежали распаханная земля или сѣнокосъ, они все-же составятъ во всякомъ частномъ случаѣ пашню, покосъ, но не усадебное мѣсто; мало того, если-бы даже какой либо хозяинъ обратилъ часть своей усадебной

земли въ пашню или покосъ, онъ этимъ самымъ сократилъ-бы только усадебную площадь и увеличилъ-бы покосную или пахотную; хозяинъ этотъ имѣлъ бы, можетъ быть, какія нибудь особыя права на вновь образовавшійся покосъ или пашню, но характеръ послѣднихъ остался-бы тѣмъ именно, какой присущъ угодью, въ которое обращенъ усадебный участокъ. Такіе покосы и пашни можно бы, пожалуй, назвать приусадебными, но только въ топографическомъ смыслѣ, ибо никакими другими особенными свойствами они не обладаютъ; и это столь-же вѣрно относительно инородческихъ покосовъ и пашенъ, расположенныхъ близко къ усадьбамъ или непосредственно къ нимъ примыкающихъ, какъ и относительно крестьянскихъ. Правда, инородческія усадебныя мѣста представляютъ очень много своеобразныхъ особенностей, но эти особенности нисколько не мѣняютъ характера тѣхъ покосовъ, на которыхъ почти всегда построены зимнія стойбища инородцевъ. Утуги (таримылъ гадзаръ, шибхетэ гадзаръ, буса)—удобренные покосы у забайкальскихъ инородцевъ весьма распространенное явленіе; но по существу они ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ покосовъ, и выдѣлять ихъ въ особую категорію, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, нѣтъ достаточнаго основанія.

Чтобы уразумѣть вполнѣ, какъ пользуются кочевые инородцы усадебными мѣстами, необходимо прежде всего, хоть въ общихъ чертахъ, ознакомиться со способами разселенія этихъ инородцевъ и съ порядками ихъ кочевокъ.

Всѣ кочевые инородцы, за рѣдкими развѣ исключеніями, живутъ не правильно расположенными селеніями, а отдѣльными юртами или группами юртъ, довольно далеко одна отъ другой отстоящими,—лѣтомъ въ районѣ лѣтняго выпуска, поближе къ рѣчкѣ, колодцамъ, а зимой — въ районѣ покосовъ, въ распадкахъ, гдѣ теплѣе, гдѣ скотъ больше защищенъ отъ вѣтровъ, гдѣ ветошь лучше.

Это—главныя кочевки; но многіе инородцы мѣняютъ свое мѣсто жительства 3, 4, 5 и больше разъ въ годъ, а нѣкоторые чуть-ли не круглый годъ кочуютъ со скотомъ. И вотъ, въ весьма тѣсной зависимости отъ того, въ какихъ жилищахъ живутъ тѣ или иные инородцы, передвижныхъ войлочныхъ или деревянныхъ, въ зависимости отъ того, въ какой степени сохранился у нихъ кочевой бытъ, и, наконецъ, отъ чисто климатическихъ и почвенныхъ условій,—находятся, какъ характеръ ихъ кочевокъ, такъ и способъ пользованія усадебными мѣстами. Такъ, напримѣръ, буряты, кочующіе въ юго-восточной и южной части Агинскаго вѣдомства, живутъ, большею частью, въ войлочныхъ юртахъ; около такихъ юртъ почти нигдѣ никакихъ огорожей и никакихъ постоянныхъ пристроекъ нѣтъ. Остаются такіе буряты на одномъ мѣстѣ со своимъ скотомъ до тѣхъ поръ, пока не найдутъ, что корма стало маловато; тогда юрта

снимается и перевозится на другое мѣсто; туда-же перегоняется скотъ. Для разныхъ временъ года эта часть агинскихъ бурятъ имѣетъ свои излюбленныя мѣста кочевокъ, которыя впрочемъ мѣняются въ зависимости отъ урожая травъ, отъ большей или меньшей суровости зимы, отъ количества выпадающихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ снѣжныхъ осадковъ и. т. п. причинъ. Такимъ образомъ передвижная войлочная юрта нисколько не связываетъ хозяина ея съ мѣстомъ, гдѣ она стоитъ. Сегодня она въ одной пади, черезъ недѣлю или двѣ переносится въ другую, черезъ мѣсяцъ—въ третью; само собой разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ никакой рѣчи объ усадебныхъ мѣстахъ быть не можетъ; пользованіе клочкомъ земли для юрты такое-же вольное, какъ и выпускомъ для скота; оно начинается съ момента установки юрты и кончается, какъ только юрта складывается и переносится на другое мѣсто.

Деревянная юрта уже сама по себѣ создаетъ извѣстныя длящіяся отношенія ея хозяина къ землѣ, на которой она стоитъ. Обыкновенно около деревянныхъ юртъ имѣются также нѣкоторыя пристройки и огорожи. Если въ степныхъ районахъ отсутствіе лѣса и дороговизна горольбы являются обстоятельствами, задерживающими распространеніе тамъ деревянной юрты и прочихъ хозяйственныхъ пристроекъ, то въ другихъ районахъ, гдѣ лѣсъ имѣется въ достаточномъ количествѣ, а часто даже въ изобиліи, площадь, занимаемая инородцами подъ усадьбы, бываетъ довольно велика. Такъ, на лѣтникахъ, кромѣ юртъ, имѣются часто амбары, сараи, скотные дворы, особые горожники для овецъ, навѣсы для лошадей и т. д. На зимнихъ стойбищахъ составъ усадебныхъ мѣстъ бываетъ еще обширнѣе. Тамъ, кромѣ юрты, а иногда и теплаго дома, имѣются нерѣдко теплыя стайки для рогатаго скота, глухія стайки для овецъ, дворы, гдѣ кормятъ скотъ, гумна, на которыхъ стоятъ зароды сѣна, а иногда и хлѣба. На осеннихъ и весеннихъ стойбищахъ составъ усадебныхъ мѣстъ нѣсколько приближается къ типу зимнихъ, но не такъ обширенъ.

Возникаютъ новыя стойбища у инородцевъ совершенно свободно. Всѣ эти дворы и дворики, горожники и навѣсы строятся въ любомъ мѣстѣ. Никакихъ ограниченій или стѣсненій на этотъ счетъ инородческое обычное право не знаетъ. Ничьего разрѣшенія не требуется. Не понравилось комулибо мѣсто его стоянки, онъ и юрту, и дворъ переноситъ на другое, болѣе удобное, мѣсто, и новое стойбище готово. Съ наступленіемъ осени кочевые инородцы переселяются на осеннія, а у кого ихъ нѣтъ, на зимнія стойбища. Тамъ у нихъ покосы, гдѣ заготовлено сѣно на зиму, тамъ же и на убранныхъ сѣнокосахъ и въ распадкахъ, смежныхъ съ покосами, имѣется хорошій подножный кормъ въ видѣ сочной нетронутой еще ветоши. Ветошью

кочевники чрезвычайно дорожатъ, такъ какъ сѣномъ они кормятъ только незначительную часть своего скота и то лишь въ теченіе самыхъ холодныхъ зимнихъ мѣсяцевъ; весною же они стараются какъ можно раньше выпустить скотъ на подножный кормъ. Такъ какъ у инородцевъ всегда имѣется большой запасъ навоза, которымъ они усердно удобряютъ свои покосы, то они стараются свои зимнія стойбища ставить или очень близко около своихъ покосовъ, или на самыхъ покосахъ. Такимъ образомъ не покосы тяготѣютъ къ инородческимъ усадьбамъ, а обратно. Часто у инородцевъ усадебное мѣсто обращается въ покосъ, а покосъ въ усадебное мѣсто, не только на зимнемъ стойбищѣ, но и на лѣтнемъ, и это обстоятельство, повидимому, и подало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ причислять удобряемые инородческіе покосы (утуги) къ усадебнымъ мѣстамъ, но такая группировка усадебныхъ мѣстъ не можетъ быть признана раціональной. Дѣло въ томъ, что инородцы, особенно буряты, практикуютъ вполнѣ выработанную систему удобренія своихъ покосовъ, систему, при которой они по возможности утилизируютъ почти весь зимній скотскій навозъ и даже нѣкоторую часть лѣтняго. Поступаютъ они слѣдующимъ образомъ. На лѣтникахъ обыкновенно загораживается стойбище и дворъ для скота, куда послѣдній загоняется на ночь. Одного лѣта достаточно бываетъ, чтобы на другой годъ во дворѣ родилась хорошая трава; лѣтнее стойбище переносится нѣсколько подальше, загораживается новый дворъ, а старый косится; черезъ годъ стойбище переставляется еще дальше, образуется два покосныхъ участка, одинъ прошлогодній уже истощенный нѣсколько, а другой свѣжій; еще черезъ годъ лѣтнее стойбище переставляется на свое старое мѣсто, которое больше двухъ хорошихъ урожаевъ травы не даетъ (лѣтній навозъ слабый). На зимникахъ работы по удобренію покосовъ гораздо сложнѣе; тамъ инородцы не ограничиваются естественнымъ «назьменіемъ», а вываливаютъ собираемый и просушенный навозъ на покосы, разгребаютъ его, дробятъ и т. д. Во многихъ инородческихъ общинахъ покосная площадь расширяется исключительно путемъ расчистокъ и удобренія расчищенныхъ участковъ. Какъ только лѣсъ или кустарникъ нѣсколько расчищенъ, на новомъ мѣстѣ ставятъ зимникъ и устраиваютъ скотный дворъ; черезъ 2—3 года и скотный дворъ, и зимнее стойбище переставляются еще дальше, а удобренное мѣсто начинаютъ косить. Такимъ именно образомъ инородцы Закаменской ин. упр. обратили обширныя лѣсныя площади въ удобряемые покосы.

И такъ скотные дворы и усадебныя мѣста обращаются инородцами въ покосы, а покосы (на лѣтникахъ) въ усадебныя мѣста,—но путаницы здѣсь никакой быть не можетъ. Кочевники всегда прекрасно знаютъ, гдѣ у кого покосъ и гдѣ стойбище, и если они дѣлаютъ различіе между «буса» (утугами) и

простыми покосами, то только потому, что первые выше цѣнятся, и права хозяевъ на нихъ гораздо шире и прочнѣе, чѣмъ права тѣхъ же хозяевъ на простые покосы. На основаніи именно всего вышесказаннаго, удобряемые покосы не были выдѣлены въ особую категорію, и формы пользованія ими разсматривались въ общей главѣ о сѣнокосахъ.

Достойно вниманія, что характеръ пользованія удобряемыми покосами въ инородческихъ общинахъ Забайкалья нѣсколько иной, чѣмъ въ Иркутской губ. Хотя утуги у забайкальскихъ инородцевъ играютъ не менѣе важную роль, чѣмъ у иркутскихъ,—поравненія коснулись ихъ лишь въ весьма ничтожной степени. Права хозяевъ на удобряемые покосы уважаются не только въ тѣхъ общинахъ, гдѣ сохранились еще захватныя формы пользованія сѣнокосными угодьями, но даже во многихъ общинахъ, гдѣ практикуются уже поравненія простыхъ покосовъ. Такъ, въ Кяло-Шелутаевской общинѣ Агинскаго вѣд. было произведено въ 1882 г. общее поравненіе сѣнокосныхъ угодій, но «удобренные покосы» остались нетронутыми у старыхъ ихъ хозяевъ; отрѣзали только простые участки. Въ Хуртагинской общинѣ Закаменской ин. упр. производятся уже издавна отрѣзки покосовъ, но удобренныхъ участковъ никогда не трогаютъ также, какъ и расчищенныхъ. Въ нѣкоторыхъ инородческихъ общинахъ, гдѣ практикуются уже, благодаря утѣсненію, общія поравненія, утуги также входятъ въ счетъ паевъ, но ихъ, обыкновенно, оставляютъ за старыми хозяевами; отрѣзаютъ только излишки. Приведенные факты убѣждаютъ въ томъ, что отношеніе инородцевъ къ утугамъ вполнѣ согласуется съ ихъ обычными правовыми воззрѣніями. Удобряемые покосы дольше оставляются въ пользованіи ихъ хозяевъ потому, что въ нихъ вкладывается больше труда, и въ поравненіе они входятъ, обыкновенно, гораздо позже простыхъ покосовъ при такихъ же точно условіяхъ, какъ и расчищенные покосы, а именно,—только при сильно обнаружившемся уже «утѣсненіи» въ сѣнокосныхъ угодьяхъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго вопросъ о томъ, какъ пользуются забайкальскіе инородцы своими усадебными мѣстами, значительно упрощается, ибо подъ послѣдними будутъ подразумѣваться исключительно усадебныя мѣста въ томъ смыслѣ, въ какомъ они понимаются въ русскихъ селеніяхъ, т. е. площадь, занятая жилыми и нежилыми постройками, дворами и пр. огорожами и пристройками, имѣющими непосредственное отношеніе къ усадьбамъ.

По даннымъ изслѣдованія, усадебныя мѣста почти у всѣхъ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области находятся въ захватномъ пользованіи, весьма близкомъ къ чистой его формѣ; инородческихъ общинъ, въ которыхъ зарегистрированы другія формы пользованія усадебными землями, ничтож-

ное число, при томъ почти всѣ онѣ населены крещеными бурятами и тунгусами.

Въ виду общей распространенности захватной формы пользованія усадебными мѣстами, для характеристики ея достаточно будетъ привести нѣсколько примѣровъ.

Въ Агинскомъ вѣдомствѣ лицо, занявшее извѣстную площадь подъ стойбище, считается хозяиномъ занятаго участка, пока самъ не броситъ его; если это лицо перекочевало на другое мѣсто, и на старомъ стойбищѣ остался только столбъ для коновязи, то и тогда другой бурятъ этого мѣста занять не можетъ.

Въ Маньковской инор. упр. кочевые инородцы могутъ поставить стойбище гдѣ угодно на выпускѣ; усадебныя мѣста переходятъ по наслѣдству.

Въ Кужертаевской и Онгоцонской инор. упр. усадебныя мѣста находятся въ захватномъ пользованіи ихъ хозяевъ; они могутъ переходить отъ одного лица къ другому или по наслѣдству, или путемъ продажи; въ послѣднемъ случаѣ цѣнится только стоимость построекъ и изгороди; самый же земельный участокъ не оплачивается какъ въ виду земельнаго простора, такъ и въ виду того, что земля у инородцевъ признается общественнымъ достояніемъ, и находящійся у каждаго владѣльца усадебный участокъ считается лишь во временномъ пользованіи его хозяина.

У инородцевъ Хоринскаго вѣдомства, живущихъ по р. Удѣ, право владѣльца на занятое имъ усадебное мѣсто настолько прочно, что когда онъ перекочевываетъ на другое мѣсто, ему достаточно оставить на прежнемъ стойбищѣ нѣсколько жердей или невырытыхъ столбовъ, чтобы это мѣсто за нимъ считалось въ теченіе долгихъ лѣтъ; болѣе того: если бы старый хозяинъ даже такихъ знаковъ не оставилъ, то и тогда желающій занять освободившееся мѣсто испрашиваетъ у прежняго владѣльца предварительнаго разрѣшенія.

Въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ, по общему правилу, всякій ставитъ себѣ стойбище, гдѣ хочетъ; ничьего разрѣшенія не требуется; нельзя только занять чужаго покоса. Усадебныя мѣста переходятъ по наслѣдству къ семьѣ умершаго; сынъ, желающій отдѣлиться отъ отца, выбираетъ себѣ мѣсто поудобнѣе, ставитъ тамъ свою юрту, загораживаетъ дворы, телятникъ, и новая усадьба готова.

Таковъ въ конкретномъ своемъ проявленіи характеръ господствующей формы пользованія усадебными мѣстами у забайкальскихъ инородцевъ. Другія формы встрѣчаются чрезвычайно рѣдко и то, какъ уже сказано, больше въ селеніяхъ крещеныхъ инородцевъ. Кромѣ описанныхъ, изслѣдованіемъ отмѣчены еще слѣдующіе способы пользованія усадебными землями:

Въ Агинскомъ селеніи Агинскаго вѣд. старыя усадебныя мѣста находятся въ захватномъ пользованіи, а новыя отводятся въ опредѣленномъ размѣрѣ. Тоже отмѣчено въ Старыхъ Ключахъ Селенгинской степной думы и Унгуркуйскомъ, Полкановскомъ и Спасо-Преображенскомъ селеніяхъ Цонгольской инор. управы.

Въ Верхне-Калгуканскомъ сел. Маньковской инор. упр. излишне захваченныя, противъ установленной нормы (въ 14 с.×60 с.), земли отрѣзаются новымъ членамъ.

Въ Верхней-Кіи Оловской инор. упр. усадебныя мѣста можно продавать только своимъ.

Въ сел. Иннокентьевскомъ Селенгинской степной думы старыя усадебныя мѣста находятся въ захватномъ пользованіи, а новыя отводятся по плану въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Во всѣхъ селеніяхъ Кударинской степной думы дворовыя мѣста и гумна остаются за старыми хозяевами, огороды же, телятники и утуги поступаютъ въ общій передѣлъ черезъ годъ, если находятся на сѣнокосной землѣ, и черезъ 10 лѣтъ, если лежатъ на пашнѣ (усадебныя мѣста составляютъ тамъ часть надѣла пахотной или покосной земли).

4) Пастбища.

Пастбища у инородцевъ играютъ такую-же важную роль, какъ сѣнокосы, если еще не болѣе важную. Это обусловливается, конечно, самимъ кочевымъ бытомъ инородцевъ и тѣмъ громаднымъ значеніемъ, которое имѣетъ подножный кормъ въ ихъ скотоводческомъ хозяйствѣ. Выпускъ у инородцевъ поэтому представляетъ самое обширное изъ всѣхъ угодій.

Скотъ пасется и на степяхъ, и на лугахъ, и на горахъ, и въ лѣсу. Границъ для выпуска нѣтъ, и скотъ ходитъ всюду, куда онъ только можетъ забрести, особенно табуны лошадей и верблюды, за которыми большею частью никакого присмотра нѣтъ. О загораживаніи выпуска при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Мѣстами, правда, загораживается та или иная часть выгона для удобства, но это явленіе исключительное, обыкновенно же выпускомъ служитъ вся территорія, занимаемая той или иной группой инородцевъ, кромѣ мѣстъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ, которыя чаще всего огораживаются валовыми или круглыми поскотинами для защиты хлѣбовъ и кормовъ отъ потравъ скота.

По установившемуся издревле обычаю, пастбища у инородцевъ составляютъ угодіе, которымъ могутъ пользоваться всѣ безъ стѣсненія, не только члены однѣхъ пахотныхъ или сѣнокосныхъ общинъ, не только члены одного вѣдомства, но и члены сосѣднихъ вѣдомствъ и группъ населенія, даже не

инородческихъ. Такое воззрѣніе, конечно, создалось при условіяхъ почти безграничнаго земельнаго простора и при чрезвычайно рѣдкомъ населеніи; нынѣ во многихъ мѣстахъ это право совмѣстнаго пользованія пастбищами значительно ограничено; тѣмъ не менѣе у большинства инородческихъ группъ, населяющихъ Забайкалье, до сихъ поръ еще сохранился въ силѣ этотъ древній обычай.

Такъ, вѣдомства Агинское, Урульгинское, Хоринское, Баргузинское и Кударинское, а также Армакская инородная управа еще теперь разсматриваются членами ихъ, какъ огромныя выгонныя общины, на которыхъ каждый членъ можетъ кочевать въ какомъ угодно направленіи и съ какимъ угодно количествомъ скота. Правда, не вездѣ члены вѣдомства фактически пользуются своимъ правомъ, но тамъ, гдѣ кочевки на десятки и сотни верстъ сохранились до сихъ поръ, какъ одинъ изъ способовъ поддержанія скота въ теченіе зимы, всякій инородецъ осуществляетъ свое право въ полной мѣрѣ.

Обыкновенно кочевки со скотомъ съ одного края вѣдомства въ другой, а иногда и въ чужое вѣдомство, происходятъ у инородцевъ зимою, когда вся почти территорія, занимаемая ими, обращается въ выгонъ, и пастбищная площадь значительно увеличивается, благодаря тому, что по окончаніи сѣнокоса и уборки хлѣба валовыя пахотныя и сѣнокосныя поскотины раскрываются, и вся пахотная и сѣнокосная площадь, кромѣ мѣстъ, занятыхъ частными кругляками, становится доступной каждому. Относительно такого разгораживанія валовыхъ поскотинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ даже особыя правила. Такъ, въ Агинскомъ вѣд. покосныя мѣста изъяты изъ общаго пользованія отъ 15-го мая до 1-го или 10-го сентября, т. е. до конца уборки сѣна. Какъ только сѣно убрано, поскотины разгораживаются, и покосная площадь обращается въ общее пастбище. Тамъ, гдѣ покосы и пашни въ разныхъ поскотинахъ (напр. по р. Тугную), поскотины разгораживаются въ разное время, покосныя обыкновенно раньше, а пахотныя позже. Круглые горожники, по общему правилу, не разгораживаются, но мѣстами (въ верховьяхъ р. Хилка) владѣльцы нѣсколькихъ горожниковъ послѣ уборки сѣна открываютъ нѣкоторые изъ нихъ для общаго пользованія.

Древнее право всѣхъ инородцевъ на выпускъ при необыкновенныхъ обстоятельствахъ возрождается нерѣдко и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ обычное время, благодаря достаточному количеству кормовъ и сокращенію кочевокъ, оно уже не осуществляется. Такъ, закаменскіе буряты въ голодные годы перегоняютъ свой скотъ на тунгусскія земли на ветошь, и тунгусы (Армакской инор. упр.) ничего противъ такихъ кочевокъ не имѣютъ.

Точно также въ Хоринскомъ вѣдомствѣ жители средняго теченія р. Хилка и р. Чисана кочуютъ со скотомъ въ верховья Хилка и Хилкасона.

Въ Агинскомъ вѣдомствѣ неурожайные годы всегда сопровождаются усиленіемъ перекочевокъ изъ холодныхъ или безтравныхъ мѣстъ въ болѣе теплыя или травянистыя какъ въ предѣлахъ вѣдомства, такъ и за предѣлы его, въ Монголію.

Лишь въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ и Закаменской инор. упр. этотъ старинный взглядъ бурятъ на пастбища, какъ на предметъ общаго пользованія всѣхъ членовъ вѣдомства или управы, почти всюду уступилъ мѣсто новому, въ силу котораго разныя группы бурятъ какъ въ предѣлахъ Селенгинскаго вѣдомства, такъ и Закаменской инор. упр. владѣютъ занимаемыми ими дачами или частями дачъ уже какъ обособленными земельными общинами. Все-же смежно живущія общины, безразлично даже, инородческія, казачьи, или крестьянскія, фактически почти всегда пользуются своими выгонами совмѣстно. Нерѣдко это совмѣстное пользованіе пастбищами закрѣплено даже юридическими актами. Такъ, миролюбивой сдѣлкой 1846 г. крестьяне, казаки и инородцы, жившіе по р. Иволгѣ Селенгинскаго округа, согласились совмѣстно пользоваться выпусками, лѣсами и канавами, не стѣсняя другъ друга ни въ чемъ. Далѣе, когда въ 60-хъ годахъ казаковъ бурятъ размежевали отъ кочевыхъ инородцевъ, и тѣ, и другіе, желая сохранить прежнее право общаго пользованія пастбищами, заключили между собой миролюбивыя сдѣлки въ такомъ именно смыслѣ. Всѣ эти сдѣлки сохраняютъ почти вездѣ свою силу до сихъ поръ; если-же гдѣ нибудь и встрѣчаются попытки съ той или иной стороны нарушить договоръ, то такія попытки могутъ служить самымъ лучшимъ доказательствомъ наступившаго уже «утѣсненія» въ землѣ.

Было уже сказано выше, что забайкальскіе инородцы пасутъ свой скотъ свободно въ предѣлахъ тѣхъ районовъ, въ которыхъ обычай позволяетъ имъ пользоваться пастбищами. Каждый можетъ выгнать на пастбище столько скота, сколько у него есть, причемъ обыкновенно весь скотъ пасется вмѣстѣ: овцы, которыя у инородцевъ всегда ходятъ съ пастухомъ, перегоняются съ мѣста на мѣсто, гдѣ трава нѣжнѣе и питательнѣе; рогатый скотъ пасется неподалеку отъ стойбищъ, и на ночь возвращается самъ, или пригоняется; табуны же лошадей и стада верблюдовъ ходятъ недѣлями по степи, безъ всякаго присмотра. Такой порядокъ пастьбы устанавливается естественно, и дѣленія пастбищъ по сортамъ для разнаго скота почти никогда не бываетъ; если же такое дѣленіе гдѣ либо и встрѣчается, то оно всегда

вызывается какими нибудь специальными мѣстными условіями или нуждами. Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Оловской инородной управы весь крупный скотъ выгоняется на присельный выгонъ, а мелкій сдается пастуху для пастьбы на специально (для того обществомъ) предназначенномъ участкѣ; дѣлается это съ той цѣлью, чтобы телята не высасывали молока у матокъ. Въ селеніяхъ Мильгедунскомъ, Улейскомъ и Бушулейскомъ Оловской инор. упр. только крупный скотъ пасется на присельномъ выгонѣ, мелкій-же отгоняется на сосѣднія дачи, ибо онъ не выноситъ мѣстныхъ травъ.

Пользованіе присельнымъ выгономъ между отдѣльными хозяевами иногда уравнивается городьбой поскотины, которая раскладывается по числу головъ крупнаго скота. Въ нѣкоторыхъ общинахъ загораживаютъ для удобства часть выгона, и тогда ветошью въ этой выгонной поскотинѣ пользуются только тѣ, кто участвуетъ въ городьбѣ ея. Такъ, когда въ Хуртагинской общинѣ Закаменской инор. упр. загораживались покосы по р.р. Хуртагѣ и Хурай-Цакиру, рѣшили замкнуть поскотину; благодаря такому рѣшенію, въ поскотину вошла огромная пастбищная площадь (горы, лѣса, пади), на которой осенью (когда разгораживается городьба) могли пасти свой скотъ только лица, участвующія въ городьбѣ лишней части поскотины.

Съ судьбой инородческихъ пастбищъ очень тѣсно связана судьба такъ называемыхъ «телятниковъ», т. е. круглыхъ горожниковъ, имѣющихъ далеко не всегда одинаковое значеніе. Телятники у инородцевъ бываютъ трехъ родовъ: маленькіе для пастьбы овецъ и телятъ, они особенной роли въ землепользованіи не играютъ; другіе, побольше,—косимые. Ихъ обыкновенно загораживаютъ въ удобныхъ мѣстахъ, на лѣтникахъ и зимникахъ, систематически удобряютъ, очищаютъ, часто расчищаютъ даже отъ кустовъ и изъ подъ лѣса. Такіе телятники играютъ очень важную роль въ инородческомъ землепользованіи. Во первыхъ, какъ выше было уже указано, они остаются въ исключительномъ владѣніи ихъ хозяевъ долго спустя послѣ того, какъ прочіе покосы уже подвергаются частнымъ и даже общимъ поравненіямъ; во вторыхъ, огораживаніе косимыхъ телятниковъ въ извѣстный періодъ развитія захватныхъ формъ землепользованія является единственнымъ почти средствомъ уменьшенія неравномѣрности въ распредѣленіи покосныхъ угодій,—неравномѣрности, неизбѣжно обусловливаемой этими самыми формами. Дѣло въ томъ, что когда стали городить валовыя поскотины, въ нихъ вошли самыя лучшія покосныя площади; тѣ лица, которыя участвовали въ городьбѣ, въ то время и обзавелись наслѣдственными участками; съ теченіемъ времени населеніе все увеличивалось и увеличивалось, число желающихъ получить пай въ поскотинѣ все росло, хозяева же «старинныхъ» покосовъ, напротивъ, всѣми силами отстаивали свои права на владѣемые ими

участки. Само собою разумѣется, что новымъ членамъ паи отводились очень рѣдко и то дурнаго качества или очень дробные. Иногда, правда, для надѣленія новыхъ членовъ сѣнокосами расширялись поскотины, захватывались новыя выпускныя мѣста, но потребность въ покосахъ, очевидно, не могла быть удовлетворена такими способами. Поэтому многіе стали сами расчищать новые участки, загораживать неудобныя даже мѣста и «удобреніемъ и трудомъ» обращать ихъ въ хорошіе сѣнокосы.

Такіе горожники существовали издавна, но особое развитіе и распространеніе получилъ обычай городить телятники лишь съ тѣхъ поръ, какъ возникли валовыя поскотины. Телятники часто замѣняли безпокоснымъ лицамъ тѣ паи, которыхъ они не могли добиться въ поскотинѣ, но такъ какъ богатые инородцы также пользовались правомъ загораживать телятники, и имъ это было гораздо легче дѣлать, нежели бѣднымъ, то право городить «кругляки» внесло еще бо́льшую неравномѣрность въ распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій. Между тѣмъ широкое распространеніе телятниковъ стало замѣтно сокращать выгонныя мѣста. Особенно большія площади занимали телятники третьяго рода—«хошаны», которые городились, главнымъ образомъ, съ цѣлью сохраненія ветоши для скота на осень и весну. По самому своему назначенію, «хошаны» должны были быть очень велики, и такъ оно и было на самомъ дѣлѣ; но чѣмъ больше мѣста на выпускѣ захватывали телятники, тѣмъ громче стали раздаваться требованія бѣднѣйшихъ инородцевъ, чтобы право загораживать «кругляки» было ограничено. Въ настоящее время, по даннымъ изслѣдованія, даже въ наиболѣе отсталомъ Агинскомъ вѣдомствѣ запрещено самовольно огораживать телятники. Въ 1896 г. думскимъ сугланомъ постановлено, что никто не долженъ городить кругляковъ безъ разрѣшенія булучнаго суглана. Такія постановленія дѣлались и раньше на булучныхъ сугланахъ. Такъ, въ приговорѣ отъ 3-го апрѣля 1877 г., составленномъ въ Харашибирскомъ булукѣ по поводу сооруженія валовой поскотины, есть пунктъ, запрещающій городить телятники безъ разрѣшенія общества. Такихъ приговоровъ было составлено въ Агинскомъ вѣдомствѣ въ концѣ 70-хъ годовъ множество. Замѣчательна переписка усть-харашибирскихъ бурятъ съ Агинской степной думой по вопросу о телятникахъ въ концѣ 70-хъ годовъ [1]. Буряты просили думу воспретить городьбу новыхъ телятниковъ и «снять существующіе», такъ какъ послѣ сооруженія новой валовой поскотины телятники стѣсняютъ выгонныя мѣста. На эту просьбу дума отвѣтила слѣдующее: «*такъ какъ инородцы Агинскаго вѣдомства пользуются пока землей сообща, а зани-*

[1]) Дѣло за № 58—1877 г. архива Агинской степной думы.

маемыя ими земли еще не раздѣлены между ними по управамъ или родамъ, а проживаютъ по всѣмъ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, вмѣщаясь по мѣрѣ возможности, и не въ одной лишь Усть-Холбольжи, а повсемѣстно поселяются, устраивая себѣ телятники и занимаясь своимъ обычнымъ скотоводствомъ и даже хлѣбопашествомъ поддерживая свое хозяйство. Поэтому дума не можетъ воспрепятствовать городить телятники одному лишь Холбольжинскому булуку впредь до разрѣшенія общаго вопроса о землевладѣніи въ вѣдомствѣ». Какъ уже было указано выше, въ 1896 г. дума однако нашла уже возможнымъ запретить самовольную городьбу телятниковъ. Такія же запрещенія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Бургалтайской общинѣ 2-го Сартолова рода Селенгинской степной думы. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Онгоцонской инородной управы, гдѣ много телятниковъ, запрещается загораживать новые, въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ нельзя городить слишкомъ большіе телятники; такое-же правило существуетъ въ Верхне-Оронгойской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства и Хамнейской общинѣ Закаменской инородной управы. Въ Букунъ-Харганатской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства, по словамъ мѣстныхъ инородцевъ, покосная площадь потому не увеличилась послѣ послѣдняго поравненія (состоявшагося въ 1892 г.), что общество запретило обращать выпускъ въ покосъ.

Само собой разумѣется, что подобныя ограниченія права городить кругляки не могли не отозваться на характерѣ пользованія покосами, ибо разъ нельзя расширять покосную площадь путемъ захвата новыхъ участковъ на выпускѣ, то для безпокосныхъ остается одно средство пріобрѣтать покосъ, это именно—посягнуть на наслѣдственные участки богатыхъ однообщественниковъ.

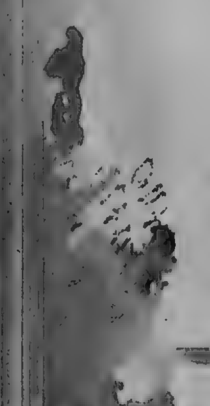
И дѣйствительно, какъ только гдѣ нибудь уже сказывается утѣсненіе въ покосахъ, и загораживать новыя мѣста на выпускѣ становится невозможнымъ или труднымъ, тамъ телятники обязательно начинаютъ засчитываться въ паи, или отрѣзаются участки въ поскотинѣ у того, у кого на выпускѣ большіе кругляки. Такимъ образомъ оказывается, что формы пользованія разными земельными угодьями находятся въ самой тѣсной зависимости между собой и что утѣсненіе въ одномъ какомъ либо угодьѣ не только влечетъ за собой измѣненіе въ способѣ пользованія именно этимъ угодьемъ, но неизбѣжно вліяетъ также на характеръ пользованія всѣми другими. Пока существуетъ полный просторъ въ землѣ, и покосами, и пастбищами, и пашнями пользуются свободно всѣ. Кто хочетъ, выгораживаетъ себѣ кругляки; нѣкоторые сообща съ другими строятъ валовыя поскотины и миролюбиво распредѣляютъ между собой вошедшіе въ поскотину покосы. Но не всѣмъ достаются покосы въ поскотинахъ; чтобы не остаться безъ корма для скота, эти безпокосные начинаютъ

все больше и больше загораживать выпускъ. Сокращеніе выпуска вызываетъ протесты; ограничивается право городить кругляки, безпокосные начинаютъ требовать поравненія. Появляются отрѣзки и отводы въ валовыхъ поскотинахъ, телятники перестаютъ быть «собственностью» ихъ хозяевъ: ихъ засчитываютъ въ паи. При расширеніи поскотинъ кругляки нерѣдко включаются въ валовую поскотину и обращаются въ обыкновенные покосные участки, захватное право на сѣнокосныя угодья сокращается и урѣзывается самыми разнообразными способами, и вопросъ объ общихъ поравненіяхъ сѣнокосовъ дѣлается вопросомъ лишь ближайшаго будущаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращеніе выгона вызвало цѣлый рядъ другихъ ограниченій права пользованія имъ. Такъ, въ Гыгетуйскую общину Селенгинскаго вѣдомства чужой, купившій тамъ сѣно, можетъ прикочевать со своимъ скотомъ только съ разрѣшенія общества; если его пускаютъ, онъ пасетъ свой скотъ безплатно, пока не скормитъ сѣна; если-же общество не разрѣшаетъ купившему сѣно прикочевать со скотомъ, онъ обязанъ свезти сѣно къ себѣ. Въ Модонкульской общинѣ Закаменской инородной управы всякій, купившій сѣно, можетъ тамъ пасти свой скотъ, только пока не скормитъ всего сѣна. Въ Санагинскую общину Закаменской инородной управы чужіе могутъ прикочевать на ветошь только съ разрѣшенія общества.

Весьма характеренъ слѣдующій фактъ, зарегистрированный изслѣдованіемъ:

Крещеные инородцы Ново-Спасскаго сел. Хоринскаго вѣдомства пользуются лѣтнимъ выгономъ совмѣстно съ некрещеными бурятами. Что касается осеннихъ выгоновъ, то въ плохіе годы крещеные не пускаютъ бурятскаго скота на свое пастбище; они даже нанимаютъ нарочно караульныхъ; въ хорошіе же года горожники послѣ уборки сѣна открываются, и бурятскій скотъ свободно пасется на выпускѣ крещеныхъ инородцевъ.

5) Лѣса.

Лѣсами забайкальскіе инородцы до сихъ поръ почти вездѣ пользуются вольно. Обитая большею частью въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ трактовыхъ дорогъ и культурныхъ центровъ, по долинамъ рѣкъ и падямъ преимущественно горно-лѣснаго характера, инородцы почти всегда имѣютъ вокругъ себя такое обиліе лѣса, что въ какихъ бы то ни было правилахъ касательно пользованія имъ нѣтъ никакой надобности. Въ силу этого характеръ пользованія лѣсомъ у инородцевъ, преимущественно, вольный: всякій рубитъ, гдѣ хочетъ и

сколько хочетъ и не только въ предѣлахъ фактически или юридически занимаемой той или иной общиной дачи, но и въ сосѣднихъ.

Таковъ общій порядокъ пользованія лѣсными угодьями у забайкальскихъ инородцевъ; но есть и отступленія отъ этого порядка, какъ въ смыслѣ ограниченія права пользованія лѣсомъ—это, конечно, въ мѣстахъ бѣдныхъ лѣсною растительностью, такъ и въ смыслѣ простаго регулированія пользованія, напримѣръ, охотничьими угодьями. Ограниченія прежде всего устанавливаются относительно постороннихъ. Такъ, въ булукахъ Усть-Жипкошинскомъ, Усть-Могойтуевскомъ, Усть-Хилинскомъ и Усть-Марасотуйскомъ Агинскаго вѣдомства (въ мѣстахъ почти безлѣсныхъ) запрещено рубить лѣсъ жителямъ другихъ булуковъ. Въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ гильбиринскіе инородцы не стали пускать въ свои лѣса нижне-оронгойскихъ; въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ осѣдлые инородцы Курумканскаго селенія запрещаютъ чужимъ рубить лѣсъ на отведенномъ имъ участкѣ.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ можно рубить лѣсъ свободно только для своихъ нуждъ; на рубку-же лѣса для продажи требуется разрѣшеніе общества. Такое правило существуетъ въ Табтанаевскомъ, Хойто-Агинскомъ и нѣкоторыхъ другихъ булукахъ Агинскаго вѣдомства, равно какъ въ Кужертаевской и Онгоцонской инородныхъ управахъ, гдѣ лѣсной матеріалъ, заготовляемый на продажу, облагается обществомъ опредѣленной пошлиной. Мѣстами существуютъ заказные, защитные и священные лѣса; установленіе заказныхъ лѣсовъ вызывается или какой нибудь лѣсоохранительной, хозяйственной цѣлью или религіозной. Такъ, во многихъ селеніяхъ Маньковской инородной управы въ 1896 г. назначены лѣсные участки, въ которыхъ безусловно запрещается рубить лѣсъ и охотиться на звѣрей и птицъ. Агинская степная дума предписала въ 1896 г. (?) всѣмъ булукамъ не рубить молодаго лѣса. Въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ запрещено рубить лѣсъ по Куйтунамъ, чтобы не дать распространиться пескамъ, которые надуваются юго-западными вѣтрами съ устья р.р. Аргады и Уланъ-Бурги. Во многихъ общинахъ Селенгинскаго вѣдомства и Закаменской инородной управы (Торейской, Алсакской, Улюкчинской и др.) запрещено рубить кедровникъ,—лѣсъ, которымъ инородцы очень дорожатъ, какъ потому, что въ немъ водится звѣрь, такъ и потому, что сборъ орѣховъ составляетъ въ урожайные на орѣхъ годы весьма выгодный промыселъ. Наконецъ, у всѣхъ забайкальскихъ инородцевъ есть священныя мѣста «обоны», озера и т. п., вблизи которыхъ по религіознымъ мотивамъ нерѣдко запрещаютъ рубить лѣсъ.

Относительно охотничьихъ угодій существуютъ особыя правила у тунгусовъ Армакской инородной управы и бурятъ Чикойско-Харанутскаго рода Селенгинскаго вѣдомства, живущихъ по р. Чикою. Въ вѣдомствѣ Армакской

инородной управы по южную сторону Хамаръ-Дабана можно охотиться гдѣ угодно, но Соболиныя рѣчки, впадающія въ Байкалъ, раздѣлены между всѣми 4 родами инородцевъ, входящихъ въ составъ Армакской управы. Каждый родъ имѣетъ «свои» рѣчки, на которыхъ членамъ другихъ родовъ охотиться за соболями нельзя.

Въ пользованіи инородцевъ Чикойско-Харанутскаго рода, кочевыхъ и осѣдлыхъ, находятся охотничьи угодья по лѣвому берегу Чикоя. Всѣ горные хребты «по ключикамъ и рѣчкамъ» были въ 1858 г. распредѣлены по душамъ, по 2—3, 10—30 душъ на отдѣльный участокъ, смотря по его размѣрамъ. Эти души составляютъ артели; каждая изъ артелей имѣетъ на своемъ участкѣ общее зимовье, юрты и балаганы, въ которыхъ живутъ звѣровщики въ періодъ охоты. Пользуются вышеназванные инородцы охотничьими угодьями или сами, или сдаютъ ихъ въ аренду крестьянскимъ артелямъ (отъ 30 коп. до 1 р. на душу).

6) Права постороннихъ на земельныя угодья.

Вообще постороннихъ въ инородческихъ общинахъ очень мало, тѣмъ не менѣе характеръ пользованія ими землей отличается нѣкоторыми своеобразными чертами. Но прежде всего приходится установить, кого слѣдуетъ считать постороннимъ въ инородческихъ булукахъ или общинахъ. Выше было уже указано, что пастбища и лѣса составляютъ большею частью у инородцевъ предметъ пользованія всѣхъ членовъ вѣдомства или инородной управы, слѣдовательно, по отношенію къ этимъ двумъ угодьямъ общиной нужно считать или цѣлое вѣдомство, или инородную управу; далѣе, въ общинахъ, гдѣ до сихъ поръ существуютъ захватныя формы пользованія покосами, и продолжается еще система загораживанія выпуска подъ телятники или расчистки неудобныхъ мѣстъ, всякій членъ вѣдомства имѣетъ право занять, гдѣ угодно, мѣсто подъ телятникъ, ибо выпускъ доступенъ захвату для всѣхъ (см. вышеприведенную [1]) резолюцію Агинской степной думы по поводу ходатайства инородцевъ Холбольжинскаго булука «о снятіи телятниковъ»). Въ такихъ случаяхъ разницы между членами различныхъ булуковъ также не существуетъ; выступаетъ она лишь тогда, когда какой нибудь инородецъ, перекочевавъ въ чужой булукъ, рѣшаетъ тамъ осѣсть и просить о выдѣленіи ему покоснаго пая въ поскотинѣ. Ему могутъ не дать этого

[1]) Стр. 68 и 69.

покоса или дать за отнесеніе мірскихъ (булучныхъ) повинностей. Въ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ лица послѣдней категоріи все еще остаются посторонними, но въ инородческихъ ихъ никоимъ образомъ посторонними считать нельзя, ибо по существу ихъ правовое положеніе ничѣмъ отъ положенія старожиловъ уже не отличается. Не надо забывать, что инородческая покосная община или вообще земельная община, если только она не состоитъ изъ цѣлаго рода, на крестьянское сельское общество не похожа. Въ послѣднемъ всѣ члены общины тяготѣютъ къ одному податному и вмѣстѣ съ тѣмъ территоріальному центру. У инородцевъ же родъ чаще всего разбросанъ на огромномъ пространствѣ, отдѣльныя небольшія части его живутъ смѣшанно съ небольшими группами другихъ родовъ того-же вѣдомства или управы, а такъ какъ каждый бурятъ платитъ не только казенныя подати, но и внутреннія повинности черезъ своего родоваго голову, то земельная община обыкновенно никакого отношенія къ упомянутымъ платежамъ не имѣетъ. Каждый старожилъ, такимъ образомъ, относитъ въ предѣлахъ своего булука булучныя повинности, которыя составляютъ лишь незначительную часть всѣхъ мірскихъ повинностей, ибо сборы въ пользу дацановъ дѣлаются иногда по совершенно другой группировкѣ, а сборы на «обоны» и «дуганы» (религіозные праздники) могутъ производиться опять таки по иной раскладкѣ. Ясно, что разъ новоселъ получилъ надѣлъ и за него сталъ относить всѣ булучныя повинности, онъ пересталъ быть *постороннимъ* въ данной земельной общинѣ. И такъ разрядъ постороннихъ, пользующихся всѣми угодьями за мірскія (булучныя) повинности, у инородцевъ въ силу особенностей ихъ административно-финансовой организаціи отсутствуетъ. Остаются только тѣ посторонніе, которые или совершенно не пользуются никакими угодьями, или частью угодій, или даже всѣми угодьями, но на условіяхъ менѣе или наоборотъ болѣе выгодныхъ и на правахъ болѣе или менѣе ограниченныхъ, нежели старожилы. Само собой понятно, что посторонними будутъ всѣ инородцы чужихъ вѣдомствъ или инородныхъ управъ, пока они не причислены къ тому вѣдомству, куда переселились, и всегда крестьяне, казаки и ссыльно-поселенцы, которыхъ инородческія общества не принимаютъ въ свою среду, а также священники (у крещеныхъ), штатные и сверхштатные ламы и инородцы—дворяне, не относящіе никакихъ повинностей, но получающіе сѣнокосныя, а иногда и всѣ угодья.

Имѣя въ виду все сказанное въ главѣ о сѣнокосахъ о сосѣдскомъ пользованіи землей разными группами населенія и о широко распространенномъ въ Забайкальской области совмѣстномъ пользованіи разными земельными угодьями, особенно пастбищами и лѣсами, можно заранѣе предсказать, что ограниченіе правъ постороннихъ должно быть, сравни-

тельно, мало развито въ инородческихъ общинахъ, и что наибольшаго развитія эти ограниченія, вѣроятно, достигли въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ инородцы сами испытываютъ уже сильное «утѣсненіе» въ земельныхъ угодьяхъ. Нижеслѣдующія данныя поселенныхъ бланковъ подтверждаютъ высказанное предположеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно полно знакомятъ какъ съ характеромъ ограниченій правъ постороннихъ, такъ и съ развитіемъ этихъ ограниченій въ зависимости отъ различныхъ причинъ.

Въ Улдургинской инородной управѣ прикочевывающіе посторонніе пользуются всѣми угодьями наравнѣ со старожилами—землепользованіе тамъ, вообще, вольное.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (см. особую таблицу) Оловской инородной управы посторонніе пользуются только усадебными мѣстами и выгономъ, причемъ за пользованіе послѣднимъ платятъ съ каждой головы скота; въ другихъ селеніяхъ посторонніе (не указано, инородцы или другіе разряды населенія) пользуются всѣми угодьями и относятъ всѣ сельскія подати и повинности. Чрезвычайно характеренъ приговоръ объ уступкѣ тунгусами Верхне-Курлыченскаго селенія усадебнаго мѣста торговцу Бѣлозерову. Приговоръ безъ сомнѣнія составленъ подъ давленіемъ вліятельнаго торговца. Вотъ онъ in extenso:

«1892 года Февраля 27-го дня, мы нижеподписавшіеся инородцы разныхъ родовъ селенія Верхне-Курлыченскаго дали сей приговоръ всѣмъ обществомъ Селенгинскому мѣщанину Василію Михайлову Бѣлозерову на право жительства въ нашемъ селеніи на неопредѣленный срокъ и желаемъ всѣ, чтобы онъ, г. Бѣлозеровъ, открылъ здѣсь постоянную торговлю, дозволяемъ ему заниматься хлѣбопашествомъ и сельскимъ хозяйствомъ, для чего онъ можетъ брать у насъ въ аренду готовыя пахотныя земли подъ посѣвъ, а также можетъ поднимать вновь залоги и огораживать ихъ, и которыми имѣетъ право пользоваться до тѣхъ поръ, пока они будутъ нужны; на залоги и землю онъ сходится по обоюдному согласію съ каждымъ общественникомъ, такъ какъ каждый общественникъ имѣетъ право на это, можетъ покупать покосы или арендовать по обоюдному согласію съ ихъ владѣльцами, можетъ имѣть неограниченное число скота, лошадей и коровъ. Обязанъ г. Бѣлозеровъ вносить въ общество по 50 коп. съ каждой головы въ годъ и этимъ избавится отъ поправки поскотины, а также дозволяемъ г. Бѣлозерову, если онъ вздумаетъ купить или арендовать у кого либо усадьбу или-же пустолежащія мѣста, то онъ можетъ производить разныя постройки, какія ему будетъ угодно; противъ этого мы не имѣемъ препятствій.

За мѣсто подъ усадьбой или какимъ заведеніемъ: огородами, телятникомъ и тому подобнымъ, если эти участки принадлежатъ кому либо изъ насъ общественниковъ, то арендой или уплатой за нихъ долженъ г. Бѣлозеровъ сходиться съ владѣльцами ихъ, а если это мѣсто будетъ принадлежать обществу, то сходиться съ обществомъ по обоюдному согласію, а разъ застроены, огорожены, куплены или арендованы мѣста, то мы не имѣемъ права вытѣснить его, г. Бѣлозерова, и онъ можетъ ими пользоваться, пока они ему будутъ надобны; также не должны мы отказывать г. Бѣлозерову въ судебной и общественной помощи при взысканіяхъ или другихъ какихъ просьбахъ, словомъ, разъ принявши его всѣмъ обществомъ, то должны относиться къ нему, г. Бѣлозерову, какъ бы къ общественнику безъ притѣсненія и безъ противозаконныхъ требованій.

Относительно прежнихъ торгующихъ противозаконно, если г. Бѣлозеровъ будетъ указывать на нихъ, то мы должны оказывать содѣйствіе къ уничтоженію таковой торговли, такъ какъ онъ имѣетъ на то право въ силу того, что онъ, г. Бѣлозеровъ, затрачиваетъ капиталъ на выкупку торговыхъ правъ по желанію нашему.

Сей приговоръ обязуемся хранить съ обѣихъ сторонъ по совѣсти передъ людьми и Богомъ свято и ненарушимо, въ томъ подписуемся и свидѣтельствуемъ своею подписью и сельской печатью».

Въ Кужертаевскомъ и Верхне-Талачинскомъ селеніяхъ Урульгинской инор. упр. посторонніе пользуются только выгономъ, за который платятъ опредѣленную обществомъ плату; въ другихъ селеніяхъ этой управы постороннихъ или вовсе нѣтъ, или они пользуются всѣми угодьями.

На земляхъ тунгусовъ Маньковской инор. упр. постороннихъ проживаетъ немного. Такъ, въ сел. Маньковскомъ одинъ ссыльно-поселенецъ имѣетъ домъ, но безъ усадебной земли, безплатно пасетъ свой скотъ на общественномъ выгонѣ, а сѣнокосъ и пашню арендуетъ. Въ сел. Олдондинскомъ одинъ крестьянинъ-торговецъ пользуется всѣми угодьями за плату 5 руб. въ годъ. Въ сел. Мыгнэно-Озерскомъ нѣсколько тунгусовъ Шундуинской инор. упр. пользуются всѣми угодьями наравнѣ съ мѣстными тунгусами (Маньковской инор. упр.), за что относятъ часть мірскихъ расходовъ.

Въ Верхне и Нижне-Тургинскомъ булукахъ Агинскаго вѣд. тунгусы Шундуинской инор. управы пользуются всѣми угодьями наравнѣ съ бурятами, не относя никакихъ повинностей на томъ основаніи, что земля спорная. Въ Агинскомъ вѣдомствѣ инородцы могутъ свободно перечисляться изъ одного булука въ другой. Имъ въ этомъ помогаетъ дума и родовые головы, оказывающіе давленіе на булучный сугланъ. Но пока члены чужихъ булуковъ еще не приняты въ общество, они пользуются только усадебными мѣстами и пастбищами. То же констатировано въ тунгусскихъ булукахъ Кужертаевской и Онгоцонской инор. упр., гдѣ буряты свободно селятся и пасутъ безплатно свой скотъ, но покосовъ не получаютъ.

Въ сел. Агинскомъ одинъ посторонній пользуется пашней, которую онъ систематически расчищаетъ изъ-подъ ерника; ему съ такой пашни разрѣшается снимать только 2 хлѣба; кромѣ того, онъ пользуется лѣсомъ и выпускомъ, за что городитъ 80 саж. поскотины и относитъ другія повинности. Прочіе пользуются только усадьбой и выгономъ и платятъ обществу отъ 10—50 руб. въ годъ (?).

Въ сел. крещеныхъ инородцевъ Онгоцонской инор. упр. посторонніе пользуются всѣми угодьями, кромѣ покосныхъ. Такія лица въ сел. Бырцынскомъ освобождаются отъ платы, если несутъ какія нибудь общественныя службы или, вообще, являются по своей профессіи полезными людьми.

Въ прочихъ селеніяхъ чужіе пользуются лѣсами, выгонами и усадебными землями безплатно.

Въ Ново-Илькинскомъ селеніи Хоринскаго вѣд. одинъ крестьянинъ Петровскаго завода, поселившійся тамъ въ 1875 г., пользуется всѣми угодьями и за это относитъ всѣ повинности, кромѣ государственныхъ. Прочіе посторонніе никакими угодьями не пользуются. На земляхъ Цолгинской общины Хоринскаго вѣд. проживаютъ 2 постороннихъ, которые получаютъ покосные паи потому, что принадлежатъ къ одному дацанскому приходу. Но такъ какъ они все-таки чужіе, то надѣлъ у нихъ не полный.

Въ общинахъ Хоринскаго вѣд., расположенныхъ по р. Удѣ, посторонніе того же вѣдомства пользуются свободно усадебными мѣстами и пастбищами, могутъ даже загораживать телятники, но покосы получаютъ въ весьма исключительныхъ случаяхъ. Интересенъ случай отдачи въ аренду усадебнаго мѣста на 24 года. Вотъ приговоръ:

«15 Сентября 1895 г. подъ № 20 записанъ приговоръ слѣдующаго содержанія: 1895 г. Сентября 13-го дня, мы нижеподписавшіе крещеные инородцы станц. Онинской составили настоящій приговоръ въ томъ, что крещеный инородецъ одного съ нами селенія Георгій Даниловъ Корнаковъ проситъ насъ дать ему согласіе на отдачу въ пользованіе Петра Александровича г. Бадмаева срокомъ на двадцать четыре года усадебнаго мѣста, отведеннаго ему при бывшей ст. Онинской, находящейся между усадьбами Ефима Бобровникова и Андрея Вандукурова по улицѣ 35 саж. и длиной до рѣки Зергылей. Имѣя въ виду, что Петръ Александровичъ г. Бадмаевъ при нашемъ селеніи помогаетъ организовать образцовое молочное хозяйство, чѣмъ окажетъ намъ большую пользу въ особенности для дѣтей нашихъ, ибо хозяйство будетъ служить имъ школой; чистосердечно радуясь столь неоцѣненно полезному предпріятію, какъ устройству образцоваго молочнаго хозяйства и что выборъ палъ на наше селеніе, мы всѣ единогласно симъ приговоромъ заключили разрѣшить инородцу Георгію Корнакову передать въ пользованіе Петра Александровича г. Бадмаева ему (Корнакову) принадлежащее усадебное мѣсто означенное выше, срокомъ на двадцать четыре года, причемъ ни мы, ни дѣти наши до истеченія срока притязаній на эту усадьбу не должны имѣть, въ томъ и подписуемся». (Выписка изъ книги Хоринской степной думы на записку общественныхъ приговоровъ за 1895 г.).

Въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ въ общинахъ по р.р. Иволгѣ, Гильбирѣ и Убукункѣ посторонніе не пользуются ни покосными, ни пахотными землями—тѣсно самимъ. Только ламамъ почти въ каждой общинѣ отводятся сѣнокосные паи, хотя ламы никакихъ повинностей не относятъ и къ обществу уже не принадлежатъ. Пріемъ новыхъ членовъ также затрудненъ. То же можно сказать и о постороннихъ въ Закаменской инородной управѣ.

Пріемъ новыхъ членовъ обставленъ въ разныхъ мѣстахъ различными условіями. Такъ, въ Агинскомъ вѣдомствѣ въ 80-хъ годахъ думскій сугланъ обязалъ всѣ булуки принимать бурятъ, прикочевывающихъ изъ чужихъ

мѣстъ съ р. Ингоды, изъ крестьянскихъ селеній и т. д. Всѣ новоселы получаютъ земельные паи и обязаны относить булучныя повинности; хоринскіе буряты тоже считаются своими; на селенгинскихъ же агинскіе буряты смотрятъ какъ на чужихъ и могутъ ихъ не принимать. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Агинскаго вѣд. принимаютъ только такихъ бурятъ, которые въ другомъ булукѣ покосовъ не имѣютъ (въ Табтанаевскомъ, Хойто-Агинскомъ и другихъ булукахъ).

У тунгусовъ Кужертаевской и Онгоцонской инор. упр. инородцамъ одной управы для вступленія въ члены другой необходимо заручиться на это согласіемъ общаго суглана всѣхъ родовъ управы. Для перехода же изъ одного булука въ другой въ предѣлахъ одной и той же управы вновь прикочевавшій обращается къ булучному суглану съ просьбой о надѣленіи его покосомъ, и ему отводятъ участокъ, если у него въ другомъ мѣстѣ нѣтъ покоса, или если онъ отказался отъ прежняго пая.

Въ Армакскомъ селеніи Армакской инородной управы принимаютъ новокрещеныхъ изъ другихъ булуковъ Армакскаго вѣдомства и надѣляютъ ихъ «выгодами», т. е. пашней и покосомъ.

Тунгусы Армакскаго вѣдомства пускаютъ въ свои булуки чужихъ только на годъ, два и даже на три. По истеченіи 3-хъ лѣтъ они обязательно просятъ постороннихъ удалиться; новыхъ членовъ не принимаютъ.

II.

Формы крестьянскаго землепользованія.

А. У бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

1) Пашни.

Русскій крестьянинъ въ Забайкальѣ является, несомнѣнно, носителемъ осѣдло-земледѣльческой культуры. Точно также, какъ казаки, завоевавшіе Забайкалье, не могли обходиться безъ хлѣба и при первой возможности начинали его сѣять около остроговъ, зимовей и т. д., такъ и нынѣ забайкальскій крестьянинъ смотритъ на земледѣліе, какъ на свое призваніе. Порой, въ отдѣльныхъ селеніяхъ, хлѣбопашество какъ будто отходитъ на задній планъ; жители ихъ всѣ свои разсчеты строятъ на постороннихъ заработкахъ, на ямщинѣ (извозѣ), рыболовствѣ, усиленно занимаются скотоводствомъ и т. д.; но, по общему правилу, хлѣбопашество у забайкальскихъ крестьянъ составляетъ все-таки прочную основу ихъ хозяйства. Естественно поэтому, что забайкальскій крестьянинъ занимается хлѣбопашествомъ всюду, гдѣ оно только возможно, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, не останавливаясь ни передъ тяжестью труда по разработкѣ пашенъ, ни передъ дремучимъ лѣсомъ, ни даже передъ суровостью климатическихъ условій многихъ мѣстностей въ Забайкальѣ. Тѣмъ больше интереса представляетъ вопросъ, какія обычно-правовыя нормы пользованія пашнями выработало крестьянское населеніе въ Забайкальѣ. Данныя мѣстнаго изслѣдованія даютъ на поставленный вопросъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ.

Въ Забайкальѣ отмѣчено только нѣсколько единичныхъ селеній, жители которыхъ пользуются и нынѣ пашнями на чисто-захватномъ правѣ, т. е. на такомъ правѣ, при которомъ хозяинъ пашни владѣетъ ею безъ ограниченій, можетъ ее обрабатывать или оставлять втунѣ, сдавать кому либо безсрочно въ аренду или даже продавать, безразлично своему ли односельчанину или постороннему.

Такъ, въ селеніяхъ Аргалейскомъ, Оленгуйскомъ, Жимбиринскомъ и Кумахтѣ Тыргитуйской волости пашни захватываются гдѣ угодно; размѣръ захвата неограниченъ ничѣмъ. Въ Верхне-Нарынскомъ, Елизаветинскомъ и Ново-Троицкомъ сел. Александровской волости Читинскаго округа всякій распахиваетъ землю, гдѣ хочетъ. Пашни поступаютъ какъ бы въ «собственность» ихъ хозяевъ.

Чисто-захватное пользованіе пашнями существуетъ также въ Домно-Еравнинскомъ сел. Кульской вол., гдѣ вообще земледѣліемъ занимаются мало, такъ какъ хлѣбъ часто гибнетъ отъ морозовъ,—простора же тамъ много.

Въ сел. Ново-Курбинскомъ и д. Хасуртаевской Кульской вол. каждый домохозяинъ имѣетъ право распахивать свободную землю гдѣ хочетъ. Пашни, брошенныя въ залежь, считаются за ея хозяиномъ очень долго послѣ того, какъ городьба уже снята. Жители дер. Хасуртай объясняютъ такое отношеніе къ залежамъ тѣмъ обстоятельствомъ, что они дорожатъ только лѣсными расчистками, которыя продолжаются у нихъ и теперь безъ всякихъ ограниченій. Въ с. Ново-Курбинскомъ простыми степными пашнями тоже мало дорожатъ, поэтому за залежами никто и не гонится. Большую цѣну имѣютъ у нихъ только поливныя пашни, которыя орошаются изъ канавъ, проведенныхъ каждымъ хозяиномъ отдѣльно. Въ обоихъ селеніяхъ, благодаря описанному способу пользованія пашнями, развилась очень сильная неравномѣрность въ распредѣленіи пахотныхъ угодій, но безземельные крестьяне пока составляютъ меньшинство, и борьба съ большинствомъ имъ пока не подъ силу.

Въ Горячинскомъ отдѣльномъ обществѣ Баргузинскаго округа хлѣбопашествомъ почти не занимаются, только отдѣльные хозяева дѣлаютъ попытки сѣять хлѣбъ и владѣютъ своими пашнями на чисто-захватномъ правѣ.

Изслѣдованіемъ отмѣчена чисто-захватная форма пользованія пашнями еще въ с. Верхне-Жиримскомъ Тарбагатайской вол., сел. Надѣиномъ Куйтунской вол., с. Колобковскомъ Иволгинской вол. и Ново-Покровскомъ Торейской волости. Изъ перечня этихъ послѣднихъ селеній видно, какъ разбросаны, малочисленны и случайны тѣ пункты, въ которыхъ констатирована чисто-захватная форма пользованія пахотными угодьями. Очевидно, эта форма въ крестьянскихъ селеніяхъ отжила уже свое время [1]) и подъ вліяніемъ разныхъ причинъ должна была уступить мѣсто другимъ формамъ.

На первый взглядъ такой фактъ кажется непонятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ это случилось, что, при значительномъ распространеніи заимоч-

---

[1]) Въ сел. Верхне-Жиримскомъ и Надѣиномъ даже предполагалось въ 1898 г. передѣлить всѣ пашни.

ной формы хозяйства у забайкальскихъ крестьянъ и при широко еще теперь существующей системѣ увеличенія пахотныхъ площадей исключительно путемъ лѣсныхъ расчистокъ, чисто-захватная форма пользованія пашнями потеряла уже свое значеніе? На этотъ вопросъ данныя изслѣдованія, къ сожалѣнію, прямаго отвѣта не даютъ; его можно дать только на основаніи косвенныхъ свѣдѣній. Во первыхъ, заимка въ Забайкальѣ играетъ большею частью вспомогательную роль,—это жилье на пашнѣ или покосѣ, куда хозяева этихъ пашенъ и покосовъ переѣзжаютъ только на опредѣленное время года, не теряя связи съ селеніемъ, гдѣ находится все ихъ хозяйство. Заимки, какъ самостоятельный населенный пунктъ, какъ ядро будущихъ новыхъ селеній и колонизаціонный авангардъ, сравнительно рѣже встрѣчаются въ Забайкальской области. Во вторыхъ, большая часть заимокъ основывается въ Забайкальѣ на казенно-оброчной землѣ, на которой онѣ, какъ самостоятельныя формы владѣнія «занятой» землей существовать не могутъ, ибо между хозяевами ихъ и казной сразу устанавливаются опредѣленныя договорныя юридическія отношенія, по общему правилу, исключающія возможность всякаго развитія правъ заимочниковъ. Что же касается до лѣсныхъ расчистокъ, то онѣ очень часто производятся при большомъ утѣсненіи въ землѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что община предоставляетъ хозяину расчищенной пашни только минимумъ льготъ, необходимый для того, чтобы вознаградить его за трудъ и не убить въ немъ охоту продолжать расчистки. Но этотъ минимумъ правъ владѣльцевъ на «лѣсныя расчистки» уважается міромъ почти по всему Забайкалью. Вотъ почему самыми распространенными формами пользованія [1]) пахотными угодьями въ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкальской области являются ограниченно-захватныя, при которыхъ лѣсныя расчистки считаются «собственностью» ихъ хозяевъ, а пользованіе прочими пашнями уже ограничено, и смѣшанныя формы, при которыхъ часть пашенъ уже подвергается поравненіямъ или передѣламъ, а другая (большею частью расчищенная изъ подъ лѣса) оставляется за ихъ хозяевами навсегда или на довольно продолжительный срокъ.

Замѣчательно, что ограниченно-захватныя формы пользованія пашнями отмѣчены почти исключительно въ восточномъ Забайкальѣ. Это даетъ основаніе думать, что крестьяне восточной части области болѣе обезпечены земельными угодьями, нежели западной. Насколько это предположеніе вѣрно, обнаружится при разсмотрѣніи данныхъ подворной переписи въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

---

[2]) См. прилаг. таблицы.

Обставленъ захватъ въ восточномъ Забайкальѣ слѣдующими ограниченіями. Въ селеніяхъ Шивки, Монастырскомъ, Н. Ключахъ, Борщевскомъ и Верх.-Ключахъ Ключевской волости Читинскаго округа пашни, расчищенныя изъ-подъ лѣса, находятся въ чисто-захватномъ пользованіи и переходятъ отъ отца къ дѣтямъ, а разработанныя на «свѣтлыхъ» мѣстахъ считаются за ея хозяиномъ, пока онъ ихъ обработываетъ и три года спустя послѣ того, какъ онъ ихъ бросаетъ въ залежь. Владѣніе пашней начинается съ того момента, когда хозяинъ приступилъ къ ея первоначальной обработкѣ, и заканчивается для свѣтлыхъ пашенъ съ истеченіемъ срока залежности, а для лѣсныхъ со смертью послѣдняго наслѣдника. Выморочныхъ лѣсныхъ пашенъ впрочемъ никогда не оставалось. Захватъ пашенъ продолжается и теперь. Размѣръ его неограниченъ. Степныя пашни сдаются въ аренду на годъ и только односельчанину, лѣсныя же могутъ даже быть проданы, но тоже лишь общественнику.

Точно такой-же характеръ носитъ пользованіе пахотными землями въ сел. Старо-Оловскомъ, Ново-Оловскомъ и Олипскомъ Оловской вол. Читинскаго округа, Баяндаргинскомъ Тыргитуйской волости и Унекерскомъ Чиронской вол. [1]). Въ сел. Улачинскомъ, Н. Кургатаевскомъ, Дулдургинскомъ и Илинскомъ Усть-Илинской волости для степныхъ и луговыхъ пашенъ установленъ срокъ залежности въ годъ, а лѣсныя и удобряемыя пашни находятся въ наслѣдственномъ пользованіи ихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Татауровской вол. Читинскаго округа пашни поливныя и изъ-подъ лѣса считаются «собственностью» проводившаго канаву или расчищавшаго лѣсъ. Пашни въ валовой поскотинѣ считаются принадлежностью того, кто ее загородилъ, но если городьба снята, земля дѣлается свободной для захвата; загороженныя же за валовой поскотиной пашни считаются за ея хозяиномъ, пока онъ ихъ обработываетъ и еще нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ онъ броситъ ихъ въ залежь; срокъ залежности въ разныхъ селеніяхъ различный—отъ 1 года до 7. Захватъ пустолежащихъ земель ничѣмъ не ограниченъ.

Оригинальны ограниченія захвата въ Николаевской волости Читинскаго округа. Расчищенныя изъ-подъ лѣса пашни обыкновенно находятся въ чистозахватномъ пользованіи, а степныя, хотя и захватываются гдѣ угодно и кѣмъ угодно, но—на опредѣленный срокъ: въ сел. Тангинскомъ, Николаевскомъ, Ключевскомъ и Старо-Доронинскомъ—только пока ихъ не бросятъ въ залежь; въ Шехоланскомъ сел. съ степнаго поля можно снять только 2 хлѣба, на 3-й годъ поле уже свободно для захвата всякимъ другимъ лицомъ, а въ

[1]) Область распространенія этой формы въ Забайкальѣ указана въ прилагаемыхъ таблицахъ.

селеніяхъ Аблатуканскомъ и Дешуланскомъ поле дѣлается доступнымъ захвату уже на 2-й хлѣбъ [1]) (?). Захватъ лѣсной пашни начинается расчисткой или даже чертежемъ; разъ участокъ зачерченъ, его уже не можетъ занять никто другой. Въ сел. Тангинскомъ расчищенныя пашни можно сдавать въ аренду на 10 лѣтъ, но только своимъ. Переходятъ онѣ по наслѣдству исключительно по прямой мужской линіи; если такихъ наслѣдниковъ не оказывается, пашни захватываются первымъ желающимъ. Въ с.с. Новые и Старые Ключи пашни изъ-подъ лѣса сдаются въ аренду и своимъ и чужимъ безъ согласія общества, причемъ сдѣлки такого рода совершаются большею частью словесно; наслѣдуютъ сыновья, а за ихъ отсутствіемъ, замужнія и незамужнія дочери.

Въ западномъ Забайкальѣ насчитывается всего 4 селенія, въ которыхъ практикуются ограниченно-захватныя формы пользованія пашнями.

Въ Кульской волости Верхнеудинскаго округа въ дер. Поперечинской существуетъ такой порядокъ пользованія пашнями. Каждый, захватившій пашню (всѣ онѣ находятся въ валовой поскотинѣ), снимаетъ съ нея 2 хлѣба и бросаетъ ее въ залежь. Послѣ двухлѣтняго отдыха, если прежній хозяинъ не желаетъ ее больше распахивать, она дѣлается доступной захвату для всякаго. Сдавать пашни въ аренду можно только однообщественникамъ.

Въ сел. Билютойскомъ Торейской вол., пахотной земли не дѣлили, но пашутъ, сообразуясь съ наличнымъ количествомъ земли. Приблизительно на каждую душу можетъ быть захвачено не болѣе 6 дес., считая и залежи.

До сихъ поръ описывались такія ограниченія захвата, которыя хотя и устанавливаются не безъ воздѣйствія общины на отдѣльныхъ хозяевъ, но однако не требуютъ активнаго вмѣшательства міра въ поземельныя отношенія отдѣльныхъ членовъ. Если и ограничивается право продажи пашни чужимъ, то продажа все-таки разрѣшается своимъ; если и съуживается кругъ лицъ, могущихъ наслѣдовать пашню, то право передавать ее по наслѣдству за хозяиномъ все-же сохраняется; срокъ залежности чаще всего является результатомъ извѣстной системы обработки пашни и извѣстнаго отношенія самихъ хозяевъ къ опредѣленному виду пахотныхъ земель; напримѣръ, эти хозяева предпочитаютъ распахивать старыя залежи и охотно поступаются новыми или, вообще, не очень дорожатъ степными свѣтлыми пашнями,

---

[1]) Эта запись вызываетъ недоумѣнія. По прямому смыслу ея выходитъ, что въ названныхъ селеніяхъ практикуется *вольное* пользованіе пашнями, ибо какъ только хозяинъ свезъ хлѣбъ съ пашни она дѣлается доступной новому захвату точно также, какъ при вольномъ сѣнокошеніи покосъ дѣлается свободнымъ, когда сѣно скошено.

ибо, кромѣ этихъ пашенъ, у нихъ имѣется достаточное количество расчищенной изъ-подъ лѣса земли. Такимъ образомъ всѣ указанныя ограниченія только въ весьма небольшой степени поражаютъ право хозяина на «занятую» имъ пашню. Существованіе свободныхъ залежей, доступныхъ захвату, дѣлаетъ даже излишнимъ болѣе активное вмѣшательство міра въ земельныя отношенія отдѣльныхъ членовъ, и отводы, и отрѣзки пашенъ при ограниченно-захватной формѣ представляютъ такое же рѣдкое явленіе въ крестьянскихъ селеніяхъ, какъ и въ инородческихъ общинахъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ доказываетъ, что ограниченно-захватная форма можетъ перейти въ смѣшанную (ограниченно-захватную и поравненіе или передѣлъ), непосредственно минуя отводы и отрѣзки и такъ называемую «захватно-общинную» форму, т. е. такую, при которой владѣніе пашней начинается съ момента ея обработки и кончается съ прекращеніемъ фактическаго пользованія ею. Судя по даннымъ изслѣдованія, такой процессъ въ Забайкальѣ нисколько не является неизбѣжнымъ. Если бы такъ называемая «захватно-общинная» форма составляла неизбѣжное связующее звено между ограниченно-захватной и смѣшанной (а такой она представляется въ трудахъ изслѣдователей Енисейской и Иркутской губ.), то на рубежѣ этихъ формъ, самыхъ распространенныхъ въ Забайкальской области, должны были-бы размѣститься многочисленные случаи захватно-общиннаго пользованія пашнями, симптомы подготовляющихся исподволь новыхъ поравненій и передѣловъ. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было отмѣчено. Напротивъ, случаи, когда брошенной пашней тотчасъ-же или черезъ годъ послѣ оставленія въ залежь можетъ воспользоваться другой, насчитываются во всемъ Забайкальѣ единицами, и значенія они въ исторіи развитія крестьянскаго землепользованія въ Забайкальской области никакого имѣть не могутъ. По общему правилу, вездѣ, гдѣ существуетъ срокъ залежности, онъ не меньше 3-хъ лѣтъ, т. е. времени большею частью достаточнаго, чтобы земля отдохнула. При какихъ условіяхъ забайкальскіе крестьяне стали производить поравненіе своихъ пашенъ, а равно какіе выставлялись ближайшіе поводы для такихъ поравненій, будетъ указано ниже; здѣсь-же необходимо отмѣтить, что въ Забайкальѣ процессъ перехода захватныхъ формъ пользованія пахотными землями въ уравнительныя совершался не совсѣмъ такъ, какъ онъ описывается въ матеріалахъ по изслѣдованію Енисейской и Иркутской губерній. Въ нихъ переходъ этотъ изображенъ слѣдующимъ образомъ. Чисто-захватная форма постепенно ограничивалась, устанавливались сроки для залежей и для расчистокъ, ограничивалось право продажи и т. д.; сроки залежности первоначально назначались продолжительные, но съ теченіемъ времени они сокращались и, наконецъ, окончательно исчезли. Пашня

*

дѣлалась доступной захвату тотчасъ-же послѣ того, какъ прекращалось фактическое пользованіе ею старымъ хозяиномъ. На одну и ту-же залежь тогда являлось нѣсколько претендентовъ; богатые, какъ болѣе сильные, захватывали обширныя площади земли, эксплоатировали ихъ безъ пощады и совершенно ихъ истощали, ибо дать землѣ отдыхъ—значило лишиться ея. Такое хищническое пользованіе землею вызывало всеобщіе протесты, и община брала на себя починъ въ надѣленіи безземельныхъ освободившимися участками,—возникали отводы, за отводами слѣдовали отрѣзки. Общественники проникались сознаніемъ, что міръ—верховный распорядитель землей, и раньше или позже рѣшались произвести общее поравненіе или передѣлъ. Подобной картины въ Забайкальѣ нарисовать нельзя, ибо данныя мѣстнаго изслѣдованія приводятъ къ совершенно другимъ заключеніямъ. Дѣло въ томъ, что въ Забайкальской области форма пользованія пашнями, при которой владѣніе прекращается съ прекращеніемъ самого пользованія, почти нигдѣ не зарегистрирована. Отводы и отрѣзки пашенъ, какъ формы, сопутствующія захватному пользованію, также представляютъ въ Забайкальѣ большую рѣдкость [1], а между тѣмъ почти въ половинѣ крестьянскихъ селеній практикуются уже поравненія или чистыя, или рядомъ съ захватными формами. Ясно, что существуютъ и другіе способы перехода отъ захватныхъ формъ къ уравнительнымъ, кромѣ тѣхъ, которыя указаны изслѣдователями Иркутской и Енисейской губ. Этотъ выводъ станетъ еще яснѣе, если принять во вниманіе, что далеко не всегда первыми въ поравненія входятъ именно тѣ земли, для которыхъ установленъ срокъ залежности. Нерѣдко онѣ продолжаютъ оставаться въ захватномъ пользованіи, а лучшія пашни передѣляются. Затѣмъ изслѣдованіемъ прямо отмѣчено нѣсколько случаевъ (въ сел. Верхне-Жиримскомъ Тарбагатайской вол., Надѣиномъ Куйтунской вол. и др.), гдѣ, несмотря на существующее тамъ чисто-захватное пользованіе пашнями, рѣшено было въ 1898 г. передѣлить всѣ пашни. Все вышесказанное съ

---

[1]) Подробно описана эта форма только въ сел. Шимбилинскомъ Коротковской вол. Вотъ это описаніе цѣликомъ: «Въ селеніи Шимбилинскомъ Коротковской вол. пашни въ захватномъ владѣніи, причемъ согласія общества на захватъ не требуется. Расчищаютъ обыкновенно изъ-подъ лѣса, и за недостаткомъ удобныхъ земель расчистка производится въ большинствѣ случаевъ около своихъ-же пашенъ, вокругъ которыхъ вырубаютъ лѣсъ для предохраненія хлѣба отъ вреднаго вліянія «застѣни». Владѣніе чертежемъ начинается съ момента зачерчиванія. Есть чертежи, которые стоятъ по 10 и 20 лѣтъ, и никто не имѣетъ права ими пользоваться. Обыкновенно чертежъ поступаетъ въ разработку не ранѣе 10 лѣтъ и только «по нуждѣ» черезъ 3—4 года (лѣсъ недостаточно подсыхаетъ). Аренды и продажи чертежей не практикуется, но зачерченные участки передаются по наслѣдству въ мужской линіи. Пустующія по какимъ либо причинамъ пашни общество отводитъ нуждающимся. Бывали также случаи, когда общество отбирало пашни у неисправныхъ плательщиковъ и передавало ихъ другимъ за подати».

достаточной убѣдительностью доказываетъ, что вызываемые всегда весьма серьезными причинами передѣлы или поравненія пахотныхъ земель могутъ совершаться при различныхъ условіяхъ и допускаютъ значительное разнообразіе въ подробностяхъ, сопровождающихъ самый процессъ перехода отъ однѣхъ формъ къ другимъ. Лучшимъ подтвержденіемъ высказанной выше мысли могутъ служить, какъ данныя поселенныхъ бланковъ, такъ и общественные приговоры о раздѣлѣ пахотныхъ земель.

Ограниченный захватъ и поравненія встрѣчаются совмѣстно только въ немногихъ селеніяхъ. Въ с. Ново-Павловскомъ Николаевской волости наиболѣе плодородныя земли были поравнены по ревизскимъ душамъ въ 1869 г., въ годъ водворенія отцовъ нынѣшнихъ крестьянъ на мѣстѣ, гдѣ теперь селеніе; съ тѣхъ поръ поравненій и отводовъ не было. Захватъ пустолежащихъ земель продолжается и теперь; размѣръ захвата неограниченъ. Расчищенныя изъ-подъ лѣса пашни считаются «собственностью» ихъ хозяевъ, хотя въ аренду ихъ можно сдавать только своимъ.

Во всѣхъ селеніяхъ Мухоръ-Шибирской и Никольской волостей Верхнеудинскаго округа источникомъ правъ отдѣльныхъ хозяевъ на владѣемыя ими пашни являются надѣлъ и захватъ. Захватъ продолжается до сихъ поръ; занимаютъ обыкновенно суходольныя степныя мѣста на выгонѣ въ предѣлахъ дачи своего селенія, но иногда также за гранью на государственныхъ пустопорожнихъ земляхъ. Юридически размѣръ захвата неограниченъ (иногда только запрещается распахивать присельный выгонъ), но фактически захватъ въ настоящее время значительно сократился, отчасти вслѣдствіе того, что большинство удобныхъ земель уже распахано, отчасти отъ того, что за недостаткомъ лѣса городьба обходится очень дорого. Пашня считается за ея владѣльцемъ до тѣхъ поръ, пока стоитъ городьба; онъ можетъ свою пашню закладывать, сдавать въ аренду, оставлять безъ обработки и продать, но только— не въ чужую общину. Наслѣдуютъ ее лишь лица мужскаго пола. Захватное пользованіе продолжается только до слѣдующаго передѣла. Правильные передѣлы начались въ названныхъ селеніяхъ въ 80-хъ годахъ, причемъ въ передѣлъ тогда поступала вся распаханная къ тому времени земля и, кромѣ того, еще земля, годная для пахотныхъ расчистокъ. Впрочемъ земля, разработанная позже извѣстнаго срока (въ различныхъ селеніяхъ эти сроки неодинаковы), поступала въ передѣлъ не вся: нѣкоторая часть ея ($^1/_4$ или $^1/_2$) оставлялась за ея прежнимъ владѣльцемъ сверхъ надѣла «за труды». Старались вообще оставлять хозяевъ на разработанныхъ ими пашняхъ и отбирали только излишки сверхъ надѣла. Въ нѣкоторыхъ приговорахъ о раздѣлѣ

пахотныхъ земель въ упомянутыхъ селеніяхъ какъ начала поравненія, такъ и права хозяевъ на расчистки, удобренныя пашни и т. д. охарактеризованы чрезвычайно обстоятельно, и изложеніе содержанія этихъ приговоровъ представляетъ значительный интересъ.

Такъ, въ сел. Хонхолойскомъ Никольской волости сначала пашни были приведены въ извѣстность, затѣмъ раздѣлили число десятинъ на число наличныхъ душъ и получили величину надѣла. Послѣ этого у каждаго общественника, у котораго оказывалось большее, чѣмъ ему полагалось по надѣлу, количество земли, отбирали излишекъ. Всѣ расчистки, которымъ не истекъ еще 18-лѣтній срокъ пользованія, оставлены были за хозяевами на такомъ основаніи: вмѣсто одной десятины они получаютъ по двѣ,—прибавочная десятина дается «за труды». Также поступили съ чертежами. Если кто имѣлъ пріемыша, то и на послѣдняго оставлялась расчистка по указанному разсчету, но будущіе пріемыши должны довольствоваться обыкновеннымъ общественнымъ надѣломъ. «Если у кого-либо будетъ отнята вспаренная пашня, то получившій ее въ надѣлъ обязанъ заплатить старому хозяину за труды по 3 р. съ дес. за 1 рядъ, и по 6 руб. за 2 ряда». Если кто утаитъ часть пашни, то «оштрафовать его въ 25 руб. . . , а землю отобрать въ общество» [1]).

Въ Мухоръ-Шибирскомъ сел. былъ произведенъ передѣлъ въ 1884 г. на такихъ началахъ: получали надѣлъ всѣ наличныя души, въ томъ числѣ отставные солдаты, солдатскія дѣти, поселенцы полнаго оклада и поселенческія дѣти. Распаханными изъ подъ лѣса пашнями, отведенными обществомъ ихъ хозяевамъ въ 40 л. владѣніе, «пользоваться не имѣютъ права, а могутъ принять на души». Дается только ¼ дес. въ награду за труды тѣмъ, которые расчисткой пользовались меньше 20 лѣтъ; тѣ же, которые пользовались расчищенными пашнями больше 20 лѣтъ, «получить награду не имѣютъ права». Желающіе записать на себя на души неразработанныя еще лѣсныя пашни также получаютъ ¼ дес. въ награду [2]). Приговоръ о раздѣлѣ пахотныхъ земель въ Шералдайскомъ сел. Мухоръ-Шибирской волости настолько интересенъ, что его стоитъ привести цѣликомъ.

Крестьяне Шералдайскаго селенія апрѣля 7 д. 1885 года . . . . «разсуждали о раздѣлѣ земли, на основаніи предписанія В.-Удинскаго окружнаго полицейскаго управленія отъ 28 іюля минувшаго года и на основаніи 199 ст. общественнаго положенія 19 Февраля 1861 г. относительно раздѣла земли, причемъ со всеобщаго согласія насъ обязанъ каждый десятидворный со своимъ десяткомъ завѣрить свою землю и представить свѣдѣнія довѣреннымъ и писарю для соображенія и внесенія въ полевой журналъ, причемъ если окажется по свѣркѣ, гдѣ лишняя земля оставлена въ виду какой либо выгоды, подкупа или родства ради, то таковаго подвергнуть ко взысканію штрафа—за первый пропускъ или утайку 25 руб. въ пользу обще-

---

[1]) См. приговоръ № 5 въ приложеніи I (б).
[2]) См. приговоръ № 8 въ приложеніи I (б).

ства, а за второй пропускъ и утайку подвергнуть виновнаго взысканію двойнаго штрафа и заключенію въ тюрьмѣ».

«. . . . . постановили: 1) земля, которая была кому дана по приговору на 40-лѣтній разработокъ, должна оставаться до выбытія срока со дня даннаго приговора, по окончаніи срока должна поступить въ раздѣлъ общества; 2) если земля, на которую нѣтъ общественнаго приговора и производилась подпашка, должна поступить тому на души; 3) чертежи (того), кѣмъ производятся разработки безъ дозволенія общества и приговора, тѣ должны оставаться у владѣльцевъ на законномъ основаніи (?); 4) земли безродныя должны поступить въ уравненіе въ надѣлъ по недостачѣ разныхъ земель по жребію; 5) земля, которая была продана по согласію общества на пополненіе государственныхъ податей кому либо на годъ, должна поступить по разсчету въ раздѣлъ общества; 6) если земля роднаго разработка была надѣлена отцемъ, и если есть также собственныя разработки, и по смерти хозяина не осталось у него прямаго наслѣдства, т. е. сыновей, а за нимъ числятся государственныя и общественныя недоимки, то земля поступаетъ въ раздѣлъ общества. И вся земля за исключеніемъ разработанной приговорной земли должна поступить по разрядамъ въ раздѣлъ поровну. Причемъ солдаты отставные и безсрочно отпускные, уволенные въ запасъ арміи и поселенцы полнаго оклада должны быть надѣлены участками земли наравнѣ съ прочими крестьянами, а поселенцы половиннаго оклада должны надѣлиться участками земли въ размѣрѣ половиннаго оклада».

Въ дополненіе къ этому приговору 2 мая 1895 г. составленъ другой, которымъ постановили . . . . «1) земли изъ собственныхъ разработковъ получить на душу двѣ десятины, а если окажется лишняя, то должна поступить въ общество, по жребію, на уравненіе по недостачѣ земли; 2) въ случаѣ недостачи этой земли до 2 десятинъ на душу, таковую удѣлять общественной землей по жребію и 3) степную землю опредѣляемъ привести въ соображеніе не позже 3—4 сего Мая и раздѣлить на душу по скольку достанется».

1885 г. Мая 17-го дня постановили . . . . «при общемъ раздѣлѣ общественной земли хорошей доброты, которая будетъ подлежать на жребій, поручаемъ накладывать по 5 пуд. съ десятины на то лицо, кому оная достанется и хлѣбъ этотъ долженъ быть нынѣшней осенью внесенъ полностью въ Шералдаевскій экономическій магазинъ для зачисленія недоимки, состоящей за лицами, выбывшими по разнымъ случаямъ; худшія земли будутъ доставаться тоже по жребію; но тѣ отъ накладки хлѣба избавляются. Кромѣ того землю, оставшуюся отъ надѣла на души лишней за неимѣніемъ ближайшихъ родственниковъ, а не однофамильцевъ, пустить на души».

Весьма характерно объявленіе полеваго писаря Калашникова, отъ 1886 г. 10 Октября.

«Симъ объявляю, . . . что раздѣлъ хлѣбопахотныхъ земель учиненъ былъ въ 1885 г. съ Апрѣля мѣсяца и кому доставались подъ засѣвомъ, кои должны были париться въ семъ 1886 году и раздѣлъ хлѣбопахотной земли съ сего года считать оконченнымъ и съ сего времени приступить къ перепискѣ полевой книги на бѣло, а по сему, чтобы не допустить въ бѣловой книгѣ какихъ либо поправокъ, симъ предупреждаю: 1) кои между родичами или семьей не уравняли пахотной земли, таковымъ тотчасъ-же приступить къ уравненію означенной земли и окончить таковой раздѣлъ при власти; 2) у кого недостача количества земли на число душъ, то лицо обязано истребовать полностью отъ полеваго писаря изъ той земли, у кого окажется сверхъ пропорціи; 3) у кого окажется лишняя земля сверхъ положенія, тотъ обязанъ отступить изъ послѣдняго выхода жеребьевъ, какъ-то 1, 2 и 3-го разрядовъ доброты земли; 4) и каждый крестьянинъ обязанъ показать полевому писарю все количество владѣемой земли по урочищамъ съ объясненіемъ 1) общественной, 2) наслѣдственной, 3) собственныхъ разработокъ и 4) чертежей. Также и приговора отъ общества на разработки и чертежи для внесенія въ полевую книгу согласно указу Его Императорскаго Величества изд. 1828 г. Сентября 15 дня и 24 Мая за № 5007 и Св. Зак. VIII т. Уст. Лѣсн. ст. 1173 и 840, на что

будетъ обращено большое вниманіе при слѣдующемъ раздѣлѣ и при семъ присовокупляю, что кому было дано на разработки, но до сего времени неузаконенные согласно приговоровъ, тотъ обязанъ взять отъ общества приговоръ или удостовѣреніе, а если таковые не будутъ представлены, то данныя разработки будутъ вписываться онымъ на души и лишнія отбираться въ общество за неоказаніемъ законныхъ фактовъ при перепискѣ бѣловой книги». (См. выборки изъ дѣла о раздѣлѣ хлѣбопахотныхъ земель въ 1885 г. на 18 лѣтъ, т. е. по 1904 г. Шералдайскаго сел. Мухоръ-Шибирской волости).

Несмотря на такой детальный передѣлъ, 149 крестьянъ этого селенія составили 6-го мая 1890 г. новый приговоръ въ видахъ яко-бы надѣленія хлѣбопахотной землей нижнихъ чиновъ, состоявшихъ во время передѣла на дѣйствительной службѣ, а нынѣ вернувшихся домой. Противъ этого приговора и новаго передѣла въ волостное управленіе было подано 2-го іюня 1890 г. 66-ю крестьянами заявленіе, въ которомъ указывалось, что передѣлъ земли въ 1885 г. былъ сдѣланъ на 18 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы до истеченія этого срока «никакихъ убылыхъ и прибылыхъ душъ» въ разсчетъ не принимать, но староста Фетистовъ, по словамъ заявителей, «съ нѣкоторыми малозначительными общественниками неизвѣстно съ какого поводу возмущаетъ нѣкорыхъ, чтобы земля была вновь передѣлена, а приговоръ 1885 г. уничтожить», вслѣдствіе чего заявители просятъ волостное правленіе «воспретить старостѣ Фетистову возмущать міръ, а мы передѣлять землю не согласны». Волостное правленіе потребовало отъ старосты Фетистова объясненія, на основаніи какихъ данныхъ онъ приступаетъ къ передѣлу, когда часть общества этого не желаетъ, и передѣлы составляютъ для общества большое обремененіе; волостное правленіе въ своемъ запросѣ, между прочимъ, внушаетъ старостѣ Фетистову, *«что за незаконныя дѣйствія по службѣ ты будешь привлеченъ къ отвѣтственности, какъ за нарушеніе общественной тишины и спокойствія»*. Изъ дѣлъ не видно, какія объясненія далъ староста, но новый передѣлъ не состоялся.

Въ с. с. Дунгуйскомъ и Жарниковскомъ Тамирской вол. было поравненіе въ 1884 г., вслѣдствіе циркуляра военнаго губернатора отъ 3 апрѣля 1885 г. Изъ земель, оставшихся отъ умершихъ и выбывшихъ душъ, надѣлили не записанныхъ въ X ревизію малолѣтокъ, изъявившихъ желаніе платить всѣ подати и повинности. Надѣлили ихъ на 15 лѣтъ. Происходило поравненіе слѣдующимъ образомъ: въ тѣхъ семействахъ, гдѣ были ревизскія умершія души, ихъ мѣсто занимали малолѣтки, сыновья, внуки и т. п.; въ надѣлъ послѣднихъ до нормы 2¾ дес. поступила вся разработанная лѣсная земля (находящаяся «въ роду»). Если до нормы не хватало «родовой» земли, то надѣляли изъ надѣльныхъ земель другихъ семей, гдѣ осталось мало ревизскихъ душъ, или давали «степовой земли». Всю собственную семейную разработку оставляли во владѣніи семьи. Въ семействахъ, гдѣ ревизскихъ душъ оказывалось мень-

ше, чѣмъ изъявившихъ согласіе платить подати, и не было своей разработки, малолѣтокъ надѣляли степовой землей. Въ результатѣ такой системы поравненія получилась значительная неравномѣрность въ пользованіи пахотными землями. Одни владѣютъ, кромѣ имѣющейся у нихъ разработанной земли въ 40 лѣт. пользованіи еще хорошаго качества, лѣсной землей даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ установлено нормой, а другіе должны довольствоваться «степовой землей». Впрочемъ на это поравненіе смотрятъ какъ на временную мѣру: рѣшено черезъ 15 лѣтъ (къ тому времени истекаютъ у всѣхъ сроки 40 л. пользованія) произвести «настоящее поравненіе» земли и по количеству, и по качеству.

Въ сел. Щекиновскомъ Торейской вол. пашни, лежащія на лѣвомъ берегу р. Джиды, находятся въ захватномъ пользованіи; онѣ переходятъ по наслѣдству. Новыхъ распашекъ не дѣлаютъ—негдѣ. Поравнены были пашни на правомъ берегу р. Джиды въ 1885 г. по распоряженію начальства; сначала равняли пашни ежегодно по могучимъ душамъ, но въ 1896 г. подѣлили ихъ на 10 лѣтъ. Выморочные участки поступаютъ въ распоряженіе общества, которое отводитъ ихъ подросткамъ, достигшимъ 18 лѣтъ и готовымъ платить земельный окладъ. Въ Укыръ-Челонскомъ с. пашни были уравнены въ 1886 г. Вошли въ поравненіе только степныя пашни, причемъ всѣмъ было предоставлено производить расчистки безъ ограниченія и пользоваться ими 20 лѣтъ, но черезъ 3 года общественники рѣшили обложить окладомъ всѣ земли, не исключая и расчистокъ. Теперь поравненія происходятъ ежегодно, и окладъ съ 1 дес. равенъ 1 р. 75 коп.

Но если селеній, въ которыхъ одновременно существуютъ и захватное пользованіе пашнями, и поравненіе, очень мало, то такія, гдѣ отмѣчены ограниченный захватъ и передѣлы, составляютъ преобладающее большинство всѣхъ крестьянскихъ селеній Забайкальской области. Анализъ этого вида смѣшанной формы пользованія пашнями представляетъ двойной интересъ. Во-первыхъ, какъ самая распространенная, эта форма, очевидно, является самой жизненной и наиболѣе характерной для настоящей стадіи развитія крестьянскаго землепользованія въ Забайкальѣ; во-вторыхъ, будучи наиболѣе распространенной, она подверглась всестороннему изслѣдованію и была описана въ самыхъ разнообразныхъ своихъ проявленіяхъ въ зависимости отъ весьма различныхъ условій, естественныхъ и культурныхъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ восточномъ Забайкальѣ ограниченный захватъ и передѣлъ составляютъ весьма рѣдкое явленіе; напротивъ, въ западномъ Забайкальѣ эта смѣшанная форма достигла самаго широкаго развитія. Интересно поэтому начать съ описанія этой формы въ восточномъ Забайкальѣ и затѣмъ прослѣдить ее по степени ея распространенности, отмѣчая

въ каждомъ частномъ случаѣ тѣ черты ея, которыя уже служатъ симптомами подготовляющагося перехода этой формы къ позднѣйшимъ поравненіямъ или передѣламъ *всѣхъ безъ исключенія пашенъ.*

Въ с. Ундинскомъ Ундинской вол. земли, отошедшія, по межеванію, къ жителямъ его отъ крестьянъ и казаковъ Матусовскаго сел., были раздѣлены между 420 душами (ревиз.) навсегда по жребію; остальныя пашни находятся въ захватномъ пользованіи; расчищенныя изъ-подъ лѣса считаются «собственностью» ихъ хозяевъ, а свѣтлыя становятся доступными захвату по истеченіи 3-хъ лѣтъ залежности.

Въ Матусовскомъ сел. той-же волости поливныя пашни передѣляются каждыя 10 лѣтъ, а неполивныя состоятъ въ такомъ-же пользованіи, какъ въ сел. Ундинскомъ недѣленныя пашни.

Въ с. Горекинскомъ Николаевской волости были передѣлены лѣсныя пашни. Новоселамъ и поселенцамъ, причисленнымъ къ обществу послѣ передѣла, общество отводитъ лѣсныя пашни, отбирая ихъ у малосемейныхъ крестьянъ. Доставшіяся по отводу или надѣлу земли переходятъ по наслѣдству, но въ случаѣ надобности общество дѣлаетъ отрѣзки и отводитъ ихъ новымъ членамъ. Подростки и поступающіе въ число плательщиковъ отводовъ не получаютъ, а пользуются отцовской землей. Передѣлъ лѣсной пашни произведенъ въ 1875 г. и былъ вызванъ тѣмъ, что при разграниченіи крестьянъ и казаковъ произошелъ обмѣнъ земель.

Въ с. Горекацанскомъ той же Николаевской волости орошаемыя земли передѣляются, а всѣ прочія пашни находятся въ захватномъ пользованіи.

Въ Кулевскомъ сел. Малетинской волости, рядомъ съ передѣломъ, въ захватномъ пользованіи находятся какъ пашни расчищенныя изъ-подъ лѣса, такъ и степныя. Захватъ начинается съ момента «зачерчиванія» лѣса; чертежъ можетъ оставаться много лѣтъ не разработаннымъ, и никто не имѣетъ права занять его. Степная захваченная пашня считается за хозяиномъ до тѣхъ поръ, пока стоитъ городьба. Впрочемъ, какъ только наступаетъ передѣлъ, степныя пашни идутъ въ счетъ надѣла; лѣсныя-же въ передѣлъ не поступаютъ.

Въ сел. Сохотойскомъ той-же Малетинской волости захваченной изъ-подъ лѣса землей пользуются до тѣхъ поръ, пока общество не найдетъ, что пашня уже окупила труды, потраченные на ея расчистку.

Во всѣхъ сел. Байхорской вол. Верхнеудинскаго округа рядомъ съ передѣломъ пашенъ сохранился еще захватъ. Захватъ практикуется тамъ двоякаго рода: 1) расчистка небольшими участками лѣсныхъ мѣстъ, близлежащихъ къ надѣльнымъ пашнямъ, и 2) захватъ самостоятельныхъ лѣсныхъ участковъ подъ пашню,—обыкновенно вдали отъ селенія. Первый видъ

захвата выражается въ расширеніи пахотной надѣльной площади на счетъ прилегающихъ лѣсныхъ пространствъ, если они ранѣе не «зачерчены» и кѣмъ либо не заняты. Это—такъ называемая «припашка», весьма распространенный по р. Чикою видъ захвата. Для «припашки» не требуется ни предварительнаго разрѣшенія общества, ни даже простой заявки. Она естественно вытекаетъ изъ процесса расширенія культурной площади за счетъ лѣсныхъ пространствъ и часто вызывается хозяйственными соображеніями, напр., желаніемъ предохранить пашню отъ вреднаго вліянія лѣса («застѣни»: въ густомъ лѣсу хлѣбъ нерѣдко вымерзаетъ), для чего обыкновенно вблизи пашни на нѣсколько сажень каждый хозяинъ вырубаетъ и вычищаетъ лѣсъ; подчистки и служатъ позже мѣстами распашки; такіе участки всегда входятъ въ составъ надѣльной земли и подвергаются общей съ ней участи при передѣлахъ и поравненіяхъ. Совершенно другой характеръ имѣетъ пользованіе самостоятельными лѣсными расчистками. Ихъ производятъ также безъ разрѣшенія общества, но хозяева пользуются ими почти неограниченно; даже чертежи строго охраняются и могутъ передаваться по наслѣдству, хотя только въ мужской линіи.

Въ сел. Худяковскомъ и Гурульбинскомъ почти всѣ пашни передѣлены; только нѣсколько человѣкъ распахиваютъ свободно «гору» около сел. Гурульбинскаго. Общество не стѣсняетъ этихъ хозяевъ, ибо урожаи на горѣ бываютъ весьма сомнительные, да и городьба пашни тамъ стоитъ не малаго труда. Получили надѣлъ всѣ, желавшіе платить подати и повинности; кто получаетъ надѣлъ, тотъ, будь онъ старикъ или солдатъ на дѣйствительной службѣ, долженъ относить всѣ повинности казенныя, волостныя и сельскія. Приговоръ о раздѣлѣ земель распространяется особенно много о раскладкѣ; очевидно, разверстка платежей пропорціонально земельному пользованію болѣе всего занимала при передѣлѣ крестьянъ названныхъ селеній. Вотъ приговоръ in extenso:

«1894 года Октября 2 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне Селенгинскаго округа Иволгинской волости Худяковскаго и Гурульбинскаго селеній, бывъ сего числа въ полномъ Собраніи на сельскомъ мірскомъ сходѣ въ присутствіи Сельскаго старосты Павла Худякова и по старостѣ сельскихъ кандидатовъ Николая Загузина и Семена Кологанскаго, гдѣ постановили сей приговоръ въ томъ, что такъ какъ мы желаемъ сдѣлать передѣлъ земель хлѣбопахотной и сѣнокосной—на десятилѣтнее владѣніе, начиная съ 1895 года по 1905 годъ, желаемъ надѣлить всѣхъ живущихъ, а также всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей (сыновей) отъ рожденія и всѣхъ солдатъ, съ 1895 года надѣляемъ всѣми выгодами земли, какія у насъ имѣются въ обществѣ и кто принялъ изъ числа насъ земельный надѣлъ и всѣ выгоды, тотъ долженъ отвѣтствовать наравнѣ съ прочими могущими душами какъ денежныя государственныя подати, волостныя и сельскіе поборы и повинности и дорожныя работы, и что будетъ причитываться по обществу, то должны все относить и отвѣтствовать наравнѣ съ могущими, а въ случаѣ кто будетъ не въ состояніи относить всѣ денежныя и сельскія повинности и дороги, то общество можетъ отобрать и передать тому, кто можетъ отвѣтствовать всѣ денежныя и

сельскія повинности и дорожныя работы, а солдатамъ, которыхъ надѣляемъ земельнымъ надѣломъ, то кто приметъ на нихъ надѣлъ земли, то долженъ отбывать наравнѣ съ прочими и по выходѣ со службы не требовать годичной льготы денежнаго платежа и сельской повинности и дорогъ,—все отбывать наравнѣ съ прочими должны ихъ родственники; при орошеніи земель хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ должны пользоваться равными частями, *а въ принятіи земельнаго надѣла хлѣбопахотнаго и сѣнокоснаго должны принимать каждый самъ, а по довѣренности не принимать*, а какъ наша мѣстность не дозволяетъ ежегоднаго передѣла по случаю неудобства земли, то мы надѣляемъ всѣхъ живущихъ и малолѣтнихъ сыновей на десять лѣтъ; въ томъ утверждаемъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Надѣльныя земли можно сдавать въ аренду или уступать на срокъ до слѣдующаго передѣла. Выморочные участки поступаютъ въ распоряженіе общества, которое ихъ отводитъ желающимъ за подати и повинности.

Въ Кокоринскомъ сел. различаются 5 разрядовъ пашенъ: подъ старой канавой, подъ новой, горныя—надѣльныя и не надѣльныя, и расчищенныя изъ-подъ лѣса. Первые три разряда передѣлены: старыя поливныя пашни и горныя—между всѣми могучими душами, а новыя поливныя—только между тѣми, кто участвовалъ въ проведеніи канавы; расчищенныя изъ-подъ лѣса и степныя пашни находятся въ захватномъ пользованіи. Старыя поливныя пашни подѣлены уже съ давнихъ поръ; сначала онѣ дѣлились только между лицами, участвовавшими въ копаніи канавы, но лѣтъ 30—35 тому назадъ къ селенію было причислено 5 семействъ, бывшихъ ссыльно-каторжныхъ съ солеваренннаго завода. Они и потребовали передѣла всѣхъ поливныхъ пашенъ между всѣми поровну. Лѣтъ 9 тому назадъ въ передѣлъ поступили и горныя пашни по распоряженію начальства; собственно передѣла горныхъ пашенъ многіе желали уже давно, но приверженцы передѣла только *«галдѣли, а напуститься не смѣли»*. 8 лѣтъ тому назадъ кокоринскіе крестьяне провели новую канаву; такъ какъ не всѣ участвовали въ работѣ, то и не всѣ получили паи подъ новой канавой; равномѣрности въ дѣленіи новыхъ пашенъ не было; напротивъ, каждый выговаривалъ себѣ заранѣе опредѣленное число паевъ и обязанъ былъ выполнить соотвѣтственныхъ размѣровъ работу по копанію канавы [1]).

Совмѣстное копаніе канавы почти всегда въ крестьянскихъ селеніяхъ сопровождалось передѣломъ пашенъ, но копавшимъ, «за труды» и иниціативу, общество обыкновенно предоставляло право пользоваться этими пашнями монопольно въ теченіе извѣстнаго срока. Такой порядокъ распредѣ-

---

[1]) Естественно, что состоятельные крестьяне брали на себя большую работу, и впослѣдствіе становились владѣльцами нѣсколькихъ паевъ, а бѣдняки или ограничивались «небольшимъ урокомъ» и получали за то малый надѣлъ, или совсѣмъ не участвовали въ работахъ и надолго оставались совершенно безъ надѣла подъ новой канавой.

ленія паевъ подъ канавой соразмѣрно труду, вложенному каждымъ участникомъ въ работу по проведенію канавы, представляетъ большую аналогію съ распредѣленіемъ у инородцевъ покосныхъ участковъ пропорціонально взятому каждымъ изъ нихъ на себя числу «хоби» въ городьбѣ поскотины. Но между приведенными двумя фактами существуетъ также коренная разница. Копавшіе канаву крестьяне выговаривали себѣ льготное пользованіе на срокъ, по истеченіи котораго земля поступала въ общій передѣлъ; у инородцевъ-же владѣніе покосами въ поскотинѣ, когда она впервые сооружается, безсрочно; участки могутъ переходить отъ отцовъ къ дѣтямъ; вслѣдствіе чего неравномѣрность въ пользованіи сѣнокосными угодьями можетъ сохраняться очень долго, а именно—пока сама община не придетъ на помощь малопокоснымъ или безпокоснымъ хозяевамъ. Въ виду большаго интереса, представляемаго указаннымъ способомъ первоначальнаго распредѣленія земельныхъ паевъ между участниками вновь проводимой канавы, не лишне привести составленный въ Кокоринскомъ селеніи по этому случаю приговоръ цѣликомъ:

«1893 года Марта 31 дня мы, нижеподписавшіеся крестьяне Селенгинскаго округа, Иволгинской вол., Кокоринскаго сельскаго общества, бывъ сего числа на мірскомъ сходѣ въ присутствіи сельскаго старосты, гдѣ и составили сей приговоръ въ томъ, что нѣкоторые изъ числа нашихъ общественниковъ, нижепоименованные собственными трудами и средствами произвели неудобную мѣстность въ количествѣ ста тридцати (130) десятинъ въ удобную землю посредствомъ прокопа для поливки таковой канавы около восьми верстъ и разработали таковую землю подъ посѣвъ хлѣбовъ и раздѣливъ между собой соразмѣрно понесеннымъ убыткамъ и трудамъ, а именно: Федосѣю Ляшкевичу на 2 души или пая, Ананью Кокорину на 3 души, Филиппу на 2, Михаилу Малому на 3, Михаилу Большому на 3, Петровскимъ Кокоринымъ, Федору Пузыреву на 1, Герасиму Афанасьеву на 2, Нефеду Сафонову на 1, Захару Кокорину на 2, Дмитрію Яковлеву на 4, Ильѣ Жаркову на 2, Михаилу на 4, Филимону Кокорину на 4, Антону на 2, Василію на 1, Осипу на 3, Логантію на 4, Кириллу Жаркову на 2, Федору на 4, Кокорину на 2, Андріяну Пузыреву на 2, Ѳедору Семенову Кокорину на 2, Ѳедосію на 2, Марку на 3, Семену Овчинникову на 2, Степану Кокорину на 4, Ивану Сафонову на 2, Иннокентію Яковлеву Кокорину на 2, Иннокентію Николаеву Кокорину на 2, Ѳокѣ Кокорину на 2, Михаилу Жданову на 2, Ивану Павлову Кокорину на 3, Михаилу Михайлову Кокорину на 4, Ивану Ефимову на 4, Никифору Кокорину на 1, Савватію Кокорину на 2, Павлу Жаркову на 7, Егору Кокорину на 2, Ларіону Кокорину на 2, Иннокентію Савельеву Кокорину на 3, Роману Ремину на 3, Іудѣ Смолову на 1. Всего-же на сто четыре (104) души или пая: *а, мы остальные, какъ не пожелавшіе участвовать въ предпринятыхъ ими трудахъ противъ выше упомянутыхъ раздѣловъ ничего не имѣемъ*, по обоюдному нашему согласію на основаніи 179 статьи и прилож. къ своду законовъ т. XII, 2 ч. устава о каз. сел. позволяемъ имъ пользоваться пріобрѣтенной землей въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, начиная съ сего года, а по прошествіи сего срока, означенная земля должна поступить въ раздѣлъ всего общества и выше означенный трудъ по нашему соображенію исчисленъ въ 3000 (три тысячи) руб. въ каковыхъ трудахъ и расходахъ нисколько мы не участвовали, въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

На захватномъ правѣ владѣютъ кокоринскіе крестьяне пашнями распаханными на степи. Прекращается владѣніе такими пашнями со снятіемъ

городьбы. Расчищаются пашни изъ-подъ лѣса съ разрѣшенія общества, которое ихъ отводитъ на 20—25 лѣтъ, но если лицо, получившее разрѣшеніе на расчистку пашни, не приступило къ работамъ въ теченіе 2—3 лѣтъ, оно лишается предоставленнаго ему права. Въ Средне-Убукунскомъ селеніи той-же Иволгинской волости захватными степными пашнями пользуются до слѣдующаго передѣла, расчистками 20—15 и даже всего 10 лѣтъ. Въ передѣлъ вошли всѣ пашни, кромѣ земель 20-лѣтняго пользованія. Старики, получающіе надѣлъ, платятъ казенныя подати полностью, а волостные и сельскіе сборы въ половинномъ размѣрѣ. Вообще всѣ имѣютъ право на надѣлъ, если согласны относить соотвѣтственныхъ размѣровъ подати и повинности; придерживаются однако твердо правила—никому не давать больше земельныхъ паевъ, чѣмъ у него имѣется въ семьѣ лицъ мужскаго пола.

Въ Зуевскомъ сел. Иволгинской вол. въ захватномъ пользованіи находятся только степныя пашни на лѣвомъ берегу Селенги, которыя уже истощены; всѣ-же прочія передѣлены, причемъ разныя земли вошли въ разное время въ передѣлъ.

Первоначально дѣлились только пашни въ «Кулаковской пади» (самыя лучшія), но въ 1892 г. всѣ крестьяне, получившіе раньше право расчищать пашни изъ-подъ лѣса, изъявили желаніе пустить разработанныя ими земли въ передѣлъ на слѣдущихъ условіяхъ: кто не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ пахотной земли, можетъ получить при раздѣлѣ отъ тѣхъ, кто разработалъ пашни изъ-подъ лѣса, но лишь въ такихъ мѣстахъ, какія отведетъ самъ хозяинъ расчищенной земли. Далѣе, чертежи оставляются за тѣми хозяевами, которыми они сдѣланы, у кого-же чертежей не оказывалось, тѣмъ рѣшили замѣнить изъ-подъ сыраго лѣса; за это по истеченіи срока (?) хозяева чертежей (въ будущемъ—расчистокъ) обязаны удѣлять изъ своихъ земель нуждающимся на такомъ-же основаніи, на какомъ это сдѣлано теперь. Еще позже, въ 1895 г. были подѣлены на сорта пашни по «залавкамъ».

Въ селеніяхъ, расположенныхъ по нижнему теченію р. Селенги уже замѣчается значительное утѣсненіе въ земельныхъ угодьяхъ, вслѣдствіе чего тамъ преобладаютъ передѣлы, и даже расчистки довольно часто уже подвергаются всякаго рода ограниченіямъ. Значительный ростъ населенія и съ каждымъ годомъ все увеличивающаяся земельная тѣснота создали въ нижне-селенгинскихъ волостяхъ весьма своеобразную картину земельныхъ отношеній. Такъ, во всѣхъ почти земельныхъ общинахъ Турунтаевской волости (см. таблицы) старыя пашни передѣлены, а расчистки, хотя и производятся безъ разрѣшенія общества, остаются во владѣніи ихъ хозяевъ только опредѣленный срокъ (не болѣе 40 л.). Въ Молчановской общинѣ Батуринской вол.,

гдѣ расчищаютъ пашни также безъ предварительнаго разрѣшенія общества, хозяинъ владѣетъ такой пашней только при условіи разработки: *«если кто запуститъ, то и раньше въ общество отберутъ»*. Вообще же до истеченія установленнаго срока владѣльцы новыхъ расчистокъ могутъ распоряжаться ими, какъ хотятъ, т. е. могутъ уступать ихъ, продавать, завѣщать, но переходъ земли въ «чужую волость» недопустимъ. Такое правило, очевидно, является отголоскомъ прежняго совмѣстнаго пользованія землей цѣлой волостью. Община—волость уже распалась, но обычно-правовой взглядъ на волость, какъ на одну земельную общину, еще сохранился; теперь по нижнему теченію р. Селенги не мало существуетъ сложныхъ общинъ въ видѣ сельскихъ обществъ, въ составъ которыхъ входятъ нѣсколько селеній (Батуринское сельское общество, Кударинское и др.) [1]).

Передѣлы большею частью были произведены послѣ 10-й ревизіи для уравненія тягла. Въ нѣкоторыхъ общинахъ передѣлы впрочемъ повторялись (см. ниже главу о передѣлахъ). Въ Турунтаевской общинѣ бываютъ ежегодно частичныя поравненія: тотъ или другой хозяинъ проситъ общество дать ему часть пашни получше, указывая на хозяина, у котораго много хорошей земли; обыкновенно общество удовлетворяетъ такія просьбы, производя обмѣнъ между пашнями этихъ двухъ хозяевъ, отрѣзая нуждающемуся лучшій участокъ и давая взамѣнъ многоземельному худшій участокъ. Какъ произведенъ былъ передѣлъ въ Турунтаевскомъ сел., видно изъ слѣдующаго приговора:

«1889 года Апрѣля 30-го дня, мы нижеподписавшіеся Забайкальской Области Селенгинскаго Округа Турунтаевской вол. Турунтаевскаго Сельскаго Общества Государственные крестьяне и осѣдлые инородцы, бывъ сего числа въ полномъ собраніи на сельскомъ мірскомъ сходѣ, гдѣ имѣли разсужденіе о томъ, что необходимо имѣть въ виду точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ имѣющихся въ нашемъ Турунтаевскомъ сельскомъ обществѣ земельныхъ, хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ, такъ какъ народонаселеніе Турунтаевскаго общества размножается, а земельныя угодья съ 10-й ревизіи не были приводимы въ извѣстность; въ настоящее время число земель (?) нѣкоторые крестьяне имѣютъ на одну душу по три и болѣе десятины, а нѣкоторые по двѣ и менѣе, въ томъ числѣ есть еще и неудобныя.

---

1) Высказанная мысль подкрѣпляется слѣдующимъ приговоромъ:

«1884 г. Августа 26 дня, мы нижеподписавшіеся Селенгинскаго округа, Турунтаевской вол., довѣренные отъ всѣхъ сельскихъ обществъ, были въ общемъ собраніи при Турунтаевскомъ волостн. правленіи по дѣламъ, касающимся межеванія земель бывшей Итанцинской в. Г-номъ топографомъ Черкасовымъ, гдѣ, между прочимъ, съ общаго мнѣнія единогласно приговорили: земли Турунтаевской в. бывшія въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи по прежней нарѣзкѣ между сельскими обществами; при новомъ, въ данное время, размежеваніи *оставить по прежнему порядку въ общемъ владѣніи сельскихъ обществъ, не дѣлая отдѣльно нарѣзки земель на каждое селеніе* и сельское общество, въ чемъ на будущее время намъ и довѣрителямъ нашимъ не прекословить и потому приговоръ этотъ для храненія при дѣлахъ передаемъ въ наше Турунтаевское волостное правленіе, въ чемъ и подписуемся»... (Слѣдуютъ подписи).

Вслѣдствіе общественной вражды мы съ общаго мнѣнія единогласно приговорили: для необходимаго свѣдѣнія о количествѣ земель приступить къ перемѣркѣ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель непремѣнно въ первыхъ числахъ мая мѣсяца сего года, для перемѣрки такой избрать нѣсколько лицъ, отъ среды своей понятыхъ крестьянъ подъ наблюденіемъ сельскаго начальника, причемъ присовокупивъ, что перемѣрка земель должна производиться съ согласія всего общества, въ противномъ случаѣ по большинству голосовъ; такъ чтобы каждая полоса каждаго земледѣльца была перемѣрена особо, и раздѣлится на каждую ревизскую платежную душу по ровной части, какъ отъ удобной, такъ и неудобной, кромѣ того при перемѣркѣ каждый владѣлецъ долженъ заявлять, сколько въ какой полосѣ есть его собственной разработки, которой не истекъ законный срокъ владѣнія, то таковая должна доказаться на владѣніе его письменнымъ приговоромъ, насколько десятинъ и насколько лѣтъ пользованія; если нѣтъ таковаго, то (передать) на обсужденіе полнаго схода въ дѣйствительномъ признаніи собственныхъ разработокъ, коимъ не истекъ законный срокъ владѣнія, т. е. 40 лѣтъ, то таковыя въ раздѣлъ общихъ земель не вводить, а предоставивъ таковыми пользоваться законныя лѣта, какъ собственностью лицамъ, кои ихъ разработками или ихъ наслѣдникамъ, а тѣ разработки, коимъ (землямъ) истекъ срокъ владѣнія, вводить въ общій раздѣлъ въ такомъ отношеніи, что, если нѣкоторымъ землямъ есть наслѣдство (наслѣдники) или потомство, то таковыми надѣлять также наслѣдниковъ или потомство, однако не превышая пропорціи удобной земли, которая должна быть на каждую душу; а потому, постановя сей приговоръ, обязуемся выполнить въ точности; въ томъ и утверждаемъ своимъ подписомъ». (Слѣдуютъ подписи).

Въ Посольской, Кабанской, а также въ большинствѣ селеній Кударинской и Троицкой волостей Селенгинскаго округа старыя пашни также передѣлены, а такъ какъ ихъ мало, то крестьяне по возможности расширяютъ пахотную площадь расчистками новыхъ земель изъ-подъ лѣса; для такихъ расчистокъ никакого предварительнаго разрѣшенія не требуется, хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (напр. въ Юговскомъ) бѣдняки уже начинаютъ требовать, чтобъ никто безъ разрѣшенія общества не могъ приниматься за расчистку. Разработанныя пашни поступаютъ къ хозяевамъ ихъ только въ 40-лѣтнее пользованіе; впрочемъ, въ теченіе этого времени хозяева расчистокъ могутъ сдавать ихъ въ аренду, завѣщать и даже отчуждать, но только своимъ однообщественникамъ. По истеченіи установленнаго срока (40 л.), расчищенныя земли должны поступать, по общему правилу, въ распоряженіе общества. На дѣлѣ этого правила однако не всегда придерживаются. Многіе «богатѣи» оставляютъ за собой расчистки и по истеченіи 40 л. срока, и бѣдные съ ними ничего не могутъ подѣлать. Впрочемъ, въ Кабанскомъ сел., хотя рѣдко, бываютъ случаи передачи обществомъ чьего-либо расчищеннаго участка другому лицу, нуждающемуся въ землѣ, и до истеченія установленнаго срока пользованія. Бываетъ, напримѣръ, такъ, что, благодаря настойчивымъ требованіямъ малоземельныхъ хозяевъ, общество рѣшается отрѣзать у многоземельнаго часть пашни и отъ болѣе молодыхъ расчистокъ. Отступленія отъ вышеупомянутаго правила (предоставленія расчистокъ въ 40 л. пользованіе) зарегистрированы еще въ слѣдующихъ селеніяхъ. Въ Быковскомъ расчищенной изъ-подъ стараго лѣса пашней можно пользо-

ваться 30 л., а изъ подъ молодаго лѣса или кустарника 20 или 15 лѣтъ. Въ Старо-Тресковскомъ сел. расчистками «владѣютъ безсрочно», но вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ установленъ общественный надзоръ, чтобы такія пашни не запускались: «еслибы кто запустилъ пашню, ее бы общество отобрало у ея хозяина».

Слѣдуетъ отмѣтить, что вездѣ, гдѣ передѣлы были произведены сравнительно недавно, они были вызваны крайне неравномѣрнымъ распредѣленіемъ пахотныхъ угодій какъ по количеству, такъ по качеству и мѣстоположенію ихъ. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ, кромѣ этой общей причины, были еще спеціальныя. Такъ, въ сел. Твороговскомъ и Шигаевскомъ рѣка Селенга ежегодно размываетъ много пахотныхъ и удобныхъ для разработки земель и тѣмъ еще больше увеличиваетъ неравномѣрность въ землепользованіи отдѣльныхъ хозяевъ. Въ Большерѣченскомъ селеніи много земли отошло подъ желѣзную дорогу, такъ что нѣкоторые домохозяева совсѣмъ остались безъ пашенъ. По словамъ крестьянъ Шергинскаго и Жилинскаго сел., неравномѣрность въ распредѣленіи пашенъ существуетъ у нихъ еще со времени передѣла послѣ ревизіи. Народу было тогда мало, особенной нужды въ землѣ не было, «давали не поровну, а брали полюбовно». Нынѣ-же потребность въ передѣлѣ ощущается всѣми, «но нѣтъ умныхъ людей, которые взялись бы за это дѣло», говорятъ жилинцы. Все недовольное теперешними земельными порядками населеніе ждетъ государственнаго передѣла земли, на себя они, очевидно, не вполнѣ надѣются: «богатѣи слишкомъ большую силу имѣютъ». Такъ, въ Шергинскомъ сел. общество нѣсколько разъ дѣлало отрѣзки отъ многоземельныхъ хозяевъ въ пользу безземельныхъ или малоземельныхъ, но эти отрѣзки удавались только съ большимъ трудомъ. Состоятельные многоземельные хозяева ссылались на то, что по раздѣлу имъ достался одинъ кустарникъ, который они расчистили, затративъ массу труда, поэтому они считаютъ себя настоящими хозяевами этихъ пашенъ. «Все это люди сильные», говорили про нихъ бѣдняки, «и совладать съ ними трудно».

Въ Читканской волости Баргузинскаго округа крестьяне особенно стѣснены въ землѣ. Раньше жителей было тамъ немного, и имъ отрѣзали сравнительно небольшую площадь, но по мѣрѣ того, какъ населеніе росло, нужда въ землѣ стала оказываться все сильнѣе и сильнѣе. Подаваться было некуда, ибо буряты и тунгусы, живущіе къ сѣверо-западу отъ Читканской вол., не разрѣшали захватовъ на ихъ землѣ; въ лѣсъ внѣдряться очень тяжело, да и климатъ тамошній не позволяетъ далеко углубляться въ тайгу. Естественно, что крестьяне Читканской вол. стали очень дорожить каждымъ клочкомъ земли и постарались большинство пахотныхъ земель передѣлить.

На почвѣ-же утѣсненія въ землѣ въ селеніяхъ Читканской волости и возникаетъ масса споровъ, восходящихъ на рѣшеніе волостнаго суда.

Нѣкоторые образцы рѣшеній Читканскаго волостнаго суда будутъ приведены ниже.

По общему правилу, во всей Читканской волости лучшія земли передѣлены по платежнымъ душамъ; полнотяглые (отъ 18—55 л.) получаютъ полный надѣлъ, а полутяглые (старше 55 л.) половинный; въ передѣлъ вошли поливныя земли; «горныя» же не дѣлятся, хотя въ послѣднее время стали поговаривать также и объ ихъ передѣлѣ. Поселенцы и солдаты, если относятъ повинности, получаютъ полный надѣлъ, но такъ какъ земли очень мало, то солдаты послѣднихъ годовъ предпочитаютъ не получать никакого надѣла и за то не относятъ никакихъ повинностей. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ землепользованіе представляетъ свои особенности. Такъ, въ сел. Уро поливныя пашни передѣлены, но «горныя» въ передѣлъ не вошли, ибо на нихъ хлѣбъ плохо родился. Когда-же въ послѣдніе смочные годы и горныя пашни стали давать хорошій урожай, то изъ за нихъ возникло много споровъ. Расчищенные изъ подъ лѣса участки находятся у хозяевъ ихъ въ наслѣдственномъ пользованіи; впрочемъ, въ послѣднее время срокъ пользованія стали ограничивать, сначала 40 годами, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже 12-ю. Удобряемыя пашни пока также находятся въ наслѣдственномъ пользованіи, но хозяева ихъ боятся, чтобы общество у нихъ не оттягало этихъ пашенъ; нѣкоторые даже стали меньше удобрять свои пашни, полагая, что «все равно скоро отберутъ». Чрезвычайно любопытенъ приговоръ, составленный въ селеніи Уро о раздѣлѣ земель. Почему то нѣкоторымъ старикамъ рѣшено предоставить въ видѣ льготы или награды за ихъ заслуги по $^3/_8$ дес. лишнихъ, противъ общаго надѣла, а нѣкоторыхъ крестьянъ, напротивъ, совсѣмъ лишить надѣла. Вотъ приговоръ:

«1892 года Октября 11 дня мы нижеподписавшіеся крестьяне Баргузинскаго округа Читканской волости Уринскаго сельскаго общества, въ коемъ значится домохозяевъ имѣющихъ право участвовать на сходахъ, бывъ собраны по распоряженію нашего Сельскаго Старосты Толстихина на мірской сельскій сходъ, явились на оный въ числѣ 92 человѣкъ, что составляетъ болѣе половины домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, гдѣ мы въ присутствіи старосты разсуждали относительно равномѣрнаго распредѣленія между собою хлѣбопахотной земли какъ по качеству, такъ и по количеству и имѣя въ виду, что у насъ всѣ старики крестьяне, перешедшіе 55-ти лѣтній возростъ, а также нѣкоторые и изъ молодыхъ, пользуются равномѣрнымъ количествомъ земли, т. е. по $1^1/_2$ дес., между тѣмъ эти лица, пользуясь равномѣрнымъ участкомъ земли, служили для пользы сельскаго общества сравнительно съ другими такими же стариками, или своими сверстниками по землѣ далеко менѣе относили натуральныхъ повинностей, такихъ лицъ въ нашемъ селеніи считается 26 душъ: (слѣдуетъ перечисленіе). *Желая дать вполнѣ основательное направленіе дѣлу и не желая задаромъ пользоваться услугами стариковъ, мы тѣмъ изъ нихъ, которые мало помогали въ обществѣ, т. е. трудъ ихъ вознаградить маленькимъ увеличеніемъ хлѣбопахотной земли на $^3/_8$ десятины;*

остальную же землю раздѣлить поровну на полнотяглыя души. По произведенному разсчету оказывается на полнотяглую душу хлѣбопахотной земли: 1-го сорта 1¼ д., 2-го 1⅛ д. и 3-го ½ дес. всѣ полнотяглыя не поименованныя въ этомъ приговорѣ—половину надѣла, а потому постановили: лицъ съ 18 л. возроста и не перешедшихъ 55-ти лѣтняго возроста надѣлить такъ: 1-го сорта ¼ д., 2-го 1⅛ д. и 3-го ½ д., старикамъ, перешедшимъ 55-ти лѣтній возростъ 1-го сорта ⅝ д., 2-го ½ д. и 3-го ¼ д., а поименно записаннымъ нами въ настоящемъ приговорѣ, 1-го ½ д., 2-го ⅜ д., 3-го ⅛ д. Если по окончаніи раздѣла будетъ остатокъ земли, то съ ней поступить на сходѣ по усмотрѣнію опять насъ самихъ же и кромѣ этого крестьянъ: Ивана Михайлова Краснoярова и Григорія Шадурскаго совсѣмъ лишить участка земли, такъ какъ они сами не пользуются а отдаютъ въ аренду, родственники же ихъ не держатъ на своемъ содержаніи, и они питаются мірскимъ подаяніемъ, а въ случаѣ же ихъ положительной слабости, принять на общественное содержаніе, въ томъ и подписуемся».

Въ Телятниковскомъ обществѣ мысль о поравненіи стала возникать, когда начали проводить оросительныя канавы (въ 70-хъ годахъ). Съ 1886 г. начался передѣлъ, который закончился лишь въ 1890 г. Послѣ этого каждый годъ все-таки происходили частныя поравненія; отрѣзали [1]) отъ однихъ хозяевъ другимъ—отъ перешедшихъ 55-лѣтній возростъ—новымъ платежнымъ душамъ. Отрѣзки эти вызывали очень много споровъ и жалобъ. Старики, помнившіе еще захватное пользованіе пашнями, не соглашались, чтобы отъ ихъ участковъ дѣлались отрѣзки только потому, что имъ (старикамъ) минуло 55 лѣтъ. Отрѣзки, такимъ образомъ, не въ состояніи были уничтожить окончательно неравномѣрность въ пользованіи пахотными землями, и недавно былъ сдѣланъ новый перемѣръ земель для предполагаемаго передѣла.

О правовыхъ воззрѣніяхъ крестьянъ Читканской волости на владѣемыя ими пахотныя земли можно судить по слѣдующимъ извлеченіямъ изъ книги Читканскаго волостнаго правленія на записку рѣшеній волостнаго суда за 1897 г. за №№ 36 и 27.

№ 36. «Крестьянинъ Зиновій Яковлевъ заявилъ Волостному Суду жалобу о томъ, что крестьянинъ Ефимъ П. Елпинъ самовольно засѣялъ ¼ дес. его хлѣбопахотной горной земли, а потому онъ и проситъ отобрать таковую отъ Елпина съ урожаемъ, могущимъ получиться на этой землѣ. Отвѣтчикъ крестьянинъ Ефимъ П. Елпинъ на Судѣ объяснилъ, что земля, о которой идетъ въ претензію Яковлевъ, принадлежитъ ему Елпину, а потому и имѣлъ право засѣять самъ. На предложеніе тяжущимся сойтись миролюбиво они отъ этого отказались. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Уринскимъ Старостой по прошенію Яковлева видно, что засѣянная Елпинымъ земля около 12 лѣтъ лежала тунно, и огородный сторожъ приказывалъ Яковлеву городить городьбу на этомъ полѣ, но онъ отозвался, что у него земли тутъ нѣтъ и стало быть земля это не принадлежитъ Яковлеву, а должна быть въ пользованіи Елпина; на основаніи вышеизложеннаго личнаго убѣжденія Волостной Судъ находитъ, что претензія крестьянина Яковлева, предъявленная къ Елпину, положительно неосновательная, а потому и постановилъ: жалобу крестьянина Зиновія Яковлева объ отобраніи отъ таковаго-же Елпина земли съ хлѣбомъ оставить безъ послѣдствій». [Слѣдуетъ подписи].

---

[1]) Выписка изъ книги Читканскаго волостнаго правленія на записку рѣшеній волостнаго суда за 1897-ой годъ. № 30.

«Крестьянинъ Егоръ Алексѣевъ Ивановъ заявилъ Волостному суду жалобу о томъ, что

№ 27 «Крестьянинъ Михаилъ Васильевъ Стельмашенковъ заявилъ Волостному Суду жалобу о томъ, что крестьянинъ Худіанъ Сав. Толстихинъ по своеручнымъ подпискамъ отдалъ ему въ арендное содержаніе свою землю на разные сроки; получивши установленную арендную плату, онъ, Толстихинъ, впослѣдствіи земли эти засѣвалъ самъ, невозвративъ обратно и арендной платы, а потому онъ (проситель) и проситъ взыскать таковую съ него и его удовлетворить; отвѣтчикъ крестьянинъ Худіанъ Толстихинъ на судѣ объяснилъ, что онъ дѣйствительно отдавалъ по подпискамъ крестьянину Стельмашенкову въ кортомное содержаніе свою землю и получилъ за это кортомную плату, но частью пользовался вслѣдствіе своей бѣдности лично самъ, а частью засѣвалъ ее и Стельмашенковъ, теперь-же на предложеніе суда онъ добровольно со Стельмашенковымъ разсчитался и арендную плату, взятую имъ въ количествѣ 39 руб., онъ Толстихинъ добровольно обязался уплатить Стельмашенкову въ разные сроки въ чемъ выданъ и документъ.—Разбирая это дѣло, Волостной Судъ нашелъ, что крестьянинъ Толстихинъ *не имѣлъ права отдавать въ арендное содержаніе свои надѣльные участки, безъ предварительнаго на то согласія сельскаго общества*, а если отдалъ, такъ не долженъ былъ засѣвать ихъ самъ, а потому постановилъ: крестьянина Худіана Толстихина, виновнаго въ незаконной отдачѣ въ арендное содержаніе своего надѣльнаго участка земли, подвергнуть аресту въ Читканскомъ кордонѣ на трое сутокъ. Рѣшеніе это тяжущимся объяв-

---

ему въ минувшемъ году отъ крестьянина Александра Краснoярова была отведена ¼ десятины хлѣбопахотной земли 2-го сорта, которую онъ тогда-же спарилъ и нынѣшней весной полилъ, но землю эту самовольно засѣялъ крестьянинъ Прокопій Степановъ Колмаковъ, несмотря на то, что ему тутъ же была отведена земля отъ крестьянина Ефима Быкова, которую Колмаковъ оставилъ незасѣянной, а потому онъ (Ивановъ) и проситъ предоставить право пользоваться землей захваченной Колмаковымъ съ полученнымъ съ нея урожаемъ. Отвѣтчикъ крестьянинъ Прокопій Степановъ Колмаковъ на судѣ объяснилъ, что земля ему была отведена сельскимъ обществомъ отъ крестьянина Александра Краснoярова въ количествѣ пяти осьмыхъ десятины, изъ нея ¼ десятины за первый разрядъ по качеству, остальная за 2-ой, такъ какъ лежащая тутъ земля вся принадлежала Краснoярову, а отъ Ефима Быкова ему не отводилась; слѣдовательно Ивановъ и долженъ былъ получить второй разрядъ земли, которую онъ не засѣвалъ, и что засѣянной землей по отводу общества пользоваться долженъ онъ, Колмаковъ. Волостной Судъ, разбирая это дѣло лично на мѣстѣ убѣдился, что спорная земля, засѣянная крестьяниномъ Колмаковымъ, по качеству принадлежитъ къ 1-му разряду, а не засѣянная ко второму, а также и по книгѣ о землѣ видно, что земля въ количествѣ ¼ дес. крестьянину Прокопію Колмыкову отводилась отъ Александра Краснoярова за первый сортъ, а Егору Иванову отъ Краснoярова-же за второй; изъ этого выходитъ, что землей, засѣянной Прокопомъ Колмаковымъ долженъ пользоваться онъ Колмаковъ, какъ ему назначенной, а крестьянинъ Ивановъ долженъ получить въ свое распоряженіе ту, которая осталась незасѣянной во второй разрядъ по назначенію общества. На предложеніе тяжущимся сойтись миролюбиво, они отъ этого отказались. А потому Волостной Судъ постановилъ: претензію крестьянина Егора Иванова объ оставленіи въ его распоряженіи засѣяннаго Колмаковымъ участка земли, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій, предоставивъ право пользоваться таковымъ крестьянину Прокопію Колмакову, какъ прямому владѣльцу, а землю 2-го разряда долженъ получить въ свое распоряженіе крестьянинъ Егоръ Ивановъ, кромѣ того крестьянина Прокопія Колмакова, виновнаго въ неисполненіи требованія Волостнаго Старшины о пріостановленіи посѣва спорной земли впредь до разсмотрѣнія этого дѣла, подвергнуть штрафу въ пользу мірскихъ суммъ въ размѣрѣ двухъ рублей (2 р.), взысканіе которыхъ, въ случаѣ отказа отъ добровольной уплаты, обратить на его имущество» [Слѣдуютъ подписи].

лено 22 Іюня, которымъ Михаилъ Стельмашенковъ остался доволенъ, а Худіанъ Толстихинъ недовольный, причемъ Толстихину разъяснено, что недовольная сторона можетъ, если желаетъ, обжаловать это рѣшеніе въ Верхнеудинскомъ и Баргузинскомъ окружномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи черезъ Читканское Волостное Правленіе въ 30-ти дневный срокъ. Подлинные подписали Волостные Судьи». (Слѣдуютъ подписи).

Форма пользованія пахотными угодьями въ описываемыхъ селеніяхъ представляется слѣдующею. Вездѣ въ нихъ господствуетъ передѣлъ, причемъ вездѣ подѣлены лучшія земли—старыя расчистки и поливныя пашни; новыя расчистки, хотя еще остаются у хозяевъ ихъ, но срокъ пользованія ими все болѣе и болѣе ограничивается. Во многихъ селеніяхъ уже поговариваютъ о передѣлѣ горныхъ пашенъ, но отмѣнить сразу право хозяевъ на расчищенныя пашни община еще не смѣетъ, и это, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пахотную площадь возможно увеличивать только путемъ расчистокъ,—даже невыгодно для общества. Поэтому право на расчистки сохраняется еще долго послѣ того, какъ прочія земли уже входятъ въ передѣлъ, но такъ какъ это право неизбѣжно приводитъ раньше или позже къ неравномѣрному пользованію расчищенными пашнями, ибо богатый человѣкъ можетъ разработывать много земли, а бѣдняку разработка лѣсныхъ участковъ иной разъ совершенно не подъ силу, то общество вскорѣ вноситъ и въ эту область элементъ контроля, запрещая разработку лѣсныхъ участковъ безъ предварительнаго его разрѣшенія и угрожая лишеніемъ при ближайшемъ же передѣлѣ расчищенныхъ участковъ всѣмъ тѣмъ, кто производилъ таковую расчистку безъ установленнаго разрѣшенія. Съ этого момента захватъ участка для «уработки» обязательно санкціонируется обществомъ,—иначе говоря, захватъ совершенно упраздняется, а его мѣсто заступаетъ отводъ. Слѣдуетъ впрочемъ различать двоякаго рода отводъ лѣсныхъ участковъ подъ разработку. Первый видъ въ сущности является только формальной санкціей захвата и представляется переходной формою между неограниченнымъ правомъ расчищать лѣсъ подъ пашню безъ чьего либо разрѣшенія и въ неограниченномъ размѣрѣ и тѣмъ моментомъ въ исторіи пользованія пахотными угодьями, когда на расчистку лѣса уже требуется обязательное разрѣшеніе общества въ видѣ приговора, точно обозначающаго, гдѣ и въ какомъ размѣрѣ данное лицо можетъ производить расчистку. Когда старая норма выходитъ изъ употребленія и подъ вліяніемъ все возростающаго «утѣсненія» начинаетъ вырабатываться новый взглядъ на расчистки, многіе хозяева *сами* просятъ санкціонировать ихъ захватъ, чтобы гарантировать себя на продолжительный срокъ отъ посягательства общины. Съ теченіемъ времени отводъ становится обязательнымъ, а еще позже регулирующая дѣятельность общины становится еще рѣшительнѣе. Для возстановленія равномѣрности въ пользованіи расчистками общество начинаетъ ограничивать размѣры отво-

димой площади; нерѣдко при отводѣ лѣсныхъ участковъ для разработки міръ сообразуется съ составомъ семьи даннаго лица; принимается во вниманіе трудовая сила семьи и платежная ея способность; все большее значеніе пріобрѣтаетъ начало, что всякій желающій платить подати и способный работать *имѣетъ право* на земельный надѣлъ, и такимъ образомъ исподволь черезъ послѣднюю промежуточную форму пользованія пахотными угодьями—передѣлъ и отводъ, подготовляется поравненіе или передѣлъ *всѣхъ пахотныхъ угодій между всѣми платежными душами.*

Какъ и слѣдовало ожидать, передѣлъ и отводъ, — какъ совмѣстно существующая смѣшанная форма пользованія пахотными угодьями, наиболѣе распространена въ мѣстностяхъ, гдѣ недостатокъ въ землѣ ощущается весьма сильно, а именно въ селеніяхъ, расположенныхъ по р. Чикою, нижнему теченію р. Селенги и др. Записи поселенныхъ бланковъ даютъ весьма яркую картину земельныхъ отношеній, существующихъ при господствѣ вышеназванной смѣшанной формы землепользованія.

Во всѣхъ почти селеніяхъ Красноярской, Нижне-Нарымской и Коротковской вол. (кромѣ сел. Шимбилинскаго и вновь образовавшихся Ново-Черемховскаго и Афонькина) пользованіе пашнями основано на отводѣ и передѣлѣ. Отводъ тамъ характеризуется тѣмъ, что для расчистки лѣсныхъ участковъ требуется обязательно санкція общества въ видѣ или предварительнаго разрѣшенія занять участокъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и опредѣленнаго размѣра, или признанія зачерченнаго участка за извѣстнымъ лицомъ post factum. Въ первомъ случаѣ почти всегда устанавливается срокъ пользованія, во второмъ-же, если не назначается срокъ, предполагается, что земля предоставлена въ пользованіе хозяина ея, пока она обществу не понадобится, обыкновенно до слѣдующаго передѣла. Впрочемъ, права лицъ на отведенныя имъ расчистки въ разныхъ селеніяхъ неодинаковы. Такъ, въ Коротковской вол. назначенъ 40-лѣтній срокъ пользованія расчищенной пашней. Въ послѣднее время общество не разрѣшаетъ захватывать слишкомъ большіе участки. Сообразуются также съ числомъ работниковъ въ семьѣ. Въ Дурновскомъ сельскомъ участкѣ неимѣющіе надѣльной пашни пользуются расчистками свободно и оклада не платятъ. Въ Фомичевскомъ сел. хозяева расчищенныхъ пашенъ, не имѣющіе надѣловъ, освобождаются отъ платежей всего на 1 годъ (раскладка податей тамъ производится съ души и десятины пашни). Напротивъ, въ сел. Захаровскомъ и Осиповскомъ разработка пашенъ изъ подъ лѣса разрѣшается только подъ условіемъ платежа податей. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ объемъ правъ хозяевъ на расчищенныя пашни опредѣленъ въ спеціально составленныхъ по этому поводу

актахъ. Такъ въ сел. Коротковскомъ, Дурновскомъ и Борохоевскомъ въ 1879 г. состоялось слѣдующее соглашеніе:

«Удобныя лѣсныя земли могутъ разрабатываться подъ пашни не иначе, какъ по взятымъ общественнымъ дозволеніямъ, которыя должны быть засвидѣтельствованы законнымъ порядкомъ. Для облегченія каждому общественнику брать подобныя дозволенія мы, общественники, обязуемся свято сохранять слѣдующія условія на тѣ лѣсныя земли, которыя находятся между пашенъ; такъ какъ про раздѣленіе сихъ послѣднихъ, т. е. пашенъ между обществами поступаютъ въ то или другое общество вмѣстѣ съ пашнями и лѣса, то каждое изъ этихъ обществъ на эти лѣсныя мѣста можетъ давать общественное дозволеніе, какъ своему общественнику, желающему расчистить какое-либо мѣсто изъ подъ лѣса на пашню, такъ равно и всякому другому общественнику, хотя бы онъ и принадлежалъ къ другому обществу, но состоящему въ общемъ пользованіи. Что-же касается до тѣхъ лѣсныхъ мѣстъ, которыя остаются занятыми миролюбивымъ раздѣломъ между обществами въ нашемъ общемъ пользованіи, то на таковыя земли брать приговоры, засвидѣтельствованные всѣми тремя обществами».

Во всей Коротковской вол. начало владѣнія лѣсными участками считается съ момента захвата, для чего достаточно только «зачертить» лѣсъ; такіе чертежи никто не имѣетъ права разрабатывать, если бы они даже стояли 20—40 л. Особенно строго охраняются права владѣльца на чертежъ въ верхнихъ (по рѣкѣ) селеніяхъ волости; въ нижнихъ—не то. Въ послѣднихъ бывали уже случаи, когда зачерченный слишкомъ большой участокъ, оставленный безъ разработки, отбирался обществомъ отъ владѣльца и отдавался нуждающимся. Чертежи и «дозволенныя земли» переходятъ по наслѣдству въ мужской линіи; бывали даже случаи продажи чертежей (очень рѣдко, впрочемъ), но своимъ; въ чужую общину передавать чертежи запрещено.

Въ Нижне-Нарымской вол. новыя расчистки отводятся обществомъ на срокъ отъ 20—40 л., но по истеченіи этого срока онѣ поступаютъ въ передѣлъ. Въ Нижне-Нарымскомъ сел. раньше брали подъ чертежи по 7 дес.; теперь-же подъ расчистку берутъ не больше 1, 1 $^1/_2$ дес., общество не разрѣшаетъ больше, такъ какъ удобныхъ земель осталось мало. Безусловно запрещено распахивать выгонъ.

Передѣлены были въ большинствѣ селеній названныхъ волостей только мягкія пашни. Впрочемъ въ сел. Фомичевскомъ Коротковской волости, кромѣ мягкой пашни, раздѣлены по $^1/_8$ дес. лѣса подъ чертежи, а въ с. Гутаѣ (Нижне-Нарымской вол.) при передѣлѣ отводили, кромѣ 2$^1/_2$ дес. мягкой пашни, сначала по $^1/_4$ д. лѣснаго мѣста близъ селенія подъ разработку, а черезъ 2—3 года снова по $^1/_8$ д. болѣе отдаленнаго лѣснаго мѣста. Въ сел. Доложинскомъ той же вол. передѣлили не мягкую пашню, а недостающую до нормы надѣла (3-хъ десятинъ) изъ лѣсныхъ участковъ подъ разработку; у тѣхъ-же, у кого было пашни свыше нормы, излишекъ оставлялся.

Чрезвычайно обстоятельно охарактеризована отмѣченная смѣшанная форма въ цѣломъ рядѣ приговоровъ, составленныхъ въ сел. Кибалинскомъ,

Каленовскомъ и Ключевскомъ Иволгинской волости. Въ Кибалинскомъ селеніи практикуется одновременно передѣлъ и отводъ. Права хозяевъ на расчистки опредѣлены въ спеціально составленномъ 22-го Мая 1895 г. приговорѣ. На основаніи этого приговора, къ расчисткѣ земли изъ подъ лѣсовъ (кромѣ строеваго), болотъ и мховъ можно приступить лишь съ особаго разрѣшенія общества, причемъ желающій начать разработку обязанъ указать обществу, въ какомъ мѣстѣ и сколько десятинъ онъ намѣренъ расчистить. Получивъ надлежащее разрѣшеніе, хозяинъ участка обязанъ его расчистить въ теченіе 10 лѣтъ, если онъ за этотъ срокъ даже не приступитъ къ разработкѣ, то общество имѣетъ право отнять у него зачерченную землю и наложить на него еще штрафъ въ размѣрѣ 1 р. съ дес. Если-же разработавшій землю успѣлъ расчистить половину указанной площади и если онъ выразитъ желаніе кончить разработку второй половины, то земля оставляется за нимъ. Расчищенной пашней хозяинъ ея пользуется не менѣе 34-хъ лѣтъ, если общество признаетъ расчистку трудной и цѣнной, если-же общество найдетъ разработку не очень трудной, то не дольше 25 лѣтъ. По истеченіи указанныхъ сроковъ расчищенная земля или остается за ея хозяиномъ въ качествѣ надѣльной, или, если хозяинъ не согласенъ взять ее въ надѣлъ, поступаетъ въ распоряженіе общества. Часть пашенъ была передѣлена въ 80-хъ годахъ. Передѣлъ былъ вызванъ сильной неравномѣрностью въ распредѣленіи пахотныхъ земель. Богачи захватили лучшіе участки, а бѣдняки остались при истощенной землѣ; пошли недоимки, тогда послѣдовало распоряженіе отъ Министерства Финансовъ (?), чтобы пашни и покосы впредь передѣлялись. Съ тѣхъ поръ и практикуются передѣлы въ Кибалинскомъ сел. Въ 1895 г. пашни были передѣлены на 10 л., причемъ неразработанные въ теченіе предыдущаго десятилѣтія участки были засчитаны ихъ хозяевамъ въ надѣлъ.

Въ Каленовскомъ сел. всякій, съ разрѣшенія общества, вправѣ расчищать земли подъ пашню; такой землей онъ можетъ пользоваться 40 л. Въ послѣднее время этотъ срокъ стараются сократить. Размѣръ расчистки еще не ограниченъ. Въ Ключевскомъ сел. общество пошло гораздо дальше по пути ограниченій правъ хозяевъ на расчистки. Землю изъ-подъ крупнаго лѣса оно отводитъ на 20—24 года. Много одному лицу не позволяютъ расчищать—самое большое 2—3 дес. Что-же касается передѣленныхъ пашенъ, то ихъ въ обоихъ названныхъ селеніяхъ по два разряда: пашни подъ старыми канавами въ каждомъ изъ нихъ передѣлены особо по наличнымъ душамъ м. п., а земли подъ новой канавой, такъ называемой Гильбиринской, передѣлены сообща каленовскими и ключевскими крестьянами, но такъ какъ въ копаніи канавы участвовали далеко не всѣ каленовскіе и

ключевскіе крестьяне, и такъ какъ подъ новой канавой получили паи лишь тѣ, кто участвовалъ въ проведеніи канавы, то образовалась весьма оригинальная пахотная община изъ части каленовскихъ и ключевскихъ крестьянъ. Для обезпеченія правъ копавшихъ канаву на новыя поливныя земли крестьянами обоихъ селеній были составлены приговоры, на основаніи которыхъ землей могутъ пользоваться только тѣ крестьяне, которые копали канаву. Какъ очень характерные юридическіе акты эти приговоры приводятся здѣсь цѣликомъ:

«1889 года Іюля 2 дня, мы, нижеподписавшіеся Селенгинскаго округа Иволгинской волости Каленовскаго, Захаровскаго и Ключевскаго селеній крестьяне и осѣдлые инородцы, бывъ сего числа на сельскомъ мірскомъ сходѣ въ присутствіи нашихъ сельскихъ старостъ, гдѣ имѣли общественно разсужденіе согласно постановленнаго нашего приговора отъ 29 Мая сего года о производствѣ провѣрки хода воды изъ рѣчки Гильбиры и ключа Хандабая въ наше Каленовское, Захаровское и Ключевское селенія, и по таковой развѣдкѣ оказалось, что теченіе воды обязательно должно быть, поэтому, съ общаго всѣхъ насъ согласія, опредѣлили настоящимъ приговоромъ приступить къ копкѣ канавы изъ означенной мѣстности съ настоящаго времени и покончить таковую къ 1 Ноября сего года, съ тѣмъ, что таковая канава должна копаться, шириною 10 четвертей, подгорная сторона глубиной 6 верховъ, покать къ горѣ полверха. *Кто изъ насъ общественниковъ не будетъ участвовать въ работѣ, тотъ не можетъ пользоваться въ будущее время водой изъ означенной канавы. Послѣ того, какъ канава будетъ проведена, вновь пріобрѣтенную землю должно дѣлить на тѣ души, которыя участвовали при работѣ канавы;* всѣхъ насъ общественниковъ 3 селенія: Каленовское, Захаровское и Ключевское, въ чемъ настоящій приговоръ утверждаемъ своимъ рукоприкладствомъ» (Слѣдуютъ подписи).

«1892 года Апрѣля 22 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне и осѣдлые инородцы Селенгинскаго округа Иволгинской волости, Каленовскаго, Захаровскаго и Ключевскаго селеній бывъ сего числа на сельскомъ мірскомъ сходѣ въ присутствіи нашихъ старостъ, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что выведенныя нами тремя обществами изъ рѣчки Гильбиры и Ключа Хандабая канавы, которая пріобрѣла намъ общественникамъ еще извѣстное количество десятинъ земли, съ общаго насъ всѣхъ согласія желаемъ раздѣлить извѣстную намъ землю, именно согласно постановленному нами приговору втораго Іюля 1889 года на тѣ души, которыя участвовали въ означенной канавѣ, на усмотрѣнные нами и распредѣленные сорта срокомъ же на двадцать лѣтъ съ настоящаго 1894 года и по 1915 годъ; неучаствующія души не обязаны приступать къ раздѣлу означенной земли, такъ какъ вышеуказанная канава захватываетъ мѣстность земли не столько удобную, сколько большую, а по истеченіи же двадцати лѣтъ мы всѣ съ общаго насъ всѣхъ согласія опредѣляемъ въ общее намъ всѣмъ уравненіе въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Равномѣрности въ распредѣленіи паевъ подъ канавой не было и не могло быть, ибо каждый копалъ по «силѣ» и получалъ паи сообразно «труду», вложенному въ работу по проведенію канавы.

Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно для ознакомленія съ тѣми индивидуальными особенностями, которыми отличается описываемая смѣшанная форма при разнообразныхъ условіяхъ своего существованія (климатическихъ, почвенныхъ и даже географическихъ). Въ какихъ именно мѣстностяхъ распространена эта форма, даютъ совершенно точное представленіе

какъ прилагаемыя таблицы, такъ и картограммы. Здѣсь-же важно показать, до какой степени сходственна по существу эта форма въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, несмотря на значительное разнообразіе въ деталяхъ. Отмѣченныя отступленія въ частностяхъ какъ будто еще рѣзче подчеркиваютъ сходство общихъ началъ землепользованія въ селеніяхъ, гдѣ господствуютъ одинаковыя причины.

Послѣ всего вышесказаннаго можно съ увѣренностью предсказать, что слѣдующимъ шагомъ въ уравнительной дѣятельности общины будетъ переходъ отъ описанной формы (поравненія и отвода или передѣла и отвода) къ чистымъ уравнительнымъ формамъ—поравненіямъ и передѣламъ. Такъ оно оказывается и въ дѣйствительности,—по крайней мѣрѣ мѣстнымъ изслѣдованіемъ другой промежуточной формы, кромѣ описанной, не зарегистрировано.

Конкретно чисто-уравнительныя формы пользованія пахотными землями представляются въ такомъ видѣ.

Въ с. Ново-Салійскомъ Николаевской волости Читинскаго округа владѣніе пашнями основано исключительно на передѣлѣ. Условія раздѣла были слѣдующія: кто хотѣлъ, бралъ на всѣхъ сыновей безъ различія возроста, а кто не хотѣлъ, не бралъ и для взрослыхъ. Послѣ передѣла всякій можетъ пользоваться только отведенной частью, захватъ не дозволяется. Раздѣлена была не вся земля; часть была оставлена въ запасъ для подростающихъ и новоселовъ.

Въ Ониноборскомъ сел. Кульской вол. передѣлы пашенъ были вызваны желаніемъ равномѣрнѣе разверстать повинности. Передѣлъ былъ сдѣланъ на 10 лѣтъ. Всякій членъ общины получалъ пай, если соглашался относить подати и повинности. Надѣлъ можно сдавать въ аренду до слѣдующаго передѣла и своему, и постороннему безъ разрѣшенія общества.

Въ Мухоръ-Талинскомъ сел. Кульской же вол. всѣ мягкія пашни, чертежи и лѣсъ, годный для разработки, вошли въ передѣлъ. По отношенію къ чертежамъ и лѣсу установлено слѣдующее правило: если кто не разработаетъ ко времени будущаго передѣла своего участка лѣса, тотъ лишается права участвовать въ передѣлѣ, и за нимъ безъ жребія оставляется то количество земли, которое ему будетъ слѣдовать по числу душъ, причемъ не разработанный участокъ лѣса долженъ быть принятъ за разработанную пашню.

Въ Тарбагатайскомъ сел. Тарбагатайской вол. Верхнеудинскаго округа передѣлъ былъ произведенъ въ 1887 г., вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія г. военнаго губернатора Забайкальской области, отъ 3-го апрѣля 1885 г.

за № 1279, на слѣдующихъ основаніяхъ. Землю раздѣлили на всѣ наличныя души м. п., «не считая тѣхъ, которые сами по своему желанію отъ платежа податей откажутся, но безъ полученія земельныхъ угодій». Каждая наличная душа должна получить по равному участку пахотной и сѣнокосной земли; передѣлены земли на 12 лѣтъ. Въ теченіе этого срока за убылыя души отвѣчаютъ или родственники ихъ, или общество, смотря по тому, въ чье пользованіе поступили земли этихъ выбылыхъ душъ. Всѣ, которые родятся послѣ передѣла, до слѣдующаго земельныхъ паевъ не получаютъ. Земля, *проданная* (очевидно, сданная въ аренду) крестьянами кому либо, переселяющемуся на Амуръ, до истеченіи срока (?) не должна отбираться отъ того лица; по окончаніи-же этого срока земля поступаетъ въ распоряженіе общества.

Въ с. Кирети Тамирской вол. каждый домохозяинъ передъ поравненіемъ обязывался «провѣрить всю свою мякотную землю и безъ утайки объявить довѣреннымъ по сущей справедливости количество пользуемой имъ земли». Въ случаѣ утайки, виновныхъ приговаривали къ 3-хъ руб. штрафу и аресту на однѣ сутки. Послѣ провѣрки землю раздѣлили на 3 «пласта» (сорта). «Прибылымъ» душамъ дали по $^1/_8$ дес. чертежа съ условіемъ, что если эта земля не будетъ разработана, то хозяинъ обязывается принять ее и при будущемъ передѣлѣ. Каждому домохозяину было предоставлено право до нормы оставлять въ своемъ пользованіи разработанныя имъ земли.

Въ сел. Суво былъ произведенъ передѣлъ въ 1895 г. на началахъ, подробно изложенныхъ въ слѣдующемъ приговорѣ:

Выписка изъ книги приговоровъ Сувинскаго Сельскаго Схода.

«1895 г. Іюля 19 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Баргузинскаго округа, Читканской вол. Сувинскаго Сельскаго Общества, въ коемъ значится 109 домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, бывъ собраны, по распоряженію нашего Старосты Коновалова, на мірской сельскій сходъ явились на оный въ числѣ 75 человѣкъ, что составляетъ $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, гдѣ въ присутствіи Старосты имѣли сужденія о томъ, что наше общество состоитъ изъ одного селенія и двухъ выселковъ, Бодонскаго и Алгинскаго, въ которыхъ пользуются хлѣбопахотной землей каждый въ своей чертѣ отдѣльно; *между тѣмъ въ каждомъ селеніи есть много между нами неудовольствій въ неравномъ пользованіи хлѣбопахотной землей, какъ по качеству, такъ и по количеству. Черезъ это копятся денежныя и хлѣбныя недоимки, а потому не мало происходитъ просьбъ объ уравненіи къ Высшему Начальству;* послѣднее не разъ предписывало сдѣлать уравненія. *Не желая далѣе тянуть между собой непріятныя пренія, черезъ это происходитъ проволочка времени по взысканію податей и повинностей,* мы единогласно приговорили: 1) Какъ въ сел. Сувинскомъ, такъ и въ выселкахъ Бодонскомъ и Алгинскомъ произвести уравненія хлѣбопахотныхъ земель между владѣльцами, а не селенія съ выселками, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ надобности передѣлять потому, что болѣе полезно каждому хлѣбопашцу пользоваться вблизи своего жительства; такимъ образомъ уравненія должно быть только между владѣльцами въ

своихъ мѣстахъ; 2) произвести распредѣленіе земель по качеству и количеству на три разряда 1-й, 2-й, и 3-й, считая предварительно по разрядамъ всю землю, а затѣмъ раздѣлить таковую по числу душъ такъ, чтобы полнотяглая душа пользовалась по три десятины всѣхъ трехъ разрядовъ, полутяглая душа полторы десятины. Сознавая, что такое распредѣленіе земель произвести всему сходу будетъ обременительно, мы опредѣлили: избрать (и избрали) изъ среды своей, какъ въ селеніи, такъ и въ выселкахъ отъ десяти дворовъ по одному человѣку, а именно въ Сувинскомъ сел. Илью Михайлова, Филиппа Госькова, Ивана Госькова, Павла Кожевина, Гаврилу Кожевина, Андрея и Егора Ожиговыхъ; въ Агинскомъ выселкѣ Константина Колодина, Филиппа Колмакова и Михаила Усыкина, въ Бодонскомъ выселкѣ Логина Мисюркѣева, Моисея и Андріана Малыгиныхъ и Андріана Кожевина, которымъ довѣряемъ въ присутствіи Старосты Коновалова и писаря Ѳомина произвести, какъ упомянуто въ 1-мъ и 2-мъ пунк. сего приговора, уравненіе хлѣбопахотныхъ земель по качеству и по количеству, и если будетъ оказываться между ними неравное пользованіе землей, то староста долженъ тѣхъ лицъ пригласить, и въ присутствіи довѣренныхъ удовлетворить, а также надѣлить лицъ, совсѣмъ неимѣющихъ земли. Если же за всѣмъ разсчетомъ и удовлетвореніемъ будетъ остатокъ земли, то таковой впредь до поступленія малолѣтковъ въ число работниковъ должно быть въ нашемъ общемъ владѣніи, т. е. отдавать таковую съ торговъ въ арендное содержаніе, вырученныя деньги записывать въ наши мірскія суммы. Что въ силу сего приговора будетъ ими учинено, то мы спорить не должны и принимаемъ, какъ за свои дѣйствія, въ томъ и подписуются».

(Слѣдуютъ подписи).

2) Сѣнокосы.

Почти во всѣхъ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкальской области сѣнокосы передѣлены. Это значитъ, что произведенное мѣстное изслѣдованіе застало процессъ перехода отъ первоначальныхъ формъ пользованія сѣнокосными угодьями къ болѣе совершеннымъ—уравнительнымъ почти законченнымъ на всемъ томъ пространствѣ Забайкалья, которое населено крестьянами. Можетъ возникнуть вопросъ, точно-ли пользованіе сѣнокосными угодьями у забайкальскихъ крестьянъ пережило такой-же естественный процессъ перехода отъ захватныхъ формъ къ уравнительнымъ, какой былъ отмѣченъ относительно пахотныхъ земель, или, быть можетъ, формы пользованія покосами развивались совершенно инымъ особымъ путемъ. Данныя изслѣдованія прямаго рѣшенія этого вопроса не даютъ; но многіе собранные факты даютъ полное основаніе утверждать, что иного пути для развитія формъ пользованія покосами, кромѣ описаннаго въ предыдущей главѣ по отношенію къ пашнямъ, не было. Самый лучшій отвѣтъ на поставленный вопросъ, конечно, могла-бы дать обстоятельно составленная исторія возникновенія передѣловъ въ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкалья, равно какъ анализъ причинъ и мотивовъ, въ разное время приводившихъ то или иное селеніе къ поравненіямъ и передѣламъ; къ сожалѣнію, такого историческаго очерка на основаніи имѣющихся матеріаловъ составить нельзя, но

такъ какъ исторіи передѣловъ будетъ все-таки посвящена спеціальная глава, то во избѣжаніе повтореній здѣсь будутъ описаны только тѣ факты, которые тѣмъ именно характерны, что, въ качествѣ отголосковъ и переживаній минувшихъ уже формъ пользованія покосами, бросаютъ обратный свѣтъ на эти отошедшія уже въ область прошлаго формы.

Замѣчательно, что во всемъ почти восточномъ Забайкальѣ господствуютъ передѣлы ежегодные. Это обстоятельство заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что по отношенію къ пашнямъ въ томъ-же восточномъ Забайкальѣ констатировано почти повсемѣстное распространеніе исключительно захватныхъ формъ пользованія. Предположить, что тамъ чувствуется сильное утѣсненіе въ покосныхъ угодьяхъ и имѣются еще достаточно просторныя площади, годныя для разработки пашенъ, значило бы давать чрезвычайно характерному факту слишкомъ простое объясненіе; безъ сомнѣнія, причина тутъ болѣе глубокая, но такъ какъ изслѣдованіемъ она не была выяснена, то пока приходится довольствоваться однимъ лишь констатированіемъ факта. И такъ, въ восточномъ Забайкальѣ преобладаютъ ежегодные передѣлы покосовъ; періодическіе передѣлы сравнительно мало распространены, а смѣшанныя формы зарегистрированы всего въ 5 селеніяхъ: 3-хъ Ключевской вол. и 2-хъ Николаевской вол. Читинскаго округа. Тѣмъ больщій интересъ представляетъ описаніе этихъ рѣдкихъ формъ.

Деревни Верхніе Ключи, Борщевка и Нижніе Ключи составляютъ сложную покосную общину. Всѣ покосы дѣлятся на двѣ группы, хребтовые и падевые; первые косятся исключительно вольно, коситъ каждый гдѣ и сколько хочетъ, а вторые въ 1858 г. были передѣлены между всѣми душами, достигшими тогда 18-лѣтняго возроста. Съ тѣхъ поръ пайки ежегодно только уравниваются между старыми и новыми покосными душами. Поравненіе это производится слѣдующимъ образомъ: высчитываютъ, сколько существующихъ пайщиковъ приходится на одну вновь прибылую душу, и затѣмъ отъ всѣхъ пайковъ отрѣзаютъ по равной соотвѣтствующей части; изъ этихъ отрѣзковъ и образуются новые пайки. Послѣ такого поравненія многіе хозяева спариваются и, скосивъ сѣно сообща, передѣляютъ его между собой. Залежи изъ подъ лѣса косятся исключительно ихъ хозяевами; изъ подъ свѣтлыхъ мѣстъ залежей почти нѣтъ; если-же гдѣ либо таковыя и попадаются, то онѣ косятся вольно.

Въ селеніяхъ Николаевскомъ и Горекацанскомъ Николаевской вол. *всѣ покосы, кромѣ удобряемыхъ, передѣляются*; удобренные покосы находятся въ наслѣдственномъ пользованіи. Ихъ немного и только у нѣсколькихъ хозяевъ.

Въ западномъ Забайкальѣ отмѣчено вольное сѣнокошеніе въ сел. Домно-Еравнинскомъ Кульской вол. (косятъ на выгонахъ), Большерѣченскомъ Посольской вол. (косятъ по калтуснымъ мѣстамъ) и Троицкомъ, Таракановскомъ, Новой и Старой Мостовкѣ Троицкой вол. (косятъ на полянахъ въ лѣсу). Вольное сѣнокошеніе практикуется также и въ другихъ селеніяхъ на выгонахъ (въ очень смочный годъ) и на болотахъ въ засуху, но такое сѣнокошеніе носитъ чисто-случайный характеръ и почти никакого значенія не имѣетъ. Залежи, если на нихъ трава хорошо родится, поступаютъ почти всегда въ передѣлъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ по отношенію къ сѣнокосамъ таковой уже практикуется; отступленія встрѣчаются, какъ было уже отчасти указано выше, лишь по отношенію къ залежамъ, расчищеннымъ изъ подъ лѣса. И такъ оно должно быть; залежь по существу—брошенная пашня, и права на эту залежь вытекаютъ логически изъ права хозяевъ въ разныхъ селеніяхъ на владѣемыя ими пашни. Въ главѣ о формахъ пользованія пахотными угодьями въ крестьянскихъ селеніяхъ восточнаго Забайкалья указывалось, что въ этой части области, по общему правилу, расчищенныя пашни считаются «собственностью» ихъ хозяевъ; отсюда ясно, почему залежь изъ подъ расчищенныхъ пашенъ неприкосновенна.

Но самымъ любопытнымъ, несомнѣнно, является пользованіе сѣнокосными угодьями въ большинствѣ селеній, расположенныхъ по нижнему теченію р. Селенги.

Въ селеніяхъ Клочневскомъ Турунтаевской волости, Гурулевскомъ и Нестеревскомъ Батуринской вол. покосы были передѣлены тотчасъ послѣ 10-й ревизіи, и поэтому нынѣ сѣнокосныя угодья распредѣлены чрезвычайно неравномѣрно между отдѣльными хозяевами. Многіе хозяева присоединили къ первоначальному надѣлу расчистки изъ подъ лѣса, сдѣланныя какъ до ревизіи, такъ и послѣ ревизіи; кромѣ того, составъ семей съ того времени сильно измѣнился. Тѣмъ не менѣе передѣлъ тамъ не предполагается. Только въ Нестеровскомъ сел. въ 1896 г. было постановлено на сходѣ «равнять» ежегодно покосъ такъ, «чтобы на надѣльный пай подходило 60 коп. сѣна». Однако ежегодно дѣлается частичная дѣлежка покосовъ, а именно: часть остается въ надѣлѣ у прежнихъ хозяевъ, а часть отбирается и дѣлится только между малонадѣльными «полюбовно», сообразно съ составомъ семьи каждаго.

Орошаемые и удобряемые покосы, имѣющіеся при усадьбахъ во всѣхъ почти селеніяхъ Турунтаевской и Батуринской волостей, находятся не вездѣ въ одинаковомъ пользованіи. Тамъ, гдѣ усадебныя земли передѣлены, напр., въ селѣ Батуринскомъ, Зырянскомъ и Бурдуковскомъ и удобряемые покосы также подверглись передѣлу; въ остальныхъ-же селеніяхъ, гдѣ передѣла усадебной земли не было, орошаемые и удобряемые покосы нахо-

дятся въ захватномъ пользованіи ихъ хозяевъ, причемъ въ разныхъ селеніяхъ существуютъ различныя правила касательно пользованія такими покосами. Въ Молчановскомъ сел. расчистки неудобныхъ мѣстъ подъ утуги и телятники допускаются только съ согласія общества; въ Нестеровскомъ захватъ подъ поливные покосы части выгона обусловливается также согласіемъ общества, на захватъ-же неудобныхъ мѣстъ такого согласія не требуется. Въ Клочневскомъ сел. удобряемыхъ покосовъ нѣтъ, а поливные при дѣлежѣ сѣнокосной земли остались за старыми владѣльцами; покосы, для которыхъ оросительныя канавы устроены въ недавнее время (не болѣе 10 л.), главнымъ образомъ, сухіе, безплодные участки отводятся обществомъ на извѣстный срокъ, смотря по условію, сверхъ надѣльнаго покоса; по истеченіи же установленнаго срока эти покосы переходятъ въ распоряженіе общества со всѣми сооруженіями: канавами, запрудами, шлюзами и пр.

Во многихъ селеніяхъ Посольской, Кабанской, Кударинской и Троицкой волостей (см. таблицы) раздѣлъ сѣнокосовъ произведенъ уже давно, большею частью тотчасъ послѣ ревизіи. Послѣ того поравненій не было, и покосы тамъ въ сущности обратились въ наслѣдственные, а такъ какъ за протекшія 35 лѣтъ сдѣлано было много расчистокъ, которыя находятся въ захватномъ пользованіи ихъ хозяевъ, то и надѣльные покосы смѣшались съ захватными, и всѣ тамошніе покосы правильнѣе было-бы назвать прямо захватными. Не передѣляютъ мѣстные крестьяне своихъ покосовъ потому, что частыя поравненія навлекли бы за собой неаккуратное отношеніе хозяевъ ко временно владѣемымъ покосамъ, а послѣдніе заросли бы кустарникомъ. Такъ какъ мѣста, занимаемыя крестьянскимъ населеніемъ по нижнему теченію р. Селенги, носятъ чисто лѣсной характеръ, то и покосная площадь можетъ тамъ увеличиваться, исключительно путемъ расчистокъ; такія расчистки производятся постоянно и продолжаются теперь. Не удивительно, что у мѣстныхъ крестьянъ расчищенные изъ подъ лѣса сѣнокосы почти всегда значительно превосходятъ надѣльную площадь, иногда даже во много разъ.

Сопоставляя всѣ вышеприведенные факты, нельзя не придти къ выводу, что въ нихъ, хотя и разрозненныхъ и не всегда полно описанныхъ, какъ-бы въ сокращенномъ видѣ представлена та же исторія развитія формъ землепользованія, которая гораздо подробнѣе и на основаніи болѣе богатаго матеріала была прослѣжена по отношенію къ пахотнымъ угодьямъ. Какъ и пахотныя «разработки», такъ и сѣнокосныя расчистки даютъ иногда хозяину ихъ право пользоваться ими безъ срока и передавать ихъ даже по наслѣдству; но мѣстами это право уже ограничено срокомъ. Поливные покосы считаются въ наслѣдственномъ пользованіи ихъ хозяевъ, если послѣдніе проведеніемъ

канавъ обратили неудобныя мѣста въ хорошіе покосы; но кой-гдѣ община представляетъ хозяевамъ такихъ покосовъ только льготный срокъ пользованія «за труды»; по истеченіи-же срока отбираетъ сѣнокосное мѣсто въ общее пользованіе. Удобряемые приусадебные покосы, гдѣ они имѣются, часто оставляются въ личномъ пользованіи ихъ хозяевъ, хотя бы прочіе покосы уже передѣлялись. Наконецъ, мѣстами практикуется вольное сѣнокошеніе. Все это неопровержимо доказываетъ, что права захвата, труда и давностнаго владѣнія въ свое время служили и теперь кой-гдѣ служатъ титулами владѣнія сѣнокосными угодьями точно также, какъ и пахотными, и община съ такой же осторожностью и постепенностью ограничивала эти права отдѣльныхъ хозяевъ на расчищенные, удобренные и вообще приведенные усиленнымъ трудомъ въ лучшее состояніе покосы, какъ и права хозяевъ на владѣемыя ими захватныя пашни. Психологія общественниковъ въ томъ и другомъ случаѣ должна была быть и была, безъ сомнѣнія, тождественна. Пока сила и большинство голосовъ были за тѣми, кому выгодно было отстаивать захватныя формы пользованія сѣнокосными угодьями, эти формы сохранялись почти нетронутыми. Когда-же неравномѣрность въ распредѣленіи этихъ угодій приняла слишкомъ большіе размѣры, и число лицъ, заинтересованныхъ въ замѣнѣ существовавшей формы болѣе уравнительной, стало достаточно велико въ каждой общинѣ, владѣльцы захватныхъ покосовъ, естественно, должны были пойти на компромиссы. Эти компромиссы, какъ было показано, привели почти вездѣ къ передѣламъ или поравненіямъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по отношенію къ нѣкоторымъ покосамъ (удобреннымъ, поливнымъ, расчищеннымъ изъ подъ лѣса) прежнія захватныя или вольныя формы еще сохранились—потому-ли, что міръ еще не въ силахъ былъ въ этихъ общинахъ подчинить себѣ интересы отдѣльныхъ хозяевъ или потому, что по чисто хозяйственнымъ соображеніямъ онъ считалъ до поры—до времени невыгоднымъ это дѣлать.

3) Усадебныя земли.

Въ составъ усадебныхъ мѣстъ въ крестьянскихъ селеніяхъ входятъ жилыя постройки, нежилыя (амбары, сараи, стайки, навѣсы) и скотные дворы, гумна, огороды, телятники, а иногда и приусадебные покосы. Въ чисто-захватномъ пользованіи находятся всѣ эти мѣста въ весьма немногихъ крестьянскихъ селеніяхъ; напротивъ, господствующую форму пользованія усадебными землями составляетъ въ огромномъ большинствѣ крестьянскихъ

селеній ограниченно-захватная, т. е. такая, при которой нѣкоторыя права владѣльцевъ усадебныхъ мѣстъ уже ограничены или парализованы. Несмотря однако на сравнительно малую распространенность чистыхъ формъ пользованія усадебными землями въ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкальской области какъ захватной, такъ и уравнительной, собранный изслѣдованіемъ матеріалъ по вопросу о характерѣ пользованія усадебными мѣстами у крестьянъ представляетъ большой интересъ и потому именно, что рисуетъ яркую картину перехода однѣхъ формъ въ другія черезъ множество промежуточныхъ стадій, разница между которыми иной разъ едва уловима. Какъ и въ предыдущихъ главахъ, изложеніе здѣсь будетъ вестись въ порядкѣ распространенія разныхъ формъ пользованія, начиная отъ первоначальныхъ и кончая послѣдней стадіей, констатированной мѣстнымъ изслѣдованіемъ; но, чтобы не загромождать изложеніе сырымъ матеріаломъ, здѣсь будутъ приводиться лишь самые типичные и характерные факты; что же касается степени распространенности той или иной формы въ частности, то это съ возможной точностью представлено въ прилагаемыхъ къ настоящему очерку таблицахъ.

И такъ чисто-захватная форма пользованія усадебными мѣстами, какъ остатокъ нѣкогда, очевидно, господствовавшей формы, сохранилась лишь въ весьма немногихъ селеніяхъ, разбросанныхъ къ тому-же по всему Забайкалью.

Сущность ея выясняется изъ слѣдующихъ данныхъ поселенныхъ бланковъ.

Въ селеніяхъ Чиронскомъ, Кирочинскомъ и Усть-Агѣ Чиронской вол. земля подъ усадебныя угодья занимается свободно захватомъ; захватъ осуществляется постройкой дома; усадебная земля переходитъ по наслѣдству и можетъ продаваться.

Въ селеніяхъ Верхне-Нарынскомъ Александровской вол. Читинскаго окр. и Оленгуйскомъ Тыргитуйской вол. усадебныя земли захватываются каждымъ въ неограниченномъ размѣрѣ, причемъ усадьбы можно *продавать* одинаково и своимъ, и чужимъ.

Въ сел. Шакшинскомъ, Домно-Еравнинскомъ и Укырскомъ Кульской вол. усадебныя мѣста находятся въ захватномъ пользованіи; въ послѣднихъ двухъ позади усадебъ загораживаются еще телятники, какихъ угодно размѣровъ.

Въ Номохоновскомъ и Калининскомъ селеніяхъ Торейской вол. всѣ виды усадебныхъ мѣстъ находятся въ захватномъ владѣніи. Новыя усадебныя мѣста загораживаются съ верхняго края селенія и въ неограниченномъ размѣрѣ («мѣста незавидныя—одинъ песокъ»). Захватъ продолжается и нынѣ.

Такою представляется чисто-захватная форма пользованія усадебными землями въ приведенныхъ примѣрахъ. Въ большинствѣ изъ нихъ характеристики неполны, но такъ какъ никакихъ данныхъ объ ограниченіяхъ захвата въ поселенныхъ бланкахъ не имѣется, то было бы правильнымъ назвать описанную форму именно чисто-захватной.

Было уже сказано, что ограниченно-захватная является самой распространенной формой пользованія усадебными землями въ крестьянскихъ селеніяхъ; но эта форма по самому своему существу допускаетъ большое разнообразіе въ частностяхъ. Можетъ быть ограничено право продажи усадебныхъ мѣстъ чужимъ или даже своимъ; общество можетъ запретить завѣщаніе усадьбы въ пользу постороннихъ или сдачу ея въ долгосрочную аренду; оно можетъ требовать, чтобъ усадьбы строились по плану, какъ въ видахъ полицейско-строительныхъ, такъ и въ видахъ экономіи въ выгонной землѣ, ибо часто селенія расширяются на счетъ присельнаго выгона. Далѣе, общество можетъ оставить неприкосновенными дворовыя мѣста и ограничивать права на телятники, огороды, гумна и т. д., опредѣляя заранѣе мѣстоположеніе и размѣры этихъ приусадебныхъ мѣстъ. Наконецъ, очень часто пользованіе усадебными землями существенно разнится въ зависимости отъ того, возникаютъ-ли новыя усадьбы въ срединѣ селенія или съ края.

Самой лучшей иллюстраціей сейчасъ сказаннаго служатъ, конечно, данныя поселенныхъ бланковъ и выписки, хотя малочисленныя, изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ.

Въ селеніяхъ Ново-Оловскомъ, Старо-Оловскомъ и Олинскомъ Оловской вол. усадебныя земли находятся въ захватномъ пользованіи и отъ отца обыкновенно переходятъ къ *младшему* сыну. Старшіе и вообще отдѣлившіеся сыновья поселяются на свободныхъ участкахъ, гдѣ городятъ усадьбы по своему усмотрѣнію. Общество вмѣшивается только въ тѣхъ случаяхъ, когда между сосѣдями возникаютъ споры. Усадьбы могутъ быть продаваемы не иначе, какъ съ постройками, и только своему односельчанину или тому изъ постороннихъ, которому общество позволитъ обзавестись своей усадьбой.

Въ селеніяхъ Николаевской вол. (см. таблицы) владѣніе усадебными землями основано на захватѣ; каждый «занимаетъ» себѣ подъ усадьбу на свободномъ мѣстѣ такой участокъ, какой «въ силахъ» занять. Эти участки могутъ быть проданы ихъ владѣльцами, но только односельчанамъ, а въ сел. Тангинскомъ и не иначе, какъ съ постройками. Выморочные участки въ сел. Николаевскомъ доступны новому захвату, а въ другихъ селеніяхъ поступаютъ въ распоряженіе общества.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Усть-Илинской вол. (Илинскомъ, Ново-Казачинскомъ, Старо-Кургатаевскомъ, Улачинскомъ и др.) усадебныя мѣста

находятся въ захватномъ пользованіи, но продавать или завѣщать ихъ можно только своимъ односельчанамъ; постороннимъ продаются однѣ только постройки. Въ сел. Шельбингуйскомъ и Дулдургинскомъ размѣръ захвата усадебной земли ограниченъ въ томъ смыслѣ, что, если какое либо лицо займетъ подъ «дворину» болѣе 20 с.×60 с., то на томъ-же участкѣ можетъ поселиться и всякій другой общественникъ. Это, очевидно, еще не отводъ, а форма переходная между простымъ ограниченіемъ размѣра усадебнаго участка и отводомъ. Всякій хозяинъ хорошо знаетъ, что, если онъ займетъ больше 20 с.×60 с., на его участкѣ въ правѣ будетъ поселиться другой; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя лица захватываютъ больше, чтобы до поры—до времени пользоваться для тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ надобностей излишне захваченной землей.

Въ сел. Верхне-Талецкомъ, Тарбагатайскомъ и Санномысскомъ Кульской вол. всякій членъ общины имѣетъ право занимать подъ усадьбу свободное мѣсто, гдѣ хочетъ, не спрашивая разрѣшенія общества; размѣръ захвата не ограниченъ. Уступать или продавать усадьбы можно только однообщественникамъ, и то съ разрѣшенія общества, которое впрочемъ всегда это разрѣшеніе даетъ. Переходятъ усадебныя земли по наслѣдству ко всѣмъ членамъ семьи владѣльца безъ различія пола. Безродные участки свободны для новаго захвата.

Во всѣхъ описанныхъ селеніяхъ право владѣльцевъ на усадебныя земли въ томъ или иномъ видѣ хотя и ограничивается, но активнаго вмѣшательства общины еще не видно. Размѣръ захватываемаго подъ усадьбу участка почти нигдѣ еще не опредѣленъ, равно какъ и мѣсто, которое лицо желаетъ занять; но ограниченія на этомъ, конечно, не останавливаются. Свобода захвата влечетъ за собой съ теченіемъ времени сильную неравномѣрность въ пользованіи усадебными землями; кто былъ побогаче, тотъ загораживалъ больше мѣста, застраивалъ его, обзаводился и огородами, и телятниками, и приусадебнымъ покосомъ, а болѣе бѣдные съ самаго начала занимали небольшіе участки; но по мѣрѣ того, какъ населеніе росло, семьи увеличивались, и мѣстъ удобныхъ подъ усадьбы становилось меньше; болѣе бѣднымъ семействамъ становилось очень тѣсно; если селеніе лежало на болѣе или менѣе удобномъ мѣстѣ, новые члены обыкновенно ставили себѣ усадьбы на краю селенія,—такъ мало по малу выростали большія селенія изъ небольшихъ деревушекъ и выселковъ; но въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ естественныя условія мѣшали строиться въ разныя стороны,—въ ширину или длину, если, напримѣръ, селеніе окружали болота или озера, или горы, или если нельзя было копать дальше извѣстнаго мѣста колодцевъ и т. п.,—тѣснота принимала очень острыя подчасъ формы; бѣдняки и мало-усадебные хозяева начинали

*

тогда требовать отводовъ и отрѣзокъ отъ усадебныхъ участковъ богатыхъ и раньше или позже, конечно, не безъ борьбы, добивались своего. Можно сказать съ увѣренностью, что если простое ограниченіе захватнаго пользованія показываетъ, что община стала дорожить своими усадебными землями и рѣшилась принять мѣры противъ ухода ихъ въ чужія руки (а такой уходъ легко совершается при безконтрольномъ пользованіи владѣльцевъ своими усадебными мѣстами), то отводы и отрѣзки усадебныхъ мѣстъ знаменуютъ собою такой моментъ въ исторіи пользованія этимъ угодьемъ, когда община, въ виду рѣзко обнаружившейся неравномѣрности въ распредѣленіи усадебныхъ земель, рѣшается придти на помощь хозяевамъ, нуждающимся въ этомъ угодьѣ; иначе говоря, въ то время, какъ ограниченіе права продажи, сдачи въ аренду постороннимъ и другія подобныя обычно-правовыя нормы въ значительной степени носятъ характеръ регулированія между-общинныхъ земельныхъ отношеній,—отводъ и отрѣзка исключительно имѣютъ въ виду урегулированіе земельныхъ отношеній (въ данномъ случаѣ—пользованіе усадебными землями) между членами своей же общины.

Послѣ всего сказаннаго пріобрѣтаетъ особенное значеніе тотъ фактъ, что захватъ и отводы или отрѣзки распространены въ огромномъ числѣ крестьянскихъ селеній. Онъ краснорѣчиво показываетъ, что въ очень многихъ селеніяхъ ощущается уже сильный недостатокъ въ усадебной землѣ, особенно удобной. Нижеприведенныя данныя поселенныхъ бланковъ въ достаточной степени подтверждаютъ сдѣланный выводъ и объясняютъ, чѣмъ собственно въ отдѣльныхъ случаяхъ вызывается такое утѣсненіе.

Въ сел. Монастырскомъ, Шивкинскомъ, Верхнихъ и Нижнихъ Ключахъ и Борщевскомъ Ключевской вол. Читинскаго округа усадебныя мѣста переходятъ отъ отца къ младшему сыну; впрочемъ *по завѣщанію* они могутъ перейти и къ другому лицу. Старшіе сыновья, отдѣляясь, устраиваютъ свои усадьбы на *отводимыхъ имъ обществомъ участкахъ*. Такіе отводы въ послѣднее время дѣлаются все чаще и чаще. Усадьбы могутъ продаваться и постороннему, но не иначе, какъ со всѣми постройками и притомъ только такому постороннему, которому общество разрѣшитъ проживать въ селеніи. Заимки до сихъ поръ захватываются свободно, общество не стѣсняетъ; запрещается лишь занимать подъ заимку чужой покосъ.

Въ сел. Ново-Курбинскомъ и Старо-Курбинскомъ Кульской вол. каждый, желающій занять мѣсто подъ усадьбу, долженъ заявить объ этомъ обществу; послѣднее отводитъ такому лицу мѣсто на краю селенія, безъ опредѣленной мѣры. Но въ селеніяхъ Тынгырыболдокскомъ, Кульскомъ и Хасуртаевскомъ Кульской вол. новыя усадебныя земли занимаются только съ разрѣшенія общества, которое отводитъ ихъ всегда въ опредѣленномъ

размѣрѣ. Продавать или уступать усадебную землю можно только своему однообщественнику, и то съ разрѣшенія общества; занимать мѣсто подъ усадьбу дозволяется лишь одинъ разъ; это значитъ, что домохозяинъ, продавшій свою усадьбу другому, лишается права занимать новый участокъ подъ усадьбу. Постороннимъ продавать усадьбы нельзя. Усадебныя мѣста вмѣстѣ съ постройками переходятъ по наслѣдству ко всѣмъ членамъ семьи умершаго, безъ различія пола; но если наслѣдникъ имѣетъ уже свою усадьбу, то къ нему переходятъ только постройки, а земля поступаетъ въ распоряженіе общества. Въ Поперечинскомъ сел. Кульской вол. усадебныя мѣста отводятся только обществомъ, т. е. каждый, желающій занять какое-нибудь мѣсто подъ усадьбу, долженъ испросить позволенія у общества; послѣднее можетъ ограничить число десятинъ земли, которыя хозяинъ желаетъ занять подъ усадьбу. Продавать или переуступать усадебныя земли можно своимъ односельчанамъ безъ разрѣшенія общества, постороннимъ же не иначе, какъ съ надлежащаго разрѣшенія. Общество отводитъ усадьбы также и постороннимъ, проживающимъ въ селеніи, но только на извѣстные сроки (на 10—15 лѣтъ) за плату; напримѣръ, оно отвело нѣкоторымъ мѣщанамъ усадебныя мѣста на 10—15 л. за 80 руб.; по истеченіи этого срока общество въ правѣ возобновить контрактъ, если пожелаетъ; въ противномъ-же случаѣ арендующій усадьбу долженъ убрать свои постройки, и земля поступаетъ въ распоряженіе общества.

Почти во всѣхъ селеніяхъ Мухоръ-Шибирской вол. старыя усадьбы находятся въ захватномъ пользованіи, а новыя ставятся не иначе, какъ съ разрѣшенія общества, обыкновенно на краю селенія. Усадебныя мѣста могутъ продаваться какъ своимъ, такъ и постороннимъ, но только съ общественнаго согласія.

Во многихъ селеніяхъ Коротковской, Красноярской, Нижне-Нарымской и Урлукской волостей Верхнеудинскаго округа всѣ виды усадебныхъ мѣстъ находятся въ наслѣдственномъ владѣніи. Новымъ членамъ и отдѣлившимся сыновьямъ общество *отводитъ* усадебную землю на новыхъ мѣстахъ. Въ с. Шимбилинскомъ размѣръ такихъ отводовъ не ограниченъ, въ Захаровскомъ и Осиновскомъ—не болѣе 20×60 с., а среди селенія на пустыряхъ и меньше. Въ с. Фомичевскомъ и Мало-Архангельскомъ за недостаткомъ свободной усадебной земли отводятъ и мѣста, ранѣе занятыя пашнями (въ настоящее время такихъ усадебъ насчитывается до 40). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Борохоевскомъ, Коротковскомъ, Дурновскомъ) практикуется обычай брать усадьбу на малолѣтнихъ дѣтей (съ 12—18 л.); такимъ образомъ у одного домохозяина иногда оказывается два, три и болѣе усадебныхъ мѣстъ, которыя обыкновенно обращаются въ пашни и покосы. Въ Архангельскомъ селеніи

чувствуется значительный недостатокъ въ усадебныхъ мѣстахъ. Выше селенія мѣста болотистыя, низкія, и жители, поневолѣ, стали строиться на лугу очень близко отъ берега р. Чикоя, но Чикой въ свою очередь почти ежегодно во время разливовъ затопляетъ селеніе. Такъ въ 1897 г. снесло до 100 усадебъ, теперь селиться негдѣ; поэтому крестьяне Архангельскаго селенія предполагаютъ часть ближнихъ пашенъ занять подъ усадьбы. Въ Байхорской вол. свободной усадебной земли больше. Какъ въ этой волости, такъ и въ другихъ общество, при отводѣ на пустопорожнихъ земляхъ, размѣра участка не ограничиваетъ, только въ сел. Жиндоконскомъ Урлукской вол. размѣръ ограниченъ до $^3/_8$ десятины.

Что-же касается отводовъ отъ старыхъ усадебъ (т. е. отрѣзокъ), то они совершенно не практикуются за обиліемъ усадебной земли въ с.с. Шимбилинскомъ, Осиновскомъ и Захаровскомъ; въ селеніяхъ же Архангельскомъ и Мало-Архангельскомъ отводы почти совсѣмъ прекратились, такъ какъ «землей всѣ выравнялись», «отводить отъ старыхъ усадебъ нечего».

О настоятельности поравненія усадебной земли заявили жители с. Бороховскаго; Чикой сильно подмываетъ берега; нѣкоторые хозяева лишились части своихъ усадебныхъ мѣстъ и потому требуютъ «общественнаго согласія».

Въ большинствѣ перечисленныхъ селеній усадьбы не продаются; можно только продавать строенія, но купившій послѣднія односельчанинъ съ разрѣшенія общества занимаетъ также и землю. Посторонніе арендуютъ усадебную землю на опредѣленный срокъ (10, 12, 20 и даже 40 лѣтъ). Послѣ смерти отца сыновья дѣлятъ усадьбу «полюбовно» между собой; дочери и вдова изъ раздѣла исключаются, а остаются на иждивеніи одного изъ сыновей. Чаще однако бываетъ такъ, что на старую отцовскую усадьбу садится младшій сынъ, который беретъ тогда въ свой домъ и мать, и невышедшихъ замужъ сестеръ, а старшіе сыновья выселяются на новыя мѣста. Если послѣ смерти домохозяина остается вдова съ малолѣтними дѣтьми, и вдова выходитъ замужъ за другого, то усадьба переходитъ къ дѣтямъ, а вдова остается опекуншей послѣднихъ до ихъ совершеннолѣтія. Къ постороннимъ усадьба не можетъ перейти даже по завѣщанію владѣльца. Дочь при сынѣ не наслѣдница. Въ сел. Гутайскомъ Нижне-Нарымской вол. былъ такой случай: домохозяинъ, имѣя старшаго отдѣленнаго сына, завѣщалъ свою усадьбу и землю женѣ своего другого уже умершаго сына, отъ которой осталось два сына. Овдовѣвшая невѣстка жила все время въ домѣ свекра и вела его хозяйство. После смерти завѣщателя отдѣленный старшій сынъ сталъ требовать себѣ усадьбу, но волостной судъ въ просьбѣ ему отказалъ, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что невѣстка жила при свекрѣ, помогала ему въ хозяйствѣ, а сынъ уже былъ отдѣленъ и никакого участія въ хозяйствѣ не принималъ.

Вообще, приговора волостныхъ судовъ по этимъ вопросамъ всегда представляютъ большой интересъ, такъ какъ въ нихъ почти всегда воплощается дѣйствующее обычное право. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Крестьянинъ Смородниковъ жаловался волостному суду на своего зятя, которому онъ, Смородниковъ, передалъ свой домъ, усадьбу и имущество съ обязательствомъ содержать его, чего зять, будто-бы, не исполняетъ; на этомъ основанiи Смородниковъ просилъ возвратить ему все переданное имъ зятю имущество. Зять въ свое оправданiе представилъ общественный приговоръ, изъ котораго обнаружилось, что претензiя Смородникова неправильна, и что зять не отказываетъ ему въ содержанiи. Волостной судъ нашелъ, что «если въ данное время исполнить желанiе Смородникова, то будетъ совершенно разоренъ многосемейный Карбышевъ (зять), а тѣмъ болѣе что усадьба должна по надѣлу общества быть отведена Карбышеву, а самъ Смородниковъ совершенно дряхлый старикъ и ему только нужны одинъ прiютъ въ домѣ Карбышева и одежда». Въ виду этого волостной судъ постановилъ обязать зятя давать тестю полное пропитанiе, дозволивъ, однако, Смородникову, буде пожелаетъ, взять отъ Карбышева свое имущество и перенести свой домъ на другое мѣсто, оставивъ Карбышеву «усадьбу, на которой построенъ имъ уже домъ съ пристройками».

Крестьянка Михайлова обратилась къ волостному суду съ просьбой на крестьянина Урлукскаго сел. Горгонова, который послѣ смерти мужа Михайловой въ теченiе 4-хъ лѣтъ коситъ на ея огородѣ траву, тогда какъ «купилъ» у покойнаго ея мужа покосъ всего на одинъ годъ. Судъ призналъ, что просительница Михайлова, ея свекровь и двѣ малолѣтнiя дѣвочки являются прямыми наслѣдницами къ спорному имуществу и поэтому имѣютъ полное право на спорную усадьбу, и постановилъ скошенную траву за послѣднiй годъ раздѣлить поровну между Горгоновымъ и Михайловой. Впослѣдствiи вдова Михайлова вышла замужъ и отъ нея отобрали домъ и усадьбу.

Возвратившемуся со службы солдату общество отвело изъ усадьбы крестьянина Корчанова находившiйся во владѣнiи послѣдняго участокъ излишней противъ надѣла покосной земли. Солдатъ жаловался на то, что Корчановъ на отведенномъ ему мѣстѣ накосилъ 12 копенъ сѣна. По удостовѣренiю сельскаго старосты Корчановъ самовольно закосилъ $1/8$ дес., а потому судъ приговорилъ взыскать съ него 6 копенъ, считая по 5 пуд. въ копнѣ (изъ книги рѣшенiй Урлукскаго волостнаго суда).

Итакъ волостной судъ не только стоитъ на стражѣ охраненiя извѣстнаго формальнаго права, но старается также быть справедливымъ. Это видно изъ дѣла Смородникова съ зятемъ: тесть почему-то захотѣлъ отнять у зятя переданное ему имущество, но такъ какъ жалоба тестя оказалась не основательной,

то судъ и не нашелъ возможнымъ исполнить желаніе Смородникова, ибо лишеніе зятя всего того, что было ему передано тестемъ, «разорило-бы его многосемейнаго».

Изъ рѣшенія волостнаго суда по дѣлу крестьянки Михайловой видно, что онъ считаетъ вдову и дочерей «прямыми наслѣдницами» къ имуществу мужа и отца.

Во всей Читканской волости Баргузинскаго округа усадебныя мѣста въ послѣднее время подвергаются частнымъ поравненіямъ путемъ отводовъ и отрѣзокъ; не подлежатъ впрочемъ ни въ какомъ случаѣ отрѣзкамъ дворовыя мѣста, т. е. мѣста, занятыя домами, амбарами, стайками; огороды-же могутъ убавляться путемъ отрѣзокъ, если они превышаютъ по своимъ размѣрамъ установленную норму. Въ разныхъ сельскихъ обществахъ эта норма различна. Въ с.с. Сувинскомъ, Телятниковскомъ, Уринскомъ и Шепенковскомъ она равняется ½ дес. Въ Большомъ и Маломъ Читканѣ размѣръ усадьбы слѣдующій: по улицѣ 18 саж., а въ глубину 60 саж.; въ Кокуйскомъ сел.—¼ дес. Новыя усадьбы во всѣхъ названныхъ селеніяхъ отводятся въ указанной нормѣ въ пахотныхъ поляхъ; а если у кого не хватаетъ до положенной нормы, тому прибавляютъ недостающій участокъ къ его пахотному надѣлу. Въ Уринскомъ и Телятниковскомъ обществахъ отводятъ усадебныя мѣста по ¼ дес. не только новымъ хозяйствамъ, но и всякому плательщику по достиженіи 18-лѣтняго возраста. Крестьяне другихъ селеній объясняютъ такую щедрость со стороны упомянутыхъ обществъ желаніемъ ихъ скрыть часть своихъ земель, которыхъ у нихъ больше, чѣмъ у крестьянъ другихъ селеній, причемъ эти земли и по качеству выше. Прибѣгаютъ телятниковскіе и уринскіе крестьяне къ такому пріему, имѣя въ виду требованіе прочихъ селеній о томъ, чтобы по всей Читканской волости былъ произведенъ передѣлъ земель. Впрочемъ, составленный въ 1889 г. въ Телятниковскомъ сел. приговоръ показываетъ, что и мѣстные крестьяне признали такую систему отвода усадебныхъ мѣстъ невыгодной для большинства. На основаніи этого приговора [1]) запрещается пользоваться хозяевамъ вновь выстроенныхъ домовъ прилегающими

---

[1]) «1889 года апрѣля 24 дня, мы, нижеподписавшіеся Баргузинскаго округа, Читканской волости, Телятниковскаго сел. крестьяне, бывъ сего числа въ полномъ собраніи на сельскомъ сходѣ по дѣламъ общественнымъ, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что въ нашемъ сельскомъ обществѣ многія лица выстроили, а нѣкоторыя еще не отстроили дома и желаютъ воспользоваться безъ надѣла каждый по полудесятинѣ хлѣбопахотной земли; имѣя въ виду и то, что мы—всѣ одно-общественники, а не всѣ производятъ постройки новыхъ домовъ на земляхъ, принадлежащихъ обществу, въ которой землѣ мы имѣемъ крайній недостатокъ надѣлять тѣхъ лицъ, которыя обложены окладомъ податей и отбываніемъ натуральныхъ повинностей, обсудивъ вышеизложенное, мы съ общаго согласія приговорили: *отказать* (и отказываемъ) тѣмъ лицамъ пользоваться са-

къ послѣднимъ усадебными участками, если они (хозяева) въ этихъ домахъ еще не живутъ.

Такія злоупотребленія, очевидно, практикуются и въ другихъ селеніяхъ. Это видно изъ слѣдующаго весьма характернаго приговора, составленнаго въ Читканскомъ селеніи:

«1885 г. іюля 3 дня, мы, нижеподписавшіеся Баргузинскаго округа, Читканской вол., Больше и Мало-Читканскаго сел. государственные крестьяне, имѣющіе право на подачу голоса, бывъ сего числа въ полномъ собраніи на сельскомъ сходѣ по дѣламъ общественнымъ, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что по заведенному въ нашихъ селеніяхъ ранѣе порядку отводъ подъ постройку новыхъ домовъ мѣстъ производился лицами нашихъ селеній очень неправильно, такъ что отведутъ жителю мѣсто подъ постройку дома, но онъ на томъ мѣстѣ не производитъ таковую, и лишь только обложитъ окладомъ, а между тѣмъ пользуется ей сверхъ надѣленнаго количества надѣломъ земли, что нами усмотрѣно и признано противозаконнымъ. А потому съ общаго насъ всѣхъ согласія приговорили: отводъ земли подъ усадебное мѣсто лицамъ, которыя вздумали-бы производить постройку домовъ, на томъ основаніи отводить и предоставлять имъ право пользоваться съ того времени, когда онъ сведетъ стопу у дома, а покуда онъ не будетъ строить дома, а лишь обложитъ его окладомъ, то ему мы не дозволяемъ, какъ это ранѣе сего облаживались только однимъ окладомъ, а долженъ пользоваться тѣмъ, сколько занято мѣста подъ свалкой бревенъ, въ чемъ единогласно и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Очевидно, правомъ брать новые участки яко-бы подъ усадьбу за извѣстный окладъ многіе стали злоупотреблять, обращая эти участки въ пашни и только для вида сваливая на отведенномъ мѣстѣ бревна и прочій строительный матеріалъ. Имѣя намѣреніе въ концѣ концовъ поставить усадьбу, такія лица откладываютъ постройку ея на неопредѣленное время и пользуются фактически лишнимъ пахотнымъ участкомъ. Подобные факты не могли не вызвать протеста со стороны менѣе состоятельныхъ крестьянъ, которымъ трудно вносить окладъ и которые не въ состояніи ставить новыя усадьбы; вѣроятно, результатомъ такихъ именно протестовъ и явился цитированный приговоръ.

Усадебныя земли въ Читканской волости продаваемы быть не могутъ; продаются только постройки, а съ ними переходитъ и усадебное мѣсто. *Уступать усадебныя мѣста даже съ постройками можно только крестьянамъ Читканской волости* [1]) и при томъ лишь условіи, если у покупающаго нѣтъ усадьбы установленныхъ размѣровъ.

мопроизвольно землей подъ каждый новый построенный домъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ имѣть въ немъ жительства, а подъ свалку лѣса для постройки новыхъ домовъ должно отводиться мѣсто не иначе, какъ по дозволительнымъ общественнымъ приговорамъ, въ чемъ и постановили сей приговоръ. Въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

[1]) Интересно слѣдующее рѣшеніе Читканскаго волостнаго суда по поводу такой уступки усадьбы.

«Крестьянинъ Уринскаго селенія Алексѣй Елис. Колмаковъ заявилъ волостному суду, что по акту заключенному 22 ноября минувшаго года онъ купилъ у крестьянина Уринскаго сел. Егора Вл. Дмитріева за 100 руб. старенькій его домъ съ пристроемъ, находящійся въ Урин-

Въ с.с. Колесовскомъ, Истокскомъ и Посольскомъ Посольской вол. и Троицкомъ, Таракановскомъ и Брянскомъ Троицкой вол. производятся частичныя поравненія усадебныхъ земель. При семейныхъ раздѣлахъ вновь отдѣляющіеся члены получаютъ части старыхъ усадебъ, новыя усадьбы отводятся, главнымъ образомъ, на краю селенія, на выгонахъ и пахотныхъ угодьяхъ;

скомъ сел. рядомъ съ Колмакова усадьбой, уступилъ и усадьбу и что усадьбу уступилъ потому, что рѣшился выѣхать на жительство въ другое мѣсто по рч. Мухора нѣсколько сотъ верстъ, что въ актѣ тамъ не упомянуто, что домъ купленъ имъ Колмаковымъ съ усадьбой, потому что усадьбу продать крестьянинъ не вправѣ и что она могла оставаться за нимъ Колмаковымъ, какъ за крестьяниномъ одного съ Дмитріевымъ Уринскаго сел., потому что общество крестьянъ препятствій бы никакихъ къ этому не имѣло, а потому онъ нисколько не опасаясь, что домъ, купленный имъ, можетъ остаться безъ усадьбы, изъ за которой только онъ и купилъ этотъ старенькій домъ Дмитріева, а между тѣмъ Дмитріевъ, заполучивъ за домъ полностью 100 руб., по сложившимся позже обстоятельствамъ на новое мѣсто по рч. Муѣ не скочевалъ и надумался не уступать ему Колмыкову усадьбы изъ подъ проданнымъ домомъ, почему онъ Колмаковъ и проситъ волостной судъ приказать крестьянину Егору Дмитріеву не претендовать на уступленную имъ усадьбу, представивъ Колмакову право распоряжаться ею, или-же приказать Дмитріеву возвратить ему Колмакову уплаченные за домъ и усадьбу 100 руб., а домъ взять обратно въ свое распоряженіе. Крестьянинъ Егоръ Дмитріевъ объяснилъ, что онъ домъ Колмакову продалъ и деньги 100 руб. получилъ, но усадьбы не уступилъ, а потому и требуетъ, что-бы Колмаковъ убралъ съ его усадьбы купленный домъ, не согласенъ онъ и на возвращеніе Колмакову денегъ за домъ и полученіе отъ Колмакова обратно дома. Волостной судъ предлагалъ тяжущимся примириться, но они отъ этого отказались. Въ актѣ, составленномъ между Колмаковымъ и Дмитріевымъ 22 ноября 1895 г., объ этомъ домѣ не сказано, чтобы Дмитріевъ усадьбу уступалъ Колмакову, но не сказано, что-бы и Колмаковъ купилъ домъ Дмитріева на сломъ, а между тѣмъ волостному суду по собраннымъ теперь свѣдѣніямъ, да и изъ словъ самого отвѣтчика Дмитріева стало извѣстно, что Дмитріевъ, продавая домъ, собирался скочевать на жительство на новое мѣсто по рч. Муѣ, стало быть онъ не нуждался и въ усадьбѣ и уступилъ ее Колмакову, съ другой стороны это подтверждается такимъ мнѣніемъ суда, что Колмакову не было никакого разсчета, какъ оцѣниваетъ судъ, покупать домъ Дмитріева за 100 руб. безъ усадьбы, ибо, ломая его, онъ могъ извлечь изъ него только дрова, при этомъ крестьянинъ Мало-Читканскаго сел. Степанъ Малыгинъ, какъ свидѣтель, указанный истцемъ Колмаковымъ, показалъ на судѣ, что вскорѣ послѣ продажи Дмитріевымъ Колмакову дома онъ разговаривалъ съ Дмитріевымъ, который сказывалъ ему, что онъ продалъ Колмакову домъ съ усадьбой, потому что самъ кочуетъ на новое мѣсто жительства. Изъ вышеизложеннаго волостной судъ достаточно убѣдился, что Дмитріевъ, желая перемѣнить мѣсто жительства, продалъ домъ свой Колмакову съ усадьбой и только позже не выкочевалъ и намѣрился отказать Колмакову отъ усадьбы, а потому волостной судъ и постановилъ: усадьбой, имѣющейся при домѣ Дмитріева, представить право пользоваться Колмакову тѣмъ болѣе, что на ней нѣтъ никакого имущества Дмитріева, ибо оно все продано Колмакову, а Дмитріеву предложить просить для себя новое усадебное мѣсто, если онъ въ немъ нуждается, отъ крестьянскаго общества Уринскаго сел., и можетъ быть послѣднее и откажетъ ему въ таковомъ, но конечно въ томъ только случаѣ, что если Дмитріевъ не отправится на новое мѣсто жительства и пожелаетъ имѣть для себя домъ въ Уринскомъ селеніи. Рѣшеніе это объявлено тяжущимся 6 ч. мая, которымъ Колмаковъ остался доволенъ, а Дмитріевъ недоволенъ и послѣднему разъяснено, что онъ можетъ, если желаетъ, настоящее рѣшеніе обжаловать въ Верхнеудинское и Баргузинское Окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ 30-ти дневный срокъ чрез Читканское Волостное Правленіе». (Слѣдуютъ подписи).

въ послѣднемъ случаѣ часть пашни одного домохозяина, отрѣзанная подъ усадьбу другого, восполняется отрѣзкою такой-же части пашни отъ послѣдняго въ пользу перваго; иногда новымъ членамъ отводятъ выморочные усадебные участки и посреди селеній. Отводъ новыхъ усадебныхъ мѣстъ въ общемъ практикуется не часто, такъ какъ земли усадебной съ краю селеній мало.

Въ Ключевскомъ сел. Иволгинской вол. нуждающимся отводятъ подъ усадьбы свободныя мѣста на выпускѣ по одной линіи съ селеніемъ, но прибѣгаютъ также нерѣдко къ отрѣзкамъ отъ старыхъ просторныхъ усадебныхъ участковъ, а именно потому, что новыя мѣста очень неудобны (вода далеко и нельзя ею пользоваться для орошенія телятниковъ). У ключевскихъ крестьянъ имѣются кромѣ того передѣляемые огороды за деревней; они всѣ находятся въ валовой городьбѣ, расположены около ключа, чтобы удобнѣе было поливать ихъ, и каждый домохозяинъ владѣетъ доставшимися ему по передѣлу грядами.

Въ Худяковскомъ сел. Иволгинской вол. отдѣлившимся сыновьямъ отрѣзаютъ отъ отцовской усадьбы или отводятъ новый участокъ, хотя мѣста тамъ очень тѣсныя: болота близки. Въ Гурульбинскомъ сел. нѣсколько просторнѣе, и усадебные участки тамъ обширнѣе; поэтому новымъ членамъ иногда нарѣзаютъ усадебную землю и отъ другихъ хозяевъ, у которыхъ ея много.

Въ Ганзуринскомъ сел. Иволгинской вол. новыя усадьбы отводятся съ краю селенія внизъ по рѣкѣ (вверхъ по р. Селенгѣ гора очень близко подходитъ къ берегу) участками шириной отъ 9—15 с., а длиной отъ 30—50 с.; мѣста тамъ тѣсныя, и всѣ строятся вдоль рѣки.

Въ Кибалинскомъ сел. Иволгинской вол. новыя усадьбы также отводятся съ краю селенія, въ опредѣленномъ размѣрѣ, но нѣкоторые боятся строиться съ краю (звѣрь обижаетъ) и тѣснятся въ центрѣ селенія на маленькихъ усадьбахъ, которыя имѣютъ иногда не больше 8 саж. въ ширину.

Приведенные многочисленные примѣры наглядно показываютъ, какія различныя въ частностяхъ нормы выработало обычное право забайкальскихъ крестьянъ по отношенію къ пользованію усадебными землями; но если частные случаи представляютъ значительную пестроту, то общія руководящія начала всюду одинаковы. Сущность этихъ началъ въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Первоначальныя ограниченія захватнаго пользованія усадебными землями возникаютъ въ видахъ огражденія интересовъ обозначеніемъ времени; съ ростомъ населенія и съ увеличивающимся утѣсненіемъ въ усадебной землѣ, регулирующая роль общины все возростаетъ: ограничивается кругъ лицъ, могущихъ наслѣдовать усадьбы; запрещается продажа усадебъ безъ построекъ, или такая продажа допускается только съ

особаго въ каждомъ частномъ случаѣ разрѣшенія общества; отводы становятся все чаще и чаще, а гдѣ для отводовъ мѣстъ удобныхъ ужъ нѣтъ или стало мало—отводы замѣняются отрѣзками; отрѣзки эти сначала производятся случайно, затѣмъ становятся все чаще и, наконецъ, входятъ въ систему; новымъ членамъ волей-неволей приходится довольствоваться участками съ края селенія, менѣе удобными; если-же селенію по мѣстоположенію раздвинуться нельзя, община вынуждена бываетъ производить общія поравненія, т. е. опредѣлять всѣ усадебныя земли и излишки отводить вновь образовывающимся хозяйствамъ. Въ сущности далѣе общихъ поравненій при дѣлежѣ усадебныхъ мѣстъ идти нельзя,по крайней мѣрѣ, по отношенію къ дворовымъ мѣстамъ: разъ извѣстное лицо занимаетъ опредѣленное мѣсто подъ домомъ и пристройками, то выдворять его съ постройками съ занимаемаго имъ мѣста или части этого мѣста, чтобы пустить туда другого, значило бы приносить справедливые интересы одного въ жертву не болѣе справедливымъ интересамъ другого. И дѣйствительно почти вездѣ, гдѣ констатированы поравненія усадебныхъ земель, эти поравненія касались исключительно приусадебныхъ мѣстъ: огородовъ, телятниковъ, гуменъ, коноплянниковъ и т. д., т. е. такихъ частей усадьбы, отрѣзки которыхъ не нарушаютъ правъ хозяевъ на непосредственныя усадебныя мѣста. Само собой разумѣется, что отъ широко практикующихся отводовъ и отрѣзокъ къ общимъ поравненіямъ только одинъ шагъ и весьма легкій.

Данныя поселенныхъ бланковъ показываютъ, что поравненія усадебныхъ земель пока еще очень мало распространены въ крестьянскихъ селеніяхъ. Въ восточномъ Забайкальѣ случай поравненія отмѣченъ лишь въ одномъ сел. Ново-Салійскомъ Николаевской вол. Читинскаго окр. Тамъ въ 1891 г. усадебныя мѣста были раздѣлены на могучія души, и на душу пришлось по $^3/_4$ хозяйств. дес.; поравняли навсегда.

Въ западномъ Забайкальѣ случаевъ общихъ поравненій гораздо больше. Такъ въ Онинoборскомъ сел. Кульской вол. всѣ усадебныя земли были подѣлены въ 1885 г. на платежныя души (кто желалъ относить подати и повинности, причемъ на душу пришлось по 1 дес. усадебной земли). Каждому новому члену, желающему платить подати, общество отводитъ 1 дес. усадебной земли, на краю селенія. Усадебнымъ мѣстомъ владѣлецъ можетъ пользоваться, какъ хочетъ: онъ можетъ обратить его въ пашню, утугъ, телятникъ и т. д. Продавать или уступать усадебную землю можно только одноoбщественнику и то лишь такому, который имѣетъ право на полученіе усадьбы, т. е., если у него усадьбы еще нѣтъ или если въ его усадьбѣ не хватаетъ извѣстнаго количества десятинъ, причитающихся ему по числу душъ, за которыя онъ платитъ подати.

Въ Улентуйскомъ сел. Малетинской вол. приусадебныя мѣста, кромѣ дворовыхъ (гдѣ постройки), равняются каждыя 10 лѣтъ, на душу выдѣляютъ 500 кв. с. Такое пользованіе усадебными землями обусловливается тѣмъ, что селеніе расположено на «*покосномъ мѣстѣ*». Въ сел. Сохотойскомъ той же вол. въ 1897 г. размыло наводненіемъ огороды, и мѣстное общество выдѣлило свободное выгонное мѣсто подъ будущіе огороды.

Въ Еланскомъ сел. Еланской вол. усадебныя мѣста уравнены слѣдующимъ образомъ. Каждый домохозяинъ получилъ по $^1/_4$ дес. усадебной земли; у кого были излишки, у тѣхъ отрѣзали и надѣляли ими лицъ, усадьбы которыхъ были меньше установленной нормы. Лицамъ, не достигшимъ еще 20-лѣтняго возроста, рѣшено было не отводить усадьбы; но хозяева большихъ усадебъ могли на участкахъ, подлежавшихъ отрѣзкѣ, строить усадьбы и для недостигшихъ указаннаго возроста членовъ семьи; но постановлено было: «*неимѣющимъ дѣтей не позволять постройку домовъ на прежнихъ мѣстахъ*».

Въ Урлукскомъ сел. Урлукской вол. излишнія сверхъ нормы подъ усадьбою земли ($^3/_8$ д. $\times$ $^1/_{16}$ дес.) отбираются въ общество или отдаются за покосные паи ($^1/_4$ дес.). Новыя усадьбы отводятся обществомъ или на старыхъ усадебныхъ мѣстахъ, или на новыхъ выгонныхъ. Огородные покосы не передѣляются, но во время дѣлежа полевыхъ покосовъ производится провѣрка, нѣтъ-ли у кого излишней земли, оставшейся отъ умершихъ. Усадебные участки урлукскіе крестьяне имѣютъ право продавать [1]) и своимъ, и постороннимъ. Выморочные участки поступаютъ въ общество, а выселившіеся хозяева передаютъ свои усадьбы съ разрѣшенія общества на срокъ.

Въ сел. Тамирскомъ Тамирской вол. Верхнеудинскаго окр. первое поравненіе усадебныхъ мѣстъ было произведено въ 1886 г. По этому раздѣлу каждому домохозяину досталось по $^1/_4$ дес. Всѣ новыя усадьбы возникаютъ уже по отводу общества.

Въ сел. Мало-Кударинскомъ волости такого-же названія усадебныя мѣста были также поравнены въ 1886 г. Размѣръ усадьбы былъ опредѣ-

---

1) Въ Урлукской вол. поселенческая жена Тихомирова завѣщала въ пользу церкви деревянный домъ, пріобрѣтенный по купчему акту отъ крестьянина, и другой домъ, пристроенный мужемъ, а также находящійся въ огородѣ амбаръ и баню на общ. крестьянской землѣ.—Крестьянинъ Тимофѣй Андреевъ завѣщалъ свой домъ, скотъ и всю домашнюю утварь зятю своему, крестьянину того-же сел. съ условіемъ кормить и содержать завѣщателя и его жену до смерти.—1 февр. 1876 г. крестьянинъ Ѳедоровъ съ законной своей женой Хавроньей Ѳедоровой продалъ кр. Балахтину домъ и усадебное мѣсто за 80 р. въ вѣчное владѣніе.—Крестьянинъ, уходя на военную службу, сдалъ свою усадьбу, поля и надѣлъ другому кр-ну на все время отлучки (службы) за подати, если-же не вернется, то все отданное остается во владѣніи получившаго, и никто изъ родственниковъ не можетъ предъявить претензіи. По возвращеніи со службы, солдатъ получаетъ надѣлъ обратно. (Изъ книги на записку сдѣлокъ и договоровъ 1896 г.).

ленъ въ 22 × 60 с.; весь излишекъ засчитывался за хозяевами въ сѣнокосные паи. Отрѣзокъ теперь не производятъ, а только отводы, причемъ новыя усадебныя мѣста отводятся только тѣмъ отдѣлившимся хозяевамъ, которые достигли 23-лѣтняго возроста. Усадьбы переходятъ по наслѣдству въ мужской линіи. Вдова бездѣтная и съ дѣтьми пользуется усадьбой умершаго мужа (?); если бездѣтная вдова выходитъ замужъ за крестьянина другой общины, то усадьба поступаетъ въ распоряженіе общества. Постороннимъ продаютъ только строенія, а землю сдаютъ въ аренду на 12 лѣтъ.

Въ с. Каленовскомъ Иволгинской вол. усадебныя мѣста до середины 70-хъ годовъ находились въ захватномъ пользованіи; но въ 1876—1878 г.г. они были поравнены по числу домохозяевъ. Для вновь образующихся хозяйствъ отводятся усадьбы изъ свободныхъ присельныхъ мѣстъ с. Захаровскаго. На каждую усадьбу пришлось по раздѣлу около 1600 — 1700 кв. с.; отводитъ общество землю подъ усадьбу по просьбѣ желающаго—постановленіемъ акта объ отводѣ; въ актѣ обыкновенно указываются и мѣсто, и размѣры отведеннаго участка. Усадебныя земли считаются общественнымъ достояніемъ, а потому онѣ не могутъ быть предметомъ купли и продажи ни между односельчанами, ни между односельчаниномъ и постороннимъ. Всякій домохозяинъ получаетъ усадебное мѣсто въ безсрочное пользованіе, но отнюдь не въ собственность. При раздѣлѣ имущества усадьба всегда достается *младшему* сыну, а старшимъ отводятся новыя мѣста *(отецъ не можетъ передать усадебное мѣсто никому другому, кромѣ младшаго сына)*.

Въ Кокоринскомъ сел. всѣ усадебныя земли были поравнены въ 1882 г.; отрѣзали отъ тѣхъ, у кого были большія усадьбы. Послѣ этого поравненія у каждаго хозяина оказалось приблизительно 16 × 15 с. усадебной земли. Всѣмъ-же лицамъ, обзаводившимся усадьбами послѣ 1882 г., общество нарѣзало усадебные участки отъ ближайшихъ къ селенію пашенъ; хозяевамъ-же этихъ послѣднихъ отводило взамѣнъ равноцѣнные участки изъ пахотной земли, оставленной обществомъ про запасъ; свободныхъ мѣстъ для усадебъ въ Кокоринскомъ сел. больше нѣтъ.

Въ Нижне-Убукунскомъ сел. всѣ усадебныя мѣста были поравнены въ 1897 г. по числу домохозяевъ; отрѣзали съ краевъ усадебъ такъ, чтобы на одного хозяина оставалось 16 × 60 с. усадебной земли. Будущимъ новымъ членамъ предполагается отводить землю на свободныхъ мѣстахъ по линіи селенія. Кромѣ того каждый хозяинъ получитъ (дѣлежка не была еще кончена) по $1/_{16}$ дес. подъ телятникъ. Нѣкоторые взамѣнъ части телятника или усадьбы получили клочки поливной пашни.

Въ Средне-Убукунскомъ сел. усадебныя мѣста равнялись въ 1884 г.; отрѣзали отъ усадебныхъ участковъ, расположенныхъ по берегу р. Убу-

кунки, огороды для части селенія, протянувшейся по косогору. Новымъ членамъ теперь отводятъ землю подъ усадьбы по линіи селенія на новыхъ мѣстахъ. Дворовыхъ мѣстъ не трогали, только нѣкоторые братья подѣлили между собой отцовскія большія усадьбы.

Въ послѣднихъ трехъ селеніяхъ усадебные участки по общему правилу не подлежатъ отчужденію; они или переходятъ къ наслѣдникамъ, или, въ случаѣ переселенія кого-либо или перечисленія въ другое общество, поступаютъ въ распоряженіе міра. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ были, правда, отступленія отъ этого правила, но общественное мнѣніе теперь осуждаетъ эти отступленія. Такъ, въ Кокоринскомъ сел. крестьяне продали усадебный участокъ постороннему купцу, но эта продажа произошла подъ сильнымъ давленіемъ волостнаго начальства. Одинъ нижне-убукунскій крестьянинъ продалъ свою усадьбу на «вѣчное владѣніе» казаку; теперь, по увѣренію нижне-убукунскихъ крестьянъ, «*такой продажи не разрѣшили-бы ни за что*».

Въ Бичурскомъ сел. Бичурской вол. поравненіе коснулось даже дворовыхъ мѣстъ. Приговоръ объ этомъ поравненіи такъ прекрасно составленъ и содержитъ такую массу интересныхъ подробностей, что его стоитъ привести цѣликомъ:

«1895 г. Марта 17-го дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне Бичурской вол. и селенія, были сего числа на сельскомъ сходѣ при нашемъ волостномъ правленіи, обсуждали между прочимъ слѣдующій вопросъ: многіе наши односельцы держатъ подъ своими усадьбами лишнюю землю, противъ положенной мѣры, которую они захватили и огородили безъ разрѣшенія и согласія общества въ ущербъ другимъ, у которыхъ наоборотъ не хватаетъ подъ усадьбами положенной мѣры земли, ¾ десятины; разсмотрѣвъ и обсудивъ этотъ вопросъ всесторонне, мы единогласно постановили: 1) произвести весной сего года перемѣру всѣхъ усадебныхъ мѣстъ въ нашемъ селеніи и, если у кого окажется лишняя земля, то ее немедленно отбирать и обращать въ пользу общества, а у кого будетъ таковой не доставать,—тому дѣлать добавленія (прирѣзку); 2) для выясненія этого важнаго дѣла избрать (и избрали) изъ среды своей довѣренныхъ лицъ, крестьянъ: Пимена Иванова Слѣпцова и Ѳому Михайлова Афанасьева и въ помощь имъ въ качествѣ рабочихъ Антона Иванова Кипріянова и Савву Григорьева Просвѣжельникова, поручивъ довѣреннымъ о ходѣ и окончаніи работъ докладывать обществу; 3) въ вознагражденіе довѣреннымъ и рабочимъ положить (и положили) Пимену Слѣпцову и Ѳомѣ Афонасьеву деньгами по двадцать шесть руб. каждому; Антону Кипріянову деньгами-же 13 р. 90 к. и остальнымъ двумъ (?) замѣнить десятскій выборъ; 4) при производствѣ работъ по перемѣру усадебныхъ мѣстъ, а также и для владѣнія усадьбами на будущее время установить (и установили) слѣдующій порядокъ: а) у кого окажется мѣстъ по улицѣ болѣе 20 с., у тѣхъ излишекъ отбирать и пополнять его землей на задахъ двора, но если излишекъ противъ 20 с. окажется застроеннымъ, но не болѣе, какъ на шесть саженъ, то владѣльцу такого мѣста оставлять его; б) если у кого окажется по улицѣ слишкомъ 10—6 и болѣе саж., т. е. 30 болѣе всего,—то у такихъ обязательно отбирать излишекъ весь, хотя бы онъ и былъ построенъ, в) неполныя усадьбы пополнять по возможности землями, отрѣзанными у сосѣда; г) если кто и послѣ перемѣра позволитъ себѣ захватить общественную землю болѣе положенной мѣры, то такихъ лицъ штрафовать на 10 руб. за каждую одну восьмую десятины; д) если у кого окажется лишняя земля и пользующійся ею заявитъ, что она имъ куплена у кого-либо, то въ этомъ случаѣ поступать

такъ: излишекъ (*не разобрано*) и тому, кто землю продалъ, отводить ее въ другомъ мѣстѣ, но только въ томъ случаѣ, если у него своего усадебнаго мѣста недостаетъ, причемъ, если окажется возможнымъ, отводить рядомъ съ его мѣстомъ. Подписки о куплѣ - продажѣ такихъ мѣстъ, какъ незаконныя, въ разсчетъ и во вниманіе не принимать, е) въ случаѣ окажется, что кто либо изъ нашихъ односельцевъ уйдетъ жить въ домъ къ своему тестю и у него содержится еще усадьба и на свое имя, то эту послѣднюю отобрать и передавать имъ пользоваться только одной усадьбой тестя; ж) проулокъ долженъ быть чрезъ каждые семь дворовъ, а если представится возможность, то и черезъ 5 дворовъ; з) если отецъ отдѣлитъ послѣдняго сына, а самъ остается безъ наслѣдника, то такому отдѣленному сыну усадьбы не отводить, а дѣлить имъ съ отцомъ владѣемую усадьбу пополамъ, и и) вдовамъ и неимѣющимъ наслѣдниковъ мужскаго пола отводить усадьбы тоже по ¾ дес. Все вышеизложенное утверждаемъ своимъ подписомъ».

Такимъ образомъ въ Бичурскомъ сел. община не только запрещаетъ куплю-продажу между односельчанами, не только устанавливаетъ опредѣленный размѣръ для усадебныхъ участковъ, но вводитъ также и отрѣзки усадебныхъ мѣстъ, даже застроенныхъ. Она настолько строго слѣдитъ за равномѣрнымъ распредѣленіемъ усадебныхъ земель, что не признаетъ никакихъ сдѣлокъ, могущихъ нарушить его, будь онѣ фиктивныя или дѣйствительныя. Нужда, дѣйствительная нужда въ усадебной землѣ—единственный поводъ, дающій лицу право просить объ отводѣ или отрѣзкѣ усадебнаго участка. Если зять переходитъ жить къ тестю, усадьба у него отбирается, такъ какъ она ему больше не нужна, и владѣніе ею было-бы только привиллегіей для зятя; если отецъ отдѣляетъ послѣдняго сына, сыну новаго усадебнаго участка не отводятъ, а предлагаютъ ему строиться на отцовской усадьбѣ, очевидно, имѣя въ виду, что послѣ смерти отца сынъ сдѣлается владѣльцемъ всей отцовской усадьбы.

Итакъ, процессъ развитія формъ пользованія усадебными землями въ крестьянскихъ селеніяхъ по существу совершенно тождественъ съ процессомъ развитія формъ пользованія другими земельными угодьями. Какъ спеціальный видъ угодья, очень мало подвижный (перемѣна усадебнаго мѣста сопряжена съ большими издержками и производится только въ случаѣ крайней необходимости), усадебныя мѣста представляютъ несомнѣнно много своеобразныхъ особенностей; неудивительно поэтому, что исторія пользованія усадебными землями въ крестьянскихъ селеніяхъ отмѣчена нѣкоторыми особенными чертами, но тѣмъ не менѣе первоначальной формой пользованія усадебными землями, какъ и пахотными угодьями, является чисто-захватная, которая чрезъ множество промежуточныхъ стадій (ограниченный захватъ, отводъ, отрѣзки) приходитъ въ концѣ концовъ къ уравнительнымъ формамъ. Какъ видно было изъ приведенныхъ фактовъ, чисто-захватная форма въ настоящее время въ крестьянскихъ селеніяхъ уже отжила свое время; съ другой стороны и уравнительныя формы пока являются еще рѣдкостью, и господствующими во всѣхъ

крестьянскихъ селеніяхъ формами слѣдуетъ признать ограниченно-захватныя и тѣ промежуточныя, смѣшанныя формы пользованія усадебными землями, которыя постепенно подготовляютъ правосознаніе крестьянъ къ поравненіямъ.

4) Лѣса.

Крестьяне по общему правилу пользуются лѣсомъ совершенно свободно не только въ предѣлахъ своихъ дачъ, но и въ сосѣднихъ дачахъ казачьихъ и инородческихъ. Это объясняется, конечно, обиліемъ лѣса въ большинствѣ крестьянскихъ дачъ. Тѣмъ не менѣе во многихъ селеніяхъ уже начинаетъ обнаруживаться недостатокъ въ лѣсѣ, который, естественно, приводитъ къ нѣкоторому регулированію пользованія лѣсными угодьями. Пока впрочемъ правила пользованія лѣсомъ въ мѣстностяхъ бѣдныхъ лѣсной растительностью очень несложны и сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что нельзя рубить на продажу безъ разрѣшенія общества или не внеся положенной пошлины. Около нѣкоторыхъ селеній лѣсъ уже окончательно вырубленъ и жителямъ ихъ приходится покупать лѣсъ на сторонѣ у сосѣдей или у казны. Такія сдѣлки большею частью заключаются или по частному соглашенію (между сосѣдями), или на основаніи установленныхъ лѣсныхъ правилъ (покупка лѣса у казны).

Нижеслѣдующія данныя поселенныхъ бланковъ въ цѣломъ рядѣ типичныхъ случаевъ представляютъ самую лучшую характеристику формъ пользованія лѣсами въ крестьянскихъ селеніяхъ.

Крестьяне селеній Олинскаго и Ново-Оловскаго Оловской вол. пользуются лѣсомъ совершенно свободно въ своихъ дачахъ. Каждому хозяину предоставляется рубить лѣса, сколько ему угодно; никакихъ условій рубки не существуетъ, но въ Старо-Оловскомъ сел. той-же волости своего лѣса нѣтъ; между тѣмъ крестьяне Ново-Оловскаго и Кадаинскаго селеній, въ дачахъ которыхъ раньше рубили старо-оловскіе крестьяне, запретили послѣднимъ рубку, и они вынуждены теперь покупать лѣсъ или доставать его инымъ путемъ.

Крестьяне сел. Тангинскаго и Николаевскаго рубятъ лѣсъ для своихъ нуждъ свободно, а для продажи покупаютъ у казны за опредѣленную пошлину. Въ сел. Николаевскомъ покупка лѣса производится всѣмъ сельскимъ обществомъ. Такъ, въ 1896 г. крестьянское общество заплатило попенныхъ денегъ 196 руб., а вырубили свыше 500 строевыхъ лѣсинъ. *Плата была разложена на всѣхъ членовъ общины безотносительно къ количеству истребленнаго каждымъ матеріала.* Во всѣхъ селеніяхъ Кульской вол. Верхнеудинскаго окр. крестьяне пользуются лѣсомъ совершенно свободно не только

въ своихъ дачахъ, но и за предѣлами ихъ. Никакихъ ограниченій тамъ не существуетъ.

Въ с.с. Саянтуевскомъ и Нижне-Жиримскомъ Тарбагатайской вол. и Харитоновскомъ Ключевской вол. жители занимаются сплавомъ лѣса для продажи въ г. Верхнеудинскъ; чтобы предохранить лѣса отъ истребленія установлена такса, по которой крестьяне покупаютъ лѣсъ у лѣсничества; но для своихъ надобностей они рубятъ въ казенныхъ дачахъ безпрепятственно и безплатно. Въ д. Хандагатайской былъ составленъ приговоръ о томъ, чтобы не рубили лѣса безъ особенной необходимости; но этотъ приговоръ остается мертвой буквой. Жители сел. Барскаго (Тарбагатайской вол.), Куналейскаго (Куналейской вол.) и Усть-Брянскаго (Брянской вол.) рубятъ лѣсъ свободно въ бурятскихъ дачахъ.

Въ большинствѣ дачъ, расположенныхъ по нижнему теченію р. Селенги, лѣса еще очень много, и потому никакихъ ограниченій пользованія этимъ угодьемъ еще не установлено. Пользуются крестьяне обыкновенно лѣснымъ матеріаломъ по волостямъ, т. е. каждый домохозяинъ можетъ рубить лѣсъ въ предѣлахъ своей волости, гдѣ ему угодно и сколько угодно,—*«лѣса много, и его не берегутъ»*. Мѣстами новыя селенія могутъ разростаться только насчетъ расчистокъ, ибо они расположены въ самомъ лѣсу. При такихъ условіяхъ расчистки и рубка лѣса могутъ разсматриваться, какъ дѣло весьма полезное, такъ какъ рубящіе лѣсъ постепенно расширяютъ культурную площадь и, внѣдряясь дальше въ глубь тайги, ослабляютъ неблагопріятное дѣйствіе послѣдней на произростаніе хлѣбовъ, овощей и т. д. Все-таки и въ этомъ районѣ попадаются селенія, испытывающія уже недостатокъ въ лѣсѣ. Такъ въ сел. Ильинскомъ и Татауровскомъ Троицкой вол., Быковскомъ, Телешовскомъ, Фофановскомъ Кударинской вол. и другихъ строеваго лѣса почти уже нѣтъ, и жители ихъ рубятъ таковой въ казенныхъ дачахъ за плату, по билетамъ.

Заказныхъ лѣсовъ и рощъ изслѣдованіемъ зарегистрировано чрезвычайно мало. Въ сел. Узко-Лугскомъ Мало-Куналейской вол. на выгонѣ имѣется до 25 дес. лѣса; рубить его запрещено, чтобы задержать вредное дѣйствіе песчаныхъ наносовъ. Въ дачѣ Малокударинскаго сел. волости того-же названія запрещено рубить кедровникъ; имъ очень дорожатъ, какъ лѣсомъ, поддерживающимъ иногда (въ урожайные годы) весьма выгодный орѣховый промыселъ. Наконецъ, въ Горячинскомъ отдѣльномъ общ. лѣсъ около извѣстнаго сѣрнистаго горячаго ключа (цѣлебнаго) на нѣсколько верстъ кругомъ объявленъ защитнымъ. Такое запрещеніе имѣетъ въ виду предохраненіе сѣрнистаго источника (Туркинскаго) отъ высыханія.

Изложеннымъ исчерпывается все существенное, что можно было сказать о несложномъ и пока еще довольно примитивномъ характерѣ пользованія лѣсными угодьями въ крестьянскихъ дачахъ. Никакихъ правилъ пользованія охотничьими угодьями забайкальскіе крестьяне не выработали, хотя многіе изъ нихъ занимаются звѣроловствомъ и охотой. Объясняется это обстоятельство просто: у крестьянъ своихъ охотничьихъ угодій нѣтъ, и они или арендуютъ таковыя у инородцевъ, или охотятся самовольно въ чужихъ дачахъ, какъ напр., въ «хребтахъ», среди которыхъ кочуютъ буряты Чикойско-Харанутскаго рода (по р. Чикою), и въ казенныхъ лѣсахъ. Вообще пользованіе охотничьими угодьями, за рѣдкими исключеніями (см. главу объ инородцахъ), въ Забайкальѣ совершенно еще не регулировано.

5) Пастбища.

Всѣ виды пастбищъ въ крестьянскихъ селеніяхъ находятся по общему правилу въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общины. Нерѣдко крестьяне пользуются выпусками совмѣстно съ сосѣдями (казаками и инородцами); бываютъ также случаи, когда цѣлая волость представляетъ собою одну выгонную общину, въ составъ которой входятъ всѣ селенія волости. Присельный выгонъ у крестьянъ обыкновенно загораживается, и въ городьбѣ участвуютъ всѣ; уравнивается городьба по числу головъ скота; нерѣдко она распредѣляется по платежнымъ душамъ, а иногда—по числу головъ скота и по душамъ. Такъ какъ выгонами, за немногими исключеніями, почти всѣ крестьянскія селенія въ достаточной степени обезпечены, то пользованіе пастбищами почти вездѣ продолжаетъ оставаться свободнымъ,—каждый пасетъ столько скота, сколько у него есть, даже скототорговцевъ рѣдко стѣсняютъ. Отступленій отъ этого правила изслѣдованіемъ зарегистрировано очень мало, все-же нѣкоторыя изъ нихъ очень своеобразны, и для полноты характеристики способовъ пользованія пастбищами въ крестьянскихъ селеніяхъ нелишне привести данныя поселенныхъ бланковъ о наиболѣе интересныхъ случаяхъ регулированія права пользованія выпусками.

Въ сел. Монастырскомъ, Шивкинскомъ, Борщевкѣ и Ключахъ (Ключевской волости Читинскаго окр.) имѣется присельный выпускъ для дойныхъ коровъ и рабочихъ лошадей, и особое мѣсто, болѣе отдаленное отъ селеній, для мелкаго и гулеваго скота; выгонами пользуются одинаково всѣ (даже посторонніе)—за городьбу поскотины и сельскія повинности.

Такое-же дѣленіе выгона на двѣ части, одну для крупнаго скота, а другую для мелкаго практикуется и въ сел. Старо-Оловскомъ, Ново-Олов-

*

скомъ и Олинскомъ Оловской вол. Мелкій скотъ пасется подъ присмотромъ пастуха.

Въ сел. Тангинскомъ Николаевской вол. Читинскаго округа лица, торгующія скотомъ, не могутъ пасти его на общемъ выгонѣ, а арендуютъ подъ пастбища земли у бурятъ или казенно-оброчныя статьи.

Въ Мухоръ-Шибирской вол., селеніи Мухоръ-Шибирскомъ дозволяется выгонять на общественный выгонъ только дойныхъ коровъ и рабочихъ лошадей. Остальной скотъ всѣ хозяева *обязались* отдавать на выпасъ въ бурятскія дачи. *Иначе не хватило бы кормовъ.*

Въ большинствѣ селеній, расположенныхъ по верхнему теченію р. Чикоя, выгономъ пользуются только тѣ, кто городитъ поскотину. Городьба поскотины распредѣлена по платежнымъ душамъ и по числу головъ крупнаго скота.

Въ сел. Харитоновскомъ Ключевской вол. Верхнеудинскаго округа безземельные крестьяне платятъ за выгонъ по 30 коп. съ головы крупнаго и мелкаго скота.

Въ сел. Бурдуковскомъ Турунтаевской вол. имѣется особо загороженный выгонъ; городятъ по 30 саж. на душу и по 3 саж. на голову скота.

Въ сел. Средне-Убукунскомъ Иволгинской вол. общество наложило сборъ за пользованіе пастбищами по 10 коп. съ головы крупнаго скота.

Совмѣстное пользованіе пастбищами съ инородцами или казаками весьма распространенное у крестьянъ явленіе. Подробно этотъ вопросъ будетъ обсуждаться въ особомъ очеркѣ о землевладѣніи въ Забайкальѣ, а потому здѣсь достаточно привести только нѣсколько примѣровъ—для иллюстраціи самаго характера пользованія.

Крестьяне сел. Домно-Еравнинскаго, Шакшинскаго и Беклемишевскаго пользуются пастбищами совмѣстно съ сосѣдними бурятами. Беклемишевскіе крестьяне пасутъ свой скотъ на выгонѣ бурятъ и Шакшинскихъ крестьянъ. Буряты въ свою очередь пасутъ свой скотъ на выпускѣ крестьянскомъ. Впрочемъ, буряты какъ бы приплачиваютъ крестьянамъ за пользованіе зимними пастбищами. Плата эта выражается въ уступкѣ крестьянамъ части сѣнокоса или въ разрѣшеніи косить по бурятской степи.

Жители Худяковскаго, Гурульбинскаго и Красноярскаго сел. Иволгинской вол. въ 90-хъ годахъ заключили съ иволгинскими инородцами договоръ, на основаніи котораго выпускныя мѣста и лѣса должны остаться въ совмѣстномъ пользованіи тѣхъ и другихъ. Сдѣлка эта до сихъ поръ сохраняетъ свою силу.

Крестьяне почти всѣхъ селеній Торейской вол. также пользуются пастбищами сообща съ сосѣдними кочевыми инородцами и казаками.

Сложныя выгонныя общины встрѣчаются въ Забайкальѣ весьма нерѣдко. Во-первыхъ, вездѣ, гдѣ сохранились еще сложныя покосныя и пахотныя общины, тамъ само собой существуютъ и выгонныя сложныя общины, во-вторыхъ, послѣднія встрѣчаются и тамъ, гдѣ отдѣльныя сельскія общества или селенія успѣли уже обособиться въ самостоятельныя сѣнокосныя или пахотныя общины. Такъ, вся Читканская волость осенью, когда разгораживаются поскотины, обращается въ одну пастбищную общину, ибо скотъ изъ всѣхъ селеній пасется, гдѣ угодно. Такой-же выгонной общиной можетъ считаться и Турунтаевская волость [1]).

Телятники въ крестьянскихъ селеніяхъ далеко не играютъ такой роли, какъ въ инородческихъ общинахъ. Во многихъ селеніяхъ телятниковъ совершенно не имѣется, но даже въ тѣхъ, гдѣ телятники, благодаря удобному мѣстоположенію селенія, хорошему качеству травы на выпускѣ и близости лѣса (матеріала для городьбы), загораживаются чуть-ли не каждымъ хозяиномъ,—назначеніе ихъ исключительное: въ нихъ пасутъ телятъ, ягнятъ и рабочихъ лошадей. Почти вездѣ такіе телятники находятся въ захватномъ пользованіи; нерѣдко нѣсколько домохозяевъ сообща загораживаютъ артельный телятникъ, тогда городьба его распредѣляется полюбовно между этими хозяевами. Иногда все селеніе выгораживаетъ себѣ на выпускѣ одинъ общественный телятникъ; это обыкновенно практикуется въ небольшихъ деревняхъ; въ большихъ-же общественники или городятъ нѣсколько артельныхъ телятниковъ, или каждый загораживаетъ себѣ «круглячекъ» особо. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ ощущается сильный недостатокъ въ землѣ, телятники, если они только имѣются, передѣляются наравнѣ съ другими угодьями.

Такъ въ сел. Пестеревскомъ Тарбагатайской вол. телятники были передѣлены въ 1886 г. на 12 лѣтъ; на хозяйство пришлось по 300—330 кв. с., смотря по качеству травы.

Въ Нижне-Жиримскомъ сел. той-же вол. передѣлъ телятниковъ состоялся въ 1885 г.; на душу пришлось по 75 кв. с.

Въ сел. Средне-Убукунскомъ Иволгинской вол. общество въ 1897 г. при передѣлѣ земельныхъ угодій отрѣзало каждому домохозяину по $1/16$ дес. подъ телятникъ.

Въ Ключевскомъ сел. той-же вол. мѣстность «Дарастунъ» была раздѣлена на сѣнокосные паи, и тутъ-же всѣмъ были нарѣзаны также телятники, *по равной части.*

---

1) Подробнѣе о сложныхъ общинахъ будетъ сказано въ главѣ о передѣлѣ пахотныхъ и покосныхъ земель.

Приведенными данными въ главныхъ чертахъ исчерпываются всѣ особенности, которыя представляетъ собою въ крестьянскихъ селеніяхъ пользованіе пастбищами и телятниками. Если сопоставить все сейчасъ изложенное со всѣмъ тѣмъ, что было сказано о значеніи пастбищъ и телятниковъ въ инородческомъ хозяйствѣ, то окажется, что между характеромъ пользованія пастбищами и телятниками у крестьянъ и инородцевъ существуетъ глубокая разница, которая, безъ сомнѣнія, обусловливается коренным различіемъ двухъ экономическихъ культуръ—скотоводческой и осѣдло-земледѣльческой. Экономическій центръ тяжести въ земледѣльческомъ хозяйствѣ переносится на землю. Основу хозяйства составляетъ земля, земледѣльческія орудія и живой инвентарь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ необходимъ для правильнаго земледѣльческаго хозяйства. Скотъ нуженъ рабочій, выносливый; потому способы содержанія скота, практикуемые кочевникомъ (пастьба), оказываются нецѣлесообразными; подножный кормъ все болѣе замѣняется сухимъ, — сѣномъ, соломой, овсомъ, ярицей; удлинняется періодъ содержанія скота на сухомъ корму и сокращается періодъ пастьбы; значеніе пастбища падаетъ, а, напротивъ, ростетъ значеніе сѣнокосовъ и пашенъ, и, соотвѣтственно такимъ измѣненіямъ въ оцѣнкѣ угодій, мѣняется и отношеніе крестьянъ къ нимъ, и нормы, регулирующія пользованіе ими. Такимъ образомъ, процессъ измѣненія обычно-правовыхъ нормъ, регулирующихъ землепользованіе, находится въ самой тѣсной зависимости отъ того, какую роль играетъ тотъ или иной экономическій факторъ (скотоводство или земледѣліе) въ хозяйственномъ строѣ данной экономической группы. Само собой разумѣется, что обобщенный выше процессъ въ дѣйствительности совершается послѣдовательно, естественно, чрезъ множество едва уловимыхъ ступеней, допуская часто различныя отклоненія въ ту или иную сторону. Въ послѣднемъ отношеніи экономическая жизнь Забайкалья представляетъ въ высокой степени благодарный объектъ для изслѣдованія, такъ какъ тамъ въ живомъ, яркомъ своемъ проявленіи уживаются рядомъ самые различные хозяйственные типы. Если выше указывалось, что крестьянское населеніе Забайкалья является по преимуществу земледѣльческимъ, то это указаніе имѣло весьма условное значеніе, ибо въ томъ-же Забайкальѣ крестьяне большаго числа селеній и даже волостей усиленно занимаются скотоводствомъ; во многихъ случаяхъ было-бы очень затруднительно рѣшить, какой элементъ играетъ бóльшую роль въ хозяйствѣ даннаго селенія—земледѣліе или скотоводство. Неудивительно поэтому, что въ селеніяхъ послѣдняго рода отношеніе крестьянъ къ пастбищамъ весьма приближается къ отношенію кочевника - скотовода, и, напротивъ, въ другихъ—характеръ пользованія выгономъ носитъ всѣ

типичныя черты, выработанныя уже вполнѣ окрѣпшею и дифференцировавшеюся осѣдло-земледѣльческою культурою.

6) Права постороннихъ на земельныя угодья.

Въ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкальской области слѣдуетъ различать постороннихъ 2-хъ категорій: ссыльно-поселенцевъ, распредѣляемыхъ по сельскимъ обществамъ по распоряженію областнаго правленія и находящихся въ исключительномъ правовомъ положеніи, и прочихъ постороннихъ—крестьянъ другихъ обществъ, волостей и губерній, купцовъ, мѣщанъ и т. д.

Поселенцы, на основаніи 384 ст. устава о ссыльныхъ, въ первые 3 года по прибытіи въ Сибирь, освобождаются отъ всякихъ податей, а въ послѣдующія затѣмъ семь лѣтъ (если по уваженію какихъ либо особыхъ обстоятельствъ не дано имъ болѣе продолжительной льготы) платятъ половинный окладъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ съ надбавкою пятнадцати копѣекъ собственно для составленія экономическаго капитала ссыльныхъ, но земскихъ и волостныхъ повинностей съ нихъ и въ продолженіе сего времени не взыскивается. По истеченіи-же означеннаго срока, т. е. вообще десяти лѣтъ, поселенцы, принятые въ общество крестьянъ съ согласія сихъ послѣднихъ, по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 377—380, какъ имѣющіе осѣдлость и занимающіеся хлѣбопашествомъ, облагаются всѣми безъ изъятія денежными и хлѣбными повинностями наравнѣ съ крестьянами. На самомъ дѣлѣ поселенцы далеко не всегда пользуются предоставленными имъ закономъ льготами и, напротивъ, очень часто и по истеченіи 10-лѣтняго срока не перечисляются въ крестьяне. Фактически пользованіе поселенцами земельными угодьями, равно какъ и обязанности, относимыя ими (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они таковыя относятъ), опредѣляются въ каждомъ селеніи по усмотрѣнію общества, и этимъ именно объясняется то разнообразіе и та пестрота въ характерѣ пользованія поселенцами земельными угодьями, которыя рѣзко бросаются въ глаза при внимательномъ знакомствѣ съ данными поселенныхъ бланковъ. Въ одномъ селеніи поселенцы получаютъ всѣ угодья, не относя никакихъ повинностей; въ другомъ они безплатно пользуются земельнымъ надѣломъ въ половинномъ размѣрѣ; въ третьемъ за половинный окладъ получаютъ полные надѣлы; въ четвертомъ они не сразу получаютъ надѣлъ и т. д. Несмотря однако на такое разнообразіе оттѣнковъ въ характерѣ правъ на землю, предоставляемыхъ поселенцамъ разными общинами, сельскія общества всюду разсматриваютъ ихъ,

какъ разрядъ лицъ, не совсѣмъ постороннихъ, и потому всегда склонны предоставлять имъ всякаго рода льготы.—Это какъ-бы привиллегированное положеніе поселенцевъ особенно рельефно выступаетъ, если его сравнить съ положеніемъ прочихъ постороннихъ. Права послѣднихъ, въ сущности вполнѣ чуждаго общинѣ элемента, на разныя земельныя угодья также опредѣляются въ каждомъ селеніи усмотрѣніемъ міра. Одно селеніе можетъ ничего не имѣть противъ того, чтобы посторонніе пользовались въ его дачѣ земельными угодьями; другое, напротивъ, считаетъ для себя наплывъ чужихъ людей стѣснительнымъ; третье можетъ разсматривать постороннихъ, какъ источникъ дохода и взимать съ нихъ плату, иногда очень высокую, за то, что тѣ пользуются ихъ землей; бываютъ и такіе случаи, когда общества полезнымъ людямъ—постороннимъ *за ихъ услуги* даютъ безплатно надѣлъ и пахотный, и покосный.

Имѣя въ виду все сказанное, не трудно заранѣе предвидѣть, что права постороннихъ на землю должны представлять въ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкальской области чрезвычайную пестроту.

Вотъ какъ характеризуютъ эти права данныя мѣстнаго изслѣдованія. Проживающіе въ селеніяхъ Ключевской волости Читинскаго округа поселенцы пользуются съ самаго перваго дня причисленія всѣми земельными угодьями наравнѣ съ крестьянами, хотя первые 3 года освобождаются отъ сельскихъ податей. Отставные солдаты также получаютъ надѣлы безплатно, прочіе же посторонніе пользуются земельными угодьями за подати и повинности.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Оловской вол. имѣется много причисленныхъ къ обществу поселенцевъ. Тѣ изъ нихъ, которые устраиваются болѣе или менѣе прочно, сразу же допускаются къ пользованію всѣми угодьями. Первые 3 года по причисленіи они обыкновенно освобождаются отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ земской подати и городьбы поскотины, а по прошествіи трехъ лѣтъ, если они не достигли еще 50-лѣтняго возроста, облагаются всѣми (кромѣ государственныхъ) податями и повинностями наравнѣ съ крестьянами. Ограниченій для устраивающихся прочно поселенцевъ никакихъ не существуетъ. Тѣ изъ проживающихъ въ крестьянскихъ селеніяхъ постороннихъ, которые наравнѣ съ крестьянами принимаютъ участіе въ отнесеніи сельскихъ податей и повинностей, пользуются наравнѣ со старожилами всѣми угодьями; не относящіе же повинностей никакими угодьями не пользуются.

Въ Усть-Илинской волости Читинскаго округа права, предоставленныя постороннимъ на земельныя угодья, разнообразятся чуть-ли не въ каждомъ селеніи. Такъ, въ сел. Улачинскомъ, Илинскомъ и Усть-Илинскомъ посто-

ронніе пользуются всѣми угодьями, кромѣ покосныхъ: въ первыхъ двухъ безплатно, а въ послѣднемъ за ежегодную плату отъ 3 р. до 25 р. съ домохозяина. Въ селеніи же Дулдургинскомъ издавна тамъ проживающіе 3 постороннихъ пользуются всѣми земельными угодьями наравнѣ со старожилами, за что участвуютъ въ сельскихъ и волостныхъ платежахъ и уплачиваютъ губернскій земскій сборъ по числу головъ скота. Въ Ново-Кургатаевскомъ и Старо-Кургатаевскомъ селеніяхъ чужіе къ пользованію земельными угодьями совершенно не допускаются. Поселенцы почти во всѣхъ селеніяхъ описываемой волости получаютъ надѣлъ съ момента водворенія при томъ однако условіи, чтобы они относили всѣ повинности; но въ сел. Ново-Казачинскомъ поселенцы въ передѣлѣ пашенъ не участвуютъ, а въ Усть-Илинскомъ получаютъ пахотные пайки лишь въ томъ случаѣ, если имѣютъ «домашность»; въ селеніи же Дулдургинскомъ поселенцы получаютъ полный сѣнокосный паекъ лишь по окончательномъ перечисленіи ихъ въ крестьяне изъ разряда поселенцевъ, состоящихъ на льготѣ и въ половинномъ окладѣ (послѣднія 2 категоріи поселенцевъ получаютъ половинные покосные пайки). Поселенческія дѣти въ описываемыхъ обществахъ сравнены по отношенію къ пользованію угодьями со старожилами. Къ участію въ дѣлахъ общины поселенцы допускаются лишь по перечисленіи ихъ въ крестьяне.

Въ Николаевской волости Читинскаго округа поселенцы при водвореніи ихъ въ какомъ-либо селеніи не получаютъ готовой пашни, а должны сами или расчистить ее изъ подъ лѣса, или поднять залогъ въ степи, или-же захватить имѣющійся свободный участокъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ поселенцы с. Горекацанскаго, которые получаютъ, если пожелаютъ, надѣлъ и пахотный, и сѣнокосный и за то относятъ соотвѣтствующую часть денежныхъ повинностей съ десятинъ земли, ими занимаемыхъ, и съ количества головъ владѣемаго скота. Надѣломъ поселенцы въ описываемой волости пользуются, впрочемъ, только тогда, когда живутъ въ селеніи; если-же они на мѣстѣ не живутъ, то причитающіеся на ихъ долю паи продаются, и деньги идутъ на покрытіе слѣдующихъ съ нихъ платежей (въ сел. Старо-Доронинскомъ и Николаевскомъ), или же паи имъ вовсе не отводятся (въ сел. Дешулансконъ). Въ сел. Новые и Старые Ключи посторонніе могутъ пользоваться землей съ согласія общества за арендную плату; повинностей они не относятъ, а за выгонъ платятъ особо съ головы скота. Въ сел. Горекинскомъ лицамъ, не причисленнымъ къ обществу, позволяется занимать пахотную общественную землю на степи, а также разрабатывать пашни изъ подъ лѣса. Сѣнокоса и поливныхъ пашенъ такимъ лицамъ здѣсь не даютъ; за разработанную же ими землю на нихъ накладываютъ платежъ по количеству занимаемыхъ ими десятинъ, какъ и на полноправныхъ членовъ общины. Въ с. Доронинскомъ сыновьямъ псалом-

щика и прежняго священника, уплачивающимъ общинѣ раскладочный сборъ за пашню и скотъ, предоставлено право свободнаго пользованія наравнѣ съ другими и пашнями, и выгономъ, и лѣсомъ; мірскихъ повинностей эти лица впрочемъ не относятъ и не принимаютъ также участія въ дѣлахъ общества. Прочія посторонні лица, живущія въ общинѣ, къ пользованію земельными угодьями не допускаются. Отставные солдаты, если они члены общины, почти во всей описываемой волости пользуются одинаковыми правами со старожилами; духовенству-же вездѣ почти отводятъ безплатно сѣнокосъ; въ с. Николаевскомъ причтъ имѣетъ свою землю, но можетъ также свободно пользоваться общинной землей, и скотъ его свободно пасется на крестьянскомъ выгонѣ (съ платой, однако, пастуху).

Такую же пестроту представляютъ права посторонних на земельныя угодья во всѣхъ причикойскихъ волостяхъ (Верхнеудинскаго округа). Большинство причисленныхъ къ тамошнимъ обществамъ поселенцевъ не беретъ никакихъ земельныхъ угодій. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, поселенецъ «только покажется, выправитъ билетъ, да и маршъ обратно; только его и видѣли». Поселенцамъ, желающимъ *осѣсть,* крестьяне охотно отводятъ усадебную землю или изъ выморочныхъ участковъ, или на краю селеній на свободныхъ мѣстахъ. Подъ пашню имъ въ большинствѣ случаевъ предоставляютъ (отводятъ) свободную землю для разработки и только изрѣдка даютъ не полный надѣлъ изъ выморочныхъ участковъ, если таковые окажутся у общества. Покосомъ надѣляютъ обыкновенно на полдуши, но съ обязательствомъ платить кромѣ поселенческаго оклада волостные и мірскіе сборы. Въ Мало-Архангельскомъ обществѣ поселенцы въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по причисленіи получаютъ только усадьбу, а по истеченіи этого срока $1/2$ пайка покоса и $1 1/2$ дес. пашни (мягкой). Въ Котойскомъ и Байхорскомъ общ. поселенецъ съ перваго же года получаетъ усадьбу, $1/2$ пайка сѣнокоса и пашни съ условіемъ платежа повинностей. Въ с. Фомичевскомъ Коротковской вол. проживаютъ два постороннихъ домохозяина очень давно; за подати и повинности они пользуются всѣми угодьями наравнѣ съ общественниками. Въ с. Коротковскомъ одному купцу общество отвело лѣсной участокъ подъ расчистку безплатно, а въ с. Котойскомъ посторонній, крещеный китаецъ, пользуется усадьбой, но не имѣетъ ни пашни, ни покоса. Въ Шергальджинахъ посторонніе арендуютъ усадьбу съ разрѣшенія общества. Въ с. Жиндинскомъ общество уступило въ аренду усадебную землю одному купцу на 40 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока всѣ постройки поступили въ общество. Въ с. Урлукскомъ поселенцы, если желаютъ заняться хозяйствомъ, сейчасъ же получаютъ усадьбу въ половинномъ размѣрѣ; черезъ три года имъ отводятъ полный надѣлъ, за что они обязываются платить всѣ

повинности наравнѣ съ крестьянами. Очередные солдаты получаютъ надѣлы, но не платятъ ни казенныхъ, ни общественныхъ повинностей и сборовъ. Священнику православному общество отводитъ 55 дес., а единовѣрческому 5 дес. Весьма характеренъ слѣдующій случай, зарегистрированный изслѣдованіемъ въ Баинбулыкскомъ сел. Урлукской волости. Вдова баинбулыкскаго осѣдлаго инородца лѣтъ 20 тому назадъ вышла замужъ за крещенаго кочеваго инородца Шазагайскаго селенія. Надѣлъ ея перваго мужа остался за ней, и имъ сталъ пользоваться второй ея мужъ, имѣвшій кромѣ того надѣлъ въ своей общинѣ. Единственная ихъ дочь (сыновей у нихъ не было) вышла замужъ за малокударинскаго крестьянина, котораго старики и приняли въ свой домъ, такъ какъ не имѣли сына. Такимъ образомъ и вновь принятый зять и старикъ—тесть, не принадлежа къ баинбулыкскому обществу, пользуются теперь надѣльной землей. Въ 1896 г. зять обратился къ обществу съ просьбой принять его въ свою среду. Общество разбилось на 2 партіи: одна часть—до 40 человѣкъ не желала принять его и смотрѣла на него враждебно, а другая часть—до 30 человѣкъ (близкіе и родственники) принять его изъявили согласіе. Какимъ путемъ неизвѣстно, но зять получилъ пріемный приговоръ и въ настоящее время зачисленъ въ баинбулыкское общество; враждебные пришельцу крестьяне утверждаютъ, что пріемный приговоръ былъ составленъ обманнымъ образомъ и хотятъ жаловаться. Приведенный случай интересенъ тѣмъ, что показываетъ, какимъ образомъ земля одной общины можетъ уходить въ другую. Если въ общинѣ практикуется уже передѣлъ земельныхъ угодій, то общество еще можетъ бороться съ такимъ уходомъ земли, отказывая постороннимъ въ надѣлѣ, но тамъ, гдѣ существуетъ еще захватная форма пользованія пашнями и покосами, и гдѣ въ то же время посторонніе свободно допускаются къ пользованію землей, борьба съ такимъ фактомъ, какъ уходъ земли въ чужія руки, несравненно труднѣе. Такимъ образомъ при господствѣ захватной формы пользованія пахотными землями легко можетъ случиться, что посторонніе займутъ очень много земли и тяготъ мірскихъ, какъ чужіе, относить не будутъ, т. е., что положеніе постороннихъ окажется лучшимъ, болѣе привиллегированнымъ, нежели коренныхъ жителей. Безъ сомнѣнія противовѣсомъ противъ такой аномаліи является весьма распространенный въ крестьянскихъ селеніяхъ обычай привлекать постороннихъ къ отбыванію или части, или всѣхъ сельскихъ повинностей за пользованіе земельными угодьями.

Во многихъ крестьянскихъ общинахъ постороннимъ разрѣшаютъ пользоваться только лѣсомъ, пастбищами и усадьбой. Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кенонской вол. посторонніе пользуются только выгономъ и относятъ за то всѣ повинности, городятъ поскотину и кромѣ того платятъ

еще пастуху. То-же отмѣчено въ селеніяхъ Кульской волости; посторонніе тамъ за пользованіе лѣсомъ и пастбищами городятъ поскотину; пашни же и сѣнокосы арендуютъ или у общества, или у отдѣльныхъ членовъ. Въ Читканской вол., вѣроятно вслѣдствіе ощутительнаго малоземелья, и поселенцы, и посторонніе пользуются весьма ограниченными правами на землю. Поселенцы въ первые три года по причисленіи ихъ совершенно не получаютъ земельнаго надѣла. По прошествіи же 3-хъ лѣтъ, они поступаютъ въ половинный окладъ и пользуются половиннымъ пахотнымъ надѣломъ и полнымъ сѣнокоснымъ пайкомъ. Черезъ 10 л. по причисленіи, поселенцы поступаютъ въ полный окладъ и тогда уже получаютъ земельный надѣлъ наравнѣ со старожилами. Мѣщане, купцы и прочіе посторонніе пользуются только выпускомъ, рѣдко усадьбой, и платятъ обществу по 10 р. въ годъ.

Есть также немало крестьянскихъ селеній, гдѣ постороннихъ къ пользованію землею совершенно не допускаютъ. Такое отношеніе къ постороннимъ зарегистрировано въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Чиронской вол., гдѣ посторонніе даже усадебъ не имѣютъ, а живутъ на квартирахъ. То же отмѣчено въ нѣкоторыхъ причикойскихъ селеніяхъ и сельскихъ обществахъ Иволгинской вол., причемъ почти вездѣ такое игнорированіе интересовъ постороннихъ объяснялось утѣсненіемъ.

Въ связи, конечно, съ тѣмъ, обезпечена-ли данная община землей или нѣтъ, находится отношеніе ея къ лицамъ, желающимъ причислиться къ мѣстному обществу. Гдѣ простора еще много, тамъ по общему правилу новыхъ членовъ принимаютъ охотно, гдѣ же чувствуется уже утѣсненіе, тамъ пріемъ новыхъ членовъ чрезвычайно затрудненъ. Большею частью сельскія общества никакого вкупа не требуютъ, довольствуются обыкновенно «угощеніемъ», т. е. водкою, выставляемою сходу вновь приписываемымъ членомъ. Изслѣдованіемъ впрочемъ отмѣчено немало селеній, гдѣ съ вновь причисленныхъ лицъ взимается вкупъ въ размѣрѣ 5—10—15 руб. Нерѣдко общества обращаютъ вниманіе и на нравственныя качества желающаго перечислиться: принимаютъ только «надежныхъ» людей. Въ Нижне-Убукунскомъ селеніи крестьянское общество поставило даже условіемъ «семейскимъ» (старообрядцамъ), пожелавшимъ причислиться,—принятіе православія. Мѣстами принимаютъ новыхъ членовъ только «малосемейныхъ» или такихъ, которые женились на дѣвушкѣ или вдовѣ изъ того селенія, куда посторонній желаетъ приписаться. Новые члены получаютъ надѣлъ или тотчасъ по принятіи ихъ, если имѣется свободный или вымороченый участокъ, или ждутъ слѣдующаго передѣла. Въ послѣднемъ случаѣ во многихъ селеніяхъ съ новыхъ членовъ и податей не взимается, пока они не получатъ надѣла.

Подвести итоги всему сказанному о правахъ постороннихъ на земельныя угодья въ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкальской области представляется весьма затруднительнымъ. Съ одной стороны во многихъ общинахъ восточнаго Забайкалья, гдѣ зарегистрированъ сравнительный просторъ земельныхъ угодій, постороннихъ къ пользованію землей не допускаютъ, а съ другой въ западномъ Забайкальѣ, въ селеніяхъ, гдѣ чувствуется уже недостатокъ въ землѣ, посторонніе получаютъ землю наравнѣ со старожилами. Во многихъ селеніяхъ, рядомъ лежащихъ, права постороннихъ на землю кореннымъ образомъ различаются, причемъ жителями этихъ селеній принимаются въ соображеніе самые разнообразные мотивы для предоставленія постороннимъ извѣстныхъ правъ на землю или, напротивъ, для ограниченія этихъ правъ. Въ виду этого установить какой либо общій руководящій принципъ, опредѣляющій право постороннихъ на землю, нѣтъ никакой возможности. Напротивъ, приведенные факты даютъ основаніе думать, что разница въ положеніи постороннихъ въ разныхъ селеніяхъ происходитъ отъ весьма многихъ причинъ: и отъ густоты населенія, и отъ степени земельнаго простора, и отъ способа разверстки податей, и отъ качества земли, и отъ характера почвы. Если бы въ каждомъ селеніи во время изслѣдованія выяснялись причины, почему посторонніе пользуются тѣми или иными правами на землю, тогда, пожалуй, можно было бы установить общія категоріи причинъ для всего Забайкалья, но данныя изслѣдованія такихъ свѣдѣній не содержатъ, а потому и настоящая глава носитъ преимущественно характеръ только изложенія наиболѣе интереснаго матеріала по вопросу о правахъ постороннихъ на землю.

Б. У бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ.

Характеръ пользованія земельными угодьями въ крестьянскихъ селеніяхъ, находящихся на земляхъ Кабинета Его Величества, отличается столькими своеобразными чертами, что описаніе его гораздо удобнѣе вести особо. Вотъ почему бывшимъ горнозаводскимъ людямъ посвящена самостоятельная глава.

Землепользованіе бывшихъ горнозаводскихъ людей представляетъ двойной интересъ: во первыхъ, бывшіе заводскіе рабочіе, перечисленные послѣ реформы 1861 г. въ крестьяне, владѣютъ занимаемыми ими землями на совершенно иномъ юридическомъ основаніи, нежели всѣ прочіе забайкальскіе крестьяне; во-вторыхъ, фактическое ихъ пользованіе находится въ очень маломъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, которое опредѣлено уставными грамотами. Такъ какъ исторія надѣленія горнозаводскихъ рабочихъ землею, равно какъ и характеръ правъ, предоставленныхъ этимъ людямъ на владѣемыя ими земли, уже описаны въ очеркѣ «Аренда» [1]), то здѣсь можно ограничиться лишь самой общей характеристикой земельныхъ отношеній, установившихся между горнымъ управленіемъ и горнозаводскими людьми послѣ того, какъ послѣдніе были освобождены и надѣлены землей. Начала, на которыхъ такое надѣленіе было произведено, изложены въ уставныхъ грамотахъ, выданныхъ каждому селенію особо, и заключаются въ слѣдующемъ:

Усадебная земля предоставляется каждому домохозяину (на основаніи 18 ст. положенія 8 марта 1861 г.) въ *безвозмездную собственность* и на нее выдаются каждому Нерчинскимъ горнымъ правленіемъ владѣтельные акты безпошлинно.

Покосная земля, по 1 дес. на ревизскую душу, предоставляется (согласно 20 ст. положенія 8 марта 1861 г). въ пользованіе сельскихъ обывателей за поземельно-оброчную плату въ размѣрѣ 18 коп. съ десятины.

---

[1]) Вып. 9.

Пахотныя земли также отдаются въ оброчное пользованіе по 18 коп. съ дес., но «обработанныя въ неудобныхъ мѣстахъ пашни» остаются, согласно 1-му прим. къ 21 ст. положенія 8 марта 1861 г., «въ пожизненномъ и безплатномъ пользованіи домохозяевъ».

Находящіеся при селеніяхъ водопои, равно и состоящій въ общемъ пользованіи выгонъ «остаются впредь въ общемъ-же пользованіи заводоуправленія и сельскаго населенія *безплатно*».

Наконецъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 декабря 1862 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и 26 и 27 ст. ст. положенія 8 марта 1861 г., проживающимъ на кабинетскихъ земляхъ сельскимъ обывателямъ, бывшимъ заводскимъ рабочимъ предоставляется право получать изъ заводскихъ дачъ по пяти кубическихъ саженъ дровъ на усадьбу и строевой лѣсъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но безъ взысканія установленной пошлины.

Въ такомъ видѣ формально представлялось пользованіе земельными угодьями въ селеніяхъ бывшихъ горнозаводскихъ людей тотчасъ по выдачѣ имъ уставныхъ грамотъ. Въ настоящее время, судя по даннымъ поселенныхъ бланковъ и многимъ документамъ, не только фактически владѣемая бывшими горнозаводскими людьми земля нерѣдко ничего общаго не имѣетъ съ той, которая была имъ отведена въ 1860-хъ годахъ, но и юридическій характеръ землепользованія значительно измѣнился.

1) Пашни.

Изъ четырехъ волостей, расположенныхъ на земляхъ Кабинета Его Величества, три находятся въ восточномъ Забайкальѣ; это—Дучарская, Шилкинская и Александровская; 4-ая волость—Петровская, состоящая изъ одного селенія, находится въ западномъ Забайкальѣ въ Верхнеудинскомъ округѣ. Во всѣхъ перечисленныхъ волостяхъ пользованіе пахотными угодьями представляется въ настоящее время въ такомъ видѣ.

Въ Дучарской волости пашни находятся въ захватномъ пользованіи. Захватъ пустолежащихъ пространствъ, впрочемъ, носитъ въ селеніяхъ названной волости весьма оригинальный характеръ: о захватахъ раньше скрывали отъ горнаго начальства, и оно относилось къ такому факту весьма снисходительно; но въ послѣднее время горное управленіе уже налагаетъ оброкъ, какъ только узнаетъ о новомъ захватѣ земли подъ пашню. Съ установленіемъ 20-ти-копѣечнаго подесятиннаго оброка, въ послѣдніе годы въ сѣверной части Нерчинской заводской дачи распашки пашенъ стали до-

пускаться тотчасъ послѣ того, какъ она бросается въ залежь (раньше брошенная пашня дѣлалась доступною новому захвату лишь черезъ 3 года залежности), при непремѣнномъ однако условіи—уплатить за такую землю по 20 коп. съ десятины. Если-же новый хозяинъ оброка не внесъ, то прежній владѣлецъ пашни можетъ внести причитающійся оброкъ и отнять у перваго весь урожай. Такіе факты случаются довольно часто въ Нерчинскомъ Заводѣ; въ прочихъ-же селеніяхъ подобныхъ нарушеній чужаго права и конфискацій урожаевъ не бываетъ. Обыкновенно распахиваютъ старыя залежи, какъ лучше отдохнувшія, новыя же оставляются въ покоѣ. Поравненій пашенъ въ Дучарской волости еще не бывало, но участокъ, обѣщанный горнымъ вѣдомствомъ крестьянамъ Нерчинскаго Завода взамѣнъ разбросанныхъ по разнымъ падямъ клочковъ и полосъ, отведенныхъ имъ по уставной грамотѣ, общество предполагаетъ подѣлить на паи.

Въ Шилкинскомъ сел. волости того-же названія луговая пашня, брошенная кѣмъ либо, передается другому, и тогда за нее оброкъ уже платитъ новый хозяинъ. Захватываются лѣсныя земли для расчистки подъ пашни безъ всякаго разрѣшенія несмотря на то, что горное управленіе неоднократно предписывало испрашивать предварительнаго разрѣшенія въ каждомъ частномъ случаѣ. Достойно вниманія, что земельныя отношенія бывшихъ горнозаводскихъ людей регулировались также и циркулярами бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири. Такъ, однимъ изъ нихъ запрещено безъ разрѣшенія сельскаго общества запахивать землю, прежде принадлежавшую другому. Въ Култуминскомъ сел. Шилкинской волости луговая пашня, находящаяся посреди выгона, остается во владѣніи хозяина, пока стоитъ городьба; оброки за луговую пашню не полагаются, но за землю, распаханную внѣ выгона, платится оброкъ. Расчистки, сдѣланныя до 1895-го года, не обложены оброкомъ, а за пашни, расчищенныя послѣ 1895 г., платятъ по 20 коп. съ дес. Мѣста подъ новыя расчистки отводятся чиновникомъ горнаго управленія.

Въ Александровской вол. отведенныя крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ пашни находятся въ наслѣдственномъ пользованіи, причемъ ежегодный оброкъ въ 18 коп. съ дес. взимается горнымъ управленіемъ безотносительно къ тому, пользовались-ли хозяева пашней или нѣтъ. Пустолежащія пашни поступаютъ снова въ Кабинетъ только тогда, когда послѣ смерти ихъ хозяина не остается никакихъ наслѣдниковъ. За арендуемыя у Кабинета пашни платится по 20 коп. съ дес. До 1895 г. пашни сдавались сразу на 5 лѣтъ, причемъ, если по истеченіи 5 лѣтъ пашня никѣмъ не снималась въ аренду и поступала въ залежь, травой съ этой залежи пользовался предпочтительно послѣдній хозяинъ пашни. Съ 1895 г. пахотные участки стали

сдаваться въ аренду на 1 годъ, тоже съ предварительной уплатой денегъ. Такой порядокъ, по мнѣнію крестьянъ, гораздо обременительнѣе прежняго, ибо каждый годъ приходится расходовать на различныя формальности по 1 р. 85 коп., а между тѣмъ не всегда успѣваешь засѣять пашню, и деньги, и хлопоты въ такихъ случаяхъ тратятся «зря». Слѣдуетъ отмѣтить, что горное управленіе сдаетъ въ аренду свободныя свои земли не только крестьянамъ-старожиламъ, но и постороннимъ: казакамъ, поселенцамъ, переселенцамъ и. т. д. До недавняго времени эти земли сдавались съ торговъ, на которыхъ богачи всегда набивали цѣны и оставляли за собой лучшіе участки. Бѣдняки, конечно, при такихъ условіяхъ съ богатыми конкуррировать не могли. Желая дать возможность *всѣмъ* крестьянамъ снимать паи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они нужны каждому, главное управленіе Нерчинскаго горнаго округа обратилось въ 1895 г. съ предложеніемъ ко всѣмъ волостнымъ правленіямъ, не желаютъ-ли крестьяне, сверхъ отведеннаго имъ уставной грамотой надѣла, получить по 15 десятинъ въ арендное содержаніе безъ торговъ изъ свободныхъ земель Кабинета Его Величества по 20 коп. за дес. пахотной земли и по 30 коп.—сѣнокосной. Это предложеніе было встрѣчено крестьянами съ радостью, и многія селенія тотчасъ-же составили приговоры, въ которыхъ просили о сдачѣ имъ земли *удобной и въ одномъ мѣстѣ въ общее пользованіе, распредѣленіе-же* между домохозяевами обязывались произвести по усмотрѣнію сельскаго схода, а за исправную и своевременную уплату арендной платы общества ручались круговой порукой [1]). Послѣдніе 2 пункта особенно замѣчательны, ибо показываютъ, что на почвѣ арендныхъ отношеній и вопреки тенденціи уставныхъ грамотъ отводить пахотные надѣлы каждому хозяину отдѣльно, крестьяне предпочитаютъ землепользованіе общинное съ круговой порукой всего общества и съ поравненіями земли по рѣшенію схода.

---

[1]) Приговоръ, составленный по этому случаю, заключается въ слѣдующемъ: «1895 г. ноября 30 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне Нерчинско-Заводскаго округа, Александровской волости Ононскаго участка, состоящаго изъ 27 дворовъ 55 тяглыхъ душъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, бывъ собраны по распоряженію нашего сельскаго старосты Купрякова на мірской сходъ, явились на оный въ числѣ 37 человѣкъ, что составляетъ двѣ трети домохозяевъ, имѣющихъ право на сходѣ, гдѣ намъ въ присутствіи нашего старосты предложено: желаемъ-ли мы сверхъ уставной грамоты, которой намъ отведено 485 дес., получить въ арендное содержаніе изъ свободныхъ на дачѣ Ононъ Оловяннаго рудника земель Кабинета Его Величества по 20 коп. за дес. пахотныхъ и по 30 к. сѣнокосвой въ каждый годъ дополнительный къ упомянутымъ отведеннымъ по уставной грамотѣ надѣлъ по 15 дес. на каждую мужскую тяглую душу. Обсудивъ этотъ вопросъ, мы желаемъ получить въ арендное содержаніе за упомянутую плату по 15 десятинъ на каждую тяглую душу въ дополнительный надѣлъ земли согласно предписанію Главнаго Нерчинскаго Горнаго Округа, изложеннаго въ надписи отъ

Передѣлъ пахотной земли отмѣченъ изслѣдованіемъ въ восточномъ Забайкальѣ въ одномъ только сел. Усть-Карійскомъ Шилкинской вол., гдѣ онъ былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами. Въ 1871 г. въ Усть-Карійское сел. переселилось много семействъ изъ уничтоженной наводненіемъ деревни Старо-Лоншаковой, жители которой раньше не получали пахотнаго надѣла; въ виду такого массоваго наплыва новоселовъ Усть-Карійскому селенію данъ былъ дополнительный надѣлъ. Когда же земель стало все-таки мало, начались расчистки, и кто владѣлъ бо́льшимъ числомъ рукъ, тотъ и захватилъ болѣе земли; многіе надѣлы, дробясь между членами семейства, сдѣлались очень маленькими; вслѣдствіе всего этого въ 1895 г. былъ произведенъ общій передѣлъ земель между всѣми членами общины, начиная отъ 17-лѣтняго возроста. Впрочемъ, сдѣланныя послѣ 1895 г. расчистки въ передѣлъ не входятъ; хозяева этихъ разработанныхъ земель пользуются ими какъ захватными пашнями, съ той только разницей, что вносятъ за каждую десятину положенный оброкъ.

Въ Петровскомъ заводѣ крестьяне продолжаютъ платить установленный оброкъ за отведенныя въ 60-хъ годахъ пашни; но землей этой никто не пользуется; крестьяне даже не знаютъ, гдѣ именно отведенная имъ пахотная земля лежитъ, ибо въ свое время плана на нее составлено не было. Дарованная въ 60-хъ годахъ въ пожизненное пользованіе земля (разработки) тоже заброшена. Владѣютъ своими участками только 2 домохозяина; всѣ же прочіе въ настоящее время арендуютъ пашню у Кабинета по 20 коп. съ десятины.

2) Сѣнокосы.

Сѣнокосы въ селеніяхъ бывшихъ горнозаводскихъ людей большею частью передѣляются, хотя рядомъ съ передѣляемыми покосами во многихъ селеніяхъ существуютъ и захватные; частью даже косятъ вольно; захватные покосы впрочемъ и тутъ имѣютъ совершенно иное значеніе, нежели въ обыкновенныхъ случаяхъ: на нихъ (покосахъ) прежде всего

10 августа сего 1895 г. за № 3844, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы весь надѣлъ не превышалъ 15 десятинъ на мужскую рабочую душу. Просимую въ дополнительный надѣлъ пахотную, сѣнокосную и выгонную землю по числу душъ десятинъ мы принимаемъ въ свое общепользованіе, съ тѣмъ, чтобы таковая намъ отведена (была) какъ для сѣнокошенія, пашенъ и выгона *удобная*, а не такъ, какъ значится по имѣющимся планамъ Главнаго Управленія Нерчинскаго Горнаго Округа общимъ количествомъ десятинъ, въ каковомъ болѣе, чѣмъ на 2/3 не плодородныхъ, никуда негодныхъ песчанниковъ. *Распредѣленіе таковой между нами домохозяевами будетъ произведено по усмотрѣнію нашего сельскаго схода;* а потому и отвѣчаемъ всѣмъ обществомъ круговою порукою за исправную и своевременную уплату денегъ за оную землю. Въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

лежитъ печать арендныхъ отношеній, и, если только захватный покосъ поступилъ въ пользованіе владѣльца съ вѣдома горнаго управленія, то за участокъ обязательно платится установленный оброкъ. Какъ выяснится ниже, ни право труда, ни давностное владѣніе не пользуются въ селеніяхъ, расположенныхъ на земляхъ Кабинета Его Величества, такимъ значеніемъ, какимъ они пользуются въ обыкновенныхъ крестьянскихъ селеніяхъ не только въ періодъ господства захватной формы пользованія земельными угодьями, но даже въ періодъ преобладанія смѣшанныхъ формъ.

Въ Шилкинской вол. Нерчинско-Заводскаго округа только въ трехъ селеніяхъ: Нижне-Карійскомъ, Средне-Карійскомъ и Верхне-Карійскомъ всѣ покосы передѣляются, въ прочихъ-же селеніяхъ часть покосовъ передѣляется, а другая находится въ захватно-оброчномъ пользованіи. Такъ, въ Усть-Карійскомъ селеніи вслѣдствіе слабаго развитія хлѣбопашества незасѣянная надѣльная земля косится ея хозяиномъ; въ селеніяхъ Шилкинскомъ и Старо-Лоншаковскомъ косятся также залежи на расчисткахъ изъ подъ лѣса.

Въ Дучарской волости почти во всѣхъ селеніяхъ (кромѣ Верхне-Тайнинскаго, Быстринскаго и Сергіевскаго) часть сѣнокосовъ передѣляется, а другая находится въ захватномъ пользованіи; въ нѣкоторыхъ общинахъ практикуется также вольное сѣнокошеніе, въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Косятъ вольно на залежахъ и на тѣхъ мѣстахъ выгона, которыя охраняются отъ потравъ.

Въ нѣкоторыхъ дачахъ кошеніе залежей безъ особаго разрѣшенія горнаго вѣдомства запрещено, но тѣмъ не менѣе сѣнокошеніе безъ вѣдома горнаго начальства продолжается; впрочемъ, когда горнозаводскій лѣсничій узнаетъ о самовольномъ кошеніи залежей, онъ налагаетъ за это плату въ размѣрѣ 30 коп. съ десятины, каковая плата является какъ бы штрафомъ, ибо за кошеніе залежей съ надлежащаго разрѣшенія горнаго управленія платится только 20 коп. съ десятины, т. е. залежь разсматривается, какъ пашня, а не какъ покосъ.

Въ селеніяхъ Александровской вол. покосы какъ надѣльные, такъ и арендуемые (оброчные) передѣляются. До 1895 г. покосы сдавались съ торговъ, вслѣдствіе чего лучшіе покосы снимались богатыми крестьянами, которые сильно набивали цѣны на сѣнокосные участки, но послѣ посѣщенія Забайкалья Управляющимъ Кабинетомъ Его Величества, по просьбѣ менѣе состоятельныхъ крестьянъ, состоялось распоряженіе объ отдачѣ покосныхъ мѣстъ изъ дачъ, принадлежащихъ Кабинету Его Величества, не съ торговъ отдѣльнымъ лицамъ, крестьянамъ или купцамъ, а обществамъ за плату 30 коп. съ десятины безотносительно къ качеству травы. Такіе

покосы крестьяне обыкновенно обязывались (см. вышеприведенный приговоръ) дѣлить между собою полюбовно.

Въ сел. Алгачи существуютъ особые покосы «паспортныхъ». Такъ называются сѣнокосы, находящіеся въ безплатномъ пожизненномъ пользованіи бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ, пробывшихъ въ каторгѣ 25 лѣтъ; мужчины получаютъ на душу по 3 десятины, а женщины—по 2½ десятины.

Крестьянамъ Петровскаго завода Верхнеудинскаго округа предоставлено по уставнымъ грамотамъ пользованіе за поземельную оброчную плату 1220 дес. покосной земли. Въ настоящее время въ передѣлъ поступило только 904 дес., остальная земля, значащаяся по надѣлу, отошла въ заводское управленіе. Произошло это такимъ образомъ. Болѣе состоятельные крестьяне стали устраивать канавы и расчищать заросшія кустарникомъ надѣльныя земли отсутствующихъ, которые своими покосами не пользовались. Чтобы упрочить за собой эти покосы, новые владѣльцы ихъ подали прошеніе въ заводское управленіе, объ отдачѣ имъ этой земли въ оброчное содержаніе; просьба ихъ была уважена, и, такимъ образомъ, часть надѣльной земли обратилась въ оброчную. Въ настоящее время на все число душъ покоса не хватаетъ (по уставной грамотѣ полагается по 1 дес. на душу); поэтому нѣкоторые солдаты, окончившіе срокъ дѣйствительной службы, покоса не получаютъ. Такихъ безнадѣльныхъ душъ, имѣющихъ право на полученіе сѣнокосныхъ паевъ, въ Петровскомъ заводѣ насчитывается въ настоящее время около ста.

Передѣлы надѣльныхъ покосовъ производятся черезъ каждыя 10 лѣтъ; послѣдній передѣлъ былъ въ 1896 г., дѣлили на 864 души (съ 18 до 60 л., за исключеніемъ состоящихъ на службѣ). Кромѣ того ежегодно бываютъ частныя поравненія: умершіе, а также поступившіе на военную службу, исключаются, а ихъ пайки переходятъ къ тѣмъ, кому вышли года, или къ тѣмъ, которые окончили военную службу.

Кромѣ того по уставной грамотѣ 719 дес. 1378 кв. саж. покосныхъ участковъ предоставлены были въ безплатное пожизненное пользованіе домохозяевъ. Эти покосы послѣ смерти лицъ, которымъ они были отведены, отходятъ въ Кабинетъ, который обыкновенно отдаетъ ихъ уже въ оброчное содержаніе. Крестьяне жалуются на то, что даже въ томъ случаѣ, когда покосы пожизненными ихъ владѣльцами удобряются и орошаются, заводское управленіе тотчасъ же послѣ смерти владѣльцевъ, будтобы, отбираетъ ихъ и передаетъ служащимъ на заводѣ. Бывали случаи, когда дѣти этихъ владѣльцевъ просили перевести удобренные ихъ отцами покосы въ ихъ оброчное

содержаніе, но заводское управленіе почему-то не соглашалось на это. Недовольны также крестьяне тѣмъ, что заводское управленіе, сдающее имъ участки подъ расчистку на извѣстное число лѣтъ (3—5—12), нерѣдко отнимаетъ у нихъ расчищенные уже покосы до срока.

3) Усадебныя земли.

Было уже указано, что по уставнымъ грамотамъ усадебныя земли предоставлялись бывшимъ горнозаводскимъ людямъ, переименованнымъ послѣ 1861 г. въ крестьяне, *въ безвозмездную собственность*. Съ теченіемъ времени права этихъ крестьянъ на владѣемыя ими усадебныя земли, однако, претерпѣли значительныя измѣненія. Рядомъ съ этимъ многіе переселившіеся послѣ выдачи уставныхъ грамотъ крестьяне получали отъ горнаго управленія усадебныя мѣста уже на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ пользованіе усадебной землей новоселами пріобрѣтаетъ вполнѣ арендный характеръ. Способы пользованія усадебными мѣстами въ селеніяхъ бывшихъ горнозаводскихъ людей въ силу этого отличаются значительнымъ разнообразіемъ. Собственно говоря, разсмотрѣніе земельныхъ отношеній крестьянъ къ горному управленію всецѣло относится къ другимъ очеркамъ (уже упомянутымъ), но такъ какъ формы землепользованія въ описываемомъ случаѣ органически связаны съ землевладѣніемъ, то и въ настоящемъ очеркѣ невозможно обойти молчаніемъ вопросъ, какъ пользуются крестьяне, проживающіе на дачахъ Кабинета Его Величества, усадебными землями.

Изъ данныхъ поселенныхъ бланковъ видно, что въ Шилкинской вол. усадебныя земли, поступившія въ пользованіе бывшихъ горнозаводскихъ людей послѣ ихъ освобожденія, были имъ предоставлены въ *безвозмездную собственность* въ размѣрѣ 800 кв. саж. на душу. Но такъ какъ на дарованныхъ земляхъ не всѣ построили усадьбы, то оставшіяся свободныя земли заняли позже переселившіеся крестьяне. Когда-же всѣ усадебныя мѣста были, такимъ образомъ, застроены, новые члены-поселенцы стали получать дополнительные усадебные надѣлы уже за посаженную плату по 3 коп. съ саж. Если кто продавалъ свою усадьбу постороннему, горное управленіе дѣлало объ этомъ отмѣтку, и новый владѣлецъ освобождался отъ посаженной платы. Такъ дѣло обстояло до 1895 г.; въ этомъ-же году горное управленіе предписало крестьянскимъ обществамъ не продавать усадебныхъ мѣстъ безъ его разрѣшенія. Такое распоряженіе безусловно противорѣчитъ понятію о правѣ собственности на усадебную землю, правѣ, категорически предоставленномъ крестьянамъ уставными грамотами. Любопытно разъясненіе, кото-

рое дѣлаетъ по этому поводу лѣсничій Нерчинскаго горнаго округа (ниже оно будетъ приведено цѣликомъ). Право крестьянъ на усадебныя мѣста, согласно этому разъясненію, потому неполно, что уставныя грамоты были введены только въ видѣ опыта на 20 лѣтъ. Выходитъ такъ: будто можно предоставить кому либо право собственности на землю (т. е. право владѣть, пользоваться и распоряжаться ею вѣчно) также и на 20 лѣтъ. Гдѣ источникъ такого недоразумѣнія—изслѣдованіемъ не выяснено.

Въ селеніяхъ Дучарской вол. первоначальный захватъ усадебныхъ земель, произведенный до освобожденія тамошнихъ рабочихъ, санкціонированъ горнымъ вѣдомствомъ, которое предоставило каждому крестьянину захваченныя имъ усадебныя мѣста въ *собственность*; на эти мѣста были выданы планы. Послѣ освобожденія горнозаводскихъ людей новыя усадебныя мѣста возникали также путемъ захвата, безъ всякаго разрѣшенія отъ общества; лица, желавшія укрѣпить за собой занятые участки, обращались за планомъ въ горное вѣдомство, а послѣднее выдавало его за единовременную плату въ 3 к. съ каждой кв. саж. Въ пользованіи усадебными мѣстами перваго и второго рода не было разницы: и тѣ, и другія разсматривались единичными хозяевами и сельскими обществами крестьянъ, какъ частная собственность. Продажа, а равно завѣщаніе усадебныхъ мѣстъ прозводились совершенно свободно какъ однообщественникамъ, такъ и постороннимъ. Въ Александровской вол. усадьбы безъ разрѣшенія горнаго вѣдомства не продаются, а въ сел. Алгачи проданная «инокомандцу» усадебная земля поступаетъ въ распоряженіе Кабинета. Новыя усадьбы горное управленіе разрѣшаетъ ставить, не спрашивая согласія обществъ на приселеніе къ нимъ постороннихъ; съ новоселовъ взимается за планъ единовременно сборъ въ 3 коп. съ кв. саж. Такимъ образомъ практика послѣднихъ лѣтъ внесла много измѣненій въ первоначальный способъ пользованія крестьянами усадебными землями на дачахъ Кабинета Его Величества.

Въ Петровскомъ заводѣ каждый хозяинъ былъ надѣленъ по уставной грамотѣ усадебными землями *въ собственность*. Поселившіеся въ заводѣ послѣ надѣленія землей пользуются усадебными мѣстами за оброкъ, причемъ эти хозяева до 1894 г. платили только по 3 коп., а съ 1894 г. кромѣ 3-хъ коп. должны ежегодно платить по 1 коп. съ кв. саж. Въ 1895 г. подъ линію желѣзной дороги отошло много усадебной земли—болѣе 50 дворовъ. Большинство хозяевъ были староусадебные, и только нѣкоторые новоусадебные (за оброкъ). Владѣльцамъ отрѣзанныхъ усадебныхъ земель отвели новыя мѣста—староусадебнымъ безплатно, а вторымъ за оброкъ.

4) Лѣса и пастбища.

Пользованіе лѣсами и пастбищами старожилами опредѣлено въ уставныхъ грамотахъ, на основаніи которыхъ, какъ выше уже было указано, на каждую усадьбу полагается по 5 куб. саж. дровъ и строевой лѣсъ, «въ мѣрѣ дѣйствительной надобности»; а выгонъ остается въ *общемъ пользованіи заводоуправленія и сельскаго населенія безплатно*. Новоселы, т. е. лица, приселившіяся къ обществамъ крестьянъ, проживающихъ на горнозаводской землѣ, послѣ выдачи уставныхъ грамотъ пользуются указанными угодьями уже на иномъ основаніи: лѣсъ рубятъ только по билетамъ, а за выгонъ платятъ оброкъ. Само собою разумѣется, что отношенія крестьянъ къ лѣсамъ и пастбищамъ далеко не исчерпываются содержаніемъ цитированныхъ статей уставныхъ грамотъ. Кромѣ лѣса для себя, крестьяне рубятъ частью для продажи. Иногда отведеннаго выпуска оказывается мало, крестьяне захватываютъ новыя площади земли, числящейся горнозаводскою. Между горнымъ управленіемъ и сельскими обществами или отдѣльными лицами возникаютъ новыя отношенія, непредусмотрѣнныя уставными грамотами, регулируемыя по усмотрѣнію горнозаводской администраціи, и на почвѣ нуждъ и потребностей, вызываемыхъ естественнымъ процессомъ экономическаго развитія населенія, возникали довольно разнообразныя правовыя нормы, которыя съ большею или меньшею подробностью были зарегистрированы мѣстнымъ изслѣдованіемъ.

Такъ, въ Шилкинской вол. крестьяне за рубку лѣса на продажу платятъ по 30 коп. съ сажени; въ Дучарской вол. по 10—30 коп. за бревно въ зависимости отъ толщины его, причемъ для такихъ порубокъ требуется особое разрѣшеніе лѣсничаго; въ разрѣшеніи должно быть указано мѣсто, гдѣ рубка лѣса можетъ быть произведена.

Въ Александровской вол. строевой лѣсъ отпускается безплатно только крестьянамъ-старожиламъ, получившимъ грамоты на усадьбу; дѣти ихъ за лѣсъ уже платятъ. «Подѣлочный» лѣсъ никому не отпускается безплатно.

Въ Кличкинскомъ сел. Александровской вол. пастбища арендуются всѣмъ обществомъ у Кабинета; за десятину общество платитъ по 30 коп. Уплата производится такъ: каждый домохозяинъ сверхъ денегъ, которыя онъ долженъ уплатить за покосы (оброкъ), вноситъ еще небольшой излишекъ; изъ этихъ излишковъ образуется сумма, которою и покрывается оброкъ за пастбища. Излишки вносятся пропорціонально числу головъ скота, имѣющагося у каждаго хозяина.

Въ Петровскомъ заводѣ староусадебные пользуются лѣсомъ безплатно, а новоусадебные платятъ за лѣсъ ежегодно по 4 р. 50 к. съ печи. Работающіе на заводѣ вносятъ уменьшенный оброкъ, а именно по 2 р. 50 коп. съ печи.

5) Права постороннихъ на земельныя угодья.

Юридическое положеніе постороннихъ въ селеніяхъ бывшихъ горнозаводскихъ людей совершенно особенное. Такъ какъ сами старожилы почти всегда арендуютъ земли у Кабинета Его Величества, и такъ какъ Кабинетъ охотно сдаетъ свои свободныя земли всякому желающему, то по отношенію къ арендуемымъ земельнымъ угодьямъ положеніе постороннихъ въ сущности ничѣмъ не отличается отъ положенія новоусадебныхъ крестьянъ или тѣхъ старожиловъ, которые отведеннымъ по уставной грамотѣ надѣломъ не пользуются и берутъ землю въ оброкъ. Несмотря однако на свое сравнительно независимое отъ крестьянскихъ обществъ положеніе, посторонніе нерѣдко принимаютъ участіе въ сельскихъ повинностяхъ и сборахъ. Поселенцы, причисляемые къ крестьянскимъ обществамъ безъ согласія послѣднихъ, еще ближе стоятъ къ старожиламъ въ правовомъ отношеніи, но фактически они пользуются своими правами очень рѣдко.

О положеніи постороннихъ и поселенцевъ въ селеніяхъ, расположенныхъ на кабинетскихъ земляхъ, въ поселенныхъ бланкахъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Въ Усть-Карійскомъ сел. Шилкинской вол. посторонніе пользуются выгономъ за повинность. Многіе имѣютъ свои усадьбы, за которыя, по слабости надзора, большею частью ничего не платятъ горному вѣдомству.

Въ Шилкинскомъ сел. посторонніе арендуютъ земли въ Нерчинскомъ горномъ округѣ наравнѣ съ крестьянами-старожилами. Ссыльно-поселенцы хотя и причислены, но не пользуются ни пашней, ни покосомъ.

Въ Верхне-Карійскомъ сел. посторонніе, исключительно пріисковые рабочіе, селятся свободно, строятъ дома, и кто имѣетъ лошадь—отбываетъ подводную повинность.

Въ селеніяхъ Дучарской волости Нерчинско-Заводскаго округа можетъ поселиться всякій, кто получитъ на то разрѣшеніе отъ горнаго вѣдомства. Согласія общества не требуется. Такъ какъ по уставнымъ грамотамъ пастбища предоставлены старожиламъ въ безвозмездное пользованіе, то посторонніе, пользующіеся крестьянскимъ выгономъ, отбываютъ всѣ мірскія повинности.

Въ Нерчинскомъ Заводѣ мѣщане и купцы относятъ только нѣкоторыя повинности: содержатъ земскую квартиру, пожарный сарай съ инструмен-

тами и 2 лошадьми, наблюдаютъ за исправнымъ содержанiемъ общественнаго колодца и наравнѣ съ крестьянами платятъ земскiй сборъ по числу головъ крупнаго скота,—все это за выгонъ. Поселенцы, приписанные къ обществу, пользуются всѣми земельными угодьями, какъ и старожилы, и отбываютъ всѣ повинности.

Въ недавно образовавшихся дд. Сергiевской и Золотоношѣ причисленiе къ обществу новыхъ членовъ и даже простое поселенiе зависитъ: въ первой отъ тюремнаго вѣдомства, а во второй отъ горнаго.

Въ Петровскомъ заводѣ посторонние пользуются усадебной и пахотной землей за оброкъ. Новоселы, причислявшiеся до конца 70-хъ годовъ, получали отъ заводскаго управленiя покосный надѣлъ, теперь-же посторонние новоселы надѣла не получаютъ, а пользуются земельными угодьями за оброкъ.

И такъ, несмотря на общность началъ, положенныхъ въ основанiе землеустройства бывшихъ горнозаводскихъ людей, характеръ пользованiя земельными угодьями какъ старожилами, такъ и посторонними въ разныхъ мѣстахъ далеко неодинаковъ. Объясняется такое обстоятельство съ одной стороны различнымъ отношенiемъ самихъ крестьянъ къ землѣ въ разныхъ мѣстахъ, а съ другой стороны, надо полагать, самыя правила, регулирующiя отношенiя горнозаводскаго управленiя къ крестьянамъ, селящимся на землѣ Кабинета Его Величества, допускаютъ разное толкованiе и не одинаково проводятся въ жизнь горнозаводскимъ начальствомъ. Отсюда такая разница въ положенiи крестьянъ, напр., Петровскаго завода и Дучарской волости, а именно: въ то время, какъ послѣднiе часто захватываютъ превосходные лѣсные участки, разрабатываютъ ихъ и даже оброка за нихъ не платятъ, первые вносятъ оброкъ за пашни, мѣстоположенiя которыхъ они даже не знаютъ, и, кромѣ того, за свѣже-разработанные участки, которые они къ тому-же рискуютъ потерять даже до срока аренды, если заводское управленiе почему либо захочетъ отнять у нихъ расчищенныя ими пашни. Вообще землепользованiе крестьянъ, живущихъ на кабинетскихъ земляхъ, носитъ характеръ чрезвычайно неопредѣленный и неустойчивый, что, врядъ ли, можетъ содѣйствовать нормальному развитiю хлѣбопашества въ описываемыхъ селенiяхъ.

III.

Формы казачьяго землепользованія.

1) Пашни.

Если внимательно ознакомиться съ исторіей мѣропріятій по земельному устройству населенія Забайкальской области, то окажется, что землепользованіе забайкальскихъ казаковъ является наиболѣе урегулированнымъ въ правовомъ отношеніи. Хотя межеванію подверглись далеко не всѣ казачьи земли, и многіе участки по настоящее время оспариваются у казаковъ крестьянами, инородцами и Кабинетомъ Его Величества, забайкальскіе казаки могутъ считаться не только болѣе обезпеченными землей, нежели крестьяне, но ихъ права на владѣемыя ими земли гораздо болѣе гарантированы отъ постороннихъ посягательствъ, нежели права другихъ разрядовъ населенія. Объясняется такая исключительная постановка земельнаго вопроса у казачьяго населенія Забайкальской области тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство съ давнихъ поръ уже принимаетъ мѣры какъ для болѣе цѣлесообразнаго земельнаго устройства тамошнихъ казаковъ, такъ и для обезпеченія за ними потребнаго имъ для нормальнаго экономическаго развитія количества земли.

Вопросъ о земельномъ устройствѣ забайкальскихъ казаковъ имѣетъ, такимъ образомъ, свою продолжительную исторію.

Уже въ Высочайше утвержденномъ положеніи о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, отъ 17 марта 1851 г., обстоятельно разработаны права казаковъ на землю; права эти нормированы въ цѣломъ рядѣ статей, въ которыхъ устанавливается нормальный надѣлъ (въ 30 дес. на казака), разрѣшается каждому полковому округу прирѣзка пустолежащей земли въ запасъ «на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній», опредѣляется объемъ правъ казаковъ на владѣемыя ими земли и т. д. Но положеніе 1851 г., очевидно, не вполнѣ еще выяснило

права казаковъ на земли въ предѣлахъ станичнаго общества; эти пробѣлы пополняются Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, отъ 21 апрѣля 1869 г.

Такъ, на основанiи ст. 7-ой положенія, «земли, отведенныя станицамъ, состоятъ въ общинномъ владѣнiи общества каждой станицы. Никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью-либо личную собственность».

«Заведеніе новыхъ хуторовъ и выселковъ въ предѣлахъ станичныхъ юртовъ дозволяется по приговорамъ полныхъ станичныхъ сборовъ, съ утвержденія войсковаго начальства» (ст. 8).

«Земля, отведенная станичнымъ обществомъ для надѣленія оною лицъ войсковаго сословія, распредѣляется на участки, равные по достоинству. Такіе участки называются паями» (ст. 10).

«Мужскаго пола жители станицъ, принадлежащіе къ войсковому сословію, по достиженiи 17-лѣтняго возроста имѣютъ право каждый на одинъ пай во всѣхъ общихъ станичныхъ угодьяхъ и довольствіяхъ» (ст. 11).

Казалось-бы, что въ силу приведенныхъ статей положенія о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ обычное право должно было бы потерять на половину свое значеніе, ибо эти статьи и еще другія, подобныя имъ, какъ бы все регламентируютъ и оставляютъ очень мало мѣста естественному процессу развитія разныхъ формъ землепользованія въ зависимости отъ опредѣленныхъ культурно-экономическихъ условій. Судя по смыслу вышецитированныхъ статей, въ казачьихъ станицахъ Забайкальской области можно было бы съ достаточнымъ основаніемъ ожидать строго регулированныхъ передѣловъ всѣхъ угодій по «паямъ», значительнаго ограниченія права продажи земли и т. д. На самомъ дѣлѣ землепользованіе у казаковъ является однимъ изъ самыхъ своеобразныхъ и интереснѣйшихъ явленій ихъ экономической жизни, какъ по разнохарактерности выработанныхъ формъ, такъ и по разнообразію оттѣнковъ, въ которые эти формы выливались. И это совершенно понятно, ибо, если съ одной стороны положеніе 21 апрѣля 1869 г. и вноситъ регламентацію въ земельныя отношенія казаковъ, то съ другой оно содержитъ множество статей, не только поясняющихъ предыдущіе пункты въ распространительномъ духѣ, но открывающихъ самый широкій просторъ дѣйствію обычнаго права населенія, въ теченіе столѣтій приспособившагося къ своеобразнымъ условіямъ жизни въ Забайкальѣ.

Такъ, ст. 17 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ 21 апрѣля 1869 г., предоставляетъ жителямъ станицъ «не только

лично пользоваться полагающимися имъ паями, но и передавать ихъ другимъ лицамъ, *хотя бы не принадлежащимъ къ войсковому сословію»*. Правда, подобная передача допускается только на то время, на которое казаку предоставленъ пай въ пользованіе, но, если принять во вниманіе, что, на основаніи примѣчанія къ ст. 7, «земли, расчищенныя трудами казаковъ (въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири) отъ лѣсовъ или осушенныя изъ-подъ болотъ, остаются въ ихъ владѣніи, независимо отъ отведеннаго надѣла», то станетъ ясно, что казакъ въ сущности можетъ *продавать земли* даже постороннему. Эта продажа, конечно, не будетъ оформлена надлежащимъ образомъ, ибо переходъ станичной земли въ чью-либо личную собственность запрещенъ, но съ точки зрѣнія обычнаго права она будетъ вполнѣ правомѣрна. Далѣе, на основаніи ст. 18, «раздѣленіе станичныхъ угодій на паи и распредѣленіе послѣднихъ между жителями станицъ зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ станичныхъ обществъ», иначе говоря, установленный ст. 10 «пай» можетъ остаться абстракціей, и станичное общество вправѣ или вовсе не дѣлить нѣкоторыхъ угодій, или дѣлить такъ, какъ оно найдетъ удобнѣе. Такимъ образомъ положеніе 21 апрѣля 1869 г., которое на первый взглядъ должно было сильно повліять на характеръ землепользованія забайкальскихъ казаковъ, въ сущности ничего не ограничивало, и въ рамкахъ его совершенно свободно укладываются какъ самые разнообразные способы дѣленія угодій между членами станицъ, такъ и отсутствіе всякаго дѣленія и, наконецъ, даже сдѣлки по продажѣ земельныхъ угодій на очень долгіе сроки или безъ срока, сдѣлки, которыя по духу народнаго обычнаго права равносильны продажѣ «на вѣчныя времена».

Послѣ всего сказаннаго становится само собой яснымъ, что формы землепользованія у забайкальскихъ казаковъ могли развиваться съ такою-же постепенностью и такъ-же естественно, какъ у инородцевъ и крестьянъ, и, если сдѣланные въ предыдущихъ главахъ выводы правильны, то обзоръ формъ землепользованія у казаковъ долженъ еще разъ ихъ подтвердить.

Въ главѣ о крестьянскомъ землепользованіи было уже указано, что въ восточномъ Забайкальѣ даже у крестьянъ господствуютъ исключительно захватныя формы пользованія пахотными угодьями. Объяснялось такое явленіе сравнительнымъ обиліемъ земли. Возможно, что одной изъ причинъ вышеупомянутаго факта является также огромная роль скотоводства въ хозяйствѣ крестьянъ восточнаго Забайкалья и, въ силу этого, сравнительно небольшое развитіе хлѣбопашества. Но если по отношенію къ крестьянскому землепользованію подобный выводъ имѣетъ значеніе только вѣроятной гипотезы, то по отношенію къ казачьему землепользованію онъ пріобрѣтаетъ силу достовѣрности. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія огромное число казаковъ

восточнаго Забайкалья и понынѣ ведетъ исключительно скотоводческое хозяйство (привонскіе казаки); другіе недавно лишь стали заниматься хлѣбопашествомъ (казаки Зоргольской станицы), а остальные настолько обезпечены землей, что въ регулированіи землепользованія общиной (поселковымъ или станичнымъ обществомъ) нѣтъ еще никакой надобности. Ясно, что у казаковъ восточнаго Забайкалья должна преобладать захватная форма пользованія пахотными землями. Но эта-же форма имѣетъ всѣ шансы на существованіе у казаковъ западнаго Забайкалья, состоящихъ преимущественно изъ казаковъ-бурятъ, ведущихъ до сихъ поръ еще кочевой образъ жизни и естественно отводящихъ первое мѣсто въ своемъ хозяйствѣ скотоводству. Такимъ образомъ уже на основаніи апріорныхъ заключеній можно придти къ выводу, что у забайкальскихъ казаковъ господствующими и чуть-ли не исключительными формами пользованія пахотными угодьями должны быть захватныя. Если теперь обратиться къ даннымъ поселенныхъ бланковъ, то обнаружится, что высказанныя выше предположенія оправдываются самымъ рѣшительнымъ образомъ. Почти въ $^9/_{10}$ казачьихъ земельныхъ общинъ господствуютъ захватныя формы пользованія пашнями—чистыя или ограниченныя, и только въ 50—60 поселкахъ и урочищахъ констатированы уравнительныя или смѣшанныя формы, причемъ достойно особеннаго вниманія, что общины, въ которыхъ отмѣчены уравнительныя формы пользованія пахотными угодьями, населены, главнымъ образомъ, казаками-бурятами. На первый взглядъ такой фактъ противорѣчитъ выводамъ, какъ только что сдѣланнымъ, такъ и изложеннымъ въ главѣ объ инородческомъ землепользованіи, но это только такъ кажется, по существу-же означенное противорѣчіе лишь указываетъ на то, что существовали какія нибудь спеціальныя причины, ускорившія наступленіе поравненій и передѣловъ у казаковъ-бурятъ, въ то время, какъ при нормальномъ ходѣ вещей эти поравненія и передѣлы должны былибы наступить у нихъ позже, чѣмъ у казаковъ-русскихъ. Такой выводъ сдѣланъ не произвольно, а основанъ на фактахъ, которые будутъ описаны ниже при обзорѣ данныхъ поселенныхъ бланковъ, касающихся тѣхъ именно земельныхъ общинъ, въ которыхъ уже преобладаютъ уравнительныя формы пользованія пашнями; пока же слѣдуетъ разсмотрѣть тѣ наиболѣе типичные конкретные случаи, въ которыхъ у казаковъ проявились разные оттѣнки захватной формы пользованія пахотными землями.

Мѣстнымъ изслѣдованіемъ были отмѣчены въ разныхъ казачьихъ земельныхъ общинахъ слѣдующія захватныя формы. Чисто-захватная форма, при которой владѣніе пашнями возникаетъ путемъ захвата и прекращается только по волѣ хозяина пашни путемъ уступки, продажи, завѣщанія и т. д.; продажа такихъ пашенъ ничѣмъ не ограничена, а потому владѣльцы

могутъ отчуждать ихъ какъ своимъ односельчанамъ, такъ и постороннимъ. Весьма близкой къ чисто-захватной, но все-же ограниченно-захватной является такая форма, при которой продажа пашни разрѣшается только своимъ однообщественникамъ или даже одностаничникамъ, постороннимъ-же запрещена. Такъ какъ постороннихъ въ названныхъ станицахъ весьма немного, то такое ограниченіе почти не чувствительно; въ другихъ-же отношеніяхъ права владѣльца захватной пашни ничѣмъ еще не стѣснены. Гораздо болѣе ограничивающей волю хозяина пашни является та форма, при которой право владѣльца пашни прекращается по истеченіи извѣстнаго періода залежности. Эта форма чрезвычайно распространена у казаковъ и, главнымъ образомъ, по отношенію къ такъ называемымъ «свѣтлымъ» пашнямъ, т. е. расположеннымъ на открытыхъ гладкихъ мѣстахъ. Обыкновенно въ лѣсныхъ районахъ рядомъ съ свѣтлыми пашнями имѣются и расчищенныя изъ-подъ лѣса. Послѣдняго вида пашни почти всегда находятся въ наслѣдственномъ пользованіи ихъ хозяевъ, которые могутъ ими распоряжаться, какъ имъ угодно. Какъ особый видъ ограниченія захватнаго права слѣдуетъ также разсматривать и тотъ способъ пользованія пашней (очень рѣдко, между прочимъ, встрѣчающійся и въ казачьихъ земельныхъ общинахъ), при которомъ пашня находится во владѣніи извѣстнаго лица только до тѣхъ поръ, пока это лицо пользуется ею фактически,—прекращеніе фактическаго пользованія влечетъ за собою и потерю права на пашню, которую можетъ захватить всякій желающій. Наконецъ, изслѣдованіемъ зарегистрированы всего 2 земельныхъ общины, въ которыхъ захватъ земли подъ пашню еще продолжается, но установленъ максимумъ—6 дес., больше котораго нельзя захватить одному лицу.

Область распространенія каждой изъ перечисленныхъ формъ указана въ прилагаемыхъ таблицахъ; здѣсь-же для характеристики ихъ достаточно привести наиболѣе типичные примѣры.

Во многихъ поселкахъ Богдатской и Усть-Уровской станицъ пашни считаются настолько личною собственностью ихъ владѣльцевъ, что общества разрѣшаютъ продажу пашенъ не только своимъ, но и лицамъ другихъ поселковъ и вообще кому угодно; брошенныя пашни считаются за ихъ хозяевами, сколько бы онѣ ни лежали безъ обработки.

Въ поселкахъ Килгинскомъ и Булдуруйскомъ 1-мъ Чалбучинской станицы пашни отъ одного хозяина переходятъ къ другому только путемъ купли; отчужденная земля считается проданной на вѣчныя времена. Захватъ пустопорожнихъ земель продолжается и теперь въ названныхъ поселкахъ совершенно свободно; никакихъ ограниченій на этотъ счетъ тамъ еще нѣтъ.

Почти во всѣхъ поселкахъ Улятуевской станицы владѣніе пашней, расчищенной изъ подъ лѣса, ничѣмъ не отличается отъ владѣнія землями, захваченными на чистыхъ мѣстахъ. Ни тѣ, ни другія не могутъ быть заняты другими лицами, хотя бы онѣ лежали много лѣтъ безъ обработки. Захватъ не обставленъ никакими ограниченіями, кромѣ одного—не распахивать сѣнокосныхъ мѣстъ.

Во 2-ой Чиндантской станицѣ хлѣбопашествомъ занимаются только казаки Хада-Булакскаго поселка [1]). Пашни у нихъ въ захватномъ пользованіи. Размѣръ захвата не ограниченъ. Пользованіе пахотными землями начинается первой вспашкой залога и продолжается до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ не броситъ его окончательно и о томъ не заявитъ. Иначе старый хозяинъ пользуется пашней неограниченное число лѣтъ, хотя бы пашня все время оставалась безъ обработки.

Въ Цакирскомъ и Хамнейскомъ поселкахъ Цакирской станицы всякій пашетъ, гдѣ хочетъ; расчистка пашни изъ подъ лѣса дѣлается безъ всякаго спроса; чертежъ считается уже собственностью зачертившаго, хотя бы хозяинъ участка много лѣтъ не принимался за дальнѣйшую его разработку. Расчищенная пашня переходитъ по наслѣдству и по прямой, и по боковой линіи.

Такою представляется въ казачьихъ поселкахъ чисто-захватная форма пользованія пахотными угодьями.

Въ очень многихъ поселкахъ обычай почему-то враждебно относится къ отчужденію пахотныхъ участковъ постороннимъ—не казакамъ; въ такихъ

---

1) Отсутствіе хлѣбопашества въ остальныхъ поселкахъ 2-ой Чиндантской станицы мѣстные казаки объясняли тѣмъ, что почвы на дачахъ ихъ пользованія и климатическія условія не благопріятствуютъ земледѣлію. Они, будто-бы, дѣлали попытки сѣять хлѣбъ, но терпѣли неудачи, а потому и вынуждены были бросить хлѣбопашество. Изслѣдователь, записавшій такое показаніе мѣстныхъ жителей, находитъ его невѣрнымъ. По его (изслѣдователя) мнѣнію хлѣбопашество не развивается въ тѣхъ мѣстахъ по совершенно инымъ причинамъ. Благодаря обилію кормовъ и обширности тамошнихъ пастбищъ и особеннымъ качествамъ мѣстнаго скота, не требующаго за собой почти никакого ухода, скотоводство является для мѣстныхъ казаковъ самымъ выгоднымъ занятіемъ, ибо скотъ не только доставляетъ населенію прекрасную пищу въ видѣ молочныхъ продуктовъ и мяса, но является также стоимостью, всегда хорошо оплачиваемой на забайкальскомъ рынкѣ. Кромѣ того казаки сдаютъ въ аренду свои пастбища сосѣднимъ бурятамъ и получаютъ съ послѣднихъ такія суммы, которыя покрываютъ значительную часть сборовъ и податей, поселковыхъ и станичныхъ. Наконецъ, мѣстное населеніе добываетъ ежегодно въ Монголіи соль, которую продаетъ въ крестьянскихъ селеніяхъ за наличныя деньги или обмѣниваетъ на хлѣбъ.—Всѣ перечисленныя занятія не только обезпечиваютъ казакамъ описываемыхъ поселковъ безбѣдное существованіе, но съ избыткомъ покрываютъ всѣ ихъ расходы и даже даютъ имъ возможность дѣлать сбереженія или увеличивать свое хозяйство. Ясно, что хлѣбопашество для этихъ казаковъ не представляетъ ничего привлекательнаго, и они сознательно не занимаются тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ.

мѣстахъ захватная форма во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ указаннаго ограниченія, совершенно тождественна съ чисто-захватной.

Такъ, во всѣхъ приаргунскихъ станицахъ захваченная изъ подъ лѣса пашня считается собственностью ея хозяина, который можетъ ее даже продать, но лишь казакамъ. Продажа въ нѣкоторыхъ поселкахъ носитъ чрезвычайно своеобразный характеръ. Обыкновенно пашня продается «на вѣчно», но мѣстами ее уступаютъ на срокъ—на 50, 100 лѣтъ; въ приуровскихъ поселкахъ вдовы продаютъ иногда свои пашни до совершеннолѣтія сына; въ этихъ-же поселкахъ бываютъ случаи обратнаго полученія земли послѣ возвращенія покупной суммы, причемъ пользованіе землей считается равнозначущимъ пользованію деньгами.

Въ выс. Глинянкѣ Шелопугинской ст. и Жетковскомъ поселкѣ Ундинской станицы «подсушеныя» лѣсныя пространства считаются собственностью хозяевъ, произведшихъ подсушку; залежи изъ подъ расчищенныхъ пашенъ также считаются собственностью владѣльцевъ, но продавать ихъ можно только однообщественникамъ.

Въ поселкахъ Аркіинскомъ, Куланскомъ и Адамскомъ Курлыченской ст. всѣ пашни, независимо отъ того, расчищены-ли онѣ изъ подъ лѣса или захвачены на свѣтлыхъ мѣстахъ, находятся въ наслѣдственномъ пользованіи ихъ хозяевъ; никто другой ихъ занять не можетъ, хотя бы онѣ лежали безъ обработки. Владѣльцы могутъ ихъ продавать, но только односельчанамъ.

Чрезвычайно любопытно весьма распространенное въ казачьихъ селеніяхъ ограниченіе права распахивать сѣнокосныя и вообще луговыя мѣста. Это ограниченіе тѣмъ знаменательно, что показываетъ, насколько казаки больше дорожатъ сѣнокосами, нежели пашнями. Аналогичное явленіе было уже отмѣчено у инородцевъ и, главнымъ образомъ, въ мѣстахъ широкаго развитія скотоводства. Какъ основа пастушескаго права, вышеуказанное ограниченіе вполнѣ естественно; но разъ оно встрѣчается въ казачьихъ поселкахъ, то оно можетъ быть объяснено или очень большимъ утѣсненіемъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, что въ восточномъ Забайкальѣ при господствующемъ тамъ земельномъ просторѣ допустить трудно, или тѣмъ, что не только у приононскихъ казаковъ, но также у многихъ другихъ скотоводство играетъ чрезвычайно важную роль. Это ограниченіе права распахивать сѣнокосныя и луговыя мѣста отмѣчено изслѣдованіемъ въ цѣломъ рядѣ поселковъ разныхъ станицъ.

Въ нѣсколькихъ поселкахъ Куларской станицы запрещается распашка луговыхъ земель, ибо тамъ уже ощущается недостатокъ сѣнокосовъ. Такое же запрещеніе зарегистрировано въ поселкахъ Ундинской станицы.

Въ Шаранайскомъ поселкѣ Улятуевской станицы запрещается распахивать сѣнокосныя мѣста больше, чѣмъ по полудесятинѣ на душу, причемъ и эта пашня засчитывается владѣльцу въ сѣнокосный пай. Внутри присельной поскотины никто не можетъ распахивать больше 1 десятины на душу.

Въ поселкѣ Камкайскомъ Улятуевской же станицы можно распахивать только свой сѣнокосный надѣлъ; при передѣлѣ-же эта пашня можетъ поступить къ другому, какъ сѣнокосный пай.

Въ поселкѣ Тутхалтуевскомъ Дурулгуевской станицы распашка луговыхъ мѣстъ вовсе запрещена; въ Дурулгуевскомъ поселкѣ на выгонѣ разрѣшается захватъ не болѣе 2-хъ дес. подъ пашню, а въ поселкѣ Куранжинскомъ запрещается распахивать землю внутри присельной поскотины, безразлично горная-ли она, или луговая; мотивируются такія запрещенія нежеланіемъ расширять пахотную площадь насчетъ угодій, въ которыхъ жители названныхъ поселковъ больше нуждаются (выпускъ, сѣнокосы).

Въ Апрѣлковскомъ и Сальниковскомъ поселкахъ Кулаковской станицы казаки настолько отдаютъ предпочтеніе покосамъ предъ пашнями, что всякую залежь, расположенную въ покосномъ мѣстѣ, на скатахъ горъ или даже по степи и заросшую травой, они включаютъ въ общій фондъ сѣнокосныхъ угодій и подвергаютъ передѣлу. Этимъ способомъ казаки названныхъ поселковъ значительно увеличиваютъ покосную площадь.

Установленіе срока залежности по отношенію къ пашнямъ, на разработку которыхъ не требовалось особой траты труда, безъ сомнѣнія, произошло также, какъ и у инородцевъ. Свѣтлая пашня считалась и теперь считается за ея хозяиномъ, пока она огорожена, но рядомъ съ свѣтлыми пашнями почти всюду (кромѣ степныхъ безлѣсныхъ районовъ) имѣются также расчистки, которыми ихъ хозяева владѣютъ почти всегда наслѣдственно. Первоначально и свѣтлыя пашни очевидно считались «собственностью» ихъ хозяевъ. Такое отношеніе къ свѣтлымъ пашнямъ сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сихъ поръ, но чаще всего снятіе городьбы уже влечетъ за собой потерю права на пашню; впрочемъ, чтобы вознаградить хозяевъ гладкихъ пашенъ за трудъ по поднятію цѣлины, имъ даютъ нѣкоторый льготный срокъ и послѣ снятія городьбы, чтобы они могли при желаніи вернуться къ своей землѣ, и лишь по истеченіи этого срока (въ разныхъ мѣстахъ онъ различный) брошенная залежь дѣлается свободной для захвата. Иногда впрочемъ и для расчистокъ устанавливается срокъ залежности, но онъ всегда гораздо продолжительнѣе, нежели для залежи на свѣтлыхъ мѣстахъ. Такъ, въ Больше-Зерентуйской станицѣ для

свѣтлыхъ залежей установленъ срокъ залежности въ 3 года, а для расчистокъ въ 8 и болѣе лѣтъ; въ Шараканскомъ поселкѣ Донинской станицы свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3 года залежности, а расчистки черезъ 7, а въ Донинскомъ Донинской станицы и Патринскомъ Олочинской станицы—черезъ 15 лѣтъ.

Такъ какъ срокъ залежности никогда почти не бываетъ меньше 3-хъ лѣтъ, и такъ какъ самая эта форма никакими особенными чертами въ казачьихъ поселкахъ не отличается, то здѣсь достаточно только сказать, что захватъ, ограниченный срокомъ залежности, является самой распространенной формой пользованія пахотными землями въ казачьихъ поселкахъ восточнаго Забайкалья. Напротивъ, въ западномъ Забайкальѣ такая форма встрѣчается всего только въ 2 поселкахъ. Это объясняется отчасти господствомъ въ западномъ Забайкальѣ формъ уравнительныхъ и смѣшанныхъ и отчасти, быть можетъ, тѣмъ, что въ поселкахъ, гдѣ сохранились еще захватныя формы, какъ напр. по р. Джидѣ, пашни большею частью расчищены изъ подъ лѣса. Возможно, что и свѣдѣнія поселенныхъ бланковъ не полны относительно нѣкоторыхъ западно-забайкальскихъ поселковъ.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ восточномъ Забайкальѣ, районѣ вообще богатомъ разными оттѣнками захватныхъ формъ, встрѣчается, хотя въ немногихъ поселкахъ, та форма пользованія пахотной землей, при которой право владѣльца на пашню прекращается тотчасъ-же, какъ только онъ перестаетъ фактически пользоваться ею. Такая форма отмѣчена изслѣдованіемъ въ 2-хъ поселкахъ Митрофановской станицы и 3-хъ поселкахъ Улятуевской станицы; судя по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, эта форма никакого значенія въ исторіи развитія пользованія пахотными землями въ поселкахъ восточнаго Забайкалья пока не имѣетъ.

Въ предыдущихъ главахъ указывалось, что въ Забайкальской области ограниченія срока залежности дѣлаютъ излишними такія промежуточныя формы пользованія пахотными землями, какъ отводъ и отрѣзки. Данныя изслѣдованія касательно казачьяго землепользованія еще больше подкрѣпляютъ высказанный взглядъ, такъ какъ и у казаковъ отводъ и отрѣзки, какъ сопутствующіе захвату способы пріобрѣтенія земли, являются чрезвычайной рѣдкостью, но въ виду того, что они все-таки существуютъ, въ высшей степени важно узнать, при какихъ условіяхъ они возникли и чѣмъ были вызваны.

Вотъ какія свѣдѣнія имѣются въ поселенныхъ бланкахъ объ отводахъ и отрѣзкахъ.

Въ Кударинскомъ поселкѣ Шерагольской станицы (населенномъ бурятами-казаками) земледѣліемъ стали заниматься сравнительно недавно; раньше распахивали только за валовой поскотиной «въ поляхъ», затѣмъ стали занимать пашнями и выгонъ, но въ послѣдній годъ распашка выгона совершенно запрещена; нуждающимся въ пашняхъ общество отводитъ участки, главнымъ образомъ, изъ пустующихъ земель по $^1/_2$ дес. на душу. Начались отводы еще въ 1874 г., когда часть пашенъ отошла по межеванію къ инородцамъ, а другая, напротивъ, была отрѣзана казакамъ. Тогда общество произвело частное поравненіе, т. е. отводило надѣлы изъ земель, поступившихъ въ пользованіе казаковъ, тѣмъ, отъ которыхъ земля отошла къ инородцамъ.

Такимъ образомъ, первымъ толчкомъ къ отводамъ послужило межеваніе, событіе внезапно и рѣзко измѣнившее фактическое пользованіе пашнями; разъ отводы уже были введены, они продолжались и послѣ, но мысль объ общемъ поравненіи, очевидно, не завоевала себѣ еще въ Кударинскомъ поселкѣ сочувствія большинства, ибо, несмотря на замѣтно увеличившееся утѣсненіе, тамошніе казаки предпочитаютъ сохраненіе старыхъ порядковъ пользованія пашней и только отъ времени до времени приходятъ на помощь нуждающимся въ пашняхъ членамъ путемъ отводовъ и отрѣзокъ.

Въ Шерагольскомъ поселкѣ неограниченный захватъ земель существовалъ до 1895 г.; съ этого-же года общество совершенно запретило захватъ. Рѣшено было давать новую землю только тому, кто ее вовсе не имѣетъ (мягкой пашни и залежи) и соразмѣрно составу его семьи. Такое рѣшительное вмѣшательство общины было вызвано сильно развившейся неравномѣрностью въ пользованіи пахотными землями: у нѣкоторыхъ хозяевъ было до 30 дес. пашни, изъ которыхъ значительная часть пустовала, а у другихъ пашни было очень мало, или совсѣмъ ничего не оказывалось.

Въ Тынгирыкскомъ и Елотойскомъ поселкахъ Желтуринской станицы въ 50-хъ годахъ населеніе сразу увеличилось причисленіемъ къ нимъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, присланныхъ въ Сибирь изъ Европейской Россіи. Начальство тогда приказало отвести новоселамъ земельные надѣлы, и общество отрѣзало имъ участки отъ старыхъ расчищенныхъ земель. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время практикуется отводъ новымъ членамъ пахотныхъ паевъ путемъ отрѣзокъ. Въ Тынгирыкскомъ поселкѣ размѣръ пая не былъ установленъ, а въ Елотойскомъ надѣлъ колеблется между $^1/_2$ и $1^1/_2$ дес. Новыя расчищенныя земли находятся и теперь въ неограниченномъ захватномъ пользованіи.

*

Послѣдніе два примѣра наглядно показываютъ, до какой степени упорно держится захватная форма пользованія пашнями, разъ она кажется самою выгодною для данной стадіи развитія земельной общины. Благодаря искусственному фактору—воздѣйствію администраціи, казаки названныхъ поселковъ вынуждены были произвести отрѣзку земли въ пользу новыхъ членовъ, но такъ какъ земельныхъ угодій у нихъ, очевидно, оставалось достаточно и послѣ частнаго поравненія, то пользованіе пашнями по существу до сихъ поръ, несмотря на протекшія 40 лѣтъ, остается захватнымъ.

Спрашивается, каковы же были эти условія культурно-экономическія и хозяйственныя, которыя вынудили нѣкоторыя казачьи земельныя общины уравнять или передѣлить если не всѣ, то часть пахотныхъ земель? Вытекали ли эти поравненія изъ органическаго развитія хозяйственной жизни общинъ, или они являлись результатомъ случайнаго воздѣйствія извнѣ или случайнаго стеченія обстоятельствъ? Если обратиться за отвѣтомъ на поставленные вопросы къ даннымъ поселенныхъ бланковъ, то окажется, что поравненія и передѣлы, отмѣченные въ разныхъ казачьихъ поселкахъ, далеко не вездѣ имѣли одинаковое значеніе.

Въ нѣкоторыхъ земельныхъ общинахъ они явились только какъ временная мѣра, и слѣды ихъ очень скоро почти совершенно стерлись; въ другихъ поравненія были вызваны массовыми перемѣщеніями владѣльцевъ пашенъ въ періодъ разграниченія кочевыхъ инородцевъ отъ казаковъ; урегулировавъ землепользованіе при новомъ соотношеніи между членами общины и земельными угодьями, эти поравненія какъ-бы исполнили свое назначеніе и больше не повторялись, предоставивъ дальнѣйшее регулированіе земельныхъ отношеній между членами общинъ изстари дѣйствовавшему обычному праву; наконецъ, были и такія земельныя общины, гдѣ поравненія и передѣлы явились единственнымъ цѣлесообразнымъ способомъ болѣе или менѣе равномѣрнаго распредѣленія пахотной земли между членами изъ всѣхъ способовъ, которые общины до того перепробовали для достиженія указанной цѣли, и само собой разумѣется, что община, убѣдившись въ удобствѣ общихъ передѣловъ, продолжала уже систематически поравнивать или передѣлять свои пахотныя угодья.

Все сейчасъ сказанное можетъ быть иллюстрировано многочисленными данными мѣстнаго изслѣдованія.

Въ нѣкоторыхъ поселкахъ Аркіинской станицы земли казаковъ, переселившихся на Амуръ, были передѣлены между оставшимися; но вторичныхъ передѣловъ послѣ того больше не было. Теперь всѣ передѣленныя земли смѣшались съ захватными, и владѣльцы ихъ пользуются ими наслѣд-

ственно. Всѣ такія пашни при подворной переписи попали въ захватныя и подъ такой уже рубрикой занесены въ поселенныя таблицы.

Подобное же явленіе замѣчено въ Усть-Уровской станицѣ; жители нѣсколькихъ поселковъ помнятъ хорошо, что дѣлили земли ушедшихъ на Амуръ казаковъ, но теперь всѣ пашни смѣшались и находятся въ наслѣдственномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ. Во многихъ урочищахъ западнаго Забайкалья поравненія и передѣлы были вызваны размежеваніемъ казаковъ отъ инородцевъ и, хотя эти поравненія производились уже давно, они больше не повторялись; между тѣмъ захватъ новыхъ пашенъ продолжался, и нынѣ какъ передѣленныя нѣкогда, такъ и захватныя пашни переходятъ по наслѣдству.

Такъ въ Верхне-Ичетуйской земельной общинѣ Гыгетуйской станицы поливныя пашни, лежащія въ особомъ отрубѣ, были передѣлены по душамъ въ 1863 г. послѣ разграниченія казаковъ отъ кочевыхъ инородцевъ. Съ тѣхъ поръ казаки названнаго поселка своихъ пашенъ больше не передѣляли; но паи умершихъ передавались новымъ членамъ, достигшимъ 17 лѣтъ. Есть и захватныя пашни на увалахъ; владѣніе ими возникаетъ съ момента разработки и кончается съ уборкой городьбы.

Въ Удунгинскомъ поселкѣ Боргойской станицы передѣлъ [1]) пашенъ былъ произведенъ въ 1864 г. (послѣ межеванія) на 25 лѣтъ; тѣмъ не менѣе вторичнаго передѣла до сихъ поръ еще не было: ждутъ дополнительнаго надѣла и размежеванія всѣхъ земель въ Забайкальѣ. Земли, распаханныя послѣ 1864 г., находятся въ захватномъ пользованіи.

Въ Алцегатскомъ поселкѣ Шерагольской станицы послѣ размежеванія казаковъ отъ кочевыхъ инородцевъ въ 1867 г., когда часть казачьихъ земель отошла къ инородцамъ, а инородческихъ къ казакамъ, надѣлили тѣхъ, кто остался безъ пашенъ. Поравненіе производилъ станичный судья «глазомѣрно», приблизительно опредѣляя по $1\frac{1}{2}$ дес. на душу (всего было

---

1) Начала передѣла изложены въ слѣдующемъ приговорѣ:

«1864 года въ началѣ Апрѣля мѣсяца, мы нижеподписавшіеся урядники и казаки 4 сотни 5 полка, на общественномъ собраніи постановили сей приговоръ въ томъ, что на доставшіяся намъ по размежеванію землемѣрами Чикуновымъ и Дементьевымъ въ 1862 году земли, мы обязаны были окончательно переселиться до 1865 года, то къ этому, по раздѣленіи таковыхъ по равной части на все наличное число душъ мужскаго пола всего *ста пятидесяти трехъ* человѣкъ, достается по полудесятинѣ пашни, и полторы десятины покоса, поливныхъ же мѣстностей подъ пашнями вовсе не досталось, но такъ какъ мѣста покосовъ (покосныя) заросли множествомъ деревьевъ и кустарниковъ, кромѣ того на нихъ много камней и т. п. нечистотъ, то, въ видахъ улучшенія и расчистки земель, надѣлъ этотъ оставляемъ на *двадцати пяти* лѣтній срокъ, въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

80 дес.). Съ тѣхъ поръ поравненія не было; каждый разрабатываетъ сколько можетъ, и разрѣшеніе отъ станичнаго правленія требуется только на распашку выпуска.

Раздѣлъ землями съ Ивановской сотней и обмѣнъ пашнями послужили причиной къ поравненію послѣднихъ въ 1878 г. въ Отцонскомъ поселкѣ. Раздѣлили всю пашню и залежь. Послѣ этого каждый припахивалъ къ своему участку степовой земли и небольшую часть лѣсной. На приработку разрѣшенія не берутъ. Пользованіе не ограничивается никакимъ срокомъ; только заранѣе обусловлено, что въ случаѣ передѣла разработанныя пашни будутъ оставлены за старымъ хозяиномъ лишь въ томъ размѣрѣ, какой придется по раздѣлу на его долю.

Послѣдніе два случая рисуютъ пользованіе пахотными землями въ тотъ именно моментъ, когда общее поравненіе еще назрѣваетъ. Пока оно въ описываемыхъ поселкахъ, очевидно, еще не вызывается необходимостью, и члены общины довольствуются старыми надѣлами и приработками; но достаточно явиться первому болѣе или менѣе серьезному поводу, чтобы вполнѣ подготовленные къ передѣлу члены общины посягнули на разработанныя пашни и подѣлили между собою *всѣ пахотныя земли.*

Безъ сомнѣнія по такому именно пути пришли къ уравнительнымъ формамъ пользованія пахотными землями всѣ тѣ поселки и урочища, въ которыхъ нынѣ уже практикуются передѣлы и поравненія. Это отчасти вытекаетъ изъ того, что въ большинствѣ такихъ земельныхъ общинъ только часть пашенъ передѣляется или равняется, а другая все еще остается въ захватномъ пользованіи, а отчасти подтверждается тѣми мотивами, которыми, по словамъ мѣстныхъ жителей, поравненія и передѣлы были вызваны.

Въ Желтуринскомъ поселкѣ пашни были подѣлены сначала въ 1889 г.; равняли старыя расчистки, которымъ истекъ 40-лѣтній срокъ пользованія. Измѣрили число десятинъ и раздѣлили на число душъ; у кого оказывалось больше 3½ дес. на душу, у того отрѣзали въ пользу малоземельныхъ. Поравненіе было вызвано неравномѣрнымъ распредѣленіемъ пахотныхъ угодій.

Въ Верхне-Цагатуйскомъ поселкѣ Гыгетуйской станицы неполивныя пашни находятся въ захватномъ пользованіи, не ограниченномъ никакими условіями. Всякій пашетъ, гдѣ хочетъ; площадь этихъ пашенъ значительно разнится по размѣрамъ въ дождливый и засушливый годъ. Поливныя пашни были поравнены въ 1888 г. на 10 лѣтъ. Вызвано было поравненіе неравномѣрнымъ распредѣленіемъ пахотныхъ угодій. Большой срокъ назначенъ до слѣдующаго поравненія для того, чтобы хозяева могли удобрять и улучшать

свои участки. Восемь десятинъ оставили въ запасъ, причемъ запасную землю отводили бѣднякамъ и заставляли на нихъ сѣять хлѣбъ; сѣмена при этомъ отпускались изъ магазина; собранный съ такихъ пашенъ хлѣбъ продавался обществомъ и выручкой за него покрывали недоимки бѣдняковъ.

Въ Тохойскомъ поселкѣ Желтуринской станицы всѣ старыя земли были въ 1895 г. подѣлены по душамъ съ 17-лѣтняго возроста; нѣкоторые старики взяли неполные паи, чтобы платить неполный окладъ и меньше городить поскотины; новыя расчистки въ поравненіе не вошли; расчистки продолжаются и теперь безъ всякаго разрѣшенія отъ общества; впрочемъ, много расчищать одному хозяину общество не позволяетъ. Начальство поощряетъ передѣлы, дабы равномѣрнымъ распредѣленіемъ угодій возвысить матеріальное благосостояніе бѣднѣйшихъ казаковъ и дать имъ возможность исправно относить казачью службу; напротивъ, многіе казаки осуждаютъ передѣлы, которые, по ихъ мнѣнію, грозятъ прекращеніемъ расчистокъ, между тѣмъ какъ хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ родится «безъ урона» только на расчищенныхъ земляхъ.

Въ Торейскомъ поселкѣ Гыгетуйской станицы до 1897 г. часть пашенъ находилась въ захватномъ пользованіи, и часть подвергалась частичнымъ поравненіямъ, но въ 1897 г. *вся мягкая пашня* и около 25 дес. цѣлины были подѣлены на 199 душъ съ 14-лѣтняго возроста. Цѣлину отводили состоятельнымъ хозяевамъ. Срока передѣла не назначали, такъ какъ ждутъ общаго размежеванія земель.

Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно видно, что прочную почву поравненія обрѣли себѣ тамъ, гдѣ дѣйствительно дорожатъ пахотной землей, и гдѣ многіе члены общины весьма сильно уже чувствуютъ недостатокъ въ пашняхъ. Въ большинствѣ казачьихъ поселковъ и урочищъ, гдѣ практикуются уже поравненія, равняютъ только часть земли—поливныя пашни или старыя расчистки; горныя пашни (малоплодородныя) и новыя расчистки, которыми владѣльцы сильно дорожатъ, остаются еще въ захватномъ владѣніи; но встрѣчаются такія урочища, гдѣ нужда заставляетъ общину посягать на новыя расчистки и равнять даже цѣлину. Въ такихъ земельныхъ общинахъ уравнительная форма пользованія пахотными угодьями, очевидно, достигла уже высшей степени своего развитія, за которой, если общество не имѣетъ запасной неразработанной земли, неизбѣжно начинается дробленіе паевъ и общее малоземелье, ведущее населеніе, при отсутствіи другихъ занятій, кромѣ хлѣбопашества, къ серьезному экономическому упадку и обѣднѣнію.

2) Сѣнокосы.

Сѣнокосныя угодья во всѣхъ забайкальскихъ станицахъ уже поравнены или передѣлены. Въ восточной части области передѣламъ, можно сказать, подверглись всѣ покосы. Единичные примѣры пользованія сѣнокосными участками на захватномъ правѣ, зарегистрированные мѣстнымъ изслѣдованіемъ въ восточномъ Забайкальѣ, носятъ вполнѣ случайный характеръ. Такъ, казаки поселка Гагаринскаго Богдатской станицы не дѣлятъ части своихъ покосовъ, потому что эти сѣнокосныя мѣста находятся на огромномъ разстояніи отъ поселка.

Въ Хада-Булакскомъ и Чиндантскомъ поселкахъ 2-й Чиндантской станицы двѣ семьи имѣютъ особый, загороженный поскотиной, захватный покосъ. Участокъ этотъ былъ захваченъ еще дѣдами нынѣшнихъ владѣльцевъ, и мѣстные казаки терпятъ привиллегіи двухъ семей только потому, что послѣднія очень богаты и пользуются вообще большимъ вліяніемъ. Такой-же исключительно случайный характеръ носятъ въ восточномъ Забайкальѣ всѣ остальные захватные покосы, которые въ видѣ анахронизма сохранились въ нѣкоторыхъ (очень немногихъ) мѣстахъ. Такъ какъ и размѣры этихъ рѣдко встрѣчающихся захватныхъ покосовъ совершенно ничтожны, то и значенія они для землепользованія никакого имѣть не могутъ, и подробно распространяться о нихъ нѣтъ никакой надобности. Здѣсь умѣстно оговориться, что вольное сѣнокошеніе среди казачьяго и крестьянскаго населенія далеко не такъ развито, какъ это кажется съ перваго взгляда по даннымъ поселенныхъ таблицъ и бланокъ. Дѣло въ томъ, что 1897-й годъ былъ исключительно урожайнымъ, и многіе косили вольно на такихъ мѣстахъ, гдѣ въ обыкновенные годы трава или вовсе не ростетъ, или родится настолько плохо, что скоту даже пастись тамъ нельзя. Такимъ образомъ собранныя изслѣдованіемъ данныя о степени распространенности вольнаго сѣнокошенія являются не только не типичными, но въ сильной степени преувеличенными противъ обыкновенной нормы.

Въ западномъ Забайкальѣ уравнительныя формы пользованія покосами нерѣдко уживаются рядомъ съ захватными. Насколько позволяютъ судить объ этомъ данныя мѣстнаго изслѣдованія, поравненію въ станицахъ, гдѣ практикуется еще захватъ сѣнокосныхъ мѣстъ, не подверглись исключительно расчищенные изъ подъ лѣса участки, а иногда и удобряемые покосы. Но что всего важнѣе, смѣшанныя формы пользованія покосами зарегистрированы, главнымъ образомъ, въ станицахъ, населенныхъ казаками-бурятами. Послѣднее обстоятельство какъ нельзя лучше объясняетъ эту разницу

въ формахъ пользованія покосами въ восточномъ и западномъ Забайкальѣ. Казаки-буряты, несмотря на свою административную обособленность и на систематическое воздѣйствіе на нихъ какъ со стороны военнаго начальства, такъ и администраціи, до сихъ поръ еще очень близко стоятъ по складу жизни къ своимъ единоплеменникамъ—кочевымъ инородцамъ. Они до сихъ поръ еще ведутъ кочевой образъ жизни и отводятъ скотоводству, если не всегда первое, то во всякомъ случаѣ весьма важное мѣсто въ своемъ хозяйствѣ. Рядомъ съ этимъ они еще крѣпко придерживаются своего обычнаго права, которое, какъ показано было въ главѣ объ инородческомъ землепользованіи, очень бережно охраняетъ право труда и давности по отношенію къ покосамъ. Естественно, что права владѣльцевъ удобренныхъ и расчищенныхъ покосовъ строго охраняются у казаковъ-бурятъ, и что даже тамъ, гдѣ община рѣшается ограничить эти права, она это дѣлаетъ очень осторожно и осмотрительно, чтобы нанести возможно меньшій ущербъ старымъ владѣльцамъ покосовъ.

Что-же касается исторіи поравненій и передѣловъ въ казачьихъ земельныхъ общинахъ, равно какъ причинъ ихъ возникновенія и самой техники поравненій и передѣловъ, то этимъ вопросамъ будетъ отведено надлежащее мѣсто въ спеціальной главѣ о передѣлахъ земельныхъ угодій въ Забайкальской области.

Пользованіе усадебными мѣстами, лѣсами и пастбищами у казаковъ не представляетъ спеціальнаго интереса, ибо описаніе ихъ было-бы по существу повтореніемъ всего того, что было сказано о характерѣ пользованія названными угодьями въ соотвѣтственныхъ главахъ инородческаго и крестьянскаго землепользованія.

3) Права постороннихъ на земельныя угодья.

Казаки представляютъ собою гораздо болѣе замкнутое для принятія постороннихъ сословіе, нежели крестьяне. Въ то время, какъ къ крестьянскимъ обществамъ причисляются и поселенцы, и переселенцы, и крестьяне другихъ волостей, и осѣдлые инородцы, къ казачьимъ станицамъ всѣ эти категоріи населенія или совсѣмъ не причисляются, или приписываются послѣ предварительнаго ихъ перечисленія въ казачье сословіе. Не смотря однако на свою сравнительную сословную замкнутость, казаки также снисходительно относятся къ проживанію въ ихъ поселкахъ постороннихъ, какъ и крестьяне. Объясняется такое отношеніе казаковъ къ постороннимъ многими причинами. Во первыхъ, для предоставленія постороннимъ права пользоваться земельными угодьями не представляется никакихъ формальныхъ препятствій, ибо

положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ разрѣшаетъ «передачу паевъ» постороннимъ, хотя бы не принадлежащимъ къ войсковому сословію; точно также этимъ положеніемъ разрѣшается сдача въ аренду частнымъ лицамъ войсковыхъ запасныхъ земель; во вторыхъ, во многихъ поселкахъ, жители которыхъ были переименованы въ казаки въ 1851 году, осталось по нѣскольку крестьянскихъ семействъ, неизвѣстно почему не перечисленныхъ въ казачье сословіе. Такіе крестьяне, какъ старожилы, совершенно естественно пользуются почти вездѣ всѣми земельными угодьями на одинаковыхъ правахъ съ казаками. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ районахъ, благодаря огромному земельному простору и особому характеру мѣстнаго землепользованія, многіе посторонніе (инородцы) пользуются на казачьихъ земляхъ спеціальными правами. Въ виду всего сказаннаго число постороннихъ, проживающихъ на казачьихъ дачахъ, вообще не уступаетъ числу ихъ на дачахъ прочихъ разрядовъ населенія, а въ Акшинскомъ округѣ число это достигаетъ огромнаго % (15) по отношенію къ приписному казачьему населенію.

Въ частности, права постороннихъ на землю въ каждомъ поселкѣ отдѣльно представляютъ такую же пестроту, если не бо̀льшую, какъ и въ крестьянскихъ селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ посторонніе пользуются только усадебной землей за посаженную плату, въ другихъ безплатно; кой-гдѣ имъ предоставляютъ и пашни, и покосы за плату или за повинности, или даже безвозмездно. Многія поселковыя общества пускаютъ постороннихъ охотно, а многія совершенно ихъ не пускаютъ. Кой-гдѣ казаки даже стараются выжить крестьянъ-старожиловъ, для чего назначаютъ огромную плату за пользованіе выгономъ или лѣсомъ и т. д. Данныя изслѣдованія содержатъ богатый фактическій матеріалъ по вопросу о правахъ, предоставляемыхъ поселковыми обществами постороннимъ, проживающимъ на казачьей землѣ, но само собой разумѣется, что исчерпать весь этотъ матеріалъ не представляется надобности,—здѣсь достаточно только привести для иллюстраціи высказаннаго выше взгляда наиболѣе характерныя данныя поселенныхъ бланковъ.

Въ Стрѣтенскомъ станичномъ округѣ посторонніе платятъ въ доходъ поселка за пользованіе общественнымъ выгономъ по 1 р. за голову скота (лошадь и корову), не считая телятъ, жеребятъ, боровчанъ и лончаковъ. Лѣсомъ же посторонніе пользуются свободно въ дачѣ селенія, въ которомъ живутъ. Такой порядокъ существуетъ въ поселкахъ Матаканскомъ и Кокуйскомъ. Въ Епифанцевскомъ поселкѣ имѣются три постороннихъ хозяина, которые пользуются всѣми угодьями наравнѣ съ казаками, за что отбываютъ всѣ натуральныя повинности. Въ Делюнскомъ поселкѣ съ почтарей за пользованіе общественнымъ выгономъ взыскивается по 20 руб. съ почтовой пары

(въ почтовой парѣ 12 лош.), всего 60 р. Деньги эти дѣлятся между Делюнскимъ и Епифанцевскимъ поселками пропорціонально числу относящихъ повинности душъ; эти два поселка имѣютъ общій выгонъ, причемъ большая часть этого выгона находится въ дачѣ Епифанцевскаго поселка. Въ Копунскомъ станичномъ округѣ въ Шивіинскомъ поселкѣ за пользованіе выгономъ посторонніе платятъ по 1 р. съ головы крупнаго скота; въ поселкѣ Налгачинскомъ постороннихъ—3 хозяина, которые за пользованіе выгономъ и лѣсомъ ничего не платятъ, но отбываютъ воинскій постой наравнѣ съ казаками.

Посторонніе въ названныхъ поселкахъ берутъ у казаковъ пашню въ краткосрочную и долгосрочную аренду, а также покупаютъ покосный надѣлъ на одну траву.

Въ большинствѣ поселковъ западной части Акшинскаго округа посторонніе проживаютъ свободно за взносъ лишь посаженной платы въ пользу станицы съ принадлежащихъ имъ домовъ; выгономъ и лѣсомъ пользуются безплатно, покосы пріобрѣтаютъ за деньги, а пашнями пользуются по преимуществу въ видѣ готоваго пара или посѣва, пріобрѣтаемаго также за деньги или за работу у мѣстныхъ казаковъ. Въ станицѣ Мангутской, поселкѣ Тохторскомъ и выс. Убыръ-Тохторскомъ Могойтуевской станицы лица постороннія казачьимъ обществомъ облагаются «кортомъ» отъ 50 к. до 10 р. въ годъ. Впрочемъ, только незначительная часть этихъ постороннихъ ведетъ самостоятельное сельское хозяйство, прочіе же проживаютъ въ качествѣ батраковъ, ремесленниковъ или торговцевъ. Къ платежу денежныхъ сборовъ и несенію повинностей посторонніе въ описываемыхъ поселкахъ не привлекаются, за исключеніемъ 3-хъ лицъ, проживающихъ: одно въ поселкѣ Букукунскомъ, другое въ Алтанскомъ Букукунской станицы, третье въ поселкѣ Тохторскомъ Могойтуевской станицы; всѣ эти 3 лица облагаются поселковыми обществами денежными сборами наравнѣ съ прочими членами.

Приселеніе постороннихъ въ казачьихъ поселкахъ приаргунскихъ станицъ за послѣднія 10 лѣтъ стало чрезвычайно затрудняться, причемъ одновременно съ этимъ все болѣе начинаетъ стѣсняться землепользованіе уже ранѣе поселившихся разночинцевъ. Почти поголовно всѣ поселившіяся за послѣдніе годы постороннія лица были женаты на казачкахъ того поселка, въ которомъ они поселились. Только въ исключительныхъ случаяхъ допускался къ поселенію совершенно чужой, а именно, если онъ зналъ какое-либо ремесло. Въ числѣ постороннихъ въ нѣкоторыхъ приаргунскихъ поселкахъ Олочинской станицы имѣется нѣсколько крестьянъ, которые жили въ поселкахъ еще въ то время, когда все населеніе числилось въ разрядѣ горнозаводскихъ крестьянъ, и которые по неизвѣстнымъ причинамъ не были перечи-

слены одновременно съ прочимъ населеніемъ въ 1851 г. въ казаки. Въ приаргунскихъ поселкахъ станицы Олочинской, всѣхъ поселкахъ Аргунской и Больше-Зерентуйской станицъ, кромѣ поселка Чашино-Ильдиканскаго и тѣхъ поселковъ, гдѣ посторонннхъ нѣтъ (число такихъ поселковъ въ описываемыхъ станицахъ превышаетъ 25%), всѣ посторонніе пользуются казачьими землями на равныхъ съ казаками правахъ, отбывая за то наравнѣ съ ними и всѣ мірскія повинности. Въ Чашино-Ильдиканскомъ поселкѣ всѣ проживающіе въ немъ посторонніе пользуются землею наравнѣ съ казаками, но они обязаны за это уплачивать въ пользу послѣднихъ отъ 3 до 15 р., смотря по состоянію, за каждую могучую душу. Проживающіе въ поселкѣ Булдуруйскомъ 1-мъ инородцы Маньковской управы обложены за пользованіе пастбищемъ по 1 руб. съ души, а два поселенца, производящіе въ поселкѣ торговлю, уплачиваютъ за то же пастбище по 10 руб. съ души. Въ поселкѣ Булдуруйскомъ 2-мъ крестьяне за пользованіе выгономъ уплачиваютъ земскій сборъ по числу головъ рогатаго скота, какъ и казаки, а за пользованіе сѣнокосными пайками участвуютъ въ отнесеніи дорожной и подводной повинностей. Въ поселкахъ Горбуновскомъ, Килгинскомъ и Чалбучинскомъ посторонніе должны уплачивать по 1 копѣйкѣ за каждую кв. саж. занимаемой ими усадебной земли; другими угодьями они не пользуются. Въ поселкѣ Грязновскомъ посторонніе за пользованіе земельными угодьями обложены сборомъ (1 коп. за кв. сажень усадебной земли и по 15 к. съ головы скота) за пастбище; прочія угодья у нихъ отняли, очевидно, съ спеціальной цѣлью выжить ихъ всѣхъ изъ поселка. Эта цѣль должна быть признана вполнѣ достигнутой, такъ какъ осенью 1897 года всѣ проживавшіе тамъ крестьяне покинули поселокъ, чтобы основать селеніе Ново-Георгіевское на кабинетской Нерчинско-Заводской дачѣ. Обложеніе постороннихъ въ поселкѣ Патринскомъ, пользующихся только усадебными мѣстами, выгономъ и лѣсомъ, пока таково же, какъ и въ послѣднихъ изъ названныхъ поселковъ Чалбучинской станицы, но уже въ 1897 г. проектировалось усилить обложеніе въ той же мѣрѣ, какъ и въ поселкѣ Грязновскомъ, и еще установить сборъ въ 10 коп. за каждый кубъ дровъ, также, повидимому, съ цѣлью достичь тѣхъ же результатовъ, какихъ добились казаки поселка Грязновскаго.

Въ Зоргольскомъ и Средне-Борзинскомъ поселкахъ разночинцы пользуются всѣми земельными угодьями и за то относятъ всѣ денежныя и натуральныя повинности.

Въ Бянкинскомъ и Куенгскомъ поселкахъ Куенгской станицы посторонніе получаютъ за уплату повинностей пашни и покосы, но не имѣютъ права дѣлать лѣсныхъ расчистокъ.

Во всѣхъ причикойскихъ станицахъ посторонніе по общему правилу къ пользованію земельными угодьями не допускаются. Такое же правило дѣйствуетъ и въ приджидинскихъ станицахъ. Впрочемъ, въ послѣднихъ допускаются и исключенія. Такъ, въ Капчеранскомъ поселкѣ Атамано-Николаевской станицы старожилы крестьяне пользуются земельными угодьями въ половинномъ размѣрѣ «во вниманіе къ ихъ несчастному положенію». Въ Боянъ-Хосунскомъ и Шариновскомъ поселкахъ Желтуринской станицы нѣсколько крестьянскихъ семействъ, изстари тамъ живущихъ, пользуются безплатно выгономъ, пашни и покосы арендуютъ, а за усадебныя мѣста платятъ посаженную плату и относятъ всѣ повинности, съ осѣдлостью сопряженныя—подводную, дорожную и т. д.

Но самымъ любопытнымъ и глубоко интереснымъ является характеръ пользованія землей посторонними инородцами на дачахъ казаковъ Акшинскаго округа. Мѣстнымъ изслѣдованіемъ это пользованіе описывается слѣдующимъ образомъ.

По всему степному пространству Акшинскаго округа на казачьихъ земляхъ проживаетъ очень много тунгусовъ и бурятъ; особенно много послѣднихъ. Больше всего эти инородцы живутъ на дачахъ фактическаго пользованія Дурулгуевскаго, Кубухоевскаго и Цасучеевскаго поселковъ. Инородцы заселились здѣсь очень давно. Еще дѣды и прадѣды нынѣ живущихъ бурятъ и тунгусовъ прикочевали сюда изъ Агинской степи и изъ Кужертаевской инородной управы и нанимались къ казакамъ въ пастухи или доильщики. Мало по малу число инородцевъ росло, увеличиваясь естественнымъ приростомъ и вновь прикочевывавшими, такъ что въ настоящее время это число сравнительно съ количествомъ казачьяго населенія довольно значительно. Большинство этихъ инородцевъ и въ настоящее время фактически или номинально состоятъ пастухами или доильщиками у казаковъ, а меньшая часть ихъ проживаетъ постоянно или въ лѣтнее время на казачьихъ земляхъ уже не въ качествѣ пастуховъ, а просто постороннихъ. Номинальными пастухами или доильщиками являются тѣ изъ бурятъ, которые сами очень богаты скотомъ, но, желая пользоваться привиллегіями званія пастуха или доильщика, о которыхъ будетъ сказано ниже, выбираютъ себѣ патрона изъ казаковъ и числятся у него на службѣ. Нерѣдко бываетъ такъ, что клиентъ-пастухъ въ нѣсколько разъ богаче своего патрона-хозяина. Такой пастухъ беретъ на свое попеченіе немногочисленное стадо хозяина безплатно и пасетъ его вмѣстѣ со своимъ скотомъ. Случается, что пастухъ даже платитъ хозяину нѣсколько головъ овецъ въ годъ за право называться его пастухомъ. Дорожатъ и добиваются буряты званія пастуха потому, что послѣдніе не несутъ никакихъ платежей и могутъ безвозмездно па-

сти свой скотъ на казачьихъ земляхъ. Исключеніе изъ этого правила допущено только въ Дурулгуевскомъ и Цасучеевскомъ поселкахъ, гдѣ какъ пастухи, такъ и вольно-кочующіе инородцы облагаются по приговору поселковыхъ сходовъ извѣстной арендной платой (около 100 р. въ годъ), которую буряты раскладываютъ между собой сами по хозяйствамъ. Кромѣ этихъ постоянно проживающихъ на казачьихъ земляхъ инородцевъ, казачьими землями пользуются и другіе инородцы-буряты Агинской степной думы для зимней пастьбы скота или въ теченіе всей зимы, или только во время кочеванія въ Монголію. Казаки каждый годъ выбираютъ изъ своей среды особаго довѣреннаго, который слѣдитъ за прибытіемъ бурятъ на казачьи земли и взимаетъ съ нихъ, съ каждаго отдѣльно, оброкъ по состоявшемуся между ними соглашенію, причемъ не дѣлается никакого различія между желающими кочевать на казачьихъ земляхъ всю зиму и между проходящими только по пути въ Монголію. Оброкъ этотъ поступаетъ въ поселковыя суммы. Лѣсистые острова по Онону, лежащіе въ дачахъ Тутхалтуевскаго поселка и въ дачѣ крестьянъ Икаральскаго общества (островъ Икаралъ), служатъ зимниками «угульдженами», первые для тунгусовъ Кужертаевской управы, а второй— бурятъ Агинской думы. Буряты и тунгусы зимуютъ здѣсь со скотомъ и пользуются топливомъ, а икаральскіе крестьяне и тутхалтуевскіе казаки взамѣнъ этого пасутъ лѣтомъ часть своего гулеваго скота на бурятскихъ и тунгусскихъ земляхъ.

Все изложенное сейчасъ представляетъ огромной интересъ какъ съ бытовой стороны, такъ и съ юридической. Когда то пастухи-инородцы пользовались правомъ пасти свой скотъ безвозмездно на казачьихъ земляхъ. Услуга пастуховъ была, конечно, ничтожна въ сравненіи съ льготой, предоставлявшейся имъ за пастьбу казачьяго скота, и многіе буряты, нуждавшіеся въ ветошахъ и обширныхъ пастбищахъ, стали гоняться за званіемъ пастуха; создалась фикція, дававшая номинальнымъ пастухамъ льготы, которыми сородичи этихъ пастуховъ не пользовались. Безъ сомнѣнія, это снисходительное отношеніе казаковъ къ кочевымъ инородцамъ обусловливалось огромнымъ просторомъ и сознаніемъ близкаго сосѣдства; но, опасаясь наплыва большаго числа инородцевъ на свои земли, казаки учредили своеобразный порядокъ, дающій имъ возможность регулировать по своему желанію права прикочевывающихъ инородцевъ на ихъ (казаковъ) пастбища.

Кромѣ перечисленныхъ категорій постороннихъ, въ казачьихъ поселкахъ пользуется землей еще духовенство, которому въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ всегда отводятся покосныя угодья. Выгономъ и лѣсомъ причтъ обыкновенно также пользуется безплатно, а въ нѣкоторыхъ поселкахъ ду-

ховенство получаетъ также пашни. Казаки-ламаиты тоже выдѣляютъ своимъ штатнымъ ламамъ покосные паи.

Новые члены принимаются по приговору станичнаго схода, утверждаемому войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, но пріемъ ихъ большею частью очень затрудненъ. Причисляются чаще всего казаки другихъ станицъ или дѣти казачекъ, бывшихъ замужемъ за разночинцами. Вкупа вновь причисляемыя лица обыкновенно не платятъ, устраивается только «выпивка». По причисленіи, новый членъ тотчасъ же получаетъ надѣлъ.

IV.

Общія поравненія и передѣлы земельныхъ угодій.

1) Причины поравненій и передѣловъ.

Изъ предыдущаго изложенія уже видно было, что при извѣстной степени «утѣсненія» въ томъ или другомъ изъ земельныхъ угодій хозяева, не получившіе по наслѣдству достаточнаго количества захватной земли и не имѣющіе возможности захватывать землю самостоятельно за отсутствіемъ ея, начинаютъ заявлять свои права на участки, занятые другими, какъ на общее достояніе. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше становится такихъ малоземельныхъ или безземельныхъ хозяевъ; тѣмъ больше, слѣдовательно, сторонниковъ пріобрѣтаетъ взглядъ на землю, какъ на общественную собственность, къ которой съ равнымъ правомъ можетъ прилагать свой трудъ каждый изъ членовъ общества; но тѣмъ дружнѣе за то защищаютъ свои интересы владѣльцы наслѣдственныхъ «отцовскихъ» участковъ — сторонники противоположнаго взгляда на землю, какъ на частную собственность лица, ее захватившаго. Ростъ населенія и связанное съ нимъ (при отсутствіи свободныхъ для захвата земель) дробленіе старыхъ участковъ приводитъ, наконецъ, къ торжеству перваго изъ приведенныхъ взглядовъ, результатомъ чего являются *частныя поравненія* или *отрѣзки* отъ единичныхъ хозяевъ, владѣющихъ большими участками, земель для надѣленія единичныхъ же лицъ, пользующихся незначительною частью даннаго угодья или совсѣмъ его не имѣющихъ. Это первый и, пожалуй, самый трудный шагъ по пути къ общимъ кореннымъ передѣламъ, и разъ онъ сдѣланъ, частныя поравненія, повторяясь все чаще и чаще, приводятъ, наконецъ, къ поравненіямъ общимъ, т. е. къ такой формѣ землепользованія, когда община уже вполнѣ признаетъ права каждаго изъ своихъ членовъ на полученіе одинаковой части изъ составляющихъ общую собственность земельныхъ угодій. Но, если при общихъ поравненіяхъ уже не признается право владѣльцевъ на *весь* захваченный ими или ихъ предками уча-

стокъ, то, какъ отголосокъ первоначальныхъ захватныхъ формъ, за этими владѣльцами признается право на полученіе своей доли *именно изъ этого участка*, т. е. общество, опредѣливъ размѣръ владѣнія на ту или другую разверсточную единицу, рѣшается отрѣзать въ пользу малоземельныхъ хозяевъ или предоставляетъ даже самимъ хозяевамъ, по своему усмотрѣнію, отрѣзать только оказавшіеся у нихъ излишки.

Послѣдней ступенью къ полному торжеству общиннаго начала въ землепользованіи является передѣлъ, при которомъ исчезаютъ всѣ слѣды правъ захвата или предшествовавшей затраты труда, и каждый участокъ земли по жребію, съ торговъ-ли, или другимъ какимъ либо путемъ можетъ попасть къ любому изъ членовъ общества.

Такъ какъ процессъ возникновенія и развитія частныхъ поравненій былъ охарактеризованъ въ своемъ мѣстѣ, то здѣсь остается только описать земельныя отношенія въ тѣхъ общинахъ, гдѣ имѣютъ мѣсто уже общія поравненія или передѣлы, независимо, впрочемъ, отъ того, подвергалась ли имъ вся находящаяся во владѣніи общества земля, или одно какое-либо угодье, или даже часть его. Въ виду того, что условія, при которыхъ наступаютъ уравнительныя формы землепользованія, и тотъ путь, по которому онѣ развиваются, совершенно одинаковы у инородцевъ, крестьянъ и казаковъ, въ настоящей главѣ нѣтъ надобности говорить о каждой группѣ населенія отдѣльно, какъ это было сдѣлано въ предыдущихъ главахъ. Исторія передѣловъ, причины ихъ возникновенія и характеристика ихъ будетъ, такимъ образомъ, излагаться для всего Забайкалья съ указаніемъ только соотвѣтствующихъ уклоненій для каждой группы населенія.

Внимательный анализъ причинъ возникновенія передѣловъ или поравненій даетъ возможность раздѣлить ихъ на двѣ самостоятельныя группы: внутреннія и внѣшнія. Къ первымъ должны быть отнесены естественный ростъ населенія, измѣненіе хозяйственныхъ формъ и т. п. явленія, неизбѣжныя при нормальномъ хозяйственномъ развитіи общины; такія причины лежатъ какъ бы въ самомъ обществѣ, и потому ихъ можно назвать внутренними. Ко вторымъ относятся: массовыя приселенія новыхъ членовъ или выселенія старыхъ, размежеванія, отрѣзка земли въ чужую общину, подъ желѣзную дорогу, наводненія и т. п. причины, искусственно вызывающія «утѣсненіе» тамъ, гдѣ оно было едва замѣтно раньше, или гдѣ даже былъ прежде просторъ; сюда же должны быть отнесены распоряженія властей о поравненіяхъ. Разница между двумя послѣдними категоріями причинъ состоитъ въ томъ, что первыя, хотя и преждевременно, вызываютъ «утѣсненіе», т. е. создаютъ то положеніе, къ которому община рано или поздно пришла бы, развиваясь естественно; затѣмъ наступившее до времени

поравненіе или передѣлъ попадаетъ въ соотвѣтствующую ему среду, и дальнѣйшая его судьба ничѣмъ не отличается отъ судьбы поравненій, вызванныхъ къ жизни естественнымъ развитіемъ общины. Совершенно другое значеніе имѣютъ циркуляры начальства: въ иныхъ мѣстахъ распоряженія эти являются послѣднимъ толчкомъ къ осуществленію давно назрѣвшей потребности въ поравненіи, и тогда, сыгравъ скромную роль этого толчка, начальственное предписаніе перестаетъ имѣть какое бы то ни было значеніе: жизнь общины продолжаетъ идти своимъ путемъ,—поравненія или передѣлы повторяются по мѣрѣ надобности, регулируемые согласно выработанныхъ общиной на этотъ счетъ обычно-правовыхъ воззрѣній. Тамъ же, гдѣ потребности въ уравнительномъ пользованіи еще нѣтъ, циркуляры очень рѣдко приводятъ къ дѣйствительнымъ поравненіямъ. Чаще всего «во исполненіе предписанія начальства» производится какое-нибудь фиктивное поравненіе въ видѣ отрѣзки въ пользу особенно безпокойныхъ отъ имѣющихъ черезчуръ большіе участки. Само собою разумѣется, что такія поравненія очень мало мѣняютъ положеніе безземельныхъ. Настоящіе же передѣлы или поравненія наступаютъ лишь тогда, когда въ поравненіи земельныхъ угодій заинтересовано значительное большинство членовъ общины, которые при раздѣлахъ земли ревниво слѣдятъ, чтобы всѣ малоземельные были удовлетворены «по справедливости».

Все вышеизложенное находитъ себѣ полное подтвержденіе въ матеріалахъ мѣстнаго изслѣдованія—приговорахъ сельскихъ, поселковыхъ и инородческихъ обществъ о раздѣлѣ земельныхъ угодій, а также поселенныхъ бланкахъ.

«1884 г. Мая 5-го дня. Мы, нижеподписавшіеся», сказано въ приговорѣ Темникскаго десятка (Удунгинской дачи) 2-го Чернорудскаго рода Селенгинской степной думы, «постановили сей приговоръ въ томъ, что мы, инородцы, съ давнихъ временъ имѣемъ совмѣстное владѣніе земельными угодьями съ казаками; но въ минувшемъ 1862 году при разграниченіи земель казакамъ къ однимъ сторонамъ были отведены самыя удобныя и доброкачественныя земли, и были поставлены межевые знаки, почему мы инородцы въ 1864 году, раздѣливъ остальныя луговыя земли, обзавелись стойбищами на болѣе высокихъ мѣстностяхъ съ пріобрѣтеніемъ тамъ сѣнокосовъ. Но по случаю существовавшихъ засухъ нѣкоторые ключи засохли, и покосы перестали произростать; къ тому же съ проведеніемъ въ 1870 г. Удунгинской купеческой дороги много покосной земли отошло подъ дорогу, поэтому ожидать XI переписи стало никакъ невозможно, почему для раздѣленія земель общество вошло приговоромъ въ минувшемъ 1883 году съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ произвести новый раздѣлъ, на что и послѣдовало разрѣшеніе Селенгинской степной думы...» дальше производится учетъ всей земли и распредѣленіе ея между хозяевами.

«1889 г. Января 2-го дня. Послѣ того какъ въ 1862 году мы по распоряженію начальства отмежевались отъ казаковъ, мы раздѣлили всѣ пахотныя и покосныя угодья на ревизскія души по X ревизіи. Передѣлъ этотъ оставался въ силѣ до сего времени. Между тѣмъ нѣкоторые надѣлы занесло водой, нѣкоторые испортились и даже заросли кустарникомъ, а потому владѣльцы этихъ паевъ испытываютъ нужду въ землѣ. Нѣкоторыя изъ душъ, вошедшихъ въ X ревизію, хотя за ними числятся покосы и пашни, давно умерли, отчего при собираніи податей

встрѣчаются весьма большія неудобства. Мы давно ждали XI ревизіи, чтобы исключить умершія души и включить родившихся послѣ X ревизіи, но не могли ея дождаться. Вслѣдствіе этого мы въ общемъ собраніи единодушно согласились съ будущей весны раздѣлить всѣ покосы и пашни на наличныя души...» (Приговоръ Верхне-Оронгойской общины Селенгинской степной думы, см. приложеніе I (а) № 27).

«.... Начиная съ размежеванія земель между инородцами и казаками въ 1862 году землемѣромъ Чикуновымъ, сѣнокосныя земли были раздѣлены на души по послѣдней X народной переписи, исключая впослѣдствіи умершихъ съ зачисленіемъ вмѣсто нихъ вновь родившихся, облагая платежемъ податей. Но такъ какъ послѣ того времени прошло много лѣтъ, нѣкоторыя наши сѣнокосныя земли отъ разлива рѣчки Ичетуйки попорчены и занесены пескомъ и каменьями, а въ засушливые годы нѣкоторые покосы, находящіеся на высокихъ мѣстахъ, стали неравномѣрными, такъ что многіе изъ насъ остались безъ покоса, поэтому мы нашли необходимымъ произвести новый раздѣлъ сѣнокосныхъ земель....» (Приговоръ Нижне-Ичетуйской общины, см. приложеніе I (а) № 22).

Изъ приведенныхъ, почти тождественныхъ цитатъ изъ приговоровъ 3-хъ инородческихъ общинъ видно, что во всѣхъ этихъ общинахъ первые передѣлы были вызваны одновременно одною и тою же причиною—размежеваніемъ съ казаками. Послѣ межеванія вмѣсто прежней черезполосицы всѣ земельныя угодья инородцевъ оказались въ одной межѣ; размѣры угодій, вѣроятно, не измѣнились или измѣнились очень мало, понизилось, развѣ, нѣсколько (а въ Темникскомъ десяткѣ, какъ видно изъ приговора, и значительно) качество угодій, но земельныя угодья многихъ хозяевъ цѣликомъ или отчасти перешли къ казакамъ, а часть земель, принадлежавшихъ прежде казакамъ, перешла къ инородческому обществу, но не къ кому либо изъ отдѣльныхъ хозяевъ. Оставшіеся безъ земли или лишившіеся части ея хозяева потребовали, конечно, отвода новыхъ участковъ и въ этомъ обстоятельствѣ, а не въ сокращеніи простора или «утѣсненіи» нужно искать причину описанныхъ выше передѣловъ.

Дальнѣйшая исторія землепользованія въ упомянутыхъ общинахъ подтверждаетъ высказанное предположеніе,—потребовалось еще 20, 25 и даже 30 лѣтъ на то, чтобы поравненіе или передѣлъ повторился, причемъ въ первой изъ названныхъ общинъ еще въ 1870 году «много покосной земли отошло подъ дорогу», ключи высохли и «покосы перестали произростать», т. е. произошелъ уже не обмѣнъ только земельныхъ участковъ, какъ при размежеваніи, а сокращеніе общей площади владѣнія общины; но это сокращеніе площади коснулось, повидимому, не особенно значительной части хозяевъ, и другіе хозяева, заинтересованные въ сохраненіи всей принадлежащей имъ по надѣлу 1864 года земли и не желающіе передѣла, откладывали его еще цѣлыхъ 13 лѣтъ до 1883 года, яко-бы, въ ожиданіи XI ревизіи. Въ 1883 году поравненіе было уже произведено по настоянію лицъ, обдѣленныхъ землей, которымъ «ожидать XI ревизіи стало никакъ невозможно».

*

Совершенно такая же причина вызвала второй передѣлъ въ Нижне-Ичетуйской общинѣ, но между первымъ и вторымъ передѣлами тамъ прошло не 20, а 30 лѣтъ; очевидно, обезземеленье одной части хозяевъ и ухудшеніе участковъ другой совершалось въ этой общинѣ, хотя непрерывно, но медленно.

Черезъ 25 лѣтъ послѣ перваго передѣла повторилось поравненіе въ Верхне-Оронгойской общинѣ, въ которой тоже «давно ждали XI ревизіи» (т. е. хозяева, не желавшіе передѣла, долго могли отсрочивать его, ссылаясь на предстоящую въ близкомъ будущемъ ревизію), но въ этой общинѣ, кромѣ сокращенія общей площади покосовъ отъ наводненій, причиною новаго поравненія послужили еще «неудобства» при собираніи податей какъ съ наслѣдниковъ умершихъ уже ревизскихъ душъ, такъ и съ «владѣтелей» испорченныхъ водою или заросшихъ кустарникомъ угодій.

Въ качествѣ стимула къ передѣлу выставлено желаніе равномѣрнѣе разверстать платежи также въ слѣдующихъ приговорахъ:

«1886 г. Декабря 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся, инородцы Закаменской инородной управы 1-го Куркутскаго рода Бортойскаго десятка, единодушно, *не побуждаемые никѣмъ*, составили сей приговоръ въ томъ, что родившіеся послѣ X ревизіи и имѣющіе меньше 29 лѣтъ обзавелись уже домомъ и хозяйствомъ, *между тѣмъ какъ повинностей и податей не относятъ, а нынѣ оставшіяся въ живыхъ 35 ревизскихъ душъ весьма обременены податями*, а потому съ этого дня *всѣ родившіеся послѣ X ревизіи привлекаются къ отнесенію всѣхъ податей и повинностей*, затѣмъ мы намѣрены *уравнять всѣ пашни и покосы и подѣлить ихъ равномѣрно какъ между ревизскими душами, такъ и малолѣтками;* покосы мы согласились огородить круглою поскотиной. А кто послѣ сего рѣшенія будетъ оспаривать сей приговоръ, тотъ будетъ наказанъ на законномъ основаніи розгами,—непремѣнно будетъ высѣченъ. Сюда же вошли инородцы 1-го Тыртеевскаго и 2-го Куркутскаго родовъ, живущіе по Бортою. Умершіе послѣ ревизіи исключаются. Въ чемъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

«1893 г. Февраля 28-го дня. Мы, нижеподписавшіеся, инородцы Селенгинскаго округа, Армакской инородной управы 2-го Тыртеевскаго рода, *никѣмъ не понуждаемые*, собравшись въ Сагакчинѣ, единодушно составили сей приговоръ. *Всѣ повинности какъ казенныя, такъ и прочія желаемъ съ этого дня раскладывать по наличнымъ душамъ*, т. е. исключить умершія ревизскія души и включить подростковъ. Такихъ наличныхъ душъ оказалось 31 большая и 30 малыхъ, на которыя мы обязуемся раскладывать подати *на большія—больше, а на малыя—меньше, точно также и покосы,—большія души получаютъ больше, а малыя меньше.* Покосы дѣлили глазомѣрно и словесно, и дѣлежка эта должна имѣть силу до слѣдующей XI ревизіи, о чемъ мы доводимъ до свѣдѣнія Армакской инородной управы». (Слѣдуютъ подписи).

«1888 года Января 7-го дня. Мы, нижеподписавшіеся Селенгинскаго округа, Батуринской волости, Молчановскаго сельскаго общества, бывъ сего числа на мірскомъ сельскомъ сходѣ, гдѣ имѣли разсужденіе о томъ, что *многіе изъ членовъ нашего сельскаго общества произносятъ справедливый ропотъ, что они имѣютъ участки сѣнокосной и пахотной земли въ маломъ количествѣ противъ другихъ членовъ нашего общества*, и тѣмъ обидятся, *а что касается отбыванія общественныхъ и натуральныхъ повинностей и государственныхъ податей—уплачиваются по душамъ по равной части съ многоземельными членами. А потому мы* съ общаго насъ мнѣнія, *во избѣжаніе этого зла, приговоромъ симъ опредѣлили: уравнять другъ друга принадлежащею по генеральному межеванію нашему сельскому обществу хлѣбопахотной и сѣнокосной землею по равной части на каждую наличную душу*, а что касается обще-

ственной запашки въ 2-хъ десятинахъ пахотной земли, гдѣ таковая въ излишкѣ окажется—въ деревнѣ Сахаровской или въ Молчановской, въ той деревнѣ обязуемся отвести сполна, а также могутъ случиться кромѣ запашки излишки пахотной и сѣнокосной земли по числу душъ, то также обязуемся отводить той деревнѣ, въ которой будетъ недостатокъ по числу душъ; уравненіе же обязуемся производить весною въ маѣ мѣсяцѣ с. г., въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Первые два изъ приведенныхъ цѣликомъ приговоровъ составлены въ разное время инородцами различныхъ инородныхъ управъ, но можно подумать, что составляло ихъ одно и то же лицо, настолько сходны они по своему содержанію: члены того и другого сельскаго общества составляли свои приговоры «никѣмъ не понуждаемые»; и тѣ, и другіе чувствуютъ тяжесть податей и повинностей, неравномѣрность распредѣленія ихъ по хозяйствамъ и рѣшаются произвести болѣе справедливую раскладку, но привлекаемые къ платежу податей «подростки», естественно, соглашаются взять на себя эту новую не легкую обязанность только подъ условіемъ полученія *права* участія въ общемъ землепользованіи наравнѣ съ прежними плательщиками. Такимъ образомъ, передѣлъ земли въ этихъ общинахъ вытекаетъ уже, какъ фактъ производный, изъ стремленія общины разверстать платежи и повинности на всѣхъ своихъ членовъ поровну, и является извѣстной уступкой со стороны обремененныхъ непосильными платежами владѣльцевъ захватныхъ участковъ въ пользу членовъ общины, не имѣвшихъ земли совсѣмъ или имѣвшихъ ея недостаточно, но и не платившихъ податей. Уступка эта дѣлается, повидимому, не безъ борьбы, на что ясно указываетъ какъ угроза Бортойскаго общества «на законномъ основаніи» подвергать тѣлесному наказанію всѣхъ, кто рѣшится высказывать недовольство составленнымъ приговоромъ, такъ и раздѣленіе всѣхъ душъ Тыртеевской общины на «большія» и «малыя» съ условіемъ, чтобы уплачивающіе подати за «большія» души пользовались большими надѣлами, а относящіе подати за «малыя» души получали и меньшіе паи. На эту же борьбу указываетъ также постановленіе «дѣлить покосы глазомѣрно и словесно», въ то время какъ платежи распредѣлялись, безъ сомнѣнія, точно.

Подобное же положеніе вещей оказывается и у *крестьянъ* Молчановскаго сельскаго общества, съ тою только разницею, что въ этой общинѣ платежи были разверстаны между всѣми наличными душами поровну, а землею хозяева продолжали пользоваться на прежнихъ основаніяхъ, что и заставляло многихъ изъ членовъ этого общества «производить справедливый ропотъ» на несоотвѣтствіе между размѣрами владѣемыхъ хозяевами угодій и уплачиваемыхъ ими повинностей; только результатомъ этого «справедливаго ропота» явился, наконецъ, приговоръ о томъ, чтобы «во избѣжаніе этого зла» покосы и пашни были передѣлены поровну на каждую наличную душу.

Совершенно иная мотивировка встрѣчается въ приговорахъ тѣхъ сельскихъ обществъ, гдѣ поравненіе или передѣлъ являются непосредственнымъ послѣдствіемъ «утѣсненія».

Такъ, крестьяне Нижне-Убукунскаго селенія Иволгинской волости «опредѣлили раздѣлить» пашни, сѣнокосы и усадьбы «изъ-за того, что у насъ не вровнѣ раздѣленная земля» (см. прилож. I (б) № 11).

Крестьяне Ново-Никольскаго селенія Малетинской волости мотивируютъ передѣлъ слѣдующимъ образомъ: «*Вслѣдствіе неуравнительнаго же пользованія хлѣбопахотными землями,* состоящими во владѣніи нашего селенія, нашли необходимымъ всѣ вообще земли обмѣрить, а потомъ раздѣлить поровну между членами общества» (см. прилож. I (б) № 19).

Крестьяне Кударинскаго селенія той же волости принуждены были приступить къ раздѣлу въ 1885 году, а до этого времени «имѣли между собою самовольство въ хлѣбопахотныхъ и луговыхъ мѣстахъ» (см. прилож. I (б) №13).

Особенно интересенъ приговоръ Сувинскаго сельскаго общества Читканской волости, члены котораго на сходѣ «имѣли сужденіе о томъ, что наше общество состоитъ изъ одного селенія и 2-хъ выселковъ— Бодонскаго и Алгинскаго, въ которыхъ пользуются хлѣбопахотною землею каждый въ своей чертѣ отдѣльно; между тѣмъ *въ каждомъ селеніи есть много между нами неудовольствій въ неравномъ пользованіи хлѣбопахотной землей, какъ по качеству, такъ и по количеству, черезъ что копятся денежныя и хлѣбныя недоимки, а потому немало происходитъ просьбъ объ уравненіи къ высшему начальству; послѣднее не разъ предписывало сдѣлать уравненіе. Не желая далѣе тянуть между собою непріятныя пренія, черезъ что происходитъ проволочка времени по взысканію податей и повинностей,* мы единогласно приговорили произвести передѣлъ пашенъ». Здѣсь борьба между сторонниками и противниками передѣла была, повидимому, особенно упорна; не помогали даже неоднократныя предписанія начальства, вызванныя жалобами недовольныхъ членовъ, и только, когда возникло «*много* неудовольствій въ неравномъ пользованіи хлѣбопахотной землей», и стали «копиться денежныя и хлѣбныя недоимки», общество постановило, наконецъ, произвести передѣлъ, чтобы прекратить «непріятныя пренія».

Наконецъ, имѣется приговоръ Далбачинской общины Хоринскаго вѣдомства (см. прилож. I (а) № 13), заслуживающій вниманія тѣмъ, что единственной причиной передѣла въ немъ выставлено: «*предложеніе нашихъ родоначальниковъ*».

Гораздо больше, хотя и не столь обстоятельныхъ, указаній на причины и поводы къ передѣламъ встрѣчается въ поселенныхъ бланкахъ.

Въ Тамчинской общинѣ Селенгинской степной думы передѣлъ покосовъ въ 1862 году былъ вызванъ размежеваніемъ съ казаками.

Въ Загустай-Бургастайской общинѣ Селенгинской степной думы покосы были раздѣлены въ 1863 году по числу ревизскихъ душъ, но затѣмъ Гусиное озеро затопило около 70 десятинъ (озеро ежегодно прибываетъ), и въ 1888 году покосы пришлось передѣлить снова.

Въ Ацайской общинѣ Селенгинской степной думы покосы были раздѣлены въ 1863 году на неопредѣленное время. Съ тѣхъ поръ рѣки Сильба, Аца и Сангина разливами своими попортили часть покосной площади, и въ 1888 году пришлось снова передѣлить покосы по числу наличныхъ душъ.

Въ Харагуджирской общинѣ Армакской инородной управы стали дѣлить потому, что нѣкоторые покосы смываются водой и заносятся камнями, приходится равнять сѣнокосы или выдѣлять лишившимся покосовъ другіе паи.

Въ Ашингинской, Нахалинской и Нарынъ-Горхонской общинахъ Хоринскаго вѣдомства поравненія покосовъ вызваны *неравномѣрностью владѣнія ими.*

Въ с.с. Укырскомъ и Беклемишевскомъ передѣлы пашенъ вызваны тѣмъ, *что вся удобная земля была захвачена нѣсколькими домохозяевами, а остальнымъ ничего не осталось.*

Въ деревнѣ Бурдуковской Турунтаевской волости передѣлъ пашенъ былъ произведенъ, *вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія ея между отдѣльными домохозяевами, какъ по качеству, такъ и по количеству.*

Въ Удунгинскомъ поселкѣ Боргойской станицы передѣлъ пашенъ совершенъ былъ въ 1864 году, *ради равномѣрнаго распредѣленія ея.*

Въ Енхорской общинѣ Селенгинской степной думы и въ Енхорскомъ поселкѣ Селенгинской станицы передѣлъ пашенъ вызванъ *недостаткомъ земель, пригодныхъ подъ это угодье.*

Въ с.с. Кулевскомъ, Ново-Зардаминскомъ, Катангарскомъ, Песчаномъ Малетинской волости и Бичурскомъ Бичурской волости передѣлы пашенъ вызваны *истощеніемъ удобной для легкой обработки земли.*

Въ Усть-Игытуевской, Барунъ-Ульдургинской, Марактинской, Харашибирской, Игытуевской, Зухултейской, Можихинской и Хангирской общинахъ Хоринскаго вѣдомства—*желаніемъ установить равномѣрное распредѣленіе повинностей, въ зависимости отъ количества владѣемыхъ покосовъ.*

Въ с.с. Уточкиновскомъ, Сотниковскомъ, Худяковскомъ, Гурульбинскомъ, Каленовскомъ, Ключевскомъ, Нижне-Убукунскомъ, Красноярскомъ, Кокоринскомъ и Средне-Убукунскомъ Иволгинской волости передѣлы мягкихъ пашенъ и покосовъ вызваны *ростомъ населенія, неравномѣрнымъ распредѣленіемъ земельныхъ угодій и желаніемъ справедливѣе разверстать платежи.*

Инородцы Цаганъ-Муринской дачи Закаменской инородной управы подѣлили покосы въ 1894 году, такъ какъ къ этому времени *оказалось много умершихъ и народившихся душъ.*

Въ Загустай-Бургастайской общинѣ Селенгинской степной думы причиной передѣла явилось то обстоятельство, что народилось много подростковъ, которые нуждались въ покосахъ.

Въ с.с. Катаевскомъ, Посельскомъ, Нижнемангиртуйскомъ и Окино-Ключевскомъ передѣлъ объясняется *желаніемъ надѣлить малолѣтнихъ.*

Въ приведенныхъ только-что выдержкахъ изъ поселенныхъ бланковъ переходъ къ уравнительной формѣ пользованія землей мотивируется, какъ и въ приговорахъ, въ разныхъ мѣстахъ различно. Неодинаковы были и дѣйствительныя причины, вызывавшія этотъ переходъ: въ общинахъ Тамчинской, Загустай-Бургастайской и Ацайской первый передѣлъ былъ произведенъ почти въ одно и то же время и, повидимому, по одной и той же причинѣ—благодаря размежеванію съ казаками; но въ первой изъ нихъ земельный просторъ былъ еще настолько великъ, что во вторичномъ поравненіи не было надобности до настоящаго времени, въ двухъ же послѣднихъ разливы и наводненія вызвали необходимость новыхъ передѣловъ, которые и были произведены въ 1888 году. Тою же причиною вызываются передѣлы покосовъ въ Харагуджирской общинѣ. Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ общинъ констатируются уже опредѣленныя, хотя и различно редактированныя, указанія на «утѣсненіе», на то, что «удобная земля захвачена нѣсколькими домохозяевами, а остальнымъ ничего не осталось», на «недостатокъ» и «истощеніе пригодныхъ для обработки земель», на «неравномѣрность владѣнія» и т. д. Въ общинѣ Усть-Игытуевской, Барунъ-Ульдургинской, Марактинской и др. доходность покосовъ, повидимому, не настолько велика, чтобы съ избыткомъ покрыть лежащіе на нихъ платежи, и передѣлъ покосовъ явился здѣсь результатомъ «желанія установить равномѣрное распредѣленіе повинностей, въ зависимости отъ количества владѣемыхъ покосовъ». Мѣстнымъ изслѣдованіемъ этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, недостаточно выясненъ, и къ толкованію, данному выше цитированной записи, приводятъ, главнымъ образомъ, аналогичныя явленія, зарегистрированныя изслѣдователями Иркутской и другихъ сибирскихъ губерній. Весьма возможно, конечно, что самая запись неудачно сдѣлана; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что она единственная въ своемъ родѣ, и подобныхъ ей нигдѣ больше не встрѣчается. Во всякомъ случаѣ можно сказать съ увѣренностью, что какъ въ этихъ общинахъ, такъ и во всѣхъ остальныхъ кромѣ двухъ послѣднихъ, о которыхъ выше сдѣланы выписки, передѣлъ явился неизбѣжнымъ послѣдствіемъ привлеченія къ платежу

податей и повинностей «малолѣтковъ», которыхъ въ вознагражденіе за принятыя новыя обязанности и надѣлили землей.

Всѣ приведенныя выше выдержки изъ приговоровъ и поселенныхъ бланковъ отражаютъ въ себѣ, главнымъ образомъ, тѣ мотивы, которые выставлялись сторонниками передѣла въ защиту справедливости своихъ требованій; поэтому въ приговорахъ осталось очень мало слѣдовъ той борьбы между владѣльцами большихъ захватныхъ участковъ—противниковъ уравнительной формы пользованія землей—и малоземельныхъ и совсѣмъ безземельныхъ хозяевъ—сторонниковъ ея. Между тѣмъ борьба эта несомнѣнно существовала, мѣстами велась очень упорно, принимала даже очень острыя формы и невсегда прекращалась даже съ постановленіемъ приговора о передѣлѣ.

Вотъ какъ описываетъ борьбу изъ-за земли изслѣдователь, внимательно изучавшій исторію возникновенія передѣловъ въ описанныхъ имъ селеніяхъ. Въ с. Урлукскомъ передѣлъ земли тянулся очень долго съ большими спорами, которые и до сего времени не окончены. Въ 1885 г. приступили къ передѣлу, но успѣли раздѣлить только первый сортъ угодій. Выбранные довѣренные допустили злоупотребленія, вслѣдствіе чего въ 1887 году былъ составленъ новый приговоръ о передѣлѣ. Рѣшено было въ этомъ же году приступить къ раздѣлу земель, лежащихъ подъ жнивникомъ для приготовленія паровъ слѣдующимъ порядкомъ: брать изъ своихъ земель въ первый сортъ по ½ дес. на каждую платежную душу, вырѣзку дѣлать по прямому направленію десятины—«отнюдь не рѣзать со средины поля», чтобы остатокъ былъ къ одному концу по правую или по лѣвую сторону; остатокъ земли каждый домохозяинъ долженъ тщательно промѣрить и «явиться въ мірскую избу, гдѣ записать въ имѣющуюся для сего книгу» какъ землю, принятую на души, такъ и оставшуюся, и указать, какого качества земля. Кто же не имѣетъ первосортной земли, тотъ долженъ обратиться къ довѣреннымъ за отводомъ. Если у кого имѣлись «купленныя» (на годъ арендованныя отъ своихъ же однообщественниковъ) земли съ дозволенія общества, то купившій имѣетъ право до срока пользоваться ¼ десятины съ каждой десятины. Если же такого разрѣшенія нѣтъ, то земли отбирались полностью въ общество. Когда такимъ образомъ каждый получитъ слѣдуемый ему по нормѣ надѣлъ, то остатокъ, приведенный въ извѣстность и записанный, весь поступаетъ въ раздѣлъ «чрезъ брошеніе между собою жребія». Общество выбираетъ «хорошаго поведенія и не штрафованныхъ» четырнадцать довѣренныхъ, приводитъ ихъ къ присягѣ и ввѣряетъ имъ руководство передѣломъ. На довѣренныхъ лежитъ обязанность провѣрить правильность сдѣланныхъ заявленій и, если обнаружится, что кто либо взялъ сверхъ нормы больше на

$^1/_8$ десятины, то тотъ подвергается 15 руб. штрафу и наказанію отъ 10 до 15 ударовъ «какъ за захватъ». Это же наказаніе опредѣлено вообще за неповиновеніе и «дерзкіе поступки». Если владѣлецъ земли вписалъ въ книгу взятую имъ землю, а «затѣмъ станетъ вписывать, что ему земля эта покажется неудобной или другими какими либо продѣлками, то подобныхъ лицъ не выписывать». Если у кого имѣется прежняя земля, «полученная въ прошломъ году какъ по частнымъ документамъ, такъ и самовольно, то таковой владѣлецъ по объявленіи сего приговора долженъ себя провѣрить». Непредъявленные участки обращаются въ общественную собственность «для засыпа числящейся недоимки въ экономическій магазинъ», и утаившіе штрафуются 10 рублями, а кромѣ того наказываются 10 и до 25 ударами розогъ. По совершеніи раздѣла каждый домохозяинъ обязывается отдѣлить свой надѣлъ «курганами, ямами и дѣлать вообще границы».

Послѣ составленія новаго приговора и новаго передѣла въ средѣ крестьянъ оказалась масса недовольныхъ; одни—тѣмъ, что отъ нихъ отобрали «собственную приработку», «трудовую землю», другіе—тѣмъ, что были обижены при передѣлѣ. Дѣло не разъ доходило до администраціи, которая такъ и не могла разобраться въ спорахъ. Возникали недоразумѣнія, главнымъ образомъ, по поводу «покупной» земли: купившіе никакъ не хотѣли уступать земли въ передѣлъ.

Въ поселкѣ Усть-Урлукскомъ первый передѣлъ произошелъ въ 1874 г. вслѣдствіе недостатка земель для новой расчистки. Недостатокъ этотъ чувствовался давно, но передѣлъ затягивался, благодаря нежеланію тѣхъ хозяевъ, которые разработали ранѣе пашни. Обычной отговоркой служилъ недостатокъ удобнаго времени. Но, наконецъ, желавшіе передѣла одержали верхъ. Были избраны довѣренные, которые произвели учетъ земель (оказалось 330 дес.). Землю разбили на два сорта: а) лѣсной и б) луговой и раздѣлили на 111 душъ. Вслѣдствіе различныхъ несогласій и пререканій окончаніе раздѣла затянулось до 1879 года. На душу пришлось по 3 десятины. Въ 1896 г. раздѣлили на 140 душъ и на душу пришлось по $2^1/_2$ д. (лѣсной 1 д., луговой 1 д. и сухолицей горной—$^1/_2$ дес.). Чертежей не было. Раздѣлъ производили на наличное мужское населеніе съ 17 лѣтъ до смерти. Бездѣтнымъ вдовамъ давали по $^1/_2$ пая, а имѣющимъ дѣтей полный пай, также и малолѣтнимъ дѣтямъ безъ родителей. До передѣловъ (т. е. отъ передѣла до новаго передѣла) прибылыя «малолѣтнія» души (съ 17 лѣтъ) получаютъ надѣлъ изъ выморочныхъ участковъ.

Почти во всѣхъ причикойскихъ селеніяхъ при опросѣ о причинахъ душеваго передѣла послѣ X ревизіи населеніе указывало, что онъ былъ произведенъ

по предписанію администраціи—«власть приказала», «приставъ приказалъ». Тотъ фактъ, что передѣлъ по всему причикойскому району относится къ одному періоду—вскорѣ послѣ десятой ревизіи, безъ сомнѣнія, указываетъ на тѣсную зависимость между тѣмъ и другимъ явленіемъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Байхорской и Нижне-Нарымской волостей указывали, *что вскорѣ послѣ ревизіи среди обществъ оказались лица, не имѣвшія возможности разработать «поднять» изъ подъ лѣса пашню, но, какъ попавшія въ ревизію и подвергшіяся обложенію, эти лица и обратились къ начальству съ просьбой о надѣленіи ихъ пашней.*

Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что передѣлы тамъ начались по иниціативѣ самого населенія (конечно бѣднѣйшей части), а также и поселенцевъ. Въ с. Гутаѣ Нижне-Нарымской волости причину передѣла послѣ X ревизіи крестьяне объяснили слѣдующимъ образомъ. Значительное число поселенцевъ, не имѣвшихъ разработанной пашни, обратилось съ просьбой къ начальству о надѣленіи ихъ землею. Администрація четыре раза предписывала гутайскимъ крестьянамъ добровольно надѣлить разработанной пашней поселенцевъ, но безуспѣшно. Тогда администрація, чтобы сломить упрямство крестьянъ, разрѣшила поселенцамъ занимать тѣ пашни, какія пожелаютъ. Такая рѣшительная мѣра заставила гутайцевъ уступить, и они рѣшили произвести поравненіе всѣмъ обществомъ. Крестьяне Архангельскаго и Мало-Архангельскаго селеній Красноярской волости объяснили причину перваго передѣла тѣмъ, что въ началѣ 60-хъ годовъ *происходило межеваніе дачи* и часть земель Красноярской волости отъ нихъ отошла. Для поравненія оставшейся земли и предпринятъ былъ передѣлъ. Большинствомъ населенія этотъ первый передѣлъ, какъ не вызванный стѣсненіемъ въ угодьяхъ и произведенный по настоянію начальства, былъ встрѣченъ недружелюбно, но крестьяне покорились, и никакихъ недоразумѣній послѣ этого не было.

Приведенныя выдержки съ достаточной ясностью характеризуютъ ту разницу въ интересахъ богатой и бѣдной части членовъ однѣхъ и тѣхъ же земельныхъ общинъ, которою обусловливается борьба за переходъ къ новой уравнительной формѣ пользованія земельными угодьями или за сохраненіе прежней формы—захватной. Въ сел. Урлукскомъ побѣжденные большинствомъ сторонниковъ передѣла владѣльцы захватныхъ участковъ пытаются помѣшать приведенію въ исполненіе приговора о передѣлѣ другимъ путемъ: открываются дѣйствительныя или фиктивныя злоупотребленія довѣренныхъ; передѣлъ отсрочивается на 2 года, и для осуществленія его требуется новый приговоръ. Не смотря на точное опредѣленіе правъ и обязанностей каждаго домохозяина при передѣлѣ, не смотря на угрозы штрафами и даже розгами

за нарушеніе приговора, возникаетъ масса новыхъ недоразумѣній и жалобъ къ начальству, которое тоже «такъ и не могло разобраться въ этихъ спорахъ». Въ этомъ селеніи сторонники передѣла все же составляли большинство, и потому какъ первый, такъ и второй приговоръ составлены были по собственной иниціативѣ населенія.

Нѣсколько иное положеніе вещей было въ селеніяхъ Байхорской и Коротковской волостей: тамъ бѣдняки, попавшіе въ ревизію и потому обложенные податями и повинностями наравнѣ съ болѣе богатыми, были въ меньшинствѣ и приговора о передѣлѣ добиться не могли. По ихъ жалобамъ «начальство» 4 раза предписываетъ надѣлить мягкой пашней неимѣющихъ ея, но безуспѣшно, и только послѣ такой крутой мѣры, какъ разрѣшеніе безземельнымъ (поселенцамъ) занимать любые участки по своему усмотрѣнію, идея о передѣлѣ сразу пріобрѣла себѣ новыхъ сторонниковъ въ лицѣ владѣльцевъ крупныхъ захватныхъ участковъ, рисковавшихъ во всякое время лишиться ихъ, и передѣлъ былъ произведенъ, хотя и съ «недовольствомъ».

И такъ, истощеніе свободныхъ для захвата земель вообще, или пригодныхъ подъ то или другое угодье въ частности; неравномѣрное распредѣленіе земли между членами общины; несоотвѣтствіе тяжести обложенія отдѣльныхъ хозяйствъ платежами и повинностями съ размѣрами ихъ землепользованія и стремленіе урегулировать податное обложеніе; наконецъ, измѣненіе въ составѣ общей площади владѣнія земельныхъ общинъ или же сокращеніе этой площади,—вотъ тѣ факторы, которые, разъ появившись, раньше или позже приводятъ общину къ переходу отъ первоначальной захватной формы пользованія земельными угодьями къ уравнительной. Предписанія властей нѣсколько приближаютъ наступленіе этого момента, но лишь тогда, когда они попадаютъ въ среду, достаточно подготовленную къ переходу къ уравнительной формѣ пользованія землей; случаи, когда предписанія начальства вызывали поравненія тамъ, гдѣ безъ нихъ, быть можетъ, долго еще приходилось бы пользоваться землею на правахъ захвата, чрезвычайно рѣдки.

Совершенно иначе относится община къ участкамъ земли, попадающимъ въ ея распоряженіе уже послѣ размѣщенія отдѣльныхъ домохозяевъ на прежней площади владѣнія. Обыкновенно это участки, или бывшіе когда то подъ общественными запашками, или оставшіеся послѣ ушедшихъ изъ общества членовъ его, а иногда и новыя прирѣзки. Такъ какъ никто изъ членовъ общины не имѣетъ на такія земли преимущественнаго права, основаннаго на давности или предшествовавшей затратѣ труда, то онѣ не въ примѣръ прочей землѣ передѣляются даже тамъ, гдѣ о переходѣ къ уравнительному пользованію всей землей и не думаютъ.

Такъ, въ поселкѣ Ушмунскомъ (Догъ-Инской станицы) такой участокъ образовался послѣ выселенія части поселка на Амуръ въ 1870 г.; въ томъ же году оставшаяся свободною земля была раздѣлена между всѣми; но затѣмъ поравненія больше не повторялись, и передѣленныя земли вмѣстѣ съ прежними захватными участками переходятъ по наслѣдству.

Особенно много оставшейся послѣ выселившихся казаковъ земли въ Аркіинской и Усть-Уровской станицахъ, гдѣ до сихъ поръ еще пашни находятся въ захватномъ пользованіи; такая земля имѣется почти во всѣхъ поселкахъ этихъ станицъ, и только въ одномъ изъ нихъ (Усть-Стрѣлочномъ) она поступила въ общій свободный земельный фондъ поселка и стала свободна для захвата желающихъ; въ остальныхъ же она была раздѣлена по хозяйствамъ и съ тѣхъ поръ переходитъ по наслѣдству.

Точно также поступили крестьяне Ундинскаго селенія съ пашнями, отошедшими къ нимъ отъ крестьянъ и казаковъ Матусовскаго селенія.

Въ Малковскомъ поселкѣ выселеніе казаковъ на Амуръ повторилось дважды, и каждый разъ земля ушедшихъ казаковъ была раздѣлена между оставшимися хозяевами.

Еще на другомъ основаніи подвергаются передѣлу свободныя земли, обращенныя *коллективнымъ трудомъ всего общества или части его въ удобныя угодья.*

Пока такіе участки оставались свободными, никто преимущественнаго права на нихъ не имѣлъ, но послѣ приложенія къ нимъ извѣстнаго труда по расчисткѣ, орошенію, осушенію и т. д. лица, принимавшія участіе въ этихъ работахъ, по праву труда пріобрѣтаютъ на «удобренную» землю преимущественныя права передъ тѣми, кто для приведенія ея въ лучшее состояніе своего труда не вкладывалъ.

Указанія на передѣлъ улучшенныхъ общимъ трудомъ пашенъ встрѣчаются въ поселенныхъ бланкахъ нѣсколькихъ земельныхъ общинъ.

Въ сел. Старо-Кургатаевскомъ (Усть-Илинской вол.) вся пашня находится въ захватномъ пользованіи за исключеніемъ 30 дес., расчищенныхъ общими усиліями изъ подъ кустарника и ерника и раздѣленныхъ по «могущимъ» душамъ.

Крестьяне Матусовскаго селенія Ундинской волости и казаки поселка того же имени передѣляютъ каждыя 10 лѣтъ поливныя пашни по наличнымъ («крещенымъ») душамъ мужскаго пола. Первымъ принадлежитъ 60, а вторымъ 20 дес. такихъ пашенъ.

Въ 1885 году крестьяне д. Горекацанской Николаевской волости общими силами провели оросительную канаву на пахотныя земли по увалу около рѣчки Малаго Горекацана и эту поливную пашню подѣлили на 10 лѣтъ.

Въ селеніи Укыръ-Челонскомъ Торейской вол. до сихъ поръ передѣляютъ только поливныя пашни.

Въ сел. Уринскомъ Читканской вол. еще въ 30-хъ годахъ была проведена оросительная канава, и эти то поливныя пашни первыя поступили въ передѣлъ.

Въ Телятниковскомъ обществѣ (и другихъ той же Читканской вол.) мысль о передѣлѣ возникла, когда стали проводить оросительныя канавы.

Крестьяне сел. Кокоринскаго (Иволгинской вол.) не всѣ принимали участіе въ сооруженіи оросительной канавы, и поливныя пашни передѣляются только между участвовавшими въ работѣ *соотвѣтственно затраченнаго труда,* причемъ ихъ однообщественники, не принимавшіе участія въ работѣ, *разрѣшаютъ* имъ пользоваться землей подъ новой канавой 25 лѣтъ, т. е. признаютъ исключительное право лицъ, копавшихъ канаву, пользоваться результатами своего труда, но находятъ, что 25-ти-лѣтній срокъ этого пользованія въ достаточной степени вознаградитъ ихъ «за убытки и труды»; по истеченіи же этого срока вся земля должна поступить въ общій передѣлъ.

Въ той же волости нѣкоторые крестьяне селеній Каленовскаго, Захаровскаго и Ключевскаго, составляющихъ двѣ обособленныя земельныя общины, соорудили оросительную канаву совмѣстно и, какъ это видно изъ приговора, приведеннаго на стр. 105-й, подѣлили между участниками въ работѣ полученную такимъ путемъ пашню.

Нерѣдко также бываютъ случаи передѣла земель немедленно по водвореніи извѣстной группы лицъ на новомъ мѣстѣ жительства.

Такъ поступили перечисленные въ Хоринское вѣдомство кударинскіе буряты, какъ только хоринцы отвели имъ особый участокъ.

Крестьяне сел. Ново-Павловскаго (Николаевской вол.) также передѣлили между собою лучшія земли въ 1869 г., т. е. въ годъ основанія селенія.

Совершенно особнякомъ стоятъ тѣ случаи передѣловъ земельныхъ угодій, когда причиной ихъ возникновенія служатъ не нужда въ землѣ и не межеваніе и даже не распоряженія начальства, а простое желаніе раздѣлить поровну какой нибудь участокъ земли, обладающій какими-нибудь особыми удобствами, или упорядочить вообще пользованіе имъ. Такихъ случаевъ зарегистрировано нѣсколько въ Усть-Илинской вол.

Въ Усть-Илинскомъ селеніи *въ цѣляхъ удобренія полей* и прекращенія со стороны богатыхъ крестьянъ захвата самыхъ лучшихъ и наиболѣе близкихъ къ селенію полей всѣ присельныя пашни были передѣлены по рабочимъ душамъ на 5 лѣтъ.

Въ сел. Шельбингуйскомъ передѣлены только ближайшія къ селенію пашни въ видахъ предохраненія почвы отъ истощенія. Вся присельная земля раздѣлена на 2 части; одна распахивается, а другая пущена подъ выгонъ. При новомъ передѣлѣ выгонъ будетъ обращенъ въ пашни, а пашни въ выгонъ. Если принять во вниманіе, что во всѣхъ сейчасъ описанныхъ селеніяхъ рядомъ съ передѣляемыми пашнями имѣется еще много земель свободныхъ для захвата, то станетъ ясно, что цѣлью передѣловъ во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ было, главнымъ образомъ, повышеніе урожайности ближайшихъ къ селенію пашенъ—фактъ во многихъ отношеніяхъ интересный, ибо онъ не только показываетъ, что община можетъ брать на себя иниціативу въ дѣлѣ поднятія производительности почвы, но что община дѣлаетъ это и тогда, когда у нея земли еще вполнѣ достаточно.

2) Исторія поравненій и передѣловъ.

О времени перваго передѣла имѣются свѣдѣнія, главнымъ образомъ, по тѣмъ селеніямъ, гдѣ онъ былъ произведенъ въ ближайшее къ изслѣдованію время, и гдѣ первый передѣлъ или поравненіе часто оказывался и послѣднимъ. Для тѣхъ же селеній, гдѣ передѣлъ или поравненіе достигли высшаго своего развитія, т. е. гдѣ они производятся ежегодно или черезъ болѣе продолжительные *правильные* промежутки времени, нѣтъ свѣдѣній ни о томъ, когда былъ впервые произведенъ передѣлъ, ни о томъ, какими путями шла община въ выработкѣ способовъ передѣла.

Вслѣдствіе сего при изученіи исторіи передѣловъ пришлось столкнуться съ такимъ непонятнымъ на первый взглядъ фактомъ, что годы первыхъ передѣловъ у инородцевъ, у которыхъ меньше всего распространена эта форма землепользованія, относятся къ тому же, а иногда и къ болѣе раннему періоду, чѣмъ у казаковъ и крестьянъ, почти сплошь передѣляющихъ тѣ или другія изъ своихъ земельныхъ угодій.

Можно однако съ увѣренностью сказать, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вмѣшательство общины въ поземельныя отношенія своихъ членовъ и урегулированіе этихъ отношеній путемъ поравненій и передѣловъ начались не позже 1-й четверти нынѣшняго столѣтія, и что поравненія и передѣлы до X ревизіи (1858 г.) пріурочивались исключительно къ ревизіямъ, съ которыми всегда было связано также измѣненіе въ размѣрахъ и распредѣленіе по хозяйствамъ податей и повинностей. Такія указанія встрѣчаются въ поселенныхъ бланкахъ сельскихъ общинъ Куналейской и Никольской, гдѣ передѣлы пашенъ начались еще въ 20-хъ и 30-хъ годахъ настоящаго сто-

лѣтія (единицей принималась ревизская душа, а срокомъ слѣдующаго передѣла назначался годъ слѣдующей ревизіи) и гдѣ, какъ будетъ видно ниже, до сихъ поръ еще не вполнѣ воцарилось господство общины надъ землею, и сохраняются еще нѣкоторыя преимущества хозяевъ, имѣющихъ собственныя расчистки.

«Изстари», «давно», «не помнятъ когда» начались передѣлы пашенъ въ с. с. Ново-Зардаминскомъ (Малетинской вол.), Буйскомъ и Кукунскомъ (Мало-Куналейской вол.), Бичурскомъ (Бичурской вол.), Старо-Бичурскомъ Еланскомъ, Нижне и Верхне-Топкинскомъ и Верхнемангиртуйскомъ (Еланской вол.) и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ 1849 г. впервые подверглись общему поравненію пашни въ Эбуръ-Хонхолойской, Шанагинской и Хохюртайской общинахъ (слож. община) Хоринскаго вѣдомства.

Съ IX ревизіи передѣляютъ пашни Окино-Ключевская и Билютуйская общины (Окино-Ключевской вол.) и Подлопаточная (Ключевской вол.). Сѣнокосы въ большинствѣ случаевъ передѣляются періодически, и потому имѣются указанія только о годѣ послѣдняго передѣла, годъ же перваго указанъ въ тѣхъ лишь селеніяхъ, гдѣ передѣлы возникли недавно. Чаще гораздо упоминается о первомъ передѣлѣ въ годъ X ревизіи (1858 г.) и слѣдующіе за нимъ (до 1865 г. включительно), но къ этимъ даннымъ нужно относиться съ большой осторожностью, такъ какъ въ это же время во многихъ мѣстахъ Забайкалья происходило межеваніе земель, и не всегда есть возможность опредѣлить, вызванъ ли передѣлъ или поравненіе ревизіей или межеваніемъ. Между 1858 и 1865 гг. происходили поравненія и передѣлы въ с. с. Сохотойскомъ, Старо-Зардаминскомъ, Песчаномъ (Малетинской вол.), Узко-Лугскомъ (Мало-Куналейской вол.) и нѣкоторыхъ другихъ.

Косвенныя указанія на передѣлъ тотчасъ послѣ X ревизіи (безъ объясненія того, производились ли передѣлы и ранѣе) встрѣчаются также въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ и инородческихъ приговорахъ.

«*Послѣ истеченія многихъ лѣтъ послѣ ревизіи наши крестьянскія дѣти не пользуются ни хлѣбопахотной, ни сѣнокосной землей...*», говорится въ приговорѣ крестьянъ Мухоръ-Шибирскаго селенія той же волости Верхнеудинскаго округа (см. прилож. I (б) № 7).

«*Въ 1863 г. покосныя и пахотныя угодья были раздѣлены...*», значится въ приговорахъ Верхне-Ичетуйской и Бургалтайской общинъ Селенгинской степной думы (прилож. I (а) №№ 4 и 22) и т. д.

Чтобы не загромождать изложенія многочисленными сходными цитатами изъ приговоровъ другихъ обществъ, достаточно привести еще одинъ характерный приговоръ Букунъ-Харганатской общины Селенгинской степной думы, который и помѣщается здѣсь цѣликомъ, такъ какъ къ нему придется еще вернуться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

«1892 года Августа 26-го дня мы, нижеподписавшіеся инородцы Селенгинскаго округа, вѣдомства Селенгинской степной думы 1-го Чернорудскаго, 1-го Селенгинско-Харанутскаго, Олзонова, и Бабайхоромчіевскаго родовъ, проживающіе по Букунъ-Харганѣ составили сей приговоръ.

Въ 1858 году была X ревизія, но до сего времени не было XI ревизіи. Родившіеся послѣ X ревизіи, хотя достигли 35-лѣтняго возроста, но не получаютъ покосныхъ и пахотныхъ надѣловъ, а потому не платятъ податей и повинностей. За умершихъ платятъ подати и повинности (ихъ родственники) и пользуются за нихъ покосами и пашнями. Многіе бѣдные и даже не имѣющіе дѣтей платятъ подати и повинности за давно умершихъ родителей и родственниковъ, покосы которыхъ считаются за ними, что какъ имъ бѣднымъ, такъ и намъ печально и убыточно, ибо въ проведеніи канавъ и загораживаніи поскотинъ бѣднымъ и бездѣтнымъ не по силамъ помогать. Родившіеся послѣ ревизіи обзавелись семействомъ, хозяйствомъ и отдѣлились отъ родителей. Они не имѣютъ покосныхъ и пашенныхъ надѣловъ. Такъ какъ съ X ревизіи протекло довольно много лѣтъ и до сихъ поръ не было XI ревизіи и не извѣстно, когда она будетъ, то мы не можемъ больше жить по старому надѣлу. Потому мы вышесказанные четыре рода единодушно согласились передѣлить весь покосъ и пашню на наличныя души, исключивъ умершихъ, равно раскладывать подати и повинности на наличныя души. Для измѣренія покосовъ, и пашенъ, и валовой поскотины мы согласились единодушно изъ среды насъ выбрать довѣренныхъ. Кромѣ расходовъ, которые будутъ произведены при измѣреніи нашихъ угодій, всѣ подати и повинности, собираемыя съ насъ по распоряженію высшаго начальства, съ первой половины 1893 года раскладывать на тѣхъ, которые получатъ пахотные и покосные надѣлы. Сей приговоръ будетъ дѣйствителенъ до будущей XI-й ревизіи. Обязуемся симъ огораживать пашни и покосы по согласію общества законными поскотинами. Представляемъ приговоръ сей надлежащему начальству для засвидѣтельствованія, чтобы онъ былъ ненарушимъ, приговоръ сей долженъ храниться у родоначальниковъ Букунъ-Харганатской дачи, въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Ссылка на X ревизію, какъ на годъ послѣдняго передѣла и на то, что ждали ревизіи, но не могли дождаться, даетъ поводъ предполагать, что передѣлы въ этой общинѣ практиковались и до X ревизіи. Но когда они начались и какой характеръ носили, не указано, точно также какъ не указано ничего о характерѣ передѣловъ во всѣхъ перечисленныхъ вообще общинахъ. Объясняется такой пробѣлъ тѣмъ, что населеніе совсѣмъ не помнитъ или очень смутно помнитъ эти передѣлы и потому не можетъ объяснить, были-ли это дѣйствительно передѣлы или только общія, а быть можетъ, даже частныя поравненія. О всѣхъ этихъ давно минувшихъ передѣлахъ можно сказать только одно, что былъ моментъ, когда община по тѣмъ или инымъ соображеніямъ брала на себя починъ въ урегулированіи земельныхъ отношеній между членами и что такое вмѣшательство общины для многихъ селеній Забайкальской области дѣло далеко не новое.

Спрашивается, какъ же развивались передѣлы, какія угодья подвергались имъ раньше другихъ и въ какой послѣдовательности производились поравненія и передѣлы въ разныхъ земельныхъ общинахъ? Дать полный отвѣтъ на эти вопросы, вслѣдствіе отсутствія достаточныхъ данныхъ, невозможно, но для нѣкоторыхъ общинъ имѣются настолько положительныя свѣдѣнія, что на основаніи ихъ можно дѣлать заслуживающіе вѣры выводы, причемъ эти выводы, по всей вѣроятности, съ одинаковымъ правомъ могутъ распространяться и на тѣ селенія, данныя о которыхъ не полны.

Въ предыдущихъ главахъ уже было указано, что «уравнительная» форма пользованія отмѣчена въ Забайкальѣ только по отношенію къ сѣнокосамъ, пашнямъ и усадьбамъ (если не считать нѣсколькихъ случаевъ передѣловъ охотничьихъ и рыболовныхъ угодій); указывалось также, что въ то время, какъ во всѣхъ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ и во многихъ инородческихъ общинахъ *покосы* находятся уже въ «уравнительномъ» пользованіи, пашни подвергаются поравненіямъ и передѣламъ гораздо рѣже, а усадьбы совсѣмъ рѣдко.

Такіе факты даютъ основаніе предполагать, что въ подобномъ же порядкѣ шло распространеніе правъ общины на каждое изъ этихъ угодій. Основательность этого предположенія подкрѣпляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время какъ въ значительномъ числѣ селеній, общинъ и поселковъ, въ которыхъ покосы уже подвергаются общимъ поравненіямъ или передѣламъ, констатированы ограниченно и даже чисто-захватныя формы пользованія другими угодьями, во всемъ Забайкальѣ не было зарегистрировано ни одной земельной общины, въ которой бы, при поравненіяхъ пашенъ или усадебъ, сѣнокосы имъ не подвергались.

И это совершенно естественно. Скотоводство, играющее въ жизни Забайкальскаго населенія значительную, а часто и исключительную роль, требуетъ для своего существованія несравненно большей земельной площади, чѣмъ земледѣліе, а потому скотоводы скорѣе начинаютъ чувствовать «утѣсненіе», чѣмъ земледѣльцы. Кромѣ того сѣнокосы въ готовомъ видѣ разбросаны по берегамъ рѣкъ, падямъ и «падушкамъ» всего Забайкалья и весьма часто не требуютъ никакого предварительнаго труда для пользованія ими; напротивъ, пашня, какъ готовое угодье, въ природѣ, конечно, не встрѣчается и требуетъ для своего образованія значительной затраты труда, хотя бы на поднятіе цѣлины, не говоря уже объ очень распространенной въ Забайкальѣ расчисткѣ земли подъ пашню изъ-подъ лѣса; а вложенный трудъ даетъ хозяевамъ, владѣющимъ пашнями на захватномъ правѣ, сильный аргументъ въ защиту этого права противъ поползновеній неимущихъ или мало имущихъ членовъ общества. Наконецъ, община, какъ не разъ уже было ука-

зано, рѣшается поравнять земельныя угодья только въ тѣхъ случаяхъ, когда «утѣсненіе» ощущается уже значительною частью ея членовъ (иначе приговоръ не могъ бы состояться за отсутствіемъ большинства), а это бываетъ или тогда, когда все данное угодье уже захвачено и новымъ хозяевамъ совсѣмъ негдѣ взять его, или когда приходится затрачивать массу труда на расчистку лѣса или ерника и на превращеніе неудобныхъ мѣстъ въ удобныя при помощи удобренія, осушки, орошенія и т. п.

Въ такомъ именно положеніи находились до передѣловъ и находятся въ настоящее время покосы подавляющаго большинства земель области. Мѣста же удобныя для пашенъ, напротивъ, во многихъ селеніяхъ далеко еще не всѣ захвачены, а гдѣ и захвачены, то гораздо позже сѣнокосовъ. Еще позже доходитъ очередь до усадебъ. Значительное пространство этого угодья у крестьянъ, казаковъ и осѣдлыхъ инородцевъ бываетъ занято жилыми и нежилыми строеніями, составляющими полную частную собственность хозяевъ, и естественно, что представленіе о правахъ собственности на постройки переносится и на землю, на которой онѣ стоятъ; затѣмъ часть усадебной земли, хотя и не занятая постройками, обыкновенно служитъ для хозяйственныхъ цѣлей (огороды, гуменники и пр.) или усиленно удобряется и почти всегда носитъ на себѣ слѣды значительнаго количества труда, затраченнаго хозяиномъ и его предками; наконецъ, разъ захваченная подъ усадьбу земля почти всегда уже остается за захватившимъ ее хозяиномъ, не запускается въ залежь, какъ пашни, не служитъ пастбищемъ, какъ покосъ по уборкѣ сѣна, и, такимъ образомъ, не даетъ повода общинникамъ распространять на нее свою власть, пока «утѣсненіе» не доходитъ до высшей степени напряженія, и пока уравнительное пользованіе не достигаетъ полнаго торжества надъ началомъ захватнымъ по отношенію къ покосамъ и пашнямъ.

Вотъ почему уравнительное пользованіе усадьбами до сихъ поръ еще встрѣчается въ Забайкальѣ сравнительно рѣдко и только въ немногихъ случаяхъ достигло полнаго своего развитія—общихъ поравненій (передѣла усадебъ не бываетъ совсѣмъ).

Въ такой послѣдовательности распространялось уравнительное пользованіе по отношенію къ отдѣльнымъ угодьямъ, но при первомъ поравненіи или передѣлѣ все угодье цѣликомъ подвергалось ему рѣдко, а именно въ тѣхъ только случаяхъ, когда оно оказывалось болѣе или менѣе однороднымъ по качеству, а главное, по своему происхожденію. Въ большинствѣ же случаевъ уравнительное пользованіе распространялось на извѣстное угодье постепенно, захватывая сначала ту или другую его часть. Раньше другихъ обыкновенно подвергается отрѣзкамъ, а затѣмъ общимъ поравненіямъ и передѣ-

ламъ часть угодья, для образованія котораго требовалась наименьшая затрата предварительнаго труда, но которое въ то-же время имѣетъ значительную хозяйственную цѣнность.

Такъ, изъ *сѣнокосовъ* прежде всего подвергаются поравненіямъ луговые, неудобренные и не орошенные участки, т. е. такіе, которые въ готовомъ видѣ находятся въ природѣ; напротивъ, удобренные, орошенные, расчищенные, вообще образовавшіеся *благодаря труду* отдѣльныхъ домохозяевъ покосы остаются еще долго въ захватномъ пользованіи, а степные, залежные, болотные и т. п. покосы, не представляющіе большаго хозяйственнаго интереса, косятся даже вольно.

Если обратиться къ помѣщеннымъ въ особомъ приложеніи таблицамъ, показывающимъ область распространенія разныхъ формъ землепользованія въ Забайкальѣ, то окажется, что въ цѣломъ рядѣ инородческихъ общинъ существуютъ смѣшанныя формы пользованія покосами, т. е. часть покосовъ въ нихъ косится вольно или находится въ захватномъ пользованіи, а другая подвергается поравненіямъ или передѣламъ.

Такія общины разбросаны по всей области, но большая часть ихъ находится въ восточномъ Забайкальѣ, гдѣ передѣлы вообще поздняго происхожденія и очень мало распространены. Любопытно, что и на востокѣ, и на западѣ (въ Оловской инород. упр.—д. Мильгедунская и выс. Кумаканда, въ Агинскомъ вѣдомствѣ: Сосоло-Кусочинскій, Дуланъ-Харайскій, Кусочинскій и Зантаевскій булуки и въ Хоринскомъ вѣдомствѣ: Верхне-Арейская, Куку-Хундуйская общины) встрѣчаются общины съ совершенно тождественнымъ указаніемъ, а именно: «на степяхъ (и въ хребтахъ) косятъ вольно, остальные покосы передѣляютъ»; наоборотъ, расчистки (с. Агинское и об. Зугалаевская Агинскаго вѣд.), орошаемые и удобряемые покосы (об. Илькинская и сел. Ново-Илькинское Хоринскаго вѣдомства и общины Улюкчинская и Санагинская Закаменской инор. управы) и выкашиваемые телятники остаются въ захватномъ пользованіи.

Особенно интересно пользованіе покосами въ 9 селеніяхъ Маньковской инородной управы (см. таблицы), гдѣ «*неудобренные покосы передѣляются ежегодно, а удобренные никогда; на открытыхъ мѣстахъ косятъ вольно, причемъ вольное сѣнокошеніе ни чѣмъ не регулируется*», и которыя, такимъ образомъ, являются типичными представителями тѣхъ формъ землепользованія, о коихъ только-что говорилось. Совершенно такое же явленіе наблюдается и въ крестьянскихъ, и въ казачьихъ земельныхъ общинахъ; но встрѣчается оно значительно рѣже, такъ какъ у крестьянъ и казаковъ поравненія и передѣлы начались гораздо раньше и распространены больше, чѣмъ у инородцевъ. Въ с. с. Нижне и Верхне-Ключевскомъ и Борщевскомъ

(Ключевской вол.), Большерѣченскомъ (Посольской вол.), Троицкомъ, Таракановскомъ и Ново и Старо-Мостовкахъ (Троицкой вол.) косятъ вольно по горамъ, выгонамъ, топямъ, лѣснымъ полянамъ, но всѣ болѣе цѣнные покосы поравниваютъ или передѣляютъ; въ селеніяхъ же Николаевскомъ и Горекацанскомъ (Николаевской вол.) и Баинбулыкскомъ (Урлукской вол.) удобренные (въ первыхъ двухъ) и приусадебные (въ послѣднемъ) покосы остаются въ захватномъ пользованіи, а всѣ остальные передѣляются. Еще меньше встрѣчается казачьихъ земельныхъ общинъ съ такой формой пользованія покосами: вольное сѣнокошеніе совмѣстно съ передѣломъ; практикуется она у казаковъ довольно рѣдко, а въ поселкахъ Цакирскомъ (станица того же имени), Укыръ-Челонскомъ (Желтуринской станицы) и Аракиретскихъ (станицѣ и поселкѣ), Мухорскомъ, Аральскомъ и Бичурскомъ (Аракиретской станицы) передѣляются всѣ покосы, кромѣ расчистокъ въ первомъ поселкѣ и приусадебныхъ и удобренныхъ покосовъ въ остальныхъ.

Очевидно, что въ крестьянскихъ и казачьихъ земельныхъ общинахъ эта переходная форма пользованія покосами доживаетъ свои послѣдніе дни, уступая мѣсто болѣе совершенной и устойчивой формѣ—уравнительной, въ видѣ общихъ поравненій и передѣловъ, но и эти остатки служатъ яснымъ доказательствомъ того, что уравнительное пользованіе распространялось на отдѣльныя части покосовъ во всѣхъ группахъ населенія въ одной и той-же, и именно, указанной выше послѣдовательности; что же касается того, что у инородцевъ преобладаютъ смѣшанныя формы пользованія покосами (тамъ, гдѣ покосы равняются), а у крестьянъ и казаковъ чисто уравнительныя, то это только показываетъ, что мѣстное изслѣдованіе застало эти разряды населенія на различныхъ стадіяхъ развитія у нихъ формъ пользованія сѣнокосными угодьями, а именно: въ то время, какъ въ крестьянскихъ и казачьихъ земельныхъ общинахъ процессъ перехода отъ первоначальныхъ формъ пользованія сѣнокосомъ къ уравнительнымъ почти вездѣ уже закончился, въ инородческихъ онъ сейчасъ только развертывается, давая изслѣдователю возможность прослѣдить его на всемъ пространствѣ Забайкалья во всѣхъ фазисахъ его развитія. Но на такомъ положеніи вещей, какое отмѣчено у инородцевъ, община остановиться не можетъ. Она при первомъ удобномъ случаѣ накладываетъ свою руку и на расчищенные и на удобренные покосы, конечно, не безъ борьбы съ владѣльцами послѣднихъ. Въ результатѣ этой борьбы владѣльцы этихъ удобренныхъ и расчищенныхъ покосовъ выговариваютъ себѣ право воспользоваться хотя частью такой земли сверхъ надѣла «въ вознагражденіе за труды» и удержать свой пай изъ имѣвшихся у нихъ покосовъ по собственному выбору. Слѣды этой глубоко интересной

борьбы запечатлѣлись очень ярко въ нѣкоторыхъ приговорахъ, цѣликомъ помѣщаемыхъ въ приложеніи...

«Расчищенные съ позволенія начальства и общества покосы не трогаются вовсе, равно какъ и чертежи, о которыхъ не было сдѣлано заявленія . . .» (приговоръ Бургуйской общины, прилож. I (а) № 5).

«Когда мы будемъ передѣлять покосы, мы не должны отнимать у хозяевъ лично ими удобренныхъ покосовъ, развѣ у нихъ окажутся излишки, тогда таковые отрѣзать съ края . . .» (приговоръ Гыгетуйской общины Селенгинской степной думы, прилож. I (а) № 2).

«Такъ какъ въ общее поравненіе вошли большіе паи отдѣльныхъ личностей, то они могутъ оставить у себя по выбору, въ размѣрѣ слѣдующаго по надѣлу, лучшія части своего пая, а остальныя отдать въ общество. Вновь поступившія души не имѣютъ права претендовать на удобные покосы другихъ» (приговоръ Гильбиринской общины, прилож. I (а) № 27).

Особенно характерно добавленіе къ приговору В.-Оронгойской общины, отъ 2-го января 1889-го года. Въ самомъ приговорѣ о передѣлѣ права владѣльцевъ захватныхъ покосовъ ни чѣмъ не гарантированы, и вотъ почти черезъ 2 мѣсяца (24-го февраля того-же года) составлено дополненіе къ означенному приговору, слѣдующаго содержанія:

«Такъ какъ у оставшихся въ живыхъ послѣ X ревизіи душъ имѣются большіе покосы, которыми они пользовались до сихъ поръ наслѣдственно, то для справедливаго распредѣленія покосовъ между всѣми согласились предоставить владѣльцамъ этихъ покосовъ выбрать по своему желанію самые лучшіе участки своихъ покосовъ въ размѣрѣ слѣдуемыхъ имъ паевъ; всѣ же излишки довѣренные должны отрѣзать и распредѣлять поровну между всѣми наличными душами . . .»

Очевидно, владѣльцы «большихъ покосовъ» пользовались еще огромной фактической силой, если имъ удалось уже послѣ составленія приговора отстоять свое право на «наслѣдственные участки» и добиться этого «добавленія къ приговору».

Еще болѣе рѣзко опредѣлены права владѣльцевъ захватныхъ участковъ въ Никольскомъ сельскомъ обществѣ той-же волости, постановившемъ:

«. . . Если у кого имѣется излишняя земля противъ душъ, то тотъ хозяинъ долженъ отдѣлить добровольно въ пользу ближайшихъ родственниковъ, если таковымъ будетъ подлежать....» (приговоръ Никольскаго сельскаго общества, приложеніе I (б), № 10).

Тутъ не только признается право владѣльцевъ выбирать себѣ любой участокъ въ размѣрѣ пая, но и право родственниковъ получать часть изъ того-же участка преимущественно *передъ всѣми* другими.

Въ первыхъ постановленіяхъ о поравненіяхъ или передѣлахъ, какъ это видно уже изъ приведенныхъ ранѣе въ текстѣ приговоровъ, очень рѣдко предвидится возможность новаго передѣла и потому срокъ передѣла часто совсѣмъ не назначается, а если и назначается, то очень длинный 10—15, а иногда 20 и 25 лѣтъ (поселокъ Удунгинскій и др.). Причину этого явленія нужно искать опять-таки въ той борьбѣ, которую, какъ это было указано выше, приходится вести сторонникамъ уравнительной формы пользованія землей съ противниками ея; напрягая всѣ свои силы на то, чтобы добиться передѣла, сторонники послѣдняго не заботятся еще о томъ, какую форму приметъ пользованіе землей въ будущемъ; имъ важно получить свою долю сейчасъ, и они домогаются составленія приговора въ такомъ именно смыслѣ. Случается даже, что въ видѣ ли компромисса съ владѣльцами захватныхъ участковъ, или по другой какой причинѣ, въ приговорѣ прямо отрицается возможность новаго передѣла. Такъ инородцы Хайрангинской общины въ январѣ 1882 года составили приговоръ слѣдующаго содержанія:

«1882 года Января 20 дня. Мы, инородцы, Хоринской степной думы Гучитскаго рода, Хайрангинскаго родоваго управленія, бывъ на общемъ сугланѣ, имѣли слѣдующія сужденія: принадлежащія намъ земельныя угодья по Сыбхэну были у насъ не раздѣлены, а пользовались мы ранѣе существовавшимъ обычаемъ нашихъ предковъ.

Такъ и провели 10 народную перепись. Покосы умершихъ или выбывшихъ по другимъ причинамъ переходили къ вновь прибывшимъ душамъ. Затѣмъ эти паи стали переходить къ состоятельнымъ, которые и отвѣчали за всѣ сборы отсутствующихъ душъ. Такимъ образомъ въ концѣ концевъ выяснилось то, что нѣкоторыя лица стали владѣть громадными мѣстами, а нѣкоторыя сравнительно малыми.

Поэтому мы единодушно рѣшили всѣ покосныя мѣста по Сыбхэну привести въ извѣстность, т. е. кто сколькимъ владѣетъ, вслѣдствіе чего и оказалось всѣхъ покосовъ болѣе 600 десятинъ, такъ что на 140 душъ приходится на каждую душу по 4 ½ и болѣе десятинъ. Принимая во вниманіе неодинаковую доброкачественность земли, надѣлять изъ первосортныхъ земель по 4 ½ дес. на душу, а изъ недоброкачественныхъ въ большемъ количествѣ десятинъ на душу. О томъ, кому и сколько досталось—составить подробный списокъ, съ тщательнымъ обозначеніемъ граней, владѣемыхъ каждыми земель. При настоящемъ передѣлѣ земель отъ кого сколько десятинъ будетъ отрѣзано на долю другихъ, будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія общества, а не отъ прежняго владѣльца. Порядокъ этотъ оставить навсегда, и если кто-либо заявитъ споръ, то онъ (споръ) оставляется безъ послѣдствій. Такъ какъ р. Унга наводненіемъ перемѣнила русло своего теченія, образовались острова, кустарники и проч. неудобства, то таковыя мѣста могутъ быть предоставлены желающимъ для удобренія или расчистки, съ тѣмъ чтобы по мѣрѣ ихъ трудовъ отводить имъ, а затѣмъ оно должно перейти къ обществу. Каждый обязанъ заботиться объ удобреніи своихъ покосовъ». (Слѣдуютъ подписи).

Въ приведенномъ приговорѣ, чрезвычайно характерномъ вообще, заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее мѣсто: «порядокъ этотъ оставить навсегда; и если кто заявитъ споръ, то онъ оставляется безъ послѣдствій». Точно такъ же рѣшили «безъ особо уважительныхъ причинъ новаго передѣла не допускать» крестьяне Ново-Никольскаго селенія Малетинской волости (см. прилож. I (б), приговоръ № 19).

Такъ составлялись первоначально приговоры о поравненіяхъ, хотя не было сомнѣнія, что черезъ большій или меньшій срокъ вновь получится неравномѣрное распредѣленіе земель, и недовольные опять начнутъ добиваться и добьются отмѣны неудобныхъ для нихъ порядковъ пользованія землей, какъ въ свое время добивались предшественники этихъ недовольныхъ отмѣны пользованія землей на правахъ захвата.

Болѣе предусмотрительными оказались инородцы 1-го Куркутскаго рода (Закаменской инор. управы) и Букунъ-Харганатской общины (Селенгинской степной думы), такъ какъ и тѣ, и другіе предполагаютъ въ своихъ приговорахъ (см. прилож. I (а), №№ 16 и 19) произвести новый передѣлъ только послѣ XI ревизіи.

Такой неопредѣленный срокъ, какъ предстоящая неизвѣстно когда «ревизія», не всегда удовлетворяетъ составителей приговора, и инородцы Нижне-Ичетуйской общины (Селенгинской степной думы) рѣшаютъ произвести передѣлъ, *«считая таковой съ урожая 1894 года на 10 лѣтъ, т. е. до 1903 года, который и долженъ оставаться въ означенное время безъ всякаго измѣненія; если же въ случаѣ до истеченія вышесказаннаго срока послѣдуетъ новая народная перепись, или выйдетъ какое новое положеніе, то приговоръ этотъ долженъ быть измѣненъ»* (прилож. I (а), № 22).

Тутъ уже «перепись» или какое-либо «новое положеніе» можетъ измѣнить назначенный въ приговорѣ срокъ передѣла, если то или другое будетъ имѣть мѣсто *до окончанія этого срока*; въ противномъ случаѣ передѣлъ долженъ повториться черезъ 10 лѣтъ.

Наконецъ, крестьяне Мухоръ-Шибирскаго селенія (той же волости Верхнеудинскаго округа) совершенно не предвидятъ возможности повторенія ревизіи и рѣшаютъ послѣ передѣла *«пользоваться означеннымъ надѣломъ 18 лѣтъ, какъ хлѣбопахотной, такъ и сѣнокосной землями. Послѣ сего раздѣла вновь рожденные должны оставаться безъ надѣла земли впредь до 18-лѣтняго возроста. Если получившій участокъ умретъ, то имъ можетъ пользоваться другой членъ того же семейства до 18-лѣтняго срока, за что этотъ членъ семейства отвѣчаетъ за умершаго, какъ за живаго»*. (прилож. I (б), № 7).

Совершенно такое же постановленіе, только на нѣсколько болѣе короткій, 12-лѣтній срокъ, сдѣлано крестьянами Тарбагатайскаго селенія (той же волости Верхнеудинскаго округа) въ приводимомъ ниже приговорѣ: «... 4) *Положили раздѣлить на 12 лѣтъ съ 1888 г. по 1900 г.; за все это время участковъ земельныхъ угодій не передѣливать, а въ случаѣ выбылыхъ душъ за то время земель не отбирать, а должна она до положеннаго срока состоять въ пользованіи того лица, коему назначена, и платежъ податей будетъ*

вносимъ обществомъ или тѣмъ лицомъ, у кого оная значится, т. е. членами семейства».

Въ цитированныхъ приговорахъ установленіе сравнительно долгосрочнаго срока передѣла ничѣмъ не мотивировано, и нѣтъ никакихъ наводящихъ данныхъ для выясненія причины такихъ постановленій. Напротивъ, крестьяне Номохоновскаго селенія (Торейской вол. Селенгинскаго окр.) вполнѣ сознательно рѣшаютъ: *«земли и острова съ кустарниками, болотистые и каменистые покосы раздѣлить на 15 лѣтъ отъ 1894 по 1909 г., потому что вышеозначенныя пашни требуютъ удобренія»* (прилож. I (б), №18). Крестьяне же Торейскаго селенія въ приводимомъ ниже цѣликомъ приговорѣ [1]) часть покосовъ, *требующую улучшеній*, рѣшаютъ дѣлить на 10 лѣтъ, а другую передѣлять ежегодно.

По окончаніи срока, назначеннаго въ приговорѣ о передѣлѣ, а иногда и до окончанія его, общинѣ приходится составлять новый приговоръ съ назначеніемъ новаго срока. Матеріалы не даютъ возможности прослѣдить, какимъ темпомъ идетъ сокращеніе сроковъ передѣла. Есть только три соотвѣтствующихъ указанія: 1) въ поселкахъ Улятуевской станицы «перешли (какъ и когда не указано) къ ежегоднымъ передѣламъ, благодаря непостоянству урожаевъ»; 2) въ с. Баинбулыкѣ «раньше дѣлили отъ ревизіи до ревизіи, нынѣ (когда?) перешли къ ежегоднымъ передѣламъ; передѣляютъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, чтобы каждый могъ поливать свой покосъ», и 3) въ поселкѣ Субуктуйскомъ (Харьясской стан.) раньше (4 г., назадъ) дѣлили на 3 — 4 года, но нашли это неудобнымъ, вслѣдствіе того, что не всѣ мѣста въ покосномъ отрубѣ одинаковы по урожайности. Очевидно, сроки передѣловъ сокращаются; это видно изъ того, что наиболѣе распро-

---

[1]) «1897 г. 12-Апрѣля. Мы, нижеподписавшіеся Селенгинскаго округа Торейской волости, Торейскаго селенія крестьяне, отставные и запасные нижніе чины, бывъ сего числа на полномъ сельскомъ сходѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Филиппова, гдѣ между прочимъ имѣли сужденіе о раздѣлѣ сѣнокосныхъ владѣній на десятилѣтнее пользованіе, по обоюдному нашему соглашенію опредѣлили: что въ мѣстностяхъ Большой и Малой «Байбахъ» на Усть-Тореѣ и Китовой считается четыреста пять паевъ, которые и раздѣлить на 405 душъ; въ пользованіе приходскаго причта оставить мѣстность, которою онъ владѣетъ. Торейскій же лугъ оставить на ежегодное дѣленіе, а упомянутыя мѣстности раздѣлить во владѣніе на десять лѣтъ. Мѣстность «Подхолдочинская» и «Хурой» остаются въ ежегодномъ дѣленіи вмѣстѣ съ лугомъ. Согласно настоящаго приговора споровъ и прекословій въ теченіе 10 лѣтъ и передѣловъ отнюдь не должны допускать. Начавшаго же (спорить) мы настоящимъ приговоромъ просимъ надлежащимъ порядкомъ предавать законной отвѣтственности за нарушеніе приговора. Кромѣ того должны имѣть въ виду то, что паи въ Малой «Байбѣ» поступаютъ въ дѣленіе «Кондрашева», «Спиридонова», а въ Большой «Байбѣ»—Турлыкина и Кочелева, остальныя же всѣ прилегающія къ нимъ паи остаются для пастьбы рабочихъ лошадей во всякое время, въ томъ и подписуемся. Подлинный подписанъ 183-мя лицами, имѣющими право участвовать на сходахъ». (Слѣдуютъ подписи).

странены въ настоящее время передѣлы *ежегодные*, между тѣмъ какъ ни въ одномъ изъ приговоровъ о первыхъ передѣлахъ или поравненіяхъ такой короткій срокъ не назначается; да и назначеніе такого короткаго срока пользованія полученнымъ надѣломъ можетъ состояться лишь въ общинахъ, довольно долго практиковавшихъ передѣлы и вполнѣ освоившихся съ положеніемъ полнаго хозяина и распорядителя всей принадлежащей имъ землей. Судя по тому, что періодическіе передѣлы, какъ это видно изъ таблицъ въ приложеніяхъ, встрѣчаются очень рѣдко, что у крестьянъ и казаковъ, раньше инородцевъ переходившихъ къ уравнительной формѣ пользованія покосами, въ громадномъ большинствѣ случаевъ покосы передѣляются ежегодно или черезъ длинные промежутки времени (10, 12, 15 лѣтъ), что, наконецъ, и въ инородческихъ общинахъ больше всего распространены ежегодные передѣлы, при значительномъ числѣ передѣловъ *безъ срока* и совсѣмъ ничтожномъ числѣ передѣловъ на болѣе или менѣе долгій срокъ,—нужно думать, что переходъ отъ долгихъ или безсрочныхъ передѣловъ къ ежегоднымъ происходилъ не постепенно, а сразу.

Но ежегодный передѣлъ покосовъ отнюдь нельзя считать конечнымъ пунктомъ въ развитіи общиннаго землепользованія; напротивъ, рано или поздно, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ покосы нуждаются въ уходѣ (удобреніи, орошеніи, укрѣпленіи, расчисткѣ и т. п.), община приходитъ къ сознанію необходимости измѣнить годовой срокъ передѣла на болѣе долгій, чтобы дать хозяевамъ возможность «улучшать» покосы безъ риска черезъ годъ лишиться результатовъ своего труда.

Въ матеріалахъ имѣются приговоры только пяти поселковъ Гыгетуйской станицы [1]) о переходѣ къ болѣе долгимъ срокамъ передѣловъ, причемъ переходъ этотъ даже не мотивированъ. Всѣ 5 приговоровъ составлены по одному шаблону, и потому достаточно привести здѣсь цѣликомъ только одинъ изъ нихъ.

«1897 г. Марта 1-го дня, мы нижеподписавшіеся казаки Наринскаго урочища Гыгетуйской станицы, бывъ сего числа на сборѣ по одному человѣку отъ каждаго двора, гдѣ имѣли сужденіе о производствѣ раздѣла сѣнокосныхъ мѣстъ на болѣе *продолжительный* срокъ и по обсужденіи этого вопроса, мы безъ всякаго со стороны *какого либо вынужденія* добровольно вырѣшили раздѣлить *на 10 лѣтъ*, т. е. по 1904 годъ сѣнокосныя мѣста, находящіяся въ нашемъ урочищѣ, на всѣ приписанныя *отъ 17-лѣтняго* возроста по 55 лѣтъ 38 душъ, соображаясь по качеству плодородія таковыхъ, а прибывающихъ за достиженіемъ 17 лѣтъ душъ снабжать паями умершихъ; если таковыхъ не будетъ, то надѣлять изъ среды своей вполнѣ равномѣрными паями, въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

---

1) Верхне-Цагатуйскаго—1888 г.; Гыгетуйскаго—1889 г.; Верхне-Бургалтайскаго — 1892 г.; Нижне-Бургалтайскаго—1893 г. и Наринскаго—1897 г.

Нѣсколько больше указаній на переходъ отъ ежегодныхъ передѣловъ къ періодическимъ встрѣчается въ поселенныхъ бланкахъ, но ихъ все-таки не много, такъ какъ явленіе это вообще новое, еще мало распространенное въ Забайкальѣ. Переходъ этотъ отмѣченъ въ Номохоновской общинѣ (Торейской волости Селенгинскаго округа), гдѣ «покосы на островѣ Цаганъ-Аралъ, не требующіе ни расчистокъ, ни укрѣпленія, передѣляются ежегодно, а остальные передѣлены на 15 лѣтъ», тогда какъ «раньше всѣ покосы дѣлили ежегодно».

Въ Торейскомъ селеніи часть покосовъ подѣлили на 10 лѣтъ, а другую продолжаютъ дѣлить ежегодно.

Въ Зуевскомъ селеніи (Иволгинской волости) покосы передѣляютъ на 8 лѣтъ, а въ Ганзуринскомъ и Кибалинскомъ (той же волости)—на 10 лѣтъ, «потому что при долгомъ срокѣ каждый будетъ радѣть о своемъ покосѣ».

Въ селеніи Баяндаевскомъ (Еланской волости) покосы передѣлили на 20 лѣтъ, такъ какъ при ежегодныхъ передѣлахъ никто о своихъ покосахъ не заботится.

Точно также мотивируютъ свой переходъ къ болѣе продолжительнымъ срокамъ передѣловъ казаки нѣкоторыхъ поселковъ.

Въ поселкѣ Камкайскомъ (Улятуевской станицы) назначаютъ теперь 5-лѣтніе сроки «чтобы дать возможность хозяевамъ улучшать (расчищать отъ кустовъ и орошать) свои покосы».

Въ Отцонскомъ поселкѣ (Шерагольской станицы) поливные покосы по Кударѣ ранѣе дѣлили на 5, а въ 1894 году на 7 лѣтъ—въ виду необходимости поддерживать канавы для поливки; покосы же по Чикою (неполивные) подвергаются ежегодному передѣлу.

Такимъ образомъ, безсрочные или долгосрочные въ началѣ, передѣлы покосовъ переходятъ съ развитіемъ уравнительной формы пользованія въ ежегодные, чтобы впослѣдствіи снова превратиться въ долгосрочные.

3) Передѣлы пахотныхъ земель.

Уже самое существованіе уравнительной формы пользованія пашнями въ извѣстной земельной общинѣ предполагаетъ наличность того или иного способа распредѣленія пашенъ между отдѣльными членами и на время или на долго установленный взглядъ относительно того, кто именно имѣетъ право на надѣлъ. Что касается того, какіе именно члены общины допускаются къ пользованію пахотнымъ надѣломъ, то, какъ выше уже не разъ указывалось, взглядъ на этотъ вопросъ въ послѣднія 40 лѣтъ непрерывно мѣняется въ разныхъ земельныхъ общинахъ. Въ то время, какъ всѣ пере-

дѣлы и поравненія, произведенные въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, считались исключительно съ ревизскими душами, передѣлы позднѣйшаго времени почти вездѣ замѣнили ревизскія души иными—«могущими, наличными, платежными». Мѣнялась разверсточная земельная единица подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Тутъ дѣйствовало соображеніе, что ревизская душа потеряла свой жизненный смыслъ, ибо большинство этихъ душъ умерло, а для оставшихся въ живыхъ права ихъ и обязанности стали въ тягость; принималось также во вниманіе, что родившіеся послѣ ревизіи члены общины успѣли уже обзавестись хозяйствомъ и семьей, а надѣловъ имъ не даютъ; словомъ, приводились многочисленные доводы самаго разнообразнаго характера, финансоваго, экономическаго и хозяйственно-податнаго противъ ревизской раскладки земельныхъ угодій и за необходимость уравненія этихъ угодій по инымъ душамъ, и, какъ ясно видно было изъ предыдущаго изложенія, послѣдній взглядъ одержалъ верхъ на всемъ пространствѣ Забайкалья, гдѣ только передѣлы и поравненія были произведены недавно. Но если на замѣну одной разверсточной единицы другою могли влiять и вліяли многія причины, съ формой землепользованія почти ничѣмъ не связанныя, то способъ распредѣленія надѣловъ между отдѣльными членами общины, пріемы поравненій, словомъ, вся техника передѣловъ несомнѣнно опредѣляется той или иной формой землепользованія и характеромъ уравниваемаго угодья. Само собой разумѣется, что техника передѣловъ пашенъ должна въ значительной степени отличаться отъ техники передѣловъ сѣнокосныхъ угодій, ибо пашня готовою въ природѣ не встрѣчается. Чтобы снять съ нея хлѣбъ, надо ее предварительно разработать, въ иныхъ случаяхъ расчистить изъ-подъ лѣса, поднять цѣлину, вспарить, вспахать и засѣять, другими словами, чтобы получить хлѣбъ, въ пашню нужно вложить много труда, а такъ какъ право труда въ Забайкальѣ еще повсюду уважается, то и включеніе пашенъ въ передѣлъ или даже поравненіе представляло гораздо больше трудностей, нежели поравненіе сѣнокосовъ. Ясно, что община должна была чувствовать себя въ сильной степени связанной въ своихъ уравнительныхъ тенденціяхъ по отношенію къ пахотнымъ землямъ.

Вотъ почему вездѣ, гдѣ сильная нужда не заставляла общину посягать на права владѣльцевъ захватныхъ пашенъ, захватъ до сихъ поръ сохраняетъ свою силу, а въ селеніяхъ, гдѣ пашни уже дѣлятся, община по возможности предоставляетъ всякія льготы владѣльцамъ «отцовскихъ» и расчищенныхъ пашенъ. Послѣднимъ же обстоятельствомъ само собой и опредѣляется техника раздѣла пашенъ между членами общины. Общія поравненія по своему существу исключаютъ возможность примѣненія такихъ способовъ распредѣленія пашенъ, при которыхъ *хозяинъ можетъ лишиться всего своего*

участка, напр., жеребьевки, разныхъ видовъ торга и т. д. Иначе говоря, при поравненіяхъ община какъ бы заранѣе мирится съ тѣми неблагопріятными для вновь надѣляемыхъ послѣдствіями, которыя влечетъ за собой способъ уравненія пашенъ путемъ отрѣзокъ отъ многоземельныхъ въ пользу малоземельныхъ. А послѣдствія эти иногда бываютъ для послѣднихъ очень невыгодныя: во первыхъ, старые хозяева обыкновенно отрѣзаютъ худшіе участки, а себѣ оставляютъ лучшіе; во вторыхъ, вновь надѣляемые рискуютъ получить пай изъ клочковъ земли, разбросанныхъ иногда на большомъ пространствѣ. Не смотря на это, новые члены мирятся со своими неудобными паями, такъ какъ поравненія являются всегда только первымъ шагомъ къ болѣе равномѣрному распредѣленію извѣстнаго угодья между членами общины, первой рѣшительной побѣдой общиннаго начала надъ личнымъ, и, какъ добытая съ большимъ трудомъ, побѣда эта на время успокаиваетъ недовольныхъ.

Какъ однако упорно ни отстаиваютъ при поравненіяхъ свои права владѣльцы старыхъ пашенъ, нѣкоторыя общины успѣли уже, не подрывая самаго принципа поравненія, изобрѣсти средства, чтобы нѣсколько ослабить неравномѣрность, скорѣе качественную, нежели количественную, которую за собой влечетъ поравненіе: въ одномъ мѣстѣ общины сами, а не хозяева участковъ отрѣзаютъ излишки, въ другомъ онѣ вводятъ въ поравненіе старыя расчистки, которыя качественно во всякомъ случаѣ лучше открытыхъ степныхъ пашенъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣ пашни дѣлятся на сорта и старымъ хозяевамъ оставляется изъ каждаго сорта лишь столько, сколько на его долю приходится.

Мѣстнымъ изслѣдованіемъ техника поравненій описывается слѣдующимъ образомъ.

Въ Старо-Курбинскомъ сел. Кульской вол. пашни были поравнены во второй разъ въ 1895 г. на 8 лѣтъ на 124 наличныя души (отъ 5-лѣтняго возроста и до старости), относящія всѣ повинности. Дѣлили, какъ въ первый, такъ и во второй разъ такъ: каждый домохозяинъ имѣлъ право оставить за собой то количество пашенъ, которое ему причиталось по числу имѣющихся въ его семьѣ душъ, относящихъ повинности.

Въ Бургалтайской общинѣ 1-го Сартолова рода Селенгинскаго вѣдомства были подѣлены всѣ пашни въ валовой поскотинѣ. Равнялись пашни по наличнымъ душамъ муж. пола старше 15 лѣтъ. Душъ было 142, и на каждую пришлось около 2 дес. неполивной пашни и $^1/_4$ дес. поливной. Срокъ до слѣдующаго передѣла былъ назначенъ въ 15 лѣтъ въ виду того, что пашни расчищаютъ и назьмятъ. Надѣлы получались неодинаковые, ибо почвы тамъ разнаго качества; кто бралъ лучшій участокъ,

получалъ меньше надѣлъ, а кто хуже—побольше. *Старыхъ хозяевъ оставили на своихъ пашняхъ, отрѣзали только излишки.*

Во всѣхъ селеніяхъ Никольской и Мухоръ-Шибирской волостей общее поравненіе было произведено въ 80-хъ годахъ, на этотъ разъ уже не по ревизскимъ душамъ (какъ до того дѣлалось), а по мужскимъ наличнымъ душамъ. Въ передѣлъ поступила вся распаханная къ этому сроку земля и кромѣ того участки, годные для пахотныхъ расчистокъ. Впрочемъ, земля, распаханная позднѣе извѣстнаго срока (въ различныхъ селеніяхъ принимались различные сроки: отъ 18 до 20 лѣтъ), поступила въ поравненіе не вся; нѣкоторая часть ея (отъ 25% до 50%) была оставлена за прежними владѣльцами помимо надѣла какъ-бы въ вознагражденіе за труды; остальную же часть этихъ земель по возможности также старались оставить за прежними владѣльцами, но уже въ качествѣ надѣла, если это только не слишкомъ превышало надѣльную норму. Неразработанныя земли принимались въ надѣлъ на льготныхъ условіяхъ. Такъ, въ Хонхолойскомъ селеніи двѣ десятины такой земли считались за одну. Удобренныя пашни были оставлены за прежними владѣльцами, но съ зачисленіемъ ихъ въ надѣлъ. Принимали участіе въ поравненіи всѣ приписанные въ соотвѣтствующихъ обществахъ крестьяне и поселенцы, участвующіе въ платежѣ всѣхъ податей и повинностей. Бездѣтныя вдовы получали по одной десятинѣ мягкой пашни на «пропитаніе». На душу пришлось отъ $2^3/_4$ дес. (село Мухоръ-Шибирское) до 3 дес. (деревня Хонхолойская). Запаса для прибылыхъ душъ нигдѣ оставлено не было. Срокъ новаго передѣла назначенъ въ различныхъ селеніяхъ отъ 14 до 18 лѣтъ.

Самое поравненіе произведено такимъ образомъ. Выборные отъ общества при участіи хозяина поля измѣрили площадь принадлежащей ему земли, общій итогъ раздѣлили на число наличныхъ душъ и такимъ образомъ опредѣлили размѣръ душеваго пая. При раздѣлѣ земли старались устроиться такъ, чтобы каждый хозяинъ остался на своихъ пашняхъ и отдалъ бы только излишекъ или дополучилъ недостающее количество.

Въ Мухоръ-Шибирскомъ селеніи души при поравненіи соединялись въ группы по «родамъ» (семействамъ), и уравненіе производилось внутри каждаго «рода», т. е., если у кого-либо изъ хозяевъ оказывалась лишняя по числу душъ земля, то она отходила отъ него не къ чужимъ, а къ родственникамъ.

Таковъ простѣйшій способъ поравненія пашни путемъ отрѣзокъ излишковъ, особенно распространенный въ инородческихъ общинахъ, но къ сожалѣнію очень неполно охарактеризованный въ поселенныхъ бланкахъ и приговорахъ, быть можетъ, именно потому, что онъ вообще очень простъ. У инородцевъ, слѣдуетъ оговориться, практикуется и еще болѣе простой спо-

собъ поравненій, это—перевалка душъ, заключающаяся въ томъ, что умершія ревизскія души замѣщаются душами наличными, родившимися послѣ ревизіи. Такой пріемъ допускаетъ также два оттѣнка: или включается вмѣсто умершихъ столько душъ, сколько выключено,—тогда живыя ревизскія души остаются при своихъ нетронутыхъ участкахъ; или включаются всѣ наличныя души вмѣсто умершихъ, что неизбѣжно вызываетъ необходимость уменьшенія участковъ старыхъ хозяевъ, т. е. отрѣзки.

Въ крестьянскихъ земельныхъ общинахъ, какъ сейчасъ было указано, практикуется также поравненіе путемъ отрѣзки излишковъ, но не менѣе распространеннымъ способомъ поравненія является у нихъ предварительная разбивка всей пахотной земли на сорта и надѣленіе каждаго хозяина пашней каждаго сорта изъ его-же участковъ. Безъ сомнѣнія, такой способъ поравненія чрезвычайно мало уже отличается отъ передѣла, при которомъ община также нерѣдко дѣлитъ всѣ земли на сорта и каждому хозяину мѣрою отводитъ пай на участкахъ каждаго сорта,—все же нѣкоторая разница между поравненіемъ и передѣломъ и тутъ сохраняется, а именно, въ первомъ случаѣ хозяева всегда остаются *на своихъ участкахъ*.

Въ сел. Тамирскомъ Тамирской вол. при послѣднемъ поравненіи каждый сортъ земли смѣрили и раздѣлили по числу платежныхъ душъ, причемъ каждый хозяинъ *пользовался правомъ указать участокъ сверхъ нормы для отчужденія*. Лица, требовавшія отрѣзки, обращались въ мірскую избу, гдѣ были составлены списки и гдѣ опредѣлялось, кому какимъ участкомъ пользоваться.

Въ с. Киретскомъ каждый домохозяинъ обязывался провѣрить всю свою мякотную землю и безъ утайки объявить довѣреннымъ, по самой сущей справедливости, количество владѣемой имъ земли. «Въ случаѣ утайки, виновный приговаривался къ 3-хъ руб. штрафу и аресту на однѣ сутки. Провѣрили всю землю въ три дня; землю раздѣлили на 3 пласта», т. е. сорта. Прибылымъ душамъ дали по $^1/_8$ дес. чертежа съ условіемъ, что, «если эта земля не будетъ разработана, то хозяинъ обязывается принять ее и при будущемъ передѣлѣ». *Каждому домохозяину предоставлялось право въ предѣлахъ нормы оставлять въ своемъ пользованіи разработанныя имъ земли.*

Въ с. Хамнигадайскомъ всю землю раздѣлили на три сорта (по 1 дес.), но въ третій сортъ шла залежь, которую многіе не распахивали; поэтому образовалась нѣкоторая неравномѣрность. Послѣ передѣла иные получали по взаимному соглашенію недостающую землю: излишки, образовавшіеся у нѣкоторыхъ, безъ спора отрѣзались, *причемъ хозяинъ пользовался правомъ указать участокъ для отчужденія.*

Въ Средне-Убукунскомъ сел. пашни были раздѣлены на 3 сорта: 1-й сортъ—озимыя (по $1^1/_2$ дес.), 2-й сортъ—яровыя (по $1^1/_2$ дес.) и 3-й сортъ—

степныя (по 1 дес.). *Дѣлили миролюбиво. Старыхъ хозяевъ оставляли на ихъ пашняхъ—отрѣзали только излишки.* Нѣкоторымъ паи доставались въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Техника поравненій пашенъ въ Тарбагатайскомъ селеніи такъ подробно описана въ приговорѣ, что его стоитъ привести цѣликомъ:

«1887 г. Декабря 12 дня, мы нижеподписавшіеся Верхнеудинскаго округа, Тарбагатайской вол. и того же селенія, крестьяне, бывъ сего числа на полномъ мірскомъ сходѣ, въ присутствіи волостнаго старшины Русина, гдѣ на основаніи циркулярнаго распоряженія Г-на Военнаго Губернатора Забайкальской области отъ 3 Апрѣля 1885 г. за № 1279, основаннаго на таковомъ же предмѣстника его отъ 12 Апрѣля 1883 г. за № 141, составили сей приговоръ въ слѣдующемъ: всѣ мы единогласно согласились, какъ предписано циркуляромъ, производить платежъ государственныхъ податей и прочихъ повинностей числомъ наличныхъ нашего мужескаго пола душъ и согласно во всемъ упомянутомъ въ циркулярныхъ распоряженіяхъ гг. военныхъ губернаторовъ Забайкальской области, причемъ согласились: 1) чтобы со всѣхъ убылыхъ душъ податей не взимать, хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ повытковъ таковымъ не удѣливать, 2) взиманіе же податей и прочихъ повинностей возлагать на всѣ наличныя души, т. е. начиная съ рожденія до ревизіи и послѣ нея имѣемыхъ на лицо всѣхъ безъ исключенія, *не считая тѣхъ, которыя по своему желанію отъ платежа податей откажутся, но безъ полученія земельныхъ угодій,* 3) наличныя души должны по равной части получить хлѣбопахотные и сѣнокосные участки земли, 4) положили раздѣлить на 12 лѣтъ съ 1888 г. по 1900 г. За все то время участковъ земельныхъ угодій не передѣливать, а въ случаѣ выбылыхъ душъ за то время землю не отбирать, а должна она до положеннаго срока состоять въ пользованіи того лица, коему назначена, и платежъ податей будетъ взносимъ обществомъ или тѣмъ лицомъ, у коего оная значится, т. е. членами семейства, 5) родившихся послѣ сего раздѣла земельныхъ угодій въ окладъ податей не включать и таковымъ земель не давать. Для скорѣйшаго приведенія въ извѣстность хлѣбопахотныхъ земель положили разсчитать на 10 дворовъ, которыхъ хозяева обязаны промѣрить между собой имѣемыя земли и тѣ свѣдѣнія представлять въ Сельское Управленіе, 6) въ случаѣ, кѣмъ либо неправильно представятся свѣдѣнія о количествѣ земель, то за злоупотребленіе виновнаго подвергать штрафу, отобравъ отъ таковаго скрытую землю и за каждую десятину по 20 руб., которую ко взысканію особымъ приговоромъ употреблять на общественныя надобности, 7) земля между нами должна распредѣлиться на три сорта, т. е. 1-й, 2-й и 3-й черезъ избранныхъ особымъ приговоромъ нами довѣренныхъ, хотя бы таковая и была вновь разработанная, приговорная и чертежная, 8) крестьянамъ, ранѣе сего не разработавшимъ земель, общество имѣетъ право таковую удѣлить на наличныя души частью залогомъ, т. е. не разработанною землею, 9) *землю опредѣляемъ каждому хозяину выбрать изъ своихъ полей сколько ему причтется на душу изъ 3-хъ сортовъ,* превышающее на душу количество земли долженъ таковую передать въ общественное распоряженіе, 10) въ раздѣлъ должны поступить всѣ съ рожденія мужескаго пола по желанію главы семейства, 11) земля, проданная переселяющимися на Амуръ крестьянами, не должна отбираться отъ того лица, кому продана, до истеченія срока, а по окончаніи онаго должна поступить въ распоряженіе общества, 12) телятники должны уравняться между нами и 13) въ дополненіе 9 пункта сего приговора, что земля лишняя и преходящая на душу другому должна такъ распредѣлиться, чтобы на 3 сорта, т. е. 1-ый, 2-ой и 3-й изъ той-то земли долженъ получить на число наличныхъ душъ по равной части изъ тѣхъ сортовъ его земли, въ чемъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Вышесказаннымъ исчерпывается почти все наиболѣе интересное, отмѣченное мѣстнымъ изслѣдованіемъ относительно способовъ раздѣла

пахотныхъ земель при господствѣ поравненія въ той или иной земельной общинѣ.

Другую совершенно картину представляетъ техника въ тѣхъ земельныхъ общинахъ, гдѣ практикуются уже коренные передѣлы, безразлично чистые или рядомъ съ захватными формами пользованія пашнями. И такъ, очень распространено дѣленіе пашенъ на сорта, но это дѣленіе чаще является только дѣйствіемъ предварительнымъ; окончательная же дѣлежка производится помощью одного изъ видовъ торга или по жребію. Дѣленіе на сорта, очевидно, преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы предотвратить невыгодныя для многихъ послѣдствія отъ жеребьевки (способа передѣла, вносящаго массу случайностей) и отъ торговъ, ведущихъ часто къ азарту и дающихъ возможность болѣе сильнымъ остаться при лучшихъ участкахъ.

Техника передѣла по сортамъ очень подробно описана какъ въ поселенныхъ бланкахъ, такъ и въ приговорахъ, такъ какъ она практикуется и какъ самостоятельный способъ передѣла, и какъ вспомогательный пріемъ въ весьма многихъ земельныхъ общинахъ. Такъ, въ сел. Уро Читканской вол. передѣлъ рѣшили произвести по сортамъ земли, для чего всѣ поля были разбиты на три разряда. Перемѣрка заняла цѣлыхъ два лѣта, и съ 1892 г. въ сел. Уро приходится на полнотяглую душу: 1-го разряда пашни—$1^1/_2$ дес.; 2-го разряда—$1^1/_8$ дес. и 3-го разряда—$^1/_2$ дес.; всего $^{27}/_8$ дес. Полнотяглыми душами считаются лица отъ 18—55 лѣтъ, старики же, хворые и слабые получаютъ половинное количество. Малолѣтки, достигающіе 18-лѣтняго возроста, получаютъ въ первый годъ изъ всѣхъ сортовъ половинное количество надѣла, а на слѣдущій годъ остальное, хотя бываетъ, что они и дольше не получаютъ полнаго надѣла.

Въ Уточкинскомъ и Сотниковскомъ селеніяхъ Иволгинской вол. общественники, «*поговоривъ между собой, какъ лучше и безобиднѣе раздѣлить пахотную землю, подѣлили ее дружелюбно*» на 4 сорта; 1-го сорта (черная поливная земля) пришлось на душу $^5/_8$ дес.; 2-го сорта (поливная пашня по склонамъ уваловъ и въ устьѣ пади)—по $^3/_8$ дес.; 3-го сорта (рѣдко поливаемая дресвяная почва)—$^5/_{16}$ дес. и 4-го сорта (черная неполивная пашня)—по $^5/_8$ дес. Все количество пахотной земли каждаго сорта раздѣлили по числу наличныхъ душъ.

Въ Гурульбинскомъ и Худяковскомъ сел. земли были разбиты на 3 сорта: черныя поливныя, красныя поливныя и песчаныя поливныя пашни; на 1 душу пришлось: $^1/_4$ дес. 1-го сорта, $^3/_4$ дес. 2-го сорта и $^1/_2$ дес. 3-го сорта.

Въ Красноярскомъ сел. все общество отправилось въ 1885 г. на поля и саженями вымѣрило количество десятинъ удобной, средней и неудобной

пашни; по новой раскладкѣ на 1 душу пришлось пашни: удобной $^3/_4$ дес., средней—1 дес. и неудобной—$^1/_2$ дес.

Шесть поселков Аракиретской станицы, составляющихъ одну сложную общину, дѣлятъ всю лѣсную пашню на два сорта; 1-й лучшій сортъ распредѣленъ между казаками всѣхъ шести поселковъ, а 2-й сортъ казаки ст. Аракиретской и Мухорскаго поселка дѣлятъ между собой, а казаки трехъ другихъ поселковъ—сообща съ инородцами. Перваго сорта на душу досталось $1^3/_4$ дес., а втораго: въ одной группѣ—отъ 1 до 4 дес., а въ другой—отъ 2 до $2^1/_2$ дес., смотря по качеству пашни.

Въ сел. Онинoборскомъ Кульской вол. всѣ пахотныя земли въ первый разъ были передѣлены въ 1885 г. на 10 лѣтъ; второй передѣлъ былъ произведенъ въ 1895 г. также на 10 лѣтъ, на 31 наличную душу, относящихъ повинности (сюда вошли, во первыхъ, всѣ тѣ наличные члены общества, которые обязаны относить мірскія повинности, т. е. въ возростѣ 18—60 лѣтъ и, во вторыхъ, по желанію, и всѣ остальные, т. е. моложе 18 и старше 60 лѣтъ). Какъ въ первый, такъ и во второй передѣлъ всѣ пахотныя земли были измѣрены и раздѣлены равномѣрно по 4 дес. на каждую душу въ общей валовой поскотинѣ, и кромѣ этого каждой душѣ предоставлено было право загородить себѣ на выгонѣ, гдѣ найдется свободное мѣсто, еще по 1 дес., такъ что на одну душу какъ въ первый передѣлъ, такъ и во второй всего пришлось по 5 дес. Всѣ земли были раздѣлены по качеству и мѣстоположенію на четыре сорта.

Въ поселкѣ Горекинскимъ въ 1896 г. во время втораго передѣла, вызваннаго прирѣзкою въ 1894 г. къ казачьей дачѣ новой площади земли, всѣ пахотныя земли вмѣстѣ съ прирѣзаннымъ участкомъ казаки разбили на три большихъ отруба по качеству земли. Затѣмъ, опредѣливъ, по скольку десятинъ пашни придется на каждый пай въ каждомъ изъ 3-хъ участковъ, отвели всякому домохозяину соотвѣтственное, по числу паевъ, количество пашни. На пай пришлось всего по $2^1/_4$ дес. пахоты (1 д.$+^1/_2$ д.$+^3/_4$ дес.). Всѣхъ душъ (съ малолѣтками, получившими пай) было 78.

До сихъ поръ описывались способы уравненія пахотныхъ угодій простымъ дѣленіемъ ихъ на сорта и мѣрою, но, какъ выше было указано, дѣленіе на сорта чаще всего является только предварительнымъ пріемомъ, вслѣдъ за которымъ наступаетъ уже дѣлежка по жребію или съ торга.

Такъ, въ сел. Тынгырыболдокскомъ пашни были передѣлены въ 1889 г. на 10 л. на всѣ 61 наличныя души, обязанныя относить всѣ повинности. Если кто либо въ названномъ селеніи отказывается отъ надѣла, находясь при этомъ въ возростѣ 18—60 л., то онъ освобождается только отъ гоньбы и отъ постоя солдатъ, всѣ же остальныя повинности

несетъ наравнѣ съ прочими членами общины. Передѣлъ былъ коренной, по жребію; вся пашня была раздѣлена по качеству на сорта.

Въ сел. Тарбагатайскомъ пахотныя земли были передѣлены во второй разъ въ 1894 г.. на 10 лѣтъ по числу 165 наличныхъ душъ, относящихъ повинности, независимо отъ ихъ возроста. Передѣлъ былъ коренной. Вся пахотная земля по качеству была подѣлена на 4 сорта, и каждая душа получала землю изъ всѣхъ 4-хъ сортовъ. Участки разбивались на «жеребья», и въ каждомъ «жеребьи» число душъ устанавливалось съ общаго согласія; нѣсколько душъ, получившихъ одинъ участокъ, дѣлили его между собой по взаимному соглашенію или по жребію.

Въ сел. Беклемишевскомъ Кульской волости всѣ пашни были разбиты на 4 сорта. Для передѣла каждаго сорта тянули жребій, кому изъ хозяевъ начинать. Вытянувшій первый номеръ выбиралъ самый лучшій участокъ, затѣмъ очередь шла дальше по порядку расположенія домовъ въ селеніи, считая отъ дома лица, вытянувшаго первый жребій, т. е. сосѣдъ его бралъ участокъ рядомъ съ нимъ и т. д.

Въ Ново-Салійскомъ селеніи при раздѣлѣ пашенъ каждый хозяинъ дѣлалъ себѣ изъ дерева жребій, на которомъ отмѣчалъ: на сколько душъ онъ желалъ бы получить земли. Жребіи вынимались на мѣстѣ. Земли подъ лѣсомъ отводили по 3 дес. на душу, а степной пашни—по $^1/_4$ дес. Передѣлили землю въ 1895 г., на 30 лѣтъ.

Достойно вниманія, что передѣлъ пашенъ только путемъ жребія встрѣчается въ Забайкальѣ чрезвычайно рѣдко. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что населеніе отлично понимаетъ, какъ мало обезпечиваетъ равномѣрность въ пользованіи пашней жеребьевка, называемая во многихъ мѣстахъ Сибири прямо «не божескимъ» пріемомъ передѣла. Чистый жребій возможно примѣнять безъ ущерба для многихъ членовъ общины только тамъ, гдѣ извѣстное земельное угодье приблизительно одного качества на всемъ пространствѣ, занимаемомъ общиной. Къ сожалѣнію въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ изслѣдованіемъ отмѣченъ передѣлъ пашенъ по жребію, не всегда говорится о качествѣ пашенъ, но въ одномъ случаѣ, зато очень любопытномъ и сложномъ, передѣлы части пашни по жребію предпринимаются исключительно только потому, что «*земля осталась равная*».

Вотъ какія данныя имѣются въ поселенныхъ бланкахъ о передѣлѣ пашенъ по жребію. Крестьяне Ундинскаго селенія Ундинской волости пашни, отошедшія къ нимъ отъ крестьянъ Матусовскаго сел. и казаковъ Матусовскаго поселка, раздѣлили *по жребію* навсегда между 420 ревизскими душами.

Въ сел. Ново-Казачинскомъ Усть-Илинской вол. въ 1893 г. община порѣшила прекратить на 3 года распашку полей внутри валовой поскотины, а въ 1896 г. *по жребію* отвела въ ея предѣлахъ на каждую рабочую душу по 1 дес. пахотной земли.

Въ Карымскомъ селеніи Хоринской степной думы пашни были передѣлены въ 1875 г. по хозяйствамъ. Всѣ пашни, лежащія въ кругломъ горожникѣ, были раздѣлены на участки приблизительно равной величины на глазомѣръ, а затѣмъ отдѣльные хозяева кидали между собой жребій. Очевидно, земля въ данномъ случаѣ была одинаковаго качества, ибо, разбивая ее на участки, общественники только заботились о количественномъ ихъ равенствѣ; въ пользу такого предположенія говоритъ также и то, что всѣ пашни лежатъ въ одномъ кругломъ горожникѣ.

Но особенно интересенъ для иллюстраціи высказанной выше мысли способъ передѣла пашенъ въ Ключевскомъ сел. Иволгинской вол.—Тамъ всю пахотную землю подъ новой канавой вымѣрили, гдѣ саженью, а гдѣ глазомѣрно, затѣмъ «пошли отъ Каленовскаго селенія, брали падушку (падь) и опредѣляли ее на нѣсколько душъ». Послѣ этого начался торгъ: какая группа брала мѣсто на большее число душъ, та на это мѣсто и садилась. *Такъ шли, пока не рѣшили, что земли остались ровныя*. Тогда остатокъ разбили на десятки (16 десятковъ) и бросали жребій; паи каждаго десятка брались или по жребію, или по миролюбивому согласію.

Способъ передѣла пашни «съ торга» сравнительно меньше распространенъ въ Забайкальѣ, чѣмъ по сортамъ, хотя онъ гораздо чаще практикуется, чѣмъ чистая жеребьевка.

Такъ, въ Усть-Илинскомъ сел. Усть-Илинской-же вол. почти всѣ удобныя пахотныя земли были передѣлены въ 1890—1891 г.г. Передѣлъ по приговору общества долженъ здѣсь имѣть мѣсто каждыя 5 лѣтъ и совпадать съ чередованіемъ пахотныхъ угодій съ выгономъ (въ цѣляхъ удобренія полей). Передѣлили пашни по числу рабочихъ душъ системой «набоя», т. е. всѣ пахотныя угодья были разбиты на нѣсколько участковъ, на которые отдѣльныя группы между собой торговались. Какая группа принимала участокъ на большее число душъ, та на него и садилась. Члены группъ дѣлили между собой землю или тоже съ торга, либо жребіемъ, разбивъ предварительно участокъ на равныя дѣлянки.

Въ дачѣ Номохоновскаго сел. Торейской волости всѣ пашни находятся въ падяхъ и падушкахъ, причемъ качество земли не вездѣ одинаково; поэтому каждое мѣстечко берется съ торговъ. Сначала участки разбираютъ съ торга группами, а затѣмъ члены группъ дѣлятъ между собой паи также съ торговъ.

Въ Енхорскомъ поселкѣ Селенгинской станицы пахотную землю дѣлятъ сначала на большіе участки, соображаясь съ качествомъ ихъ, а эти участки уже берутся посредствомъ торга, т. е. тотъ или иной участокъ оставляется за тѣмъ, кто возьметъ его на большее число душъ.

Любопытна техника передѣловъ въ Кударинской степной думѣ, представляющей собой, какъ уже говорилось въ первой главѣ, сложную общину—волость. Описана техника передѣловъ въ этой общинѣ слѣдующимъ образомъ.

Для общаго передѣла пахотной земли въ Кударинской степной думѣ собирается общественный сугланъ: тайша, всѣ засѣдатели, головы, старшины и по одному довѣренному отъ каждыхъ десяти дворовъ. Пашня дѣлится сначала на крупные отрубы (статьи, урочища). Раздѣлъ происходитъ «съ торговъ». Довѣренные отъ обществъ, отдѣльно или сговорившись между собою, даютъ за тотъ или другой отрубъ извѣстное количество порученныхъ имъ «душъ», и отрубъ остается за тѣмъ, кто положилъ на него больше «душъ». Насколько возможно, отрубы пріурочиваются къ мѣстонахожденію тѣхъ или другихъ группъ общинъ. Когда вся пашня уже подѣлена по отрубамъ или статьямъ, дѣлежъ—опять таки «съ торговъ»—переносится на мѣстонахожденіе этихъ отрубовъ, гдѣ въ дѣлежѣ участвуютъ уже всѣ общины, «души» которыхъ попали въ эти отрубы. Размѣръ каждаго отруба уже извѣстенъ; его разбиваютъ на 2—3 части, куда «садятся» или группы общинъ, или отдѣльныя общины. Эти части—опять съ «торговъ»—дѣлятъ между отдѣльными общинами или группами общинъ и т. д., пока дѣлежъ не закончится душевымъ паемъ, или, какъ обыкновенно бываетъ при дѣлежѣ думскаго отруба, размѣриваютъ всю землю посаженно, разбиваютъ на приблизительно равные паи и мечутъ жребій, кому гдѣ «сѣсть». Такъ какъ площадь всей пахотной земли по отрубамъ болѣе или менѣе извѣстна, то, при торгахъ хотя и происходятъ уклоненія отъ нормальнаго надѣла, но въ незначительныхъ, въ общемъ, размѣрахъ и, въ среднемъ, по всей думѣ считается на одну платежную душу 1 дес. съ колебаніями въ предѣлахъ отъ $^{3}/_{4}$ дес. до $1^{1}/_{4}$ дес.

Собственно говоря, всѣми описанными способами передѣла и исчерпывается число самостоятельныхъ способовъ уравненія пахотныхъ угодій въ Забайкальѣ; но нерѣдко случается, что въ силу индивидуальныхъ условій почвенныхъ, климатическихъ и др., въ которыхъ находится данная земельная община, ни одинъ изъ описанныхъ способовъ передѣла не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ равенства; въ такихъ случаяхъ община обыкновенно прибѣгаетъ къ разнымъ комбинаціямъ извѣстныхъ уже пріемовъ передѣла, съ помощью которыхъ (комбинацій) она и добивается своей цѣли.

Такіе *смѣшанные* способы передѣловъ иногда чрезвычайно любопытны, ибо показываютъ, сколько ума и знанія мѣстныхъ условій, сколько пониманія всевозможныхъ частныхъ интересовъ и уваженія къ нимъ можетъ обнаружить такой коллективный организмъ, какъ община.

Въ Кокоринскомъ сел. Иволгинской вол. пашни подъ новой канавой дѣлились такъ: всю землю между новой и старой канавой разрѣзали на полосы; полосы подѣлили на сорта; затѣмъ отводили на душу по $1/4$ дес. въ 4 мѣстахъ, причемъ самой лучшей земли отвели по $1/8$ дес. уже подъ конецъ. Въ Каленовскомъ сел. земли подъ старой канавой и горную неполивную пашню разбили на участки и распредѣлили по жребію, а земли подъ новой канавой сначала брали съ торговъ, а остатокъ подѣлили на десятки, которые брались по взаимному соглашенію цѣлыми группами; между собой каждый десятокъ (10 душъ) распредѣлялъ паи по жребію.

Въ Сутойской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства пашни, находящіяся въ поскотинѣ, полюбовно раздѣлены общественниками: по числу наличныхъ душъ—въ отпадкахъ Моностоя и по числу ревизскихъ душъ—въ падяхъ Куку-Шулутай и Саромъ. Произошло это такъ: въ падяхъ Шулутай и Саромъ земли плохія и на малолѣтковъ взять въ тѣхъ мѣстахъ надѣлъ никто не пожелалъ; напротивъ, въ пади Моностой земли хорошія, поэтому въ первыхъ двухъ падяхъ земли раздѣлены на 122 ревизскія души, а въ послѣдней на 149 наличныхъ душъ; при этомъ каждая ревизская душа получаетъ, кромѣ своего ревизскаго надѣла, надѣлъ, какъ наличная душа,—всего по $1\frac{1}{2}$ дес., малолѣтки же надѣляются только какъ наличныя души—по $3/4$ дес. Дѣлили на 10 лѣтъ. Передѣлъ произведенъ слѣдующимъ образомъ: хорошія земли разбили на 3 участка—двѣ пади Бушунтуй и Моностой, и каждый участокъ былъ взятъ 50-ю душами (всего 149 наличныхъ душъ) по жребію. Между собой каждыя 50 душъ дѣлили земли тоже по жребію, соединяясь въ десятки; въ каждомъ-же десяткѣ паи мѣрились саженью.

Резюмируя все сказанное о техникѣ передѣловъ пахотныхъ земель въ Забайкальской области, можно придти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: 1) почти вездѣ передѣлы производятся не по ревизскимъ душамъ, а по новымъ разверсточнымъ единицамъ: наличнымъ душамъ, платежнымъ рабочимъ; 2) всюду почти пашни передѣляются на долгіе сроки и 3) несмотря на сравнительно небольшое распространеніе уравнительной формы пользованія пашнями въ Забайкальѣ, по отношенію къ этому угодью примѣняются всѣ основные пріемы передѣла.

Господству новой разверсточной единицы не противорѣчатъ нисколько тѣ отступленія, которыя зарегистрированы изслѣдованіемъ почти во всѣхъ земельныхъ общинахъ, а именно: отводъ надѣловъ

вдовамъ «на пропитаніе», старикамъ въ половинномъ размѣрѣ, офицерамъ во много разъ больше, чѣмъ казакамъ и т. д. Подобныя отступленія играютъ такую малую роль въ общей экономической жизни осѣдло-земледѣльческаго населенія Забайкалья, что *пока* оставляютъ незыблемымъ установившійся въ послѣдніе годы принципъ надѣленія землей или всѣхъ членовъ общины, или относящихъ подати и повинности. Долгосрочность передѣловъ пахотныхъ земель, какъ не разъ уже указывалось, обусловливается природой самого угодья, требующаго приложенія значительнаго труда для обработки его (расчистка, удобреніе, орошеніе и т. д.). Долгій срокъ даетъ возможность хозяевамъ пашенъ «радѣть» о своихъ участкахъ и въ то-же время вознаграждаетъ ихъ за труды. Что именно этотъ стимулъ, а не другой— самый серьезный въ пользу долгосрочныхъ передѣловъ пашенъ, убѣждаютъ многочисленныя указанія какъ поселенныхъ бланковъ, такъ и приговоровъ.

Въ с. Номохоновскомъ Торейской вол. пашни впервые были раздѣлены на 10 лѣтъ, но въ 1894 г. ихъ уже передѣлили на 15 лѣтъ, «въ виду того, что вышеозначенныя пашни (съ кустарникамъ и каменистыя) требуютъ удобренія», т. е. расчистки и ухода.

Точно также въ Янгажинскомъ поселкѣ Янгажинской станицы на сходѣ было установлено, что ежегодный раздѣлъ земельныхъ угодій «неполезенъ» потому, что въ теченіе одного года удобрять угодья невозможно, а потому рѣшено было земельный раздѣлъ произвести на 12 лѣтъ.

Въ приговорѣ о раздѣлѣ земли, составленномъ въ 1894 г. въ сел. Уточкинскомъ и Сотниковскомъ Иволгинской вол., долголѣтній срокъ передѣла мотивируется такъ: «*а какъ наша мѣстность не дозволяетъ ежегоднаго передѣла по случаю неудобства земли, то мы надѣляемъ всѣхъ живущихъ и малолѣтнихъ сыновей на 10 лѣтъ*».

Въ Онинoборскомъ селеніи Кульской волости былъ назначенъ 10-лѣтній срокъ передѣла для того, чтобы каждый, получившій надѣлъ, не истощилъ земли; если-же предъ слѣдующимъ передѣломъ будетъ замѣчено, что какой-либо хозяинъ небрежно обращается съ пашней и истощилъ ее, то такой хозяинъ будетъ оставленъ на своемъ-же истощенномъ участкѣ.

Въ связи съ правомъ «радивыхъ» хозяевъ на свой трудъ по улучшенію пахотныхъ участковъ находятся также тѣ постановленія общины, которыми опредѣляется судьба заготовленныхъ паровъ во время передѣла. Любопытно, что отношеніе общины къ парамъ, за рѣдкими исключеніями, почти вездѣ одинаковое.

Въ приговорѣ Хонхолойскаго селенія Никольской волости сказано: «у кого изъ общественниковъ пашня будетъ приготовлена парами въ

1888 г. до раздѣла, то каждый надѣленный долженъ тому лицу *заплатить за трудъ*, т. е. на 1 рядъ по 3 р., а на 2 ряда по 6 р.».

Въ приговорѣ Нижнемангиртуйскаго селенія Еланской волости предусмотрѣно и рѣшено, что если кому достанется по раздѣлу чужая паровая земля, то послѣдній долженъ выжидать до снятія первымъ хозяиномъ хлѣба.

Крестьяне Больше-Читканскаго сел. составили даже спеціальный приговоръ, опредѣляющій права хозяевъ вспаренныхъ пашенъ:

1886 года, Мая 7 дня, мы нижеподписавшіеся Читканской волости Больше-Читканскаго селенія крестьяне, бывъ на полномъ собраніи на сельскомъ сходѣ по дѣламъ общественнымъ, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что на основаніи общественнаго приговора, состоявшагося 2 числа апрѣля сего года на сельскомъ сходѣ, по которому опредѣлили платежъ податей за настоящій 1886 годъ съ умершихъ и выбылыхъ по разнымъ причинамъ душъ нашего крестьянскаго общества производить посредствомъ раскладки на наличныя души и пользоваться хлѣбопахотной землей по равной части; а такъ какъ семейства умершихъ и выбылыхъ душъ приготовили владѣемую на ихъ умершія души землю къ посѣву настоящаго года, то со всѣхъ общаго насъ согласія приговорили: приготовленную ими землю оставить на сей 1886 годъ въ пользованіи у означенныхъ семействъ, въ чемъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Въ Хилкотоѣ Нижне-Нарымской волости въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1887 г. общество постановило приговоръ, на основаніи котораго въ годъ передѣла «каждый долженъ засѣять собственный свой приготовленный паръ, сколько у кого есть, а если не достаетъ у кого приготовленнаго пара, то дозволяемъ изъ своего-же участка засѣять жнивникъ, чтобы составилось количество $1^5/_8$ дес. на душу, также равно дозволяемъ сѣять и купленную по дозволенію общества, а купленную пашню засѣвать должны только приготовленные пары, а вновь распаханныя земли, какъ пары, такъ и жнивникъ, дозволяемъ въ пользованіе на настоящій годъ тому лицу, кто разрабатываетъ». За самовольный засѣвъ лишняго количества земли общество постановило штрафовать 15 рублями за десятину и наказывать 15 ударами розогъ (случаевъ не было). Лѣтомъ 1887 г. приступили къ раздѣлу и выбрали довѣренныхъ, которые и раздѣлили всю землю на 13 участковъ (въ каждомъ участкѣ по 3 сорта земли). На каждаго довѣреннаго опредѣлили по 50 человѣкъ, между которыми онъ и производилъ дѣлежъ по жребію. Вся пашня была размежевана «борозда въ борозду».

Такимъ образомъ, какъ видно изъ цитированныхъ данныхъ матеріаловъ мѣстнаго изслѣдованія, община въ сущности примѣняетъ по отношенію къ пахотнымъ угодьямъ всѣ основные пріемы передѣла, и, если въ частностяхъ техника этихъ передѣловъ не представляетъ такого удивительнаго разнообразія, какъ техника передѣловъ сѣнокосныхъ угодій, то только потому, что, съ одной стороны, передѣлы пашенъ вообще меньше распространены въ Забайкальѣ, нежели передѣлы сѣнокосовъ, а съ другой, право труда по дав-

ности по отношенію къ пашнямъ еще до сихъ поръ пользуется немалымъ значеніемъ, гдѣ въ видѣ общепризнанныхъ обычно- правовыхъ нормъ (при поравненіяхъ), а гдѣ въ видѣ переживаній прежняго взгляда, еще свѣжо сохранившагося въ правосознаніи Забайкальскаго населенія.

4) Передѣлы сѣнокосовъ.

Если въ общихъ своихъ чертахъ техника передѣловъ пахотныхъ земель ничѣмъ не отличается отъ способовъ передѣла сѣнокосныхъ угодій, то въ подробностяхъ послѣдніе представляютъ весьма много своеобразныхъ чертъ. Матеріалы мѣстнаго изслѣдованія содержатъ очень много описаній способовъ передѣла или поравненія сѣнокосовъ, такъ что исчерпать его нѣтъ никакой возможности. Но именно потому, что передѣлы сѣнокосовъ въ Забайкальской области почти преобладаютъ, и что самыя условія возникновенія передѣловъ, равно и обстановка, при которой они производятся, сильно отличаются въ разныхъ частяхъ Забайкалья и даже въ предѣлахъ округовъ и волостей, весьма важно остановиться подольше на деталяхъ выработанной забайкальскимъ населеніемъ техники передѣловъ сѣнокосныхъ угодій.

Въ первой главѣ настоящаго очерка указывалось уже, что въ инородческихъ общинахъ уравнительныя формы пользованія покосами сравнительно мало распространены, и что даже тамъ, гдѣ сѣнокосы дѣлятся, эта дѣлежка чаще всего производится путемъ общихъ поравненій, при которыхъ хозяева обыкновенно остаются на своихъ участкахъ, отъ которыхъ отрѣзаются только излишки. Естественно, что и пріемы при такомъ распредѣленіи покосовъ должны быть также просты, какъ и пріемы, практикуемые при поравненіяхъ пашенъ. Дѣйствительно, въ инородческихъ общинахъ зарегистрированы наипростѣйшіе способы уравненія сѣнокосныхъ угодій.

Такъ, въ Букунъ-Тохойскомъ поселкѣ Селенгинской станицы покосы были поравнены въ 1885 г.; до этого времени приходилось на душу $2\frac{1}{2}$ дес., а когда покосы въ 1885 г. подѣлили на всѣ души мужскаго пола, достигшія 17 лѣтъ, на каждую пришлось всего по 2 дес. Новымъ членамъ прирѣзывали излишки, оказавшіеся у другихъ хозяевъ. Запасныхъ было оставлено 5 дес., но онѣ вскорѣ были розданы подросткамъ; теперь новые члены получаютъ паи умершихъ. Пока затрудненій не возникаетъ; въ 1897 г. одинъ пай умершаго оставался даже свободнымъ, и общество сдало его въ аренду за 3 рубля. Покосы мѣрили саженью, и всѣмъ достались паи одинаковаго достоинства.

Въ Алсакскомъ поселкѣ Атамано-Николаевской станицы и приусадебные удобренные, и поливные покосы вошли въ поравненіе. Въ первый разъ

ихъ равняли въ 1868 г. послѣ отграниченія казаковъ отъ инородцевъ, во второй разъ—въ 1878 г. на 73 души, начиная съ 17-лѣтняго возроста; вдовы и сироты получили по положенію; срока не назначили; запаса не оставили; *подросткамъ отводили паи умершихъ или отрѣзали полосы отъ чужихъ покосовъ;* паевъ въ 1897 г. было 88, и на каждый пай пришлось по $2^3/_4$ дес.

Въ Тасурхаевскомъ поселкѣ Босинской станицы покосы были подѣлены въ 60-хъ годахъ, затѣмъ въ 1893 г.—на 10 лѣтъ; запаса не оставили; *подростки получаютъ паи умершихъ или отрѣзки.*

Въ Санагинской общинѣ Закаменской инородной управы въ 1891 г. были поравнены всѣ покосы по наличнымъ душамъ мужскаго пола. На душу пришлось по 1 дес. удобной и по $^3/_4$ дес. неудобной земли. *Назьменные и расчищенные покосы были оставлены у ихъ хозяевъ,—отрѣзались только излишки.*

Въ общинѣ Цакирской Закаменской инородной управы покосы были поравнены въ 1885—1886 гг.; исключены были умершія души, которыя были замѣщены живыми, желавшими платить подати. Изъ 72 ревизскихъ душъ исключили 35 умершихъ, а затѣмъ всѣ покосы, кромѣ расчищенныхъ изъ подъ лѣса, уравняли по числу 136 душъ; на 1 душу пришлось $2^3/_8$ дес. *Дѣлили глазомѣрно и отрѣзали дружелюбно.*

Въ Бургалтайской общинѣ 1-го Сартолова рода Селенгинской степной думы покосы были поравнены въ 1895 г. на 15 лѣтъ между 142 наличными платежными душами, достигшими 15 лѣтъ. Розданы были паи умершихъ, а иногда отрѣзались излишки отъ большихъ покосовъ.

Любопытно, что такого рода поравненія чаще всего производятся «миролюбиво, глазомѣрно», т. е. члены общины не настолько еще дорожатъ каждымъ клочкомъ сѣнокоса, чтобы придумывать болѣе тонкіе пріемы дѣлежа. Безъ сомнѣнія, миролюбивая дѣлежка далеко не всегда можетъ быть названа справедливой. Часто «миролюбивое согласіе» малопокосныхъ хозяевъ дается подъ сильнымъ давленіемъ богатыхъ членовъ общины, отстаивающихъ свои отцовскіе покосы; нерѣдко «глазомѣрное» поравненіе влечетъ за собой весьма таки неравномѣрное распредѣленіе сѣнокосовъ; тѣмъ не менѣе такая система поравненія отмѣчена изслѣдованіемъ въ довольно большомъ числѣ общинъ.

Такъ, всѣ покосы дѣлились глазомѣрно въ сел. Ново-Павловскомъ Селенгинской степной думы, въ Сагакчинскомъ булукѣ Армакской инородной управы (въ 1893 г.), въ общинѣ Сосново-Озерской Хоринскаго вѣдомства и др.

Въ Ново-Покровскомъ сел. Селенгинской степной думы покосы поравниваются по ревизскимъ душамъ. *Покосы однородны и потому были разбиты на пайки и миролюбиво распредѣлены между членами общины.*

Заслуживаетъ вниманія дѣлежка покосовъ у инородцевъ по разсчету копенъ. Особенно подробно этотъ пріемъ описанъ въ двухъ общинахъ: 1-го Атаганова рода и Тамчинской. Въ первой поравненіе было произведено слѣдующимъ образомъ. Каждое изъ 8 родовыхъ управленій, входящихъ въ составъ названной общины, командировало своего довѣреннаго, а всѣ довѣренные уже сообща оцѣнивали покосы, причемъ на всѣхъ покосахъ оказалось всего 27219 копенъ; это число раздѣлили на число душъ (1230) и на каждую душу пришлось около 22 копенъ. Въ Тамчинскомъ поселкѣ Селенгинской станицы покосы расположены 3-мя отрубами: на р. Цаганъ-Голу, въ Тамчинской степи и на островѣ Цаганъ-Аралѣ. Въ двухъ первыхъ отрубахъ поравненіе произведено было въ 1884 году на 20 лѣтъ, въ одномъ на 20 душъ, а въ другомъ на 215. Покосы острова Цаганъ-Арала были подвергнуты поравненію въ томъ-же году, но на 10 лѣтъ; послѣднее-же поравненіе имѣло здѣсь мѣсто въ 1894 г. между 91 душою и происходило такъ: опредѣлили какъ количество сѣна, накошеннаго въ каждой изъ 3-хъ покосныхъ дачъ, такъ и число наличныхъ мужскихъ душъ (старыхъ и малыхъ), причемъ каждые два офицера считались за 7 душъ. Раздѣливъ первое число на второе, узнали среднее количество сѣна, приходящееся на душу, и затѣмъ, чрезъ дѣленіе количества собраннаго въ каждой дачѣ сѣна на высчитанный средній душевой укосъ опредѣлили, по сколько душъ приходится на каждую дачу. Группироваться по дачамъ предоставлено было доброй волѣ каждаго. У кого было 2 и болѣе души, тѣ предпочитали брать въ разныхъ дачахъ. Почему островъ Цаганъ-Аралъ былъ раздѣленъ на меньшій срокъ, изслѣдователю узнать не удалось. Казаки ставятъ это обстоятельство (передѣлъ на 10 лѣтъ) въ связь съ тѣмъ, что покосы острова не поливаются, но временами затопляются Селенгой, и что на этой дачѣ сѣно доброкачественнѣе, чѣмъ на остальныхъ двухъ.

Совершенно своеобразный способъ поравненія сѣнокосовъ отмѣченъ изслѣдованіемъ въ Боргойской станицѣ.

Сѣнокосы между тремя поселками Боргойской станицы: Боргойскимъ, Дырестуйскимъ и Няньгинскимъ, владѣющими одной дачей, подѣлены были вскорѣ по отграниченіи казаковъ отъ инородцевъ; съ той поры покосы между поселками не передѣлялись и не уравнивались. Въ предѣлахъ-же поселковъ покосы дѣлятся ежегодно по числу душъ не моложе 17 лѣтъ. Такихъ душъ въ 1897 г. было въ Боргоѣ — 150, Дырестуѣ и Няньгѣ по 78. Передѣлъ между поселками происходилъ такимъ образомъ: каждымъ изъ 3-хъ поселковъ были выбраны по 4 довѣренныхъ, которые разцѣнили доставшіяся казакамъ покосныя земли, и по этой разцѣнкѣ всѣ три общины подѣлили между собою полученную дачу. Вѣроятно, раздѣлъ этотъ былъ срочный (состоялся-ли приговоръ—неизвѣстно), но съ теченіемъ времени почему-то

новыхъ подобныхъ передѣловъ не повторялось. При этомъ раздѣлѣ на участокъ, расположенный по руслу Боргоя, положили 50 душъ, и съ той поры этотъ участокъ дѣлится по тому-же числу душъ.

Во всѣхъ трехъ земельныхъ общинахъ раздѣлъ по душамъ совершается ежегодно въ мартѣ, когда оцѣнить предстоящій урожай можно только гадательно. Дѣлается такъ, яко-бы, потому, что нужно заблаговременно знать, кому какой участокъ достанется, чтобы принять мѣры къ заготовкѣ жердей для изгороди (лѣсъ далеко) и къ очисткѣ островныхъ покосовъ отъ мусора, наваленнаго тамъ жившими во время зимы на «угульдженахъ» (зимнихъ стойбищахъ) или возившими оттуда тальникъ для топлива. На вопросъ, почему при такихъ условіяхъ не дѣлятъ покосовъ на продолжительные сроки, казаки отвѣтили, что такъ заведено изстари. Передѣлъ въ мартѣ производится такъ: со времени объединенія казаковъ на нынѣшней территоріи они при покосахъ по руслу Боргоя устроили «хашаны» (круглые горожники, заключающіе и покосы, и пашни, и ветошь); по этимъ-то хашанамъ и распредѣляютъ души, сообразуясь съ прошлогоднимъ урожаемъ, причемъ въ хашанъ самъ его владѣлецъ можетъ вовсе и не попасть; въ такомъ случаѣ въ хашанѣ скашивается все то, что составляетъ собственно покосъ, а часть, огороженная изъ выгона, оставляется владѣльцу хашана для сѣнокошенія или ветоши.

Боргойцы дѣлятъ свои покосы такъ, чтобы всякому ихъ общественнику досталась извѣстная доля въ покосахъ по Боргойскому руслу и въ прочихъ мѣстахъ. Въ другихъ поселкахъ хашановъ нѣтъ и тамъ разцѣнку производятъ по каждому островку, по чѣмъ-либо выдѣляющемуся мѣстечку и т. п., опять-таки соображаясь съ прошлогоднимъ урожаемъ. Этимъ способомъ дѣлятъ сѣнокосы на крупные участки; самые-же участки передѣляются между тѣми, кто попалъ на нихъ, *шагами или глазомѣрно.* Группировка по разцѣненнымъ участкамъ и хашанамъ происходитъ *по взаимному соглашенію.* При такомъ порядкѣ раздѣла размѣръ пая колеблется между 1—3 дес.

Чистая жеребьевка безъ предварительнаго раздѣленія земли на сорта или участки различной доброты примѣняется по отношенію къ сѣнокосамъ столь-же рѣдко, какъ и по отношенію къ пашнямъ, и обусловливается это обстоятельство вышеуказанной причиной, а именно тѣмъ, что чистая жеребьевка только тогда одинаково выгодна для всѣхъ, когда качество извѣстнаго угодья приблизительно одинаково.

Отмѣчена чистая жеребьевка непосредственно по числу душъ въ Дучарской вол. Нерчинско-Заводскаго округа во вновь образовавшихся деревняхъ Золотоношѣ и Сергіевской и всѣхъ выселкахъ кромѣ Быстринскаго и Чалбучинскаго. Чистой-же жеребьевкой разбираютъ также паи казаки многихъ поселковъ станицъ Олочинской и Аргунской.

Во всѣхъ поселкахъ Куенгской станицы покосы передѣляются ежегодно. Каждый поселокъ, въ свою очередь, входитъ въ составъ сложной покосной общины «всей Куенгской станицы», которою и надѣляется покосами.

Разъ въ 3 года передъ началомъ сѣнокоса собирается станичный сходъ, который и дѣлитъ уравнительно, сообразуясь съ качествомъ травы, на 3 года всѣ покосы между всѣми поселками станицы. Въ виду не одинаковыхъ свойствъ сѣнокоса и различныхъ разстояній послѣдняго отъ селенія, *каждый поселокъ* раздѣляетъ покосы *по качеству травы* и *разстоянію* на отдѣльныя части—«мѣста», и каждая такая часть передѣляется въ каждомъ поселкѣ отдѣльно между всѣми покосными душами. Техника передѣловъ во всей станицѣ простѣйшая: всѣ покосы (каждая часть отдѣльно) въ каждомъ поселкѣ по числу душъ разбиваются саженями на паики, которые и распредѣляются между всѣми душами по жребію.

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, гдѣ практикуется передѣлъ сѣнокосовъ по жребію, землю предварительно разбиваютъ на «участки», «пласты», «мѣста», «версты», а души, группируясь по десяткамъ, артелямъ и т. д., берутъ покосы по жребію. Такихъ примѣровъ можно было-бы привести множество, но здѣсь достаточно ограничиться самыми типичными.

Въ Дучарской волости во всѣхъ селеніяхъ, кромѣ упомянутыхъ выше, передѣлъ покосовъ по жребію происходитъ слѣдующимъ образомъ.

Покосы дѣлятъ по десяткамъ съ неравнымъ числомъ душъ въ каждомъ, причемъ число десятковъ по годамъ сильно колеблется, чему немало способствуетъ то обстоятельство, что единичныя души, не желающія входить въ составъ десятковъ, считаются каждая за отдѣльный десятокъ. Обыкновенно передъ дѣлежомъ всѣ пади располагаются по порядку одна за другой и соединяются какъ бы въ одну падь, а затѣмъ послѣ рѣшенія вопроса, по жребію или по уговору, начать-ли дѣлежъ съ вершины или съ устья пади, каждый десятокъ получаетъ по жребію подъ рядъ столько паевъ, сколько душъ въ немъ спарилось. Въ 1896 г. такихъ десятковъ было: въ с. Дучарскомъ 16, при 327 паяхъ; въ Нерчинскомъ Заводѣ—43, при 673 паяхъ; въ дер. Благодатской—5, при 127 паяхъ; въ Кадаинской—120 «семейскихъ» десятковъ, при 366 паяхъ; въ дер. Явленской—34, при 182 паяхъ; въ дер. Михайловской—11, при 134 паяхъ, и, наконецъ, въ сел. Горно-Зерентуйскомъ и дер. Ивановской число десятковъ, на которое дѣлились въ 1896 г. покосы, уже забыто, а паевъ въ первой было 240, а во второй 103.

Что-же касается числа душъ, входящихъ въ составъ десятка, то оно сильно колеблется въ различныхъ поселкахъ: тогда какъ въ однихъ каждый десятокъ состоитъ всего лишь изъ 2-хъ или 4-хъ душъ, въ другихъ десятокъ образуется 10-ю, 12-ю, 21-ю и болѣе душами. Между разнородными

по числу душъ десятками дѣлежъ покосовъ производится только въ выселкѣ Краснояро-Борзинскомъ Больше-Зерентуйской станицы, гдѣ въ 1896 г. было 2 десятка по 16, одинъ въ 15 и одинъ въ 18 душъ, и въ поселкѣ Чашино-Ильдиканскомъ той-же станицы, дѣлящемъ между неравными десятками только ближайшіе покосы; отъ этого характеръ жеребьевки нисколько не мѣняется, такъ какъ каждый десятокъ получаетъ рядомъ столько паевъ, сколько въ его составъ входитъ душъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда число паевъ не дѣлится на число десятковъ безъ остатка, не попавшіе въ жеребьевку паи почти всегда приписываются къ лучшему участку, назначенному на одинъ десятокъ, или-же для остаточныхъ паевъ отбивается отдѣльный участокъ, какъ напримѣръ, это было въ 1896 г. въ поселкѣ Алаширскомъ.

При дѣлежѣ покосовъ поселками Аргунской станицы видную роль въ нѣкоторыхъ изъ нихъ играютъ покосы въ Манджуріи. Такъ поселки: Алаширскій, Илинскій и Записянскій при дѣлежѣ приуровскихъ покосовъ присоединяютъ къ послѣднимъ еще манджурскіе, которые назначаются на 40 человѣкъ. Обыкновенно эти 40 паевъ берутся казаками поселка Илинскаго, причемъ всѣ приуровскіе покосы дѣлятся на общее число сѣнокосныхъ душъ въ трехъ поселкахъ минусъ 40. Что-же касается поселка Верхне-Вереинскаго, составляющаго одну общину съ вышеназванными 3-мя поселками, то ему обыкновенно отводится по общему согласію безъ всякой дѣлежки опредѣленный участокъ на рѣкѣ Уровѣ, который онъ дѣлитъ самостоятельно между своими однообщественниками. Далѣе, поселки Аргунскій, Комаринскій и Моронскій дѣлятъ всѣ приуровскіе, равно какъ и манджурскіе покосы на 8 частей, изъ коихъ поселку Моронскому полагается $1/8$ на рѣкѣ Уровѣ и $1/8$ въ Манджуріи; такъ какъ возить сѣно изъ Манджуріи представляется для поселка Моронскаго затруднительнымъ, то ему взамѣнъ манджурскихъ покосовъ обыкновенно даютъ еще часть покосовъ по рѣкѣ Урову, но уже не $1/8$, а только $1/16$, и такимъ образомъ на рѣкѣ Уровѣ поселокъ Моронскій получаетъ $3/16$ части, а прочія по названной рѣкѣ покосныя земли равно какъ и всѣ покосы въ Манджуріи поступаютъ въ пользу поселковъ Комаринскаго и Аргунскаго. Поселокъ Моронскій присоединяетъ приуровскіе къ прочимъ своимъ покосамъ, не входящимъ въ общій передѣлъ, и разбиваетъ всѣ ихъ на 3 части, изъ коихъ на одну въ 1896 г. приходилось 12 паевъ, на другую—24 и на третью—28, и затѣмъ дѣлитъ по жребію между десятками, состоящими изъ двухъ человѣкъ. Поселки Комаринскій и Аргунскій дѣлятъ всѣ приуровскіе покосы на 4 части, изъ коихъ $1/4$ дается первому на 120 душъ, а $3/4$—второму на 360 душъ. Но такъ какъ въ первомъ поселкѣ всѣхъ сѣнокосныхъ душъ 128, а во второмъ 352, то 8 человѣкъ перваго припариваются къ казакамъ поселка Аргунскаго и дѣлятъ съ

ними $^3/_4$ всѣхъ покосовъ сообща. Тогда какъ первое изъ названныхъ селеній назначаетъ эти покосы по жребію на 80 душъ, а прочимъ 40 душамъ, по жребію же, предоставляетъ покосы въ Манджуріи, второй поселокъ дѣлитъ манджурскіе покосы набоемъ, послѣ чего уже лица, не взявшія манджурскихъ покосовъ, дѣлятъ между собой покосы приуровскіе по жребію. Поселки Жоктанскій и Талаканскій дѣлятъ ближайшіе покосы по десяткамъ (въ 1-мъ 10 десятинъ по 10 паевъ и еще 4 пая, приписываемые къ лучшимъ участкамъ; во 2-мъ 3 десятины на 21 чел.), приуровскіе же сѣнокосы разбиваютъ на 3 части, изъ коихъ $^2/_3$ даются первому изъ названныхъ поселковъ, а $^1/_3$ второму, причемъ, однако, каждая часть назначается на 56 человѣкъ. Такъ какъ въ поселкѣ Талаканскомъ число сѣнокосныхъ душъ больше этого числа, то прочія, сверхъ 56-и, присоединяются къ жоктанскимъ казакамъ, которые вмѣстѣ съ талаканцами дѣлятъ приуровскіе покосы на 4 десятка. Въ 1896 г. изъ поселка Талаканскаго присоединилось 7 человѣкъ, и каждый десятокъ состоялъ изъ 28 паевъ, благодаря чему получился лишній пай (въ п. Жоктанкѣ было 104 пая еще 7 талаканцевъ), который былъ проданъ обществомъ за 1 р. 25 коп.

Поселки Больше-Зерентуйской станицы обыкновенно разбиваютъ свои покосныя угодья на ближнія и дальнія, а поселки Больше-Зерентуйскій, Поперечно-Зерентуйскій, Чашино-Ильдиканскій и Солонечный—еще и на среднія, причемъ какъ ближніе, такъ равно средніе и дальніе участки берутся по жребію, отдѣльно другъ отъ друга; иногда номеръ, вынутый на ближніе покосы, распространяется и на прочіе.

Жребіемъ также дѣлятъ покосы въ поселкахъ Мангидайскомъ, Ераульскомъ, Фирсовскомъ Ломовской станицы и Делюнскомъ и Епифанцевскомъ Стрѣтенской станицы. Казаки названныхъ пяти поселковъ способъ раздѣла покосовъ жребіемъ считаютъ справедливѣе торговъ (набоя), такъ какъ при торгахъ бѣднякъ получаетъ покосъ на болѣе плохихъ мѣстахъ. Кромѣ того жребіемъ дѣлить легче и раздѣлъ производится быстрѣе.

Въ станичныхъ поселкахъ Ново-Троицкой и Размахнинской станицъ покосы дѣлятся съ торговъ; во всѣхъ же остальныхъ практикуется передѣлъ покосовъ при помощи жребія. Всѣ сѣнокосы раздѣляются по сортамъ: на поливные и неполивные (Усть-Теленгуйскій и Верхне-Теленгуйскій поселки) или на ближніе и дальніе (Макаровскій поселокъ), или же—по качеству травы (Жидинскій поселокъ); каждый сортъ въ свою очередь дѣлится на отдѣльные участки, называемые жребіемъ или десяткомъ. Покосныя души также разбиваются на жребіи или десятки, причемъ въ жребіи и въ десяткѣ можетъ быть различное количество душъ. Составляющія десятокъ души садятся на свой участокъ по жребію. Члены десятка дѣлятъ покосы между собой также жребіемъ.

Въ поселкахъ Акшинскаго округа всего болѣе распространена система передѣла по «пластамъ», которая заключается въ слѣдующемъ: довѣренные даннаго казачьяго общества разверстываютъ все количество наличныхъ пайковыхъ душъ по отдѣльнымъ урочищамъ, т. е. опредѣляютъ, сколько въ какое урочище («пластъ») помѣстить въ данномъ году пайковъ; распредѣленіе же по урочищамъ отдѣльныхъ пайковъ дѣлается путемъ жеребьевки, причемъ въ нѣкоторыхъ общинахъ сами довѣренные разбиваютъ каждый такой «пластъ» на мелкіе участки, соотвѣтствующіе отдѣльнымъ пайкамъ, такъ что роль пайщика при передѣлѣ покоса сводится лишь къ тому, что онъ вытягиваетъ жребій, на которомъ написано названіе урочища и указанъ пай.

Такой порядокъ имѣетъ мѣсто въ поселкѣ Кырынскомъ В. Ульхунской станицы, пос. Тохторскомъ Могойтуевской станицы и выселкѣ Кундулунскомъ Акшинской станицы, составляющихъ одну покосную общину, и въ пос. Могойтуевскомъ (станицы того же имени); въ другихъ же земельныхъ общинахъ «пласты» передѣляются на паи не непосредственно довѣренными общества, а лицами, получившими по жребію пай въ данномъ участкѣ, т. е. разверстка паевъ лежитъ на обязанности всѣхъ членовъ группъ и производится либо путемъ жеребьевки, либо полюбовно (такой порядокъ принятъ въ поселкѣ Алтанскомъ Букукунской станицы, въ поселкѣ Акшинскомъ и Урейскомъ Акшинской станицы и поселкѣ Убыръ-Тохторскомъ Могойтуевской станицы). Въ поселкахъ западной части Акшинскаго округа принята система передѣла покосовъ по «десяткамъ», состоящая въ томъ, что пайщики данной покосной общины разбиваются на извѣстное количество десятковъ, въ каждомъ изъ которыхъ заключается равное количество душъ; затѣмъ, сообразно этому, покосъ дѣлится по числу десяточныхъ участковъ. Какой изъ послѣднихъ придется данному десятку—рѣшаетъ жребій, вытянутый «десяточнымъ». Души одного и того же десятка разверстываютъ паи между собою по жребію или полюбовно. Въ поселкахъ Ульхунскомъ и Нижне-Ульхунскомъ Мангутской станицы и поселкѣ Нарасунскомъ Акшинской станицы община при опредѣленіи количества «десятковъ» сообразуется, главнымъ образомъ, съ дѣленіями покосныхъ угодій по живымъ урочищамъ, вслѣдствіе чего количество душъ въ каждомъ десяткѣ съ каждымъ годомъ возростаетъ.

Въ поселкахъ же Кирпичномъ и Усть-Тулунтаевскомъ Акшинской станицы количество душъ въ каждомъ десяткѣ всегда одно и тоже (по 4 души въ каждомъ), благодаря чему число послѣднихъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и покосъ передѣляется каждогодно на все болѣе и болѣе мелкіе участки.

Въ западномъ Забайкальѣ передѣлъ сѣнокосныхъ угодій помощью жеребьевки не менѣе распространенъ, чѣмъ въ восточномъ и не только у крестьянъ, но также у казаковъ и инородцевъ. Въ селеніяхъ Булаганскомъ, Поперечинскомъ и Погромнинскомъ Кульской волости покосы ежегодно передѣляются по качеству и по положенію на нѣсколько участковъ; каждый участокъ дѣлится въ свою очередь на «жеребья», которые составляются изъ нѣсколькихъ душъ; внутри «жребія» покосъ раздѣляютъ на души, большей частью также по жребію, но иногда косятъ сообща и потомъ дѣлятъ сѣно.

Во всѣхъ почти селеніяхъ Никольской и Мухоръ-Шибирской волостей покосы раздѣлены на извѣстное число участковъ по естественнымъ межамъ. Число душъ, приходящихся на каждый изъ этихъ участковъ, или опредѣляется ежегодно (въ Мухоръ-Шибирскомъ селѣ, гдѣ число душъ, приходящееся на каждый участокъ, назначается общественнымъ приговоромъ, а самыя души опредѣляются жребіемъ, и въ Ново-Заганской деревнѣ, гдѣ число душъ опредѣляется торгами), или періодически черезъ извѣстный промежутокъ лѣтъ (въ Шералдайской деревнѣ на 18 лѣтъ, въ селѣ Никольскомъ на 5 лѣтъ, въ деревнѣ Хонхолойской на 18 лѣтъ), или разъ навсегда (какъ въ Хараузѣ и въ Хара-Шибирѣ). Внутри каждаго такого участка передѣлъ имѣетъ мѣсто или ежегодно, какъ напримѣръ, въ Шералдайскомъ, Хара-Шибирскомъ и Хараузскомъ селеніяхъ, или же покосы остаются за тѣми же владѣльцами отъ одного кореннаго передѣла до другого (сел. Хонхолойское).

Въ селѣ Никольскомъ участки разбираются членами общины такимъ образомъ: всѣмъ домохозяевамъ составляется подворный списокъ; затѣмъ намѣчается 35 жребіевъ (по числу участковъ), и первый по списку домохозяинъ вынимаетъ жребій съ написаннымъ на немъ названіемъ участка; далѣе къ этому участку приписываются слѣдующіе по списку домохозяева въ числѣ, соотвѣтствующемъ назначенному на этотъ участокъ числу душъ. Затѣмъ вынимается второй жребій тѣмъ домохозяиномъ, который въ подворномъ спискѣ стоитъ вслѣдъ за послѣднимъ уже приписаннымъ къ первому участку дворомъ, и къ нему снова причисляются слѣдующіе за нимъ дворы въ положенномъ количествѣ душъ и т. д. Въ такомъ же порядкѣ вынимаются дальнѣйшіе жребія вплоть до послѣдняго.

Въ Дунгуйскомъ обществѣ Тамирской волости крестьяне покосы свои разбили на два сорта; пришлось на пай: перваго по $^5/_8$ дес., втораго — по $^3/_8$. Первый сортъ сначала раздѣлили на участки по $6^1/_2$ десятинъ въ каждомъ. Души также распредѣлили на десятки и по жребію опредѣлили, какой участокъ какому десятку «выпадетъ». Внутри

участка землю опять разбили на равные паи по $^{5}/_{8}$ десятинъ, и паи эти распредѣлили по жребію. Второй сортъ покосовъ дѣлили слѣдующимъ образомъ: вычисливъ излишекъ усадебной земли, приняли его за второй сортъ, а остальную недостававшую землю выдѣлили изъ луговыхъ второсортныхъ покосовъ. Нѣкоторые брали «на любки», другіе получили «по жребію».

Въ Нарынскомъ селеніи Торейской волости покосы равняются ежегодно по числу окладныхъ душъ, а эти послѣднія опредѣляются такъ: избирается отъ общества 12 довѣренныхъ, которые на сходѣ заявляютъ о нуждахъ своихъ довѣрителей; здѣсь и устанавливается число окладныхъ душъ; на душу полагается $4^{1}/_{2}$ десятины, но всякій, расчистившій землю, продолжаетъ пользоваться ею съ надбавкою, въ случаѣ незначительности расчистки, изъ оклада; исключенія дѣлаются для тѣхъ, кто расчищалъ землю въ неудобныхъ мѣстахъ: для нихъ пускаютъ въ нормальный окладъ и больше $4^{1}/_{2}$ десятинъ. Въ 1897 г. окладныхъ душъ было $377^{1}/_{2}$. Дѣлятся покосы по падямъ и лугамъ; общество соглашается, сколько душъ пустить въ каждую падь и лугъ; затѣмъ выбираются жребіи, по одному на 20 человѣкъ. Эти двадцать человѣкъ иногда берутъ пади съ торговъ, но большею частью по жребію, причемъ кладутся въ шапку мѣченныя палочки, и шапку трясутъ пока не выпадетъ какая нибудь палочка; чья палочка выпала, тотъ и беретъ извѣстный участокъ на свои 20 душъ; дѣлятъ падь по соглашенію и по жребію.

Послѣ передѣла сѣнокосовъ путемъ жребія аукціонный способъ дѣлежа этого вида земельныхъ угодій является едва-ли не самымъ распространеннымъ въ Забайкальѣ. Онъ менѣе практикуется инородцами потому, что у нихъ вообще покосы чаще поравниваются, нежели передѣляются. У казаковъ же и крестьянъ «торги» всегда являются на очередь тамъ, гдѣ разнообразіе въ качествахъ сѣнокосовъ въ одной и той же общинѣ вынуждаетъ членовъ ея стремиться не къ объективному, если можно такъ выразиться, а къ субъективному равенству.

Съ субъективной точки зрѣнія одинъ и тотъ же участокъ можетъ имѣть для разныхъ членовъ общины различное значеніе и цѣнность: кому удобнѣе имѣть покосъ поближе, а кому не мѣшаетъ и дальній покосъ; кто гонится за питательной травой, а кто заинтересованъ не столько въ качествѣ накашиваемаго сѣна, сколько въ количествѣ его; кому городьба по силамъ, и онъ можетъ взять участокъ и поближе къ селенію, а кто предпочитаетъ отдаленный покосъ, лишь бы его не огораживать и т. д. Такимъ образомъ каждый сѣнокосный участокъ можетъ оцѣниваться различно сообразно тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ нему тотъ или

иной хозяинъ, и самымъ выгоднымъ для всей общины и для отдѣльныхъ членовъ ея способомъ передѣла въ подобныхъ случаяхъ является безусловно «торгъ», «набойка»—вообще способъ аукціонный.

Мѣстнымъ изслѣдованіемъ этотъ способъ описывается слѣдующимъ образомъ.

Въ поселкахъ Ломовской станицы дѣлятъ покосы съ торговъ; торгуются душами; всѣ покосы разбиваются на отдѣльные участки, число которыхъ равняется приблизительно числу хозяйствъ; каждый участокъ продается отдѣльно: одинъ даетъ за него, положимъ, двѣ души, а другой двѣ съ половиной; если послѣдняго никто не перебьетъ, то участокъ остается за нимъ. Въ поселкѣ Стрѣтенскомъ торгуются душами и копнами. Всѣ покосы съ давнихъ временъ раздѣлены на отдѣльные участки. Желающій получить участокъ предлагаетъ, допустимъ, на него двѣ души, другой даетъ на тотъ же участокъ три души; если первый имѣетъ только двѣ покосныхъ души, то при торгахъ на души онъ долженъ бы отказаться отъ торговъ или соединиться съ кѣмъ-нибудь, чтобы сообща продолжать торги, но въ Стрѣтенскомъ поселкѣ въ такихъ случаяхъ позволяется съ участка уступать въ пользу общества опредѣленное число копенъ, и такимъ образомъ дается возможность каждому хозяину вести торги на любой участокъ. Копны, уступленныя въ пользу общества, записываются и по окончаніи дѣлежа распредѣляются между не получившими покоса, тоже съ торговъ. Если копенъ окажется мало, то торги начинаются снова. Копны получаются въ разныхъ мѣстахъ, и потому на душу копнами обыкновенно приходится больше. Копны отдѣляются травою, глазомѣромъ, по соглашенію съ владѣльцемъ пая и въ томъ мѣстѣ, которое указываетъ сходъ.

Казаки Матаканскаго поселка и его выселка Маргульскаго имѣютъ общіе покосы, но дѣлятъ ихъ отдѣльно другъ отъ друга. Маргульцы пользуются ближайшими къ нимъ покосами по р. Маргулу; надѣлы одинаковы. Офицерскіе пайки выдѣляются на станичномъ сходѣ; при образованіи или уничтоженіи офицерскаго надѣла имѣетъ мѣсто измѣненіе границъ между сѣнокосами отдѣльныхъ покосныхъ общинъ: община, въ чьей дачѣ образованъ офицерскій надѣлъ, получаетъ败 прирѣзку покосовъ отъ сосѣдей.

Во многихъ поселкахъ Митрофановской станицы передѣлы покосовъ производятся съ торговъ, съ набоя копнами. Этотъ способъ передѣла состоитъ въ томъ, что все общество выѣзжаетъ на покосы, и тутъ кто-нибудь заявляетъ, что онъ съ такого-то участка считаетъ возможнымъ собрать столько-то копенъ; другой увеличиваетъ число копенъ съ того же участка и за тѣмъ лицомъ, которое назначаетъ бо́льшее число копенъ, этотъ участокъ и записывается; потомъ переходятъ ко второму, третьему и другимъ участ-

камъ. Когда всѣ покосы приторгованы, опредѣляютъ, по скольку копенъ приходится на душу, а затѣмъ, соотвѣтственно числу душъ въ семействѣ, отрѣзаютъ каждому хозяину участокъ изъ приторгованной, т. е. записанной за нимъ, мѣстности.

Въ тѣхъ поселкахъ 2-ой Чиндантской и Улятуевской станицъ, въ которыхъ практикуется передѣлъ съ торга (въ нѣкоторыхъ общинахъ покосы дѣлятъ по жребію), торгъ происходитъ такимъ образомъ: опредѣляется участокъ, достаточный, по мнѣнію общественниковъ, для надѣла на одну душу, и участокъ этотъ предлагается на торги; желающіе получить его въ надѣлъ убавляютъ его площадь въ соревнованіи другъ съ другомъ или соглашаются помѣститься на немъ съ двумя, тремя душами. Лицо, предложившее наиболѣе выгодныя для общества условія, и получаетъ въ надѣлъ этотъ участокъ.

Господствующей формой передѣла во всѣхъ общинахъ Тамирской волости являются торги. Всѣ сѣнокосныя угодья раздѣляются на «участки», «пласты» (по возможности по естественнымъ границамъ, урочищамъ); затѣмъ опредѣляется на него число душъ, и участки берутся съ «торговъ», съ «набивкой». Составляются артели или группы изъ нѣсколькихъ человѣкъ, имѣющихъ за «собой» опредѣленное число душъ. Чья «артель», чья «улица» или чей «конецъ» больше душъ на данный пластъ «посадитъ», за тѣмъ и остается участокъ. Внутри пластовъ артельщики дѣлятъ покосы также съ «набивкой»: одинъ по очереди отмѣряетъ мѣсто и предлагаетъ оставить его за нимъ, другой находитъ возможнымъ уменьшить участокъ; кто соглашается взять самую меньшую площадь, за тѣмъ и остается участокъ; сбавляютъ саженями, четвертями и т. п. Въ Унгуркуѣ начинаютъ торгъ съ лучшихъ участковъ и послѣдовательно переходятъ къ худшимъ.

Въ поселкахъ Цаганъ-Усунской станицы сѣнокосы передѣляются ежегодно «съ торга». Покосы разбиваются на участки—«статьи», не одинаковыя ни по размѣрамъ, ни по достоинству; статьи эти уже установлены традиціей; границы у нихъ или естественныя, или искусственныя: гдѣ камень, гдѣ ложбинка или проточка; статьи оцѣниваютъ двое довѣренныхъ, а послѣ оцѣнки происходитъ аукціонъ, причемъ торгующимися являются представители добровольно объединившихся группъ общественниковъ; эти послѣднія передѣляютъ покосы по душамъ тѣмъ-же аукціоннымъ порядкомъ.

Въ Енхорскомъ поселкѣ Селенгинской станицы покосы передѣляются черезъ каждыя 10 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола. Всѣ сѣнокосы раздѣлены были на участки. На островахъ такихъ участковъ 11, на лугу 13. Каждый участокъ брался съ торговъ душами. Но такъ какъ островные и луговые покосы по качеству не одинаковы, то на каждую

душу берутъ половину на островѣ и половину на лугу. Такимъ образомъ и лугъ, и острова дѣлятся особо по числу наличныхъ душъ. Раздѣлъ производится на десять лѣтъ потому, что только при этомъ условіи возможны расчистки покосовъ (островныхъ) изъ подъ кустарника и удобреніе отдѣльныхъ участковъ.

Въ Укыръ-Челонскомъ селеніи Торейской волости покосы передѣляются ежегодно по числу могучихъ душъ. Дѣлятся они такъ: сѣнокосныя мѣста еще дѣдами укыръ-челонскихъ жителей были разбиты на 17 пайковъ, границы которыхъ частью естественныя, частью искусственныя; разбираются пайки «съ набойки».

Въ Енхорскомъ селеніи той же волости сѣнокосы также передѣляются съ торговъ. Техника передѣла изложена въ слѣдующемъ весьма характерномъ приговорѣ:

«1897 года Іюля 23-го дня мы, нижеподписавшіеся, Забайкальской области Селенгинскаго округа Торейской волости осѣдлые инородцы, отставные и запаса арміи нижніе чины Енхорскаго сельскаго общества, бывшіе сего числа на сельскомъ мірскомъ сходѣ въ полномъ собраніи домохозяевъ, гдѣ, обсудивъ вопросъ о томъ, какъ лучше и безобиднѣе раздѣлить намъ на нашемъ лугу сѣнокосныя выгоды, и поговоривъ между собою, нашли и опредѣлили: во-первыхъ, осмотрѣть урожай травы сего года и приступить къ торгамъ, заведеннымъ ежегодно порядкомъ въ нашемъ обществѣ на 16-ти статьяхъ, имѣющихъ каждая свое наименованіе; во вторыхъ, изъ оныхъ отдать одну статью безъ торговъ причту Цаганъ-Усупской Николаевской церкви, къ коей мы приписаны прихожанами; въ третьихъ, по осмотру травъ мы на остальныя 15 статей поторговали душевыхъ паевъ на 88 могущихъ и 51 накладныхъ, принятыхъ нами по добровольному и обоюдному согласію, а всего на 139 душъ, записанныхъ нами въ торговый листъ по желанію нашему, и раздѣливъ между собой безъ всякаго нашего препятствія и приступивъ къ уборкѣ сѣна. Приговоръ сей, утвердивъ своимъ рукоприкладствомъ, передаемъ нашему сельскому старостѣ Калмыкову для храненія при Енхорскомъ сельскомъ управленіи на случай встрѣтившейся какой-либо надобности до онаго. Въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Въ Армакскомъ селеніи Армакской инородной управы покосы передѣляются съ давнихъ поръ; раньше бывали передѣлы ежегодно, а теперь стали дѣлить на болѣе продолжительные сроки, чтобы можно было удобрять и расчищать покосные участки. Въ 1897 г. покосы были передѣлены на 10 лѣтъ на 105 платежныхъ душъ; вошли нѣкоторые малолѣтки; дѣлили «съ торговъ». Покосы въ названномъ селеніи плохіе, мѣста болотистыя и каменистыя, одинъ участокъ на другой не похожъ и не одинаковыхъ размѣровъ, поэтому паи и берутся «съ торговъ».

Въ Укыръ-Челонской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства покосы давно были подѣлены по ревизскимъ 146 душамъ; затѣмъ каждый годъ дѣлили по этимъ-же душамъ; 3 года тому назадъ покосы передѣлили на 10 лѣтъ, и на душу теперь приходится около 2 десятинъ. Паи неодинаковы, ибо качество покосовъ различно; поэтому ихъ брали въ «набойку».

Въ Хамнейскомъ поселкѣ Цакирской станицы покосы также дѣлятъ «съ торга», причемъ стараются каждому «десятку» отвести такую площадь, которая вмѣщала бы въ себѣ покосы всѣхъ сортовъ: и болотные, и луговые, и «падные»; внутри десятка покосы разбираются также съ «торга». Въ 1897 году паевъ было 197.

Въ Цежейскомъ поселкѣ Цакирской станицы покосы дѣлятъ такъ: выбираютъ 12 довѣренныхъ, которые осматриваютъ всѣ покосы, оцѣниваютъ урожай травъ и назначаютъ, сколько душъ должно пойти на извѣстную падь, долину, лугъ и т. д. Эти группы душъ подбираются по соглашенію и образуютъ «десятки», которые берутъ «съ торга». Казаки, живущіе по р. Улюкчину, получаютъ у себя покосы такимъ же образомъ, но по Улюкчину мѣста хуже, и въ неурожайный годъ цежейскіе казаки набавляютъ улюкчинскимъ часть покосовъ.

Въ Желтуринскомъ поселкѣ ближайшіе покосы переданы въ 1896 году «съ торга» на 10 лѣтъ: «Кузухчинъ» и «Бильчирскій лугъ» каждый за 2 души и «Зарѣчная статья»—за 43 души; остальные передѣляются ежегодно «съ торга». На пай приходится отъ ½—2 десят. Дѣлятъ такъ, чтобы каждому досталось и на лугу, и въ падяхъ. Названные 3 участка потому переданы въ 10-лѣтнее пользованіе, что общественники плохо огораживали поскотину. Получившіе же эти участки обязались содержать городьбу въ исправности.

Въ Читканской волости сѣнокосы большой сложной покосной общины, состоящей изъ сельскихъ обществъ Сувинскаго, Уринскаго и Телятниковскаго, дѣлятся ежегодно по душамъ—паямъ. Раньше дѣлили по травѣ около Петрова дня, а теперь дѣлятъ на Пасхѣ. На дѣлежку являются не всѣ хозяева, а по нѣскольку изъ каждаго селенія, и этимъ представителямъ поручаютъ свои пайки тѣ, кто на сходъ не ѣдетъ. Не возбраняется торговаться и съ однимъ пайкомъ; обыкновенно-же являются съ нѣсколькими пайками, иногда 20—30 и болѣе. Передѣлъ идетъ съ торговъ. Торгуются на отдѣльные участки, граница которыхъ всѣмъ извѣстна. Представитель пайковъ обыкновенно беретъ два участка: одинъ на низкомъ мѣстѣ, другой повыше, чтобъ можно было получить сѣно и въ сухой, и въ смочный годъ. Затѣмъ хозяева, спарившіеся вмѣстѣ, дѣлятъ уже свой участокъ между собой по травѣ, такъ чтобы на каждый пай пришлось одинаковое количество травы. Переносъ времени дѣлежки на Пасху объясняется тѣмъ, что при такомъ порядкѣ каждый хозяинъ можетъ доставшійся ему участокъ выпалить и этимъ обезпечить себѣ лучшій урожай травы. Кромѣ того новое время дѣлежа даетъ значительныя гарантіи бѣднѣйшей части населенія: на Пасхѣ еще неизвѣстно, обѣщаетъ ли годъ быть сухимъ или дождливымъ,

и состоятельные хозяева, не зная, какіе участки брать выгоднѣе, на высокихъ мѣстахъ или на низкихъ, опасаются набивать цѣны.

Какъ однако ни разнообразны описанные сейчасъ способы передѣла сѣнокосныхъ угодій, жизнь оказывается еще разнообразнѣе, и индивидуальныя особенности земельныхъ угодій во многихъ общинахъ еще разностороннѣе, вслѣдствіе чего ни одинъ изъ описанныхъ способовъ передѣла сѣнокосовъ не оказывается самъ по себѣ достаточно всеобъемлющимъ, чтобы удовлетворить всѣхъ членовъ общины. Вотъ почему община нерѣдко вынуждена бываетъ употреблять по отношенію къ разнымъ покосамъ въ предѣлахъ даже одной дачи разную технику передѣла или вообще комбинировать одновременно нѣсколько способовъ передѣла, чтобы примирить разнообразіе сѣнокосныхъ угодій со множествомъ предъявляемыхъ къ нимъ со стороны членовъ общины требованій. Въ результатѣ получается особая категорія передѣловъ, иногда чрезвычайно любопытныхъ по деталямъ. Это, если можно такъ выразиться, смѣшанный способъ передѣловъ, констатированный изслѣдованіемъ во многихъ общинахъ какъ восточнаго, такъ и западнаго Забайкалья.

Въ поселкѣ Старо-Лоншаковскомъ Куларской станицы покосы прежде всего разбиваются на «мѣста»; всякое «мѣсто» оцѣнивается въ извѣстное число копенъ, причемъ дальнія «мѣста» оцѣниваются въ меньшее число копенъ, чѣмъ они могутъ дать въ дѣйствительности; такимъ образомъ получаютъ сумму фиктивныхъ чиселъ копенъ всѣхъ покосовъ, и эту-то сумму дѣлятъ на число душъ. Отношенія оцѣнокъ бываютъ въ такомъ родѣ, что близкій покосъ въ 30 копенъ считается равнымъ дальнему въ 50. Разсчитавъ, сколько фиктивныхъ копенъ приходится на одну покосную душу, начинаютъ дѣлить покосныя мѣста «съ набоя», и тотъ, кто возьметъ на душу наименѣе покоса изъ даннаго «мѣста», тотъ и владѣетъ имъ. Обыкновенно такія сбавки ведутъ къ тому, что нѣкоторыя части покосовъ, «мѣстъ» остаются не занятыми; остатки эти идутъ въ запасъ, складываются (по числу копенъ) и дѣлятся между всѣми покосными душами.

Въ поселкѣ Ботовскомъ Куларской же станицы покосы дѣлятся на «мѣста» по рѣкамъ, на ближніе, средніе и дальніе; участки на каждомъ изъ покосовъ (мѣстъ) приблизительно тѣ-же каждый годъ. Ко дню передѣла все общество выѣзжаетъ на оцѣниваемое «мѣсто», и начинается распредѣленіе участковъ «съ набоя», но «набой» въ этомъ случаѣ идетъ не на уменьшеніе количества сѣна или площади покоса, а на увеличеніе числа душъ на данномъ участкѣ. Кто беретъ участокъ на большее число покосныхъ душъ, за тѣмъ покосъ и остается.

Благодаря системѣ «набоя» случается такъ, что когда являются на 3-е (самое дальнее) мѣсто, то многіе участки на немъ остаются свободными, такъ какъ всѣ души успѣли уже сѣсть на участкахъ первыхъ двухъ сортовъ; такіе свободные участки дѣлятся между всѣми по жребію. Каждая группа раздѣляетъ покосъ между своими членами однимъ изъ двухъ пріемовъ: или распредѣляетъ уже скошенное сѣно, или дѣлитъ самый лугъ (покосъ); первый пріемъ практикуется, когда каждый членъ группы имѣетъ у себя (въ семьѣ) одно и то же количество рабочихъ рукъ, второй — во всѣхъ другихъ случаяхъ.

Въ поселкѣ Оморойскомъ Куларской станицы каждый «лужокъ» (мѣста, на которыя раздѣленъ сѣнокосъ) дѣлится между всѣми членами общины. Маленькіе лужки «спариваются», а сѣнокосныя души раздѣляются на «звенья» по числу такихъ лужковъ; этимъ пріемомъ спаренные лужки отвѣчаютъ одному «мѣсту»; маленькіе лужки распредѣляются между звеньями по жребію. Раздѣленіе большихъ лужковъ (мѣстъ) между всѣми членами производится такъ, что середина лужка распредѣляется по жребію, а остающіеся лужки идутъ «съ набоя». Покосы, арендуемые у Кабинета, дѣлятся тѣмъ-же способомъ.

Въ поселкѣ Закаменномъ Актагучинской станицы съ выселками Сивачиканскимъ и Зарѣчнымъ сѣнокосъ ежегодно передѣляется между душами трехъ селеній. Одному изъ нихъ (Сивачиканскому) постоянно назначаются одни и тѣ же мѣста (по правому берегу Газимура, по Сивачикану и по лѣвому берегу Газимура). Всѣ остальные покосы дѣлятся между душами поселка Закаменнаго и выселка Зарѣчнаго. Передѣлъ производится такъ: всѣ души раздѣляются на двѣ или на три группы (смотря по дѣлимости числа ихъ на 2 или на 3), а покосы на двѣ или на три части; группы выбираютъ части по жребію; затѣмъ каждая группа и соотвѣтствующая ей часть вновь дѣлятся пополамъ, распредѣляясь по жребію и т. д., пока въ группахъ останется по 2 или по 3 души; окончательное дѣленіе въ этой группѣ происходитъ полюбовно или по жребію.

Въ поселкѣ Богдатскомъ Богдатской станицы покосы дѣлятся на 3 группы: 1) «первосѣнокъ» (ближніе), 2) дальніе и 3) средніе (т. е. всѣ остальные). Составляются списки желающимъ взять извѣстную часть по каждому изъ трехъ покосовъ. Каждый участвуетъ только въ одномъ спискѣ; но, записавшись по одному списку, онъ имѣетъ право перейти въ другой, если замѣчаетъ что въ первомъ слишкомъ много записавшихся; такое переписываніе изъ одного списка въ другой идетъ до тѣхъ поръ, пока не оказывается больше желающихъ переходить. Тогда по каждому изъ списковъ соотвѣтствующая часть дѣлится

на души «съ набоя». Послѣднее «мѣсто», на которое уже нѣтъ торгующихся, назначается для неполучившихъ еще покоса и дѣлится по жребію. «Первосѣнокъ» раздѣляютъ на двѣ части по р. Богдати: на правый и лѣвый берегъ; затѣмъ вновь начинается записываніе въ списки; послѣ этого лѣвый берегъ дѣлится «съ набоя», а правый саженями по душамъ.

Въ поселкѣ Марьинскомъ Усть-Уровской станицы покосы двухъ родовъ: китайскіе и свои; покосы свои разъ навсегда раздѣлены на двѣ части; покосныя души—тоже; ежегодно обѣ половины мѣняются покосами, а между собой дѣлятъ «съ набоя». Покосы китайскіе дѣлятъ сперва съ Кочеинскимъ поселкомъ, съ которымъ они общіе, а затѣмъ съ ними поступаютъ по только-что описанному способу.

Въ поселкѣ Нижне-Вереинскомъ Усть-Уровской станицы покосы раздѣлены: 1) на «первосѣнокъ», 2) ближніе и 3) дальніе и китайскіе. *Первосѣнокъ* дѣлится саженями по душамъ. *Ближніе* покосы дѣлятся депутаціею изъ 5 человѣкъ на пайки, причемъ души раздѣляются на звенья по числу пайковъ, распредѣленіе же послѣднихъ производится по жребію. Въ звеньяхъ дѣлежъ производится полюбовно или тоже по жребію. *Дальніе и китайскіе* покосы дѣлятся «съ набоя»; они соединены въ одну категорію потому, что одинъ человѣкъ не могъ бы косить въ обоихъ мѣстахъ, вслѣдствіе дальности разстоянія одного отъ другого.

Во многихъ поселкахъ Митрофановской и Кулаковской станицъ передѣлы производятся слѣдующимъ образомъ. Въ іюнѣ, до начала передѣла, все общество выѣзжаетъ въ поле и опредѣляетъ приблизительно, сколько копенъ сѣна можно накосить съ каждаго изъ разъ навсегда установленныхъ участковъ. Затѣмъ, сосчитавъ общее количество копенъ, опредѣляютъ, по скольку копенъ приходится на каждую душу, послѣ чего приступаютъ къ жеребьевкѣ. Вынувшій первый номеръ выбираетъ себѣ любой участокъ покоса, изъ котораго ему и отрѣзается соотвѣтствующая часть; вынувшій второй номеръ выбираетъ себѣ участокъ изъ оставшихся и т. д. Если покосы раздѣляются на два сорта, то при передѣлѣ втораго сорта жеребьевки уже не происходитъ, а тотъ, кто при передѣлѣ перваго сорта вытянулъ послѣдній номеръ, выбираетъ себѣ участокъ первымъ, предпослѣдній—вторымъ и т. д.

Въ Дурулгуевской и 1-й Чиндантской станицахъ способы покосныхъ передѣловъ очень разнообразны, хотя во всѣхъ поселкахъ сѣнокосная площадь предварительно разбивается на два или на три большихъ участка—«пласта», изъ которыхъ каждый дѣлится отдѣльно, и такимъ образомъ сѣнокосный пай каждаго надѣляемаго слагается изъ 2-хъ, 3-хъ отдѣльныхъ частей. Такое раздѣленіе сѣнокосовъ на «пласты» объясняется, во-первыхъ, качествомъ

луговъ каждаго такого «пласта», а во вторыхъ, удаленностью его отъ селенія. Каждый пластъ дѣлится различными способами. Наиболѣе распространеннымъ является способъ раздѣла сѣнокосовъ «съ торговъ» или «набоемъ», который заключается въ томъ, что или въ сѣнокосный участокъ съ точно обозначенными границами «набиваются» души (группа, «набившая» наибольшее количество сѣнокосныхъ душъ, получаетъ этотъ участокъ), или же каждый надѣляемый торгуется особо, убавляя изъ предположеннаго на одну душу участка какую-либо часть его площади (соглашающійся взять въ надѣлъ наименьшую на душу площадь получаетъ участокъ).

Вторымъ по распространенности можно считать способъ «разцѣнки и распредѣленія душъ по жребію». При этомъ способѣ всѣ члены сѣнокосной общины или довѣренныя лица осматриваютъ сѣнокосы передъ раздѣломъ и «разцѣниваютъ» ихъ, т. е. опредѣляютъ, въ какую падь или на какой сѣнокосный участокъ какое количество сѣнокосныхъ душъ слѣдуетъ помѣстить, а за симъ по очереди берутся всѣ пади и участки и въ количествѣ, которое назначено обществомъ или довѣренными, вынимаются жребіи, на которыхъ написано имя одного изъ надѣляемыхъ. Внутри падей и участковъ попавшія туда по жребію души дѣлятъ между собой сѣнокосы или съ торговъ, или также по жребію, или размѣряя участокъ веревкой—вообще, какъ имъ покажется наиболѣе удобнымъ.

Отъ этихъ двухъ указанныхъ типовъ раздѣла сѣнокосныхъ угодій существуютъ, конечно, тѣ или другія уклоненія. Оригинальные способы передѣла сѣнокосовъ практикуются на рѣчкѣ Борзѣ у казаковъ трехъ сѣнокосныхъ общинъ: 1-го Чиндантскаго, Старо-Чиндантскаго и Борзинскаго поселковъ и въ 2-мъ Чиндантскомъ поселкѣ — при раздѣлѣ сѣнокосовъ по р. Онону и его островамъ. Въ первомъ случаѣ длина сѣнокоса вдоль по пади рѣчки Борзи дѣлится на число сѣнокосныхъ душъ, и такимъ образомъ опредѣляется количество саженъ, которое приходится на каждую душу; засимъ приступаютъ къ раздѣлу съ верхняго или нижняго конца пади; вынимаютъ жребій съ именемъ надѣляемаго и отрѣзаютъ ему положенное число саженъ вдоль по длинѣ пади. При этомъ не обращается никакого вниманія ни на ширину участка, ни на качество его, а каждый получаетъ участокъ на счастье—«на хвартъ», какъ говорятъ казаки; такимъ образомъ одному можетъ достаться широкое мѣсто пади съ прекраснымъ сѣнокосомъ, а другому—узкое, затопленное водой и съ очень плохою растительностью. При раздѣлѣ ононскихъ сѣнокосовъ у казаковъ 1-го Чиндантскаго поселка практикуется другой своеобразный способъ. Здѣсь сѣнокосы искони раздѣлены на участки съ постоянными границами и находятся въ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ на неопредѣленный срокъ. Глава хозяйства,

недовольный своимъ сѣнокоснымъ участкомъ или получившій въ свое хозяйство, благодаря тому, что сыновья или внуки его достигли 17-лѣтняго возроста, лишнія противъ прежняго сѣнокосныя души, заявляетъ обществу, что онъ желаетъ перемѣнить свой участокъ и указываетъ на какой именно. Если домохозяинъ, занимающій этотъ указанный участокъ, имѣетъ въ своемъ хозяйствѣ сѣнокосныхъ душъ меньше, чѣмъ его конкуррентъ, то онъ долженъ уступить и перейти на участокъ послѣдняго или въ свою очередь смѣстить другого домохозяина, имѣющаго меньшее, чѣмъ онъ, количество сѣнокосныхъ душъ, и т. д. Во избѣжаніе частыхъ и неудобныхъ перемѣщеній этого рода установлено правило, по которому домохозяинъ, смѣстившій другого съ сѣнокоснаго участка, обязанъ сидѣть на своемъ новомъ покосѣ не менѣе трехъ лѣтъ.

Въ поселкѣ Дурулгуевскомъ у нѣкоторыхъ домохозяевъ есть на выпускныхъ мѣстахъ, преимущественно около заимокъ, сѣнокосныя поскотины. Участки въ послѣднихъ засчитываются владѣльцамъ въ сѣнокосный пай. При раздѣлѣ сѣнокосовъ на эти участки устраиваются торги, и желающіе заявляютъ, что они съ такимъ-то числомъ душъ согласны сѣсть на тотъ или иной участокъ. Владѣлецъ поскотины имѣетъ право оставить за собой свой сѣнокосъ по высшей изъ предложенныхъ цѣнъ; если-же онъ не желаетъ набавить, то снимаетъ свою городьбу, а на его участокъ садится хозяинъ, предложившій высшую цѣну, который и огораживаетъ свою новую поскотину.

Въ Ганзуринскомъ сел. Иволгинской вол. всѣ покосы разбиваются на участки (по островамъ и «забокамъ»), и каждый участокъ берется съ торговъ. Въ 1895 г. покосы подѣлили на 10 лѣтъ слѣдующимъ образомъ. Сначала взяли съ торговъ каждый островъ и забоку (торговались душами—на Шестаковскій островъ пошло 16 душъ, на Черемховскій—5 душъ и т. д.). Затѣмъ хозяева участковъ, на чью долю они достались, дѣлили на нихъ траву, а иногда и сѣно. Въ послѣднемъ случаѣ покосъ убирали всѣ участники сообща; сѣно ставили въ зароды и дѣлили уже зароды на 2—3 части, по числу душъ.

Въ Кибалинскомъ сел. покосы были разбиты въ 1895 г. на сорта, а затѣмъ подѣлены между всѣми тягловыми душами «безъ всякой обиды и стѣсненія».

Въ Арсентьевскомъ селеніи дѣлежъ происходитъ такъ: всѣ покосы разбиваются на 4 равныхъ по качеству участка, по мѣстному «десятки». Всѣ жители дѣлятся на 4 группы; изъ нихъ каждая выбираетъ представителя, «счастливаго», который и вынимаетъ жребій. Доставшійся «деся-

токъ» группа дѣлитъ между собой снова на двѣ части—«пятки», которые опять-таки берутся по жребію. Каждый пятокъ разбиваютъ на пайки саженями, палками, веревками и распредѣляютъ ихъ снова по жребію.

Въ Сутойскомъ поселкѣ Янгажинской станицы покосы передѣляются ежегодно по наличнымъ душамъ, начиная съ 17-лѣтняго возроста. Дѣлятъ ихъ по урожаю передъ самой косьбой, чтобы на душу достались приблизительно равные паи. Всего могучихъ душъ 60. Дѣлятъ покосы сначала на «десятки», а на каждый десятокъ садятся «съ торга»; остатки распредѣляютъ по жребію. Передѣлы производятся ежегодно потому, что урожаи очень неравномѣрны.

Въ Тохойскомъ поселкѣ Желтуринской станицы луга по Джидѣ и падямъ дѣлятъ порознь, такъ что каждый получаетъ покосъ въ 3-хъ мѣстахъ. Каждый сортъ дѣлятъ на «десятки», которые берутся «съ торга». Въ 1897 г. было 126 душъ и 12 десятковъ. Внутри десятка лучшаго покоса даютъ меньше, а худшаго больше. Средній пай равняется $\frac{1}{2}$—1 $\frac{1}{2}$ дес. Нѣкоторыя семейства (десятки или части ихъ) косятъ артельно и дѣлятъ копны.

Въ поселкахъ 1-мъ и 2-мъ Чемуртаевскомъ, Халзановскомъ и Зайцевскомъ Босинской станицы покосы дѣлятся ежегодно съ торга по статьямъ. Сѣнокосы осматриваютъ представители поселковъ, оцѣниваютъ и разбиваютъ на статьи; затѣмъ статьи эти берутся съ торга, причемъ на одну статью стараются попасть жители одного поселка. Внутри десятка паи распредѣляются или мѣрою, или по согласію, или съ торга. *Ежегодный передѣлъ принятъ во избѣжаніе споровъ и разногласій*: трудно сговориться четыремъ поселкамъ съ различными интересами.

Такою представляется техника передѣловъ сѣнокосныхъ угодій въ Забайкальской области. Цитированныя многочисленныя описанія въ достаточной степени наглядно показываютъ, какъ изобрѣтательна въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ оказывается община: всякая индивидуальная особенность сѣнокосныхъ мѣстъ въ извѣстной общинѣ тотчасъ же вызываетъ со стороны послѣдней усилія приспособиться къ ней, и почти всегда община одерживаетъ побѣду надъ затрудненіями, которыя ставитъ ей природа, почва, дальность разстоянія сѣнокосовъ отъ селеній и другія явленія на пути къ болѣе или менѣе совершенному, уравнительному распредѣленію такого важнаго для всѣхъ разрядовъ населенія угодья, какъ покосъ. Можно сказать съ увѣренностью, что всякая техника передѣловъ, являясь въ сущности результатомъ приспособленія общины къ свойствамъ или качествамъ того или иного угодья, всегда имѣетъ и должна имѣть свое вполнѣ раціональное объясненіе. Данныя мѣстнаго изслѣдованія, къ сожалѣнію, содержатъ весьма неполный матеріалъ по вопросу о томъ, почему та или другая община при-

мѣняетъ ту, а не иную технику передѣла сѣнокосовъ, и такія характерныя явленія, какъ краткосрочные (ежегодные) или долгосрочные передѣлы, или предпочтительное примѣненіе передѣла по жребію передѣлу «съ торга», или обратно, находятъ себѣ объясненіе только въ весьма немногихъ поселенныхъ бланкахъ. Все-же и тѣ немногочисленныя свѣдѣнія, которыя имѣются въ матеріалахъ относительно причины долгосрочности или краткосрочности передѣловъ или примѣненія того или иного способа передѣла, значительно разъясняютъ дѣло.

Въ Заганскомъ сел. Мухоръ-Шибирской вол. часть покосовъ передѣляется на 18 л. *въ виду того, что они требуютъ расчистки изъ подъ кустарника и вообще улучшенія.* То же отмѣчено въ Зуевскомъ сел. Иволгинской вол., гдѣ покосы раздѣлены на 8 л., для того чтобъ ихъ улучшали. *При краткосрочныхъ передѣлахъ покосы плохо расчищаются.*

Въ Хулдатскомъ поселкѣ Атамано-Николаевской стан. *покосы открытые, чистые дѣлятся ежегодно, а мѣста неудобныя, поросшія кустарникомъ* (по вершинамъ падей) *на 10 лѣтъ.*

Въ Гыгетуйскомъ поселкѣ Гыгетуйской станицы до 1889 г. покосы дѣлились ежегодно, а съ 1889 г. подѣлили на 12 л. «*съ цѣлью улучшенія*».

Въ с. Стрѣлочномъ Селенгинскаго вѣдомства жители перешли отъ ежегоднаго передѣла сѣнокосовъ къ 10-лѣтнему потому, что *покосы требуютъ расчистки, при ежегодномъ же передѣлѣ никто покосовъ не улучшаетъ.*

Такую же причину выставили казаки Енхорскаго поселка Селенгинской станицы для объясненія долгосрочности передѣла: покосы (большею частью островные) *возможно расчищать или удобрять только при томъ условіи, если владѣльцы* ихъ увѣрены, что у нихъ не такъ скоро отберутся паи.

Сопоставляя всѣ приведенныя объясненія долгосрочности передѣла, нельзя не замѣтить, что они почти всѣ тождественнаго характера, а именно: *покосы надо улучшать; на улучшеніе требуется время; поэтому удобнѣе и цѣлесообразнѣе такіе, требующіе расчистки, удобренія и проч., покосы передѣлять на долгій срокъ.* Продолжая логически это объясненіе, можно придти къ слѣдующему апріорному выводу: ежегодные передѣлы должны примѣняться по отношенію къ такимъ покосамъ, которые «удобренія» не требуютъ. И такъ оно, очевидно, бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, выше уже было сказано, что въ Хулдатскомъ поселкѣ «чистые» покосы дѣлятся ежегодно. Тоже отмѣчено и въ Номохоновскомъ сел. Торейской вол., гдѣ *покосы на островѣ Цаганъ-Аралѣ дѣлятся ежегодно, ибо они чистые, а прочіе передѣлены на 15 лѣтъ.*

Есть однако и другія важныя причины, вынуждающія жителей нѣкоторыхъ земельныхъ общинъ дѣлить покосы ежегодно. Это—разливы рѣкъ. Такъ какъ островные и прирѣчные покосы часто сильно размываются водою, заносятся иломъ, камнями и т. д., то сѣнокосная площадь въ такихъ случаяхъ представляетъ собою нѣчто настолько измѣнчивое, что ни объ опредѣленныхъ участкахъ, ни о болѣе или менѣе постоянномъ урожаѣ травы съ извѣстной покосной площади не можетъ быть и рѣчи, въ виду чего многія общины предпочитаютъ дѣлить такіе покосы ежегодно.

Такъ, въ Дзокуйскомъ поселкѣ Харьясской станицы покосовъ не дѣлятъ на продолжительный срокъ потому, что Селенга сильно сокращаетъ покосную площадь на островахъ; жители утверждаютъ, что съ 60-хъ годовъ площадь ихъ сѣнокосовъ сократилась почти въ 1 $\frac{1}{2}$ раза: часть острововъ окончательно смыта, а другая заносится дресвой.

Въ Енхорскомъ поселкѣ Селенгинской станицы сѣнокосы дѣлятся ежегодно въ виду того, что острова очень часто заливаются р. Джидой. Тоже отмѣчено и въ сел. Иннокентьевскомъ Селенгинскаго вѣдомства. Въ Сутойскомъ поселкѣ Янгажинской станицы покосы передѣляются ежегодно потому, *что урожаи травъ очень неравномѣрны*.

Своеобразно объясняютъ ежегодные свои передѣлы казаки 1-го и 2-го Чемуртаевскаго, Халзановскаго и Зайцевскаго поселковъ Босинской станицы. Всѣ эти поселки составляютъ одну сложную покосную общину, которая дѣлитъ покосы ежегодно, *«во избѣжаніе споровъ и разногласій: трудно сговориться 4 поселкамъ съ различными интересами»*.

Болѣе скудныя свѣдѣнія имѣются въ поселенныхъ бланкахъ относительно того, чѣмъ руководствуются общины, выбирая ту или иную технику передѣла—жребій или «набойку». Только кой-гдѣ попадаются въ матеріалахъ соотвѣтственныя записи. Въ Укыръ-Челонской общинѣ Селенгинскаго вѣдомства покосы берутъ въ «набойку» *потому, что качество ихъ неодинаковое*. Въ Армакскомъ сел. Армакской инор. упр. покосы также разбираются «съ торговъ», *потому что мѣста сѣнокосныя плохія, болотныя, каменистыя, одинъ участокъ на другой не похожъ*.

Резюмируя все изложенное о техникѣ передѣловъ сѣнокосныхъ угодій въ Забайкальской области, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Тамъ, гдѣ сохранились еще поравненія сѣнокосовъ, техника сводится только къ отрѣзкѣ излишковъ и чаще всего по усмотрѣнію самого хозяина участка. Какъ переходная ступень къ болѣе сложной техникѣ, является дѣленіе покосныхъ участковъ на сорта и отрѣзка излишковъ отъ каждаго сорта.

Жеребьевка практикуется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ земельныхъ общинахъ, гдѣ сѣнокосы приблизительно одинаковаго качества, такъ что, получая тотъ или иной участокъ по жребію, домохозяинъ не остается по сравненію съ сосѣдями въ обидѣ. Но этотъ же способъ передѣла примѣняется и тамъ, гдѣ на урожай травъ вліяютъ случайныя, непредвидѣнныя обстоятельства: засуха, разливы рѣкъ и т. п., о дѣйствіи которыхъ заранѣе судить никакъ нельзя. Берущій участокъ по жребію рискуетъ, но риску подвергаются всѣ участники раздѣла.

Напротивъ, тамъ, гдѣ сѣнокосные участки неодинаковы по качеству, но эти качества поддаются учету, опредѣленію, т. е. тамъ, гдѣ каждый членъ общины заранѣе знаетъ, сколько приблизительно можно снять копенъ сѣна съ того или иного участка,—торги, по общему правилу, являются самымъ распространеннымъ способомъ передѣла.

Гдѣ-же сѣнокосныя мѣста представляютъ такое разнообразіе, что ни одинъ въ отдѣльности изъ указанныхъ трехъ способовъ передѣла цѣли, т. е. надлежащаго уравненія угодья, не достигаетъ,—тамъ практикуются сложные, смѣшанные способы передѣла.

V.

Формы землепользованія въ Забайкальской области въ связи съ нѣкоторыми важнѣйшими хозяйственными элементами по даннымъ подворной переписи.

Указанная въ предыдущихъ главахъ область распространенія различныхъ формъ землепользованія у трехъ главнѣйшихъ разрядовъ населенія даетъ только общее представленіе о характерѣ землепользованія въ Забайкальѣ. Селеній нельзя сравнивать съ поселками, поселковъ съ булуками, да и селеніе на селеніе, булукъ на булукъ и поселокъ на поселокъ не походятъ. Можетъ быть селеніе въ пять дворовъ (хозяйствъ), можетъ быть и въ 10, 100, 300 и болѣе; точно также колеблются размѣры поселковъ и инородческихъ общинъ. Наконецъ, степень обезпеченности земельными угодьями можетъ рѣзко различаться въ разныхъ селеніяхъ, не смотря на одинаковое число хозяйствъ въ нихъ.

Въ виду всего этого для полученія болѣе полной картины землепользованія въ Забайкальской области, признано было не безъинтереснымъ опредѣлить количественно, какая часть извѣстнаго угодья находится въ томъ или иномъ пользованіи у каждаго разряда.

Учетъ былъ произведенъ слѣдующимъ образомъ: для каждаго селенія, поселка или общины была составлена особая карточка, на которую были перенесены соотвѣтственныя данныя поселенныхъ таблицъ (см. таблицы въ приложеніи), и вмѣстѣ съ тѣмъ на этой же карточкѣ записывалось на основаніи данныхъ поселенныхъ бланковъ, какъ пользуются жители означеннаго

селенія тремя важнѣйшими земельными угодьями: усадьбой, пашней и сѣнокосомъ. Послѣ такой операціи группировка селеній по формамъ пользованія каждымъ угодьемъ не представляла уже никакого труда.

Каждая такая группа подсчитывалась отдѣльно, и въ результатѣ получились всѣ таблицы, которыя составляютъ особое приложеніе къ настоящей главѣ.

Такъ какъ скотоводство играетъ въ Забайкальѣ очень важную роль, и скотъ, а слѣдовательно, и средства для корма скота (сѣно, трава) имѣютъ огромное вліяніе на относительную цѣнность и распространеніе того или иного угодья, то на каждой карточкѣ подсчитывался также скотъ—крупный и мелкій, причемъ въ счетъ крупнаго скота включены были и телята, которые по количеству потребляемаго ими корма только немногимъ уступаютъ крупному скоту.

Какъ распредѣляются такіе хозяйственные элементы, какъ пашня, покосъ, скотъ и проч. при различныхъ формахъ землепользованія, будетъ изложено нѣсколько ниже. Здѣсь же умѣстно оговориться, что при учетѣ данныхъ подворной переписи пришлось ввести нѣкоторыя поправки къ поселеннымъ таблицамъ. Необходимость этихъ поправокъ обусловливалась многими причинами. Во первыхъ, регистрація велась далеко не вездѣ единообразно. Въ одномъ мѣстѣ въ графу надѣльныхъ пашенъ вносились только тѣ земли, которыя получались членами общины при общемъ поравненіи или передѣлѣ, а въ другомъ надѣльными пашнями считались и отрѣзки и даже отведенные общиной кому либо выморочные участки. Кой-гдѣ внесены въ графу надѣльной мягкой пашни захватные лѣсные участки, право пользованія которыми post factum санкціонировалось общиною. Такое разногласіе въ системѣ регистраціи не могло не внести нѣкоторой путаницы въ данныя подворной переписи, между тѣмъ поселенные бланки не всегда давали ключъ къ разъясненію этихъ недоразумѣній. Но болѣе всего поправокъ пришлось внести въ регистрацію инородческихъ общинъ. Съ одной стороны инородческое землепользованіе, чрезвычайно разнообразное и оригинальное, не укладывалось въ рамки общепринятыхъ программъ изслѣдованія, а съ другой—какъ изслѣдователи, такъ и регистраторы не сразу оріентировались среди совершенно необычныхъ условій инородческаго быта.

Въ виду сказаннаго при подсчетѣ были допущены нѣкоторыя поправки, а именно: всѣ данныя, попавшія въ графы надѣльной пашни или надѣльнаго покоса (50, 62, 65), но противорѣчащія записямъ поселенныхъ бланковъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда въ послѣднихъ категорически утверждалось, что поравненій въ данной общинѣ *никогда не было*), перенесены были въ рубрики захватной пашни и покоса (57 и 68 и 74); далѣе, гдѣ небольшое количество надѣльной пашни или покоса наводило на мысль, что это— отводные участки или попавшіе не въ свою графу по недоразумѣнію, какъ въ вышеупомянутыхъ булукахъ Агинскаго вѣдомства, тамъ эти данныя также переносились въ графу захватной пашни и покоса. Нѣкоторыя ошибки въ поселенныхъ таблицахъ, исправлены по тексту поселенныхъ бланковъ и по подворнымъ карточкамъ. Такъ, въ Ново-Салійскомъ селеніи совершенно не показано количество владѣемаго крестьянами покоса, между тѣмъ какъ тамъ ежегодно практикуется передѣлъ. Точно также въ Ново-Павловскомъ селеніи Николаевской волости показаны только захватныя пашни, а на самомъ дѣлѣ часть пахотной земли крестьяне этого селенія передѣлили въ годъ водворенія ихъ на теперешнемъ мѣстѣ жительства (селеніе образовано въ 1869 г.).

Не смотря однако на поправки, итоги землевладѣнія, исчисленные въ настоящемъ очеркѣ, не очень сильно разнятся отъ итоговъ поселенныхъ таблицъ, ибо въ общей массѣ внесенныя исправленія составляютъ весьма ничтожный процентъ.

Замѣтною должна быть только разница въ итогахъ инородческаго землепользованія, такъ какъ по тщательномъ изученіи цифръ и строгой ихъ оцѣнкѣ пришлось внести немало измѣненій въ распредѣленіе ихъ по графамъ поселенныхъ таблицъ.

И такъ, если распредѣлить общую площадь сѣнокосныхъ и пахотныхъ угодій Забайкальской области по относительному распространенію разныхъ формъ пользованія ими у различныхъ разрядовъ населенія, то землепользованіе относительно сѣнокосовъ въ разсматриваемомъ краѣ представится въ слѣдующемъ видѣ:

Относительное распредѣленіе общей площади покосовъ по формамъ пользованія ими и по разрядамъ населенія въ %%.

	Названія формъ пользованія. / Разряды населенія.	Передѣлъ ежегодный.	Передѣлъ періодическій.	Передѣлъ непеперіодическій.	Общее поравненіе.	Вольное сѣнокошеніе и поравненіе.	Захватъ и поравненіе.	Вольное сѣнокошеніе и передѣлъ.	Захватъ и передѣлъ.	Захватъ, поравненіе и вольное сѣнокошеніе.	Захватъ, передѣлъ и вольное сѣнокошеніе.	Чистый захватъ.	Вольное сѣнокошеніе и захватъ.	Захватъ и отводъ.	Захватъ, отводъ и вольное сѣнокошеніе.	Итого.	Изъ общей площади покосовъ находится. Въ уравнительномъ пользованіи.	Въ захватномъ пользованіи.	Итого.
Западное Забайкалье.	Инородцы некрещ.	0,2	0,2	1,3	4,8	1,4	18,4	2,2	9,9	20,2	7,8	3,0	1,8	22,1	6,7	100,0	55,1	44,9	100,0
	— крещен.	0,4	11,0	12,3	9,8	—	—	0,8	27,6	—	36,5	—	—	1,6	—	100,0	91,6	8,4	100,0
	Казаки русскіе	44,1	—	—	8,0	—	—	8,2	27,5	—	12,2	—	—	—	—	100,0	86,0	14,0	100,0
	— инородцы	12,2	31,5	2,3	16,0	5,5	6,2	3,4	18,2	—	4,7	—	—	—	—	100,0	93,8	6,2	100,0
	Крестьяне	31,9	7,0	6,3	—	—	—	3,9	34,6	—	16,3	—	—	—	—	100,0	91,2	8,8	100,0
Восточное Забайкалье.	Инородцы некрещ.	1,0	—	1,0	0,4	0,3	22,2	0,0	4,5	21,2	15,1	3,1	13,8	12,8	4,6	100,0	52,4	47,6	100,0
	— крещец.	55,9	5,5	6,8	—	—	—	20,0	8,2	2,9	0,7	—	—	—	—	100,0	98,0	2,0	100,0
	Казаки русскіе	56,4	1,5	8,4	—	—	—	26,8	2,4	—	4,5	—	—	—	—	100,0	94,6	5,4	100,0
	— инородцы	—	—	3,7	—	—	—	51,7	44,6	—	—	—	—	—	—	100,0	92,6	7,4	100,0
	Крестьяне	49,7	1,1	8,8	—	4,4	—	29,3	3,7	—	3,0	—	—	—	—	100,0	92,5	7,5	100,0

*

При первомъ взглядѣ на таблицу тотчасъ же бросается въ глаза, что въ западномъ и восточномъ Забайкальѣ пользованіе сѣнокосами носитъ далеко не одинаковый характеръ. Въ западномъ Забайкальѣ наибольшее разнообразіе въ формахъ землепользованія сѣнокосами замѣчается у некрещеныхъ инородцевъ, хотя центръ тяжести этого пользованія находится преимущественно въ формахъ переходныхъ. Въ чисто-захватномъ пользованіи, равно какъ и въ чисто-уравнительномъ находится самый ничтожный % всей покосной площади,—передѣляется ежегодно всего 0,2 %, періодически тоже 0,2 %, неперіодически 1,3 %, поравнивается 4,8 % и находится въ чисто-захватномъ пользованіи 3,0 % всей площади; вмѣстѣ это составитъ 9,5 % всѣхъ сѣнокосныхъ угодій; по отношенію же къ остальнымъ 90,5 % практикуется смѣшанное пользованіе. Тѣмъ не менѣе изъ числа этихъ 90,5 % почти половиною (44,9 %) инородческое населеніе владѣетъ еще на захватномъ правѣ, такъ что въ общемъ итогѣ въ инородческихъ общинахъ поравнивается только 55,1 % всей покосной площади.

Слѣдующею по разнообразію практикуемыхъ формъ пользованія покосами группою населенія являются, какъ и можно было ожидать, казаки-инородцы. Только у нихъ соотношеніе между передѣляемыми и захватными покосами совершенно иное, нежели у кочевыхъ-инородцевъ. Поселковъ съ исключительно захватной формой у казаковъ-инородцевъ совсѣмъ не отмѣчено; въ чисто-уравнительномъ пользованіи у нихъ находится 62% всей покосной площади, а изъ остальныхъ 38% они владѣютъ только 6,2 % на захватномъ правѣ. Такимъ образомъ, изъ 100% всей находящейся во владѣніи описываемой группы покосной площади 93,8 % находится въ уравнительномъ пользованіи и только 6,2 % въ захватномъ. Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Инородцы, а также казаки-инородцы, какъ выше указывалось, ведутъ до сихъ поръ еще кочевой образъ жизни; кочевники же обыкновенно очень медленно переходятъ къ поравненіямъ земельныхъ угодій; а если казаки-инородцы успѣли уже уравнять почти всѣ покосы, то это, несомнѣнно, симптомъ весьма большаго утѣсненія въ сѣнокосныхъ угодьяхъ. У крещеныхъ инородцевъ также не отмѣчено селеній съ исключительно захватной формой пользованія покосами; въ земельныхъ общинахъ крещеныхъ инородцевъ преобладаютъ смѣшанныя формы (66,5 %); остальные 33,5 % покосовъ передѣлены (23,7 %) или поравнены (9,8 %); всего же въ уравнительномъ пользованіи у этой группы населенія находится 91,6 %, а въ захватномъ 8,4 % всей покосной площади.

Любопытно, что землепользованіе крещеныхъ инородцевъ чрезвычайно близко къ землепользованію крестьянъ. У послѣднихъ въ чисто-уравнительномъ пользованіи также имѣется—45,2 %, а въ смѣшанномъ—54,8 %; изъ общей же покосной площади 91,2 % передѣляется и лишь 8,8 % не передѣляется. Но характернѣе всего это пользованіе сѣнокосами у казаковъ русскихъ. Не смотря на то, что они практикуютъ ежегодные передѣлы по отношенію къ 44,1 % своихъ покосовъ, что 52,1 % всей ихъ покосной площади находится въ чисто-уравнительномъ пользованіи, а остальные 47,9 % въ смѣшанномъ, не смотря на то, что поселковъ съ исключительно захватными покосами у нихъ вовсе нѣтъ, общій % передѣляемыхъ покосовъ у казаковъ русскихъ достигаетъ только 86,0 %, и цѣлыхъ 14,0 % всѣхъ сѣнокосныхъ угодій находится у нихъ все-таки въ захватномъ пользованіи; другими словами—послѣ кочевыхъ инородцевъ казаки-русскіе владѣютъ наибольшимъ % захватныхъ покосовъ. Замѣнивъ % абсолютными числами, мы получимъ, что казаки русскіе западнаго Забайкалья изъ 10378,8 дес. [1]) сѣнокосовъ, находящихся въ ихъ пользованіи, владѣютъ 1456 на захватномъ правѣ. Если же принять во вниманіе, что у казаковъ русскихъ по общему правилу должно было бы оказаться захватныхъ покосовъ во всякомъ случаѣ не больше, чѣмъ у казаковъ инородцевъ, ибо русское населеніе обыкновенно идетъ впереди инородцевъ по пути къ поравненію своихъ угодій, то вышеуказанный фактъ можно объяснить однимъ только обстоятельствомъ, а именно тѣмъ, что казаки русскіе гораздо больше обезпечены сѣнокосами, чѣмъ всѣ прочіе разряды населенія западнаго Забайкалья; обезпеченность эта, конечно, относительная. Такъ, средняя покосной площади, приходящейся на 1 хозяйство, не только не всегда выше у казаковъ русскихъ, чѣмъ у казаковъ инородцевъ, но иногда много ниже; все-таки это обстоятельство не колеблетъ сдѣланнаго вывода, ибо у казаковъ-инородцевъ скота значительно больше, чѣмъ у русскихъ, и нужда въ покосахъ у нихъ гораздо большая.

Распредѣляя всѣ группы населенія западнаго Забайкалья по степени преобладанія у нихъ уравнительнаго пользованія покосами, получимъ такую таблицу:

---

[1]) Въ поселенныхъ таблицахъ дается не площадь сѣнокосовъ, а укосъ въ сотняхъ пудовъ; чтобы перевести укосъ въ десятины, онъ множился на 4/3, принявъ средній укосъ съ дес. въ 75 пуд.

Разряды населенія.	Изъ общей покосной площади находится:		ВСЕГО.
	Въ уравнительномъ пользованіи.	Въ захватномъ пользованіи.	
	Въ процентахъ.		
Казаки инородцы.	93,8	6,2	100,0
Крещеные инородцы.	91,6	8,4	100,0
Крестьяне.	91,2	8,8	100,0
Казаки русскіе.	86,0	14,0	100,0
Кочевые инородцы.	55,1	44,9	100,0

Въ восточномъ Забайкальѣ относительное распространеніе общей покосной площади по формамъ пользованія представляется нѣсколько въ иномъ видѣ. Тамъ наибольшій % передѣляемыхъ покосовъ отмѣченъ у крещеныхъ инородцевъ (98,0 %), причемъ 68,2 % передѣляются, а по отношенію къ остальнымъ покосамъ практикуются и поравненія, и захватъ; общинъ же съ исключительно захватными покосами у нихъ вовсе не зарегистрировано.

У прочихъ разрядовъ населенія, кромѣ кочевыхъ инородцевъ, соотношеніе между поравниваемыми и захватными сѣнокосами почти одинаковое:

	въ уравн. пользованіи.		въ захватн. пользованіи.
у казаковъ русскихъ	94,6%	—	5,4%
— казаковъ инородцевъ . . .	92,6%	—	7,4%
— крестьянъ.	92,5%	—	7,5%

Нѣкоторая разница замѣчается только въ преобладающихъ формахъ пользованія: у казаковъ русскихъ 66,3% всѣхъ покосовъ подвергаются чистому передѣлу (изъ нихъ 56,4% ежегодному) и 33,7% находятся въ смѣшанномъ пользованіи; у казаковъ-инородцевъ 96,3% всей покосной площади находится въ смѣшанномъ пользованіи и только 3,7% подвергается передѣлу, у крестьянъ же 59,6% покосовъ передѣляется, а 40,4% находится въ смѣшанномъ пользованіи.

Что же касается кочевыхъ инородцевъ, то у нихъ формы пользованія покосами удивительно приближаются къ формамъ, отмѣченнымъ у этой группы въ западномъ Забайкальѣ; такъ, въ чисто-уравнительномъ пользованіи у нихъ находится всего 2,7% сѣнокосовъ, въ чисто-захватномъ 3,1%; по отношенію же къ главной части сѣнокосныхъ угодій они практикуютъ смѣшанныя формы. Всего же въ уравнительномъ пользованіи кочевыхъ инородцевъ восточнаго Забайкалья находится 52,4%, а въ захватномъ 47,6% владѣемыхъ ими покосовъ.

На первый взглядъ вышеприведенныя цифры наводятъ на мысль, что все населеніе восточнаго Забайкалья, кромѣ кочевыхъ инородцевъ, гораздо больше нуждается въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, нежели населеніе западнаго Забайкалья. Но это безусловно невѣрно. Такое заключеніе категорически опровергается данными таблицъ: у крещеныхъ инородцевъ, у которыхъ можно было бы ожидать наибольшаго утѣсненія въ покосахъ, средняя покосная площадь на хозяйство колеблется между 7 и 29,4 дес., у казаковъ инородцевъ—между 12,1 дес. и 15,6 дес., а у казаковъ русскихъ—между 7,4 дес. и 11,5 дес., и только у крестьянъ эта средняя падаетъ, колеблясь между 1,4 дес. и 5,8 десят.

Спрашивается, что же вынудило все осѣдлое населеніе восточнаго Забайкалья перейти къ уравненію покосныхъ угодій, если у нихъ еще имѣется такой просторъ въ послѣднихъ? Единственнымъ отвѣтомъ на данный вопросъ можетъ быть слѣдующій. Казаки и крещеные инородцы восточнаго Забайкалья ведутъ до сихъ поръ еще очень большое скотоводческое хозяйство, а потому они и дорожатъ особенно угодьемъ, составляющимъ основу этого хозяйства,—покосами.

Такъ какъ большинство казаковъ инородцевъ перешло уже къ осѣдлому образу жизни, то казачьи общества *въ интересахъ всѣхъ*, естественно, пришли къ мысли о необходимости равномѣрнаго распредѣленія сѣнокосовъ, т. е. къ мысли о передѣлахъ. Что приведенное объясненіе не произвольно, подтверждается вполнѣ наглядно данными тѣхъ же таблицъ о среднемъ числѣ головъ скота крупнаго и мелкаго, приходящагося на хозяйство. Оказывается, что у казаковъ русскихъ при разныхъ формахъ пользованія покосами эти среднія колеблются между 14,0 и 25,2 для крупнаго скота и 6,4 и 19,0 для мелкаго; у казаковъ инородцевъ между 18,9 и 32,4 для крупнаго и 8,2 и 27,4 для мелкаго; у крещеныхъ инородцевъ между 18,1 и 40,7 для крупнаго и 0,9 и 26,0 для мелкаго; у крестьянъ, у которыхъ всего менѣе скота, между 7,0 и 18,6 для крупнаго и 0,9 и 28,2 для мелкаго; наконецъ, у кочевыхъ инородцевъ эти среднія колеблются между 11,5 и 53,9 для крупнаго скота и 2,9 и 56,0 головами для мелкаго.

Ясно, что содержаніе такого большаго количества скота требуетъ и заготовленія соотвѣтственныхъ запасовъ корма; трава и сѣно при такихъ условіяхъ являются важнѣйшимъ хозяйственнымъ рессурсомъ,—неудивительно поэтому, что все осѣдлое населеніе восточнаго Забайкалья, чрезвычайно дорожа кормами для скота, передѣляетъ свои покосы.

Относительное распредѣленіе общей площади пашенъ по формамъ пользованія ими разными группами населенія въ западномъ и восточномъ Забайкальѣ представляетъ еще болѣе рѣзкое различіе:

Относительное распредѣленіе общей площади пашенъ по формамъ пользованія ими и по разрядамъ населенія въ %%.

	Названія формъ пользованія. / Разряды населенія.	Захватъ.	Поравненіе и захватъ.	Передѣлъ и захватъ.	Поравненіе и отводъ.	Передѣлъ и отводъ.	Общее поравненіе.	Передѣлъ.	Захватъ и отводъ.	Итого.	Изъ общей площади пашни находится: Въ уравнительномъ пользованіи.	Въ захватномъ пользованіи.	Итого.
Западное Забайкалье.	Инородцы некрещеные.	58,5	20,5	13,6	—	—	0,7	5,5	1,2	100,0	26,5	73,5	100,0
	— крещеные	26,9	18,3	11,7	—	17,8	—	25,3	—	100,0	59,4	40,6	100,0
	Казаки русскіе.	45,1	10,4	31,9	—	2,6	—	1,4	8,6	100,0	25,0	75,0	100,0
	— инородцы.	31,1	22,9	28,8	—	14,7	—	1,5	1,0	100,0	45,9	54,1	100,0
	Крестьяне.	4,2	11,6	49,0	4,0	24,9	4,6	1,7	—	100,0	79,8	20,2	100,0
Восточное Забайкалье.	Инородцы некрещеные.	100,0	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0
	— крещеные	100,0	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0
	Казаки русскіе.	99,9	—	0,1	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0
	— инородцы.	100,0	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0
	Крестьяне	85,6	0,6	13,4	—	—	—	0,4	—	100,0	4,1	95,9	100,0

Захватныя пашни въ западномъ Забайкальѣ отмѣчены у всѣхъ разрядовъ населенія, но въ то время какъ у кочевыхъ инородцевъ пахотная площадь, находящаяся въ захватномъ пользованіи, составляетъ 73,5%, а находящаяся въ уравнительномъ—26,5% ея, у крестьянъ, напротивъ, передѣляется 79,8% и не передѣляется 20,2%. Замѣчательно, что по количеству пашни, владѣемой на захватномъ правѣ, первое мѣсто въ западномъ Забайкальѣ занимаютъ не кочевые и не крещеные инородцы, и не инородцы-казаки, а казаки русскіе: у нихъ такой пашни 75,0% и только 25,0% передѣляемой.

Послѣднее обстоятельство можетъ послужить еще однимъ и весьма убѣдительнымъ аргументомъ въ пользу того, что казаки-русскіе являются въ западномъ Забайкальѣ наиболѣе обезпеченнымъ землею разрядомъ населенія. У инородцевъ-казаковъ передѣляется уже 45,9% пашни, а у крещеныхъ % передѣляемой пахотной земли поднимается до 59,4.

Достойно вниманія, что чисто-уравнительныя формы пользованія пашнями очень мало распространены въ западномъ Забайкальѣ у всѣхъ группъ населенія, кромѣ крещеныхъ инородцевъ, у которыхъ кореннымъ передѣламъ подвергаются 25,3% всей пахотной земли; у всѣхъ же другихъ группъ, кромѣ кочевыхъ инородцевъ, % пашенъ, подвергаемыхъ коренному передѣлу (исключая тѣ общины, гдѣ рядомъ съ передѣляемыми есть и захватныя пашни), не превышаетъ 1,7 (у крестьянъ). Нѣкоторой аномаліей можетъ показаться то обстоятельство, что у кочевыхъ инородцевъ подвергается чистому передѣлу 5,5% всей пахотной площади, но такое явленіе легко объясняется разнообразнымъ составомъ кочевыхъ инородцевъ западнаго Забайкалья, въ который входятъ и скотоводы Еравнинскаго плоскогорья и Боргойской степи, и звѣроловы Закаменской и Армакской инородныхъ управъ, и рыболовы Кударинскаго вѣдомства, причемъ послѣдніе въ сущности мало чѣмъ отличаются отъ сосѣднихъ крестьянъ и практикуютъ у себя уже издавна передѣлы какъ покосныхъ, такъ и пахотныхъ угодій. По отношенію же ко всей остальной пахотной площади всѣ разряды населенія прибѣгаютъ къ смѣшаннымъ формамъ пользованія.

Въ восточномъ Забайкальѣ только крестьяне передѣляютъ около 4,1% своихъ пашенъ, прочіе же разряды населенія владѣютъ пашнями исключительно на захватномъ правѣ. Невольно возникаетъ вопросъ, почему въ восточномъ Забайкальѣ сохранился до сихъ поръ почти во всей своей чистотѣ захватъ? Обусловливается ли это явленіе громаднымъ земельнымъ просторомъ, или слабымъ развитіемъ хлѣбопашества, или другими какими либо

причинами? Вѣрнѣе всего тутъ играютъ роль нѣсколько причинъ. Земельный просторъ въ восточномъ Забайкальѣ—фактъ неоспоримый, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрно и то, что земледѣліе довольно часто играетъ тамъ второстепенную роль. Это ясно видно изъ данныхъ поселенныхъ таблицъ.

У крестьянъ восточнаго Забайкалья среднее число десятинъ, приходящихся на одно хозяйство, при разныхъ формахъ землепользованія колеблется между 5 и 10,1 дес.; но эта средняя—абстрактная, истинная средняя гораздо больше, ибо изъ 10314 крестьянскихъ хозяйствъ 2719, т. е. 26,4% не имѣютъ мягкой пашни, совершенно не занимаются земледѣліемъ и существуютъ безбѣдно только благодаря другимъ занятіямъ. За соотвѣтствующею поправкою, общая средняя для 73,6 % всѣхъ хозяйствъ будетъ равняться 5,8 дес.

У казаковъ русскихъ среднее число десятинъ мягкой пашни на 1 хозяйство колеблется между 5,2 и 9,0 дес., и въ то-же время % хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни, достигаетъ 14.

У крещеныхъ инородцевъ средняя на хозяйство колеблется между 3,7 и 4,1 дес., а цѣлыхъ 28,5% хозяйствъ не имѣютъ мягкой пашни. Такимъ образомъ съ одной стороны для хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, получается весьма высокая средняя мягкой пашни, а съ другой выясняется, что необычно большой % населенія восточнаго Забайкалья обходится безъ хлѣбопашества.

Если же еще принять во вниманіе, что эти хозяева безъ пашенъ имѣютъ довольно много скота, то самъ собой напрашивается выводъ, что скотоводство въ восточномъ Забайкальѣ играетъ серьезную роль не только у кочевыхъ инородцевъ, но также у всѣхъ прочихъ разрядовъ населенія.

У кочевыхъ инородцевъ восточнаго Забайкалья 51 община изъ 91 совершенно не занимаются хлѣбопашествомъ, а въ 40 булукахъ, въ которыхъ хлѣбопашество зарегистрировано, среднее число десятинъ на 1 хозяйство колеблется между 1 дес. и 0,05 дес., причемъ изъ 3124 хозяйствъ, проживающихъ въ упомянутыхъ 40 булукахъ, 2502 не имѣютъ мягкой пашни; въ то же время среднее число головъ скота на хозяйство колеблется тамъ между 34 и 49,1 для крупнаго скота и 16,2 и 33,3 для мелкаго. Все это ясно показываетъ, что кочевые инородцы восточнаго Забайкалья представляютъ собою типичныхъ скотоводовъ.

Перейдемъ теперь къ анализу наиболѣе интересныхъ данныхъ прилагаемыхъ таблицъ.

Въ предыдущихъ главахъ не разъ указывалось, что захватная форма пользованія извѣстнымъ угодьемъ далеко не оберегаетъ членовъ общины отъ

неравномѣрнаго его распредѣленія; напротивъ, уравнительная форма стремится исключительно къ тому, чтобы распредѣлить возможно справедливѣе то или иное угодье между всѣми общественниками. Такимъ образомъ, передѣлы и поравненія, казалось-бы, должны повлечь за собой не только болѣе равномѣрное распредѣленіе угодій, но и надѣленіе даннымъ угодьемъ наибольшаго числа членовъ [1]. Такъ выходитъ теоретически. Но оправдывается ли такое заключеніе фактами?

У крестьянъ западнаго Забайкалья наибольшій % хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни (47,7), отмѣченъ въ селеніяхъ, гдѣ пахотными землями владѣютъ исключительно на захватномъ правѣ; наименьшій %—въ селеніяхъ, гдѣ практикуется отводъ и поравненіе.

Въ поселенныхъ таблицахъ нѣтъ данныхъ для опредѣленія того, какъ распредѣляется въ каждой общинѣ пахотная земля по хозяйствамъ, а потому и судить о противоуравнительныхъ тенденціяхъ захватнаго пользованія нельзя; но тотъ фактъ, что въ крестьянскихъ селеніяхъ при господствѣ захвата, т. е. полной возможности для каждаго пахать, сколько ему угодно, 47,7% всѣхъ хозяйствъ не занимается земледѣліемъ, наводитъ на мысль, что въ этихъ селеніяхъ дѣйствуетъ какая-то постоянная причина, или мѣшающая жителямъ ихъ заниматься земледѣліемъ, или отвлекающая ихъ отъ этого занятія. И оно дѣйствительно такъ. Большинство этихъ селеній лежитъ въ районахъ (около Еравны и въ Баргузинскомъ округѣ на берегу Байкала), гдѣ хлѣбъ часто мерзнетъ отъ раннихъ инеевъ. Съ другой стороны, часть деревень расположена по Читинскому тракту, гдѣ очень развиты постороннія заработки, а другая на берегу Байкала, гдѣ рыболовство вытѣсняетъ нерѣдко всѣ прочія занятія. Ясно, что жителямъ описываемыхъ селеній нѣтъ особенной нужды заниматься хлѣбопашествомъ. У крестьянъ восточнаго Забайкалья % хозяйствъ безъ мягкой пашни также достигаетъ maximum'а при захватномъ пользованіи, падаетъ въ селеніяхъ, практикующихъ поравненія и захватъ одновременно, и опять поднимается до 24,7% въ селеніяхъ, гдѣ отмѣченъ передѣлъ и захватъ. Можно было бы предположить, что надѣлъ въ послѣднемъ случаѣ настолько обременителенъ, что многіе добровольно отъ него отказываются, но такое предположеніе было бы совершенно неосновательно. Во-первыхъ, въ этихъ же самыхъ селеніяхъ изъ 8004,9 дес. всей мягкой пашни только 2250,2 дес. передѣляются, а 5754,7 дес. до сихъ

1) Правда, лица, отказывающіяся отъ платежа податей, лишаются и надѣловъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ при передѣлѣ покосовъ и пашенъ почти всѣ стремятся получить пай и, при нормальныхъ условіяхъ, получаютъ его.

поръ находятся въ захватномъ пользованіи; во-вторыхъ, какъ было указано въ своемъ мѣстѣ, передѣлы тамъ вызывались почти исключительно желаніемъ поднять производительность почвы, обуздать міроѣдовъ и т. п. причинами. Ясно, что причина такого большаго числа безпашенныхъ хозяевъ въ описываемыхъ селеніяхъ лежитъ въ чемъ-то иномъ, и, надо полагать, въ томъ, что эти хозяева разводятъ много скота. Подобное заключеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что именно въ этихъ самыхъ селеніяхъ оказываются наибольшія среднія числа скота на хозяйство: 19,1 головъ для крупнаго скота и 14,6 для мелкаго.

Таблицы, характеризующія пользованіе пахотными угодьями у казаковъ въ связи съ другими экономическими факторами, представляютъ особенный интересъ, такъ какъ онѣ даютъ возможность прослѣдить соотношеніе этихъ элементовъ на фонѣ двухъ экономическихъ культуръ—скотоводческой и земледѣльческой.

При внимательномъ ознакомленіи съ этими таблицами обнаруживается, во первыхъ, что % хозяйствъ безъ мягкой пашни у казаковъ-инородцевъ при всякой формѣ пользованія во много разъ больше, чѣмъ у казаковъ русскихъ; во-вторыхъ, среднее число десятинъ мягкой пашни на хозяйство всегда гораздо больше у послѣднихъ, нежели у первыхъ; обратно, площадь сѣнокоса, приходящагося на хозяйство, почти вездѣ больше у казаковъ-инородцевъ, а въ тѣсной связи съ среднею покосной площади находится и число содержимыхъ послѣднимъ головъ скота. Количество скота до такой степени правильно координируется съ сѣнокосною площадью, что вездѣ, гдѣ только послѣдняя поднимается, поднимается и средняя скота, и обратно. Въ западномъ Забайкальѣ въ двухъ группахъ поселковъ казаковъ-русскихъ средняя покоса оказалась больше, чѣмъ у казаковъ-инородцевъ, практикующихъ такую же форму пользованія пашнями, и это обстоятельство тотчасъ же отразилось на средней скота: она, вопреки обыкновенію, гораздо больше у русскихъ, нежели у инородцевъ. Изложенные выводы одинаково вѣрны и для западнаго, и для восточнаго Забайкалья. Такъ, въ восточномъ Забайкальѣ средняя мягкой пашни у казаковъ русскихъ почти во всѣхъ поселкахъ далеко выше этой средней у казаковъ-инородцевъ, и параллельно этому ряду идутъ обратные ряды среднихъ покоса и скота, неизмѣнно оказывающихся больше у казаковъ-инородцевъ. Но вотъ въ цифровыхъ таблицахъ (прилож. III) зарегистрированы 5 поселковъ безъ пашенъ, въ которыхъ констатируется средняя покоса въ 15,1 дес. на хозяйство у казаковъ русскихъ (3-хъ поселковъ) и только въ 11,9 дес. у казаковъ-инородцевъ. Соотвѣтственно этимъ даннымъ и средняя скота въ трехъ русскихъ поселкахъ возростаетъ до 70,2 для крупнаго скота и 135,8 для мелкаго, между тѣмъ какъ въ инородческихъ поселкахъ эта сред-

няя остается нормальной, а именно, въ 19,5 головъ для крупнаго скота и 7,0 для мелкаго.

До сихъ поръ разбирались таблицы пашенъ, но, если приведенные выводы вѣрны, то они должны еще съ большею наглядностью подтвердиться данными таблицъ о формахъ пользованія сѣнокосами, ибо эти таблицы должны еще ярче подчеркнуть прямую пропорціональную зависимость между средними покосной площади и скота и обратныя отношенія между средними мягкой пашни и покоса, приходящимися на хозяйство. Изъ таблицъ видно, что казаки-инородцы восточнаго Забайкалья или совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ, или сѣютъ очень мало хлѣба (въ среднемъ, отъ 0,5 до 1,9 дес.), и въ двухъ группахъ поселковъ какъ средняя покоса, такъ и скота у нихъ оказывается гораздо больше, чѣмъ у казаковъ русскихъ; но въ группѣ поселковъ, практикующихъ не періодическій передѣлъ покосовъ, у казаковъ русскихъ среднія скота на хозяйство оказываются больше, а средняя покоса почти въ два раза меньше, чѣмъ у инородцевъ (8,3 дес.). Эта цифра такъ необыкновенна, что требуетъ спеціальнаго объясненія: повидимому, казаки названныхъ поселковъ потому ограничиваются такими небольшими сравнительно покосами, что содержатъ большую часть своего скота чуть-ли не круглый годъ на подножномъ корму или въ предѣлахъ своихъ дачъ, или въ Монголіи. Насколько указанная средняя бросается въ глаза, видно изъ того, что въ другихъ поселкахъ съ подобными же формами пользованія, при почти одинаковыхъ среднихъ числа головъ скота на хозяйство, приходится 10 и даже 11,5 дес.

Дальнѣйшія табличныя данныя только отчасти оправдываютъ изложенные выводы. Въ общемъ, выясняется, что чѣмъ больше у казаковъ-инородцевъ приходится на хозяйство мягкой пашни, тѣмъ меньше у нихъ скота и кромѣ того эти данныя свидѣтельствуютъ, что у казаковъ-русскихъ обыкновенно больше мягкой пашни и меньше какъ покоса, такъ и скота. Но нѣкоторыя строки таблицъ совершенно измѣняютъ обычное соотношеніе между количествомъ владѣемыхъ угодій у двухъ описываемыхъ разрядовъ населенія. Такъ, въ поселкахъ, гдѣ практикуется ежегодный передѣлъ, у казаковъ-русскихъ сѣнокоса больше, чѣмъ у инородцевъ, хотя скота у нихъ меньше; то-же замѣчено въ поселкахъ, въ которыхъ покосы частью передѣляются и частью косятся вольно. Эти данныя, несомнѣнно, не оправдываютъ сдѣланнаго выше заключенія, но за то они лишній разъ показываютъ причину, почему у казаковъ-инородцевъ въ уравнительномъ пользованіи находится 93,8 % всей вла-

дѣемой ими покосной площади, а у казаковъ русскихъ только 86,0: скота у первыхъ больше, земли меньше, утѣсненіе чувствуется сильнѣе, и они поневолѣ должны переходить къ уравнительнымъ формамъ пользованія покосами.

Но если таблицы, касающіяся казаковъ западнаго Забайкалья, благодаря разнымъ осложненіямъ, не подтверждаютъ вышеприведеннаго общаго вывода о взаимоотношеніи отдѣльныхъ элементовъ хозяйства, то табличныя данныя, рисующія землепользованіе инородцевъ восточнаго Забайкалья, являются прекрасной иллюстраціей того, какъ противоположны, полярны, если можно такъ выразиться, бываютъ среднія мягкой пашни и скота. Максимумъ мягкой пашни даютъ общины, въ которыхъ отмѣченъ минимумъ для скота, и обратно, наибольшія среднія для скота приходятся на общины, гдѣ земледѣліемъ вовсе не занимаются (по 53,9 головъ крупнаго скота и 56,0 мелкаго). Правда, средняя покоса оказывается въ послѣднихъ общинахъ далеко не наибольшею, но это совершенно естественно, ибо въ этихъ общинахъ (гдѣ практикуется захватъ и вольное сѣнокошеніе) около 10% хозяевъ коситъ вольно, а многіе хозяева, безъ сомнѣнія, содержатъ скотъ почти круглый годъ на подножномъ корму; послѣднее заключеніе вытекаетъ изъ того, что только 267 хозяевъ изъ 1275 имѣютъ захватные покосы, 126 косятъ вольно, а прочіе, очевидно, обходятся безъ покосовъ, перегоняя скотъ въ Монголію или кочуя на казачьихъ дачахъ за плату.

Въ западномъ Забайкальѣ наибольшія среднія скота у инородцевъ также приходятся на общины съ наименьшей средней для мягкой пашни (0,3 дес.), причемъ жители этихъ общинъ частью покосовъ пользуются на захватномъ правѣ, а другую часть косятъ вольно.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что означенные захватные покосы—преимущественно телятники. Это даетъ основаніе думать, что при значительномъ просторѣ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ первой формой захвата явилось загораживаніе покоснаго мѣста въ видѣ «телятника», т. е. выдѣленіе изъ общей покосной площади сѣнокоснаго мѣста «для себя», съ цѣлью обезпеченія себя кормами на всякій случай. Общинъ, въ которыхъ отмѣчены одновременно и захватное и вольное сѣнокошеніе, всего 16, въ западномъ Забайкальѣ, и пользованіе покосами въ нихъ представляется въ такомъ видѣ: изъ 889 хозяйствъ 298 имѣютъ захватные покосы; въ томъ числѣ 251 хозяйство владѣетъ выкашиваемыми телятниками; вольно коситъ 684 хозяйства, и въ среднемъ на 1 хозяйство приходится по 46,2 головъ крупнаго скота и 15,4 мелкаго.

Любопытно, что въ общинахъ, гдѣ практикуется исключительно вольное сѣнокошеніе, и гдѣ въ то же время хлѣба совсѣмъ не сѣютъ, на хозяйство

приходится по 38,2 головъ крупнаго скота и 13,1 мелкаго, т. е. меньше, чѣмъ въ описанныхъ 16-ти общинахъ. Въ остальныхъ инородческихъ булукахъ установленная прямо-пропорціональная зависимость между средними покоса и скота и обратныя отношенія между этими средними и среднею мягкой пашни также выступаютъ въ высокой степени наглядно, а именно: вездѣ, гдѣ среднія мягкой пашни малы, замѣчаются очень большія среднія покосовъ и скота; обратно, по мѣрѣ увеличенія среднихъ мягкой пашни, за рѣдкими исключеніями, среднія покоса и скота неизмѣнно падаютъ.

Послѣ всего вышесказаннаго надлежитъ разрѣшить самый важный, кардинальный вопросъ землепользованія, а именно, какъ вліяютъ разныя формы землепользованія на размѣры владѣемой въ той или иной общинѣ каждымъ хозяиномъ площади пашни или покоса? Если передѣлы и даже поравненія—большею частью симптомы утѣсненія, то замѣчается ли при этихъ формахъ сокращеніе размѣровъ средней мягкой пашни или покоса, или же такой результатъ не неизбѣжно вызывается поравненіями и передѣлами?

Вопросы эти первостепенной важности, и рѣшеніе ихъ имѣетъ настолько же теоретическій, какъ и практическій интересъ. Теоретически захватныя формы пользованія пашнями предполагаютъ большія разработки и большія среднія мягкой пашни на хозяйство, хотя колебанія между минимумомъ и максимумомъ должны быть очень велики; напротивъ, поравненія и передѣлы вводятъ нивеллирующее начало въ землепользованіе и въ крайнемъ своемъ развитіи предполагаютъ полное равенство въ пользованіи землей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и значительное дробленіе участковъ. Замѣчается ли подобное явленіе въ Забайкальѣ, или своеобразная тамошняя жизнь съумѣла и эти вопросы рѣшить по своему?

Если обратиться къ прилагаемымъ къ настоящей главѣ таблицамъ, то на поставленные вопросы получится слѣдующій отвѣтъ.

У крестьянъ восточнаго Забайкалья средняя мягкой пашни на хозяйство почти при всѣхъ формахъ пользованія колеблется между 5,0 дес. и 5,9 дес., максимумъ же зарегистрированъ въ одномъ селеніи (10,1 дес.), въ которомъ часть пашенъ поравнивается, а другая находится въ захватномъ пользованіи. У крестьянъ западнаго Забайкалья среднія мягкой пашни колеблются между 5,1 дес. и 8,9 дес., причемъ минимумъ приходится на селенія съ захватными пашнями, а максимумъ на селенія, гдѣ практикуются поравненія и отводъ пахотной земли. У казаковъ русскихъ западнаго Забайкалья средняя мягкой пашни колеблется между 2,9 дес. и 12,8 дес.; максимумъ приходится на поселокъ, гдѣ пашни подвергаются коренному пере-

дѣлу, а минимумъ—на поселки, гдѣ практикуется захватъ пахотныхъ угодій. Наконецъ, у крещеныхъ инородцевъ западнаго Забайкалья среднія мягкой пашни на хозяйство колеблются при разныхъ формахъ пользованія пахотными землями между 3,5 дес. и 10,6 дес., причемъ минимумъ приходится на селенія съ захватными пашнями, а максимумъ—на селенія, гдѣ практикуется передѣлъ и отводъ пашенъ.

Такимъ образомъ, у всѣхъ разрядовъ Забайкальскаго населенія, ведущихъ осѣдлый образъ жизни (у кочевниковъ данныя чередуются неправильно подъ вліяніемъ цѣлой массы условій, связанныхъ съ скотоводческимъ бытомъ), наибольшія среднія числа десятинъ мягкой пашни приходятся на земельныя общины, гдѣ практикуются или смѣшанныя, или чисто уравнительныя формы пользованія пахотными землями, а изъ этого само собой слѣдуетъ выводъ, что «утѣсненіе» въ пахотныхъ земляхъ въ огромномъ большинствѣ земельныхъ общинъ Забайкальской области только относительное, и заключается оно въ томъ именно, что все большее и большее число хозяевъ обращается къ земледѣлію. По мѣрѣ того, какъ ростетъ въ селеніи число хозяевъ, занимающихся земледѣліемъ, расширяется также площадь разработанныхъ земель; но, очевидно, запасы неразработанной земли пока были достаточны, и пахотная площадь до сихъ поръ увеличивалась не только абсолютно, но даже относительно возросшаго числа лицъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Чѣмъ больше развивается земледѣліе, тѣмъ болѣе оказывается лицъ, заинтересованныхъ въ пріобрѣтеніи пахотнаго участка, и общины, естественно, приходятъ къ поравненіямъ, но послѣднія только нивеллируютъ землепользованіе, предоставляя каждому плательщику равное участіе въ земельныхъ выгодахъ; на размѣры же надѣльныхъ участковъ эта нивеллировка, какъ видно, очень часто оказываетъ весьма ничтожное вліяніе и только лишь въ смыслѣ сокращенія слишкомъ большихъ захватныхъ участковъ.

Что же касается вліянія формъ пользованія на размѣры владѣемыхъ хозяйствомъ покосовъ, то данныя таблицъ по этому вопросу настолько пестры, что дѣлать на основаніи ихъ какія бы то ни было обобщенія очень рисковано. Только у кочевыхъ инородцевъ какъ восточнаго, такъ и западнаго Забайкалья замѣчается правильность въ минимумахъ и максимумахъ, а именно: максимумъ средней покоса приходится на общины съ захватными покосами (въ зап. Забайкальѣ 31,1 дес., а въ восточномъ—20,5 дес.), а минимумъ на общины: гдѣ практикуются коренные передѣлы—въ западномъ Забайкальѣ (средняя равна 3,6 дес.), и передѣлъ и вольное сѣнокошеніе—въ восточномъ (0,8 дес.).

До сихъ поръ рѣчь шла исключительно о приписномъ населеніи; посторонніе въ прилагаемыхъ таблицахъ не подсчитывались, и ихъ землепользованіе, равно какъ и хозяйственная физіономія выяснены лишь постольку, поскольку эти вопросы обсуждались въ предыдущихъ главахъ. Не подсчитывались посторонніе потому, что въ Забайкальѣ послѣднихъ въ общемъ, сравнительно, очень немного, и значеніе ихъ какъ элемента, могущаго повліять такъ или иначе на землепользованіе приписнаго населенія, весьма невелико. Тѣмъ не менѣе не безъинтересно, хотя въ общихъ чертахъ, познакомиться съ характеромъ землепользованія постороннихъ по даннымъ подворной переписи.

Обращаясь къ окружнымъ итогамъ, получимъ слѣдующую таблицу, характеризующую землепользованіе постороннихъ:

Процентное отношеніе количества постороннихъ и находящихся въ ихъ пользованіи земельныхъ угодій къ общему числу приписнаго населенія и владѣемой послѣднимъ землѣ, по округамъ.

Названія округовъ.	Хозяйствъ.	Лицъ обоего пола.	Усадебъ.	Надѣльн. мягк. пашни.	Захватн. мягк. пашни.	Итого мягк. пашни.	Надѣльн. пок. укоса.	Надѣльн. пок. дес.	Захватные.			Вольнаго укоса.
									Десят. прост. пок.	Десят. кос. залежи.	Десят. телятн.	
Баргузинскій	3,9	3,8	6,7	2,7	2,2	2,5	—	—	—	—	1,9	33,3
							0,4					
Верхнеудинскій	2,2	2,0	1,4	0,2	0,8	0,4	—	0,9	0,5	3,1	0,4	4,1
							0,02					
Селенгинскій	2,8	2,3	2,1	0,2	1,6	0,8	—	0,1	1,1	0,7	—	3,7
							0,06					
Троицкосавскій	3,8	3,5	2,9	0,4	0,7	0,6	—	0,6	2,5	2,5	—	4,3
Читинскій.	3,3	2,7	2,2	0,4	1,1	1,0	—	—	0,1	0,3	1,2	2,8
Акшинскій	15,9	13,7	0,9	нѣтъ совсѣмъ	0,9	0,9	—	—	—	1,0	—	1,0
Нерчинскій	3,4	2,3	1,4	—	0,3	0,3	—	—	—	0,3	—	0,4
							0,04					
Нерчинско-Заводскій	5,2	4,1	3,8	2,4	1,1	1,1	—	4,2	—	1,8	—	—

Изъ приведенной таблицы оказывается, что отношеніе числа хозяйствъ постороннихъ къ числу хозяйствъ приписнаго населенія чрезвычайно сильно колеблется по округамъ, составляя 2,2% для Верхнеудинскаго округа и 15,9% для Акшинскаго; % хозяйствъ постороннихъ въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ равенъ 5,2. Эти колебанія станутъ вполнѣ понятными, если вспомнить, что Верхнеудинскій округъ одинъ изъ самыхъ населенныхъ округовъ въ Забайкальѣ, и что въ немъ населеніе весьма нерѣдко чувствуетъ большое утѣсненіе въ землѣ, слѣдствіемъ чего является болѣе или менѣе недружелюбное отношеніе къ постороннимъ; въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ, напротивъ, Кабинетъ охотно сдаетъ въ аренду свои свободныя земли какъ старожиламъ, такъ и постороннимъ. Огромный же % постороннихъ въ Акшинскомъ округѣ объясняется тѣмъ, что 14,1% изъ нихъ—тѣ самые буряты-пастухи, о которыхъ подробно было сказано въ одной изъ предыдущихъ главъ, и которые на правахъ сосѣдства и давности пользуются безплатно пастбищами на казачьихъ дачахъ. Любопытно, что всѣ 15,9% постороннихъ пользуются только 0,9% усадебной земли и такимъ же % пашни. Это значитъ, что почти вся масса постороннихъ бурятъ Акшинскаго округа ведетъ кочевой образъ жизни (покосовъ у нихъ почти нѣтъ) и живетъ въ войлочныхъ юртахъ [1]).

Слѣдующія графы приведенной таблицы также представляютъ много интереснаго. Во первыхъ, онѣ показываютъ, что во всѣхъ округахъ семейный составъ постороннихъ относительно меньше семейнаго состава приписнаго населенія; во вторыхъ, % владѣемыхъ посторонними земельныхъ угодій вездѣ, кромѣ Баргузинскаго округа, также значительно меньше процентнаго числа хозяйствъ этихъ постороннихъ, причемъ % усадебной земли колеблется для 5 округовъ между 1,4 и 2,9, % же пашни въ тѣхъ же округахъ даетъ максимумъ для пашни въ Селенгинскомъ округѣ—1,6, а въ остальныхъ не превышаетъ 1,1. Далѣе, надѣльныхъ покосовъ у постороннихъ всѣхъ округовъ, кромѣ Нерчинско-Заводскаго, почти совсѣмъ нѣтъ, а захватные зарегистрированы только въ Троицкосавскомъ округѣ, гдѣ они составляютъ 2,5%, въ прочихъ же они колеблются между 0,1% и 1,1% для простыхъ покосовъ и 0,4% и 1,2% для телятниковъ.

Выдѣляются большіе сравнительно размѣры земельныхъ угодій посто-

---

[1]) На 688 хозяйствъ постороннихъ инородцевъ, проживающихъ въ Акшинскомъ округѣ, приходится 28 домовъ, 10 деревянныхъ юртъ и 799 передвижныхъ юртъ, главнымъ образомъ, войлочныхъ.

ронних Баргузинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ, и эти бросающіяся въ глаза уклоненія объясняются въ послѣднемъ округѣ указанной уже выше легкостью снятія земли въ аренду на дачахъ Кабинета Его Величества, а въ Баргузинскомъ—тѣмъ, что посторонніе тамъ зарегистрированы почти исключительно въ Читканской волости (единственной во всемъ округѣ), которая въ сущности является одной сложной общиной по отношенію къ нѣкоторымъ угодьямъ; жители отдѣльныхъ селеній, поэтому, считаются въ другихъ селеніяхъ той же волости не совсѣмъ посторонними, и имъ охотно отводятъ мѣста подъ усадьбы и даже пашни.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приговоры.

а) Инородческіе.

№ 1.

1890 года Мая 24 дня живущіе въ Верхнемъ Цагатуѣ инородцы 1-го Сартолова и втораго Табангутскаго рода въ домѣ родоваго старосты 1-го Табангутскаго рода, собравшись единодушно составили сей приговоръ въ томъ, что, когда въ 1862 году г. землемѣръ Чикуновъ перевелъ кочующихъ казаковъ инородцевъ по Верхнему Цагатую, онъ отдалъ инородцамъ 1-го Сартолова и 1-го Табангутскаго родовъ покосы и приказалъ имъ пользоваться на равныхъ правахъ, а въ 1890 году ичетуйское родовое управленіе внесло въ окладъ новорожденныя души и наложило на нихъ казенные и мірскіе сборы наравнѣ со взрослыми. Въ виду этого, сойдясь съ обѣихъ сторонъ, мы нашли необходимымъ наши покосы раздѣлить, сколько ихъ окажется, на всѣхъ, включая и малолѣтокъ. Этотъ приговоръ долженъ имѣть силу до 1893 года, а если до этого срока будетъ произведена ревизія, то мы обязуемся снова передѣлить наши покосы. Нарушитель этого приговора подвергается строгому взысканію по закону. (Слѣдуютъ подписи).

№ 2.

1882 года 10 дня Марта мѣсяца мы, нижеподписавшіеся, инородцы Селенгинскаго округа, вѣдомства Селенгинской степной думы 1-го Сартолова рода Гыгетуйскаго родоваго управленія, живущіе въ Наринѣ, Нижнемъ и Верхнемъ Гыгетуѣ, со своими родоначальниками и почетными лицами, собравшись всѣ у родоваго старосты Намсарая Роднаева, безъ всякаго понужденія съ чьей либо стороны единодушно для пользы всѣхъ составили сей приговоръ.

Въ 1858 году по 10 ревизіи всякій былъ обложенъ податями по душамъ, но послѣ этого частыя засухи насъ сильно разорили, 1) отъ ревизіи прошло

более 23-хъ лѣтъ, за это время много умерло и вновь народилось, изъ послѣднихъ нѣкоторые достигли уже 27-лѣтняго возроста, имѣютъ женъ и дѣтей, затѣмъ сыновья, отдѣлившіеся отъ отцовъ и составившіе особые хоттоны (хозяйства), не могутъ жить безъ покоса и пашни, 2) нѣкоторые бѣдные, имѣвшіе во время ревизіи отца и родныхъ нѣсколько душъ, до сего времени платили подати и повинности черезъ силу, а теперь совсѣмъ обнищали, имѣютъ недоимки и не въ силахъ улучшать покосы умершихъ и бросаютъ ихъ втунѣ, чѣмъ приносятъ обществу большой ущербъ, 3) послѣ смерти отца оставшіяся дѣти, 3—4 сына, имѣя много скота, пользуются однимъ паемъ покоса, котораго не хватаетъ для прокорма ихъ скота, а въ худые года для прокорма изнуренныхъ животныхъ расходуютъ много денегъ на покупку сѣна, что препятствуетъ развитію скотоводства. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній мы приняли слѣдующее рѣшеніе: 1) до будущей ревизіи покосы трехъ названныхъ «булуковъ» объѣхать, оцѣнить по сортамъ десятины и измѣрить число ихъ, и исключить умершихъ, включить малолѣтнихъ, раздѣлить покосы и повинности всѣмъ поровну по душамъ; но когда мы будемъ передѣлять покосы, мы не должны отнимать у хозяевъ лично ими удобренныхъ покосовъ, развѣ если у нихъ окажутся излишки, тогда таковые отрѣзать съ края; 2) никого не должно принуждать бросать или переставлять свои зимники (хоттоны); если у кого окажется избытокъ покосовъ, у того отрѣзать въ пользу неимущихъ; и такъ мы будемъ дѣлить наши покосы, не причиняя никому никакихъ убытковъ; 3) если послѣ поравненія пожелаетъ войти вмѣсто выбывшихъ душъ кто-нибудь новый, то дать преимущество старшему (по лѣтамъ), а если всѣ окажутся ровесниками, то отдать преимущество богатому. (Слѣдуютъ подписи).

№ 3.

1890 г. Апрѣля 26 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы 1-го Сартолова рода Ичетуйскаго родоваго Управленія, кочующіе по Ичетую и его притоку Нарыну, съ почетными и должностными лицами, собравшись въ домѣ старосты, раздѣлили свой покосъ на наличныя души поровну. На основаніи приговора отъ 4-го Марта и документовъ, представленныхъ 12 довѣренными нашими, мы всѣ раздѣлили свои покосы и оцѣнили ихъ по качеству, а равно число ихъ, каковыхъ оказалось 472 дес., $\frac{1}{4}$ д. и $\frac{1}{16}$ д., и раздѣлили на наличныя души, сколько ихъ оказалось въ первую половину сего года, а именно на 364 души (съ малолѣтками); на каждую душу пришлось $1\frac{1}{4}$ д. покоса; кромѣ того остатокъ въ 17 д., $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{16}$ раздѣлили между слѣдующими лицами— Штатному ламѣ Зангинову $2\frac{1}{2}$ д. и другому штатному ламѣ Шойбонову 2 д.,

вмѣсто жалованья родовому старостѣ $1\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ д.; бывшему старостѣ отданъ тотъ пай, которымъ онъ пользовался раньше; Цынпылову еще къ краю прибавить 1 д.; вдовѣ Доржеева тоже прибавить $\frac{1}{2}$ д., а за вычетомъ этихъ $8\frac{1}{2}$ д. остальныя 10 д. оставили про запасъ вмѣстѣ съ 8 д. выпуска и болотныхъ мѣстъ, которыя не были измѣрены, до будущей осени, на случай, если бы кто пожелалъ ихъ загородить и удобрить,—тогда же по этому вопросу будетъ собранъ особый сугланъ. Приговоръ сей составленъ до будущей 11 ревизіи; когда же таковая будетъ произведена, мы составимъ новый передѣлъ. (Слѣдуютъ подписи).

№ 4.

1895 г. Января 6 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы Селенгинскаго округа вѣдомства Селенгинской степной думы, 1-го Сартолова рода Бургалтайскаго десятка, собрались въ домѣ инородца того же десятка Очиро Бадмаева и разсуждали о слѣдующемъ. Мы, не понуждаемые ни съ чьей стороны, единодушно согласились составить эту бумагу и подать ее старостѣ Гондонову. Въ 1863 году покосныя и пахотныя земли были раздѣлены; съ тѣхъ поръ до 1895 года паи сдѣлались очень неравномѣрны, и при уплатѣ податей и повинностей возникаетъ много неудобствъ: 1) 37—38-лѣтніе, имѣющіе большое состояніе, не платятъ податей. 2) Имѣющіе 70—80 лѣтъ отъ роду до сихъ поръ не избавлены отъ податей и повинностей. 3) Между нами распредѣленіе покосовъ по ревизскимъ душамъ достигло страшной неравномѣрности, у однихъ оказывалось слишкомъ много, а у другихъ вовсе мало, съ вошедшими во время 10 ревизіи посторонними родовичами Атаганова и Хатагинова родовъ было всего 116 душъ, а теперь прежнихъ душъ осталось всего 86; такъ какъ число душъ уменьшилось почти вдвое, то намъ очень тяжело нести платежи за всѣ души, а потому покорнѣйше просимъ, чтобы покосы и пашни были раздѣлены между всѣми наличными душами м. п. старше 15 лѣтъ, на 15 лѣтъ. Этотъ приговоръ долженъ соблюдаться ненарушимо. (Слѣдуютъ подписи).

№ 5.

1894 года Февраля 9 дня инородцы 1-го и 2-го Сойготскаго родовъ, живущіе по Унилгѣ, Хасуртаю и Бургую, въ присутствіи всѣхъ общественниковъ составили сей приговоръ для представленія высшему начальству, а именно: находящіеся на дачѣ покосы нынѣ въ Маѣ мѣсяцѣ мы передѣляемъ вмѣстѣ съ малолѣтками поровну; 1) исключаемъ всѣхъ умершихъ изъ податнаго списка, освобождаемъ отъ податей и отбираемъ ихъ покосы; включаемъ

малолѣтковъ и раздѣляемъ покосы трехъ названныхъ рѣкъ. Женщина, не имѣющая мужа, но имѣющая состояніе, можетъ пользоваться покосами умершихъ и обязана платить всѣ подати и повинности наравнѣ со всѣми (вообще вдова получаетъ $^1/_2$ пая и ничего не платитъ). Если кто и не будетъ имѣть малолѣтковъ, а у него окажется нѣсколько ревизскихъ паевъ, то онъ можетъ по желанію оставить ихъ у себя подъ условіемъ платить за всѣ души подати и повинности. Расчищенные съ позволенія начальства и общества покосы не трогаются вовсе, равно какъ и чертежи, о которыхъ не было сдѣлано заявленія. Рѣшено включить въ покосъ изъ выпуска нѣкоторую площадь, равно какъ и всѣ телятники, годные для сѣнокошенія. Поскотину, начиная отъ столба Харгита-Нуга до Дутулуръ-Нуги, должно городить, оттуда поскотина направляется къ Барунъ-Туджѣ и доходитъ до лѣваго утеса Дутулуръ, затѣмъ отрѣзаетъ вершину Бильчиръ-Ного и идетъ къ Джидѣ до Ордо-Туджи, откуда уходитъ внизъ по устью Хасуртая, а, перейдя рѣку, поднимается повыше по Адакъ-Джалгѣ, до вершины Сопки Джалги. Поскотина должна быть построена въ шесть жердей вышины, длина жерди 2 сажени, конецъ въ діаметрѣ три вершка, должно дѣлать колѣна, а деревья для поскотины мы должны свести еще нынѣшней зимой, а въ Маѣ должны сдать дамаламъ. А чтобъ потомъ никакихъ недоразумѣній не было, мы всѣ подписываемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 6.

1893 года Февраля 28 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы Селенгинскаго округа, Армакской Инородной Управы 2-го Тыртеевскаго рода, никѣмъ не понуждаемые, собравшись въ Сагакчинѣ, единодушно составили сей приговоръ. Всѣ повинности, какъ казенныя, такъ и прочія желаемъ съ этого дня раскладывать по наличнымъ душамъ, т. е. исключить умершія ревизскія души и включить подростковъ. Такихъ наличныхъ душъ оказалось 31 большая и 30 малыхъ, на которыя мы обязуемся раскладывать подати, на большихъ больше, а на меньшихъ меньше, точно такъ же и покосы—большія получаютъ больше, а меньшія меньше. Покосы эти дѣлили глазомѣрно и словесно и дѣлежка эта должна имѣть силу до слѣдующей 11 ревизіи, о чемъ мы доводимъ до свѣдѣнія Армакской Инородной Управы. (Слѣдуютъ подписи).

№ 7.

1893 года Іюня 23 дня мы, инородцы Селенгинскаго округа Армакской Инородной Управы 1-го Тыртеевскаго рода, собравшись въ родѣ Баинхо-

рой у старосты Машеева, единодушно постановили приговоръ о поравненіи покосовъ. Мы всѣ, назначивъ 6 довѣренныхъ, уравняли покосы всѣхъ нашихъ 3-хъ десятковъ слѣдующимъ образомъ: покосы Даркинтуевскаго десятка хорошаго качества, покосы лѣваго десятка, хотя и обширны по размѣрамъ, но очень плохаго качества, а покосы праваго десятка и размѣромъ недостаточны и плохаго качества. Бывшему штатному ламѣ Лудунъ-Жамбееву, причислившемуся въ нашъ родъ, съ 1873 года было отведено покоса болѣе 10 д. изъ покосовъ праваго десятка, каковые мы оставили въ пользованіи Машеева, но вмѣсто 10 д., отрѣзанныхъ въ пользу ламы, мы дали правому десятку покосъ выше межеваго столба по Киболѣ Даркинтуйской. Покосы во всѣхъ десяткахъ теперь уравнены, *и они не имѣютъ спора между собой даже ни на одну копну*. Поравненіе сдѣлано на 6 лѣтъ, а кто будетъ оспаривать сей приговоръ, подвергается законной отвѣтственности. Подати и повинности мы обязуемся дѣлить поровну между большими и малыми, равно какъ и покосы. Кто умеръ послѣ 23 Іюня 1893 года, не будетъ исключенъ до 1899 г., а новорожденные до того же времени не будутъ включены—и покосы умершихъ нельзя отнимать. Въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 8.

1893 года Августа 14 дня мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа Хоринской степной Думы, разныхъ родовъ инородцы, кочующіе по рѣкѣ Хилку, составили сей приговоръ въ томъ, что засѣдатель Хоринской Степной Думы, Хилокскаго участка Бадма-Цыренъ Цагановъ, начиная съ 1861 года по сіе время, занимаетъ разныя общественныя должности, въ теченіи 32-хъ лѣтъ, безвозмездно, съ большимъ усердіемъ, и дѣйствительно иногда оставлялъ свое хозяйство ради нашихъ пользъ безъ всякаго призрѣнія. Поэтому мы постановили отвести ему, Цаганову, въ сорокалѣтнее пользованіе 30 д. покосной земли изъ участковъ Хайрангинскаго общества, къ каковому и принадлежитъ онъ, Цагановъ. Намъ извѣстно, что инородцы Хайрангинскаго родоваго управленія владѣютъ большимъ количествомъ покосныхъ мѣстъ, почему это для нихъ не составитъ затрудненія, тѣмъ болѣе, что Цагановъ прослужилъ безвозмездно столь долгое время и на основаніи 142 и 143 ст. Высочайше утвержденнаго устава 1822 года и 898 ст. закона о сост., по прод. 1876 года, мы должны отвести г. Цаганову 30 д. покосной земли внѣ общаго надѣла. Приговоръ этотъ долженъ быть утвержденъ Гучитскою Инородною Управою и Хоринскою Степною Думою. (Слѣдуютъ подписи).

№ 9.

1885 года Апрѣля 20 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы Верхнеудинскаго округа Хоринскаго вѣдомства, кочующіе по притокамъ Хилка: Хадангаръ и Хадарханъ, составили сей приговоръ въ томъ, что мы для охраненія своихъ покосовъ порѣшили огородить въ двухъ мѣстахъ валовыя поскотины, а именно: отъ городьбы крестьянъ Хадангарскаго селенія до пади Хохюръ, впадающей съ лѣвой стороны Хадангара, и отъ сопки, находящейся на лѣвой сторонѣ Хадархана и до городьбы Кокуйскихъ крестьянъ, до горы Байца. Для чего отъ сего числа мы обязаны огородить таковыя поскотины въ надлежащемъ порядкѣ и окончить до 20 Мая сего года; и въ каждый годъ запирать поскотину къ 20-му Маю, а отпирать къ 1-му Сент. Если же къ 1-му Сент., по случаю дождя или какой либо другой причинѣ, не успѣемъ убрать сѣна, то время открытія поскотины должно отложиться до благопріятнаго конца уборки. Если кто въ назначенное время не огородитъ поскотину, то нанимается за него другой съ платою по три копны сѣна за каждое огороженное прясло виновника. Городьбу поскотинъ мы должны распредѣлить по числу ревизскихъ душъ 10-й народной переписи. Для наблюденія за всѣмъ этимъ выбираемъ старшинъ (довѣренныхъ): Бадму Банзарова, Шагдура Бадмаева, Гатубъ Вампилова и Радна Ламаханова. Эти довѣренные, въ случаѣ какихъ либо неисправностей, заявляютъ помощникамъ родоваго старосты Барунъ Харганатскаго и Цаганскаго родовъ, и эти послѣдніе должны налагать на виновныхъ соотвѣтствующій штрафъ или наказаніе. Въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 10.

1885 года Іюня—дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы Хоринской степной думы, Барунъ-Харгана Хабчиранскаго родоваго управленія, Кубдутскаго, Булакскаго и Брянскаго родоваго управленія, Хоцайскаго, Дабатуевскаго, Цаганскаго, Хотогоръ-Булакскаго и Бодонгутскаго—Хонхолайскаго родовыхъ Управленій, въ числѣ семидесяти семи душъ, сего числа раздѣлили покосныя мѣста, лежащія по рѣчкамъ Хадангаръ и Хадарханъ, впадающимъ съ правой стороны Хилка, и на каждую душу пришлось по пяти десятинъ. А также городьба поскотины приходится по 75 саж. на каждаго. Въ чемъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 11.

1893 года Декабря—дня инородцы Хоринскаго вѣдомства Батанайскаго рода, Цаганъ-Шелотаевскаго родоваго управленія бывъ на полномъ

нашемъ сугланѣ, составили сей приговоръ въ томъ, что инородецъ Зунъ-Кубдутъ Наринъ Горхонскаго родоваго управленія Жамса Цывенъ Гармаевъ ранѣе просилъ о принятіи его въ наше общество, и мы приговоромъ отъ 11 Декабря 1892 года дали на то согласіе; но причисленіе это не состоялось за нѣкоторыми препятствіями по поводу надѣла его землями и хлѣбной недоимки, числящейся за нимъ. Поэтому мы вновь симъ даемъ ему, Гармаеву, наше согласіе о принятіи его въ число 2 ревизскихъ душъ въ нашу среду и обязуемся удовлетворить его по мѣрѣ возможности, какъ пахотными, такъ и покосными мѣстами, а хлѣбную недоимку, слѣдующую въ Тугнуйскій хлѣбный магазинъ въ количествѣ 48 пудовокъ, онъ долженъ взнести въ нашъ Цаганъ-Шелотаевскій хлѣбный магазинъ. Согласно сему приговору пусть онъ, Гармаевъ, обращается куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ о перечисленіи его въ наше общество. Въ чемъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 12.

1890 года Іюля 10 дня мы, нижеподписавшіеся, Селенгинскаго округа Армакскаго вѣдомства Заектаева и Цингиндинова родовъ, Цаганъ-Негунскаго урочища, общественники, бывъ сего числа въ собраніи на мірскомъ сугланѣ, куда явясь къ намъ тунгусъ Цингиндинова рода, проживающій вмѣстѣ съ нами въ Цаганъ-Негунѣ, Боянту Ирдыніевъ изъявилъ желаніе произвести расчистку и разработку пустопорожней земли изъ подъ лѣса, камней и пр. мусора подъ сѣнокошеніе по недостаточности у него таковой, съ тѣмъ, чтобы, по приведеніи сказанныхъ земель въ должный порядокъ, пользоваться ему, Ирдыніеву, 40 лѣтъ безотъемлемо. Вслѣдствіе чего мы единодушно дозволяемъ Боянту Ирдыніеву произвести расчистку лѣса, камней и пр. мусора въ урочищѣ Тарбагатаѣ, близь нашего Цаганъ-Негунскаго урочища, въ количествѣ 4 дес., и по приведеніи упомянутыхъ мѣстностей въ порядокъ, пользоваться ему, Ирдыніеву, въ теченіе 40 лѣтъ и его наслѣдникамъ не отъемлемо. По истеченіи упомянутаго срока, сказанная земля должна перейти во владѣніе нашего общества, что утверждаемъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 13.

1887 года сентября 14 дня мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа Хоринской степной думы, кочующіе по притокамъ рѣкъ Хилка, Зодмора, Янгяжинь, Далбага, Тыгнэ, разныхъ родовъ инородцы, составили настоящій приговоръ въ томъ, что мы, по предложенію нашихъ родоначальниковъ, обязались распредѣлить между собою сѣнокосныя мѣста и угодья рав-

номѣрно по числу душъ, ради чего мы симъ постановляемъ слѣдующее: кто владѣетъ излишними сѣнокосными мѣстами, отъ него отрѣзывать излишекъ, не касаясь до его зимнихъ бусановъ, удобренныхъ и расчищенныхъ мѣстъ, на долю недостающихъ. Кто пожелаетъ свои покосы и угодья отдать другимъ лицамъ въ аренду, тотъ долженъ таковые отдавать не далѣе четырехъ лѣтъ, при этомъ предварительно заручившись письменнымъ разрѣшеніемъ, подписаннымъ большинствомъ своего общества, засвидѣтельствованнымъ у своихъ родовыхъ управленій, инородныхъ управъ и Степной Думы.

При раздѣлѣ покосовъ, для личнаго участія за насъ, избираемъ изъ нашихъ однообщественниковъ: 1) Намсарая Марханчіева, 2) Цыремпыла Мандаргаева, 3) Цырена Санкирова, 4) Башикто Боогсанова, 5) Ирдыни Сынгіева, 6) Ирдыни Болусанова, 7) Василія Абидуева, 8) Цыбыкъ Бордаева, 9) Мункэ Божигорова, 10) Дансорана Бадмаева, 11) Цывена Занкіева и 12) Найдана Очирова. Поэтому настоящій нашъ приговоръ представляемъ участковому нашему засѣдателю Родмѣ Норбаеву на утвержденіе, прося при этомъ г. засѣдателя, чтобы онъ, при равномѣрномъ распредѣленіи покосовъ и угодій въ урочищахъ нашихъ Задмори, Янгяжинь, Далбага и Тыгнэ, принялъ бы свое участіе. (Слѣдуютъ подписи).

№ 14.

1888 года Марта 27 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа Хоринской Степной Думы, разныхъ родовъ инородцы, кочующіе по притокамъ Хилка, Далбаги, Янгяжинь, Задмори и Тыгнэ, на сборномъ суглавѣ имѣли сужденіе о томъ, что мы, согласно предложенію начальствъ и на основаніи составленнаго нами приговора отъ 14 сентября 1887 года, симъ распредѣляемъ владѣемые нами покосы и угодья на слѣдующихъ условіяхъ: 1) вообще наши земли мы должны раздѣлить на всѣ наличныя души мужескаго пола; 2) согласно приговору отъ 14 сентября мы должны, подъ руководствомъ избранныхъ нами 12 довѣренныхъ, измѣрить и разсортовать всѣ наши покосы на три разряда; 3) раздѣлить всѣ покосы, какъ первосортнаго качества, такъ и удобренные поровну, но при этомъ, принимая зимніе бусаны или удобренные, или расчищенные съ большими трудами или расходами земли, владѣльцы таковыхъ на душу получаютъ изъ нихъ, какъ первосортныхъ, до 4-хъ десятинъ, а остальныя добавить отъ 2—3 сортовъ. Тѣ, которые не дѣлали никакихъ удобреній, получаютъ изъ первосортныхъ покосовъ по 2 десятины надушу, а остальной покосъ получаютъ отъ втораго сорта. Если при распредѣленіи земель на три сорта придется на душу первосортной земли по двѣ десятины или менѣе, или болѣе, то мы должны дѣлить таковое

и въ томъ же положеніи; 4) совершенно неимущіе старики или не имѣющія сына вдовы, хотя бы послѣднія и охраняли (дворы) хозяйство, получаютъ половинную часть одной души изъ средняго сорта; 5) кто за совершенно неимущихъ получитъ его покосы, тотъ уплачиваетъ всѣ подати и повинности перваго. Городьбы и поскотины мы должны огородить тоже всѣ равномѣрно; 6) качество и количество земель должны опредѣлить въ особомъ спискѣ. Сила настоящаго приговора остается до 11-й народной переписи. (Слѣдуютъ подписи).

№ 15.

1888 года Сентября 21 дня. Мы, нижеподписавшіеся, инородцы, кочующіе по Енгорбою и Шаразаргѣ, вѣдомства Закаменской инородной управы 2-го и 3-го Хонгодарскаго родовъ, составили сей приговоръ: г. землемѣръ Сороковиковъ въ іюнѣ мѣсяцѣ т. г., отдѣливъ въ пользу крещеныхъ инородцевъ Ильинскаго селенія покосы, отнялъ такимъ образомъ у нашихъ инородцевъ некрещеныхъ 17 паевъ покоса, которыми послѣдніе пользовались до того по рѣкѣ Шабартѣ. Такъ какъ Шабартойскіе буряты вслѣдствіе этого лишились и покосовъ, и пашенъ, и лѣтниковъ, и зимниковъ, *то явилась необходимость* надѣлить ихъ покосами по Енгорбою, Шаразаргѣ и Балагасутую. Въ виду этого мы рѣшили произвести общее поравненіе земель, для чего назначили 12 человѣкъ довѣренныхъ, которымъ и поручили произвести оцѣнку покосовъ; что же касается того, какъ дѣлить покосы, по ревизскимъ или наличнымъ душамъ, то объ этомъ предполагается составить особый приговоръ, послѣ того, какъ оцѣнка будетъ произведена. (Слѣдуютъ подписи).

№ 16.

1884 года Мая 5 дня мы, нижеподписавшіеся, Селенгинскаго округа, вѣдомства Селенгинской Степной Думы 2-го Чернорудскаго рода и Иройско-Харанутскаго рода Темникскаго десятка инородцы, имѣющіе кочевья въ 6-й Удунгинской дачѣ, бывъ на общемъ собраніи, постановили настоящій приговоръ въ томъ, что мы, инородцы, съ давнихъ временъ имѣли совмѣстное владѣніе земельными угодьями съ казаками; но въ минувшемъ 1862 году при разграниченіи земель казакамъ съ одной стороны были отведены самыя удобныя и доброкачественныя земли и были поставлены межевые знаки, почему мы, инородцы, въ 1884 году, раздѣливъ остальныя луговыя земли, обзавелись стойбищами на менѣе высокихъ земляхъ съ пріобрѣтеніемъ тамъ сѣнокосовъ; но по случаю существовавшихъ засухъ, нѣкоторые ключи засохли, и покосы перестали произростать, къ тому же съ проведеніемъ въ 1870 году Удунгин-

ской купеческой дороги, много покосной земли отошло подъ дорогу, по этому ожидать 11 народной переписи стало никакъ невозможно, почему для раздѣленія земель общество вошло приговоромъ въ минувшемъ 1883 году съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ произвести новый раздѣлъ, на что послѣдовало разрѣшеніе Селенгинской степной думы отъ 30 Марта за № 1370, объявленное намъ родовыми старшинами, почему согласно съ прежнимъ приговоромъ, избранными довѣренными, начиная съ 19 Апрѣля, были перемѣрены хлѣбныя и сѣнокосныя земли, а именно: хлѣбопахотной $26\frac{1}{2}$ десятинъ, сѣнокоса $715\frac{1}{2}$ десятинъ, означенное количество десятинъ распредѣляя на 424 души, пришлось на каждую душу покоса по $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{8}$ десятины, поливной пашни $\frac{1}{16}$ десятины, а всей земли по $1\frac{3}{4}$ десятины, а такъ какъ земли находятся въ 3-хъ отдѣльныхъ урочищахъ, то, распредѣляя ихъ на души, приходится проживающимъ въ мѣстностяхъ, въ Тарбагатаѣ, Хубдую Хурбѣ, Харнату, Муртоѣ 2 Черноругскаго 100 душъ, Харанутскаго 51 душа, всего 151 душа, тамъ сѣнокоса 254 $\frac{3}{4}$—$\frac{1}{16}$ десятины, пахотной $9\frac{1}{4}$—$\frac{1}{8}$ десят., а всего $264\frac{1}{4}$ дес.; 2) въ Галтаѣ, Усть-Удунгѣ, Тыргутуѣ, Тугнуѣ, 2 Черноругскаго 105 душъ, Харанутскаго 17 душъ, а всего 122 души. Покоса $205\frac{3}{4}$—$\frac{1}{8}$ десят., пахотной земли $7\frac{1}{2}$+$\frac{1}{8}$ десят., всего $213\frac{1}{2}$ десят., Уланзагаѣ, Хаблюѣ, Хажартуѣ, Хара Илигунѣ 2-го Черноругскаго 70 душъ, Харанутскаго 81 душа, всего 151 душа, сѣнокоса $254\frac{3}{4}$—$\frac{1}{16}$ десят., пахатной $9\frac{3}{8}$ дес., всего $264\frac{1}{4}$ дес., а всего 742 дес. сѣнокоса и пахотной, всего раздѣляя на 424 души пришлось на каждую душу по $1\frac{3}{4}$ дес., а остальныя 4 дес., такъ какъ ихъ невозможно раздѣлить, оставить въ пользу Удунгинскаго и Темникскаго урочищъ, и въ означенныхъ мѣстностяхъ земли должны раздѣлить сами по себѣ, если въ случаѣ кто изъявитъ замѣнить умершія души вновь родившимися, то это допускается безпрекословно и раздѣлъ этотъ долженъ существовать до 11 ревизской переписи, послѣ которой раздѣлъ должны произвести на наличныя души также по приговору, если въ случаѣ кто либо окажетъ сопротивленіе и заявитъ претензію, то тотъ долженъ подвергнуться взысканію по законамъ, и настоящій приговоръ утверждаемъ своей подписью и свидѣтельствомъ родоначальниковъ. (Слѣдуютъ подписи).

№ 17.

1892 года Сентября 22 дня мы, нижеподписавшіеся, Селенгинскаго окр. Закаменской инородной управы 1-го Куркутскаго рода, Улентуйскаго десятка и 2-го Тыртеевскаго рода, собравшись въ Улентуѣ въ домѣ Дылыка Нарбоева, единодушно составили слѣдующій приговоръ: исключить умершія души, включить выросшихъ малолѣтокъ и раздѣлить покосы съ Апрѣля мѣсяца будущаго 93 года поровну, равнымъ образомъ раскладывать поровну

подати и повинности и расходы по хураламъ, а также расходы по исправленію дорогъ и прочіе. Кто же оспаривать станетъ сей приговоръ и роптать, тотъ будетъ наказанъ по закону. Въ виду предстоящей дѣлежки покосовъ выбрали двухъ довѣренныхъ, для оцѣнки покосныхъ угодій. Въ чемъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 18.

1886 года Декабря 15 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы Закаменской инородной управы 1-го Куркутскаго рода Бортойскаго десятка, единодушно, непонуждаемые ни кѣмъ, составили сей приговоръ въ томъ, что родившіеся послѣ 10 ревизіи и имѣющіе меньше 29 лѣтъ обзавелись уже домомъ и хозяйствомъ, между тѣмъ какъ повинностей и податей не относятъ, а нынѣ оставшіяся въ живыхъ 35 ревизскихъ душъ весьма обременены податями, а потому съ этого дня всѣ родившіеся послѣ 10 ревизіи привлекаются къ отнесенію всѣхъ податей и повинностей. Затѣмъ мы намѣрены уравнять всѣ наши покосы и подѣлить ихъ равномѣрно, какъ между ревизскими душами, такъ и малолѣтками; покосы мы согласились огородить кругомъ поскотиной. А кто послѣ сего рѣшенія будетъ оспаривать сей приговоръ, тотъ будетъ наказанъ на законномъ основаніи розгами. Непремѣнно будетъ высѣченъ!

Сюда же вошли и инородцы 1-го Тыртеевскаго рода и 2-го Куркутскаго рода, живущіе по Бортою. Умершіе послѣ ревизіи исключаются. (Слѣдуютъ подписи).

№ 19.

1888 г. Мая 22 дня мы, нижеподписавшіеся, Селенгинскаго округа Закаменской инородной управы, инородцы 1-го Куркутскаго рода, пользующіеся покосами по Цакиру и Хасуртаю, составили сей приговоръ, засвидѣтельствованный родовымъ старостой, въ томъ, что хотя наши покосы были раздѣлены на ревизскія души, но эта дѣлежка стала очень неравномѣрной, ибо многія ревизскія души умерли, а оставшіяся послѣ нихъ вдовы и дѣти не въ силахъ относить за нихъ всѣ казенныя и внутреннія повинности, и не могутъ участвовать въ исправленіи дорогъ, а потому мы, собравшись въ сей день, согласились включить вмѣсто ревизскихъ душъ умершихъ тѣхъ малолѣтковъ, которые уже успѣли вырости и теперь могутъ безъ обремененія для себя уплачивать всѣ подати и повинности. Въ виду всего сказаннаго покосы 72 ревизскихъ душъ были подѣлены между 136 живыми могущими душами, причемъ на каждую душу пришлось по $2^{1}/_{8}$ дес. Дѣлежка произведена вплоть до новой ревизіи. (Слѣдуютъ подписи).

№ 20.

1888 года Января 17 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы вѣдомства Селенгинской Степной Думы Хатагинова и Подгороднаго родовъ, проживающіе въ Темникской дачѣ, бывъ на общемъ собраніи, постановили настоящій приговоръ въ томъ, что по случаю достиженія 12-лѣтняго срока раздѣла сѣнокосныхъ земель и въ виду того, что у нѣкоторыхъ изъ насъ по случаю разлива рѣки Темника покосы попортились, поэтому для удовлетворенія ихъ исключить изъ числа считающихся по оцѣнкѣ 1876 г. 7202 копенъ двухъ душевой надѣлъ находящихся въ Тыкшинигуѣ 52 копны, затѣмъ остальныя 7150 копенъ раздѣлить на 275 душъ, что и придется на каждую душу по 26 копенъ. И раздѣлъ этотъ оставить безъ измѣненія до новой народной переписи. (Слѣдуютъ подписи).

№ 21.

1889 года мая 17 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы Подгороднаго, Хатагинова и Бабайхоромчіевскаго родовъ постановили настоящій приговоръ въ томъ, что Темникскую сѣнокосную валовую поскотину, находящуюся на разстояніи 2600 саженъ, раздѣляя на 200 душъ, что и пришлось на каждую душу по 13 саж., а какъ нѣкоторые имѣютъ среди покосовъ особыя огорожи для ветошей, то имъ оставить поскотины на разстояніи 1100 саж., а имѣющіе покосы въ падевыхъ мѣстахъ должны огораживать сами, вышеозначенные 200 душъ состоятъ изъ слѣдующихъ родовъ, а именно: Хатагинова 75 душъ, Хоромчіевскаго 9 душъ, Подгороднаго 119 душъ, затѣмъ остается излишнихъ 3 души, на которыхъ возложить постройку 3-хъ воротъ поскотины. (Слѣдуютъ подписи).

№ 22.

1894 года Апрѣля 6 дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы вѣдомства Селенгинской Степной Думы 1-го Табангутскаго рода, Ичетуйскаго десятка, бывъ на общемъ собраніи, постановили настоящій приговоръ въ томъ, что мы, инородцы, начиная съ размежеванія земель между инородцами и казаками въ 1862 году землемѣромъ Чикуновымъ, сѣнокосныя земли были раздѣлены на души по послѣдней 10 народной переписи, исключая впослѣдствіи умершихъ съ зачисленіемъ вмѣсто ихъ вновь родившимися, облагая платежомъ податей, но такъ какъ послѣ того времени прошло много лѣтъ, нѣкоторыя наши сѣнокосныя земли отъ разлива рѣчки Ичетуйки попорчены и занесены пескомъ и каменьями, а въ засушные года за недостаточностію воды нѣкоторые покосы, находящіеся на высокихъ мѣстахъ, не произро-

стаютъ, вслѣдствіе чего сѣнокосныя мѣста стали неравномѣрными, такъ что нѣкоторые изъ насъ остались безъ покоса, поэтому мы нашли необходимымъ произвести новый раздѣлъ сѣнокосныхъ земель, а такъ какъ въ первой половинѣ сего 1894 года считается принадлежащихъ Ичетуйской дачѣ ревизскихъ 60 душъ и родившихся послѣ 10 народной переписи и получавшихъ надѣлъ 100 душъ и всего 160 душъ бурятъ, и на означенное число душъ произвести раздѣлъ всѣхъ сѣнокосныхъ земель, включая и земли, находящіяся по обѣимъ сторонамъ рѣки Халбожина, считая таковой съ урожая настоящаго 1894 года впредь на 10 лѣтъ, т. е. до 1903 года, который и долженъ оставаться въ означенное время безъ всякаго измѣненія, лишь только умершія души должны исключаться и замѣняться вновь родившимися, послѣднія должны поступать на владѣнія умершихъ душъ. Если же до истеченія вышесказаннаго срока послѣдуетъ новая народная перепись или выйдетъ какое новое положеніе, то приговоръ этотъ долженъ быть измѣненъ. Изъ числа отведенныхъ земель въ 1874 году новокрещенымъ принять трехъ душевой надѣлъ умершихъ Федота Ященкова, Авдѣя Бутусина и Ивана Наквасина съ тѣмъ, чтобы всѣ слѣдующія съ нихъ подати и повинности уплачивать всѣмъ обществомъ, если же малолѣтки крещеныхъ инородцевъ будутъ нуждаться въ надѣлѣ землею, то мы должны замѣнить означенные 3 пая изъ числа умершихъ душъ, а если въ излишкѣ не окажется, то уволить несостоятельныхъ лицъ отъ платежа податей впредь до могущихъ остаться отъ умершихъ душъ. Послѣ раздѣла сего всякій долженъ стараться удобрять свои земли и орошать таковыя, проводить канавы; если кто либо окажется нерадивымъ и будетъ запускать покосы, то таковаго подвергать наказаніямъ. И настоящій приговоръ съ приложеніемъ списка съ обозначеніемъ номера, гдѣ досталась надѣльная земля, утверждаемъ своимъ подписомъ. (Слѣдуютъ подписи).

№ 23.

Кандидата по Главному Тайшѣ съ товарищами, 29 Сентября 1876 г. Донесеніе № 78.

Главному Тайшѣ Агинскихъ бурятъ Губернскому Секретарю и Кавалеру Тобаеву.

Согласно предписанія Вашего Высокоблагородія, отъ 21 сего Сентября за № 459, относительно воспрещенія инородцамъ Табтанаевскаго улуса производить своимъ скотомъ потравы общественныхъ сѣнокосныхъ луговъ, имѣю честь донести, что помянутое выше Табтанаевское общество, приговоромъ отъ 24 Сентября, обязалось огородить кругомъ лѣтніе свои выгоны

общей поскотиной, которая можетъ быть окончена до 10 Мая будущаго 1877 года. Для чего теперь они уже произвели измѣреніе величины предполагающейся поскотины и раскладку таковой по душамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество проситъ выдать имъ двѣ засвидѣтельствованныя копіи съ означеннаго приговора, для руководства и исполненія въ Хойто и Урда Табтанайскомъ булукахъ, а подлинный приговоръ, во избѣжаніе могущей случиться утраты или теченіемъ времени обветшалости, сдать на храненіе въ Агинскую Степную Думу. Таковое заявленіе этихъ инородцевъ считать совершенно справедливымъ.

По этому, представляя при семъ подлинный приговоръ, составленный инородцами Табтанаевскаго улуса, отъ 24 сего Сентября, и копіи съ раскладочнаго списка, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія Вашего Высокоблагородія о выдачѣ помянутымъ двумъ обществамъ засвидѣтельствованныхъ копій, какъ съ самого приговора, такъ и съ раскладочнаго списка, которыя вручить для надлежащаго руководства и исполненія по одному экземпляру Хойто-Табтанайскаго булука—выборному Балданъ Галсанову съ товарищами, Урда-Табтанайскаго булука—помощнику Тайхай Агошіеву съ товарищами, а подлинный приговоръ, въ виду его важности, передать на храненіе въ Агинскую Степную Думу, какъ въ центральное хозяйственное правленіе вѣдомства. При этомъ докладываю, что нѣкоторыя общества очень мало заботятся о благоустройствѣ своихъ поскотинъ и даже иногда позволяютъ пускать туда своихъ животныхъ, чѣмъ народу приносятъ значительный ущербъ и безпокойства, а такъ же неизвѣстно Думѣ, какіе у нихъ существуютъ порядки.

Подлинные же приговоры ихъ, переходя отъ одного къ другому, теченіемъ времени изнашиваются, затѣмъ неизвѣстно куда и совсѣмъ исчезаютъ. Между тѣмъ, сооруженіе поскотинъ, въ хозяйственномъ отношеніи, является дѣломъ весьма важнымъ, почему всѣ касающіяся по означенному предмету дѣла должны обязательно быть собраны и сосредоточены въ Степной Думѣ. О чемъ, если найдете справедливымъ, прошу надлежащаго съ Вашей стороны распоряженія.

Еще добавляю, что Табтанайское общество приговоромъ своимъ, состоявшимся 22 сего Сентября, постановило: въ случаѣ разгона той пары междудворныхъ лошадей, которая содержится всѣми родами вѣдомства, не будетъ задерживать экстренныхъ дѣлъ, а будетъ отбывать таковыя очереднымъ способомъ. Подлинный же приговоръ вмѣстѣ съ симъ за № 73, для исполненія, мною переданъ выборному Галсанову (Слѣдуютъ подписи).

№ 24.

Настоящее представленіе Кандидата Тайши Зориктоева отъ 29 Сентября сего года за № 78, вмѣстѣ съ приложеніями, передавая въ Агинскую Степную Думу, предписываю оной: 1) приложенный при этомъ приговоръ Табтанайскаго общества объ устройствѣ общественной поскотины—хранить при дѣлахъ Степной Думы, а такъ же за исполненіемъ таковаго Степная Дума съ своей стороны должна имѣть надлежащій надзоръ, 2) обстоятельства, изложенныя въ представленіи Тайши Зориктоева признаю вполнѣ основательными и потому немедленно собрать всѣ документы, касающіеся до общественныхъ поскотинъ всего Агинскаго вѣдомства, бережно хранить таковые при дѣлахъ Думы, такъ какъ устройство общественныхъ поскотинъ есть самое важное хозяйственное дѣло, ибо Степпая Дума обязана обращать на это постоянное свое вниманіе, что и ставлю ей на видъ, какъ на самое важное дѣло. 10 Октября 1876 года Главный Тайша Агинскихъ родовъ Губернскій Секретарь и Кавалеръ...Тобаевъ.

Согласно этой надписи Дума поручила, слѣдующимъ лицамъ: Второму Тайшѣ, Кандидату Тайши и Засѣдателямъ Думы.

№ 25.

Агинская Степная Дума, 31 Декабря 1876 года. Засѣдателю Очиру Дылыкову.

Г. Главный Тайша Агинскихъ бурятъ Тобаевъ при надписи отъ 10 Октября сего года за № 525, передавая въ Степную Думу представленіе Кандидата по Тайшѣ Зориктоева, отъ 29 Сентября сего года за № 78, относительно устройства поскотинъ, между прочимъ, одобряя изложенныя мнѣнія г. Зориктоева, предписываетъ Думѣ немедленно собрать всѣ приговора по устройству общественныхъ поскотинъ во всемъ вѣдомствѣ и таковые сосредоточить въ Думѣ и имѣть за исполненіемъ таковыхъ неослабное наблюденіе.

При этомъ г. Зориктоевъ докладываетъ, что нѣкоторыя общества очень мало заботятся о благоустройствѣ своихъ поскотинъ и даже иногда позволяютъ себѣ пускать туда своихъ животныхъ, чѣмъ народу приносятъ большой ущербъ и безпокойства; а такъ же не извѣстно, какіе существуютъ у нихъ порядки; подписанные приговора, проходя изъ рукъ въ руки, наконецъ совсѣмъ исчезаютъ, между тѣмъ устройство общественныхъ поскотинъ въ хозяйственномъ отношеніи является дѣломъ весьма важнымъ и всѣ приговора, касающіеся до нихъ, должны быть обязательно собраны и сосредоточены въ Степной Думѣ.

А потому Степная Дума поручаетъ Вамъ: 1) немедленно проѣхать лично по улусамъ: Могойту, Шивія, Зугалай, Судунтуй и Зантай и провѣрить по всѣмъ этимъ улусамъ всѣ приговора и надѣльные списки каждаго улуса, касающіеся до устройства общественныхъ поскотинъ, и на сколько они равномѣрно распредѣлены по душамъ и приговора о поскотинахъ, на сколько соотвѣтствуютъ положенію Хоринскихъ инородцевъ. Подлинные приговора собравъ представлять въ Думу. А гдѣ ихъ не окажется или же и будутъ, но не будутъ соотвѣтствовать положенію, или еще будутъ не точно ясны, порваны и т. д., то таковые непремѣнно представлять въ возобновленномъ видѣ, согласно положенію. 2) Если окажутся гдѣ поскотины плохія, т. е. поломанныя, то каждое общество заставлять исправлять ихъ, распоряжаясь лично отъ себя. 3) При перепискѣ, поступающей, какъ въ Думу, такъ и въ Инородныя Управы, усматривается, что нѣкоторыя общества, хотя и имѣютъ общественныя поскотины, но пользуются покосными льготами не равномѣрно по душамъ, отчего между ними являются неудовольствія и ссоры. Все это провѣрить лично по упомянутымъ улусамъ и привести въ должный порядокъ. На основаніи 1239 ст. 9 тома (св. зак. 1857 г.) и другихъ указовъ, инородцы каждаго улуса должны дѣлить свои покосы по урожаю каждаго года по жеребью или по другимъ установленнымъ своимъ обычаямъ. 4) Если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ отсутствуютъ деревья и воды, то по мѣстнымъ условіямъ, какъ можно содержать тамъ общественныя поскотины для охраненія сѣнокосныхъ мѣстъ и пашенъ и какія можно для этого принять мѣры? О чемъ войти въ переговоры съ мѣстными жителями и составить общественные приговора, которые представить въ Думу.

№ 26.

1876 года Сентября 24 дня Агинской Степной Думы разныхъ родовъ инородцы, проживающіе въ улусѣ Табтанай, бывъ на общемъ сугланѣ, мы слушали отъ кандидата по Главному Тайшѣ Зориктоева, Засѣдателя Золшоева предписаніе г. Агинскаго Главнаго Тайши Кавалера Тобаева, отъ 21 сего Сентября за № 459, о внушеніи намъ устроить общественную поскотину, чѣмъ оградить отъ потравы чужихъ сѣнокосовъ, на что постановили, такъ какъ кругомъ Табтаная на всѣхъ сторонахъ находятся, какъ наши, такъ и другихъ улусниковъ, сѣнокосныя мѣста и въ огражденіе таковыхъ мы нашли полезнымъ огородить кругомъ нашихъ лѣтниковъ Урда и Хойто-Табтанай и постановили слѣдующее:

1) Соображаясь количеству населенія въ Урда и Хойто-Табтанаяхъ, улусъ свой, въ отношеніи городьбы поскотинъ, дѣлимъ на двѣ части, такъ въ

Урда Табтанайскомъ булукѣ поскотина начинается (на востокѣ) отъ хребта, находящагося между падями Боро-Содулъ, впадающая въ Буралъ-Мориту и вершину Харгастая—на югъ по вершинѣ Харгастая заходитъ въ Урда-Табтанай, оттуда внизъ и пересѣкая по Улясотуевскому Бильчиру, переходитъ на западъ, пересѣкая пади Хара-Гурэситу и Буйлэсутэ, заходитъ въ Шабартай, спускаясь внизъ по оной, пересѣкаетъ Табтанай на Сѣверъ, оттуда поднимаясь вверхъ по Заха-Шибыру, на востокъ пересѣкаетъ Контой вплоть до вершины восточнаго хребта Аса-Шибири. Затѣмъ оттуда начинается грань Хойто-Табтанайскаго булука, продолжаясь чрезъ Цыбыръ-Горихонъ, по склону Дабхоръ-Талогоя, по вершинѣ Баянъ-Цагана и по долинѣ Шара-Содула, пересѣкаетъ три лѣтника, переваливаясь по задней сторонѣ Шанданту-Хада (на восточной сторонѣ Зунъ-Зосулыми) на вершину Улясунъ-Кункура, по задней сторонѣ хребта Хоринъ-Гурэсту, на юго-востокъ впереди Сондуя по вершинѣ Уланту-Кундуя на Арбайское стойбище, оттуда по западной сторонѣ на югъ по дорогѣ, идущей отъ Тонтоя на Аригунту—переваливъ на рѣчку Чонту и по правую сторону горы, гдѣ зимникъ Мунку-Норбоева, по концу Тымэнъ-Нируна, пересѣкаетъ Буралъ-Морнту около стойбища Мыхагъ Дорми до Урда-Табтанайской начальной межи. Такъ порѣшили навсегда огородить.

2) Каждое булучное общество разстояніе по линіи предполагающейся поскотины, въ своемъ районѣ, должно нынѣ своевременно смѣрить и распредѣлить на каждаго, объ этомъ долженъ быть составленъ подробный раскладочный списокъ съ ясными указаніями. Если же при размежеваніи выйдетъ какая либо неравномѣрность въ которомъ либо булукѣ, то за это отвѣчаетъ каждый булукъ отдѣльно, не требуя отъ другого какого либо содѣйствія. А если же въ будущемъ вздумаетъ отдѣльный булукъ перемѣнить поскотинную линію, увеличивая или уменьшая пространство покосовъ, то это будетъ зависѣть отъ ихъ воли, но отнюдь не двигая оба конечные пункта. А если же оба булука согласятся на таковое, то тоже будетъ зависѣть отъ нихъ же самихъ, но только, конечно, не отрывая общаго круга.

3) Поскотины должны быть огорожены жердями въ отрубѣ не менѣе 2-хъ вершковъ и на каждое прясло по 6 жердинъ и укрѣплять лиственными столбами, которые въ землю вкопать на одинъ аршинъ. Если же жердины будутъ болѣе, отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ, то въ срединѣ прясла укрѣплять одной парою кольевъ, а если болѣе 3-хъ саж., то двумя парами кольевъ связать. Лѣсъ на эту надобность мы должны заготовить въ нынѣшнюю зиму, каждый долженъ вывезти таковой по мѣстамъ своимъ и приступить къ работѣ весною 1877 года, а окончить къ 10 Мая того же года. И всегда

поскотину будемъ своевременно ремонтировать и возобновлять, когда придетъ въ ветхость.

Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ всего этого симъ избираемъ: въ Урда-Табтанайскомъ булукѣ Норбо-Сансарова, Бадму Ринчинова и Дамдина Гальчіева. Въ Хойто-Табтанайскомъ Гендуна Бархаева и Дамдина Номтоева. А если кто либо изъ поименованныхъ лицъ будутъ по какимъ либо причинамъ уволены или освобождены отъ этой обязанности, то на мѣсто таковыхъ должны быть избраны другіе изъ каждаго булука, но о томъ дается знать своевременно другому булуку. Обязанности этихъ лицъ заключаются въ томъ, чтобы они имѣли строгій надзоръ за поскотинами, т. е. если гдѣ городьба сломается—сообщить о томъ хозяину и заставить обгородить, а если увидятъ скотъ, то тоже заставлять ихъ его оттуда выгнать. Если же случится со стороны кого либо противодѣйствіе или ослушаніе, о томъ должно доносить мѣстному начальству.

4) Ежегодно къ 20-му Мая скотъ долженъ быть выгнанъ съ огороженнаго поля, поскотина закрывается, а къ 10 Сентября открывается. За нарушеніе этого—виновный подвергается отвѣтственности. За неисправность городьбы—на счетъ виновнаго исправлять нанимаютъ другого и выгонять скотъ. Если поскотина огорожена была хуже установленной нормы, и черезъ это перескочитъ скотина—отвѣчаетъ хозяинъ городьбы; если же огорожена была по положенію и не смотря на это попадетъ туда скотъ, то отвѣчаетъ хозяинъ скотины, которую долженъ караулить и не отпускать на волю.

5) Если кто вздумаетъ перекочевать съ булука въ другой и пожелаетъ оставить свои покосы, то онъ не имѣетъ права продавать или разобрать свою поскотину, а долженъ оставить въ томъ самомъ видѣ въ цѣлости, что остается въ пользу общества. А если кто по крайности для заработка пожелаетъ оставить свой булукъ даже на нѣсколько лѣтъ, то онъ о своей отлучкѣ долженъ благовременно заявить мѣстной власти и поскотинному старшинѣ, а покосы и городьбу поручить надежному своему знакомому. Если же въ булукъ пожелаетъ перейти посторонній человѣкъ, то его принимаетъ общество и отводитъ ему покосы, а также и городьбу.

6) О постановкѣ воротъ къ поскотинамъ. По Урда-Табтанайскому булуку: на лѣвой сторонѣ Урда-Табтанай на большой дорогѣ ворота съ тремя столбами, на Хара-Гурэсутуевской дорогѣ съ 2-мя столбами, Шибартайской дорогѣ съ 2-мя столбами, Буллосутуевской дорогѣ съ 2-мя столбами, на большой Табтанайской дорогѣ съ 3-мя столбами, на правой сторонѣ Табтанай—на большой дорогѣ съ 3-мя столбами. На Жаха-Шибарской поперечной дорогѣ съ 2-мя столбами, на правой сторонѣ Хондоя на большой

дорогѣ съ 2-мя столбами, на Усть-Хантойгѣ амбарту съ 3-мя столбами, на правомъ отпадкѣ Аса-Шибира съ 2-мя столбами, тоже на лѣвомъ отпадкѣ съ 2-мя столбами; итого одиннадцать воротъ.

Въ Хойто-Табтанайскомъ булукѣ: на лѣвой сторонѣ Цыбигера, Барунъ-Засуланѣ, Шара-Содолту, Думда-Засуланѣ, на лѣвой сторонѣ Зунъ-Засулана, на Хоринъ-Гурэсутовскомъ перевалѣ, на Чонтуевскомъ перевалѣ, на вершинѣ Чонтуя, на Кученгетуйской большой дорогѣ и на Уксакаевской дорогѣ, итого девять воротъ.

Приговоръ этотъ обязуемся сохранять ненарушимо и, представляя таковой г. Кандидату по Тайшѣ Зориктоеву—Засѣдателю Золтаеву, покорнѣйше просимъ выдать намъ двѣ засвидѣтельствованныя копіи съ настоящаго приговора (при семъ педставляемъ двѣ копіи) и вручить таковыя по одной каждому изъ нашихъ булуковъ, а подлинный хранить при дѣлахъ Агинской Степной Думы. Въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 27.

1889-го года Января 2-го дня мы, нижеподписавшіеся, инородцы Селенгинскаго округа, вѣдомства Селенгинской Степной Думы, принадлежащіе къ Гильбиринской дачѣ, проживающіе по лѣвому берегу Оронгоя Олзонова, 1-го Селенгинско-Харанутскаго и 1-го Черноругскаго родовъ въ общемъ собраніи единодушно составили сей приговоръ.

1) Послѣ того какъ въ 1862 году мы по распоряженію начальства отмежевались отъ казаковъ, мы раздѣлили всѣ пахотныя и покосныя угодья на ревизскія души по 10-й ревизіи. Передѣлъ этотъ остался въ силѣ до сего времени. Между тѣмъ нѣкоторые надѣлы залило водой, нѣкоторые испортились и даже заросли кустарникомъ, и потому владѣтели этихъ паевъ испытываютъ нужду въ землѣ.

2) Нѣкоторыя изъ душъ, вошедшихъ въ 10-ю ревизію, хотя за ними числятся покосы и пашни, давно умерли, отчего при собираніи податей встрѣчаются весьма большія неудобства. Мы давно ждали 11-й ревизіи, чтобы исключить умершія души и включить родившихся послѣ 10-й ревизіи, но не могли ея дождаться. Вслѣдствіе всего этого мы въ общемъ собраніи единодушно согласились съ будущей весны раздѣлить всѣ покосы и пашни на наличныя души, исключивъ умершихъ послѣ 10-й ревизіи, обязавъ первыхъ платить всѣ подати и повинности и отвѣтственность за хлѣбныя недоимки прежнихъ лѣтъ.

Приговоръ этотъ долженъ имѣть силу до 11-ой ревизіи; если же 11-я ревизія будетъ не скоро, то *на 10 лѣтъ*. Родившіеся послѣ сего передѣла должны ждать слѣдующаго поравненія. Городьба какъ покосная, такъ

и пахотная останется по прежнему, по 1896 г. вновь получившіе надѣлы будутъ городить на свой пай. Если бы Букунъ-Харганатскіе и Гильбиринскіе инородцы захотѣли у насъ получить сѣнокосные и пахотные надѣлы, мы это обсудимъ, по возможности стараясь не стѣснять просителей.

Кто откажется исполнять условія сего приговора или начнетъ претендовать противъ него, тотъ подвергается законной отвѣтственности и заплатитъ всѣ издержки по привлеченію его къ отвѣтственности. Для засвидѣтельствованія сей приговоръ представляется начальству, причемъ отъ каждаго булука выбирается по два довѣренныхъ, которые должны вымѣрить покосы и пашни, оцѣнить ихъ и раздѣлить поровну и по справедливости на души. Какъ довѣренные раздѣлятъ, такъ и должно быть хорошо, и никто не долженъ выражать недовольства ихъ дѣлежкой. Сей приговоръ дается на храненіе мѣстнымъ властямъ.

Дополненіе къ приговору.

24-го Февраля 1889 года тѣ же составили приговоръ: Такъ какъ у оставшихся въ живыхъ послѣ 10-й ревизіи душъ имѣются большіе покосы, которыми они пользовались до сихъ поръ, наслѣдственно, то для справедливаго распредѣленія покосовъ между всѣми согласились предоставить владѣльцамъ этихъ покосовъ выбрать по своему желанію самые лучшіе участки своихъ покосовъ въ размѣрѣ слѣдуемыхъ имъ паевъ; всѣ же излишки довѣренные должны отрѣзать и распредѣлить поровну между всѣми наличными душами.

б) Крестьянскія.

№ 1.

1893 года, Декабря 5-го дня мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа Еланской волости и селенія крестьяне, бывъ сего числа на мірскомъ сельскомъ сходѣ въ присутствіи сельскаго старосты Матвѣя Новокрещенныхъ, гдѣ имѣли обсужденіе о томъ, что истекаетъ 10-лѣтній срокъ раздѣла хлѣбопахотной земли и сѣнокоснаго надѣла, которую со всеобщаго насъ согласія и опредѣлили произвести перемѣръ оной въ будущемъ 1894 году и раздѣлить по равной части на каждую платежную и тяглую душу, которую перемѣрку и раздѣлъ устанавливаемъ съ 1894 года по 1905 годъ, т. е. на десять лѣтъ; которыхъ изъ среды насъ, крестьянъ заключить въ платежъ съ 15-лѣтняго возроста, исключить изъ платежа съ 60-ти лѣтъ. Въ случаѣ по усмотрѣнію нашему будутъ просить благонадежные люди и радивые плательщики земельнаго и вообще всякаго рода надѣла, то таковыхъ принимать въ уваженіе въ число платежа, которыя вышесказанныя заключенныя въ платежъ лица съ 15-лѣтняго и до 60-ти лѣтъ обязываются принимать хлѣбопахотныя и сѣнокосныя земли и также вообще всѣ удобія (земельныя угодья) по равной части на тяглыя души, за которыя всѣ надѣлы обязуемся относить всѣ крестьянскія отвѣтственности по закону и общественные всякіе караулы и проч., въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 2.

1889 года, Сентября 15-го дня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Малетинской волости Тарбагатайскаго селенія, приступили къ раздѣлу хлѣбопахотныхъ земель по равной части на каждую душу. Перемѣрили также кѣмъ-либо расчищенныя земли, которыми пользовались уже въ теченіе 10 лѣтъ. Всѣ эти земли перемѣрили и оказалось ихъ 103 десятины, а въ селеніи всѣхъ наличныхъ душъ 91, и раздѣлили всю землю на двѣ доброты,

причемъ оказалось первой доброты $57\frac{1}{2}$ дес., а второй $45\frac{1}{2}$ дес. и изъ которыхъ причиталось изъ 1-й и 2-й доброты по 1-ой десятинѣ на душу; изъ первой же доброты осталось $11\frac{1}{2}$ десятинъ. Этой землей надѣлили также лицъ, которыя не имѣютъ новыхъ расчистокъ. Также перемѣрили новыя расчищенныя пашни, которыхъ оказалось 55 десятинъ. Эти земли остались за тѣми же хозяевами, которые ихъ расчищали, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 3.

1889 года, Апрѣля 19-го дня. Имѣли разсужденіе о томъ, чтобы раздѣлить хлѣбопахотную землю подъ названіемъ «Подконавой Полевникъ» отъ грани инородцевъ и до рѣчки Тарбагатая на 91 душу, на каждую душу по $\frac{1}{2}$ десятины, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 4.

1890 года, Іюня 26-го дня. Порѣшили вопросъ о передѣлѣ хлѣбопахотной земли подъ названіемъ «Помойлу» и предложили раздѣлить на 9 участковъ, въ каждомъ участкѣ по 10-ти душъ и что присчиталось на каждый участокъ мѣрою пайки, длиною по 150 саж. и шириною по 55 саж. и выше сего по «Помойлу» же предложили раздѣлить на вторые участки, т. е. пайки на каждый участокъ на 10 душъ по 2 десятины, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 5.

1887 года, Марта 30-го дня мы, нижеподписавшіеся, довѣренные крестьянъ Никольской волости Хонхолойскаго селенія отъ полнаго общества крестьянъ того-же селенія, бывъ сего числа на общемъ собраніи довѣренныхъ на сельскомъ мірскомъ сходѣ, гдѣ по обсужденіи вопросовъ относительно уравненія и приведенія въ извѣстность хлѣбопахотной земли, мы постановили по сему согласію въ нижеслѣдующемъ: 1) произвести въ извѣстность хлѣбопахотную землю, т. е. сколько составится десятинъ. 2) извѣстное количество десятинъ должны раздѣлить на все число наличныхъ, за исключеніемъ умершихъ, душъ; умершія же ревизскія должны совсѣмъ исключиться. 3) Передѣлъ должны произвести, т. е. каждый домохозяинъ долженъ принять изъ своей хлѣбопахотной земли на число наличныхъ душъ и долженъ надѣленныя земли изъ своей пашни, а излишнюю каждый домохозяинъ долженъ относить въ общество. 4) Если же у кого . . . . не-

достаетъ своей пашни на число душъ, то таковому надѣлить изъ перешедшей въ общество земли, т. е. сколько ему потребуется недостатка земли на его души. 5) У кого изъ общественниковъ окажется лишняя земля, то каждый изъ насъ можетъ надѣлять родныхъ своихъ братьевъ и родныхъ племянниковъ, а кромѣ сихъ никого не считать наслѣдниками. 6) Производимая обществомъ разработка земель должна утверждаться и передѣлиться на нижеслѣдующемъ (основаніи). Если разработка произведена менѣе восемнадцати лѣтъ, то, принимая на душу, двѣ десятины должны считаться одной десятиной, т. е. одна на душу, а другая за труды; на таковомъ же основаніи чертежи и проч. 7) Уравненіе и измѣреніе земли должны начать съ 15-го Мая сего года;—кромѣ сего вышеуказаннаго постановленія, что надѣленная земля по послѣдней ревизіи не должна уже возвращаться, а равно промѣнная тоже не должна возвращаться отъ хозяевъ, а отданныя на 40-лѣтнее пользованіе земли должны тоже дѣлиться и передѣлъ земли произвести впередъ на восемнадцать лѣтъ. 8) Лицамъ, которыя раньше были взяты въ пріемыши бездѣтными людьми, по смерти ихъ дозволяемъ ихъ повытками пользоваться какъ и проч., а въ настоящее время, кто приметъ въ дѣти, то этихъ наслѣдниковъ не принимать, а надѣлять обществомъ.

9) При измѣреніи вышесказанной земли должны имѣть грамотнаго человѣка на этотъ предметъ и каждый десятокъ долженъ пріискать себѣ грамотнаго и таковому дать десятницкую службу избираемаго лица между собою каждымъ десяткомъ. 10) У кого изъ общественниковъ, т. е. у каждаго домохозяина находится лишняя пашня, словомъ сверхъ наличныхъ душъ и будетъ приготовлена парами въ 1888 г. до раздѣла, то каждый надѣльный долженъ тому лицу заплатить за труды, т. е. на 1 рядъ по 3 рубля, а на 2 ряда по 6 рублей.

11) По надѣленіи малолѣтокъ и др. хлѣбопахотною землею, внести таковыхъ въ полное тягло между проч. душами.

12) За утайку сказанной земли и у кого таковая окажется, то виновнаго подвергнуть штрафу въ размѣрѣ 25 рублей съ отобраніемъ таковой въ общество.

13) Въ каждомъ десяткѣ каждый хозяинъ долженъ слѣдить одинъ за другимъ за разработкой земли съ какого и по какое время онъ пользуется таковой съ показаніемъ въ книжкѣ, которыя будутъ выданы каждому десятнику грамотному отъ сельскаго старосты. (Слѣдуютъ подписи).

№ 6.

1888 года Марта 18-го дня . . . Крестьяне Хонхолойскаго селенія слушали составленный довѣренными, избранными на предметъ раздѣла

хлѣбопахотной земли, земельный пахотный журналъ, по которому оказалось старой разработки $3074^{3}/_{4}$ дес., 144 саж. новой разработки и лѣса половинное количество $597^{1}/_{4}$ дес. 139 саж., а всего 3672 дес. 333 саж., изъ послѣдняго количества выключено 45 десятинъ на предметъ записанной двойной пашни, остатокъ 3627 дес. 333 саж., каковое количество раздѣлить на 1398 душъ, что и причитается на каждую душу $2^{1}/_{2}$ дес. 200 саж., каковой надѣлъ мы должны принять безъ всякаго съ нашей стороны на то препятствія и не заводить при раздѣлѣ хлѣбопахотной земли никакихъ бунтовъ и укоризнъ. Затѣмъ въ случаѣ изъ насъ кто либо причинитъ подобное буйство, то виновнаго подвергнуть (наказанію) на основаніи существующихъ законовъ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 7.

1884 года Сентября 26-го дня мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа Мухоръ-Шибирской волости и Мухоръ-Шибирскаго селенія крестьяне, сего числа бывъ въ полномъ собраніи на сельскомъ мірскомъ сходѣ по дѣламъ общественнымъ, гдѣ составили сіе согласіе въ томъ, что послѣ истеченія многихъ лѣтъ послѣ ревизіи наши крестьянскія дѣти не пользуются какъ хлѣбопахотной, такъ и сѣнокосной землями. А по сему предмету мы симъ приговоромъ опредѣлили послѣ ревизіи малолѣтковъ всѣхъ подѣлить хлѣбопахотнымъ и сѣнокоснымъ участками и что будетъ причитаться на душу каждаго малолѣтняго по равной части со старшими душами, обязаны принимать принадлежащія обязанности, т. е. городить поскотину, оплачивать государственныя подати и все, что будетъ потребно, надѣлять участками, за исключеніемъ умершихъ, бывшихъ записанныхъ по ревизіи, надѣлять малолѣтковъ со дня рожденія по 1885 годъ по 1-е число Января и пользоваться означеннымъ надѣломъ восемнадцать лѣтъ какъ хлѣбопахотной, такъ и сѣнокосной землями. Послѣ сего раздѣла вновь рожденные должны оставаться безъ надѣла земли впредь до восемнадцатилѣтняго возроста.

Если получившій участокъ умретъ, тогда въ томъ семействѣ возможный домохозяинъ можетъ пользоваться тѣмъ участкомъ до восемнадцатилѣтняго срока и отвѣчать за того вполнѣ, какъ за живаго, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 8.

1884 года, Октября 17-го дня мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа Мухоръ-Шибирской волости и Мухоръ-Шибирскаго селенія крестьяне, бывъ въ собраніи на сельскомъ мірскомъ сходѣ, по долгу общественному,

болѣе двухъ третей общества, гдѣ избрали изъ среды себя довѣренныхъ старшинъ въ количествѣ 24-хъ человѣкъ для раздѣла хлѣбопахотной земли (слѣдуютъ фамиліи довѣренныхъ), которые (довѣренные) имѣютъ право приступить къ раздѣлу хлѣбопахотной земли на число наличныхъ душъ, считая со дня рожденія по 1-е число Января 1885 года, а тѣхъ же отставныхъ солдатъ, солдатскихъ дѣтей, поселенцевъ полнаго оклада и поселенческихъ дѣтей на 744 души должны сдѣлать надѣлъ на каждую душу по скольку будетъ принадлежать, кромѣ того распаханныя земли изъ подъ лѣса, данныя по общественнымъ приговорамъ на сорокалѣтнее владѣніе, пользоваться не имѣютъ права, а могутъ принять на души съ уваженіемъ награды 4-ю часть десятины, да только тѣ, которые не пропользовались 20-ть лѣтъ, а которые пользовались 20 лѣтъ, тѣ лица получить награды не имѣютъ права, такъ равно желающія записать вновь не разработанныя лѣсныя земли на души съ такимъ же уваженіемъ 4-ю часть десятины, разработки лѣсной земли значительное количество могутъ имѣть добросовѣстные, съ особаго разсмотрѣнія, и что ими будетъ учинено законно, въ томъ мы спорить и прекословить не будемъ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 9.

1893 года, Апрѣля 1-го дня мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа, Еланской волости, Нижнемангиртуйскаго селенія крестьяне, сего числа были въ собраніи на сельскомъ сходѣ въ полномъ своемъ составѣ въ присутствіи своего сельскаго старосты Козьмина, гдѣ имѣли разсужденіе о томъ, что такъ какъ въ 1892 году Селенгинскимъ окружнымъ землемѣромъ Сороковиковымъ произведенъ у насъ новый проектъ земельнаго надѣла, принявъ новый надѣлъ мы возымѣли желаніе произвести между собою передѣлъ земельныхъ угодій, исключивъ изъ числа душъ умершихъ, включивъ на ихъ мѣсто малолѣтковъ переписи 1858 г. съ тѣмъ, чтобы и отнесеніе государственныхъ податей и повинностей, а равно внутреннихъ и мірскихъ раскладокъ должны производить съ 1-го Января сего 1893 года, всѣ вписавшія души впредь на 10 лѣтъ, для чего нашли для себя облегченіемъ раздѣлить между собою хлѣбопахотныя и сѣнокосныя угодья по числу 176 душъ крестьянъ, 7 дѣйствительно поселенцевъ, не принимая впрочемъ въ общій раздѣлъ земель однообщественниковъ нашихъ жителей Верхнемангиртуйскаго селенія, какъ имѣющихъ свою отдѣльную отъ насъ (собственность) чрезполосность, кромѣ сѣнокосовъ, не задѣвая тѣхъ изъ насъ, кѣмъ были приготовлены паровыя земли подъ посѣвъ въ семъ году, т. е. таковыя слѣдуетъ выждать до снятія хлѣба, если кому достанется земля подъ паромъ.

По таковому земельному переделу на вышеозначенное число душъ пришлось на каждую душу перваго сорта по $1\frac{1}{2}$ десятины, втораго сорта—$1\frac{1}{2}$ десятины, 3-го сорта—$\frac{1}{2}$ дес. и 4-го сорта—$\frac{1}{4}$ десятины, какъ обозначено въ особомъ регистрѣ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 10.

1885 года Марта 8-го дня мы, нижеподписавшіеся, Верхнеудинскаго округа Никольской волости и того-же селенія крестьяне, бывъ сего числа въ полномъ собраніи на мірскомъ сходѣ, гдѣ съ обоюднаго всѣхъ насъ согласія постановили сей приговоръ, раздѣлить какъ хлѣбопахотныя, такъ и сѣнокосныя земли по числу наличныхъ душъ въ ровной части впредь на 14 лѣтъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Если у кого имѣются излишнія земли, противъ душъ, то тотъ хозяинъ долженъ отдѣлять добровольно въ пользу ближайшихъ родственниковъ, если таковымъ будетъ подлежать. 2) Надѣленныя земли обществомъ прежде владѣльцу, если отъ него не отходятъ нынѣ, то отъ таковаго не отбирать и другихъ не надѣлять. 3) Если у кого имѣются разработанныя земли, то изъ таковыхъ 4-ю часть оставить владѣльцу за труды, а остальныя три четверти должны поступить въ надѣлъ на его же прибылыя души, если таковыя будутъ, а по неимѣнію ихъ въ пользу общества и 4) Пользующіеся же 40-лѣтнимъ владѣніемъ должны земли передать въ пользу общества. Для раздѣла сего должны избрать изъ среды себя 24 человѣка добросовѣстныхъ довѣренныхъ, которыхъ, уполномочивъ законною довѣренностію, поручить составить по сему предмету имянную вѣдомость, и по таковой произвести раздѣлъ. Если же будутъ признаны какъ хлѣбопахотныя, такъ и сѣнокосныя земли внѣ поскотины, то таковыя должны пригородить всѣмъ обществомъ и пустить въ раздѣлъ по числу душъ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 11.

1897 года, Апрѣля 17-го дня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Селенгинскаго округа, Иволгинской волости Нижне-Убукунскаго селенія, бывъ сего числа на сельскомъ мірскомъ сходѣ, въ числѣ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса участвовать на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты Власова, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что опредѣлили раздѣлить хлѣбопахотныя полевыя земли, а также усадебныя и сѣнокосныя земли въ равномъ количествѣ на каждую платежную душу. Въ случаѣ кому изъ насъ достанется приготовленный паръ въ нынѣшнемъ 1897 году, долженъ на немъ посѣять, а въ замѣнъ его долженъ отдать жниво то же на нынѣшнемъ 1897

году подъ посѣвъ, а не какъ приготовленія паровъ. Опредѣлили раздѣлить потому, что у насъ не въ ровнѣ раздѣлена земля, а поэтому опровергаемъ приговоръ, составленный ранѣе сего, раздѣляемъ всѣ земли по 1900 (?) годъ, въ чемъ единогласно подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 12.

1894 года Октября 24 дня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Селенгинскаго округа Иволгинской волости Средне-Убукунскаго селенія, бывъ сего числа въ полномъ собраніи сельскаго мірскаго схода болѣе $^2/_3$ домохозяевъ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Иннокентія Иванова Брянскаго, гдѣ имѣли сужденіе относительно того, что согласно общаго положенія 1865 года 19-го февраля съ общаго согласія приговорили: сдѣлать раздѣлъ земель сѣнокосныхъ и хлѣбопахотныхъ впредь на 10 лѣтъ сего числа 1894 г. и по 1904 г. на число нынѣ наличныхъ душъ, которыхъ у насъ признано надѣлить 114-ть душъ съ уплатою податей и повинностей умершихъ. Старикамъ, которые достигли 60 л., подати платить полностью, а повинности по селенію и волости половину оклада, а малолѣткамъ, которые получатъ надѣлъ земель, относить всѣ платежи полностью. Приговоръ сей не нарушать и невѣдѣніемъ сего не отзываться, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 13.

1885 года Апрѣля 21 дня мы, нижеподписавшіеся, Селенгинскаго округа Кударинской волости и того же селенія крестьяне 1-го и 2-го участковъ и Ясачнаго общества, бывъ въ собраніи на мірскомъ сходѣ, гдѣ между собою постановили сей приговоръ, что мы, имѣя между собою самовольство въ хлѣбопахотныхъ и луговыхъ мѣстахъ, намѣрены приступить къ раздѣлу въ семъ году съ 1-го числа Октября мѣсяца и предложили на каждую ревизскую душу луговой земли съ усадьбами $2^1/_2$ десятины и съ телятниками, а горной исключая сорокалѣтія $1^3/_4$ десятины, а неизвѣстно кѣмъ разработанныя должны поступить въ пользу нашего общества, а остальныя земли принимать тѣмъ же обществомъ. Къ раздѣлу приступить сего года съ 1-го Октября мѣсяца сего же года, а у кого окажется лишняя земля, то таковой ему не поступаться, а къ будущему 1886 году къ посѣву не приготовлять, также при раздѣлѣ другъ друга не стѣснять, принимать на каждую душу половинное количество сырой, а другую сухой. Въ случаѣ почему либо кѣмъ изъ насъ будетъ сдѣланъ захватъ лишней земли по раздѣлу или продано другому лицу, то таковой долженъ отвѣчать по закону передъ обществомъ. Съ каждаго участка къ назначенному времени выбирать довѣренныхъ по

одному человѣку и сколько потребуется рабочихъ и которые должны вести общую вѣдомость, въ чемъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 14.

1888 года Января 7-го дня мы, нижеподписавшіеся, Селенгинскаго округа Батуринской волости Молчановскаго сельскаго общества, бывъ сего числа на мірскомъ сельскомъ сходѣ, гдѣ имѣли разсужденіе о томъ, что многіе изъ членовъ нашего сельскаго общества произносятъ справедливый ропотъ, что они имѣютъ участки пахотной и сѣнокосной земли въ маломъ количествѣ, противъ другихъ членовъ нашего общества, и тѣмъ обидятся, а что касательно отбыванія общественныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей и государственныхъ податей уплачиваютъ по душамъ по равной части съ многоземельнымъ членомъ.

А потому мы съ общаго насъ мнѣнія, во избѣжаніе этого зла, приговоромъ симъ опредѣлили уравнять другъ друга принадлежащею по генеральному межеванію нашему сельскому обществу хлѣбопахотной и сѣнокосной земли по равной части на каждую наличную душу, а что касательно объ общественной запашкѣ въ двухъ десятинахъ пахотной земли, гдѣ таковая въ излишкѣ окажется, въ деревнѣ Сахаровской или въ Молчановской, въ той деревнѣ обязуемся отвести сполна, а также можетъ случиться кромѣ запашки излищества кромѣ пахотной и сѣнокосной земли по числу душъ, то также обязуемся отдавать той деревнѣ, въ которой будетъ недостатокъ по числу душъ; уравненіе же обязуемся производить весною въ маѣ мѣсяцѣ с. г., въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 15.

1893 года, Сентября 24-го дня мы, нижеподписавшіеся, Забайкальской области Баргузинскаго округа Читканской волости Кокуйскаго участка крестьяне, бывъ сего числа созванными на сельскій сходъ по расцоряженію нашего сельскаго старосты Бѣлькова въ числѣ 33 человѣкъ, что составляетъ по этому участку ⅔ наличныхъ домохозяевъ, гдѣ слушали предписаніе Читканскаго волостнаго правленія, изложенное въ надписи отъ 19-го сего сентября за № 3458 о порядкѣ дѣла о землѣ послѣдовавшее вслѣдстіе замедленія крестьянина Семена Андреева Скосырскаго и донесенія нашего сельскаго старосты, которое обязываетъ насъ черезъ выборныхъ довѣренныхъ изъ среды себя перемѣрить всю хлѣбопахотную землю, состоящую въ нашемъ пользованіи, и распредѣлить таковую по сортамъ 1, 2 и 3 и раздѣлить по числу душъ полнымъ количествомъ. Послѣ слушанія, поговоривъ между собою, мы нахо-

димъ, что отъ выполненія законныхъ требованій отказаться невозможно. А потому со всѣхъ насъ общаго согласія приговорили: нынѣ же приступить къ перемѣркѣ означенной земли и для цѣли этой избрали изъ среды себя въ довѣренные 1-го крестьянина нашего селенія Василія Иванова Скосырскаго, который долженъ перемѣривать за счетъ слѣдующей съ него партіи, а 2-го крестьянина Ивана Ал. Михайлова за плату 10 руб.; послѣдній обязанъ послѣ перемѣрки просчитать количество десятинъ у каждаго владѣльца и записать отдѣльно послѣ распредѣленія сходомъ на разряды по качеству въ соотвѣтственную для сего книгу.

Перемѣрку должны производить въ присутствіи сельскаго старосты или по немъ кандидата. Начать перемѣрку нынѣ же, а затѣмъ объ оказавшемся предъявлять сходу.

При чемъ поясняемъ, что выбранныя наши лица перемѣрку произвести могутъ, въ чемъ мы имъ довѣряемся съ тѣмъ, чтобы при перемѣркѣ каждый изъ насъ обязанъ указать довѣреннымъ свой участокъ земли, въ чемъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 16.

1889 года Апрѣля 24-го дня мы, нижеподписавшіеся, Баргузинскаго округа Читканской волости, Телятниковскаго селенія крестьяне, бывъ сего числа въ полномъ собраніи на сельскомъ сходѣ по дѣламъ общественнымъ, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что мы владѣльцы государственной землей и каждая изъ насъ рабочая душа имѣетъ по три десятины хлѣбопахотной земли, а нерабочая по двѣ десятины хлѣбопахотной земли, но не одинаковой доброты, а многіе имѣютъ плохаго качества песчанаго и солонечнаго грунта, нынѣ же мы желаемъ произвести между нами уравненіе земель посредствомъ сортовъ таковаго, а именно: на 1-й, 2-й и 3-й разряды и произвести таковую прежде всего въ извѣстность на десятины, а потомъ на разряды; къ 1-го разряда считаемъ отъ Телятниковскаго селенія къ Душеланскому по правую и лѣвую сторону заулка до Уринской межи, и кромѣ того, гдѣ будетъ нами признана удобная земля, а кромѣ этого поля тоже относить таковую 1-му разряду; 2-й разрядъ считаемъ островъ между Уромъ и логомъ и верхняя сторона къ густымъ тоже до межи Уринской, и 3-го разряда нижняя сторона къ густымъ . . . . . и въ среднемъ полѣ у поздниковскаго балагана; провѣрку всей этой земли желаемъ производить по окончаніи весенняго посѣва, т. е. въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года посредствомъ наряда отъ насъ рабочихъ людей подъ личнымъ наблюденіемъ сельскаго старосты или кандидата Молчанова. По провѣркѣ всей земли должны раздѣлить всѣ эти разряды по числу рабо-

чихъ и нерабочихъ душъ. Въ чемъ постановили сей приговоръ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 17.

1895 года Іюня 12 дня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне и осѣдлые инородцы Селенгинскаго округа Иволгинской волости, Сотниковскаго и Уточкинскаго селеній, бывъ сего числа въ полномъ собраніи на сельскомъ мірскомъ сходѣ, въ коемъ значится 45 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, явились на оный въ числѣ 38 человѣкъ, что и составляетъ $^2/_3$ или болѣе домохозяевъ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Батышева, гдѣ между прочимъ было разсужденіе относительно раздѣла земли вновь на 10 лѣтъ, т. е. съ 1895 года по 1905 годъ на 104 души, мы общественники, поговоривъ между собою какъ лучше и безобиднѣе, согласились дружелюбно раздѣлить всѣхъ поровну; 1-го сорта земли досталось на душу $^3/_8$ десятины; 2-го сорта по $^3/_8$ десятины; 3-го сорта земли досталось двѣ съ половиною восьмыхъ, горной земли досталось по полдесятинѣ и одна восьмая на душу. Сѣнокосной земли раздѣлили Уточкинскимъ по грани Савастьяна Шубина, въ верхней городьбѣ отъ Шубинской до самой мѣщанской грани принадлежитъ крестьянамъ Сотниковскаго селенія. Вслѣдствіе чего мы общественники постановили сей приговоръ, чтобы никто изъ насъ не имѣлъ бы права распространяться и не нарушали бы его ни въ чемъ, равно всѣ десять лѣтъ долженъ быть раздѣлъ святъ и не нарушимъ какъ со стороны Уточкинскихъ, равно и со стороны крестьянъ Сотниковскихъ, въ чемъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 18.

1893 года Сентября 6 дня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне и осѣдлые инородцы Селенгинскаго округа Торейской волости, Номохоновскаго селенія, въ коемъ значится 30 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса участвовать на сходѣ, бывъ собраны по распоряженію номохоновскаго сельскаго старосты Свирѣлькина, явились на сходъ въ числѣ 27 человѣкъ, что составляетъ болѣе $^2/_3$ домохозяевъ, гдѣ и обсудили вопросъ о передѣленіи пашни и покосовъ и постановили земли и острова съ кустарниками, болотистые и каменистые покосы раздѣлить на пятнадцать лѣтъ отъ 1894 года по 1909 годъ, потому что вышеозначенныя пашни требуютъ удобренія (подъ удобреніемъ разумѣютъ расчистку покосовъ изъ подъ кустарника и защиту пашни отъ выдуванія) и раздѣлъ опредѣлили на 71 душу, въ числѣ которыхъ малолѣтки, и исключая ушедшихъ изъ годовъ и малолѣтки вмѣсти-

лись по согласію ихъ родителей. Получившіе выгоды малолѣтки избавляются отъ междудворной гоньбы, а повинности несутъ сполна, какіе именно будутъ волостные и сельскіе расходы, а не получившіе выгодъ 35 лѣтъ по приходу что касается трапезницкихъ, дровяныхъ и руги, платить обязаны; однимъ словомъ, всѣ церковные расходы.

Хлѣбопахотныя земли и покосъ „Цаганъ-Бургасъ» передѣлить согласились всѣ единогласно, не сообщаясь съ мѣстными владѣльцами, и огородить по своимъ гранямъ и отставляя отъ своей грани на 2 сажени для свободнаго пропуска скота и табуновъ, въ случаѣ же будутъ огораживать мѣстные владѣльцы свои покосы или пашни также должны не менѣе 2 саженъ для свободнаго пропуска скота и табуновъ, ни почему не будетъ дозволено со стороны нашего общества приткнуть къ городьбѣ.

Огородить поскотину въ лучшемъ видѣ и запереть не позже 9 Мая и выкочевать изъ заимокъ безпрекословно, не ожидая понужденія и выкочевывать на заимки по убраніи послѣдняго снопа хлѣбовъ. И имѣющіе заимки на чужомъ мѣстѣ должны тѣ мѣста, гдѣ косится, не засаривать. Назьмами должны удобрять здѣсь или отваживать на свои мѣста. Никто не имѣетъ права приказать, что убирай заимку съ чужихъ дачъ. За самоуправство, за ослушаніе, сельское общество можетъ штрафовать виновниковъ.

Поскотина должна быть исправна не позже 9-го Мая. Покосъ «Малый Цаганъ» и прочіе островки будутъ охраняемы тѣми, кому достанутся на долевой участокъ. Городьба не будетъ городиться всѣмъ обществомъ; верхній лугъ будетъ огороженъ для выпуска телятъ, городьба будетъ раздѣлена по числу телятъ; запираться должна не позже Апрѣля мѣсяца и ни подъ какимъ видомъ не стравлять крупнымъ скотомъ, рогатымъ скотомъ, лошадьми и овцами; въ крайнемъ случаѣ можетъ отпустить лошадь, состоящую на суукахъ (?).

№ 19.

1897 года Мая 30 дня мы, нижеподписавшіеся, Малетинской волости Ново-Никольскаго селенія осѣдлые инородцы были сего числа на полномъ собраніи на мірскомъ сходѣ въ присутствіи сельскаго старосты Сукнева, гдѣ обсуждали вопросъ о томъ, что вслѣдствіе неуравнительнаго пользованія хлѣбопахотными землями, состоящими во владѣніи жителей нашего селенія, мы нашли необходимымъ всѣ вообще земли обмѣрить, а потомъ раздѣлить поровну между членами общества, каковой обмѣръ нами уже произведенъ, по которому оказалось, что по разсортировкѣ земель 1) первой доброты, разработанныхъ изъ-подъ лѣсовъ, нашлось 178 десятинъ, что и приходится на каждую платежную душу (по разсчету 332 дес.) по полу-десятинѣ и по

сто квадратовъ съ долями; 2) второй доброты изъ степовыхъ нашлось 254 десятины, что и приходится по три четверти на каждую душу (по разсчету 338 душъ), 3) третьяго сорта нашлось 170 десятинъ, что и приходится по полу-десятинѣ на душу. Новыхъ пашенъ, разработанныхъ изъ подъ лѣсовъ, оказалось 130 десятинъ, чертежей найдено 208 десятинъ; чертежи должны сравниваться съ новыми пашнями, а потому тѣ изъ насъ, кто успѣлъ къ этому времени разработать изъ подъ лѣсовъ пашни, должны уступать въ общество послѣ сорокалѣтняго пользованія, разсчитывая съ того года, съ котораго она поступила подъ хлѣбъ; высчитывать-же года каждому полю должны по особому росписанію, которое еще было составлено нами въ 1895 году; новыя пашни записывать въ то-же росписаніе и высчитывать года имъ такимъ же порядкомъ; новыхъ пашенъ и чертежей приходится на душу по одной десятинѣ, слѣдовательно, тѣ изъ насъ, у которыхъ оказались въ излишкѣ по душамъ чертежи, должны уступить таковые другимъ владѣльцамъ безпрепятственно,—не говоря объ убыткахъ и расходахъ, которые затрачены на приготовленіе чертежей; чертежи показать въ томъ же росписаніи противъ каждаго владѣльца рядомъ съ новыми пашнями; новыя пашни, если у кого будутъ оказываться сверхъ десятинной пропорціи, оставлять за хозяевами безпрекословно, въ виду того, что эти владѣльцы употребили свое прилежное стараніе къ разработкамъ и развитію къ хлѣбопашеству, чѣмъ они и показали другимъ примѣръ трудиться и добывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба въ потѣ лица своего, а не разсчитывать на чужіе разработки, которые достаются не даромъ. — Сырые лѣса чертить и разрабатывать можно съ такимъ разсчетомъ, чтобы приходилось на душу не болѣе по полудесятинѣ. Передѣла земли послѣ этого, безъ особо уважительныхъ причинъ, не допускать. Настоящимъ передѣломъ должны быть всѣ довольны, такъ какъ передѣлъ этотъ произведенъ самымъ наилучшимъ способомъ, т. е. для всѣхъ уравнительно, по мѣрѣ и добротѣ полей; въ томъ и утверждаемъ настоящій приговоръ своимъ рукоприкладствомъ. (Слѣдуютъ подписи).

№ 20.

1886 года Іюня 29 дня мы, нижеподписавшіеся, Баргузинскаго округа Читканской волости Телятниковскаго селенія крестьяне были въ полномъ собраніи на сельскомъ сходѣ, гдѣ происходили уравненіе и распредѣленіе пахотныхъ земель и слушали просьбы крестьянъ, нуждающихся въ оной, и принимая во вниманіе, что нѣкоторые крестьяне платили подати за умершія души, но нынѣ по новому распредѣленію у нихъ оказывается земля въ излишкѣ, а потому приговорили: отвести (и отводить) крестьянамъ Павлу

Васильевичу Елшину отъ Максима Чиркова $1/2$ десят. на «каторгѣ» паромъ, тоже ему же отъ Афонасья Елшина у воронинскаго балагана $1/2$ десят. жнивой. Константину Елшину отъ Федора Попова на растаняхъ $1/2$ дес. жнивой; ему же отъ Якова Госькова 1 десят. на «каторгѣ». Артемію Елшину отъ Василья Меньшикова 1 дес., тоже отъ Александра Госькова въ кругломъ полѣ въ срединѣ $1/2$ дес. Иннокентію Пенханову отъ Максима Чиркова на «каторгѣ» $1/2$ дес., подъ Зубковской канавой на перемѣну на растаняхъ $1/2$ д., тоже ему же $1/2$ залежи отъ Ильи Филиппова . . . . . Тихону Молчанову отъ Елифора Попова въ косомъ полѣ у столбовыхъ заворъ 1 дес., Павлу Ал. Елшину отъ Максима Чиркова $3/4$ у густыхъ у Чиркова балагана, Федосьѣ Елшиной отъ Елифора Елшина $1/2$ дес. въ косомъ полѣ отъ огорода Николая Госькова. Елифору Елшину отъ Александра Госькова $1/2$ дес. въ кругломъ полѣ, Андрею Телятникову отъ умершаго Зайцева 1 дес.; отъ его же Федору Звѣрькову $1/2$ дес.; отъ Семена Молчанова Николаю Андрееву $1/2$ дес.; у густыхъ казаку Иннокентію Козулину $1/4$ дес., Ивану Гончарову $3/4$ дес., Михаилу Телятникову $1/4$ десят. Умершаго Якова Звѣрькова въ острову Митрофану Ермилову $1\,1/2$ дес., отъ Молчанова же Алексѣю Иванову $1/2$ дес., отъ Киркіена Толстихина Исаю Колѣву 1 дес. подлѣ Уро. Алексѣю Иванову тутъ же $1/2$ дес. Поселенцу Бѣлоусову отъ Степана Пазникова подлѣ—Уро 1 дес. Семену Андреевy Телятникову отъ Николая Молчанова 1 дес. и Семена Молчанова 1 дес., Василію Пупышеву отъ Дмитрія Телятникова подлѣ заулокъ $1/2$ дес., казаку Михаилу Козулину отъ умершаго Тимофея Чиркова $1/2$ дес., Николаю Зарубину отъ Прокопія Зарубина на Фединой $1/4$ дес., Афонасью Елшину отъ Алексѣя Елшина $3/4$ дес. на каторгѣ подъ Зубковой канавой, что и поручаемъ нашему сельскому старостѣ отвести таковую. (Слѣдуютъ подписи).

№ 21.

1887 года Марта 30 дня мы, нижеподписавшіеся, довѣренные крестьянъ Никольской волости Хонхолойскаго селенія отъ полнаго общества крестьянъ того же селенія, бывъ сего числа въ общемъ собраніи довѣренныхъ на сельскомъ мірскомъ сходѣ, гдѣ по обсужденію вопросовъ относительно управленія и приведенія въ извѣстность хлѣбопахотной земли, мы постановили по сему согласію въ нижеслѣдующемъ: 1) Привести въ извѣстность хлѣбопахотную землю, т. е. сколько составится десятинъ. 2) Извѣстное количество десятинъ должны раздѣлить на все число наличныхъ, за исключеніемъ умершихъ, душъ, умершія же ревизскія души должны вовсе исключиться. 3) Передѣлъ должны произвести, т. е. каждый домохозяинъ долженъ принять изъ своей

хлѣбопахотной земли на число наличныхъ душъ и долженъ надѣлиться землею изъ своей пашни, а излишнюю каждый домохозяинъ долженъ отнести въ общество.

4) Если же у кого недостаетъ надѣлкомъ своей пашни на число душъ, то таковому надѣлить изъ перешедшей въ общество земли, т. е. сколько ему потребуется недостатка земли на его души.

5) У кого изъ общественниковъ окажется лишняя земля, то каждый изъ насъ можетъ надѣлять родныхъ своихъ братьевъ и родныхъ племянниковъ, а кромѣ сихъ никого не считать наслѣдниками.

6) Производимая обществомъ разработка земель должна утвердиться и передѣлиться на нижеслѣдующемъ (основаніи). Если разработка произведена менѣе восемнадцати лѣтъ, то принимая на душу двѣ десятины должны считаться одной десятиной, т. е. одна на душу, а другая за труды; на таковомъ же основаніи чертежи и проч.

7) Уравненіе и измѣреніе земли должны начать съ 15 Мая сего года. Кромѣ всего вышеизложеннэго постановили, что надѣленная земля по послѣдней ревизіи не должна уже возвращаться отъ хозяина, а отдаться на 40 лѣтнее пользованіе земли должны тоже дѣлиться и передѣлъ земли произвести впередъ на восемнадцать лѣтъ.

8) Лицамъ, которыя ранѣе были взяты въ преемники бездѣтными людьми, по смерти ихъ дозволяемъ повытками пользоваться, какъ и проч., а въ настоящее время кто приметъ въ дѣти, то этихъ наслѣдниковъ не принимать, а надѣлять обществомъ.

9) При измѣреніи вышесказанной земли должны въ каждомъ десяткѣ имѣть грамотнаго человѣка на этотъ предметъ и каждый десятокъ долженъ пріискать себѣ грамотнаго и таковому дать десятницкую службу избираемаго лица между собою каждымъ десяткомъ.

10) У кого изъ общественниковъ, т. е. у каждаго домохозяина находится лишняя пашня, словомъ, сверхъ наличныхъ душъ и будетъ приготовлена парами въ 1888 г. до раздѣла, то каждый надѣленный долженъ, получивъ, тому лицу заплатить за труды, т. е. на рядъ по 3 рубля, а на 2 ряда по 6 рублей.

11) По надѣленіи малолѣтокъ и др. хлѣбопахотною землею, ввести таковыхъ въ полное тягло между прочими душами.

12) За утайку сказанной земли и у кого таковая окажется, виновнаго подвергнуть штрафу въ размѣрѣ 28 руб. съ отобраніемъ таковой въ общество.

13) Въ каждомъ десяткѣ, каждый хозяинъ долженъ слѣдить одинъ за другимъ за разработкой земли, съ кого и на какое время онъ пользуется та-

ковой съ показаніемъ книжки, которыя будутъ выданы каждому десятнику грамотному отъ сельскаго старосты. (Слѣдуютъ подписи).

№ 22.

1888 года Марта 18 дня, крестьяне Хонхолойскаго селенія слушали составленный довѣренными избранными на предметъ раздѣла хлѣбопахотной земли земленой пахотной журналъ, по которому оказалось старой разработки $3074\frac{3}{4}$ десят. 144 сажени, новой разработки и лѣсу половинное количество $597\frac{1}{4}$ десят., 18 д., а всего 3672 десят. 333 саж., изъ послѣдняго количества выключено 45 дес. на предметъ записанной двойной пашни, остатокъ 3627 десят. 333 саж., каковое количество раздѣлить на 1398 душъ, что и причитается на каждую душу $2\frac{1}{2}$ дес. и 200 саж., каковой надѣлъ мы должны принять безъ всякаго съ нашей стороны на то препятствія и не заводить, при раздѣлѣ хлѣбопахотной земли, никакихъ бунтовъ и укоризнъ. Затѣмъ въ случаѣ изъ насъ кто либо причинитъ подобное буйство, то виновнаго подвергнуть на основаніи существующихъ законовъ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 23.

1895 года Мая 22 дня мы, нижеподписавшіеся, Селенгинскаго округа Иволгинской волости селенія Кибалина крестьяне, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ по приглашенію нашего мірскаго старосты Семена Фролова. На сходъ явилось 40 домохозяевъ, имѣющихъ подавать голоса на ономъ, что и составитъ полный сходъ; на сходѣ обсуждался вопросъ относительно разработокъ земель изъ подъ лѣсовъ, мховъ, болотъ и проч. Кромѣ строеваго лѣса сходъ постановилъ: допустить къ разработкамъ каждаго общественника на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е. Кто пожелаетъ разработать, то лицо обязано заявить обществу, гдѣ оно пожелаетъ разработать, т. е. въ какой мѣстности и сколько десятинъ, и если общество найдетъ возможнымъ, то онъ тогда только можетъ приступить къ разработкѣ. 2-е Получивши право отъ общества на разработку, то лицо обязано разработать въ теченіе 10 лѣтъ взятый чертежъ, а въ случаѣ неразработки взятаго чертежа или лицомъ къ разработкѣ еще не приступлено, то общество имѣетъ право отобрать отъ того лица со штрафомъ съ каждой десятины по одному рублю, а если онъ и разработалъ, допустимъ, до половины взятаго чертежа, а остальную половину не разработалъ, но взявшее лицо возымѣетъ желаніе докончить разработку своими трудами, то оставить за тѣмъ лицомъ взятый чертежъ, а разработанный участокъ долженъ быть во владѣніи того лица, кто разработалъ, и долженъ

пользоваться имъ не иначе, какъ по усмотрѣнію общества, т. е. если общество найдетъ разработку трудною и цѣнною, то лицо можетъ пользоваться не менѣе 34 лѣтъ, а если не цѣнною и незначительною, то 25 лѣтъ, а по истеченіи помянутаго времени если хозяинъ ту разработанную землю пожелаетъ оставить за собой, то она должна въ надѣлъ отойти ему, а не пожелаетъ, то должна поступить въ общество. (Слѣдуютъ подписи).

в) Казачьи.

№ 1.

1892 года Іюля 9 дня мы, нижеподписавшіеся, урядники и казаки Ломовскаго станичнаго общества, бывъ сего числа по полномъ станичномъ сходѣ для уравненія между поселковыми обществами сѣнокосныхъ мѣстъ, при чемъ пришли къ слѣдующему согласію: выдѣлить поселку Боринскому отъ поселковъ Фарковскаго падь Топоку на 175 копенъ, Широку 300, Елана выши Холоны 325, Усть-Кирьто 525, Балдиху 1400; отъ поселка Молодовскаго тоже въ Баляхѣ 400, Оркія 360; отъ Ломовскаго Винегиря вершина 400, Лугія 330, вершина Филокіи 804, итого 5019 копенъ. Фирсовскимъ отъ поселковъ Шакшинскаго Баяракъ 450 копенъ, Кудіинскій отъ поселка Уктычинскаго Ушмунъ 1065, Уктычинскаго падь Винегирія съ устья до перелѣска 980, Фарковскимъ отъ поселка Шакшинскаго по пади Удычи—отпадокъ, Кочкориху 70, отъ Кирги Фарковскимъ перелѣсокъ 1125, отъ Борей Молодовскимъ лугъ у острова 135, лугъ ниже Кардона 325, падь Тунгуская 625, Меркурьевъ лугъ 414, Челенгуй 500 коп. Ломовскимъ: Усть-Шамагиря 712, верхняя Тапока 495, Голучениха 640, Лушки Дулушсовъ 340, Дыровотый лугъ 270. Мангидайскимъ Безымянка 655, Нижне-Сенчуковый лугъ 280, Челенгуй 500, Ераульскимъ Филокая 1251, Челенгуй 700.

Всѣ вышеозначенныя мѣста должны косить въ нынѣшнемъ лѣтѣ, такъ какъ выше сказано, поселки-же, отъ которыхъ отошли сѣнокосныя угодья другимъ поселкамъ, отнюдь не должны касаться тѣхъ мѣстъ, которыя отдѣлены нуждающимся, а что же касается уравненія всѣхъ сѣнокосныхъ угодій между поселками какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ единогласно постановили, осенью сего года назначить переоцѣнку всѣхъ сѣнокосныхъ угодій за несогласіемъ одного Боринскаго поселка, которые по станичномъ сходѣ заявили, что у нихъ напротивъ прочихъ поселковъ является недостатокъ въ сѣнокос-

ныхъ мѣстахъ, хотя станичный сходъ и отдѣлилъ Боринскимъ отъ прочихъ поселковъ на 5019 копенъ, но довѣренные отъ поселка Боринскаго этимъ остались не довольны; уповая на то, что у нихъ по сдѣланной оцѣнкѣ осенью 1890 года довѣренными отъ обществъ оказалось неправильно, вслѣдствіе чего должна состояться вторичная переоцѣнка, почему всѣ поселки обязываются назначить по 2 человѣка отъ каждаго поселка, уполномочивъ таковыхъ общественными приговорами съ тѣмъ, что если у поселка Боринскаго окажется избытокъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, то при уравненіи нуждающихся поселковъ, Боринскій передвинуть сравнительно на разстояніе съ прочими поселками, которые пользуются сѣнокосными угодьями далѣе 80 верстъ, и въ то-же время не принимать отъ довѣренныхъ Боринскаго поселка никакихъ заявленій, если только они останутся въ несогласіи, то станичный сходъ имѣетъ постановить приговоръ и счесть ихъ бунтовщиками напротивъ всего станичнаго схода и представить таковой на распоряженіе начальства, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 2.

1894 года Мая 11 дня мы, нижеподписавшіеся, урядники и казаки Атамано-Николаевскаго станичнаго правленія Хулдатскаго хутора, бывъ сего числа на полномъ хуторскомъ сборѣ въ присутствіи хуторскаго Атамана Казака Степана Тугаринова, гдѣ мы имѣли сужденіе относительно удобренія сѣнокосныхъ владѣній, которыя по усмотрѣнію нашему совершенно пришли въ упадокъ: въ узкихъ мѣстахъ завалило ветхими лѣсами, а подъ скатами крутыхъ каменистыхъ горъ каменьями. На этомъ сходѣ мы съ общаго согласія опредѣлили эти владѣнія раздѣлить на 10 лѣтъ, кромѣ нижнихъ покосовъ и оставляемъ (?) для прибылыхъ малолѣтковъ. А по раздѣлу названнаго покоса, гдѣ кому и какой достанется, мы немедленно должны производить работы и очистки покосовъ, гдѣ какая требуется. А во время роста травъ мы ни подъ какимъ видомъ не должны стравлять ихъ другъ у друга. А по снятіи травъ и уборкѣ сѣна, гдѣ у кого построена заимка или стойбище для скота, мы не должны въ этомъ стѣснять. Кромѣ того, кто изъ среды насъ разработаетъ изъ подъ лѣса покосъ, тотъ долженъ немедленно заявить обществу письменно, и со дня заявленія мы не должны отбирать въ общій раздѣлъ до 15 лѣтъ. А по истеченіи этого срока этотъ разработанный покосъ долженъ поступить въ раздѣлъ общества. Малодостаточному выпуску отдѣляемъ двѣ вершины для лѣтняго пастбища скота Хулдатскую вершину отъ поскотины до вершины; Ашугуйтайскую вершину отъ рѣчки Хоргантуйской до вершины. Если у кого нибудь изъ насъ побьетъ покосъ

градомъ, то мы должны удѣлить пострадавшимъ изъ какихъ нибудь покосовъ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 3.

1887 года Сентября 26 дня мы, нижеподписавшіеся, урядники и казаки 4-й сотни 5-го полка Нижне-Темникской дачи, бывъ на сходѣ, постановили сей приговоръ въ томъ, что мы согласились по примѣру предшествовавшихъ годовъ раздѣлить наши покосы съ зелени будущаго 1888 года на вѣчное 12-ти-лѣтнее пользованіе, разцѣнивъ по 45 копенъ каждый душевой надѣлъ, урядинку же Сокто-Цымгунову, имѣющему съ нами совмѣстное владѣніе, уступаемъ мѣстность, разцѣнную въ 60 копенъ, остальные же владѣльцы должны пользоваться надѣлами въ 45 копенъ; затѣмъ имѣющимъ прибывать новымъ членамъ мы обязаны удѣлить покосы изъ общаго владѣнія по особымъ соглашеніямъ. Въ томъ утвердивъ сей приговоръ за нашимъ подписомъ, представляемъ таковой на утвержденіе сотеннаго правленія (Слѣдуютъ подписи).

№ 4.

1888 года Мая 7-го дня мы, нижеподписавшіеся, урядники и казаки 4-й сотни 5-го полка Нижне-Темникской дачи, бывъ въ собраніи, постановили сей приговоръ въ томъ, что согласно состоявшагося между нами новаго дѣленія покосовъ, по размежеваніи, т. е. по вымѣреніи оказалось пространства для огорожи 1674 сажени, каковаго по раздѣлу на $60^1/_2$ душъ достается на душу по 27 саженъ и 5 четвертей и затѣмъ остающееся количество 41 саж., 1 четверть и 2 верш. оставляемъ для воротъ, исключивъ же 8 душъ, имѣющихъ покосы въ другихъ мѣстахъ, остается въ Темникѣ 72 души. Городьбу строить изъ 7 или 8 жердинъ, а если тальникомъ, то не менѣе 5-ти рядовъ и обязательно имѣть между каждыми двумя саженями укрѣпительные колья, ворота должны быть прочныя, крѣпкія и самозапирающіяся; всю городьбу съ воротами окончить до 20-го сего Мая. Осмотръ за городьбою Нижне-Темникской дачи возлагаемъ на казака Готонъ Дымчикова, которому опредѣляемъ плату 6 р. 20 коп., т. е. по 10 коп. съ 62 душъ, съ тѣмъ чтобы онъ согласно сего приговора заставилъ загородить покосы къ опредѣленному сроку и въ достаточно удовлетворительномъ качествѣ, выгонялъ зашедшій въ поскотину скотъ, и въ случаѣ гдѣ повредится поскотина, то заставлялъ бы исправлять въ то-же время. Въ концѣ приговора прилагаемъ списокъ,

показывающій кому и сколько городить поскотины, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 5.

1897 года Мая 21-го дня мы, нижеподписавшіеся, урядники и казаки Торейскаго урочища Гыгетуйской станицы, бывъ сего числа на полномъ урочищномъ сходѣ, гдѣ имѣли сужденіе относительно раздѣла сѣнокосныхъ и пахотныхъ земель на всѣ приписанныя въ нашемъ урочищѣ отъ 16 и выше лѣтъ 188 душъ срокомъ на три года, для чего привести въ извѣстность количество десятинъ сѣнокосныхъ мѣстъ, такъ какъ со времени разграниченія землемѣромъ Чикуновымъ земель никакого раздѣла не было, и по обсужденіи этого вопроса мы единогласно вырѣшили произвести равномѣрный раздѣлъ по произведенному нынѣ перемѣру таковыхъ, соображаясь по качеству плодородія и количеству десятинъ, (послѣ сего) и досталось на каждую душу сѣнокосныхъ мѣстъ по $2^1/_{16}$ десятины, въ томъ числѣ луговой земли по $1^1/_4$ десятины и степной $^3/_4$—$^1/_{16}$ десятины, а пахотной по $1^1/_4$ десятины. Если кто-либо изъ среды насъ пожелаетъ расчистить лѣсъ, то обязанъ испросить позволеніе общества, и которая должна остаться въ пользованіи его въ теченіе сорока лѣтъ, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

№ 6.

1884 года Апрѣля 2-го дня мы, нижеподписавшіеся, владѣльцы Тамчинской дачи общества казаковъ Тамчинскаго и Цаганъ-Аральскаго урочищъ безъ всякаго съ чьей либо стороны принужденія, а съ общаго единогласія составили сей приговоръ въ слѣдующемъ: 1) срокъ раздѣла сѣнокосныхъ паевъ, учиненнаго согласно приговора, составили 8-го Марта 1864 года, уже исполнился (истекъ); 2) согласно силѣ изложенной въ означенномъ приговорѣ (настоящаго приговора) мы вновь раздѣлили сѣнокосныя мѣста на паи; 3) въ Тамчинской дачѣ владѣльныхъ душъ съ 3-мя офицерами и съ 191 казачьими душами составилось 212; 4) на каждую душу въ урочищѣ Тамчѣ по надѣлу приходится покосу на 60 копенъ, а Цаганъ-Аральскомъ 90 душамъ по 40 копенъ, 5) пай, остающійся послѣ убылыхъ душъ, мы безпрекословно должны давать вновь родившимся; 6) доставшійся на его долю пай всякій владѣлецъ обязывается удобривать, т. е. очищать каменья и проводить водяныя (оросительныя) канавы; 7) если-же въ теченіе 20-лѣтняго времени кто постройками на своемъ паю угульдженъ (зимнее стойбище) удобритъ посредствомъ навоза, назьму, то кто другой домогательство (домо-

гаться) присвоить себѣ таковой не долженъ; 8) муртойскіе казаки въ числѣ 21 души, какъ уже отдѣлились собственно въ Муртоѣ, то они въ теченіе 20 лѣтняго срока и позже онаго имѣть домогательство на полученіе съ Тамчи покоса отнюдь не должны; 9) мѣстности, по которымъ должна быть проведена городьба, нынѣ же приступить къ измѣренію и приступить къ городьбѣ, точно также и офицеры, разсчитывая на 7 душъ одного; 10) если кто будетъ противорѣчить этому приговору, то противорѣчія его ни передъ судомъ и ни передъ нами приняты въ уваженіе быть не могутъ; 11) если сверхъ означенныхъ 3-хъ офицеровъ, еще кто изъ офицеровъ пожелаетъ, то таковыхъ мы по неимѣнію въ излишкѣ земель принимать не согласны. Приговоръ этотъ представляемъ въ сотенное правленіе на утвержденіе, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

ТЕКСТОВЫЯ ТАБЛИЦЫ

ПО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЮ.

I. СѢНОКОСЫ У ИНОРОДЦЕВЪ.

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у инородцевъ.

Вольное сѣнокошеніе.		Чистый захватъ.		Общее поравненіе.		Общее поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.		**Окр. Читинскій.**		**Окр. Читинскій.**			
Маньковская упр.		Вѣд. Агинское.		Вѣд. Агинское.			
				Оленгуйская			
Кутутайское		Макопъ-Тарбалджейская				Торейская	
Гуруханская		Уренайская				Букунъ-Тохойская	
				Окр. Верхнеудинскій.		Верхне-Оронгойская	
						Алтанское	
		Кужертаевская инор. упр.		Вѣд. Хоринское.		Гильбиринская	
Окр. Верхнеудинскій.							
		Адагулицкая		Викторовка			
Вѣд. Хоринское.				Алтачейская		Цонгольская инор. управа.	
		Онгоцонская инор. упр.		Хатангирская		Спасо-Преображенское	Подростающимъ вырѣзываютъ надѣлы изъ покосовъ нѣсколькихъ хозяевъ.
Почт. ст. Кондинская				Барунъ-Гутайская			
		Нижне-Кырынская					
Зулзагайская						Закаменская инор. упр.	
Бильчиръ-Хилкасонская				**Окр. Баргузинскій.**			
Ендангинская						Бортойская	
				Вѣд. Баргузинское.			
		Окр. Верхнеудинскій.					
				Троицкая			
		Вѣд. Хоринское.					
				Окр. Селенгинскій.			
		Хара-Ацагатская					
		Зергылейская		Селенгинская степ. дума.			
		Буламская		Ацайская			
		Нюгойскій		Хотхолдочинская			
		Ара-Хонхолойская		Гыгетуйская			
		Хотогоръ-Булакская		Нарынская			

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у инородцевъ.

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Маньковская инор. упр.	
В.-Турсукай	
Селинда	
Усть-Турсукай	
Талманъ-Борзинская	
Усть-Киркира	
Шаранчинская	
Олдондинское	
Акурайская	
Засуланское	
В.-Калгуканское	
В.-Гирюнинское	
Н.-Гирюнинское	
Оловская инор. упр.	
В.-Олинское	
Старый-Оловъ	
В.-Курлыченское	
Кокуйское	
Пнимское	
Родіоновское	
В.-Хилинское	
Дуралеевское	

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Тунгусскій-Оловъ	
Н.-Хилинское	
Истоминское	
Кадаинское	
Усть-Даинское	
Верхне-Кіинская	
Бушулейское	
Улейская	
Цагакшинское	
Упр. Урульгинская.	
Кучегерская	
Усть-Талача	
Карымское	
Урульга	
Княже-Береговая	
Княже-Поселье	
Усть-Ницычунъ	
Шундуинская инор. упр.	
Б.-Соктуй	
Шивія	
Шундуя	
Хара-Быркинское	

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степная дума.	
Старо-Ключевская	
Торминская	
Хоронхойская	
Баранье-Лугская	
Ацинская	

Передѣлъ періодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Кужертаевская инор. упр.	
Жинкошинская	Періодъ 3 г.
Маньковская инор. упр.	
Чупина	
Шундуинская инор. упр.	
Каракасаръ	Періодъ 3 г.
Урульгинская инор. упр.	
Берея	Періодъ 5 л.
Оловская инор. упр.	
Зюльзиканская	
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	Передѣлили:
Стрѣлочная	На 10 л.
Ново-Павловская	(На 10 л.)
Харьястовскій	На 10 л.

Формы пользованія сѣнокос-			
Передѣлъ періодическій.		**Передѣлъ непериодическій.**	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Зарубинская	На 3 г.	**Окр. Читинскій.**	
Иннокентіевское	На 3 г.		
Ново-Покровское	На 15 л.	Оловская инор. упр.	
Кударинская	На 15 л.		
		Усть-Начинское	
		В.-Куренгское	
		Аркіинское	
		Маньковская инор. упр.	
		Шоноктуйское	
		Окр. Верхнеудинскій.	
		Вѣд. Хоринское.	
		Почт. ст. Кульская	
		Почт. ст. Тынгырыболдокская.	
		Уныгытейская	
		Колочная	
		Окр. Баргузинскій.	
		Вѣд. Баргузинское.	
		Улюнъ	

-ными угодьями у инородцевъ.			
Передѣлъ непериодическій.		**Вольное сѣнокошеніе и захватъ.**	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.		**Окр. Читинскій.**	
		Онгоцонская инор. упр.	
Селенгинская степ. дума.		Курултейская	
Аракиретская		Кужертаевская инор. упр.	
Н.-Цагатуйская		Чиндалейская	Въ 1833 г., а затѣмъ въ 58 г. покосы были распредѣлены между хоз., городившими поскотину.
В.-Цагатуйская			
Н.-Ичетуйская		Маньковская инор. упр.	
Нарынская			
Субуктуйская		Мыгнэно-Озерская	
Хамнигадай		Вѣд. Агинское.	
Усть-Тамиръ			
Алцагатъ		Усть-Борзе-Могойтуевская	
Усть-Киреть		В.-Тургинская	
Жиндоконская		Н.-Тургинская	
Енхорская		Жаранъ-Супгуркуйская	Въ валовой поскотинѣ сѣнокосы въ захватномъ пользованіи, на лугахъ косятъ вольно.
Шананская			
Нянгинская			
		Борзе-Шинусутуевская	На выпускахъ косятъ вольно.
Армакская инор. упр.		Усть-Цугольская	Удобренные покосы въ захв. пользованіи; по вершинамъ падей косятъ вольно.
Армакское			
Цонгольская инор. упр.			
		Кункурская	
Береговое		Бумбаевская	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у инородцевъ.

Вольное сѣнокошеніе и захватъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Холеринская	
Тасеевская	
Ивановская	
Кучугурская	
Голубайская	
Телембинская	
Могзонская	
Почт. ст. Вершино-Удинская	
Мокзонская	Орошаемые, расчищенные и осушенные покосы находятся въ захватномъ пользованіи. (Мокзонская — Сарантуевская)
Хилинская	
Куртейская	
Шара-Талинская	
Арайнъ-Норская	
Сарантуевская	
Шара-Горхонская	Орошаемые, расчищенные и осушенные покосы находятся въ захватномъ пользованіи, вольно косятъ, гдѣ угодно, и кто сколько хочетъ.
Енгорхойская	Имѣются двѣ незамкнутыя поскотины; покосы охраняемые этими поскотинами находятся въ захват. польз. у тѣхъ лицъ, кто ихъ городитъ, остальные покосы косятся вольно.
Шелотаевская	

Захватъ и отводъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вѣд. Агинское.	
Шилыйнъ-Харганатская	
Н.-Судунтуевская	
Жипкошинская	50 л. назадъ, когда переносили поскотину, было произведено распредѣленіе покосовъ между хоз., послѣ этого производились только частныя поравненія.
Убугоинская	
Обото-Судунтуевская	
Жабхаринская	50 л. назадъ, когда ставили поскотину, раздѣлили сѣнокосы, съ тѣхъ поръ было 4 — 5 поравненій — послѣднее лѣтъ 10 тому назадъ.
Амитхашинская	Лѣтъ 40—50 назадъ, когда городили поскотину, распредѣляли и покосы. Отрѣзки практикуются и теперь.
Табтанаевскій	Улицъ, имѣющихъ обширные покосы, отрѣзаютъ иногда часть покоса въ пользу нуждающихся.
Нортуе-Гельменскій	50 лѣтъ назадъ, когда городили поскотину, распредѣляли покосы.
Чиндалеевская	

Захватъ и отводъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ирэбыхъ-Шелутаевскій	10 лѣтъ назадъ спустили немного поскотину и отвели 3—4 хозяев. покосы, новымъ хозяевамъ отводятъ надѣлы — лицъ откочевавшихъ въ другія мѣста; отрѣзаютъ также отъ большихъ покосовъ.
Зукультуевская	Былъ 1 случай отвода за 30—40 л.
Холиндо-Жипкошинскій	Частныя поравненія бываютъ почти ежегодно, въ небольшихъ размѣрахъ.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Курбинская	
Почт. ст. Тарбагатайская	
Онохой	Если у кого либо не достаетъ покоса, онъ обращается къ тайшѣ или родовому головѣ, который дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе.
Эрхерикъ-Онгосотойскій	
Дабатуевская	
Ханъ-Жаргалантаевская	
Тасархай-Наринъ-Шибирская	
Норская	
Наринъ-Ацагатская	

Захватъ и отводъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Додогольская	
Хахирская	
Хасуртаевская	
Шибыгунская	
Могойская	
Шабартуйская	
Окр. Баргузинскій.	
Вѣд. Баргузинское.	
Топуха	
Дырэнъ	
Харасунъ	
Каралинкъ	
Дагальджинъ	
Элысунъ	
Галгатай	
Убыгытэй	
Мухулта	
Марикта	
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Темнико-Ацульская	Отводъ путемъ отрѣзки.
Армакская инор. упр.	
Община Цинтиндинова рода (Дурейская, Ильнейская и Хамнейская)	Отводъ путемъ отрѣзки.

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у инородцевъ.

Захватъ, отводъ и вольное сѣнокошеніе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вѣд. Агинское.	
Урулюнго-Кондуевская	Вымороч. участки отводятся не имѣющимъ покосовъ.
Адунъ-Чилунская	
Харганаши-Кулуруктуевская	
Усть-Булакская	
Уртуевская	
Нарынъ-Булакская	Отводятся покосы въ валовой поскотинѣ.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Хоссоту-Ацагатская	
Онбомтуйская	
Субинская	
Окр. Баргузинскій.	
Вѣд. Баргузинское.	
Аргада	
Мургунъ	

Захватъ, отводъ и вольное сѣнокошеніе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Алачи	
Хатай	
Алла	
Тунгусская инор. упр.	
Бодонъ	

Вольное и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Урульгинская инор. упр.	
Нарынъ-Талачинская	Часть покосовъ на лѣтникахъ подѣлена, а другую часть косятъ вольно.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Эбуръ-Хонхолойская	
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Загустай-Бургастайская	
Джаргалантуевская	

Захватъ и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Онгоцонская инор. упр.	
Улачинская	
Билютойская	Было поравненіе въ 1850 г., когда городили поскотину.
Кужертаевская инор. упр.	
Кужертаевская	
Уланъ-Загантаевская	Въ 86 г. послѣ сооруженія поскотины было поравненіе.
Тулутаевская	Въ 86 г. часть покосовъ была отрѣзана въ пользу агинскихъ бурятъ, чѣмъ и вызвано было сооруженіе поскотины и распредѣленіе покосовъ въ предѣлахъ ея между хозяевами.
Зуткалеевская	
Хусутуевская	
Вѣд. Агинское.	
Верхне-Могойтуевская	Общее поравненіе производится черезъ каждыя 10 л., частныя—ежегодно.
Нижне-Илійская	
Хатанъ-Хошунская	10 лѣтъ назадъ по случаю ремонта поскотины было поравненіе.

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у инородцевъ.

Захватъ и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ага-Тутхалтуевская . . .	Было поравненіе общее въ 74 г., послѣ бывали частныя поравненія.
Хурай-Хилинская	
Убжогоинская	Лѣтъ 12 назадъ, когда переносили поскотину, было общее поравненіе; по просьбѣ отдѣльныхъ лицъ бываютъ частныя поравненія.
Усть-Ульдургинская . . .	Общія поравненія бываютъ каждыя 10 л.,—частныя почти ежегодно.
Кяло-Шелутаевская . . .	Въ 88 г. при исправленіи поскотины было общее поравненіе. Новымъ хозяевамъ отрѣзаютъ сѣнокосы отъ тѣхъ, у кого по мнѣнію суглана имѣется излишекъ; отъ удобренныхъ покосовъ не отрѣзали.
Догоевская	Частное поравненіе производится почти ежегодно, общее было въ 87 г. при перенесеніи поскотины.
Аргалейская	Общее поравненіе было въ 90 г., когда переносили поскотину, затѣмъ въ 93 г., послѣ этого постановили равнять черезъ каждыя 10 л., частныя поравненія бываютъ почти каждые 2 года.

Захватъ и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Цаганъ-Шелутаевскій . .	Удобренные покосы въ поравненіе не идутъ, но размѣръ ихъ принимается во вниманіе при дѣлежѣ простыхъ покосовъ.
Верхне-Ульдургинская . .	Послѣднее пор. было въ 95 г., предпослѣднее въ 87 г. Почти ежегодно производятся частныя поравненія. Расчистки и удобренные покосы въ захв. пользованіи отдѣльныхъ хозяевъ.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Байцынъ-Убырская . . .	
Бильчирская	
Усть-Игытуевская	
Барунъ-Ульдургинская . .	
Марактинская	
Игытуевская	
Нахалинская	
Нарынъ-Горхонская . . .	
Хангирская	
Зунъ-Ульдургинская . . .	
Ашингинская	
Зухултейская	
Балегинскій	
Хайрангинская	
Оборскій	
Хохюртайская	
В.-Киженгинская	

Захватъ и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Закаменская инор. упр.	
Бургуйская	Въ 95 г. было поравненіе. Въ поравненіе вошли только покосы вдоль рѣчекъ; расчистки и назьменные покосы остались за хозяевами.
Улюкчинская	
Модонкульская.	
Бургалтайская	
Санагинская	
Шаразаргинская (Енгорбойская)	
Хуртаганская	
Цаганъ-Муринская . . .	
Улентуйская	
Цакирская	
Хамнейская	
Селенгинская степ. дума.	
Тамчинская	
В.-Ичетуйская	
Цагатуйская	
Н.-Бургалтайская	
В.-Бургалтайская	

Захватъ и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Н.-Бургалтайско-Баинъ-Гольская	
Букунъ-Харганатская . .	
Армакская инор. упр.	
Харагуджирская	Удобренные покосы въ поравненіе не идутъ.

Формы пользованія сѣнокос

Захватъ, поравненіе и вольно.		Захватъ, поравненіе и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.		Тулуто-Тарбагатайская	Поравненіе было въ 86 г.
		Уксахаевская	
Кужертаевская инор. упр.		Шивіинская	Удобренные покосы идутъ въ паекъ хозяину и до слѣдующаго поравненія не переходятъ въ другія руки. Если удобренный участокъ меньше пайка, то прибавляютъ изъ простыхъ покосовъ.
Гуповская	Въ 97 г. перенесена поскотина и покосы поравнены.		
Улдургинская инор. упр.			
Улдург. инор. упр.		Хотошіевскій	
		Шазагайто-Береинская	30 лѣтъ назадъ было поравненіе соотвѣтственно городьбѣ поскотины. Вольно косятъ на степи.
Онгоцонская инор. упр.			
Хурулгинская			
Курултейская		**Окр. Верхнеудинскій.**	
В. Бырцынская			
Н.-Бырцынская		Вѣд. Хоринское.	
Алтанская			
Тарбалджейская			
		Харашибирская	
Вѣд. Агинское.		Можихинская	
		Булакская	
Хойто-Агинскій	Булукъ состоитъ изъ 3-хъ покосныхъ общинъ: Улясунской, въ котор. покосы въ захватн. пользованіи, и изрѣдка бываютъ частныя поравненія, и Табтанэ-Хамагалейской и Шибетуевской, въ которыхъ въ 94 и 95 гг. были общія поравненія.	Бадинская	
		Далбачинская	
		Шанагинская	
		Доминская	
		Телембинская	
		Барунъ-Быинская	
		Жипкесынская	

ными угодьями у инородцевъ.

Захватъ, поравненіе и вольно.		Захватъ, поравненіе и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Шана		**Окр. Селенгинскій.**	
Жипкесенъ			
Оратская		Селенгинская степ. дума.	
Табунарасунская			
Ср. Киженгинская		Шазагайская	Общее поравненіе было въ 63 г.
Мокзохонская			
Заха-Домдада		Армакская инор. упр.	
Ихы-Кундуй			
Улзутуй		1-го Тыртеевскаго рода:	
Ара-Хуссоту	Вольно косятъ на степяхъ.	(Даркинтуевскій, Бометуйскій, Мылейскій и Баинхорскій)	
Уланъ-Бургасъ		Сангинтуевская	
Верхъ-Чисанскій		Цаганъ-Негунская	
Хара-Шогуй		Тарбагатайская	
Хулитха		Бул. 2-го Тыртеевск. рода.	
Сунхурукъ		(Сагакчинскій 1, Сагакчинскій 2)	
Хульхисонъ			
Чисанъ-Голъ			
Илькинская	Орошаемые покосы, утуги и расчистки въ захв. пользованіи и передѣлу не подлежатъ. Надѣльные покосы никогда не передѣляются, но частныя поравненія бываютъ почти ежегодно. Происходитъ это или при выдѣленіи сыновей, или если умираетъ бездѣтный. Вольно косятъ въ засушливые годы.		

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у инородцевъ.

Передѣлъ и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Маньковская инор. упр.	
Залайская	
Ополайская	
Вѣд. Урульгинское.	
Ср. Талача	
Торгоконская	
Кужертаевская	Косятъ вольно въ Ульдургинск. инор. упр.
Дылюпъ	
В. Талача	
Поваринская	Часть дѣлятъ миролюбно по хозяйствамъ ежегодно, часть косятъ вольно.
Байцатуй	
Оловская инор. упр.	
Олеканское	Сѣнокосы на лѣтникахъ передѣляютъ, на зимникахъ косятъ вольно.
Мильгедунская	
и Кумаканда	
Зюльзинское съ выс. Кыкеръ	Передѣляютъ каждые 3 года.
Акима	

Передѣлъ и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вѣд. Агинское.	
Ага-Быркинскій	
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Гутайская	
Дабатуевская	
Тугнуйгольская	
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Сутойская	
Дзокуйскій	
Гуджирская	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Маньковская инор. упр.	
Нарынская	
Маньковское	
Ачиканская	
Шопоктуйское	
Вѣд. Агинское.	
Алханайская	Были передѣлы въ 70 г. и 92 г.
Агинскій	
В.-Харашибирская	Послѣ 77 г. дѣлили 2 раза. Послѣдній разъ въ 91 г. по случаю перенесенія скотины.
Ага-Быркинскій	
Кужертаевская инор. упр.	
Акшинскій	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Онинское (Базаръ)	
Почт. ст. Онинская . . .	
Почт. ст. Старо-Грядская .	
Ульзутуевская	
Улхасайская	
Хатанъ-Хошунскій . . .	Часть хозяевъ входитъ въ сложную общину, и ихъ сѣнокосы передѣляются.
Галтаевская	
Цолгинская	
Карымское	
Уланъ-Гангинская	
Авдѣевская	
Коркинская	
Ново-Илькинское	Передѣляютъ черезъ каждыя 10 л.; удобр. утуги и расчистки въ захватѣ и не передѣляются.

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у инородцевъ.

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Закаменская инор. упр.	
Ильинское	
Селенгинская степ. дума.	
Енхорская	
Иройская	
Дабхурская	
Дырестуйская	
Тасурхайская	
Темнико-Удунгинская . .	
Ноехонская	
Тагалцарская	
Нижне-Оронгойская . . .	
Алсакская	
Укыръ-Челопская	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Кударинская степ. дума.	
Островныя общины	
Хандалинскій	
Степныя общины	
Лѣсныя общины	
Зарѣчныя общины	

Передѣлъ, захватъ и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Кужертаевская инор. упр.	
Ново-Тулутаевское . . .	
Онгоцонская инор. упр.	
Бырцынское	
В.-Кырынская	
Былыринская	
Вѣд. Агинское.	
Зугалаевская	
Зуткалеевская	
Дуланъ-Харайская	
Зантаевская	Въ захватномъ пользованіи находятся покосы по Онону, остальн. ежег. передѣляются; вольно косятъ на степяхъ.

Передѣлъ, захватъ и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Кусочинская	Раньше дѣлили ежегодно, но затѣмъ измѣнили сроки, чтобы можно было удобрять покосы. Вольно косятъ на степяхъ.
Усть-Харашибирская . .	
Сосоло-Кусочинская . .	Въ 85 г. передѣляли покосы, вольно косятъ на степяхъ.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Сосново-Озерское	Въ 1882 г. передѣлили на глазомѣръ, а въ общемъ телятникѣ передѣляютъ ежегодно по платежнымъ душамъ.
Арахлейская	Косимые телятники въ захв. пользов., остальные покосы передѣляются.

Формы пользованія сѣнокос

Передѣлъ, захватъ и вольно.		Передѣлъ, захватъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Хорайская	Съ 1875 г. по 1895 г. передѣляли почти ежегодно, такъ какъ лучшіе покосы въ 75 г. отошли къ крещенымъ инородцамъ.	Ханхасонская	Передѣлены не всѣ, покосы по рѣкѣ Жипкесену въ засушливые годы косятъ вольно, какъ сами ханхасонцы, такъ и жители другихъ булуковъ.
Онинское (Базаръ) . . .	Въ 1893 г. былъ передѣлъ на 10 л.	Усть-Тугнуйская	
Хайцагарскій		Хашкаргинская	
Ново-Андреевское		Улагантаевская	
Куку-Хундуйская	Былъ передѣлъ въ 80 г.	Гархаевская	
В.-Арейская		Сутайская	
		Ново-Спасское	

ными угодьями у инородцевъ.

Передѣлъ, захватъ и вольно.		Передѣлъ, захватъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Брянская		Вер., Сред. и Нижне-Шергальджинская	
Ханшерангинская		Усть-Иволгинская	
Угданская		Худагинская	
Б.-Кударинская	Въ 1895 г. былъ передѣлъ.	Темнико-Сулутуйская . .	
		Селенгинско-Билютойская.	
Окр. Селенгинскій.		Боргойская	
Селенгинская степ. дума.		Джидинская	
Ондолинская			
Харлунъ и Эдуй			

2. ПАШНИ У ИНОРОДЦЕВЪ.

Формы пользованія пахотными угодьями у инородцевъ.

Чисто-захватная.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вѣд. Агинское.	
Ирэбыхъ Шелутаевская	
Ага-Тухталтуевская	
Чиндалеевская	Пользуются пашнями, пока стоитъ городьба.
Зуткалеевская	
Цаганъ-Шелутаевская	
Зугалаевская	
Агинскій	
Хойто-Агинскій	
Верхне-Могойтуевская	
Нортуе-Гельменскій	
Догоевская	
Аргалейская	
Жабхаринская	
Хатанъ-Хошунская	
Амитхашинская	
Нижне-Илійская	
Маньковская управа.	
Чупина	
Засуланское	Захватъ требуетъ согласія владѣльца.
Усть-Турсукай	
Нижне-Гирюнинское	
Верхне-Гирюнинское	
Шундуинская инор. упр.	
Хара-Быркинское	

Чисто-захватная.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вѣд. Хоринское.	
Сосново-Озерское	
Коркинская	Пока стоитъ городьба.
Хара-Ацагатская	
Усть-Тугнуйская	
Хашкаргинская	
Уланъ-Гангинская	
Окр. Баргузинскій.	
Вѣд. Баргузинское.	
Дырэнъ	Въ поселенныхъ бланкахъ не выяснено, практикуется-ли въ перечисленныхъ общинахъ чисто захватная форма или ограниченно - захватная.
Алла	
Мухулта	
Хатай	
Мургунъ	
Аргада	
Уныгытэй	
Галгатай	
Элысунъ	
Дагальджинъ	
Караликъ	
Алачи	
Харасунъ	

Чисто-захватная.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Ацинская	
Ноехонская	
Баранье-Лутская	Пашня за захватившимъ, пока стоитъ городьба.
Закаменская инор. упр.	
Санагинская	
Улентуйская	
Шаразаргинская	
Хамнейская	
Хуртагинская	
Модонкульская	

Ограничено право отчужденія.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Оловская инор. упр.	
Верхне-Курлыченское	Срокъ аренды своимъ не ограниченъ, чужимъ на 1 годъ.
Дуралеевское	
Верхне-Хилинское	
Вѣд. Урульгинское	
Берея	Сдаютъ въ аренду на 1 годъ.
Кужертаевская	
Торгоконская	
Кучегерская	
Средне-Талача	
Маньковская инор. упр.	
Усть-Киркира	Какъ залежи, такъ и мягкія пашни переходятъ отъ отца къ младшему сыну. Мягкія пашни продаются только односельчанамъ.
Талманъ-Борзинская	

Формы пользованія пахотными угодьями у инородцевъ.

Ограничено право отчужденія.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Иройская	Сдаются въ аренду на 1 годъ.
Темнико-Удунгинская . .	
Темнико-Ацульская . . .	
Шанаянская	
Н.-Дмитріевская	
Темнико - Судутуйская . .	
Селенгинско-Билютойская.	
Иннокентіевское	
Верхне - Средне и Нижне-Шергальджинъ	Продаютъ только своимъ.
Тамчинская	Можно сдавать въ аренду только своимъ.
Ацайская	
Загустай-Бургастайская . .	
Закаменская инор. упр.	
Улюкчинская	Захватная земля сдается въ аренду чужимъ на 1—2 года, своимъ надолго.

Захватъ и отводъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Закаменская инор. упр.	
Бургалтайская	Захватъ лѣса подъ расчистку продолжается съ разрѣшенія общества.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Оловская инор. упр.	
В.-Олинское.	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3 года залежности, лѣсныя же никогда. Сдаютъ въ аренду на 1 годъ исключительно своимъ всѣ, кромѣ Родіоновскаго, которое сдаетъ и своимъ, и чужимъ.
Тунгусскій-Оловъ	
Олеканское	
Нижне-Хилинское	
Кокуйское	
Илимское.	
Родіоновское	
Истоминское	
Зюльзинское съ высел. Кыкеръ	Срокъ залежности 2 года. Въ аренду сдается всѣмъ только вспаханная земля и на 1 годъ.
Акима.	
Зюльзиканская	
Усть-Начинское	
Аркіанское	
Кадаинское	Срокъ залежности 5 лѣтъ. Сдается въ аренду только вспаханная земля на 1 годъ всѣмъ.
Цагакшинское	Свѣтлыя пашни доступны для новаго захвата черезъ 3 г. послѣ того, какъ убрана городьба. Можно сдавать въ аренду на 1 годъ своимъ.
Старый-Оловъ	Срокъ залежности 2 года. Вспаханную землю сдаютъ въ аренду всѣмъ на 1 годъ.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ	Примѣчанія.
Мильгедунская и Кумаканда	Черезъ 5 лѣтъ доступны для новаго захвата. Сдаютъ въ аренду на 1 годъ своимъ.
Маньковская инор. упр.	
В.-Калгуканское	Свѣтлыя пашни доступны для новаго захвата черезъ 2—3 года.
Турсукайское	Срокъ залежности 6 лѣтъ. Мягкія пашни продаются только односельчанамъ.
Селинда	Срокъ залежности 10—15 лѣтъ. Мягкія пашни продаются только своимъ. Форма перехода: отъ отца къ сыну, а также въ боковыя линіи.
Маньковское	Черезъ 2—3 года доступны захвату.
Шаранчинская.	
Нарынская	
Кутугайское	
Акурайская	
Шоноктуйское	
Олдондинское	
Урульгинское вѣд.	
Усть-Талача.	Лѣсныя расчистки остаются за расчищавшимъ навсегда, а свѣтлыя пашни доступны для захвата черезъ 3—4 года и 2—3 года залежности.
Карымское	

Формы пользованія пахотными угодьями у инородцевъ.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Урульга	Лѣсныя расчистки остаются за расчищавшимъ, пока не заростутъ кустарникомъ. Свѣтлыя доступны для захвата черезъ 3—4 года залежности.
Нарынъ-Талачинская	Остаются за хозяиномъ пока онъ не броситъ землю въ залежь.
Поваринская	
Княже-Береговая	Степныя пашни доступны захвату черезъ 5—6 лѣтъ залежности; лѣсныя —никогда.
Княже-Поселье	Лѣсныя расчистки остаются за расчищавшимъ навсегда. Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3—4 года залежности.
Усть-Ницычунъ	
Байцатуй	
В. Талача	
Шундуинская инор. упр.	
Шундуя	Свѣтлыя пашни черезъ 3 года доступны захвату.
Шивія	
Б.-Соктуй	
Каракасаръ	
Агинское вѣд.	
Агинское	Свѣтлыя пашни доступны для захвата черезъ 1 годъ залежности.
Тулуто-Тарбагатайскій	Срокъ залежности 2—3 года.
Алханайская	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Онгоцонская инор. упр.	
Хурулгинская	Свѣтлыя пашни доступны для новаго захвата черезъ 2 г. залежности.
Тарбалджейская	
Верхне-Кырынская	
Бырцынская	
Алтанская	Срокъ залежности 2—3 года.
Улачинская	
Курултейская	
Кужертаевская инор. упр.	
Адагулицкій	См. примѣчаніе къ Хурулгинск. общ. Онгоцонск. упр.
Чиндалей	
Акшинскій	
Кужертаевскій	Не указано срокъ залежности.
Жипкошинскій	
Ново-Тулутаевское	Срокъ залежности 2—3 года.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.	
Хоринское вѣд.	
Угданскій	Срокъ залежности 3—7 лѣтъ.
Колочный	
Авдѣевскій	Срокъ залежности 3—4 и даже 7 лѣтъ.
Ульзутуевскій	Пашня на выпускѣ считается за ея хозяиномъ, пока стоитъ городьба. Въ общей поскотинѣ пашня считается собственностью всегда.
Арахлейскій	
Зергылейскій	Пашня доступна захвату черезъ 2—3 года послѣ снятія городьбы.
Нахалинскій	
Нарынъ-Горхонскій	
Усть-Игытуевскій	
Барунъ-Ульдургинскій	
Мapактинскій	
Игытуевскій	
Хангирскій	
Зунъ-Ульдургинскій	
Харашибирскій	
Зухултейскій	
Можихинскій	
Булакскій	
Ара-Хуссоту	Доступны для захвата послѣ снятія городьбы или по прошествіи 5—6 лѣтъ. Захватъ продолжается и теперь, но въ ограниченныхъ размѣрахъ по причинѣ малоземелья.
Уланъ-Бургасъ	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Чисанъ-Голъ	Доступны для захвата послѣ снятія городьбы или по прошествіи 5—6 лѣтъ. Захватъ продолжается и теперь, но въ ограниченныхъ размѣрахъ по причинѣ малоземелья.
Хара-Шогуй	
Сунхурукъ	
Мокзохонскій	
Хульхисонъ	
Заха-Домдада	
В.-Чисанская	
Ихы-Кундуй	
С.-Киженгинскій	
Улзутуй	
Табунарасунскій	
В.-Киженгинскій	
Оратскій	
Далбачинскій	
Жипкесенъ	
Шана	
Бадинскій	
Хулитха	
Тасархай-Наринъ-Шибирскій	Захватъ продолжается и теперь на своихъ мѣстахъ. Можно продавать, сдавать въ аренду на неопредѣленный срокъ. Со снятіемъ городьбы пашня дѣлается доступной захвату.
Хасуртаевская	
Байцынъ-Убырскій	
Могойскій	
Шибыгунскій	
Почт. ст. Онинская	
Додогольскій	
Хорайскій	

Формы пользованія пахотными угодьями у инородцевъ.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Курбинскій	Захватываютъ и теперь даже на чужой землѣ. Можно продавать и сдавать въ аренду на неопредѣленный срокъ. Доступны захвату со снятіемъ городьбы.
Наринъ-Ацагатскій	
Эрхерикъ-Онгосотойскій	
Унығытейская	
Кульская почт. ст.	
Ханъ-Жаргалантаевская	
Почт. ст. Тарбагатайская	
Хахирскій	
Норскій	
Онинское (Базаръ)	
Викторовка	
Почт. ст. Онохой	
Онбомтуйскій	Захватъ продолжается и теперь даже на чужой землѣ. Черезъ 10 л. со снятія городьбы доступны захвату.
Дабатуевскій	
Илькинскій	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 2—3 года. Сдаютъ въ аренду не болѣе, какъ на 2 года и то своимъ.
Ново-Илькинское	Доступны захвату черезъ 10 лѣтъ залежности.
Хотогоръ-Булакскій	Срокъ залежности 5—10 лѣтъ.
Цолгинскій	Свѣтлыя пашни доступны новому захвату черезъ 5—10 лѣтъ залежности.
Улагантаевскій	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ново-Спасское	Срокъ залежности 5—10 лѣтъ.
Карымское	
Гархаевскій	
Шелотаевскій	
Тугнуйгольскій	
Брянскій	
Уланъ-Гангинскій	
Сутайская	Черезъ 5—10 лѣтъ доступны захвату. Земли подъ расчистку отводятся въ 40 лѣтнее пользованіе.
Галтаевская	
Ара-Хонхолойская	
Ханшерангинская	
Хатапъ-Хошунская	
Нюгойскій	Срокъ залежности 4 и болѣе лѣтъ.
Шабартуйскій	
Гутайскій	
Балегинскій	
П.-Андреево	
Хатантирскій	Свободны для захвата послѣ снятія городьбы.
Далбачинскій	
Бадинскій	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Букунъ-Тохойскій	Срокъ залежности 2—3 года.
Субуктуйскій 1	Срокъ залежности невыясненъ.
Субуктуйскій 2	
Тагалцарскій	
Хоронхойскій	
Харьястовскій	
Ондолинскій	
Ново-Павловское	
Дзокуйскій	
Баранье-Лугскій	Доступны захвату со снятіемъ городьбы. Срокъ залежности невыясненъ.
Тасурхайская	Пахотныя угодья поступаютъ въ общее пользованіе черезъ 3—5 лѣтъ. Захватъ продолжается. Захвату доступны со снятіемъ городьбы. Въ аренду сдаютъ на 1 годъ.
Дырестуйская	
Зарубинское	Срокъ залежности 3 года. Сдаютъ въ аренду на 1 годъ.
Джидинская	
Енхорская	
Гуджирская	
Дабхурская	
Худагинская	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Хотхолдочинскій	См. примѣчаніе къ общинамъ Тасурхайской и Дырестуйской.
Верхне-Цагатуйская	Срокъ залежности 3 года.
Гыгетуйская	Можно сдавать въ аренду на 1—2 года. Срокъ залежности 3 года.
Верхне-Пчетуйская	
Боргойская	
Нижне-Цагатуйская	Послѣ снятія городьбы доступны захвату черезъ 3 года залежности.
Нижне-Пчетуйская	
Нижне-Бургалтайская	
Цагатуйская	
Цонгольская инор. упр.	
Спасо-Преображенское	
Закаменская инор. упр.	
Цакирская	Срокъ залежности 3 года.

Формы пользованія пахотными угодьями у инородцевъ.

Ограничена площадь захвата.		Общее поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.		**Окр. Селенгинскій.**	
Урульгинское вѣд.		Селенгинская степ. дума.	
Нарынъ-Талачинскій . . .		Букунъ-Хэрганатскій . . .	
Окр. Селенгинскій.			
Селенгинская степ. дума.			
Дзокуйскій	Захватываютъ не больше 5 десятинъ.		

Передѣлъ.		Захватъ и поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.		**Окр. Верхнеудинскій.**	
Вѣд. Хоринское.		Вѣд. Хоринское.	
Б.-Кударинская	Передѣляли въ 1894 году.	Дабатуйскій	Степныя пашни въ захв. пользованіи, поливныя равняются.
Почт. ст. Тынгырыболдокская		Булакскій	
Хайцагарскій		Оборскій	
Унытытейская		Шабартуйскій	
Ново-Андреевское		Шанагинскій	
		Алтачейскій	
Окр. Селенгинскій.		Барунъ-Гутайскій	
Кударинская степ. дума.		Эбуръ-Хонхолойскій . . .	
		Хохюртайскій	
Хандалинскій	Черезъ каждыя 10 лѣтъ передѣляются.		
Островныя общины			
Селенгинская степ. дума.			
Старые Ключи			
Стрѣлочная			
Аракиретская			
Окр. Баргузинскій.			
Вѣд. Баргузинское.			
Троицкая			

Формы пользованія пахотными угодьями у инородцевъ.

Захватъ и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Торминская	Расчистки въ захв. пользованіи.
В.-Оронгойская	Поливныя—равняются (въ Джаргалантуевскомъ также часть поливныхъ и степныхъ); горныя—въ захв. польз.
Алтанское	
Гильбиринская	
Джаргалантуевская . . .	
Шазагайская	Въ 1863 году было общее поравненіе.
Ново-Покровское	
Кударинская (пр. бер. Кудары).	
Торейская	
Жиндоконская.	
В.-Бургалтайская	Горныя въ захв. пользов., поливн. подѣлены.
Алсакская.	Старыя поравнив., расчистки въ захв. пользованіи (40 л.).
Укыръ-Челонская	Неполивныя въ захватн. пользованіи, поливн. поравнены.
Нарынская	Часть въ захватн. пользов., часть поравнивается. Надѣльныя находятся въ валовой поскотинѣ, ненадѣл. («новью») хозяинъ пользуется 20 лѣтъ.
Н.-Бургалтайско-Баинъ-Гольская	Въ валовой поскотинѣ пашни равняются черезъ 15 л. За поскотиной въ захв. пользованіи.
Армакская инор. упр.	
Армакское	Въ валовой поскотинѣ—равняются, а пашни въ круглякахъ находятся въ захв. пользованіи.

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Селенгинская степ. дума.	
Н.-Оронгойская	Поливныя пашни передѣлялись въ 1862 году, и съ этого времени передѣловъ не было. Горныя въ захватн. пользованіи.
Иволгинская	
Жиндоконская	
Сутойская	Пашни, находящіяся въ поскотинѣ, подѣлены; на выпускѣ въ захв. пользованіи.
Енхорская	Передѣлъ начался съ 1877 года.
Усть-Тамиръ	
Усть-Киретская	
Хамнигадай	
Алцагатъ.	
Харлунъ и Элуй	
Цонгольская инор. упр.	
Береговое.	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Закаменская инор. упр.	
Ильинское	Старыя пашни передѣляются; расчистками пользуются 40 лѣтъ.
Кударинская степ. дума.	
Зарѣчныя общины . . .	
Степныя общины	
Лѣсныя общины.	
Окр. Баргузинскій.	
Вѣд. Баргузинское.	
Улюнъ	
Топуха.	

Передѣлъ и отводъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Цонгольская инор. упр.	
Полкановское	Новыя расчистки отводятся въ пользованіе до 1928 г.
Унгуркуйское	Мѣста для расчистокъ отводятся въ 25—30 лѣтнее пользованіе.

3. ПАШНИ У КРЕСТЬЯНЪ.

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Чистый захватъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вол. Тыргитуйская.	
Аргалей	
Оленгуй	
Жимбиринское	
Кумахта	
Ново-Доронинское	
Малая-Тура	
Вол. Александровская.	
Верхне-Нарынское	
Елизаветинское	
Ново-Троицкое	
Вол. Татауровская.	
Улятуевское	
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Кульская.	
Домно-Еравнинское	
Хасуртаевское	

Чистый захватъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Н.-Курбинское	
Булаганское	
Погромнинское	
Вол. Тарбагатайская.	
Верхне-Жиримское	
Вол. Куйтунская.	
Надѣина	
Вол. Коротковская.	
Ново-Черемховское	
Афонькино	
Окр. Баргузинскій.	
Горячинское отд. общ.	
Горячинское	
Гремячинскій	
Истокъ	
Туркинскій	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Кударинская.	
Сухинскій	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вол. Ключевская.	
Н.-Ключи	Свѣтлыя пашни доступны захвату послѣ 3 лѣтъ залежности, лѣсныя же—никогда. Въ аренду сдаютъ разныя пашни только своимъ. Продаютъ исключительно лѣсныя расчистки и при томъ своимъ. (Н.-Ключи, Монастырское, Шивки, В.-Ключи, Борщевка)
Монастырское	
Шивки	
В.-Ключи	
Борщевка	
Вол. Чиронская.	
Чиронское	Свѣтлыя пашни доступны для новаго захвата черезъ 3 года. Можно продавать въ вѣчное владѣніе своему однообщественнику. (Чиронское, Кирочи, Усть-Ага, Унекерское)
Кирочи	
Усть-Ага	
Унекерское	
Вол. Оловская.	
Старо-Оловское	Черезъ 3 года доступны захвату. (Старо-Оловское, Ново-Оловское, Олинское)
Ново-Оловское	
Олинское	
Вол. Тыргитуйская.	
Баяндаргинское	Дост. захв. черезъ 3 года.
Тыргитуй	Дост. захв. черезъ 5—6 л.
Бальзинское	Дост. захв. черезъ 8—10 л.
Дарасунъ	Всѣ эти 4 селенія сдаютъ пашни въ аренду только своимъ.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Ундинская.	
Олдондинское	Лѣсныя въ захватномъ пользованіи. Степныя доступны новому захвату черезъ 2—3 года.
Икаральское отд. общ.	
Икаральское	Срокъ залежности для степныхъ пашенъ 3 года. Изъ подъ кустарника недоступны для захвата.
Вол. Усть-Илинская.	
Илинское	Срокъ залежности для степныхъ пашенъ 1 годъ. (Илинское, Дулдургинское, Улачинское, Н.-Кургатаевское)
Дулдургинское	
Улачинское	
Н.-Кургатаевское	
Вол. Татауровская.	
Татауровское	Расчищенныя и орошаемыя пашни въ захватномъ пользованіи. Въ валовой поскотинѣ пашни доступны захвату послѣ снятія городьбы. За валовой—срокъ залежности 3—4 г., рѣдко 7 л., иногда даже 1 годъ. (Татауровское — Артинское)
Жипкошинское	
Хадактинское	
Черемховское	
Ст.-Кукинское	
Бальзойское	
Артинское	

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Кенонская.	
Кенонское	См. примѣчаніе къ селен. Татауровской вол.
Домнинское	
Верхчитинское	
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Кульская.	
Поперечинское	Доступны захвату черезъ 2—3 года залежности.
Домно-Ключевское	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Иволгинская.	
Колобковское	Доступны захвату послѣ снятія городьбы.

Опредѣленъ срокъ пользованія.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вол. Николаевская.	
Старо-Доронинское	Лѣсныя расчистки въ захв. пользованіи. Степныя пашни доступны захв., какъ только ихъ бросаютъ въ залежь.
Н. С. Ключи	
Николаевское	
Тангинское	Лѣсныя въ захв. пользованіи. Степн. влад. 2 г. Аренда на 10 л.
Шехоланское	
Аблатуканское	Расчистки въ захватномъ пользованіи. Срокъ пользованія степными пашнями 1 годъ.
Дешуланское	

Общее поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Тамирская.	
Киретское	
Вол. Никольская.	
Никольское	
Харауз	
Вол. Кульская.	
Кульское	Въ 1893 году было 2-е поравненіе на 15 лѣтъ, причемъ каждый, не желающій пользоваться землей, освобождался отъ повинностей.
В. Талецкое	Второе поравненіе въ 1892 г. на 10 л.
Курбинское	2-е поравненіе въ 1895 г. на 8 лѣтъ.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Торейская.	
Выс. Ичетойскій	

Передѣлы.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вол. Николаевская.	
Н.-Салійское	
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Кульская.	
Онинноборская	Передѣлъ періодическій черезъ каждыя 10 лѣтъ. Сдаютъ въ аренду до новаго передѣла какъ своимъ однообщественникамъ, такъ и чужимъ.
Тарбагатайское	Въ 1894 году былъ передѣлъ на 10 л.
Уныгытейское	Въ 1895 году былъ передѣлъ на 18 л.
Санномысское	Въ 1892 г. первый передѣлъ на 10 л.
Тынгырыболдокское	Пашни были передѣлены во 2-й разъ въ 1889 г. на 10 л. Община оставила за собою право отрѣзать у сосѣдей въ пользу тѣхъ, кто не получилъ земли.
Вол. Тамирская.	
Шазагайское	

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Передѣлы.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Кударинская.	
Жилино съ высел. . . .	
Романова (Сидорова) . . .	
Вол. Иволгинская.	
Худяковское	
Вол. Торейская.	
Номохоновское	

Захватъ и поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вол. Николаевская.	
Ново-Павловское	Въ 1869 г. въ годъ водворенія крестьянъ на этой землѣ удобныя пашни подѣлены, неудобныя въ захв. пользованіи.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Тамирская.	
Дунгуй.	Поравненіе произведено на 15 л. (Въ 1901 г. всѣ пашни пойдутъ въ передѣлъ).
Жарникова	
Вол. Мухоръ-Шибирская.	
Мухоръ-Шибиръ	Захваченная пашня считается за хозяиномъ, пока стоитъ городьба; можно продавать, отдавать въ аренду и закладывать только однообщественникамъ.
Хара-Шибиръ	
Старо-Заганское.	
Ново-Заганское	
Шералдайское.	
Сулхаринскій выс. . . .	
Вол. Никольская.	
Хонхолой	См. примѣчаніе къ Мухоръ-Шибирской волости.

Захватъ и поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Малетинская.	
Катаево	
Вол. Нижне-Нарымская.	
Доложина.	
Окр. Баргузинскій.	
Вол. Читканская.	
Адамова.	Поливныя поравнены, расчистки въ захватномъ пользованіи.
Журавлева	
Пашина	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Торейская.	
Укыръ-Челонское	Часть пашенъ въ захв. пользованіи.
Щекиновское	
Нарынское	

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вол. Усть-Илинская.	
Шельбангуйское	Ближнія передѣляются, дальнія въ въ захватномъ пользованіи.
Ново-Казачинское	Въ 1896 г. передѣлили пашни въ валовой поскотинѣ, внѣ поскотины въ захватѣ.
Усть-Илинское	
Старо-Кургатаевское . . .	30 дес. передѣлены, остальн. въ захватѣ.
Вол. Ундинская.	
Матусовское	56 дес. поливныхъ пашенъ передѣляются каждыя 10 лѣтъ, неполивныя въ захв. пользованіи. Пашни, оставленныя выселившимися кр., передѣлены разъ навсегда. Свѣтлыя пашни доступны захвату чер. 3 г. залежности.
Ундинское	Передѣленъ участокъ, перешедшій отъ кр. Матусовскаго селенія.
Вол. Николаевская.	
Горекинское	Лѣсныя передѣляются и подвергаются поравненію и отводу, степныя въ захватѣ.
Горекацанское	Орошаемыя пашни передѣляются, остальныя въ захв. пользованіи.

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Татауровская.	
Бальзойское	
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Мухоръ-Шибирская.	
Мухоръ-Шибиръ	Первый передѣлъ въ 1882 г. на 15 лѣтъ, въ захватѣ 0,3 д.
Вол. Кульская.	
Беклемишевское	Часть въ захватн. пользованія, часть передѣлена.
Укырское	
Шакшинское	
Вол. Еланская.	
Баяндаевское	Новыя расчистки въ 40 лѣтнемъ пользованіи.
Верхнемангиртуйское . .	
Вол. Ключевская.	
Подлопаточное	Степныя передѣляются, расчистки въ захв. пользованіи. Продавать и сдавать въ аренду можно только своимъ.
Тагалцаръ	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ключевское	
Харитонова	
Барыкина	
Хандагатайское	
Вол. Малетинская.	
Тарбагатайское	Мягкія пашни передѣл., расчистки въ 40 лѣтнемъ пользованіи.
Сохотойское	Захватъ продолжается. Захв. пашня идетъ въ передѣлъ, когда общество находитъ, что хозяинъ вознагражденъ.
Ново-Никольское	
Орсукъ	Степныя передѣл., расчистки въ захв. пользованіи. Захв. продолжается.
Кулевское	
Улентуйское	
Вол. Куналейская.	
Куналейское	
Вол. Мало-Куналейская.	
Кукунское	
Вол. Бичурская.	
Бичурское	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Тамирская.	
Шазагайское	
Унгуркуй	
Ошунское	
Уладай	
Вол. Байхорская.	
Волкова (Усть-Менза) . .	Мягкія пашни передѣляются, а расчистки остаются за расчистившимъ 20—40 лѣтъ.
Этытей	
Байхорское	
Гараньжино	
Шинки	
Мостовка	
Гремяча	
Вер., Ср. и Нижн.-Шергальджинъ	
Котой	
Маргинтуй	
Вол. Куйтунская.	
Куйтунское	Разработки послѣднихъ лѣтъ находятся въ захв. пользованіи, а всѣ остальныя передѣляются.
Вол. Брянская.	
С.-Брянское	См. прим. къ сел. Куйтунскому.
Н.-Брянское	
Усть-Брянское	Лучшія пашни передѣлены, остальныя въ захватѣ.
Н.-Талецкое	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Тарбагатайская.	
Бурнашево	Расчистками пользуются 20 лѣтъ, остальныя пашни передѣляются.
Барское	
Пестерево	Расчистками пользуются 40 л., остальныя пашни передѣлены.
Мыльниковъ	
Ново-Десятниково	
Тарбагатайское	
Десятниково	
Н.-Жиримское	
Саянтуевское	
Окр. Баргузинскій.	
Вол. Читканская.	
Б.-Читканъ	Расчистки производятся съ дозволенія общ., но размѣръ ихъ не можетъ быть большимъ по недостатку земель. Расчистки поступаютъ въ передѣлъ черезъ 15—40 л.
М.-Читканъ	

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Кокуй и Недоростково	Поливныя передѣлены, неполивныя въ захв. пользованіи. Расчистками владѣютъ 40 л., послѣ чего онѣ поступаютъ въ передѣлъ.
Телятниково	
Суво	
Душелапъ	Поливныя дѣлятся, расчистки въ захватномъ пользов.
Нестериха	
Бодонъ	Поливныя передѣляются, горн. въ захватѣ. Срокъ для расчистокъ 12 лѣтъ.
Уро	
Сухая	
Молокова	
Толстихинскій	Поливныя подѣлены неполивныя въ захв. пользованіи. Захватъ ограниченъ 3 дес.
Елкино	
Выс. Агафонова	
Выс. Алга	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Кударинская.	
Красный-Яръ съ 3 выс.	Старыя пашни передѣляются, мѣста для новыхъ расчистокъ захватываются; ими пользуются 40 л., въ теченіе которыхъ онѣ могутъ отчуждаться только своимъ однообщест.
Кудара	
Шергино	
Оймуръ	
Пякино	
Выс. Мостовка	

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Горбово	Старыя пашни передѣляются, мѣста для новыхъ расчистокъ захватываются; ими пользуются 40 л., въ теченіе которыхъ онѣ могутъ отчуждаться только своимъ однообщест.
Кычино	
Теляшова (Пашина)	
Дубинино	
Выс. Красниково	
Шерашева	
Вол. Посольская.	
Посольское	См. примѣчаніе къ селен. Кударинской волости.
Степнодворецкое (Заозерье)	
Степнодворецкое (Старый Дворецъ)	
Истокъ	
Большерѣченское	
Чертовкино	
Парох. прт. Мысовая	
Мурзинское	
Меркушевское	
Рупышевское	
Колесово	
Творогово съ 2 выс.	
Шигаевское	

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Кабанская.	
Темлюй	См. Кударинскую волость.
Закалтусное	
Нюкское	
Береговое	
Каргинское	
Еланское	
Вол. Троицкая.	
Юговка	Старыя передѣляются, расчистками владѣютъ безъ срока.
Татаурова	
Покровское	
Ново и Ст. Мостовка	
Попово	
Таловка	
Тресковское	
Брянское	
Вол. Турунтаевская.	
Турунтаевское	Старыя передѣляютъ, новыя въ захв. пользованіи.
Засухинское	
Карымское	
Халзаново	

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Верещагино	Старыя передѣляютъ, новыя въ захв. пользованіи.
Клочнево	
Сухинское	
Угрюмовское	
Коменское	
Острожное	
Вол. Батуринская.	
Молчанова	Старыя пашни передѣляются, новыя — въ захватѣ.
Вол. Торейская.	
Енхорское	Степныя пашни передѣляются, лѣсныя въ захватномъ пользованіи.
Подхоянскій	
Билютойское	
Ново-Покровское	
Калининское	
Торейское	Передѣляютъ на 10 лѣтъ.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Иволгинская.	
Гурульбинское	«На горѣ» часть хозяевъ владѣетъ пашнями на правахъ захвата.

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Иволгинская.	
Сотниково	
Уточкино	
Средне-Убукунское	Передѣлъ, захватъ и отводъ. Распашки на степныхъ мѣстахъ, сдѣланныя послѣ передѣла, остаются за распахавшимъ, пока стоитъ городьба, но не позже новаго передѣла; желающимъ отводятъ участки на 10—20 лѣтъ.
Кокоринское	Передѣлъ, захватъ и отводъ. Распашки на степныхъ мѣстахъ, сдѣланныя послѣ передѣла, остаются за распахавшимъ, пока стоитъ городьба, но не позже новаго передѣла. Подъ расчистку отв. участки на 20—25 лѣтъ.
Красноярское	То-же, что и въ Сред.-Убукунскомъ, только расчистками пользуются 40 лѣтъ.
Зуевское	На лѣвомъ берегу Селенги земли не передѣляются, такъ какъ плохія.

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ганзуринское	Лучшія земли передѣляются, а худшія въ захватномъ пользованіи.
Арсентьевское	Лучшая передѣляется, а худшая, напримѣръ на быв. выгонѣ, въ захватномъ пользованіи.

Передѣлъ и отводъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Малетинская.	
Ново-Зардаминское . . .	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Катангарское	
Малетинское	
Старо-Зардаминское . . .	
Песчаное	
Кокуйское	
Кандабаевское	
Вол. Мало-Куналейская.	
Посельское	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Буйское	
Красноярское	
Узко-Лугское	
Мало-Куналейское. . . .	
Вол. Окино-Ключевская.	
Окино-Ключевское. . . .	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Билютуйское	

Передѣлъ и отводъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Еланская.	
Еланское	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Ст.-Бичурское	
Тонкинское	
Сухоручейское	
Нижнемангиртуй	
Вол. Коротковская.	
Коротковское	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Ключи	
Большаково	
Быково	
Захаровское	
Осиповское	
Фомичевское	
Борохоевское	
Нижне-Дурновское . . .	
Дурновское	
Рѣчки	

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Передѣлъ и отводъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Красноярская.	
Александровскій	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Шебартуй	
Архангельское	
Выѣзжинское	
Красноярское	
Мало-Архангельское	
Вол. Нижне-Нарымская.	
Гутай	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Ключи	
Альбитуй	
Хилкотой	
Грѣхнева	
Вол. Урлукская.	
Читкапъ	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Жиндинское	
Галданово	
Жиндоконское	
Баинбулыкъ	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Турунтаевская.	
Бурдуковское	
Иркиликъ	
Вол. Кударинская.	
Фофановское	Отводятъ мѣста подъ расчистку. Расчищенными землями пользуются 30 лѣтъ, если расчистка производ. изъ подъ стараго лѣса, и 15—20 лѣтъ, если изъ подъ молодаго и кустарника. Все это время земля можетъ отчуждаться своимъ однообщественникамъ.
Быкова	
Вол. Кабанская.	
Кабанское	Отводятъ мѣста подъ расчистку.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Троицкая.	
Троицкое	Старыя пашни передѣляются. Мѣста для расчистокъ отводятся въ 40-лѣтнее пользованіе. Во все это время они могутъ отчуждаться своимъ однообщественникамъ.
Таракановское	
Ильинское	
Тресковское	
Вол. Иволгинская.	
Каленовское	Всѣ пашни передѣлены, но желающимъ отводятъ участки (неограничен. размѣра) для расчистокъ на 40 лѣтъ.
Ключевское	Желающимъ отводятъ участки (не болѣе 2—3 д.) подъ расчистку на 15—40 лѣтъ.
Нижне-Убукунское	То-же, что и въ Каленовскомъ селеніи. Расчистками пользуются 24 года.
Кибалинское	
Вол. Батуринская.	
Сахаровское	Старыя передѣляются, а новыя отводятся.
Пушкаревское	
Ельцовское	
Утатинское	
Ангырское	
Бурлинскій выс.	
Гурулевское	Отводъ ограниченъ пространствомъ.
Нестеровское	
Батуринское	
Зыряново	

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Поравненіе и отводъ.		Захватъ и отводъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.		**Окр. Верхнеудинскій.**	
Вол. Тамирская.		**Вол. Коротковская.**	
Тамирское	Мягкія пашни подвергаются общему поравненію. Мѣста для новыхъ расчистокъ отводятся въ 15-лѣтнее пользованіе.	Шимбилинское	
Хамнигадай			
Малокударинское			
Вол. Урлукская.			
Урлукъ	То-же, что и въ Тамирской волости. Новыя расчистки отводятся въ 40 лѣтнее пользованіе.		
Вол. Малетинская.			
Ново-Никольское	Мѣста для расчистокъ отводятся въ 40 лѣтнее пользованіе.		

Оброчно-надѣльныя(*).		Оброчно-надѣльныя(*).	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.		Дучарское	Въ послѣдніе годы платятъ за захватныя пашни по 20 к. съ десятины въ годъ.
Вол. Шилкинская.		Галузинскій	
Шилкинское	Если луговыя пашни не обрабатываются хозяиномъ, то передаются другому.	Золотоноша	
Култуминское	Луговыя считаются за хозяиномъ, пока стоитъ городьба. Оброка за нее не платятъ, не платятъ также за расчистку, сдѣланную до 1893 года.	Сергіевское	
Старо-Лоншакова		В.-Борзинскій	
Вол. Дучарская.		Ивановское	
Михайловское	Въ послѣдніе годы за захватныя пашни платятъ по 20 коп. въ годъ съ десятины.	Горно-Зерентуйское . . .	
В.-Тайнинское		Солкоконское	
Кадаинская и выс. Воробьевскій		Чалбучинскій	
Покровское		Кутомарское	
Явленское		Килгинскій	Платятъ по 20 к. въ годъ съ десятины.
		Благодатское	
		Воздвиженскій	
		Березовскій	
		Вол. Александровская.	
		Александровское	Арендуютъ у горнаго управленія.
		Акатуй	
		Базановское	
		Алгачи	
		Михайло-Никольское . .	

(*) У бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ.

Формы пользованія пахотными угодьями у крестьянъ.

Оброчно-надѣльныя(*).		Оброчно-надѣльныя(*).		Оброчно-надѣльныя(*).		Оброчно-надѣльныя.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Н.-Шахтама	Новыя расчистки по общественному приговору сдаются въ безплатное пользованіе расчистившаго.	Ононъ (Олов.-Рудникъ).		**Окр. Верхнеудинскій.**		**Окр. Нерчинско-Заводскій.**	
Казаковское		Газимурское	Расчистки въ захватномъ пользованіи, свѣтлыя пашни доступны новому захвату черезъ 5—6 лѣтъ.	**Вол. Петровская.**		**Вол. Шилкинская.**	
		Выс. Павловскій и Корабль		Петровскій заводъ	Платятъ по 20 к. за десятину.	Усть-Кара	Передѣлъ былъ въ 1895 г. Расчистки, сдѣланныя послѣ передѣла, находятся въ пользованіи расчистившаго.
Кличка	по 18 к. } Арендуютъ у Кабинета.						
Хут. Кличка	по 20 к. } Арендуютъ у Кабинета.						

(*) У бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ.

(*) У бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ.

4. СѢНОКОСЫ У КРЕСТЬЯНЪ.

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у крестьянъ.

Передѣлъ ежегодный.		Передѣлъ ежегодный.		Передѣлъ ежегодный.		Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерч.-Зав.		Вол. Оловская.		Жимбиринское		**Окр. Верхнеудинскій.**	
Вол. Шилкинская.		Ново-Оловское		Тыргитуй		Вол. Кульская.	
Верхне-Карійское		Вол. Ключевская.		Ново-Доронинское. . . .		Укырское	
Средне-Карійское		Шивки		Вол. Николаевская.		Мухоръ-Тала	
Нижне-Карійское		Монастырское		Аблатуканское		Старо-Курбинское	
Вол. Александровская.		Вол. Александровская.		Ново-Павловское		Тарбагатайское	
Хут. Кличка		Елизаветинское		Горекинское		Санномысское.	
Павловское		Ново-Троицкое		Ново-Салійское		Вол. Малетинская.	
Газимурское		Верхне-Нарынское		Н.-С.-Ключи.		Улентуйское	
Корабль		Александровское		Старо-Доронинское . . .		Сохотойское	
Кличка		Вол. Ундинская.		Шехоланское		Тарбагатайское	
Окр. Читинскій.		Олдондинское		Дешуланское		Орсукъ	
Вол. Татауровская.		Вол. Тыргитуйская.		Тангинское		Кулевское	
Черемховское		Кумахта		Вол. Кенонская.		Песчаное	
Хадактинское		Малая Тура		Кенонское		Кокуйское	
Татауровское		Оленгуй.		Домнинское		Катангарское	
Артинское.		Бальзинъ		Верхчитинское		Ново-Никольское	
Улятуевское		Дарасунъ		Вол. Усть-Илинская.		Старо-Зардаминское . . .	
Жипкошинское.		Аргалей		Шельбингуй		Кандабаевское	
Старо-Кукинское				Старо-Кургатаевское . . .		Вол. Еланская.	
Ново-Кукинское				Дулдургинское		Верхнемангиртуйское . .	
				Улачинское		Сухоручейское	
				Илинское		Еланское	
				Ново-Кургатаевское . . .		Топкинское	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у крестьянъ.

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Никольская.	
Никольское	
Хонхолой	
Вол. Куналейская.	
Куналейское	
Вол. Окино-Ключевская.	
Билютуйское	
Вол. Мало-Куналейская.	
Кукунское	
Мало-Куналейское	
Красноярское	
Узко-Лугское	
Вол. Бичурская.	
Бичурское	
Вол. Тарбагатайская.	
Мыльниковъ	
Ново-Десятниково	
Барское	

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Ключевская.	
Ключевское	
Харитонова	
Барыкина	
Вол. Мухоръ-Шибирская.	
Хара-Шибирское	
Шералдайское и высел. Сулхаринскій	
Мухоръ-Шибирское	
Ново-Заганское	
Вол. Тамирская.	
Шазагайское	
Тамирское	
Вол. Урлукская.	
Галданова	
Жиндоконское	
Жиндинское	
Вол. Красноярская.	
Красноярское	
Выѣзжинское	

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Нижне-Нарымская.	
Доложина	
Вол. Коротковская.	
Коротковское	
Ключевское	
Большакова	
Фомичевское	
Шимбилинское	
Осиновское	
Захаровское	
Быкова	
Нижне-Дурновское	
Дурновское	
Рѣчки	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Кударинская.	
Дубинино и выс. Красниково	
Шерашевское	

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Красный-Яръ съ 3-мя выс.	
Быково съ высел.	
Вол. Кабанская.	
Закалтусное	
Вол. Иволгинская.	
Колобковское	
Арсентьевское	
Вол. Торейская.	
Торейское	
Калининское	
Ново-Покровское	
Номохоновское	
Нарынское	
Щекиновское	
Укыръ-Челонское	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у крестьянъ.

Передѣлъ періодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерч.-Завод.	
Вол. Александровская.	
Александровское	
Окр. Читинскій.	
Вол. Усть-Илинская.	
Ново-Казачинское	
Окр. Верхнеудин.	
Вол. Кульская.	
Уныгытейское	
Вол. Еланская.	
Баяндаевское	
Вол. Тарбагатайская.	
Десятниково	
Нижне-Жиримское	
Бурнашево	
Вол. Красноярская.	
Шебартуй	

Передѣлъ періодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Тамирская.	
Унгуркуй	
Хамнигадай	
Киретское	
Дунгуй	
Вол. Нижне-Нарымская.	
Гутай	
Ключи	
Альбитуй	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Иволгинская.	
Худяковское	10 лѣтъ.
Ганзуринское	10 лѣтъ.
Кибалинское	10 лѣтъ.
Калеповское	10 лѣтъ.
Нижне-Убукунское	10 лѣтъ.
Сотниково	10 лѣтъ.
Зуевское	8 лѣтъ.
Уточкино	10 лѣтъ.
Кокоринское	10 лѣтъ.
Средне-Убукунское	10 лѣтъ.
Гурульбинское	10 лѣтъ.
Вол. Торейская.	
Билютойское	

Передѣлъ неперіодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерч.-Завод.	
Вол. Дучарская.	
Верхне-Тайнинское	
Сергіевское	
Кутомарское	
Быстринскій	
Вол. Александровская.	
Верхне-Шахтаминское	
Алгачинское	
Нижне-Шахтаминское	
Михайло-Никольское	
Базановское	
Оловянный Рудникъ (Ононъ)	
Акатуй	
Окр. Читинскій.	
Вол. Николаевская.	
Горекацанское	
Николаевское	
Окр. Верхнеудин.	
Вол. Кульская.	
Верхне-Талецкое	

Передѣлъ неперіодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Брянская.	
Нижне-Талецкая	
Усть-Брянское	
Ново-Брянское	
Вол. Урлукская.	
Баинбулыкъ	
Окр. Баргузинскій.	
Горячинское отд. общ.	
Горячинское	
Гремячинскій	
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Кударинская.	
Горбово	
Романова-(Сидорова)	
Высел. Мостовка	
Кычино	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у крестьянъ.

Передѣлъ непеThere періодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Кабанская.	
Каргина	
Вол. Турунтаевская.	
Угрюмовское	
Вол. Батуринская.	
Бурлинскій высел. . . .	
Вол. Троицкая.	
Татауровское	
Таракановское	
Вол. Посольская.	
Мурзинское	
Шигаевское	
Вол. Торейская.	
Ичетойское	

Поравненіе и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Вол. Ключевская.	
Н.-Ключи	Горные покосы косятъ вольно. Падевые ежегодно равняются.
В.-Ключи	
Борщевское	

Передѣлъ и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.	
Вол. Дучарская.	
Килгинское	
Благодатское и высел. Березовскій	
Солкоконское	
Кадаинское и Воробьевскій	
Верхне-Борзинскій . . .	
Михайловское	
Воздвиженскій	
Галузинскій	
Ивановское	
Дучарское	
Покровскій	
Золотоноша	
Явленское	
Вол. Александровская.	
Казаковское	
Окр. Читинскій.	
Вол. Усть-Илинская.	
Усть-Илинское	

Передѣлъ и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Татауровская.	
Бальзойское	
Вол. Оловская.	
Олинское	
Старо-Оловское	
Вол. Ундинская.	
Ундинское	
Матусовское	
Вол. Чиронская.	
Унекерское	
Чиронское	
Усть-Ага	
Кирочи	
Талачинское	
Вол. Тыргитуйская.	
Баяндаргинское	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у крестьянъ.

Передѣлъ и вольно. Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Захватъ и передѣлъ. Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Захватъ и передѣлъ. Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Захватъ и передѣлъ. Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Верхнеудинскій.		**Окр. Нерчинско-Заводскій.**		Вол. Никольская.		Вол. Урлукская.	
Вол. Мухоръ-Шибирская.		Вол. Дучарская.		Харaузъ		Читканъ	
Старо-Заганское		Чалбучинскій		Вол. Брянская.		Вол. Красноярская.	
Вол. Окино-Ключевская.		Вол. Шилкинская.		Старо-Брянское		Александровскій	
Окино-Ключевское . . .		Усть-Карійское		Вол. Ключевская.		Вол. Байхорская.	
Вол. Урлукская.		Шилкинское		Хандагатайское		Байхорское и выс. Гараньkино	
Урлукъ		Култуминское		Вол. Тарбагатайская.		Шинки	
Вол. Красноярская.		Старо-Лоншаково		Саянтуевское		Мостовка	
Мало-Архангельское . . .	Поливные (мочёнки) перед. каждыя 5 лѣтъ.	**Окр. Верхнеудинскій.**		Тарбагатайское		Этытей	
Вол. Тамирская.		Вол. Кульская.		Пестерево		Маргинтуй	
Ошунское		Беклемишевское		Вол. Еланская.		Гремяча	
Жарниково		Хасуртаевское		Старо-Бичурское		Волково (Усть-Менза) . .	
Малокударинское		Шакшинское		Нижнемангиртуйское . .		Вол. Нижне-Нарымская.	
Уладай		Домно-Ключевское . . .		Вол. Малетинская.		Грѣхнево	
		Кульское		Катаево		**Окр. Баргузинскій.**	
		Тынгырыболдокское . .		Малетинское		Горячинское отд. общ.	
		Онинoборское		Ново-Зардаминское . . .		Истокъ	
		Поперечинское		Вол. Куйтунская.		Туркинскій	
		Ново-Курбинское		Падѣинское		Вол. Читканская.	
		Вол. Петровская.				Большой Читканъ	
		Петровскій заводъ				Малый Читканъ	
						Кокуй и Недоростково . .	
						Усть-Баргузинское и Бошаровское	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у крестьянъ.

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Посольская.	
Колесово	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Истокское	
Степнодворецкое (Заозерье)	
Меркушевское	
Чертовкино	
Вол. Кударинская.	
Фофановское	Расчистки въ захватномъ пользованіи
Жилино съ выс.	
Инкино	
Шергино	
Оймуръ	
Вол. Батуринская.	
Молчановское	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Нестеровское	
Гурулевское	
Зыряновское	
Ельцовское	
Пушкаревское	
Сахаровское	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Утатинское	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Батуринское	
Ангырское	
Вол. Кабанская.	
Береговское	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Нюкское	
Еланское	
Темлюйское	
Вол. Троицкая.	
Покровское	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Ново и Старо-Мостовка	
Брянское	
Таловка	
Попово	
Юговское	
Ильинское	
Тресковское	
Вол. Турунтаевская.	
Клочневское	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Карымское	

Захватъ и передѣлъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Засухинское	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Сухинское	
Иркиликъ	
Бурдуковское	
Верещагино	
Турунтаевское	
Халзановское	
Острожное	
Коменское	
Вол. Иволгинская.	
Ключевское	Расчистки въ захватномъ пользованіи.
Красноярское	
Вол. Торейская.	
Енхорское	

Передѣлъ, захватъ и вольно.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.	
Вол. Дучарская.	
Горно-Зерентуйское	
Окр. Читинскій.	
Икаральское отд. общ.	
Икаральское	
Окр. Верхнеудинскій.	
Вол. Кульская.	
Домно-Еравнинское	Косятъ вольно на степи.
Булаганское	
Погромнинское	
Вол. Мало-Куналейская.	
Буйское	
Вол. Тарбагатайская.	
Верхне-Жиримское	
Вол. Ключевская.	
Подлопаточное и Тагалцаръ	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у крестьянъ.

Передѣлъ, захватъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Вол. Куйтунская.	
Куйтунское	
Вол. Красноярская.	
Архангельское	
Вол. Нижне-Нарымская.	
Хилкотой	
Нижне-Нарымское	
Вол. Коротковская.	
Борохоевское	

Передѣлъ, захватъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Баргузинскій.	
Вол. Читканская.	
Телятниково	Расчистки въ захватномъ пользованіи; косятъ вольно на степи или на калтусныхъ (болотныхъ) мѣстахъ.
Суво (выс. Алга)	
Молоково, Елкино, Шепенковское и выс. Агафоновскій	
Бодонъ	
Душеланъ	
Уро	
Нестериха	
Адамовское	
Журавлево	
Пашина	

Передѣлъ, захватъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Посольская.	
Парох. пр. Мысовая . . .	Косятъ вольно на лѣсныхъ полянахъ.
Творогово съ 2-мя выс. .	
Большерѣченское	
Степнодворецкое	
Посольское	
Рупышевское	
Вол. Кударинская.	
Кударинское	
Вол. Кабанская.	
Кабанское	
Вол. Троицкая.	
Троицкое	

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Вол. Кударинская.	
Сухинское	

5. ПАШНИ У КАЗАКОВЪ.

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.	
Ст. Усть-Уровская.	
Верхне-Башуровскій	
Марьинскій	
Нижне-Вереинскій	
Усть-Уровская	
Таловскій	
Ассимуновскій	
Кочепискій	
Усть-Лубьинскій	
Ст. Богдатская.	
Богдатская	
Горбуновскій	
Зеренскій	
Налимскій	
Ключевскій	
Хомяковскій	
Вержилинскій	
Береинскій	
Плюснинскій	
Сивачинскій	
Крюковскій	

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Аркіинская.	
Усть-Стрѣлочный	
Кучугайскій	
Чиренскій	
Половинный	
Ст. Актагучинская.	
Курумдюканскій	
Уктыченскій	
Елгинскій	
Буринскій	
Кунгаринскій	
Актагучинская	
Закаменный	
Буруканскій	
Ст. Олочинская.	
Патринскій	
Грязновскій	
Олочинская	
Ключевской	
Луговской	
Онохойскій	
Ишагинскій	
Усть-Серебрянскій	

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Аргунская.	
Жоктанскій	
Комаринскій	
Усть-Борщевскій	
Моронскій	
Усть-Береинскій	
Алаширскій	
Талаканскій	
Верхне-Вереинскій	
Середянскій	
Записанскій и Илинскій	
Мулачинскій	
Тарасовскій	
Дамосинскій	
Аргунская	
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Догъ-Инская.	
Трубачевскій	
Тайнинскій	
Ушмунскій	
Калдагинскій	
Игдоченскій	
Газимуро-Кавыкучинскій	
Догъ-Инскій	

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Куларская.	
Чалбучинскій	
Мошегдинскій	
Лунжанкинскій	
Старо-Лоншаковскій	
Оморойскій	
Н.-Куларскій	
В.-Куларская	
Усть-Черный	
Горбиченскій	
Ст. Кулаковская	
Бишигинскій	
Ст. Торгинская.	
Илимскій	
Ст. Житкинская.	
В.-Тергенскій	
Лукинскій	
Колобовскій	
Куниканскій	
Житкинская	
Н.-Тергенскій	
Усть-Ягъ-Инскій	
Глушковскій	

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Шелопугинская.	
Шелопугинская	
Ундино-Кавыкучинскій	
Средне-Ильдиканскій	
Коровинскій	
Купряковскій	
Верхне-Ягъ-Инскій	
Шадоронскій	
Туровскій	
Баньщиковскій	
Верхне-Ильдиканскій	
Малышевскій	
Выс.-Глинянка	
Ст. Куенгская.	
Куенгская	
Болотовскій	
Шеметовскій	
Тарсковскій	
Нижне-Куенгскій	
Кокертайскій	
Бянкинскій	
Ст. Ново-Троицкая.	
Кокуйскій	
Ложниковскій	
Буторовскій	
Нижне-Галгатайскій	
Семеновскій	

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ново-Троицкій	
Верхне-Галгатайскій	
Ст. Ундинская.	
Лѣсковскій	
Елкинскій	
Бочкаревскій	
Подойницынскій	
Опоховскій	
Гробовскій съ выс.-Алія	
Усть-Ильдиканскій	
Пельменевскій	
Журавлевскій	
Маректинскій	
Ушмунскій	
Ложниковскій	
Казаковскій	
Ундинскій	
Ст. Митрофановская.	
Городищенскій и Закаменскій	
Ст. Красноярская.	
Кузнецовскій	
Верхне-Аленуйскій	
Золинскій	

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Кокуйскій	
Кокуйскій выс.	
Красноярскій	
Кокуйскій	
Усть-Аленуйскій	
Ст. Курлыченская.	
Икшинскій	
Окр. Читинскій.	
Ст. Кайдаловская.	
Кадахта	
Ст. Маковѣевская.	
Кручинскій	
Ульзутуевскій	
Кусочинскій	
Маковѣевская	
Ст. Титовская.	
Притуповскій	
Черновскій	

Чистый захватъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Поповскій	
Смоленскій	
Каштакскій	
Застепинскій	
Атамановскій	
Засопочный	
Титовская	
Кукинскій	
Амодовскій	
Сиваковскій	
Ереминскій	
Подволочный	
Бургенскій	
Шишкинскій	
Ключевской	
Чунгурукскій	
Шеходанскій	
Окр. Акшинскій.	
Ст. Чалбучинская.	
Килгинскій	
Булдуруйскій	
Ст. 2-я Чиндантская.	
Хада-Булакскій	

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Чистый захватъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Цаганъ-Олуевская.	
Соктуй	
Ст. 1-я Чиндантская.	
Старо-Чиндантскій	
Борзинскій	
Цасучеевскій	
Чиндантская 1-я	
Ст. Букукунская.	
Бальджиканскій	
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Янгажинская.	
Сутойскій	
Ст. Селенгинская.	
Наринъ-Гольскій	
Букунъ-Тохой	
Тамчинскій	
Загустайскій	
Караульный Лугъ	
Ахурскій	

Чистый захватъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Боргойская.	
Боргойская	
Ацульскій	
Джаргалантуйскій	
Судутуйскій и Темникъ	
Урминскій	
Дырестуйскій	
Няньгинскій	
Ст. Аракиретская.	
Тагалцарскій	
Береговскій	
Ст. Харьясская.	
Шуностуйско-Бонскій	
Дзокуй	
Большой-Лугъ	
Харьясская	
Должингойскій	
Субуктуй	
Ст. Верхнеудинская.	
Верхнеудинская	
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Шерагольская.	
Гуджергуй	
Алцегатскій	
Кударинскій	

Чистый захватъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Киранская.	
Нижнедуренскій	
Киранская	
Наушинскій	
Ст. Атамано-Николаевская.	
Хулдатскій	
Нарынъ-Горохонскій	
Ст. Цакирская.	
Хамнейскій	
Цакирская	
Ст. Желтуринская.	
Укыръ-Челонскій	
Ст. Босинская.	
Тасурхаевскій	
Босинская	
Ст. Мензинская.	
Ацинскій	
Ст. Цаганъ-Усунская.	
Дюрбенскій	

Ограничено право отчужденія.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Копунская.	
Налгачинскій	Продавать можно только своимъ однообщественникамъ, въ аренду сдавать всѣмъ.
Б.-Тонтойскій	
М.-Тонтойскій	
Чонгульскій	
Шивіинскій	
Ишиканскій	
Даинскій	
Даяканскій	
Удычиканскій	
Копунская	
Ст. Ломовская.	
Уктычинскій	Продавать только своимъ, сдавать въ аренду всѣмъ.
Фирсовскій	
Шакшинскій	
Киргинскій	
Кудіинскій	
Ераульскій	
Ломовская	
Фарковскій	
Молодовскій	
Мангидайскій	
Боринскій	

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Ограничено право отчужденія.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Митрофановская.	
Усть-Ононскій	Продавать могутъ только выселяющіеся, сдавать въ аренду только своимъ на 1—2 г.
Комогорцевскій	
Усть-Чиронскій	
Городищенскій	
Закаменскій	
Ст. Ундинская.	
Жетковскій	Продавать можно только своимъ.
Ст. Курлыченская.	
Куланскій	Продавать и сдавать въ аренду можно только своимъ.
Аркіинскій	
Адамскій	
Ст. Кулаковская.	
Савватѣевскій	Продавать могутъ только выселяющіеся; въ аренду сдавать можно своимъ на 1—2 г.
Лапшиковскій	
Пѣшковскій	
Кулаковскій	
Котельниковскій	
Андронниковскій	
Ст. Торгинская.	
Нерчинскій	См. прим. къ ст. Кулаковской.
Ст. Стрѣтенская.	
Удычинскій	Продавать можно своимъ, сдавать въ аренду всѣмъ.
Алинскій	
Стрѣтенская	

Ограничено право отчужденія.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Ст. Размахнинская.	
Савинскій	Въ аренду сдавать можно только односельчанамъ.
Галкинскій	
Завитинскій	
Зубаревскій	
Пушкаревскій	
Размахнинская	
Ст. Кайдаловская.	
Аршинскій	Въ аренду сдавать можно только своимъ.
Окр. Акшинскій.	
Ст. Дуроевская.	
Старо-Цурухайтуй	Мягкія пашни можно продавать только своимъ.
Дуроевская	
Селинда	
Кайластуй	
Ст. Цаганъ-Олуевская.	
Кондуй	
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Атамано-Николаевская.	
Атамано-Николаевскій	
Капчеранскій	
Укыръ-Челонскій	

Ограниченъ срокъ залежности.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.	
Ст. Актагучинская.	
Петровскій	Свѣтлыя пашни свободны для захвата черезъ 10 лѣтъ залежности.
Батаканскій	Степныя пашни своб. для захвата черезъ 3 г. залежности.
Луговской	
Ст. Аркіинская.	
Аркіинская	Свѣтлыя — черезъ 3 г. залежности.
Култуминскій	
Мучиканскій	
Тинкарaучинскій	
Будюмканскій	
Жегдочинскій	
Ст. Богдатская.	
Гагаринскій	Свѣтлыя пашни доступны захв. чер. 3 г. залежности.
Ст. Больше-Зерентуйская.	
Годымбойскій	Срокъ залежности 3 г.
Краснояро-Борзинскій	
Солонечный	

Ограниченъ срокъ залежности.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Попереч.-Зерентуйскій	Срокъ залежности 5 л. Продавать и сдавать въ аренду можно только казакамъ.
Больше-Зерентуйская	
Чашино-Ильдиканскій	
Ильдиканскій	Срокъ залежности 3 г.
Хаюмкинскій	
Лежанкинскій	
Козулинскій	
Нижне-Борзинскій	
Байкинскій	
Ст. Донинская.	
Шараканскій	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3 г. залежности, расчистки черезъ 7 лѣтъ.
Донинская	Свѣтлыя — черезъ 3 г., расчистки черезъ 15 лѣтъ.
Шаринскій	
Ст. Калгинская.	
Чупровскій	Свѣтлыя пашни доступны захвату чер. 3 г. залежности.
Чингильтуйскій	
Калгинская	
Калгуканскій	
Ст. Быркинская.	
Чиндагатайскій	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3 г. залежности.
Савва-Борзинскій	
Быркинская	

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Манкечурская.	
Пури	4 г. залежности.
Мулинскій	3 г. залежности.
Манкечуръ	
Ст. Усть-Уровская.	
Малковскій	Срокъ залежности ограниченъ 3-мя годами.
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Торгинская.	
Большой-Лугъ	Срокъ залежности 3 года. Въ аренду всѣмъ на 1 г.
Крупянка	
Торгинская	Для лѣсныхъ пашенъ 10 лѣтъ залежности, а свѣтлыхъ 3 г. Въ аренду сдаютъ всѣмъ на 1 г.
Кангильскій	
Кумакинскій	Срокъ залежности для лѣсныхъ расчистокъ 5 лѣтъ, для степн. паш. 2 г., даже и въ томъ случаѣ, если стоитъ городьба. Продавать нельзя. Въ аренду сдаютъ на 1 г. своимъ.
Ст. Куенгская.	
Усть-Ишиканскій	Срокъ залежности для свѣт. паш. 3 г.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Митрофановская.	
Мирсановскій	Срокъ залеж. для свѣтл. пашенъ 3 г. Продавать нельзя. Въ аренду сдаютъ на 1 г. своимъ.
Богомягковскій	
Митрофановская	
Казановскій	
Ст. Улятуевская.	
Улятуевская	Для свѣтлыхъ 3 г. залежности.
Камкайскій	Срокъ залежн. для свѣтл. паш. 2—3 г.
Шаранайскій	
Бурулятуевскій	
Долгокычинскій	
Ст. Курлыченская.	
Поповскій	Свѣтлыя пашни своб. для захв. черезъ 3 г. залежности, лѣсныя никогда. Прод. можно односельчанамъ, въ аренду сдавать всѣмъ на 1 г.
Мыжгинскій	
Чикичейскій	
Шивіинскій	
Усть-Икшинскій	
Усть-Гаурскій	
Алеурскій	
Утанскій	
Курлыченская	Срокъ залежн. для свѣтл. 3 г., лѣсныхъ 10 л. Въ аренду можно сдавать всѣмъ на 1 г.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Красноярская.	
Бохтинскій	Свѣтл. пашни доступны для захвата черезъ 5 л., лѣсныя никогда. Расчистки можно продавать.
Ст. Догъ-Инская.	
Макаровскій	Свѣтлыя пашни доступны для захвата черезъ 3 г. залежности.
Ст. Стрѣтенская.	
Епифанцевскій и Усть-Курлыча	Свѣтлыя пашни доступны для захвата черезъ 3 г. залежности, лѣсныя никогда. Продавать можно только своимъ одноообщественникамъ; въ аренду сдавать всѣмъ.
Делюнскій	
Матаканскій	
Кокуйскій	
Ст. Кулаковская.	
Урульгинскій	Расчистки на земляхъ, бывшихъ подъ обществ. запашкой, доступны для захвата черезъ 10 л. залежности. Продавать могутъ выселяющіеся. Въ аренду сдаютъ своимъ на 1—2 года.
Апрѣлковскій	Огран. срокъ залежности. Продавать нельзя. Въ аренду сдавать можно только своимъ.
Сальниковскій	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Ононъ-Борзинская.	
Клиновскій	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3 г. залежности, расчистки черезъ 10 лѣтъ.
Курунъ-Залайскій	Срокъ залежности 3 года.
Ононъ-Борзинская	
Верхне-Ундинскій	
Ст. Ново-Троицкая.	
В.-Теленгуйскій	Срокъ залежности 3 г.; продавать можно своимъ.
Жидинскій	
Макаровскій	
Сарбактуйскій	
Матусовскій	
Усть-Теленгуйскій	
Ст. Куларская.	
Ботовскій	Степныя пашни доступны захвату черезъ 9 л. залежности. Прод. всѣмъ.
Улегичанскій	Степныя—доступны для захвата черезъ 3 г. залежности. Прод. всѣмъ.
Окр. Читинскій.	
Ст. Размахнинская.	
Красноярскій	См. примѣч. къ ст. Кайдаловской.

*

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
В.-Чиронскій	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3 года залежности.
Ст. Кайдаловская.	
Кайдаловская	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ нѣск. лѣтъ залежности, лѣсныя никогда.
Турино-Поворотный . . .	
Шаратаевскій	
Окр. Акшинскій.	
Ст. Мангутская.	
Нижне-Ульхунскій	Для степныхъ 1 г. залежности.
Ульхунскій	
Мангутская	Для степныхъ пашенъ 3 г. залежности.
Ст. Акшинская.	
Нарасунскій	Для степныхъ 3 г. залежности.
Кирпичный	
Акшинская	Для степныхъ 3 г. залежности, для расчистокъ 6 лѣтъ.
Усть-Тулунтаевскій . . .	Срокъ залежности для степн. пашенъ 3 года.
Урейскій	
Выс.-Кундулунскій	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Верхне-Ульхунская.	
Кырынскій	Для степныхъ срокъ залежности 4 года.
Верхне-Ульхунская . . .	Для степныхъ срокъ залежности 3 года.
Тырынскій	
Ст. Букукунская.	
Букукунская	Для степныхъ срокъ залежности 6—7 лѣтъ.
Алтанскій	Для степныхъ срокъ залежности 3 года.
Ст. Могойтуевская.	
Тохторскій	Для степныхъ 3 г. залежности.
Убыръ-Тохторскій	Для степныхъ 4 г. залежности, для лѣсныхъ расчистокъ 8 лѣтъ.
Могойтуевская	Для степныхъ 1 г. залежности.
Ст. Дурулгуевская.	
Дурулгуевская	Свѣтлыя пашни (неогороженныя) доступны захвату черезъ 2 года.

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Кубухоевскій	Тоже—только черезъ 3 года.
Тутхалтуевскій	Тоже—только черезъ 1 г. Захватъ назьменныхъ пашенъ запрещенъ.
Куранжинскій	Свѣтлыя (не огороженныя) доступны захвату черезъ 1 г., огороженныя—лишь только владѣлецъ уберетъ городьбу.
Ст. Чалбучинская.	
Булдуруйскій 2-й	Срокъ залежности 3 г.
Горбуновскій	Срокъ залежности 10 л.
Чалбучинская	Срокъ залежности 7 л.
Ст. Дуроевская.	
Кайластуй	Срокъ залежности 20 л. Мягкая пашня продается своимъ, въ аренду сдается на 1 г. и своимъ, и чужимъ.
Парт.-Урулюнгуевская . .	
Ново-Цурухайтуй	
Ст. Цаганъ-Олуевская.	
Цаганъ-Олуй	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 6 л. залежности. Мягк. пашни можно продавать одностаничнику на 1 посѣвъ.
Ключевскій	

Ограниченъ срокъ залежности.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Зоргольская.	
Ср.-Борзинскій	Для захвата свѣтлыхъ пашенъ требуется 3 г. залежности.
Зоргольская	
Буринскій	
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Цакирская.	
Цежейскій	
Ст. Цаганъ-Усунская.	
Убуръ-Селенгинскій . . .	Свѣтлыя пашни доступны захвату черезъ 3 г. залежности.
Цаганъ-Усунская	
Енхорскій	3 г. залежности.

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Ограниченъ срокъ пользованія.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Митрофановская.	
Средне-Кіинскій	Владѣніе свѣтлыми пашнями продолжается до прекращенія фактическаго пользованія ими. Захвату доступны пашни, брошенныя въ залежь.
Ст. Улятуевская.	
Тургинскій	Владѣніе свѣтлыми пашнями продолжается до прекращенія фактическаго пользованія ими. Былъ составленъ приговоръ объ ограниченіи права на лѣсныя пашни, но онъ остался безъ дѣйствія.

Ограничена площадь захвата.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Гыгетуйская.	
Н.-Цагатуй	Больше 6 десят. распахивать не дозволяется.
Н.-Ичетуй	

Захватъ и отводъ.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Желтуринская.	
Тынгирыкскій.	Новыя расчистки въ захватн. пользованіи.
Елотойскій	
Гыденскій	
Ст. Шерагольская.	
Шерагольская	Новый захватъ разрѣшается только не имѣющ. пашни.

Захватъ и поравненіе.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Гыгетуйская.	
Торей	
Гыгетуй	Поливныя поравниваются, не поливныя въ захват. пользованіи.
В.-Цагатуй	Поливныя равнялись въ 1888 г. на 10 лѣтъ, не поливныя въ захват. пользованіи.
Бургалтай	Поливныя равняются, не поливныя въ захватн. пользованіи.
Наринскій	
Ст. Аракиретская.	
Усть-Эдуйскій.	Степныя въ захв. пользованіи.
Ст. Янгажинская.	
Янгажинская и Гильбиринскій	Горныя пашни въ захв. пользованіи.

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Захватъ и поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Желтуринская.	
Боянъ-Хосунскій	Часть въ захватн. пользованія, а часть равняется. Расчистки въ 40 лѣтнемъ пользованіи.
Шариновскій	
Желтуринская	Поравниваются земли старыя, которымъ истекъ срокъ 40 лѣтняго пользованія, а новыя расчистки въ захватн. пользованіи.
Ст. Атамано-Николаевская	
Алсакскій	Степныя пашни и расчистки въ захват. пользованіи.
Ст. Киранская	
Харонхойскій	Степныя въ захв. пользованіи.
Ст. Мурочинская.	
Мурочинская	Расчистки въ захв. пользованіи.
Ст. Шерагольская.	
Отцонскій	Расчистки въ захв. пользованіи.

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Ст. Титовская.	
Горекинскій	Лѣсныя пашни передѣляются, а степныя свободны для захвата.
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Аракиретская.	
Эдуйскій	Степныя—въ захв. пользованіи.
Ундуръ-Добинскій	
Ст. Гыгетуйская.	
В.-Ичетуй	Неполивныя пашни въ захв. польз.
Ст. Боргойская.	
Иройскій	
Удунгинскій	
Ст. Янгажинская.	
Иволгинскій	Горныя пашни въ захв. пользов.
Н.-Оронгойскій	
Ст. Селенгинская.	
Джаргалантуйскій	Горныя пашни въ захв. пользов.
Бараній Лугъ	

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Усть-Урлукская.	
Анагустайскій	Неполивныя — въ захв. пользованіи.
Жиндоконскій и Усть-Урлукская ст. .	
Урлукскій	
Жиндинскій	
Жиндоконскій	
Дунгунскій	
Шазагайскій	
Усть-Урлукская	
Ст. Кударинская.	
Ивановскій	
Тамирскій	
Киретскій	
Полкановскій	
Унгуркуйскій	
Кударинская	Поливныя пашни передѣляются.
Ст. Желтуринская.	
Тохойскій	Старыя пашни передѣляются, расчистки въ захват. пользованіи, расчистки продолжаются.

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Босинская.	
Чемуртаевскій 1-й	Земли, лежащія па степи на лѣвой сторонѣ Джиды, а также расчистки находятся въ захват. пользованіи.
Чемуртаевскій 2-й	
Халзановскій	
Зайцевскій	

Формы пользованія пахотными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ и отводъ.		Передѣлъ и отводъ.		Передѣлы.		Передѣлы.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.		Бичурскій	Отводятся подъ расчистку лѣсные участки.	**Окр. Селенгинскій.**		**Ст. Селенгинская.**	
Ст. Аракиретская.		Мухорскій и Аракиретскій.		**Ст. Верхнеудинская.**		Еяхоръ.	Былъ передѣлъ въ началѣ 60 гг.
Аракиретская	Отводятся подъ расчистку лѣсные участки.			Санномысскій		**Ст. Янгажинская.**	
Аральскій.						Харганатскій	

6. СѢНОКОСЫ У КАЗАКОВЪ.

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерч.-Завод.	
Ст. Актагучинская.	
Закаменный	
Петровскій	
Батаканскій	
Луговской	
Актагучинская	
Кунгаринскій	
Буринскій	
Елгинскій	
Уктыченскій	
Курумдюканскій	
Буруканскій	
Ст. Аркіинская.	
Аркіинская	
Култуминскій	
Жегдочинскій	
Будюмканскій	
Тинкараучинскій	
Мучиканскій	
Половинный	
Чиренскій	
Кучугайскій	
Усть-Стрѣлочный	

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Богдатская.	
Крюковскій	
Плюснинскій	
Береинскій	
Вержилинскій	
Хомяковскій	
Ключевскій	
Горбуновскій	
Богдатская	
Ст. Усть-Уровская.	
Таловскій	
Усть-Лубьинскій	
Кочеинскій	
Ассимуновскій	
Малковскій	
Нижне-Вереинскій	
Марьинскій	
Башуровскій	
Ст. Олочинская.	
Луговской	
Ключевской	
Олочинская	
Грязновскій	
Усть-Серебрянскій	

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Аргунская.	
Аргунская	
Дамосинскій	
Тарасовскій	
Мулачинскій	
Записянскій и Илинскій	
Середянскій	
Верхне-Вереинскій	
Талаканскій	
Алаширскій	
Усть-Береинскій	
Моронскій	
Усть-Борщевскій	
Комаринскій	
Жоктанскій	
Ст. Больше-Зерентуйская.	
Годымбойскій	
Солонечный	
Ильдиканскій	
Нижне-Борзинскій	
Козулинскій	
Лежанкинскій	
Ст. Донинская.	
Шаринскій	
Донинская	
Шараканскій	

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Калгинская.	
Чингильтуйскій	
Калгуканская	
Ст. Быркинская.	
Чиндагатайскій	
Савва-Борзинскій	
Быркинская	
Ст. Манкечурская.	
Пури	
Мулинскій	
Манкечуръ	
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Кулаковская.	
Бишигинскій	
Сальниковскій	
Апрѣлковскій	
Урульгинскій	
Савватѣевскій	
Андронниковскій	
Котельниковскій	
Кулаковская	
Пѣшковскій	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Торгинская.	
Нерчинскій	
Кумакинскій	
Торгинская	
Крупанка	
Большой Лугъ	
Кангильскій	
Ст. Ононъ-Борзинская.	
Курунъ-Залайскій	
Верхне-Ундинскій	
Ст. Улятуевская.	
Бурулятуевскій	
Ст. Копунская.	
Удычиканскій	
Чонгульскій	
Мало-Тонтойскій	
Больше-Тонтойскій	
Даинскій	
Ст. Ломовская.	
Уктычинскій	
Киргинскій	

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ераульскій	
Боринскій	
Мангидайскій	
Молодовскій	
Фарковскій	
Ломовская	
Ст. Ново-Троицкая.	
Макаровскій	
Верхне-Теленгуйскій	
Усть-Теленгуйскій	
Ст. Срѣтенская.	
Кокуйскій	
Матаканскій	
Делюнскій	
Епифанцевскій и Усть-Курлыча	
Алинскій	
Ст. Красноярская.	
Кузнецовскій	
Кокуйскій	
Высел. Кокуйскій	
Усть-Аленуйскій	
Верхне-Аленуйскій	
Золинскій	
Кокуйскій	
Красноярская	

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Курлыченская.	
Адамскій	
Аркіинскій	
Куланскій	
Усть-Гаурскій	
Усть-Икшинскій	
Шивіинскій	
Чикачейскій	
Мыжгинскій	
Поповскій	
Курлыченская	
Ст. Догъ-Инская.	
Тайнинскій	
Игдоченскій	
Макаровскій	
Калдагинскій	
Догъ-Инская	
Ушмунскій	
Ст. Митрофановская.	
Богомягковскій	
Средне-Кіинскій	
Закаменскій	
Самсоновскій	
Усть-Чиронскій	
Комогорцевскій	
Мирсановскій	

Передѣлъ ежегодный.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Ундинская.	
Жетковскій	
Ст. Шелопугинская.	
Шелопугинская	
Ст. Куларская.	
Оморойскій	
Нижне-Куларскій	
Ботовскій	
Старо-Лоншаковскій	
Лунжанкинскій	
Усть-Черный	
Окр. Читинскій.	
Ст. Маковѣевская.	
Маковѣевская	
Кусочинскій	
Ульзутуевскій	
Кручинскій	
Ст. Титовская.	
Титовская	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Размахнинская.	
Савинскій	
Зубаревскій	
Размахнинская	
Красноярскій	
Верхне-Чиронскій	
Ст. Кайдаловская.	
Аршинскій	
Кайдаловская	
Турино-Поворотный	
Шаратаевскій	
Окр. Акшинскій.	
Ст. Чалбучинская.	
Чалбучинскій	
Горбуновскій	
Килгинскій	
Ст. Дуроевская.	
Селинда	
Дуроевская	
Партія-Урулюнгуевская	
Кайластуй	

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Цаганъ-Олуевская.	
Абагайтуй	
Ключевскій	
Цаганъ-Олуй	
Ст. Дурулгуевская.	
Куранжинскій	
Тутхалтуевскій	
Кубухоевскій	
Дурулгуевская	
Ст. Могойтуевская.	
Могойтуевская	
Убыръ-Тохторскій	
Ст. Акшинская.	
Кирпичный	
Нарасунскій	
Урейскій	
Усть-Тулунтаевскій	
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Селенгинская.	
Енхоръ	

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Аракиретская.	
Тагалцарскій	
Ст. Боргойская.	
Няньгинскій	
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Кударинская.	
Ивановскій	
Тамирскій	
Киретскій	
Полкановскій	
Унгуркуйскій	
Кударинская	
Ст. Шерагольская.	
Шерагольская	
Кударинскій	
Отцонскій	Часть ежегодно, часть періодически.

Передѣлъ ежегодный.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Киранская.	
Нижне-Дуренскій	
Киранская	
Наушинскій	
Харонхойскій	
Ст. Желтуринская.	
Желтуринская	
Елотойскій	
Тохойскій	
Гыденскій	
Ст. Босинская.	
Чемуртаевскій 1-й	
Чемуртаевскій 2-й	
Халзановскій	
Зайцевскій	
Босинская	
Ст. Усть-Урлукская.	
Анагустайскій	
Ст. Цаганъ-Усунская.	
Цаганъ-Усунскій	
Дюрбенскій	
Убуръ-Селенгинскій	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ періодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.	
Ст. Богдатская.	
Гагаринскій	Черезъ каждые 3 года.
Сивачинскій	
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Улятуевская.	
Камкайскій	Черезъ каждыя 5 лѣтъ.
Окр. Акшинскій.	
Ст. Букукунская.	
Алтанскій	Черезъ каждые 3 года.
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Гыгетуйская.	
Нижне-Цагатуй	Періодъ 10 лѣтъ.
» Ичетуй	
Верхне-Ичетуй	
Торейскій	Періодъ 3 года.
Верхне-Цагатуй	Періодъ 10 лѣтъ.
Гыгетуйская	

Передѣлъ періодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Шерагольская.	
Гуджертуй	Періодъ 5 лѣтъ.
Алцегатскій	
Ст. Мурочинская.	
Кимантуйскій	Періодъ 10 лѣтъ.
Ст. Босинская.	
Тасурхаевскій	Періодъ 10 лѣтъ.

Передѣлъ непеによる періодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Курлыченская.	
Икшинскій	
Ст. Митрофановская.	
Городищенскій и Закаменскій	
Ст. Торгинская.	
Илимскій	
Ст. Житкинская.	
Лукинскій	
Глушковскій	
Ст. Шелопугинская.	
Коровинскій	
Туровскій	
Шадоронскій	
Малышевскій	
Купряковскій	
Ундино-Кавыкучинскій	

Передѣлъ неперіодическій.

Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Ундинская.	
Казаковскій	
Усть-Ильдиканскій	
Елкинскій	
Ст. Ново-Троицкая.	
Ново-Троицкая	
Нижне-Галгатайскій	
Окр. Читинскій.	
Ст. Кайдаловская.	
Кадахта	
Ст. Титовская.	
Атамановскій	
Застепинскій	
Каштакскій	
Смоленскій	
Шишкинскій	
Поповскій	
Черновскій	
Притуповскій	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ непепіодическій.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ереминскій	
Сиваковскій	
Амодовскій	
Кукинскій	
Горекинскій	
Шехоланскій	
Чунгурукскій	
Ключевской	
Окр. Акшинскій.	
Ст. Дуроевская.	
Старо-Цурухайтуй	
Ново-Цурухайтуй	
Ст. Цаганъ-Олуевская.	
Соктуй	
Кондуй	
Ст. Букукунская.	
Ашенгинскій	

Передѣлъ неперіодическій.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Селенгинская.	
Наринъ-Гольскій	
Ст. Аракиретская.	
Усть-Эдуйскій	
Береговскій	
Ундуръ-Добинскій	
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Желтуринская.	
Укыръ-Челонскій	

Общее поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Аракиретская.	
Аракиретская	
Мухорскій и Аракиретскій	
Бичурскій	
Ст. Селенгинская.	
Ахурскій	
Тамчинскій	
Джаргалантуйскій	
Ст. Янгажинская.	
Нижне-Оронгойскій	
Иволгинскій	
Янгажинская	
Гильбиринскій	
Харганатскій	
Ст. Боргойская.	
Ацульскій	Покосы исключительно удобряемые и орошаемые. Поравненіе было въ 1875 г.
Удунгинскій	

Общее поравненіе.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Атамано-Николаевская.	
Алсакскій	
Ст. Усть-Урлукская.	
Жиндоконскій и Усть-Урлукская ст.	
Жиндинскій	
Ст. Мензинская.	
Ацинскій	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.	
Ст. Богдатская.	
Зеренскій	
Ст. Усть-Уровская.	
Усть-Уровская	
Ст. Больше-Зерентуйская.	
Байкинскій	
Краснояро-Борзинскій . .	
Поперечно-Зерентуйскій .	
Больше-Зерентуйская . .	
Хаюмкинскій	
Чашино-Ильдиканскій . .	
Ст. Олочинская.	
Онохойскій	
Патринскій	
Пшагинскій	
Ст. Калгинская.	
Чупровскій	
Калгинская	

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Куларская.	
Мошегдинскій	
Ст. Красноярская.	
Бохтинскій	
Ст. Догъ-Инская.	
Трубачевскій	
Газимуро-Кавыкучинскій .	
Ст. Кулаковская.	
Лапшиковскій	
Ст. Митрофановская.	
Митрофановская	
Кибасовскій и Загоскинскій	
Усть-Ононскій	

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Житкинская.	
Верхне-Тергенскій . . .	
Нижне-Тергенскій . . .	
Житкинская	
Усть-Ягъ-Инскій	
Купиканскій	
Колобовскій	
Ст. Шелопугинская.	
Выс. Глининка	
Средне-Ильдиканскій . .	
Верхне-Ягъ-Инскій . . .	
Верхне-Ильдиканскій . .	
Ст. Ново-Троицкая.	
Жидинскій	
Кокуйскій	
Матусовскій	
Сарбактуйскій	
Ложниковскій	
Буторовскій	
Семеновскій	
Верхне-Галгатайскій . .	

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Ундинская.	
Маректинскій	
Ушмунскій	
Ложниковскій	
Ундинская	
Лѣсковскій	
Журавлевскій	
Пельменевскій	
Опоховскій	
Подойницынскій	
Ст. Ононъ-Борзинская.	
Ононъ-Борзинская . . .	
Клиновскій	
Ст. Срѣтенская.	
Срѣтенская	
Удычинскій	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Куенгская.	
Кокертайскій	Каждые 3 года сѣнокосы дѣлятся между поселками, а внутри поселковъ ежегодно. Залежи на лѣсныхъ расчисткахъ косятся хозяевами; на свѣтлыхъ пашняхъ 10 лѣтъ коситъ пахавшій ихъ, а затѣмъ кто захочетъ.
Нижне-Куенгскій	
Усть-Пшиканскій	
Тарсковскій	
Шеметовскій	
Болотовскій	
Куенгская	
Бянкинскій	
Ст. Ломовская.	
Фирсовскій	
Шакшинскій	
Кудіинскій	
Ст. Копунская.	
Пшиканскій	
Даяканскій	
Налгачинскій	
Ст. Торгинская.	
Зюльзинскій	

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Курлыченская.	
Алеурскій	
Утанскій	
Ст. Улятуевская.	
Долгокычинскій	
Шаранайскій	
Окр. Читинскій.	
Ст. Размахнинская.	
Завитинскій	
Галкинскій	
Ст. Титовская.	
Засопочный	
Подволочный	
Бургенскій	
Окр. Акшинскій.	
Ст. Чалбучинская.	
Булдуруйскій 2-й	
Булдуруйскій 1-й	

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Зоргольская.	
Зоргольская	
Средне-Борзинскій	
Буринскій	
Ст. Чиндантская 2-я.	
Кулусутаевскій	
Чиндантская 2-я	
Хада-Булакскій	
Ст. Чиндантская 1-я.	
Чиндантская 1-я	
Цасучеевскій	
Ст. Букукунская.	
Букукунскій	
Бальджиканскій	
Ст. Мангутская.	
Ульхунскій	
Нижне-Ульхунскій	
Ст. Акшинская.	
Акшинская	

Передѣлъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Верхне-Ульхунская.	
Кырынскій	
Ст. Могойтуевская.	
Тохторскій	
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Аракиретская.	
Эдуйскій	
Ст. Янгажинская.	
Сутойскій	
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Желтуринская.	
Шарниновскій	
Боянъ-Хосунскій	
Ст. Атамано-Николаевская.	
Хулдатскій	
Укыръ-Челонскій	
Ст. Усть-Урлукская.	
Шазагайскій	
Дунгуйскій	
Жиндинскій	
Усть-Урлукская	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинско-Заводскій.	
Ст. Богдатская.	
Налимскій	
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Куларская.	
Улегичанскій	
Верхне-Куларская	
Горбичепскій	
Чалбучинскій	
Ст. Торгинская.	
Бронниковскій	
Березовскій	
Ст. Шелопугинская.	
Баньщиковскій	
Ст. Ундинская.	
Гробовскій съ высел. Алія .	

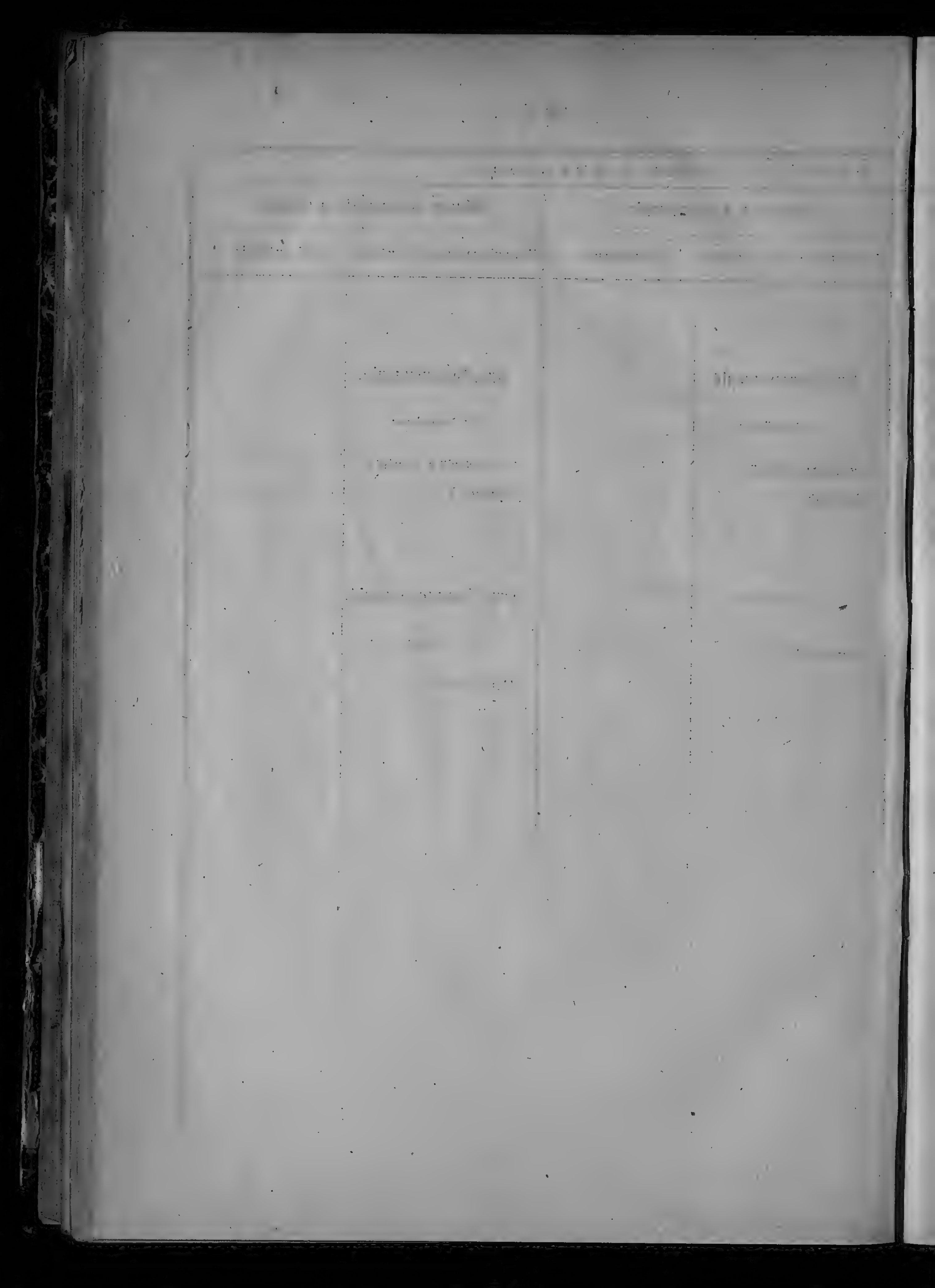
Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Читинскій.	
Ст. Размахнинская.	
Пушкаревскій	
Окр. Акшинскій.	
Ст. Букукунская.	
Кыркунскій	
Ст. Верхне-Ульхунская.	
Тырынскій	
Ст. Акшинская.	
Выс. Кундулунскій . . .	
Ст. Чиндантская 1-я.	
Борзинскій	
Окр. Селенгинскій.	
Ст. Верхнеудинская.	
Верхнеудинская	
Санномысскій	

Захватъ и передѣлъ.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Ст. Аракиретская.	
Аральскій	
Ст. Гыгетуйская.	
Нарынскій	
Бургалтайскій	
Ст. Харьясская.	
Субуктуй	
Должингойскій	
Харьясская	
Дзокуй	
Шуностуйско-Бопскій . .	
Ст. Боргойская.	
Дырестуйскій	
Ст. Селенгинская.	
Бараній Лугъ	
Караульный Лугъ	
Окр. Троицкосавскій.	
Ст. Цакирская.	
Цежейская	
Цакирскій	
Хамнейскій	
Ст. Цаганъ-Усунская.	
Енхорскій	

Передѣлъ, захватъ и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Нерчинскій.	
Ст. Улятуевская.	
Тургинскій	
Улятуевская	
Ст. Копунская.	
Копунская	
Шивіинскій	
Ст. Митрофановская.	
Казановскій	
Ст. Ундинская.	
Бочкаревскій	

Формы пользованія сѣнокосными угодьями у казаковъ.

Захватъ, передѣлъ и вольно.		Захватъ, передѣлъ и вольно.		Захватъ и поравненіе.		Общее поравненіе и вольно.	
Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.	Названія населенныхъ мѣстъ.	Примѣчанія.
Окр. Акшинскій.		**Окр. Троицкосавскій.**		**Окр. Селенгинскій.**		**Окр. Селенгинскій.**	
Ст. Мангутская.		Ст. Атамано-Николаевская.		Ст. Боргойская.		Ст. Боргойская.	
Мангутская		Атамано-Николаевская . .		Джаргалантуйскій . . .		Судутуйскій и Темникъ .	
Ст. Верхне-Ульхунская.		Капчеранскій		Иройскій		Урминскій	
Верхне-Ульхунская . . .		Нарынъ-Гороховскій . . .		Ст. Харьясская.		**Окр. Троицкосавскій.**	
Ст. Чиндантская 1-я.		Ст. Желтуринская.		Большой Лугъ		Ст. Мурочинская.	
Старо-Чиндантская . . .		Тынгирыкскій				Мурочинская	
Окр. Селенгинскій.		Ст. Усть-Урлукская.					
Ст. Боргойская.		Урлукскій					
Боргойская							
Ст. Селенгинская.							
Букунъ-Тохой							
Загустайскій							

ЦИФРОВЫЯ ТАБЛИЦЫ

ПО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЮ.

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Мужчинъ рабочаго возраста.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣльной мягкой пашни.	Надѣльной залежи.	Захватной мягкой пашни.	Захватной залежи.	Итого мягкой пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣльныхъ покосовъ.	Захватныхъ покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятниковъ.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не получающихъ надѣльн. покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1 [1]	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Чистый захватъ	4	123	176	624	—	—	—	8,3	—	8,3	—	—	1389,1	2,4	500,3	1891,8	100
Поравненіе общее	1	28	34	133	41,8	—	—	—	—	—	—	226,8	—	—	—	226,8	—
Передѣлъ ежегодный	4	119	171	657	28,8	—	—	385,8	—	385,8	—	598,6	—	6,7	—	605,3	1,7
Передѣлъ періодическій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Передѣлъ не періодическій	1	87	129	531	20,5	—	—	541,4	—	541,4	—	630,5	—	—	—	630,5	1,2
Вольно и захватъ	11	1275	1887	6903	—	—	—	4,6	—	4,6	—	—	7845,8	—	683,7	8529,5	100
Вольно и поравненіе	1	54	71	240	—	—	—	14,0	—	14,0	—	219,9	—	—	—	219,9	1,9
Вольно и передѣлъ	2	28	35	131	—	—	—	5,6	—	5,6	—	15,9	—	—	—	15,0	3,6
Захватъ и отводъ	13	1112	1678	6485	33,6	—	—	114,0	—	114,0	—	—	5953,1	9,6	1922,4	7885,1	100
Захватъ и поравненіе	20	1276	1899	7218	43,0	—	—	130,5	—	130,5	—	11802,1	198,3	8,7	1650,2	13659,3	5,3
Захватъ и передѣлъ	4	401	561	2160	15,9	—	—	127,9	—	127,9	—	2276,4	6,7	—	506,9	2790,0	2,3
Захватъ, отводъ и вольно	6	507	806	2841	—	—	—	—	—	—	—	—	1918,1	—	891,9	2810,0	100
Захватъ, поравненіе и вольно	13	1101	1518	5617	7,5	—	—	57,5	—	57,5	—	9010,9	1163,6	3,2	2841,2	13018,9	16,4
Захватъ, передѣлъ и вольно	11	924	1356	5047	87,1	—	—	122,4	—	122,4	—	7507,9	253,5	—	1534,9	9295,6	12,0
Итого	91	7035	10321	38587	278,2	—	—	1512,0	—	1512,0	—	32287,4	18728,2	30,6	10531,5	61577,7	48,2

[1]) Нумерація графъ соотвѣтствуетъ нумераціи графъ поселенныхъ таблицъ.

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ. Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльныхъ покосовъ.	Имѣющія захватные покосы.	Въ томъ числѣ косимые телятники.	Косятъ вольно.	Число рабочихъ лошадей.	Общее количество скота. Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Чистый захватъ	113	123	54	46	—	464	5029	3072
Поравненіе общее	28	—	—	—	—	55	826	199
Передѣлъ ежегодный	24	2	—	—	—	420	2158	1340
Передѣлъ періодическій	—	—	—	—	—	—	—	—
Передѣлъ не періодическій	9	1	—	—	—	332	1000	250
Вольно и захватъ	1273	1275	267	83	126	8402	68729	71454
Вольно и поравненіе	28	1	—	—	46	123	1390	1298
Вольно и передѣлъ	16	1	—	—	10	74	861	443
Захватъ и отводъ	1006	1112	586	513	—	5006	58105	37576
Захватъ и поравненіе	1161	67	475	416	—	4804	57534	32583
Захватъ и передѣлъ	323	9	163	160	—	1306	15952	8701
Захватъ, отводъ и вольно	507	507	128	112	39	2333	24303	28256
Захватъ, поравненіе и вольно	1054	181	359	275	77	3816	44052	33173
Захватъ, передѣлъ и вольно	871	111	322	293	86	4309	44288	43807
Итого	6413	3390	2354	1898	384	31344	324227	262152

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: безъ рабочихъ лошадей.	безъ рогатаго скота.	безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ. Всей усадьбы.	Надѣльной мягкой пашни.	Захватной мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣльныхъ покосовъ.	Захватныхъ покосовъ.	Косимыхъ телятниковъ.	Итого покосовъ.	головъ. Рабочихъ лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ	2	—	1	—	—	0,1	0,1	—	15,1	5,4	20,5	3,8	40,9	25,0
Поравненіе общее	3	—	—	1,5	—	—	—	10,8	—	—	10,8	2,0	29,5	7,1
Передѣлъ ежегодный	7	10	5	0,2	—	3,2	3,2	6,7	—	—	6,7	3,5	18,1	11,3
Передѣлъ періодическій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Передѣлъ не періодическій	7	6	4	0,2	—	6,2	6,2	9,7	—	—	9,7	3,8	11,5	2,9
Вольно и захватъ	39	21	7	—	—	—	—	—	8,2	0,7	8,9	6,6	53,9	56,0
Вольно и поравненіе	5	—	—	—	—	0,3	0,3	5,4	—	—	5,4	2,3	25,7	24,0
Вольно и передѣлъ	3	1	1	—	—	0,2	0,2	0,8	—	—	0,8	2,6	30,8	15,8
Захватъ и отводъ	39	5	2	—	—	0,1	0,1	—	7,1	2,3	9,4	4,5	52,3	33,8
Захватъ и поравненіе	47	15	4	—	—	0,1	0,1	12,3	0,2	1,7	14,2	3,8	45,1	25,5
Захватъ и передѣлъ	11	1	—	—	—	0,3	0,3	7,6	—	1,7	9,3	3,3	39,8	21,7
Захватъ, отводъ и вольно	19	9	3	—	—	—	—	—	5,0	2,3	7,3	4,6	47,9	55,7
Захватъ, поравненіе и вольно	48	21	9	—	—	0,1	0,1	10,9	1,4	3,4	15,7	3,5	40,0	30,1
Захватъ, передѣлъ и вольно	40	17	12	0,1	—	0,1	0,1	10,8	0,4	2,2	13,4	4,7	47,9	47,4
Итого	270	106	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Крещеные инородцы. Восточная часть Забайкальской области. Сѣнокосы.

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хоз. не получающихъ надѣльн. покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Передѣлъ ежегодный	37	1819	2554	10254	698,2	—	—	7297,3	—	7297,3	—	13689,9	—	127,3	—	13817,2	2,3
Передѣлъ періодическій	5	186	274	1105	67,3	—	—	686,6	—	686,6	—	1335,4	—	17,5	—	1352,9	2,2
Передѣлъ не періодическій	3	150	207	857	21,1	—	—	818,5	—	818,5	—	1675,9	—	—	—	1675,9	7,3
Вольно, поравненіе и захватъ	1	32	34	131	—	—	—	0,3	—	0,3	—	452,9	—	—	251,9	704,8	6,2
Передѣлъ и вольно	9	498	722	3033	201,0	—	—	2008,4	—	2008,4	—	4904,2	—	43,5	—	4947,7	3,8
Захватъ и передѣлъ	4	254	345	1383	61,8	—	—	885,3	—	885,3	—	1960,5	22,6	33,4	—	2016,5	15,7
Передѣлъ, захватъ и вольно	1	35	45	217	8,3	—	—	206,0	—	206,0	—	181,5	—	—	3,7	185,2	—
Вольное сѣнокошеніе	2	33	40	164	6,5	—	—	72,8	—	72,8	—	—	—	—	—	—	100,0
Итого	62	3007	4221	17144	1064,2	—	—	11975,2	—	11975,2	—	24200,3	22,6	221,7	255,6	24700,2	5,0

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ.					Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота.	
	Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захватн. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.		Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Передѣлъ ежегодный	497	42	—	—	5	7531	40459	37244
Передѣлъ періодическій	79	4	—	—	—	669	4153	3977
Передѣлъ не періодическій	23	11	—	—	—	577	2723	916
Вольно, поравненіе и захватъ	31	2	10	10	3	79	662	281
Передѣлъ и вольно	93	19	—	—	48	2142	12754	6039
Захватъ и передѣлъ	106	40	2	—	—	900	6046	4365
Передѣлъ, захватъ и вольно	5	—	8	8	2	72	794	526
Вольное сѣнокошеніе	24	33	—	—	28	116	1345	771
Итого	858	151	20	18	86	12086	68936	54119

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ:			Въ среднемъ на одно хозяйство приходится:										
				десятинъ.								головъ.		
	безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захват. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62—65	68	74		32		
Передѣлъ ежегодный	115	163	48	0,4	—	4,0	4,0	10,0	—	—	10,0	4,1	22,2	26,0
Передѣлъ періодическій	14	8	3	0,4	—	3,7	3,7	9,6	—	—	9,6	3,6	22,3	21,4
Передѣлъ не періодическій	12	14	6	0,1	—	5,4	5,4	14,9	—	—	14,9	3,8	18,1	6,1
Вольно, поравненіе и захватъ	—	1	—	—	—	—	—	18,9	—	10,5	29,4	2,5	20,7	0,9
Передѣлъ и вольно	29	28	15	0,4	—	4,0	4,0	13,1	—	—	13,1	4,3	25,6	12,1
Захватъ и передѣлъ	32	29	15	0,2	—	3,5	3,5	10,3	0,1	—	10,4	3,5	23,8	17,2
Передѣлъ, захватъ и вольно	3	3	—	0,2	—	5,9	5,9	6,9	—	0,1	7,0	2,0	22,7	15,0
Вольное сѣнокошеніе	3	3	1	0,2	—	2,2	2,2	—	—	—	—	3,5	40,7	23,3
Итого	208	249	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Зах. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хоз. не получающ. надѣльн. покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	2	3	50	56	54	57	58	59		62—65	68	71	74		
Вольное сѣнокошеніе	5	194	220	870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0
Чистый захватъ	6	279	360	1345	249,7	—	98,0	954,4	—	954,4	98,0	—	5186,4	101,3	1323,3	6611,0	100,0
Общее поравненіе	12	1024	1479	5467	—	2189,4	302,3	1231,2	306,7	3420,6	609,0	10426,4	—	8,8	—	10435,2	0,4
Передѣлъ ежегодно	4	133	171	632	4,0	524,7	6,7	234,0	1,3	758,7	8,0	355,6	—	1,9	—	357,5	0,7
Передѣлъ періодическій	2	164	268	867	32,3	393,0	43,0	170,6	—	563,6	43,0	446,9	—	28,0	—	474,9	1,0
Передѣлъ не періодическій	15	887	1253	4570	279,2	2081,6	449,9	449,0	226,8	2530,6	676,7	2885,9	—	1,2	—	2887,1	2,5
Захватъ и вольно	16	889	1164	4441	84,3	—	—	251,6	—	251,6	—	—	1509,3	5,6	2514,4	4029,3	—
Вольно и поравненіе	3	452	636	2502	—	531,8	168,8	547,6	7,6	1079,4	176,4	2889,0	—	69,7	—	2958,7	0,7
Вольно и передѣлъ	6	528	735	2566	3,9	1162,3	244,3	1652,2	5,3	2814,5	249,6	4828,4	—	43,0	—	4871,4	1,5
Захватъ и отводъ	26	2968	3704	14457	704,0	313,3	6,0	4699,4	2687,0	5012,7	2693,0	—	39689,0	152,4	8502,9	48344,3	—
Захватъ и поравненіе	36	3195	4499	17428	507,2	1130,0	636,5	4595,4	59,4	5725,4	695,9	36148,2	1952,5	62,4	2134,6	40297,7	1,4
Захватъ и передѣлъ	24	2960	4033	15271	524,9	2000,7	11,7	6100,5	—	8101,2	11,7	17992,8	661,3	693,4	2358,1	21705,6	4,2
Захватъ, отводъ и вольно	9	1075	1381	5423	9,6	—	—	1018,6	139,7	1018,6	139,7	—	11268,0	—	3430,7	14699,6	—
Захватъ, поравненіе и вольно	33	2917	3867	14612	11,9	580,3	24,0	2015,4	4,7	2595,7	28,7	31262,1	339,7	22,7	12537,6	44162,1	14,0
Передѣлъ, захватъ и вольно	24	2357	3247	11784	404,8	678,3	87,0	8211,3	2001,1	8889,6	2088,1	13304,2	2045,2	352,7	1311,9	17014,0	22,8
Безъ сѣнокоса	1	5	7	20	1,0	—	—	3,0	—	3,0	—	—	—	—	—	—	100,0
Итого	222	20027	27023	102255	2816,8	11585,4	2078,2	32134,2	5439,6	43719,6	7517,8	120539,5	62652,3	1543,1	34113,5	218848,4	32,8

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ. Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣлы покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косят. вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота. Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Вольное сѣнокошеніе	194	194	—	—	190	676	7419	2540
Чистый захватъ	88	279	153	153	—	649	6463	6069
Общее поравненіе	142	4	—	—	—	2855	25245	18603
Передѣлъ ежегодно	5	1	—	—	—	374	1697	2535
Передѣлъ періодическій	5	3	—	—	—	499	2463	3531
Передѣлъ не періодическій	182	22	—	—	—	2426	16774	24603
Захватъ и вольно	824	889	298	251	684	3756	41058	13674
Вольно и поравненіе	36	3	—	—	8	1059	9746	12478
Вольно и передѣлъ	48	8	—	—	49	1415	10715	13982
Захватъ и отводъ	768	2968	1217	905	—	5914	87970	74179
Захватъ и поравненіе	1118	44	1657	358	1	9231	90180	59430
Захватъ и передѣлъ	563	124	594	269	13	8248	61767	57593
Захватъ, отводъ и вольно	373	1075	341	324	149	2508	36201	24081
Захватъ, поравненіе и вольно	1713	409	1340	1255	286	10140	107711	60563
Передѣлъ, захватъ и вольно	645	538	769	296	317	5970	54333	48829
Безъ сѣнокоса	3	5	—	—	—	7	28	71
Итого	6707	6566	6369	3811	1697	55727	559780	422761

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ. Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	головъ. Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Вольное сѣнокошеніе	12	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3,5	38,2	13,1
Чистый захватъ	22	9	6	0,9	—	3,4	3,4	—	24,8	6,3	31,1	2,3	23,2	21,7
Общее поравненіе	31	19	5	—	2,1	1,2	3,3	13,6	—	—	13,6	2,8	24,6	18,2
Передѣлъ ежегодно	9	12	3	0,1	3,9	1,8	5,7	3,6	—	—	3,6	2,8	12,7	19,8
Передѣлъ періодическій	4	10	1	0,2	2,4	1,0	3,4	3,6	—	—	3,6	4,0	2,0	28,7
Передѣлъ не періодическій	55	74	19	0,3	2,3	0,5	2,8	4,3	—	—	4,3	2,7	18,9	27,7
Захватъ и вольно	24	13	4	0,1	—	0,3	0,3	—	2,3	3,8	6,1	4,2	46,2	15,4
Вольно и поравненіе	24	40	4	—	1,2	1,2	2,4	8,5	—	—	8,5	2,3	21,6	27,6
Вольно и передѣлъ	35	36	7	—	2,2	3,1	5,3	12,2	—	—	12,2	2,7	20,3	26,5
Захватъ и отводъ	343	58	41	0,2	0,1	1,6	1,7	—	17,8	3,8	21,6	2,0	29,6	25,0
Захватъ и поравненіе	141	65	23	0,1	0,4	1,4	1,8	15,1	0,8	0,9	16,8	2,9	28,2	18,6
Захватъ и передѣлъ	213	99	52	0,2	0,7	2,0	2,7	8,1	0,3	1,0	9,4	2,8	21,2	19,4
Захватъ, отводъ и вольно	134	23	13	—	—	0,9	0,9	—	14,0	4,2	18,2	2,3	33,7	22,4
Захватъ, поравненіе и вольно	147	37	19	—	0,2	0,7	0,9	14,3	0,2	5,7	20,2	3,5	36,9	20,8
Передѣлъ, захватъ и вольно	149	77	36	0,2	0,2	3,5	3,8	7,5	1,2	0,7	9,4	2,5	23,0	20,7
Безъ сѣнокоса	—	2	—	0,2	—	0,6	0,6	—	—	—	—	1,4	5,6	14,2
Итого	1343	579	235	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣльн. покосовъ.	Захватныхъ покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хоз. не получающ. надѣльн. покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пуд.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Общее поравненіе	3	36	50	207	16,6	27,3	5,7	113,7	11,6	141,0	17,3	484,2	—	104,0	—	588,2	8,3
Передѣлъ ежегодный	1	16	15	93	10,4	228,3	2,3	—	—	228,3	2,3	23,6	—	—	—	23,6	—
Передѣлъ періодическій	5	108	155	608	33,2	163,5	288,4	238,8	—	402,3	288,4	656,3	—	—	—	656,3	1,9
Передѣлъ не періодическій.	6	181	236	964	94,7	1286,8	401,0	305,9	106,6	1592,7	507,6	727,1	—	2,0	—	729,1	0,6
Захватъ и отводъ	1	12	21	58	23,7	—	—	24,0	76,7	24,0	76,7	—	97,0	—	—	97,0	100,0
Передѣлъ и вольно	1	11	13	60	3,7	45,0	25,0	—	—	45,0	25,0	51,5	—	—	—	51,5	—
Захватъ и передѣлъ	6	146	179	777	144,2	165,3	1,3	663,0	—	828,3	1,3	1607,0	8,9	3,7	38,5	1658,1	4,8
Передѣлъ, захватъ и вольно.	4	158	208	802	97,2	—	—	421,8	—	421,8	—	1942,3	105,5	10,5	132,9	2191,2	8,2
Безъ сѣнокоса	2	75	102	486	35,4	744,3	60,7	54,1	—	798,4	60,7	—	—	—	—	—	100,0
Итого	29	743	979	4055	458,1	2660,5	784,4	1821,3	194,9	4481,8	979,3	5492,0	211,4	120,2	171,4	5995,0	15,2

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ.					Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота.		Число хозяйствъ:			Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится.										
												десятинъ.								головъ.		
	Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.		Крупнаго.	Мелкаго.	безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	86	87	88	89	90	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Общее поравненіе	9	3	—	—	—	80	327	217	9	10	7	0,5	0,7	3,2	3,9	17,9	—	—	17,9	2,2	9,1	6,0
Передѣлъ ежегодный	—	—	—	—	—	57	183	113	—	2	—	0,6	14,3	—	14,3	2,0	—	—	2,0	3,6	11,4	7,1
Передѣлъ періодическій	6	2	—	—	—	416	1322	1341	9	24	6	0,3	1,5	2,2	3,7	8,1	—	—	8,1	3,8	12,2	12,4
Передѣлъ не періодическій	6	1	—	—	—	554	2443	1754	30	15	9	0,5	7,1	1,7	8,8	5,3	—	—	5,3	3,1	13,5	9,7
Захватъ и отводъ	7	12	—	—	—	72	264	127	—	—	—	2,0	—	2,0	2,0	—	10,8	—	10,8	6,0	22,0	10,6
Передѣлъ и вольно	2	—	—	—	1	13	67	46	2	1	—	0,3	4,1	—	4,1	6,2	—	—	6,2	1,2	6,1	4,2
Захватъ и передѣлъ	17	7	25	20	—	326	1857	654	16	12	10	1,0	1,1	4,6	5,7	14,7	0,1	0,3	15,1	2,2	12,7	4,5
Передѣлъ, захватъ и вольно	89	13	57	25	24	470	4879	2148	17	11	8	0,6	—	2,7	2,7	16,4	0,9	1,1	18,4	3,0	30,9	1,4
Безъ сѣнокоса	1	75	—	—	—	202	545	801	4	15	3	0,5	9,9	0,7	10,6	—	—	—	—	2,7	7,3	10,7
Итого	137	113	82	45	25	2190	11887	7201	87	90	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Чистый захватъ	16	1752	2635	10056	94,6	—	—	91,6	—	91,6	—	9645,1	3394,6	8,7	2125,2	15173,6	91,4
Ограниченный захватъ	24	1372	1883	7240	76,4	—	—	1420,4	—	1420,4	—	11389,1	3751,2	18,7	2922,1	18081,1	65,7
Безъ пашни	51	3911	5803	21291	107,2	—	—	—	—	—	—	11253,2	11582,4	3,2	5484,2	28323,0	100,0
Итого	91	7035	10321	38587	278,2	—	—	1512,0	—	1512,0	—	32287,4	18728,2	30,6	10531,3	61577,7	91,2

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ. Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣлы. покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота. Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Чистый захватъ	1601	427	841	685	9	6605	86165	58415
Ограниченный захватъ	901	343	462	386	86	4346	46642	22224
Безъ пашни	3911	2620	1051	827	289	20393	191420	181513
Итого	6413	3390	2354	1898	384	31344	324227	262152

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ. Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	головъ. Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ	60	12	5	0,05	—	0,05	0,05	7,3	2,6	1,6	11,5	3,8	49,1	33,3
Ограниченный захватъ	72	37	23	0,05	—	1,0	1,0	1,1	3,6	2,8	7,5	3,2	34,0	16,2
Безъ пашни	138	57	20	0,03	—	—	—	3,9	3,9	1,9	9,7	5,2	48,9	46,4
Итого	270	106	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Крещеные инородцы. Восточная часть Забайкальской области. Пашни.

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
					Въ десятинахъ							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Чистый захватъ	6	301	422	1826	120,8	—	—	1102,5	—	1102,5	—	2814,4	—	—	—	2814,4	34,9
Ограниченный захватъ	55	2686	3776	15232	943,4	—	—	10872,7	—	10872,7	—	21385,9	22,6	221,7	255,6	21885,8	27,3
Безъ пашни	1	20	23	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0
Итого	62	3007	4221	17144	1064,2	—	—	11975,2	—	11975,2	—	24200,3	22,6	221,7	255,6	24700,2	28,5

Крещеные инородцы. Восточная часть Забайкальской области. Пашни.

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ.					Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота.		Число хозяйствъ:			Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится:										
												десятинъ.								головъ.		
	Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣлы покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.		Крупнаго.	Мелкаго.	безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	86	87	88	89	90	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ	105	10	—	—	—	1080	7704	5853	21	18	6	0,4	—	3,7	3,7	12,5	—	—	12,5	3,6	25,6	19,4
Ограниченный захватъ	733	121	20	18	69	10950	60393	47757	187	229	82	0,3	—	4,1	4,1	10,6	—	0,1	10,7	4,1	22,6	17,8
Безъ пашни	20	20	—	—	17	56	839	509	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,8	41,9	25,5
Итого	858	151	20	18	86	12086	68936	54119	208	249	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Мужч. рабоч. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣльной мягкой пашни.	Надѣльной залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Захватъ	27	3717	4879	18959	111,5	—	—	6110,9	4,6	6110,9	4,6	12421,7	21186,7	227,3	6978,1	40813,8	23,8
Ограниченное право отчужденія	11	1733	2427	9249	44,5	—	—	3267,9	83,3	3267,9	83,3	6148,5	735,6	66,3	16,3	6966,7	29,2
Ограниченный срокъ захвата	102	8127	10952	40881	1930,5	—	—	16188,2	3222,2	16188,2	3222,2	61431,5	35360,2	691,4	21908,3	119391,4	36,8
Ограниченная площадь захвата	1	47	73	256	—	—	—	68,0	—	68,0	—	97,3	—	18,7	—	116,0	10,6
Захватъ и отводъ	1	99	156	589	—	—	—	514,7	—	514,7	—	729,3	1,0	8,0	—	738,3	4,0
Захватъ и поравненіе	22	1861	2642	9654	36,8	5805,0	688,1	3159,7	341,1	8964,7	1029,2	19227,3	1901,7	62,5	82,0	21273,5	2,7
Захватъ и передѣлъ	12	1661	2254	8572	413,2	3096,4	553,6	2824,8	1886,9	5921,2	2440,5	6423,8	1673,6	322,8	38,5	8458,7	4,9
Общее поравненіе	1	113	175	601	—	294,0	504,0	—	—	294,0	504,0	1593,3	22,6	1,3	0,9	1618,1	0,9
Передѣлъ	7	534	721	2727	274,3	2390,0	234,0	—	—	2390,0	234,0	3007,0	—	143,4	3,0	3153,4	10,3
Безъ пашни	38	2135	2764	10767	6,0	—	—	—	—	—	—	9459,8	1770,9	1,4	5086,4	16318,5	100,0
Итого	222	20027	27023	102255	2816,8	11585,4	1979,7	32134,2	5538,1	43719,6	7517,8	120539,5	62652,3	1543,1	34113,5	218848,4	3,44

Инородцы. Западная часть Забайкальской области. Пашни.

Названія формъ землепользованія	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягк. пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захватн. покосы.	Въ томъ числѣ им. косим. телятн.	Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота: Крупнаго.	Мелкаго.	Число хозяйствъ: безъ рабоч. лош.	безъ рогат. скота.	безъ мелкаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ. Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	головъ. Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	86	87	88	89	92	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Захватъ	885	2288	1591	618	12	7966	113766	7886	393	54	31	0,03	—	1,6	1,6	4,4	7,6	2,5	14,5	2,1	30,6	21,2
Ограниченное право отчужденія	503	106	458	51	10	3704	33687	3978	178	102	24	0,02	—	1,9	1,9	4,7	0,6	—	5,3	2,1	19,4	22,9
Ограниченный срокъ захвата	2987	2307	3211	2412	325	23208	233297	19940	493	221	113	0,2	—	2,0	2,0	10,1	5,8	3,2	19,1	2,8	28,7	24,5
Ограниченная площадь захвата	5	—	—	—	3	156	828	152	4	4	—	—	—	1,4	1,4	2,8	—	—	2,8	3,3	17,6	32,4
Захватъ и отводъ	4	5	95	2	—	258	2340	104	3	1	1	—	—	5,2	5,2	9,8	—	—	9,8	2,6	23,6	10,5
Захватъ и поравненіе	51	126	22	27	28	5653	45535	3808	67	32	8	0,02	3,1	1,7	4,8	13,8	1,4	—	15,2	3,0	24,5	20,5
Захватъ и передѣлъ	81	282	179	17	31	3822	27550	2307	89	110	31	0,2	1,9	1,7	3,6	5,1	1,3	—	6,4	2,3	16,6	13,9
Общее поравненіе	1	1	1	1	—	252	2093	208	2	1	2	—	2,6	—	2,6	18,8	2,7	—	21,5	2,2	18,5	18,4
Передѣлъ	55	24	75	74	26	1453	8249	512	24	20	12	0,5	4,5	—	4,5	7,5	—	—	7,5	2,7	15,4	9,6
Безъ пашни	2135	1427	737	609	1262	9255	92435	3376	90	34	13	—	—	—	—	5,9	1,1	0,8	7,8	4,3	43,3	15,8
Итого	6707	6566	6369	3811	1697	55727	559780	42276	1343	579	235	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телинт.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Ограниченный захватъ	15	340	446	1823	252,1	—	—	1203,7	187,0	1203,7	187,0	4078,1	204,3	110,5	171,4	4564,3	36,7
Захватъ и поравненіе	4	104	144	581	37,0	539,5	14,[illegible]	280,9	7,9	820,4	22,2	473,9	—	2,0	—	475,9	—
Захватъ и передѣлъ	4	111	134	495	49,4	241,2	5[illegible]	282,6	—	523,8	5,0	504,5	7,1	3,7	—	515,3	3,6
Передѣлъ и отводъ	2	75	102	486	35,4	744,3	60,[illegible]	54,1	—	798,4	60,7	—	—	4,0	—	4,0	1,3
Передѣлъ	4	113	153	670	84,2	1135,5	704[illegible]	—	—	1135,5	704,4	435,5	—	—	—	435,5	6,2
Итого	29	743	979	4055	458,1	2660,5	784[illegible]	1821,3	194,9	4481,8	979,3	5492,0	211,4	120,2	171,4	5995,0	18,4

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ. Не имѣютъ мягкой пашни. 86	Не получаютъ надѣльн. покосовъ. 87	Имѣющія захват. покосы. 88	Въ томъ числѣ косим. телятн. 89	Косятъ вольно. 90	Число рабоч. лошадей. 32	Общее количество скота. Крупнаго.	Мелкаго.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей. 42	безъ рогат. скота. 43	безъ всякаго скота. 41	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ. Всей усадьбы. 50	Надѣл. мягкой пашни. 56	Захв. мягкой пашни. 57	Итого мягкой пашни. 59	Надѣл. покосовъ. 62+65	Захв. покосовъ. 68	Косим. телят. 74	Итого покосовъ.	головъ. Раб. лошадей. 32	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
Ограниченный захватъ	125	34	69	34	24	1079	7340	3736	42	37	24	0,7	—	3,5	3,5	16,0	0,8	0,7	17,5	3,2	21,6	11,0
Захватъ и поравненіе	—	—	—	—	—	414	1443	949	6	6	4	0,4	5,2	2,7	7,9	6,1	—	—	6,1	4,0	13,8	9,1
Захватъ и передѣлъ	4	3	13	11	—	199	1454	300	20	9	7	0,4	2,2	2,5	4,7	6,1	0,1	—	6,2	1,8	13,1	2,7
Передѣлъ и отводъ	1	75	—	—	—	202	545	801	4	15	3	0,5	9,9	0,7	10,6	—	—	—	—	2,7	7,1	10,7
Передѣлъ	7	1	—	—	1	296	1105	1415	15	23	5	0,7	10,0	—	10,0	5,1	—	—	5,1	2,6	9,8	12,5
Итого	137	113	82	45	25	2190	11887	7201	87	90	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Захватъ	80	8659	11909	49136	2854,9	—	—	51064,1	196,6	51064,1	206,6	24950,2	100,8	2189,3	—	27240,3	25,6
Передѣлъ	1	40	58	272	45,0	201,3	155,3	—	—	201,3	155,3	179,3	—	—	—	179,3	7,5
Поравненіе и захватъ	1	36	50	229	118,4	—	—	362,5	—	362,5	—	623,7	—	—	—	623,7	2,8
Передѣлъ и захватъ	16	1430	2151	8908	476,1	2250,2	172,5	5754,7	250,5	8004,9	423,0	3381,8	—	98,3	—	3480,1	24,7
Безъ пашни	5	149	176	771	53,3	—	—	—	—	—	—	207,1	—	—	—	207,1	100,0
Итого	103	10314	14344	59316	3547,7	2451,5	327,8	57181,3	447,1	59632,8	774,9	29342,1	100,8	2287,6	—	31730,5	26,4

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ.					Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота.	
	Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.		Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Захватъ	2213	777	47	—	222	25733	126718	83349
Передѣлъ	3	1	—	—	—	118	645	530
Поравненіе и захватъ	1	—	—	—	—	126	561	163
Передѣлъ и захватъ	353	210	3	—	2	4617	27339	20888
Безъ пашни	149	47	—	—	—	232	495	48
Итого	2719	1035	50	—	224	30826	155758	104978

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ:			Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится:										
				десятинъ.								головъ.		
	безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Захватъ	1026	1267	725	0,3	—	5,9	5,9	3,8	—	—	3,8	3,0	14,6	9,6
Передѣлъ	1	2	1	1,1	5,0	—	5,0	6,0	—	—	6,0	3,0	16,1	13,3
Поравненіе и захватъ	—	1	—	3,3	—	10,1	10,1	23,1	—	—	23,1	3,5	15,6	4,5
Передѣлъ и захватъ	141	177	90	0,3	1,6	4,0	5,6	3,2	—	—	3,2	3,2	19,1	14,6
Безъ пашни	53	70	48	0,4	—	—	—	1,9	—	—	1,9	1,6	3,3	0,3
Итого	1221	1517	864	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Мужч. раб. возвр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣльн. покосовъ.	Захватн. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хозяевъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Захватъ	18	1586	2054	8721	688,3	—	—	8128,0	319,3	8128,0	319,3	3294,6	393,0	41,8	113,6	3842,8	47,7
Передѣлъ	9	406	556	2373	344,7	3322,3	899,9	—	—	3322,3	899,9	1302,5	7,3	182,6	—	1492,4	8,4
Общее поравненіе	7	1051	1484	6167	408,0	8812,2	648,6	—	—	8812,2	648,6	2815,0	52,9	22,8	—	2890,7	4,0
Отводъ и поравненіе	5	1136	1691	7466	573,2	6871,9	8,5	808,4	—	7680,3	8,5	1842,9	—	4,1	—	1847,0	2,5
Отводъ и передѣлъ	63	5769	8066	35141	2444,1	36590,5	583,6	11346,6	6,7	47937,1	600,3	12905,9	323,9	919,7	—	14149,5	6,4
Поравненіе и захватъ	14	2509	3569	15600	803,0	17846,9	86,3	4405,6	1,3	22252,5	87,6	4470,4	2,5	12,5	6,9	4492,3	3,9
Захватъ и передѣлъ	120	11114	15548	66298	5166,4	80124,2	1479,4	14149,3	215,4	94273,5	1708,2	21064,2	1339,0	1044,1	112,5	23559,8	6,5
Безъ пашни	1	40	52	201	16,1	—	—	—	—	—	—	86,8	—	—	6,3	93,1	100,0
Итого	237	23611	33020	141967	10443,8	153568	3706,3	38837,9	542,7	192405,9	4249,0	47782,3	2118,6	2227,4	239,3	52367,6	8,9

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягкой пашни. (86)	Число хозяйствъ: Не получаютъ надѣльн. покосовъ. (87)	Число хозяйствъ: Имѣющія захвати. покосы. (88)	Число хозяйствъ: Въ томъ числѣ косим. телятн. (89)	Число хозяйствъ: Косятъ вольно. (90)	Число рабоч. лошадей. (32)	Общее количество скота: Крупнаго.	Общее количество скота: Мелкаго.
Захватъ	757	403	98	26	13	4270	14864	9075
Передѣлъ	34	66	3	—	—	1537	6203	5506
Общее поравненіе.	42	92	42	—	—	3184	11787	7059
Отводъ и поравненіе	28	41	—	—	2	3201	10039	13043
Отводъ и передѣлъ.	369	445	301	—	13	17440	53541	40244
Поравненіе и захватъ	96	103	7	—	31	4642	25346	17856
Захватъ и передѣлъ	726	895	701	6	51	33863	109779	76593
Безъ пашни	40	9	8	—	—	100	324	—
Итого	2092	2054	1160	32	110	68237	231883	169376

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей. (42)	Число хозяйствъ: безъ рогат. скота. (43)	Число хозяйствъ: безъ всякаго скота. (41)	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ: Всей усадьбы. (50)	десятинъ: Надѣл. мягкой пашни. (56)	десятинъ: Захв. мягкой пашни. (57)	десятинъ: Итого мягкой пашни. (59)	десятинъ: Надѣл. покосовъ. (62+65)	десятинъ: Захв. покосовъ. (68)	десятинъ: Косим. телят. (74)	десятинъ: Итого покосовъ.	головъ: Раб. лошадей. (32)	головъ: Крупнаго скота.	головъ: Мелкаго скота.
Захватъ	279	369	122	0,4	—	5,1	5,1	2,8	0,3	0,1	3,2	2,7	9,4	5,7
Передѣлъ	43	52	34	0,8	8,2	—	8,2	4,3	—	—	4,3	3,8	15,3	13,6
Общее поравненіе.	102	117	83	0,4	8,4	—	8,4	3,6	0,1	—	3,7	3,0	11,2	6,7
Отводъ и поравненіе	68	139	38	0,5	6,0	0,7	6,7	2,2	—	—	2,2	2,8	8,8	11,5
Отводъ и передѣлъ.	541	885	337	0,4	6,3	2,0	8,3	3,0	0,1	—	3,1	3,0	9,3	7,0
Поравненіе и захватъ	204	323	105	0,3	7,1	1,8	8,9	2,4	—	—	2,4	1,9	10,1	7,1
Захватъ и передѣлъ	969	1753	639	0,5	7,2	1,3	8,5	2,5	0,2	—	2,7	3,0	9,9	6,9
Безъ пашни	6	10	6	0,4	—	—	—	2,9	—	0,2	3,1	2,5	8,1	—
Итого	2212	3648	1464	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.	% хоз., не получающ. надѣльн. покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Передѣлъ ежегодный	53	4569	6435	27371	1826,1	814,7	174,6	30460,0	72,0	31274,7	246,6	15534,0	—	218,0	—	15752,0	7,8
Передѣлъ періодическій	2	319	449	1779	75,1	111,7	—	1285,4	172,0	1397,1	172,0	400,6	—	—	—	400,6	34,5
Передѣлъ не періодическій	13	1148	1764	7215	545,4	335,2	—	6489,6	202,1	6824,8	202,1	2771,5	—	2,5	—	2774,0	15,0
Вольно и поравненіе	3	279	396	1518	82,1	—	—	1464,9	—	1464,9	—	1209,7	—	196,9	—	1406,6	12,9
Передѣлъ и вольно	25	3278	4365	17532	835,0	1090,1	1,0	14589,4	1,0	15679,5	2,0	7739,8	—	1551,5	—	9291,3	8,8
Передѣлъ и захватъ	5	483	622	2572	129,5	99,8	152,2	1803,6	—	1903,4	152,2	801,1	98,7	266,4	—	1166,2	10,8
Передѣлъ, захватъ и вольно	2	238	313	1329	54,5	—	—	1088,4	—	1088,4	—	885,4		52,3	—	939,8	9,7
Итого	103	10314	14344	59316	3547,7	2451,5	327,8	57181,3	447,1	59632,8	774,9	29342,1	100,8	2287,6	—	31730,5	26,4

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ.					Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота.	
	Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.		Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Передѣлъ ежегодный	1020	355	—	—	—	12147	77088	53233
Передѣлъ періодическій	111	110	—	—	—	1003	3724	1705
Передѣлъ не періодическій	436	172	—	—	—	3293	17672	12102
Вольно и поравненіе	49	36	—	—	70	1529	4179	1065
Передѣлъ и вольно	853	287	—	—	138	10968	45297	29697
Передѣлъ и захватъ	198	52	48	—	—	1222	3380	443
Передѣлъ, захватъ и вольно	52	23	2	—	16	664	4418	6733
Итого	2719	1035	50	—	224	30826	155758	104978

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ:			Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится:										
				десятинъ.								головъ.		
	безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захват. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Передѣлъ ежегодный	500	532	329	0,4	0,2	6,7	6,9	4,5	—	—	4,5	2,7	16,9	11,7
Передѣлъ періодическій	31	48	19	0,2	0,4	4,0	4,4	1,4	—	—	1,4	3,1	11,7	5,3
Передѣлъ не періодическій	130	232	107	0,5	0,3	5,7	6,0	3,2	—	—	3,2	2,9	15,4	10,5
Вольно и поравненіе	22	46	20	0,3	—	5,3	5,3	5,8	—	—	5,8	5,5	15,0	3,8
Передѣлъ и вольно	390	501	281	0,3	0,3	4,5	4,8	3,2	—	—	3,2	3,3	13,8	9,1
Передѣлъ и захватъ	106	118	82	0,3	0,2	3,7	3,9	2,2	0,4	—	2,6	2,5	7,0	0,9
Передѣлъ, захватъ и вольно	42	40	26	0,2	—	4,6	4,6	5,0	—	—	5,0	2,8	18,6	28,2
Итого	1221	1517	864	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захват. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телят.	Итого покосовъ.	% хоз., не получающ. надѣльн. покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Захватъ	1	33	112	213	8,0	—	—	43,3	—	43,3	—	—	6,0	—	—	6,0	100,0
Передѣлъ и вольно	66	8276	12004	51553	3679,9	67002,3	1403,0	11699,8	2,6	78702,1	1405,6	16233,9	—	470,8	—	16704,7	5,0
Передѣлъ періодическій	25	1842	2637	11248	688,9	17400,0	992,4	1273,2	213,8	18673,2	1206,2	3554,8	—	136,8	—	3691,6	5,3
Передѣлъ не періодическій	19	1081	1490	6619	482,7	6582,4	315,3	1372,8	—	7955,2	315,3	3139,4	—	144,5	—	3283,9	6,8
Вольно и передѣлъ	8	1386	2081	9132	748,9	9529,8	—	2168,4	—	11698,2	—	2021,8	—	3,9	—	2025,7	4,6
Захватъ и передѣлъ	82	6444	8654	36508	2814,8	29076,0	936,2	13909,3	296,2	42985,3	1232,4	15303,4	1618,8	1123,3	68,0	18113,5	9,6
Передѣлъ, захватъ и вольно	30	4253	5648	24942	1880,6	22812,8	59,4	7336,3	30,1	30149,1	89,5	7529,0	493,8	348,1	171,3	8542,2	10,8
Безъ покосовъ	6	296	394	1752	139,7	1164,7	—	1034,8	—	2199,5	—	—	—	—	—	—	100,0
Итого	237	23611	33020	141967	10443,8	153568,0	3706,3	38837,9	542,7	192405,9	4249,0	47782,3	2118,6	2227,4	239,3	52367,6	8,7

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягкой пашни.	Число хозяйствъ: Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Число хозяйствъ: Имѣющія захват. покосы.	Число хозяйствъ: Въ томъ числѣ косим. телятн.	Число хозяйствъ: Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота: Крупнаго.	Общее количество скота: Мелкаго.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей.	Число хозяйствъ: безъ рогат. скота.	Число хозяйствъ: безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: Десятинъ: Всей усадьбы.	Десятинъ: Надѣл. мягкой пашни.	Десятинъ: Захв. мягкой пашни.	Десятинъ: Итого мягкой пашни.	Десятинъ: Надѣл. покосовъ.	Десятинъ: Захв. покосовъ.	Десятинъ: Косим. телят.	Десятинъ: Итого покосовъ.	Головъ: Раб. лошадей.	Головъ: Крупнаго скота.	Головъ: Мелкаго скота.
	86	87	88	89	90	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Захватъ	11	33	15	—	—	52	193	87	4	9	2	0,2	—	1,3	1,3	—	0,2	—	0,2	1,6	5,8	2,6
Передѣлъ ежегодный	366	415	—	—	—	23318	86451	68131	683	1221	440	0,4	8,1	1,4	9,5	2,5	—	—	2,5	2,8	10,4	8,2
Передѣлъ періодическій	86	97	—	—	—	5379	17120	16070	147	329	76	0,4	9,5	0,7	10,2	2,6	—	—	2,6	2,9	9,3	8,7
Передѣлъ не періодическій	87	74	—	—	—	3595	12122	7832	66	113	47	0,4	6,1	1,3	7,4	3,9	—	—	3,9	3,3	11,2	7,2
Вольное и передѣлъ	48	64	—	—	35	4056	12942	14602	83	165	43	0,5	6,9	1,6	8,5	1,9	—	—	1,9	2,9	9,3	10,5
Захватъ и передѣлъ	1087	617	778	10	—	18912	60800	37325	762	1080	560	0,4	4,5	2,2	6,7	3,2	0,3	—	3,5	2,9	9,4	5,8
Передѣлъ, захватъ и вольно	385	458	366	22	75	11913	38985	23520	449	698	286	0,4	5,4	1,7	7,1	2,4	0,2	0,1	2,7	2,8	9,2	5,6
Безъ покосовъ	22	296	1	—	—	1012	3270	1809	18	33	10	0,5	3,9	3,5	7,4	—	—	—	—	3,4	11,1	6,1
Итого	2092	2054	1160	32	110	68237	231883	169376	2212	3648	1464	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.				
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74	
Чистый захватъ	6	1008	1063	4325	209,8	—	1,0	5583,2	—	5583,2	—	2313,3	—	1,5	—	2314,8
Ограниченный захватъ.	35	3650	5250	22623	1569,9	532,0	—	27359,8	1,0	27891,8	1,0	13887,1	1,0	191,2	—	14079,3
Захватъ и отводъ.	22	2093	2887	11965	758,7	1392,0	155,5	12215,6	—	13607,6	155,5	7181,0	—	469,6	—	7650,6
Оброчно-надѣльная	40	3561	5144	20403	1009,3	527,5	171,3	12022,7	446,1	12550,2	617,4	5960,7	99,8	1625,3	—	7685,8
Итого	103	10314	14344	59316	3547,7	2451,5	327,8	57181,3	447,1	59632,8	774,9	29342,1	100,8	2287,6	—	31730,5

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ. Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота. Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Чистый захватъ	101	42	—	—	15	2359	12818	10271
Ограниченный захватъ	680	229	1	—	53	10768	69926	56652
Захватъ и отводъ	410	170	—	—	72	6878	34905	18433
Оброчно-надѣльная	1528	594	49	—	84	10911	38109	19622
Итого	2719	1035	50	—	224	30826	155758	104978

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ. Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	головъ. Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ	70	72	44	0,2	—	5,5	5,5	3,1	—	—	3,1	2,3	12,7	10,2
Ограниченный захватъ	358	411	245	0,4	0,1	7,6	7,7	5,1	—	—	5,1	2,9	19,2	15,5
Захватъ и отводъ	245	262	161	0,4	0,7	5,8	6,5	4,6	—	—	4,6	3,3	16,7	8,8
Оброчно-надѣльная	548	772	414	0,3	0,1	3,4	3,5	2,2	—	—	2,2	3,1	10,7	5,5
Итого	1221	1517	864	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣльн. мягкой пашни.	Надѣльн. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣльн. покосовъ.	Захват. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телитн.	Итого покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.				
		1	3	6	50	56	54	57	58	56+57 59		62+65	68	71	74	
Чистый захватъ.	5	112	151	631	60,8	475,8	392,6	230,9	—	706,7	392,6	385,5	4,2	41,8	—	431,5
Ограниченный захватъ.	89	5744	7459	32267	3158,7	23920,7	1468,7	9765,7	514,6	33686,4	1983,3	15764,5	1044,1	1848,9	115,5	18773,0
Захватъ и отводъ	104	13446	19609	83542	5070,8	104666,5	1192,4	24672,9	22,8	129339,4	1215,2	24650,7	1070,3	224,8	—	25935,8
Отводъ	2	24	33	151	11,5	—	—	80,1	—	80,1	—	—	—	—	—	—
Захватъ и поравненіе	3	161	218	992	81,8	1615,2	123,6	97,3	—	1712,5	123,6	380,4	—	111,9	—	380,4
Общее поравненіе.	32	3545	4806	21185	1992,7	22873,8	529,0	3901,6	5,3	26775,4	534,3	6278,1	—	—	123,5	6513,5
Оброчно-надѣльная.	1	573	735	3165	67,5	—	—	89,4	—	89,4	—	302,4	—	—	0,3	302,7
Усадебъ нѣтъ	1	6	9	34	—	16,0	—	—	—	16,0	—	20,7	—	—	—	20,7
Итого	237	23611	33020	141967	10443,8	153568,0	3706,3	38837,9	542,7	192405,9	4249,0	47782,3	2118,8	2227,4	239,3	52367,6

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ.					Число рабочихъ лошадей.	Общее количество скота.		Число хозяйствъ:			Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится.								Головъ.		
	Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ им. косим. телятн.	Косятъ вольно.		Крупнаго.	Мелкаго.	безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Десятинъ. Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	86	87	88	89	90	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ.	20	20	2	1	9	476	1902	1820	11	11	6	0,5	4,2	2,1	6,3	4,6	—	—	4,6	4,3	17,0	16,3
Ограниченный захватъ.	558	783	541	30	20	18241	60766	34897	641	856	473	0,5	4,2	1,7	5,9	3,7	0,2	—	3,9	3,2	10,6	6,1
Захватъ и отводъ.	660	796	510	—	45	37560	129077	107050	999	1984	584	0,4	7,8	1,8	9,6	2,4	0,1	—	2,5	2,8	9,6	8,0
Отводъ.	4	24	1	—	—	90	402	179	1	1	1	0,5	—	3,3	3,3	—	—	—	—	3,8	16,8	7,5
Захватъ и поравненіе	10	11	—	—	—	494	1924	1450	7	17	5	0,5	10,0	0,6	10,6	3,2	—	—	3,2	3,1	12,0	9,0
Общее поравненіе	284	307	106	1	36	10501	35386	23620	391	569	266	0,5	6,5	1,1	7,6	2,4	—	—	2,4	3,0	10,0	6,7
Оброчно-надѣльная	555	113	—	—	—	845	2357	357	162	209	129	0,1	—	0,2	0,2	0,7	—	—	0,7	1,5	4,1	0,6
Усадебъ нѣтъ	1	—	—	—	—	30	69	3	—	1	—	—	2,7	—	2,7	4,6	—	—	4,6	5,0	13,0	0,5
Итого	2092	2054	1160	32	110	68237	231883	169376	2212	3648	1464	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. рабоч. возр.	Душъ обоего пола.	Въ десятинахъ: Всей усадьбы.	Надѣльн. мягкой пашни.	Надѣльн. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ. (Въ сотняхъ пудовъ.)	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телитн.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Чистый захватъ:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	161	9513	4996	50954	3611,3	—	—	70272,3	6,6	70272,3	6,6	48546,7	183,1	4910,4	—	53640,2	12,5
Казаки инородцы	1	45	57	237	5,5	—	—	44,2	—	44,2	—	408,0	14,4	—	—	422,4	73,3
Ограничено право отчужденія: казаки коренные и—послѣдняго происхожденія	54	3135	4834	20570	1081,8	—	—	28136,4	—	28136,4	—	18333,0	69,3	1559,5	—	19961,8	16,9
Ограниченъ срокъ залежности:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	115	9623	15025	62003	3488,0	—	—	55100,6	2,0	55100,6	2,0	75973,3	86,2	1547,9	19,8	77627,2	11,6
Казаки инородцы	3	186	247	975	33,2	—	—	264,9	—	264,9	—	1622,4	28,8	—	132,3	1783,5	52,7
Ограниченъ срокъ пользованія: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	4	240	383	1582	74,7	—	—	1251,3	—	1251,3	—	1759,1	68,6	71,3	—	1899,0	9,6
Передѣлъ и захватъ: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	1	24	29	149	7,0	155,5	—	59,8	—	215,3	—	137,7	—	—	—	137,7	—
Безъ пашни:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	3	328	470	1896	108,9	—	—	—	—	—	—	3713,1	—	—	—	3713,1	100
Казаки инородцы	2	35	47	165	—	—	—	—	—	—	—	302,6	—	—	10,1	312,7	100
Итого: Казаки коренные и —позднѣйшаго происхожденія	338	22863	25737	137154	8371,7	155,5	—	154820,4	8,6	154975,9	8,6	148462,9	407,2	8089,1	19,8	156979,0	14,0
Итого: Казаки инородцы	6	266	351	1377	38,7	—	—	309,1	—	309,1	—	2333,0	43,2	—	142,4	2518,6	62,4
ВСЕГО	344	23129	26088	148531	8410,4	155,5	—	155129,5	8,6	155285,0	8,6	150795,9	450,4	8089,1	162,2	159497,6	10,2

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягкой пашни. (86)	Число хозяйствъ: Не получаютъ надѣлы. покосовъ. (87)	Число хозяйствъ: Имѣющія захватн. покосы. (88)	Число хозяйствъ: Въ томъ числѣ косим. телятн. (89)	Число хозяйствъ: Косятъ вольно. (90)	Число рабоч. лошадей. (32)	Общее количество скота: Крупнаго.	Общее количество скота: Мелкаго.	Число хозяйствъ: без раб. лошадей. (42)	Число хозяйствъ: безъ рогат. скота. (43)	Число хозяйствъ: безъ всякаго скота. (41)	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ: Всей усадьбы. (50)	десятинъ: Надѣл. мягкой пашни. (56)	десятинъ: Захв. мягкой пашни. (57)	десятинъ: Итого мягкой пашни. (59)	десятинъ: Надѣл. покосовъ. (62+65)	десятинъ: Захв. покосовъ. (68)	десятинъ: Косим. телят. (74)	десятинъ: Итого покосовъ.	головъ: Раб. лошадей. (32)	головъ: Крупнаго скота.	головъ: Мелкаго скота.
Чистый захватъ:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	1195	238	23	—	327	36515	145658	86112	1007	519	529	0,4	—	7,4	7,4	6,8	—	—	6,8	3,8	15,3	9,1
Казаки инородцы	33	1	1	—	—	159	1408	1388	1	—	—	0,1	—	1,0	1,0	12,1	0,4	—	12,5	3,5	31,3	30,8
Ограничено право отчужденія: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	529	48	3	—	39	16349	63541	40016	199	245	140	0,3	—	9,0	9,0	7,8	—	—	7,8	5,2	20,3	12,8
Ограниченъ срокъ залежности.																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	1121	159	21	8	180	39077	245034	194783	908	667	328	0,4	—	5,7	5,7	10,5	—	—	10,5	4,1	24,4	20,2
Казаки инородцы	98	3	9	9	4	646	6358	2952	8	11	3	0,2	—	1,4	1,4	11,6	0,2	0,9	12,7	3,5	34,1	15,9
Ограниченъ срокъ пользованія: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	23	4	4	—	3	896	5506	3250	20	17	5	0,3	—	5,2	5,2	9,8	0,4	—	10,2	3,7	22,9	13,5
Передѣлъ и захватъ: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	—	—	—	—	—	46	418	174	3	1	1	0,3	6,5	2,4	8,9	7,6	—	—	7,6	1,9	17,4	7,3
Безъ пашни:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	328	15	—	—	86	2408	23030	44546	24	10	7	0,3	—	—	—	15,1	—	—	15,1	7,3	70,2	135,8
Казаки инородцы	35	—	2	2	—	90	682	246	—	1	—	—	—	—	—	11,5	—	0,4	11,9	2,6	19,5	7,0
Итого: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	3196	464	51	8	635	95291	483187	368881	2161	1459	1010	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого: Казаки инородцы	166	4	12	11	4	895	8448	4586	9	12	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	3362	468	63	19	639	96186	491635	373467	2170	1471	1013	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Казаки. Западная часть Забайкальской области. Пашни.

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ таляти.	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не имѣющихъ мягкой пашни.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.					
		1	2	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74		
Чистый захватъ:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	11	1090	1003	4096	205,1	—	—	4358,1	1195,4	4358,1	1195,4	1898,9	84,0	474,3	0,9	2458,1	15,5
Казаки инородцы	27	1324	1867	7548	439,8	—	—	3832,1	1419,2	3832,1	1419,2	4863,4	275,2	47,5	8,1	5194,2	29,9
Ограничено право отчужденія: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	3	220	295	1243	49,9	—	—	1712,6	60,8	1712,6	60,8	605,5	20,8	30,2	2,7	704,2	4,1
Ограниченъ срокъ залежности:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	2	566	320	1295	43,2	—	—	1655,4	257,6	1655,4	257,6	581,3	125,4	195,6	2,3	904,6	1,2
Казаки инородцы	2	296	234	882	46,2	—	—	358,0	82,9	358,0	82,9	279,0	66,7	241,8	—	587,5	13,7
Ограничена площадь захвата: казаки инородцы	2	126	186	728	46,2	—	—	373,1	35,7	373,1	35,7	1541,2	—	4,4	—	1545,6	10,3
Захватъ и отводъ:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	3	238	352	1457	46,6	—	—	1481,7	2,3	1481,7	2,3	853,3	10,0	1,9	9,3	874,5	0,9
Казаки инородцы	1	33	48	186	8,3	—	—	143,7	1,4	143,7	1,4	109,7	—	—	—	109,7	30,3
Захватъ и поравненія:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	3	211	288	1246	13,6	1182,2	41,2	608,4	8,1	1790,6	49,3	739,7	—	—	—	739,7	1,4
Казаки инородцы	11	890	1256	5035	322,7	1847,8	410,0	1521,7	340,9	3369,5	750,9	5384,6	10,1	93,5	—	5488,2	5,5
Захватъ и передѣлъ:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	12	736	946	3966	164,1	2434,5	90,5	3034,9	336,0	5469,4	426,5	1701,4	34,0	91,3	—	1826,7	2,3
Казаки инородцы	16	880	1145	4445	209,1	2517,3	221,3	1708,1	130,8	4225,4	352,1	3018,3	2,0	163,7	1,2	3185,2	2,7
Безъ пашни: казаки инородцы	1	48	64	254	35,7	—	—	—	—	—	—	124,9	—	—	—	124,9	100,0
Передѣлъ:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	1	19	30	125	25,8	237,4	—	—	—	237,4	—	182,0	9,2	—	—	191,2	—
Казаки инородцы	2	74	90	387	18,8	223,5	252,1	—	49,6	223,5	301,7	315,2	—	137,8	—	453,0	6,7
Передѣлъ и отводъ:																	
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	1	47	62	299	30,7	436,2	—	4,0	—	440,2	—	85,0	—	—	—	85,0	—
Казаки инородцы	3	240	319	1126	1,8	2151,8	13,0	10,7	—	2162,5	13,0	433,5	0,2	—	—	433,7	2,1
Итого: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	36	3127	3296	13727	579,0	4290,3	131,7	12855,1	1860,2	17145,4	1991,9	6692,1	283,4	799,3	15,2	7784,0	6,6
Итого: Казаки инородцы	65	3911	5209	20591	1128,6	6740,4	896,4	7947,4	2060,5	14687,8	2956,9	16069,8	354,2	688,7	9,3	17122,0	15,1
ВСЕГО...	101	7038	8505	34318	1707,6	11030,7	1028,1	20802,5	3920,7	31833,2	4948,8	22761,9	637,6	1482,0	24,5	24906,0	11,3

Западная часть Забайкальской области.

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягкой пашни.	Число хозяйствъ: Не получаютъ надѣлы. покосовъ.	Число хозяйствъ: Имѣющія захват. покосы.	Число хозяйствъ: Въ томъ числѣ косим. телятн.	Число хозяйствъ: Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота: Крупнаго.	Общее количество скота: Мелкаго.	Число хозяйствъ: без. раб. лошадей.	Число хозяйствъ: безъ рогат. скота.	Число хозяйствъ: безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится десятинъ: Всей усадьбы.	десятинъ: Надѣл. мягкой пашни.	десятинъ: Захв. мягкой пашни.	десятинъ: Итого мягкой пашни.	десятинъ: Надѣл. покосовъ.	десятинъ: Захв. покосовъ.	десятинъ: Косим. телят.	десятинъ: Итого покосовъ.	головъ: Раб. лошадей.	головъ: Крупнаго скота.	головъ: Мелкаго скота.
	86	87	88	89	90	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	169	16	35	2	4	2258	10268	1001	74	115	54	0,1	—	4,0	4,0	2,3	0,1	—	2,4	2,1	9,4	9,2
Казаки инородцы	396	16	186	5	18	3388	21070	3853	113	86	39	0,3	—	2,9	2,9	4,9	0,3	0,1	5,3	2,5	15,9	29,1
Ограничено право отчужденія: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	9	—	12	2	6	671	2809	216	10	17	7	0,2	—	7,8	7,8	3,9	0,1	—	4,0	3,0	12,8	9,8
Ограниченъ срокъ залежности:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	7	1	44	1	—	699	3560	373	18	24	12	0,1	—	2,0	2,9	1,2	0,3	—	1,5	1,2	6,3	6,6
Казаки инородцы	40	1	14	2	—	404	2809	565	10	15	2	0,1	—	1,2	1,2	1,2	0,3	—	1,5	1,4	9,5	19,1
Ограничена площадь захвата: казаки инородцы	13	1	—	—	—	404	2785	525	6	5	2	0,4	—	3,0	3,0	16,3	—	—	16,3	3,2	22,1	41,7
Захватъ и отводъ:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	2	—	16	15	2	746	2936	328	11	20	7	0,2	—	6,2	6,2	4,8	0,1	—	4,9	3,1	12,3	13,8
Казаки инородцы	10	—	—	—	—	99	419	41	—	—	—	0,2	—	4,3	4,3	4,4	—	—	4,4	3,0	12,7	12,4
Захватъ и поравненія:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	3	3	—	—	3	612	2213	187	27	31	16	0,1	5,6	2,9	8,5	4,7	—	—	4,7	2,9	10,5	8,9
Казаки инородцы	49	7	5	9	2	2457	16578	2019	43	38	16	0,4	2,1	1,7	3,8	8,1	—	—	8,1	2,8	18,6	22,7
Захватъ и передѣлъ:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	17	24	16	—	10	1961	6730	719	88	152	64	0,2	3,2	4,1	7,3	3,1	0,1	—	3,2	2,7	9,1	9,8
Казаки инородцы	24	2	4	2	7	2155	11972	1545	31	86	13	0,2	2,9	1,9	4,8	4,6	—	—	4,6	2,4	13,6	17,6
Безъ пашни: казаки инородцы	48	1	—	—	—	110	1038	209	6	3	1	7,4	—	—	—	3,4	—	—	3,4	2,3	21,6	42,3
Передѣлъ:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	—	—	1	—	—	77	442	31	1	1	—	1,3	12,5	—	12,5	12,8	0,6	—	13,4	4,0	23,3	16,4
Казаки инородцы	5	—	—	—	—	145	930	185	6	16	4	0,2	3,0	—	3,0	5,7	—	—	5,7	1,9	12,6	25,1
Передѣлъ и отводъ:																						
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	—	—	—	—	—	124	304	24	2	5	—	0,6	9,3	0,1	9,4	2,4	—	—	2,4	2,6	6,5	5,3
Казаки инородцы	5	3	2	—	—	758	2997	269	8	13	3	—	9,0	—	9,0	2,4	—	—	2,4	3,1	12,5	11,2
Итого: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	207	44	124	20	25	7148	29262	2884	231	365	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого: Казаки коренные	590	30	210	18	27	9920	60598	9208	223	262	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	797	74	334	38	52	17068	89860	12092	454	627	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы. (Въ десятинахъ)	Надѣл. мягкой пашни. (Въ десятинахъ)	Надѣл. залежи. (Въ десятинахъ)
		1	3	6	50	56	54
Передѣлъ ежегодный: казаки коренные и позднѣйшаго происхожденія	186	11469	18151	75069	4235,2	—	—
Передѣлъ періодическій: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	4	265	404	1685	76,5	—	—
Передѣлъ не періодическій:							
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	37	1981	2992	12426	864,2	155,5	—
Казаки инородцы	1	8	14	38	—	—	—
Захватъ и передѣлъ:							
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	11	627	977	4054	262,9	—	—
Казаки инородцы	3	124	156	624	5,5	—	—
Передѣлъ и вольно:							
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	91	7396	11503	46920	2546,2	—	—
Казаки инородцы	2	134	181	715	33,2	—	—
Захватъ, передѣлъ и вольно: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	9	1125	1710	7000	386,7	—	—
Итого: Казаки коренные и —позднѣйшаго происхожденія	338	22863	25737	137154	8371,7	155,5	—
Итого: Казаки инородцы	6	266	351	1377	38,7	—	—
ВСЕГО	344	23129	26088	148531	8410,4	155,5	—

Названія формъ землепользованія.	Захв. мягк. пашни. (Въ десятинахъ)	Захватной залежи. (Въ десятинахъ)	Итого мягк. пашни. (Въ десятинахъ)	Итого залежи. (Въ десятинахъ)	Укосъ съ: Надѣльн. покосовъ. (Въ сотняхъ пудовъ)	Укосъ съ: Захв. покосовъ. (Въ сотняхъ пудовъ)	Укосъ съ: Косимыхъ залежей. (Въ сотняхъ пудовъ)	Укосъ съ: Косимыхъ телятн. (Въ сотняхъ пудовъ)	Итого покосовъ.	% хозяйствъ, не получающ. надѣльныхъ покосовъ.
	57	58	59		62+65	68	71	74		
Передѣлъ ежегодный: казаки коренные и позднѣйшаго происхожденія	79552,2	5,3	79552,2	5,3	85839,2	—	2812,9	—	88652,1	2,2
Передѣлъ періодическій: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	1201,6	—	1201,6	—	2293,2	—	2,0	—	2295,2	1,9
Передѣлъ не періодическій:										
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	12350,2	3,3	12505,7	3,3	12313,5	—	859,4	—	13172,9	1,3
Казаки инородцы	—	—	—	—	93,6	—	—	—	93,6	—
Захватъ и передѣлъ:										
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	4970,0	—	4970,0	—	3410,5	127,5	298,0	—	3836,0	1,3
Казаки инородцы	58,2	—	58,2	—	938,6	43,2	—	142,4	1124,2	1,6
Передѣлъ и вольно:										
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	49883,0	—	49883,0	—	38575,3	—	3417,4	—	41992,7	2,1
Казаки инородцы	250,9	—	250,9	—	1300,8	—	—	—	1300,8	1,5
Захватъ, передѣлъ и вольно: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	6863,4	—	6863,4	—	6031,2	279,7	699,4	19,8	7030,1	1,7
Итого: Казаки коренные и —позднѣйшаго происхожденія	154820,4	8,6	154975,9	8,6	148462,9	407,2	8089,1	19,8	156979,0	2,0
Итого: Казаки инородцы	309,1	—	309,1	—	2333,0	43,2	—	142,4	2518,6	1,5
ВСЕГО	155129,5	8,6	155285,0	8,6	150795,9	450,4	8089,1	162,2	159497,6	2,0

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягкой пашни. 86	Не получаютъ надѣлъ. покосовъ. 87	Имѣющія захват. покосы. 88	Въ томъ числѣ косим. телятн. 89	Косятъ вольно. 90	Число рабоч. лошадей. 32	Общее количество скота: Крупнаго.	Мелкаго.
Передѣлъ ежегодный: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	1450	251	—	—	—	48944	237294	165562
Передѣлъ періодическій: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	33	5	—	—	—	956	6180	3595
Передѣлъ не періодическій:								
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	445	23	—	—	—	7753	42781	30892
Казаки инородцы	8	—	—	—	—	21	151	90
Захватъ и передѣлъ:								
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	58	9	26	—	—	2511	8767	4037
Казаки инородцы	97	2	12	11	—	449	3958	3395
Передѣлъ и вольно:								
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	1068	155	—	—	605	30398	160031	143433
Казаки инородцы	61	2	—	—	4	425	4339	1101
Захватъ, передѣлъ и вольно: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	142	19	25	8	30	4729	28134	21362
Итого: Казаки коренныя и—позднѣйшаго происхожденія	3196	464	51	8	635	95291	483187	368881
Итого: Казаки инородцы	166	4	12	11	4	895	8448	4586
ВСЕГО.	3362	468	63	19	639	96186	491635	373467

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: без раб. лошадей. 42	без рогат. скота. 43	без всякаго скота. 41	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ: Всей усадьбы. 50	Надѣл. мягкой пашни. 56	Захв. мягкой пашни. 57	Итого мягкой пашни. 59	Надѣл. покосовъ. 62+65	Захв. покосовъ. 68	Косим. телят. 74	Итого покосовъ.	головъ: Раб. лошадей. 32	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
Передѣлъ ежегодный: казаки коренные и—позднѣйшаго происхожденія	1017	900	451	0,4	—	6,9	6,9	10,0	—	—	10,0	4,3	20,7	14,4
Передѣлъ періодическій: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	14	19	9	0,3	—	4,5	4,5	11,5	—	—	11,5	3,6	23,3	13,6
Передѣлъ не періодическій: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	155	118	65	0,4	0,1	6,2	6,3	8,3	—	—	8,3	3,9	21,5	15,5
Казаки инородцы	—	—	—	—	—	—	—	15,6	—	—	15,6	2,6	18,9	11,3
Захватъ и передѣлъ: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	37	52	18	0,4	—	7,9	7,9	7,3	0,3	—	7,6	4,0	14,0	6,4
Казаки инородцы	1	2	—	—	—	0,5	0,5	10,1	0,5	1,5	12,1	3,6	31,9	27,4
Передѣлъ и вольно: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	843	743	412	0,3	—	6,6	6,6	10,0	—	—	10,0	4,1	21,6	19,4
Казаки инородцы	8	10	3	0,2	—	1,9	1,9	12,9	—	—	12,9	3,2	32,4	8,2
Захватъ, передѣлъ и вольно: казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	95	75	55	0,3	—	6,1	6,1	7,1	0,3	0,02	7,4	4,2	25,2	19,0
Итого: Казаки коренныя и—позднѣйшаго происхожденія	2161	1459	1010	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого: Казаки инородцы	9	12	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	2170	1471	1013	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній	Число хозяйствъ въ нихъ. 1	Муж. раб. возр. 3	Душъ обоего пола. 6	Всей усадьбы. (Въ десятинахъ) 50	Надѣльн. мягкой пашни. (Въ десятинахъ) 56	Надѣльн. залежи. (Въ десятинахъ) 54
Передѣлъ ежегодный:							
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	16	1117	1504	6234	229,2	2183,4	117,3
Казаки инородцы	13	699	941	3712	202,1	800,2	278,7
Передѣлы періодическіе: казаки инородцы	10	724	970	4071	252,0	360,0	10,7
Передѣлъ не періодическій: казаки инородцы	5	142	191	742	46,0	300,7	14,0
Общее поравненіе:							
Казаки коренные	3	207	262	1128	105,1	559,9	—
Казаки инородцы	13	713	919	3471	98,2	2103,9	444,6
Вольно и поравненіе: казаки инородцы	3	294	391	1563	70,6	299,6	103,7
Захватъ и поравненіе: казаки инородцы	3	211	281	1131	89,0	79,7	16,3
Вольно и передѣлъ:							
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	6	291	390	1698	74,8	1295,0	13,1
Казаки инородцы	4	252	315	1257	38,8	1284,6	18,4
Захватъ и передѣлъ:							
Казаки коренные	7	1240	765	3038	118,2	252,0	1,3
Казаки инородцы	10	675	917	3547	278,2	1373,0	10,0
Захватъ, передѣлъ и вольно:							
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	4	272	375	1629	51,7	—	—
Казаки инородцы	4	201	284	1097	53,7	138,7	—
Итого: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	65	3911	5209	20591	1128,6	6740,4	896,4
Итого: Казаки инородцы	36	3127	3296	13727	579,0	4290,3	131,7
Всего	101	7038	8505	34318	1707,6	11030,7	1028,1

Названія формъ землепользованія.	Захв. мягк. пашни. (Въ десятинахъ) 57	Захватной залежи. (Въ десятинахъ) 58	Итого мягк. пашни. (Въ десятинахъ) 59	Итого залежи. (Въ десятинахъ)	Укосъ съ: Надѣльн. покосовъ. (Въ сотняхъ пудовъ) 62+65	Укосъ съ: Захв. покосовъ. (Въ сотняхъ пудовъ) 68	Укосъ съ: Косимыхъ залежей. (Въ сотняхъ пудовъ) 71	Укосъ съ: Косимыхъ телятн. (Въ сотняхъ пудовъ) 74	Итого покосовъ.	% хоз., не получающихъ надѣльн. покосовъ.
Передѣлъ ежегодный:										
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	6086,4	1623,0	8269,8	1740,3	3141,0	—	292,5	—	3433,5	1,3
Казаки инородцы	2318,7	218,5	3118,9	497,2	1766,2	—	321,1	—	2087,3	0,1
Передѣлы періодическіе: казаки инородцы	1610,9	448,3	1970,9	459,0	5317,8	—	93,6	—	5411,4	0,7
Передѣлъ не періодическій: казаки инородцы	506,7	60,5	807,4	74,5	392,3	—	9,2	—	401,5	3,5
Общее поравненіе:										
Казаки коренные	125,3	18,0	685,2	18,0	615,9	—	5,0	—	620,9	—
Казаки инородцы	1040,9	57,0	3144,8	501,6	2670,3	—	61,5	—	2731,8	1,1
Вольно и поравненіе: казаки инородцы	421,6	82,6	721,2	186,3	904,7	—	28,3	—	933,0	0,7
Захватъ и поравненіе: казаки инородцы	353,0	32,0	432,7	48,3	980,9	39,1	46,0	—	1066,0	0,9
Вольно и передѣлъ:										
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	1003,6	1,7	2298,6	14,8	617,2	—	17,2	—	634,4	0,3
Казаки инородцы	169,0	63,3	1453,6	81,7	568,1	—	13,2	—	581,3	2,0
Захватъ и передѣлъ:										
Казаки коренные	3293,7	156,4	3545,7	157,7	1430,3	252,1	452,7	3,2	2138,3	2,2
Казаки инородцы	1359,1	1019,0	2732,1	1029,0	2763,1	241,2	97,2	—	3101,5	0,3
Захватъ, передѣлъ и вольно:										
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	2346,1	61,1	2346,1	61,1	887,7	31,3	25,9	12,0	956,9	0,2
Казаки инородцы	167,5	79,3	306,2	79,3	706,4	73,9	18,6	9,3	808,2	—
Итого: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	7947,4	2060,5	14687,8	2956,9	16069,8	354,2	688,7	9,3	17122,0	0,8
Итого: Казаки инородцы	12855,1	1860,2	17145,4	1991,9	6692,1	283,4	793,3	15,2	7784,0	1,4
Всего	20802,5	3920,7	31833,2	4948,8	22761,9	637,6	1482,0	24,5	24906,0	1,1

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣлы покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота: Крупнаго.	Мелкаго.
	86	87	88	89	90	32		
Передѣлъ ежегодный:								
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	34	14	—	—	—	3296	11117	13551
Казаки инородцы	82	1	—	—	—	1645	8458	16315
Передѣлы періодическіе: казаки инородцы	90	5	—	—	—	1942	14029	21595
Передѣлы не періодическіе: казаки инородцы	23	5	—	—	—	345	1723	1991
Общее поравненіе:								
Казаки кореные	79	—	—	—	—	484	2684	3843
Казаки инородцы	80	8	—	—	—	1808	11039	11886
Вольно и поравненіе: казаки инородцы	72	2	—	—	6	623	3755	5287
Захватъ и поравненіе: казаки инородцы	26	2	43	1	—	503	3302	4058
Вольно и передѣлъ:								
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	5	1	—	—	16	809	3303	2931
Казаки инородцы	6	5	—	—	6	635	3173	4301
Захватъ и передѣлъ:								
Казаки кореные	80	27	94	3	—	1651	8209	5000
Казаки инородцы	106	2	148	13	—	1961	11005	18307
Захватъ, передѣлъ и вольно:								
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	9	2	30	17	9	908	3949	3516
Казаки инородцы	105	—	19	4	15	458	4114	8345
Итого: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	590	30	210	18	27	9920	60598	92085
Итого: Казаки инородцы	207	44	124	20	25	7148	29262	28841
Всего	797	74	334	38	52	17068	89860	120926

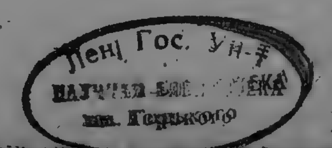
Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ: Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣлы покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ телятниковъ.	Итого покосовъ.	головъ: Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Передѣлъ ежегодный:														
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	102	205	77	0,2	1,9	5,4	7,4	3,7	—	—	3,7	2,9	9,0	1,2
Казаки инородцы	26	90	14	0,3	1,1	0,4	4,5	3,4	—	—	3,4	2,3	12,1	23,3
Передѣлы періодическіе: казаки инородцы	47	29	19	0,3	0,5	2,2	2,7	9,8	—	—	9,8	2,7	19,4	29,8
Передѣлы не періодическіе: казаки инородцы	8	4	2	0,3	2,1	3,6	5,7	3,7	—	—	3,7	2,4	12,1	14,0
Общее поравненіе:														
Казаки кореные	12	21	5	0,5	2,7	0,6	3,3	4,0	—	—	4,0	2,3	13,0	18,6
Казаки инородцы	31	28	15	0,1	2,9	1,5	4,4	5,0	—	—	5,0	2,5	15,5	16,7
Вольно и поравненіе: казаки инородцы	24	20	5	0,2	1,0	1,4	2,4	4,1	—	—	4,1	2,1	12,8	18,0
Захватъ и поравненіе: казаки инородцы	23	11	6	0,4	0,4	1,7	2,0	6,2	0,2	—	6,4	2,4	15,6	19,2
Вольно и передѣлъ:														
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	44	35	27	0,3	4,4	3,4	7,9	2,8	—	—	2,8	2,8	11,4	10,1
Казаки инородцы	8	24	3	0,1	5,1	0,7	5,8	1,7	—	—	1,7	2,5	12,6	17,1
Захватъ и передѣлъ:														
Казаки кореные	58	85	41	0,1	0,2	2,6	2,9	1,5	0,3	0,002	1,8	1,3	6,6	4,0
Казаки инородцы	37	42	12	0,4	2,0	2,0	4,0	5,4	0,5	—	5,9	2,9	16,3	27,1
Захватъ, передѣлъ и вольно:														
Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	15	19	10	0,2	—	8,6	8,6	4,3	0,1	0,5	4,9	3,3	14,5	12,9
Казаки инородцы	19	14	4	0,3	0,7	0,8	1,5	4,7	0,5	0,05	5,2	2,3	20,5	41,5
Итого: Казаки коренные и — позднѣйшаго происхожденія	223	262	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого: Казаки инородцы	231	365	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	454	627	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

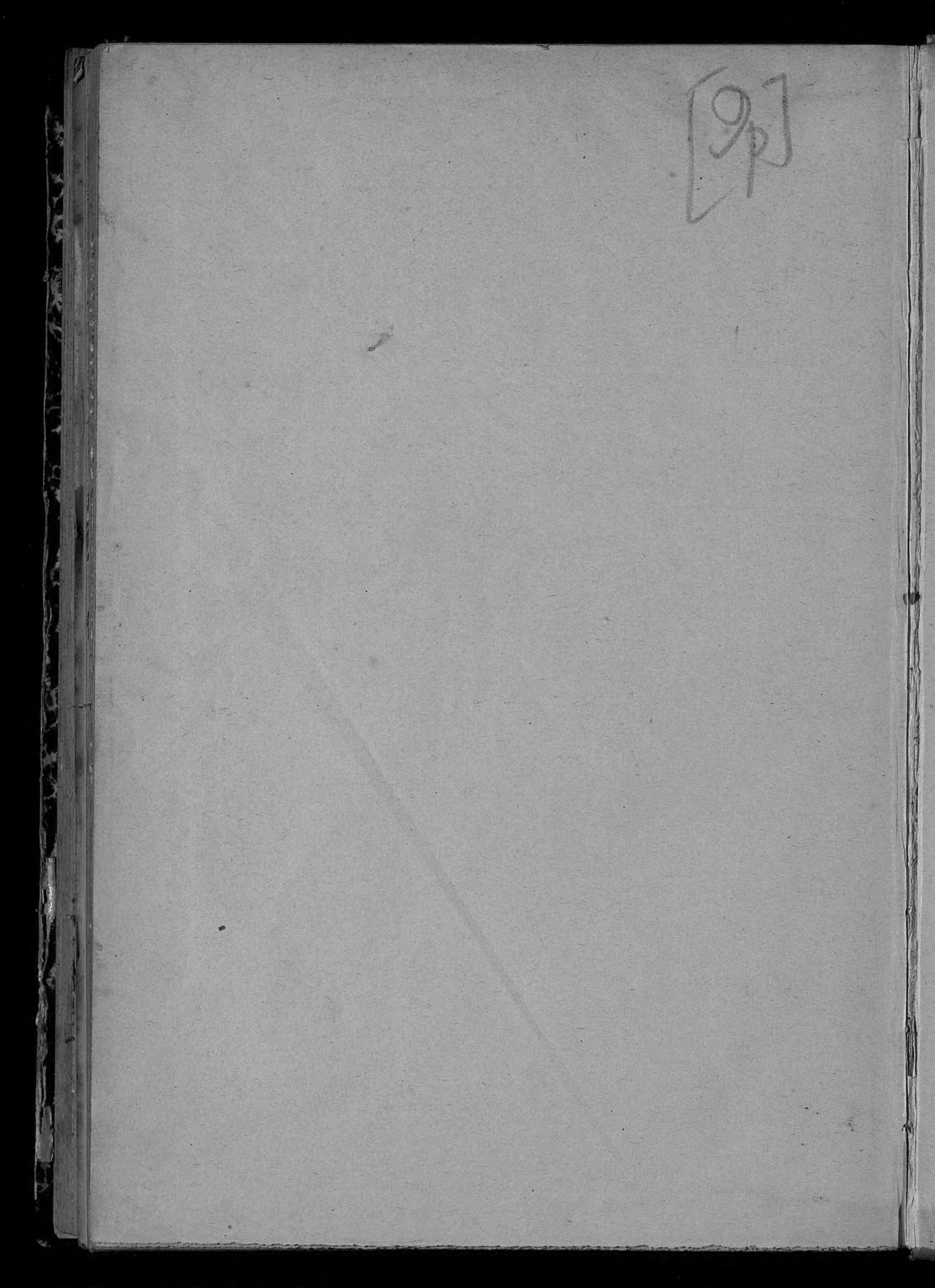
Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косимыхъ залежей.	Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.				
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62+65	68	71	74	
Чистый захватъ	238	16946	16411	108643	5955,0	—	—	102770,3	8,6	102770,3	—	114197,1	412,5	5661,1	162,2	120432,9
Захватъ и отводъ	102	5932	9262	38225	2396,3	155,5	—	48578,8	—	48734,3	—	35455,5	37,9	2428,0	—	37921,4
Поравненіе и отводъ	4	251	415	1663	59,1	—	—	3780,4	—	3780,4	—	1143,3	—	—	—	1143,3
Итого	344	23129	26088	148531	8410,4	155,5	—	155129,5	8,6	155285,0	—	150795,9	450,4	8089,1	162,2	159497,6

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ: Не имѣютъ мягкой пашни.	Число хозяйствъ: Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Число хозяйствъ: Имѣющія захват. покосы.	Число хозяйствъ: Въ томъ числѣ косим. телятн.	Число хозяйствъ: Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота: Крупнаго.	Общее количество скота: Мелкаго.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей.	Число хозяйствъ: безъ рогат. скота.	Число хозяйствъ: безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ: Всей усадьбы.	десятинъ: Надѣл. мягкой пашни.	десятинъ: Захв. мягкой пашни.	десятинъ: Итого мягкой пашни.	десятинъ: Надѣл. покосовъ.	десятинъ: Захв. покосовъ.	десятинъ: Косим. телят.	Итого покосовъ.	головъ: Раб. лошадей.	головъ: Крупнаго скота.	головъ: Мелкаго скота.
	86	87	88	89	90	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ	2715	375	42	19	355	72092	402527	327608	1441	868	667	0,4	—	6,1	6,1	8,9	—	—	8,9	4,3	23,8	19,3
Захватъ и отводъ	629	87	21	—	283	22558	84890	44742	712	584	332	0,4	—	8,2	8,2	8,0	—	—	8,0	3,8	14,3	7,5
Поравненіе и отводъ	18	6	—	—	1	1536	4218	1117	17	19	14	0,2	—	15,1	15,1	6,1	—	—	6,1	6,1	16,8	4,5
Итого	3362	468	63	19	639	96186	491635	373467	2170	1471	1013	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія формъ землепользованія.	Число селеній.	Число хозяйствъ въ нихъ.	Муж. раб. возр.	Душъ обоего пола.	Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Надѣл. залежи.	Захв. мягк. пашни.	Захватной залежи.	Итого мягк. пашни.	Итого залежи.	Укосъ съ: Надѣл. покосовъ.	Укосъ съ: Захв. покосовъ.	Укосъ съ: Косимыхъ залежей.	Укосъ съ: Косимыхъ телятн.	Итого покосовъ.
					Въ десятинахъ.							Въ сотняхъ пудовъ.				
		1	3	6	50	56	54	57	58	59		62 + 65	68	71	74	
Чистый захватъ	66	4457	5158	20531	1057,4	6507,9	785,0	9835,9	2066,0	16343,8	2851,0	12187,3	558,0	897,7	12,5	13655,5
Ограниченный захватъ	21	1448	2047	8329	389,4	2399,3	50,8	6532,6	1081,7	8931,9	1132,5	7839,5	27,1	167,6	11,8	8046,0
Захватъ и отводъ	12	991	1115	4756	221,3	1886,1	192,3	3914,5	749,0	5800,6	941,3	2301,1	40,3	416,7	0,2	2758,3
Покупаютъ усадьбу	2	142	185	702	39,5	237,4	—	519,5	24,0	756,9	24,0	434,0	12,2	—	—	446,2
Итого	101	7038	8505	34318	1707,6	11030,7	1028,1	20802,5	3920,7	31833,2	4948,8	22761,9	637,6	1482,0	24,5	24906,0

Названія формъ землепользованія.	Число хозяйствъ. Не имѣютъ мягкой пашни.	Не получаютъ надѣльн. покосовъ.	Имѣющія захват. покосы.	Въ томъ числѣ косим. телятн.	Косятъ вольно.	Число рабоч. лошадей.	Общее количество скота. Крупнаго.	Мелкаго.	Число хозяйствъ: безъ раб. лошадей.	безъ рогат. скота.	безъ всякаго скота.	Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится: десятинъ. Всей усадьбы.	Надѣл. мягкой пашни.	Захв. мягкой пашни.	Итого мягкой пашни.	Надѣл. покосовъ.	Захв. покосовъ.	Косим. телят.	Итого покосовъ.	головъ. Раб. лошадей.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.
	86	87	88	89	90	32			42	43	41	50	56	57	59	62+65	68	74		32		
Чистый захватъ	662	45	285	12	36	9923	56888	83993	257	297	117	0,2	1,5	2,2	3,7	3,6	0,2	—	3,8	2,2	12,8	19,9
Ограниченный захватъ	51	9	22	25	7	4543	23359	26996	95	147	54	0,3	1,7	4,5	6,2	7,2	—	—	7,2	3,1	16,1	18,6
Захватъ и отводъ	43	13	25	1	9	2264	8534	9523	78	145	50	0,2	1,9	4,0	5,9	3,1	0,1	—	3,2	2,3	8,6	9,6
Покупаютъ усадьбу	41	7	2	—	—	338	1079	414	24	38	19	0,3	1,7	3,7	5,4	4,1	0,1	—	4,2	2,4	7,6	2,9
Итого	797	74	334	38	52	17068	89860	120926	454	627	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[9p]

